

И С Т О Р І Я Р О С С І Й С К А Я

ОПЪ

ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ,

сочинена

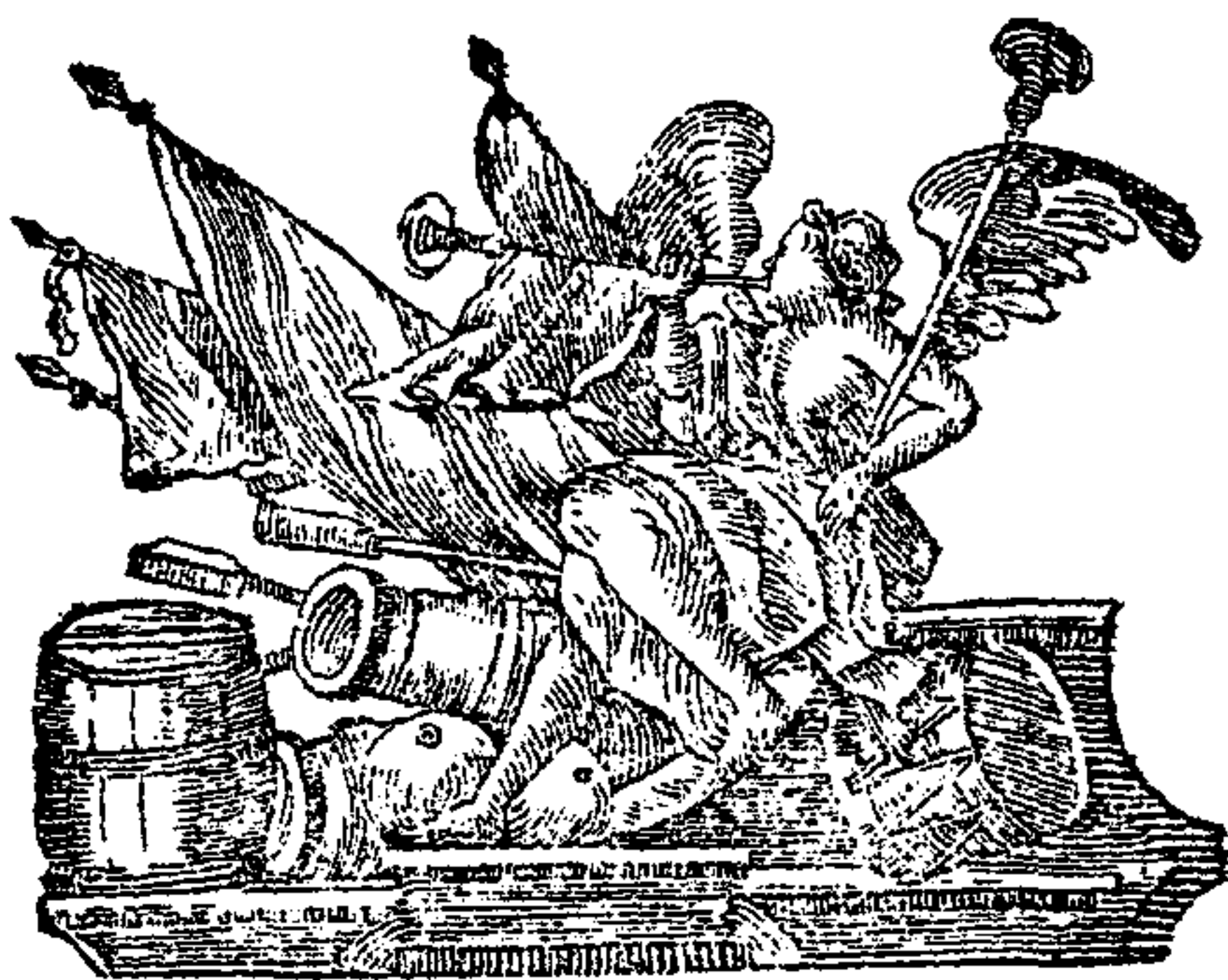
Князь Михайломъ Щербатовымъ.

Т о м ъ VII.

Опъ кончины Царя Θεодора Іоанновича до избранія
Царя Михаила Θεодоровича, дому Романовыхъ.

Ч а с т ь II

Царствованія Лжедимитрія и Царя Василья Іоанновича
Шуйскаго.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

Издвненіемъ Императорской Академіи Наукъ,

1791 года.

ИСТОРИЯ РОССИЙСКАЯ.

ТОМЪ СЕДМЫЙ, КНИГА ПЯТАНАДЕСЯТЬ.

Отъ кончины Царя *Теодора Иоанновича*, до избранія
Царя *Михаила Теодоровича* дому *Романовыхъ*.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

*Царствованія Лжедмитрія, и Царя Василья
Ивановича Шуйскаго.*

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Царствованіе Лжедмитрія.

Уже первопрестольный градъ Россійскаго государ-
ства присягалъ *Лжедмитрію*; бояре, Князь *Иванъ Михайловичъ* *Воротынскій* и Князь *Андрей Андреевичъ* *Телятевскій*, ошправлены были съ по-
винною къ самозванцу, и всѣ дѣла въ Москвѣ произ-
водились именемъ его; по и начало царствованія его
полагаемъ мы считать съ самаго сего времени, по
есть совзашія подъ стражу Царя *Теодора Борисовича*.

Начало
царство-
ванія
Лжеди-
митрія.
1605 годъ.

Вышеименованные бояре, со множествомъ дру-
гихъ благородныхъ и народа, приѣхали въ Тулу. Ко-

Ажеди-
митрій.
1605 годъ
Приѣздъ
бояръ въ
Тулу, и
грубый
имъ при-
емъ.

нечно требовала бы самая полишка, чтобы само-
званецъ ласковымъ приемомъ обласкалъ сихъ санов-
никовъ, дабы тѣмъ самымъ привлечь сердца народ-
ныя; но при всѣхъ его качествахъ, онъ былъ гордъ
и грубъ, щастливые успѣхи умножили его надмен-
ность и грубость, а при томъ и незнаніе обычаевъ
Россійскаго двора, чинить уваженіе знатнымъ людямъ,
учинило, что онъ тогда же далъ преимущество при-
ѣхавшимъ къ нему съ Дону козакамъ, съ атаманомъ
Смагою Чертенскимъ; а по семъ, когда представлены
предъ него были Московскіе бояре, тогда съ грубо-
стію ихъ укорялъ, что они дерзнули сопровивлять-
ся сыну ихъ Государя, законному наслѣднику Рос-
сійскаго престола: подвергнушы при томъ они бы-
ли къ ругательству отъ козаковъ, а паче Князь *Те-
лятевскій*, который и добои шель суровые отъ нихъ
претерпѣлъ, что едва остался живъ, и *Ажеди ми-
трій* повелѣлъ посадить его въ шюрму; такъ же мно-
гихъ пришедшихъ изъ Москвы отдалъ подъ спражу (1).

Посту-
покъ его,
дабы сни-
скалъ со-
юзъ Аг-
линскаго
двора.

Между симъ временемъ увѣдомился *Ажеди ми-
трій*, что Аглинскій посоль, рыцарь *Томасъ Смитъ*,
который былъ присланъ отъ Короля *Иакова* къ Царю
Борису Федоровичу Годунову, и бывъ отъ него уже
отпущенъ, отправился къ городу Архангельскому
для возвращенія въ отечество свое; такъ же поѣ-
халъ съ нимъ купецъ *Іоанъ Меррикъ*, Агента Аглин-
ской, избѣгая, дабы чего не претерпѣть, или не быть
участникомъ въ возмущеніяхъ. Самозванецъ находя
себѣ сей случай удобнымъ, дабы Аглинскій дворъ его
призналъ Россійскимъ государемъ, и чтобы продол-
жилось доброе согласіе между Россією и Англією,
по-

(1) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 93. *Миллера* продолженіе опыта
новѣйшей исторіи о Россіи.

послалъ немедленно къ первому единому придворнаго <sup>Лжеди-
митрій.
1605 годѣ.</sup> служителя, именемъ *Гаврилу*, котораго прозвища писали намъ не сохранили, со увѣреніемъ, что не токмо не уменьшишь, но и умножишь противу прежнихъ Государей милости свои къ Агличанемъ, пребуя чрезъ писмо свое къ нему, дабы онъ о семъ Королю своему донесъ, и что по вѣстивіи въ Москву вскорѣ отправитъ къ нему торжественное посольство; и при томъ требовалъ, чтобы сей *Томасъ Смитъ* данную ему грамоту отъ Царя *Бориса* къ Королю *Іакову* возвратилъ. И тогда же посланъ былъ особый гонецъ къ упомянутому Аглинскому купцу *Меррику*, пребуя его возвращенія въ Москву, съ великими обѣщаніями многихъ выгодъ, которыми онъ и другіе ~~Аглинскіе купцы~~ будутъ пользоваться (2).

Хотя обстоятельства сею въ Россійскихъ лѣтописателяхъ и не находятся, но я послѣдую трудолюбивому г. *Миллеру*, не могъ оное упустить, который говоритъ: „грамота переведенная тогда съ Россійскаго на Аглинской языкъ имѣетъ въ себѣ всѣ признаки настоящей подлинности., Грамота сія писана изъ сплану при Тулѣ, Іюня 8 дня.

По семъ *Лжедимитрій* Іюня 11 числа разослалъ <sup>Мани-
фестъ
Лжеди-
митрія.</sup> изъ Тулы указы по городамъ, въ которыхъ упоминаемая о злодѣйствѣ *Годунова*, якобы ему учиненномъ, говоритъ о присягѣ жителей Московскихъ, и повелѣваетъ, чтобы и въ другихъ городахъ какъ служивыхъ, такъ и неслуживыхъ людей, ему яко законному Государю къ присягѣ приводили (3). Часто поминаемый

А 2

мною

(2) *Миллера* продолженіе опыта новѣйшей исторіи о Россіи, гдѣ онъ ссылается. *The Russian Impostor, of the history of Moscow under the usurpation of Boris and the Impostor of Demetrius.* p. 78. *Relation curieuse de l'Etat présent de la Russie.* Paris 1639. 8. p. 255.

(3) Хронографъ.

Лжеди-
митрій.
1605 годъ.

мною писашель г. *Миллеръ* увѣряеть, что окомъ
единого лѣтописца, сыскаль онъ одинъ такой же въ
Сибирскихъ архивахъ; я же его сыскаль въ Хроногра-
фѣ. Что же касается до присяги, тошъ же трудо-
любивый писашель говоритъ, что въ оной находи-
лось прописано имя вдовствующей царицы *Марьи*
Федоровны въ монахиняхъ *Марѣи*, мнимой его мате-
ри, которая тогда жила въ отдаленномъ монасты-
рѣ, и едва знала ли о сей переменѣ, приписывая ея
имя прежде имени ложнаго *Димитрія*; а наконецъ
говоритъ съ великимъ презрѣнїемъ про несчастнаго Ца-
ря *Феодора Борисовича*, называя его *Федкою*, и
строга запрещаая, чшобы ни кшо съ нимъ, ни съ ма-
терью его, никакого сообщенїя не имѣлъ. А тогда же
и изъ Москвы посланы были указы, чшобы за здо-
ровье вдовствующія и въ монашесствѣ живущія Ца-
рицы, яко матери ложнаго *Димитрія*, и за него са-
маго, Бога молили во всѣхъ церквахъ, остерегались
бы отъ буншвъ, и о всемъ происходящемъ частыя
присылали извѣстїя (4).

Посланїе
боярѣ и
войскѣ въ
Москву.

Хошя все по желанїю *Лжедимитрія* происходило;
но не могъ онъ еще бытъ спокоенъ, пока пребываль
въ жизни несчастный Царь *Феодоръ Борисовичъ*: а
сего ради посылая боярѣ для управленїя Москвы,
еще прежде здѣсь вышепомянутаго манифеста по-
велѣлъ имъ Царя *Феодора Борисовича* и мать его
умертвить, а царевну *Ксенїю* оставить подъ крѣп-
кою стражею, сохраняя ее на горшее смерти пору-
ганіе. Посланные отъ самозванца были, Князь *Ва-
сильей Васильевичъ Голицынъ*, Князь *Васильей Мо-
сальской*, и дьякъ *Матвей Сутуновъ* для управленїя
Москвы; съ войсками же при нихъ послалъ *Петра Ба-
сма-*

(4) *Миллера* продолженіе опыта новѣйшей исторїи о Россїи.

Молганова, которымъ далъ почныя приказанія, убишь *Лжедмитрію*, нещаснаго Царя *Теодора Борисовита* и его мать, свести съ престола *Иова* Паптіарха, и выкинуть изъ царскаго погребалища пѣло Царя *Бориса*, и разо- слашь всѣхъ родствениковъ *Годунова*.

Бояре приѣхавъ въ Москву, и увѣрившись о совер- шенной преклонности народа ко *Лжедмитрію*, на- чали исполненіе безчеловѣчнаго даннаго имъ повелѣ- нія. Князь *Василій Васильевичъ Мосальской*, взявъ съ собою *Михайла Молганова* и *Андрея Шеферсди- нова* (*), мужей удобныхъ на всякое злое дѣло, и трехъ человѣкъ стрѣльцовъ, пошли на дворъ Царя *Бориса*, то есть на тошъ, гдѣ онъ прежде избранія своего въ Цари жилъ, и гдѣ содержались нещасные его супру- га и дѣти. Не поступили бояре, бытъ свидѣтелями жестокаго дѣйствія, но вышешоянувшихъ *Молгано- ва* и *Шеферединова* съ стрѣльцами послали оное ис- полнить. Тогда Царь *Теодоръ* сидѣлъ во слезахъ съ ма- терью своею, ожидая себѣ нещасной судьбы. Убий- цы пришедъ немедленно ихъ разлучили въ разныя комнаты, и кинувшись на царицу вскорѣ ее удавили. Когда же пришли исполнить поже съ *Теодоромъ* *Бо- рисовичемъ*, то хотя онъ былъ и въ младыхъ лѣтахъ, однако возрастомъ и силою превышалъ оныя, побуж- денъ опчаяніемъ, съ такою бодростію, хотя ихъ было и четверо, убійцамъ сопротивлялся, что долгое вре- мя прошло, прежде нежели они могли его упомишь, даже какъ единый, схватя его за нужныя мѣста, оп- нялъ у него силу; и такъ исполнили они и надъ нимъ жестокое повелѣніе. Такимъ образомъ скончался сей нещасный Князь, вкусивъ меньше мѣсяца не удо- вольствій, но безпокойствъ царствованія и нѣсколько

А 3

дней

(*) Опечаткою въ лѣтописцѣ о млшежахъ написано *Шелефединова*.

Лжеди-
митрій,
1605 годъ.

дней плѣну, во ожиданіи себѣ смерти, по кончинѣ Царя *Бориса* чрезъ 40 дней; сестру же его *Ксению* оставили живу, и взялъ ее для храненія въ домъ Князь *Василей Мосалской* (5).

Число у-
біенія *Те-*
одора Бо-
рисовича.

Находяшся сумнѣніе о дни, въ которой сіе убійство содѣяно было. *Петрей*, яко свидѣтельствуешь г. *Миллеръ*, увѣряешь, что оное было 10 числа Іюня мѣсяца; и хотя шомъ же писашель увѣряешь, что въ находящихся надписяхъ на гробницахъ рода *Годунова* въ *Троицкомъ* монастырѣ означена смерть *Теодора Борисовича* 12 числа Іюня; но въ полученной мною запискѣ отъ *Павла*, бывшаго намѣстникомъ въ *Троицкосергиевской* лаврѣ, что нынѣ *Архимандритомъ* *Новоспасскаго* монастыря, точно означено въ надписяхъ его и матери его гробницы, что они преставились Іюня 10 числа: и тако, понеже подлинно есть, что они обои въ одинъ день были умерщвлены, то и должно сіе число днемъ ихъ убіенія счислять. Что же касается до того, что г. *Миллеръ* говоритъ о найденномъ имъ присяжномъ листѣ въ Сибири, писанномъ изъ Москвы Іюня 11 числа, гдѣ еще о *Теодорѣ Борисовичѣ*, яко о живомъ существѣ, поминается, сіе по мнѣнію моему, повѣствія *Петрея* и надгробныхъ надписей опровергнуть не можешь; ибо могло сіе случиться слѣдующимъ образомъ: убіеніе царицы *Марьи Григорьевны*, и сына ее Царя *Теодора*, было учинено тайно, какъ ниже показано будетъ; могло оно, дабы болѣе сіе сокрыть, учиниться въ вечеру 10 числа, смерть ихъ объявлена бытъ народу уже поздно Іюня 11 числа; а присяжные листы, въ са-

(5) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 95. Хронографъ. Margeret Etat de l'Empire de Russie, p. 125. Ядро Россійскія Исторіи кн. V. гл. IV. *Миллера* продолженіе опыта новѣйшей Исторіи о Россіи.

самой же той день были отправлены по утру ра-^{Лжеди-}но. И тако бывъ написаны еще на канунъ прежде ^{митрій.} учиненія убійства, о смерти ихъ, яко не объяв-^{1605 годъ.}ленной еще, и не поминается.

По семь шѣла несчастныхъ сихъ были wysta-^{Тѣла ихъ}влены для зрѣнія народу, сказывая, якобы Царь *Оео-*^{показаны}*доръ* и его мать вдовствующая царица, спрашася на-^{народу.}казанія, сами приняли ядъ и ошъ того померли, чему и послѣдовали нѣкоторые иностранные писатели (6): напрошиву же того *Петрей* повѣствуетъ, что когда шѣла ихъ были выставлены для смотру народнаго, то онъ и многіе другіе точно примѣпили на оныхъ знаки, что они удушены (7), что, поелику согласно съ нашими лѣтописцами и съ самымъ обстоятельствомъ дѣла, должно за самое истинное почитать. Наконецъ оныя безъ всякаго великолѣпія были погребены въ бѣдномъ Варсонофьевскомъ монастырѣ.

Кажется, что полипика *Лжедимитрія* состо-^{Тѣло Ца-}яла, являть наивящее озлобленіе на Царя *Бориса*,^{ря Бориса} якобы чрезъ сіе учинялъ мщеніе за умысль онаго на ^{выняпо}его жизнь, за странствованіе его, и за гоненіе и со-^{изъ гроба.}сланіе матери своей; а для сего, какъ выше сказано, и повелѣлъ шѣло его, погребенное въ Архангельскомъ соборѣ съ прочими царями, вынуть, яко недостойное шоль честнаго погребенія, и погребсти въ другомъ мѣстѣ. Сіе присланные ошъ него бояре въ шочности исполнили, шѣло было выняпо, оставлено нѣсколько времени для зрѣнія народу, а по шомъ погребено въ шомъ же Варсонофьевскомъ монастырѣ, ^{вмѣ-}

(6) De Thou Hist. univers. L. CXXXV.

(7) *Миллера* продолженіе описанія новѣйшей исторіи о Россіи.

Ажеди-
митрій.
1605 годъ.

вмѣстѣ съ супругою и сыномъ его (8) (*). Маржеретъ говоритъ, якобы сіе было учинено по прозбѣ велможъ самозванцу; но думаю, что не было нужды имъ сию прозбу употреблять, ибо довольно склоненъ былъ къ сему и самъ самозванецъ, а развѣ, дабы то, что есть безчеловѣчно въ семъ поступкѣ, сложишь съ себя, *Розстрига* такіе слухи пропустилъ.

Сведеніе
Патріарха
Іова со
престола.

Является, что сии злодѣянія были учинены, дабы испытать мысли народныя, не будетъ ли онъ устрашенъ убіеніемъ вдовствующія царицы и младаго Царя; не воззоветъ ли въ немъ челоуѣчество, видя безчувственное шѣло Царя *Бориса*, питавшаго ихъ во время гладу, съ безчестіемъ извлеченное изъ могилы и опхезенное въ другое погребалище: но какъ все сіе народъ упоенный буйствомъ не токмо съ омерзѣніемъ, но и съ удовольствіемъ зрѣлъ, посланные отъ *Ажедимитрія* приступили ко изгнанію Патріарха *Іова*, первосановника Россійскія церкви, мужа не токмо по сану своему первосвященительскому, но и по благоговѣнію всѣми почтеннаго, неимѣющаго ни единыя духовныя, ни гражданскія вины на себѣ; ибо хотя сперва способствовалъ онъ возведенію Царя *Бо-*

(8) Лѣтописецъ о мятежахъ стр. 96. Маржеретъ *Etat de Russie*. p. 125. *Миллера* продолженіе опыта новѣйшей исторіи о Россіи.

(*) Тѣла ихъ были послѣ перенесены въ Троицкой монастырь, гдѣ они и погребены при Успенскомъ соборѣ, Царя *Бориса* отъ стѣны третія гробница; надпись на ней, что онъ преставился Маія 1 дня; чему однако я не послѣдовалъ, но утвердился на повѣствованіи лѣтописца о мятежахъ; ибо нѣсть довольно времени для всѣхъ приключеній бывшихъ тогда между 1 и 10 чиселъ Маія, когда уже сынъ и супруга его были убійены. Супруга его Царица *Марья Григорьевна* погребена возлѣ его къ стѣнѣ, и составляетъ вторую гробницу; а сынъ его Царь *Осодоръ*, возлѣ его же на другой сторонѣ, и составляетъ четвертую гробницу. Тѣла ихъ были перенесены въ Троицкой монастырь, въ первый годъ царствованія Царя *Василья Ивановича Шуйскаго*.

Бориса на престоль, но поступокъ его сей былъ Лжеди-
митрій.
1605 годъ. всеобщій со всѣми другими сановниками духовными и гражданскими, такъ же и съ великою частію народа; а когда уже вся Москва его Государемъ своимъ признала, тогда и сей первосвященитель, соглашаясь со всеобщимъ гласомъ народа, ему присягу учинилъ, яко свидѣтельствуя найденныя г. *Милеромъ* грамоты (9). Не потребовалось тутъ ни собору, ни церковнаго сужденія, яко прилично есть и со всякимъ посвященнымъ къ службѣ Божіей чело-вѣкомъ поступать, а тѣмъ нѣзпаче съ первосановникомъ церкви Россійскія: наглость единая дѣйствовала. Патріархъ *Іовъ* былъ взятъ, и приведенъ въ соборную церковь, что является показывать, что и духовныя особы въ семъ дѣлѣ содѣйствовали; и когда требовали отъ него отдачи панагии, тогда сей первосвященитель, утверждая свой духъ божественнымъ писаніемъ, и усмиряя себя предъ властью, подшедь къ образу пресвятыя Богородицы, о которомъ утверждаютъ, что писанъ лукою Евангелистомъ, и снявъ съ себя панагію глаголаъ слѣдующую молитву: „Милостивая владычица! Сія панагія и санъ священительскій возложенъ на меня недостойнаго въ храмѣ твоемъ у честнаго образа твоего чудотворныя иконы: сію же азъ грѣшный исправляю въ хвалу сына твоего Христа Бога нашего 19 лѣтъ. Сія праведная христіанская вѣра нерушима была: нынѣ же грѣхъ ради нашихъ мы видимъ на сію христіанскую вѣру находяща еретика; мыжъ грѣшныи молимъ, умоли пречистая Богородица сына своего Христа Бога нашего, утверди сію православную вѣру непоколебиму:“, и изливши шоки слезны по-

Томъ VII. Часть II. Б ложилъ

(9) Продолженіе опыта новѣйшей Исторіи о Россіи.

Лжеди-
митрій.
1605 годъ.

ложилъ свою панатю у образа Богородицы. Конечно удивительно есть, что ему позволили таковую молишву изреши; но можетъ статься почтение къ его сану, а паче опасность, чпобы учиненная ему какая въ церкви нагдось не произвела смятенія народнаго, возбранила учинить ему препятствіе: и тако по сей молишвѣ возложѣ на него простое монашеское платье, и посадя въ телегу, сослали его въ городъ Старицу, въ монастырь пречистыя Богородицы; сказано, что по *на обѣщаніе* его: изъ чего можно заключить, что его спрашивали, куда онъ желаетъ быть сосланъ, и что онъ се мѣсто самъ избралъ для изгнанія своего (10).

Когда из-
гнаніе се
было.

Разныя находящіяся повѣствованія въ писателяхъ о времени свѣденія съ патріарша престола Патріарха *Іова*. Лѣтописецъ о мятежахъ точно утверждаетъ, что се было учинено до приѣзду *Лжедмитрія*; сочинитель же ядра Россійскія Истории (11) пишетъ, что его низверженіе послѣдовало Іюня 24 числа, по есть на четвертый день приѣзду самозванца. Въ такой разности между двухъ достовѣрныхъ писателей требуетъ, чтобъ историкъ учинилъ свои объясненія. Входя въ обстоятельства дѣла: самозванецъ былъ на него озлобленъ, имѣлъ причину страшиться, чпобы свѣденіе онаго съ патріаршества не возмутило народъ; бывъ въ монахахъ и дьяконахъ жилъ при Патріархѣ, а по тому не могъ надѣяться, чпобы онъ его не узналъ; а узнавши бы, или всенародно не обличилъ, или бы по крайней мѣрѣ не сказалъ сего бояромъ, а симъ бы самимъ не воздвигъ на него смятенія: извѣстно было *Лжедмитрію* усердіе сего
сва-

(10) Лѣтописецъ о мятежахъ стр. 94.

(11) Кн. V. Гл. IV. стр. 245.

святителя къ вѣрѣ, противное пріятному уже имъ ^{Лжеди-}навіренію ввести Римской законъ въ Россію. А все ^{митрій.} 1605 годъ. сіе и преклоняешъ меня мнѣть, что самыя политическія обстоятелства понуждали его не токмо не мешкавши, но и прежде вшествія своего въ Москву, чшобы его Патриархъ видѣть не могъ, онаго изгнать; чего ради и полагаю я его изгнание послѣ самой смерти Царя *Теодора* и маіери его.

Хотя также нѣкоторые писатели (12) разо- ^{Сосланіе} сланіе въ заключеніе многихъ изъ родственниковъ *Го- ^{Годуно-} ^{выхъ и Са-} ^{буровыхъ.} *дучнова* полагаютъ по вшествіи самозванца въ Москву, но вѣроятнѣе естъ, что *Лжедимитрій* опасаяся ошъ сихъ какого возмущенія, и простирая мщеніе, или лучше сказать, недовѣренность свою на всѣхъ тѣхъ, которые были родствомъ, или свойствомъ какимъ связаны съ родомъ *Годунова*, повелѣлъ также и оныхъ разослать. Исполнители повелѣній его сіе исполнили, и *Годуновы*, *Сабуровы* и *Вельяминовы*, въ числѣ семидесяти семей, были взяты подъ стражу, и сосланы въ разные города, а многіе и въ Сибирь. Изъ сихъ послѣднихъ нѣкоторымъ ссылка была учинена сноснѣе, ибо довольствовались въ сихъ отдаленныхъ мѣстахъ ихъ употребить въ воеводы; *Семенъ* же *Годуновъ* за приставомъ Князь *Юрьемъ Приимковымъ* Ростовскимъ, сосланъ былъ въ Переславль Залѣской и тамъ вскорѣ по повелѣнію самозванца удушенъ. Имѣнія ихъ были описаны, и онъ первые сіи употребилъ въ дачу награжденій пришедшимъ съ нимъ Полякамъ; что уже и тогда нѣкоторое огорченіе произвело въ народъ (13).*

Б 2

Про-

(12) De Thou Hist. Univers. l. CXXXV.

(13) Лѣтописецъ о мятежахъ стр. 94. *Миллера* продолженіе опыта новѣйшей Истории о Россіи. De Thou Hist. Univers. l. CXXXV.

Лжедими-
трий.
1605 годъ.
Приѣздъ
Лжедими-
трия въ
Москву.

Пролитіемъ царскія крови, низверженіемъ патриарха, поруганіемъ мертвыхъ, и изнаніемъ многихъ знашныхъ, самозванецъ очистя, можно сказать, себѣ путь къ Москвѣ, пошелъ въ сей манерой градъ Россійскія имперіи съ войсками своими, какъ Россійскими, Польскими, такъ и Казаками; однако не прямо онъ вступилъ во градъ Москву, но остановился въ Коломенскомъ, и въ разстояніи четырехъ верстъ отъ Москвы поставилъ свой станъ, развѣдывая, какія суть къ нему расположенія Московскихъ жителей. Имѣлъ онъ причину доволенъ бытъ получаемыми о семъ извѣстіями, ибо подлинно вѣрно онъ увѣдомленъ былъ, что жители сего престольнаго града, мня въ немъ найти сына Царя *Іоанна Васильевича*, кровь древнихъ своихъ Государей, всѣ о приѣздѣ его радовались; бояре же взявъ изъ царскія казны царское одѣяніе, также парчи золошья, и другія драгоценныя вещи, также и Московскіе жители съ хлѣбомъ и съ солью, и съ богатыми дарами, пришли на встрѣщеніе ему, и просили о незамешканіи въѣзду его во градъ, пріяти родительской престоль, для коего десница Вышняго среди опасностей его сохранила. Тогда самозванецъ назначилъ день въѣзду своего бытъ Іюня 20 числа.

Обрядъ
его входу
въ Москву

Что касается до обряду его въѣзда, то я буду до-вольствоваться, предложить почныя слова тщательнаго, частопоминаемаго мною писателя, господина *Миллера*, который свелъ слова *Гревенбруха*, *Тцана* (де Ту) *Петрея*, и писателя ядра, Россійскія Исторіи слѣдующимъ образомъ; „Великолѣпіе и порядокъ при семъ въѣздѣ были, какъ слѣдуетъ. Во первыхъ шли „пірубачи и полишавршики. 2) Нѣсколько ротъ Польской конницы, по 20 человекъ въ шеренгѣ, вооруженныхъ копьями. 3) Нѣсколько полковъ мушкетеровъ, промежъ

„прочежъ кошорыхъ шли коляски запряженные ше Лжеди-
 „спернями. 4) Заводныя верховыя лошади ложнаго мишрѣй.
 „*Дмитрия* съ драгоценными уборами, гдѣ блистало 1605 годѣ.
 „злато и дорогие камни. 5) Россійскіе барабанщики.
 „6) Нѣсколько ротъ Россійской конницы. 7) Духо-
 „венство съ крестами и съ святыми образами. 8) Лож-
 „ный *Дмитрій* на бѣломъ конѣ въ пребогатой одеж-
 „дѣ, изъ которой одно ожерелье оцѣнено въ 15000.
 „червонныхъ. По обѣимъ сторонамъ ѣхали верхомъ
 „до шестидесяти князей и бояръ. 9) Нѣсколько ротъ
 „Польскихъ рейшаръ въ такомъ же убранствѣ и поряд-
 „кѣ, какъ прежніе 10) Иностранные козаки и стрѣлцы.
 „Во время шествія разѣзжали нѣкоторые повѣрен-
 „ные ложнаго *Дмитрия*, то напередѣ, то назади, при-
 „сматривая всякія уваженія народа, о коихъ они ему
 „пошъ часъ и доносили: но они не могли приносить
 „ему кромѣ пріятныхъ вѣдомостей, ибо все прои-
 „сходило такъ порядочно, что не можно было при-
 „мѣтить въ народѣ ни малѣйшаго неудовольствія, па-
 „че раздавалось радостное восклицаніе, изъясненное
 „сими словами, яко писатель ядра Россійскія Исто-
 „рии объявляетъ: „*дай Богъ здравствовать и долго*
 „*жить Царю Государю Дмитрію Ивановичу! нынѣ*
 „*намъ солнце въ Руси возсияло; а Розстрига имъ*
 „*отвѣчалъ: Богъ вамъ дай доброе здоровье, моли-*
 „*теся Богу за меня.* Тогда же звонили во всѣ коло-
 „кола, и не токмо стѣснялся народъ по улицамъ, но и
 „самыя кровли наполнены были народа, и радость
 „яко бы о возвращеніи истиннаго наслѣдника Россій-
 „скаго престола, истинной опрасли древнихъ Россій-
 „скихъ Государей, на всѣхъ лицахъ блистала (14).

Б 3

День

(14) Лѣтописецъ о мятежахъ стр. 96. De Thou Hist. Univ. l. CXXXV.
 Ядро Россійскія Истории, Кн. V. Гл. 4. *Миллера* продолже-

Лжедими-
трий.
1605 годъ.
Буря во
время его
въѣзду.

День сей былъ весьма красной, и пріятность воздуха являлась соотвѣпствовавъ народному удовольствію; небо было чисто и ни что, казалось, какой дурной погоды не предвѣщало; лишь видимо было одно густое облако надъ городомъ. И такъ когда *Лжедмитрій* при благопріятномъ воздухѣ и тихой погодѣ шествовалъ отъ Коломенскаго, и уже перешедъ живой мостъ достигъ до площади, что пропиву Кремля, вдругъ нашель ужасный вихрь, вьющаяся столбомъ пыль поднялася, заслѣпило очи ѣдущимъ съ Розстригою, и много и съ конями ихъ повергнуты на землю были. Хотя конечно сіе было дѣло естественное, однако сіе приключеніе, и въ такомъ обстоятельстве случившееся, подало причину многимъ помышлять, что вихрь сей не предзнаменуешь ли впередъ какого зла Россіи (15).

Идетъ въ
соборы.

Когда самозванецъ достигъ до лобнаго мѣста, гдѣ съ крестами изъ соборовъ, и множество народа его встрѣтили, тогда онъ сшедъ съ коня, пошелъ во близъ стоящіе шуть храмы, и повелѣлъ совершать молебствіе; но въ самое время пѣнія молебновъ, бывшіе съ нимъ Поляки и Липовцы сидѣли на лошадяхъ, играли на трубахъ, и били въ бубны, что весьма прошивно народу показалось. Послѣ сего онъ пошелъ въ соборныя церкви и тамъ принесъ свою благодарность Господу за благополучное его вшествіе въ Москву, и якобы за возвращеніе родительскаго престола.

Многіе
его узна-
ющъ.

Сіе конечно было трудное обстоятельство для Розстриги, чтобы предстать въ близости при стѣ-
сняю-

не опыта новѣйшей Истории о Россіи. *Legende de la vie et de la mort de Demetrius* p. 4.

(15) Ядро Россійскія Истории Кн. V. Гл. IV и *Миллера* продолженіе опыта новѣйшей Истории о Россіи, ссылается на Цетрея.

сняющемся народѣ въ томъ градѣ, гдѣ онъ толь долгое время жилъ, и гдѣ многіе его знали. Не могъ однако опъ сего самозванецъ избѣжать, и самое дѣйствіе было таково, какою ожидать надлежало. Великое число изъ зрящихъ его узнали въ немъ *Григорья Отрельева*, бывшаго дьякономъ въ Чюдовѣ монастырѣ, и при Патриархѣ; раскаяніе въ сердцахъ послѣдовало изъявляемой радости: но число войскъ окружающихъ его, держа всѣхъ въ страхѣ, учинило, что токмо тайно и на ухо другъ другу съ соболѣзнованіемъ познание сіе повѣдывали (16).

Лжедмитрій.
1605 годъ.

Когда ложный *Дмитрій* вошелъ въ царскія палаты, тогда бояре его проводивъ возвратились въ свои дома; а *Богданъ Яковлевичъ Бѣльскій* самъ ли собственнымъ своимъ побужденіемъ, или по повелѣнію самозванца, вышедъ на площадь, что близъ Кремля, предъ народъ, говорилъ оному увѣщательную рѣчь, изъясняя, коль должны они чувствовать благодареніе Божіе, о возвращеніи имъ законнаго преемника престола, и съ вѣрностію ему служить. Не уновашельно, чтобы такая рѣчь имѣла дѣйствіе надъ сердцами тѣхъ, которые его уже опознали, бысть *Григорьемъ Отрельевымъ*. Сочинитель ядра Россійскія Истории (17) говоритъ, якобы при семъ случаѣ Князь *Василей Ивановичъ Шуйскій* явно подозрѣніе свое показалъ; но входя въ обстоятельства, сіе мнѣ являється неимовѣрно: ибо сей Князь *Шуйскій* былъ человекъ не токмо разумный, но и осторожный, какъ прежній его поступокъ о изслѣдованіи о смерти Царевича показываетъ, конечно на такое дерзкое и бесполезное дѣло не отважился; а ежели бы и отважил-

Рѣчь бѣльскаго къ народу.

(16) Лѣтописецъ о мяшежахъ. Legende de la vie et de la mort de Demetrius p. 6.

(17) Кн. V. гл. IV.

Ажеди-
митрій
1605 годѣ.

жился, то бы конечно тогда же, яко возмутишель, взявъ былъ подъ стражу: но онъ былъ взятъ черезъ три дни, то есть Іюня 23 числа; слѣдственно при семъ случаѣ онъ явно не оказалъ противности, а можетъ статься молчаніе его и пасмурной видъ подали на него подозрѣніе.

Взятіе
подъ
стражу
Князя Ва-
силья Іва-
новича
Шуйскаго

Конечно не оставилъ *Ажедимитрій* употреб-
лять свои старанія развѣдать обстоятельно о мы-
сляхъ Князя *Василья Ивановича Шуйскаго*, и какъ
увѣдомился, что онъ подлинно увѣряетъ всѣхъ, что
се нѣсть Царевичъ *Димитрій*, тогда онъ повелѣлъ
его и съ братьями взять подъ стражу Іюня 23 чи-
сла. *Ажедимитрій* весьма опасался сего вельможи,
яко того, который бывъ слѣдователь о убіеніи Ца-
ревича *Димитрія*, могъ наиболѣе о точности убие-
нія его извѣстенъ быть, а по сему учиненная бы
ему казнь безъ суда могла наипаче разсѣваемые слу-
хи о немъ подкрѣпить. Сего ради и разсудилъ онъ
за лучшее, собравъ бояръ судить сего вельможу, да-
бы осужденіе его такимъ собраніемъ увѣрило народъ,
что *Шуйскій* какими приватными причинами бывъ
побужденъ такіе слухи разсѣваетъ; а при томъ бы
примѣтить и изъ бояръ, каковыя суть ихъ расположе-
нія къ нему. Совѣтъ былъ собранъ, и бояре окру-
женные оружіемъ Поляковъ, и каждый прешавъ
за себя, и не соединены между собою, единые по
увѣренію, что подлинно сей самозванецъ былъ сынъ
Царя *Іоанна Васильевича*, другіе же по страху,
Князя *Василья Ивановича Шуйскаго* осудили на-
смертную казнь.

Пригото-
вленіе
къ смер-
ти Кня-
зя Шуй-
скаго.

День казни сему именитому боярину назначенъ
былъ Іюня 25. числа, онъ выведенъ былъ на площадь;
при казни повелѣно было присутствовать *Михайлъ*
Михайловичу Кривоу Салтыкову; войски, стрѣлцы

и козакѣ были собраны въ вооруженіи, и повсюду не токмо осужденнаго окружали, но такъ же по площади и по стѣнамъ града разставлены были, яко бы отъ непріятельскаго нашествія. При возведеніи на мѣсто казни, *Петръ Басмановъ* читалъ манифестъ причинъ его осужденія слѣдующаго содержания: „Сей великій бояринъ, князь *Василей Ивановичъ Шуйской*, мнѣ прирожденному и наслѣдственному вашему государю измѣняетъ; разсѣвая о мнѣ неправедныя слова и поношенія въ народъ, осуждаетъ передъ всѣми, не признавая меня за прямаго царскаго сына Царевича *Дмитрія*, но называя меня самозванцемъ и ерешникомъ *Гришкою Отрельевымъ*; и за то, что онъ истинной правдѣ и законному своему государю прошившися, Мы, Царь, всея Россіи самодержецъ, за такое его дерзостное преступленіе указали его казнить смертію.

Лжедмитрій.
1605 годъ

Уже именитый бояринъ возводится на уготованное мѣсто для посѣченія; народъ стенилъ видя его погибающа поносною смертію, но окруженъ вооруженными людьми не смѣлъ мысли свои оказать; и уже мгновенія надлежало, чтобы несчастный *Шуйскій* лишился своей жизни, когда вдругъ приспѣваетъ повелѣніе отъ *Лжедмитрія*, чтобы его отъ казни освободить, и сослать его и съ братьями въ Галицкіе пригороды (18)

Освобожденіе отъ казни и сосланіе Шуйскихъ

Зря послѣдующую такую перемѣну въ судѣ князь *Василья Ивановича Шуйскаго*, не можно, чтобы не побуждено было любопытство узнать, отъ чего сіе послѣдовало. Разные писатели различнымъ образомъ о

Причины освобожденія его отъ смертной казни.

Томъ VII. Часть II.

В

семь

(18) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 98. Хронографъ. De Thou Hist. Univers. L. CXXXV. Maizeret Etat de Russie. p. 127. Legende de la vie et de la mort de Demetrius p. 6 Relation curieuse de l'Etat présent de Russie. p. 270. Ядро Россійской Исторіи, кн. V. гл. IV. Миллера продолженіе опыта новѣйшей Исторіи о Россіи.

Лжеди-
митрий
1605 годѢ.

семь повѣствуютъ; лѣтописецъ о мятежахъ (19), что якобы онъ упрошенъ къ сему былъ мнимою матерью своею и боярами: но какъ всѣ очевидные свидѣтели въѣздъ *Лжедмитрія* въ Москву полагають 20 Іюня, а взятіе подъ стражу князя *Шуйскаго* 23, день же назначенный для его казни 25 число; то въ сіе время Царицы инокини *Марфы Федоровны* конечно въ Москвѣ не было, слѣдственно и просить ей было за него неможно: но мы ниже покажемъ, когда она уповашельно прозбу свою употребила. Маржеретъ, въ описании своемъ о состоянии России (20), хотя тоже говоритъ о мнимои матери *Лжедмитрія*, но къ тому же приобщаетъ прозбу Поляка *Бутинскаго*, который былъ особливой другъ сему самозванцу; а наконецъ *Legende de la vie & de la mort de Demetrius* книга писанная такъ же очевиднымъ свидѣтелемъ, и напечатанная уже съ перевода въ Амстердамѣ 1606 года, приписуешь (21) испрошение пощады канцлеру (такъ чужестранные думныхъ дьяковъ называли) *Афанасью Ивановичу*, который долженъ быть *Власевъ*, иже былъ весьма любимъ самозванцемъ, и употребляемъ, какъ ниже показано будетъ, въ важныя дѣла.

Размыш-
леніе о
сихъ раз-
ныхъ по-
вѣствіяхъ
и о причи-
нахъ осво-
божденія
Шуйскаго
отъ каз-
ни.

Я думаю, что не весьма трудно было склонить самозванца ко учиненію пощады князю *Шуйскому*; ибо смерть бы сего князя не испребила тѣхъ внушеній, которыя онъ учинилъ, что сей называющій себя *Дмитріемъ* Царевичемъ былъ самозванецъ, а истинный *Дмитрій* Царевичъ былъ дѣйствительно умерщвленъ, яко въ учиненномъ слѣдствии о его смерти не только ближніе, но и весь городъ *Угличъ* согласно то увѣрялъ, а напрошиву бы того паче утвердило сіе мнѣніе,

(19) Стр. 98.

(20) Стр. 127.

(21) Стр. 6.

ніе, что онъ спрашася откровения отъ сего боярина, ^{Ажеди-}отнятіемъ его жизни хотѣлъ сего важнаго свидѣтеля ^{миръй.} истребить; а къ тому бы, можетъ спасться, по совѣту ^{1605 годѣ.} *Бутинскаго* и *Власьева* хотѣлъ народу оказать свое милосердіе, и самыхъ тѣхъ, которые его за *Дмитрія* царевища признавали, увѣрить, что онъ не послѣдуешь еще въ сѣжей памяти находящимся строгостямъ *царя Іоанна Васильевича*, мнимаго его родителя.

Что же касается до прозбы Царицы инокини *Мар-* ^{Освобо-}
фы Ѳедоровны, то конечно вышепомянутые мною ^{жденіе} писатели смѣшали время оныя; а уповашельно, что ^{князь Ва-} по прошествіи нѣкотораго времени она и бояре упо- ^{силъ}
требили ихъ прозбу о возвращеніи его. Могла сія вдов- ^{Иванови-}
ствующая несчастная Царица быть побуждена и ока- ^{ча Шуй-}
занными къ ней снисхожденіями князя *Шуйскаго*, ко- ^{скаго и}
гда онъ присланъ былъ слѣдовать о смерти Цареви- ^{его брань-}
ча; могла она имѣть и нѣкоторые въ семь виды, что ^{ствѣ.} присутствіе такого свидѣтеля извѣстнаго о смерти истиннаго Царевища, удержитъ его самонравіе, и почтеніе и уваженіе къ ней, якобы къ матери, утвердитъ. И тако, когда сильная прозба ему была учинена о возвращеніи въ прежнее достоинство князя *Василья Ивановича Шуйскаго*, то хотя другъ его *Бутинскій* при семъ случаѣ весьма сему сопротивлялся, яко изъясняется въ писмѣ своемъ изъ Польши къ *Розстригѣ*; однако сей сказавъ ему, что онъ обѣщался не проливать крови человѣческой, на чиненную ему прозбу согласился, *Шуйскихъ* изъ ссылки повелѣлъ привезти, и не токмо не оказалъ свое озлобленіе, но и паче въ милость князя *Василья Ивановича* принялъ (22).

В 2

, Что

(22) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 98. Хронографъ. Margeret Etat de Russie. p. 127. Legende de la vie & de la mort de Demetrius. p. 6. Архивы Иностранной Коллегии спашейные списки, дѣла Польскія, NO 26. л. 44. Ядро Россійской Исторіи. кн. V. гл. 1V. Миллера продолженіе опыта новѣйшей Исторіи о Россіи.

Лжеди-
митрій
1605 годъ

Что сіе являетъ особливое великодушіе самозванца, въ томъ думаю ни кто оспорить не можетъ; но должно разсмотрѣть, не имѣлъ ли онъ и другихъ видовъ окромѣ являемаго повиновенія мнимой матерѣ своей. Мнѣ кажется, что возвращая его изъ изгнанія, и оказуя ему свое благоволеніе, не хотѣлъ ли онъ самага князя *Шуйскаго* учинить свидѣтелемъ, якобы онъ былъ подлинный *Димитрій* Царевичъ; ибо въ послѣдующихъ, послѣ самага сосланія *Шуйскихъ*, народныхъ слухахъ совершенно ему нужно было имѣть шоль важнаго свидѣтеля, каковъ могъ быть князь *Василей Ивановичъ Шуйской*: однако, хотя я все сіе приключеніе и въ единое мѣсто вмѣстилъ, но видно, что князья *Шуйские* не прежде, какъ по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцовъ изгнанія ихъ были освобождены.

Желаніе
его ввести
Римско-
католической
законъ.

Мы выше уже помянули, что сей самозванецъ обѣщался Папѣ ввести Римскокатолической законъ въ Россіи, и Россійскую церковь престолу Римскому подчинить. Бывшіе при немъ Іезуиты весьма его къ тому побуждали. Для исполненія такою намѣренія надлежало имѣть содѣйствіе духовнаго чина, а паче главнаго надъ онымъ. Изгнаніе *Іова* Патриарха оставляло первостепенной престолъ Россійскія церкви празднымъ, а сего ради и надлежало сыскать, возвести на сей престолъ такою человека, который бы могъ споборникомъ его намѣреній быть. Не извѣстно, прежде ли зналъ самозванецъ, или по совѣту Іезуитовъ, знавшихъ архіепискупа *Игнатія* въ Италіи, который былъ тогда на Рязанской епархіи: сего онъ рѣшился возвести на патриаршій престолъ Россійскія церкви. Сей былъ родомъ Грекъ, и былъ прежде архіепискупомъ Кипрскимъ, когда Турки завоевали сей островъ. Онъ ушелъ въ Италію и принялъ Римскія церкви исповѣда-

Постановленіе
Игнатія
патриарха,
и кто онъ былъ.

Его исповѣданіе.

вѣданіе. Оттуда онъ приѣхалъ въ Россію въ царство-<sup>Лжеди-
митрій.
1605 годъ.</sup> вание царя *Федора Иоанновича*, сокрывая преклонность свою къ Римскому исповѣданію, и по благосердно, такъ же и по набожно сего Государя, былъ милоспиво, яко изгнанный невѣрными церковный сановникъ, принятъ, и дана ему была епархія Рязанская, которую онъ въ сіе время управлялъ при походѣ самозванца въ Москву. Сей преосвященный встрѣчалъ его на пущи и изъяслялъ ему свое удовольствіе, о возвращеніи пакки великаго князя *Владимира* крови на Россійской престолю: а понеже не безызвѣстны были самозванцу и внутреннія расположенія сего архіепискупа въ разсужденіи вѣры, и онъ видѣлъ въ немъ точно такого поборника своихъ намѣреній, какого онъ желалъ, то не по избранію духовенства, но по собственной своей власти, Іюня 23 числа, папріархомъ его наименовалъ (23).

Конечно ежедневныя вѣдомости о покореніи раз-<sup>Покореніе
Пскова.</sup> ныхъ городовъ его державъ ежедневно его удовольствіе умножали, и градъ Псковъ, который долѣе другихъ пребылъ въ вѣрности потомству царя *Бориса*, или лучше сказать обще Россіи; ибо уже царя *Бориса* и сына его въ живыхъ не было; наконецъ получа грамоту отъ *Лжедмитрія* съ обѣщаніемъ забвенія всего прежняго, ему покорился (24).

Выше уже сказано было, что при вѣздѣ его въ<sup>Подозрѣ-
нія и му-
читель-
ства.</sup> Москву многіе его узнали быть *Григорья Отрельева*, диакона Чудова монастыря. Нещастіе князей *Шуйскихъ* не токмо не могло истребить такіа мысли, но

В 3

паче

(23) Лѣтописецъ о мяшежахъ. стр. 98. Ядро Россійскія Исторіи, кн. V. гл. 1V. Миллера продолженіе опыта новѣйшей Исторіи о Россіи.

(24) de Thou Hist. Univers. L. CXXXV.

Ажеди-
митрій.
1603 годъ.

паче по почтенію къ князю *Василью Ивановичу* оныя утверждало. Между таковыми непризнавающими его паче другихъ монахи вопіяли и разсѣвали слухи о его самозванствѣ, что шѣмъ еще болѣе утверждалось, что онъ никогда въ Чудовъ монастырь не хаживалъ; видно, опасаясь быть познанъ отъ монаховъ прежде его сотоварищей. Слухи сии не могли до *Ажедимитрія* не доходить, какъ чрезъ его подзирателей, такъ и чрезъ самые доносы. Не могши увѣрить ласкою, старался онъ страхомъ мученія прекратить такія разглагольствія. Многие монахи были взяты, мучимы, иные умерщвлены, а другие въ дальныя мѣста въ започеніе посланы; но многие изъ сихъ показывали поликую швердосць мученій, что и при предстоящей имъ смерти не устрашились его въ самозванствѣ изобличать. Гоненіе сіе поразившее всѣхъ страхомъ разпростерлось и на многихъ дворянъ, копорые подобную же судьбу претерпѣли, и между прочими единый *Петръ Тургеневъ* былъ на площади казненъ (25). Значно, что уже Розстрига забылъ свое обѣщаніе, чтобы въ царствованіе свое человѣческой крови не проливать, какъ выше показано было.

Вѣнчаніе
его цар-
скимъ вѣн-
цемъ.

Все сіе кажется происходило прежде вѣнчанія его царскимъ вѣнцемъ; и хотя опредѣлено было, яко нѣкоторые писатели утверждаютъ (26), (что кажется и сходно съ разпочишельнымъ и великольпіе любящимъ его обычаемъ) быть сему церковному обряду Сентября 1 числа, съ началомъ по тогдашнему обычаю

(25) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 99. Хронографъ. Единый списокъ лѣтописца о мятежахъ моей библіотеки. *Legende de la vie & de la mort de Demetrius*, p. 6. & 25.

(26) de Thou Hist. Univerf. L. CXXX. Relation de l'état présent de Russie. p. 264.

чаю въ Россіи новаго лѣша: но таковыя возмущитель- Лжеде-
 ные слухи понудили его поспѣшить своимъ вѣнчані митрій.
 емъ, дабы помазание елеемъ, прилагая святость зако- 1605 годъ.
 на къ его сану, приумножило почтеніе къ его особѣ,
 и сохранѣе отъ всякаго злоумышленія его учинило.
 И тако онъ былъ вѣнчанъ царскимъ вѣнцемъ и пома-
 занъ елеемъ въ соборной церкви успенія пречисныя
 Богородицы папріархомъ *Игнатіемъ* Іюня 29 числа.
 Скорость времени возпослѣдовавшаго сего вѣнчанія не
 позволила, чшобы оно было учинено со всемъ желе-
 мымъ великолѣпиемъ: однако повѣствуетъ *Маржеретъ*,
 что путь, кошорымъ было должно ему ийти къ
 Успенскому собору, и отсюда къ Архангельскому со-
 бору, былъ усланъ красными хорошими сукнами, а
 сверхъ золотыми Персидскими парчами. Сіе самое по-
 казываетъ, что все, какое можно было по краткости
 времени учинить великолѣпие, оно не было упущено
 и при семъ случаѣ. Іезуитъ *Петръ Черниговскій* го-
 ворилъ при дворѣ рѣчь на Латинскомъ языкѣ (27).

Является, что вѣнчаніе царскимъ вѣнцемъ пода- Насиль-
 ло ему причину мнѣть, что онъ уже безопасенъ отъ ство ца-
 всякаго злоумышленія, и тако преспалъ здерживать ревны
 распутность и любострастіе свое. Первое, которое Ксенія.
 онъ въ показаніе своего такого умоначерпанія учинилъ,
 состояло, мерское, безчещущее и самаго *самоз-
 ванца дѣло, се есть: мы выше (28) уже сказали, какъ
 по убіеніи царя *Федора Борисовича*, сестра его ца-
 ревна *Ксенія* была взята князь *Васильемъ Мосал-*
скимъ въ домъ его. Младость и красота ея возбуди-

ЛИ

(27) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 97. Ядро Россійской Исто-
 ри, кн. V. гл. IV. Margeret, Etat de Russie p. 126. Legende de la
 vie & de la mort de Demetrius. p 5. Relation curieuse de l'état pré-
 sent de Russie. Миллера Опытъ новѣйшей Истории о Россіи.

(28) Стр. 6.

Лжеди-
митрій.
1605 годъ.

ли любострастное вождельіе въ сердцѣ самозванца ; убійцы всѣхъ ближнихъ ея: ни добродѣтель, ни прежній ея санъ, ни несчастія сей княжны, не могли отвратить *Отрельева* воспользоваться своею властію, и удовлетворить свое мерское любострастіе. Несчастная сія дѣва была приведена по усугубленіи злочлюченій своихъ къ самозванцу, имъ изнасилована, безчестіемъ своимъ запечатлѣла несчастіе своего дому, и по пребытіи немалаго времени въ дому самозванца для насыщенія его похоти, была отпослана для постриженія на Бѣло озеро, въ единый монастырь, находящейся близъ Кириловскаго монастыря (29). Тамъ она была пострижена, и наименована *Ольгою*; преставилася 1622 года августа 30 дня, и тѣло ея было привезено для погребенія съ родителями и братомъ ея, въ Троицкой Сергѣевской монастырь, гдѣ и нынѣ гробница ея находится возлѣ брата ея царя *Феодора Борисовича* (30).

Посыла-
етъ по
вдовснву-
ющую
царицу
Евдокію.

Конечно бы надлежало ожидать, что самозванецъ, дабы доказать болѣе, что онъ сынъ царя *Іоанна Васильевича* и царицы инокини *Марыи Феодоровны*, по приѣздѣ своемъ въ Москву не умедлилъ по нее послать: но кажеітся онъ нѣсколько медлилъ даже до совершенія коронаціи своей. Нѣкоторые писатели увѣряютъ, якобы Розстрига ее на завтрее входу своему въ Мос-
ску

(29) Лѣтописецъ о мятежахъ, списокъ подаренный мнѣ его сіятельствомъ, покойнымъ князь *Михайломъ Никитичемъ Волконскимъ*, которой я полнѣе всѣхъ другихъ нахожу, и думаю, что онъ есть родовой списокъ, въ которомъ многое прибавлено, князь *Григорьемъ Константиновичемъ Волконскимъ* самимъ, или по его словамъ; ибо многое тутъ находится самое то, чего нигдѣ, окромѣ спашейнаго списка его посольства въ Польшу въ 7114 (1606) году нѣтъ: гл. 120. Хронографъ. *Legende de la vie & de la mort de Demetrius*. р. 28. Ядро Россійскія Исторіи, кн. V. гл. IV.

(30) Копія съ надписей имѣющихся въ Святоотроицкой Лаврѣ внутри и внѣ церквей на стѣнахъ и на гробницахъ.

скву посѣщаль, и можетъ спастся въ заблужденіе <sup>Лжеди-
митрій.
1605 годъ.</sup> сіе приведены были сказаніемъ *Петра Хрущова*, который бывъ плѣнникомъ представленъ послами Донскихъ козаковъ къ *Отрельеву*, находящемуся еще въ Сокольникахъ 1604 года Сентября 3 числа (51); якобы вдовствующая царица еще при Царѣ *Борисѣ Федоровичѣ* была привезена въ Москву и жила въ Дѣвичьемъ монастырѣ, и Царь и патриархъ къ ней ѣздили. Но таковой свидѣтель, каковъ былъ сей *Петръ Хрущовъ*, весьма подверженъ сумнѣнію, когда онъ противное другимъ очевиднымъ свидѣтелямъ утверждаетъ. И тако, утверждаясь на засвидѣтельствваніи многихъ писателей и болшей части очевидныхъ свидѣтелей, подлинно есть, что Царица инокиня *Марѳа Федоровна* была тогда въ отдаленномъ монастырѣ во изгнаніи, хотя точно не извѣстно, гдѣ; куда самозванецъ, утвердя себя на престоѣ коронаціею, послалъ по нее знаемыхъ бояръ, и изъ шѣхъ, какъ видно, кошорые въ особливой у него были повѣренности, и шѣмъ даны были особливья наставленія, и сии посланные были, князя *Мстиславской*, (*) *Воротынской*, *Мосальской*; думать должно, сей былъ его любимецъ князь *Василей*; и другихъ своихъ совѣтниковъ (32)

Томъ VII. Частъ II.

Г

Ска-

(31) Архивы Иностранной Коллегии, грамоты касающіяся до времени Розстриги. N. 5. *Переводъ съ признанія, что Гришка Розстрига есть истинный сынъ Ивана Московскаго, купно съ объявленіемъ истиннымъ грезѣ Петра Хрущова, знатнаго дворянина Борисова, представленнаго предъ лице Гришкино при послахъ Донскихъ козаковъ 1604 Сентября 3 дня.* И пусть Гришки Розстриги въ 1604 году.

(*) Хотя *Маржеретъ* и счищаетъ *Шуйскаго* въ числѣ посланныхъ, но *Шуйскіе* уже прежде были сосланы, и не уповаательно, чтобъ и оставшихъ въ Москвѣ въ такое посланіе употребилъ.

(32) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 97. de Thou Hist. Univerſ. L.UXXXV.

Лжеди-
митрій.
1605 годъ.

Приѣздъ
царицы
Марѣи
Федоро-
вны.

Сказали мы уже выше (33), что сія несчастная Царица по убіеніи сына ея была сослана въ опдаленный монастырь за Бѣло-озеро; и тако путь ея былъ не близкой, и скоро она не могла быть въ Москву привезена: имѣло же въ себѣ примѣчательнаго по везенію ея въ Москву, что посланные наивѣрнѣйшіе совѣшники самозванцовы, дабы ея привезти въ Москву, имѣли между прочимъ повелѣніе, чтобы везти ее хопя со всякимъ доволствіемъ, однако такъ, чтобы никого къ ней не допускать (34). Не могла быть обманута несчастная сія мать о убіеніи сына своего; и тако точно была увѣрена, что какой самозванецъ хочешь ея признаніе употребить въ пользу свою, и новыя ей несчастія изговоряетъ. Но что касается до народа, то не можно было, чтобы не наводило сіе великаго сумнѣнія, что везучи въ Москву мать ихъ царствующаго Царя, возпрещалось каждому ей, яко царской матери, воздать достойное почтеніе. Тако бывъ она везена болѣе плѣнницею, нежели царицею, прибыла въ Москву Іюля 8 числа, по повѣствованію же другихъ, яко сіе въ разсужденіи разстоянія мѣстъ есть и вѣроятнѣе, 18 числа.

Учинен-
ная ей
встрѣча.

Какъ скоро вдовствующая Царица, мнимая мать самозванца, стала приближаться къ Москвѣ, и онъ получилъ о семъ извѣстіе, такъ скоро въ провожаніи всѣхъ знатнѣйшихъ бояръ и великаго числа военныхъ людей, поѣхалъ онъ къ ней на встрѣчу за нѣсколько верстъ

Маржеретъ Etat de Russie. p. 125. Ядро Россійской Исторіи Кн. V. гл. 1V. Relation curieuse de Russie. p. 264. Архивы Иностранной Коллегіи сшашейные списки, дѣла Польскія, NO. 26. листъ 82.

(33) Томъ VI. Часть I. стр. 302.

(34) Архивы Иностранной Коллегіи дѣла Польскія, сшашейные списки, н. 26. л. 82.

верстѣ отъ Москвы, встрѣтился онъ съ нею ; съ про-
литіемъ припворныхъ слезъ бросился въ объятія ея. Лжеди-
митрій.
1605 годъ.
Царица съ своей стороны оказала такъ же припвор-
ную радость, якобы узрела любезнаго ей сына. Она
вышла по прозбѣ его изъ колымаги, въ которой ѣха-
ла, и посажена была въ богатую карешу, въ которой
торжественно въѣхала въ Москву, а *Лжедимитрій*
и бояре долго шли пешками возлѣ ее карешы, изъя-
вляя тѣмъ наивозможнѣйшее почтеніе къ ней, даже
какъ она прозбою своею принудила его сѣсть на коня.

Хотя сія Царица *Марѣа Ѳедоровна* и по неволѣ
была пострижена, а по тому бы при перемѣнѣ обстоя-
тельствъ могла по неволѣ учиненной обѣтъ съ себя Опредѣ-
лено ей
жилище
Вознесен-
ской мо-
наштырь.
сложитъ ; но какъ тогда сего въ обычаѣ не было, и
обѣтъ сей хотя по неволѣ учиненный нерушимымъ по-
читался, то и опредѣлено ей было мѣсто для жи-
лища Вознесенскій женскій монастырь, что въ Кре-
млѣ, куда она при вышеписанномъ препровожденіи была
опвезена, и ложный *Димитрій* тамъ со всемъ дол-
жнымъ уваженіемъ, яко бы къ истинной своей матерѣ,
ее часто посѣщаль (35).

Ласковой приемъ царицы *Марѣы Ѳедоровны* и Какія
причины
побудили
ее при-
знать ло-
жнаго Ди-
митрія.
оказуемое ею удовольствіе, и почтеніе къ ней лож-
наго *Димитрія*, увѣрили многихъ въ народѣ, что онъ
былъ подлинно чудесными божими промыслами спас-
шійся ея сынъ отъ убіенія. А понсже послѣ сама сія
Царица предала ея на смерть, то и должно кажет-
ся разсмотрѣнь, какія она имѣла причины учинить-
ся соучастницею преступнаго самозванства. Она

Г 2

объ-

(36) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 97. Хронографъ. Маржеретъ Etat de l'empire de Russie p. 125 Legende de la vie & de la mort de Demetrius, p. 4. Relation curieuse de l'Etat présent de la Russie, p. 265 De Thou Hist. Univers L. CXXXV. Ядро Россійскія Исторіи, Кн V. гл IV. Миллера продолженіе опыта новѣйшей Исторіи о Россіи.

Лжеди-
митрій.
1605 годъ.

объявила послѣ, что угрозами смерти къ тому по-
нуждена была: но когда же угрозы сии были учинены?
Встрѣчалъ онъ ее со множествомъ людей; первое ихъ
свиданіе было при оныхъ: трудно ему было чрезъ
кого ей объявить о себѣ, и требовать, чтобъ она его
самозванца за истинное чадо свое признала. Я думаю
въ семъ случаѣ, что за недостаткомъ историческихъ
повѣствованій иначе сего рѣшить не можно, что
двоезнаменующія его слова въ писмѣ его были самыя
тѣ, которыя ей угрожали смертію, если она его не
признаетъ; ибо легко онъ могъ яко къ матери сво-
ей писать, увѣдомляя ее о возшествіи своемъ на пре-
столь, и требовать, чтобъ она пришла въ столицу
государства его наслаждаться принадлежащимъ по-
чтеніемъ и благами матери царской; а при томъ и
могъ ей помянуть, что не взирая на возшествіе и
коронацію его, еще есть злодѣи, которые не хотѣютъ
внутренне признать его за царевича *Димитрія*, ко-
торыхъ онъ яко противниковъ воли божіей и его вра-
говъ, не взирая ни на санъ, ни на родъ, на вѣренъ наказать;
а въ самыхъ сихъ словахъ могла она уразумѣть, что
въ случаѣ непризнанія ея поже и съ нею вознослѣдуетъ;
хотя открытіе сего писма ничего пропиву его не
свидѣтельствовало. Везена она была изъ монастыря,
какъ выше мною помянуто, хотя съ честью, но яко
подъ стражею, и ни кого къ ней не допускали; а сіе
самое и должно было ей предвозвѣстить, чего она въ
случаѣ непризнанія ожидать должна. Не сумнительно
почти есть, что во время путешествія ея частые
были посылаемы гонцы, провѣдывающіе о расположе-
ніи ея мыслей, и конечно, если бы оказала она ихъ
несходственныхъ со мнѣніемъ Розсприги, то бы ос-
тавлена была гдѣ въ монастырѣ на пути, или бы
и тайно была умерщвлена. Се есть то, что могъ
само-

самозванецъ учинить, дабы довести ее признать его своимъ сыномъ. Воззримъ же съ другой стороны, какія она имѣла причины съ своей стороны сіе учинить. Сія несчастная царица лишась спростаго супруга, была сослана въ нѣкоторый родъ изгнанія въ Угличъ съ малолѣпнымъ своимъ сыномъ; жила тамъ подъ всегдашнимъ надзираніемъ угодителей *Годунову*; зрѣла сего единороднаго своего сына почти предъ очами своими преступною рукою умерщвленнаго, родственниковъ своихъ впадшихъ въ несчастіе, мучимыхъ и разосланныхъ, и наконецъ сама была пострижена и отпослана въ дальній монастырь, гдѣ въ горести и нуждѣ дни свои безъ всякой надежды улучченія своего состоянія препровождала. Вдругъ, поелику естествен-но можно, состояніе ея переѣнилось, испребленіемъ рода ея гнителя она опмщеніе получила; царь сѣдѣющій на престоѣ желалъ и имѣлъ нужду сыномъ ея называться, и слѣдственно по мѣрѣ сей несправедливости долженъ былъ чинить болѣе почшенія и уваженія къ ней, дабы самымъ симъ показать народу, что она мать его есть; а опъ всего сего и не могла инаго надѣяться, какъ совершеннаго удовольствія себѣ, поелику смерть единороднаго ея сына мѣсто въ сердцѣ ея удовольствію оставяла; а къ тому же и мщеніе за смерть сына ея учиненное роду *Годунова* могло сердце ея польстить. Сии причины мнѣ кажутся были довольно достаточны, дабы ее преклонить, сего самозванца своимъ признать (36).

Самозванецъ припворяясь весьма бытъ привязанъ къ роду своей матери, всѣхъ разосланныхъ въ ссы-
Возвраща-
етъ На-
гихъ и Ро-
ки мановыхъ
изъ изгна-
нія.

Г 3

(36) Ядро Россійскія Исторіи, кн. V. гл. IV. Relation curieuse de l'Etat présent de la Russie p. 266. De Thou Hist. Univers. CXXV. Миллера продолженіе опыта новѣйшей Исторіи о Россіи.

Лжеди-
митрій.
1605 годъ.

ки и во удаленіе родственниковъ ея *Нагихъ* возвра-
тилъ въ Москву: и вскорѣ мы покажемъ, что они
были въ знашныя должности опредѣлены: такъ же,
якобы изъ почтенія памяти къ мнимому родителю
своему царю *Ивану Васильевичу*, и благодѣтельствуя
всѣмъ тѣмъ, копорые были тѣми царемъ *Бори-
сомъ*, возвратилъ; остающихся въ живыхъ *Романо-
выхъ*, бывшего боярина *Федора Никитита Романо-
ва*, который по повелѣнію *Годунова* былъ постри-
женъ, повелѣлъ посвящать въ Росшовскіе митро-
полиы, а супругъ его и сыну его *Михайлѣ Фе-
доровичу*, позволилъ жить въ Коспромѣ въ Ипатье-
вомъ монастырѣ. Я думаю, яко сысканная господи-
номъ Миллеромъ грамота Розспригина въ Пелымской
архивѣ утверждаетъ, что онъ по приѣздѣ уже сихъ
и по прозбѣ ихъ повелѣлъ тѣла умершихъ во изгна-
ніи *Романовыхъ* привезти въ Москву для погребе-
нія; ибо сія грамота писана сего 1605 года Декабря
25 числа (37), что конечно не могло иначе быть,
какъ уже не токмо по привезеніи, но и по нѣкоемъ
пребываніи въ Москвѣ *Романовыхъ*; ибо, какъ ка-
жется, они въ большей совѣтъ прежде сего числа
были посажены.

Я думаю, что по прозбѣ царицы *Марьи Федо-
ровны* и другихъ бояръ, около сего времени и князь
Василій Ивановичъ съ братомъ своимъ княземъ *Дми-
триемъ Ивановичемъ Шуйские* были возвращены изъ
ссылки; ибо вскорѣ мы ихъ такъ же находимъ посаж-
денныхъ въ большемъ совѣтѣ.

Гонецъ
изъ Поль-
ши отъ
Сендомир-
скаго.

Являлось уже все спокойно въ Россіи, а само-
званецъ на престолѣ утверждался: тогда *Мнишка*,
воевода Сендомирскій, прислалъ отъ себя гонца, про-
звищемъ *Быгинскаго*, съ грамотою къ Россійскимъ бо-
ярямъ

ярамъ, въ копорой изъясняя, что Россія была подъ ^{Ажеди-}мучительскимъ правленіемъ похищителя, нынѣ опча- ^{минрій} ^{1605 годѣ}сти стараніями его *Мнишки* возвратилася подъ власть законнаго своего государя; похваляетъ ихъ, что они сего *Дмитрія* признали, и чинишъ о семъ поздравленіе. Грамота сія была писана изъ Кракова Іюля отъ 21 дня.

Грамоту сию приняли бояре князь *Федоръ Ивановичъ Мстиславской* и князь *Иванъ Михайлычъ Воротынской*; а съ отвѣтомъ посланъ былъ *Петръ Чюбаровъ* <sup>Оппра-
вленіе
Чюбарова
въ Мни-</sup>съ грамотою отъ сихъ двухъ бояръ, въ ко- ^{шкѣ.}торой они однако упоминають о согласіи всѣхъ прочихъ, равно какъ и всего дворянства, называя его рыцарствомъ, изъясняя свое благодареніе за помощь, копорую онъ чинилъ ихъ бывшему во изгнаніи государю, и предоставляя изъяснить болѣе свою благодарность, когда *Мнишекъ* будетъ въ Москву. Грамота сія писана въ Септябрѣ мѣсяцѣ; но числа не показано (38).

Уже стали слухи о самозванствѣ умолкать и <sup>Позволя-
етъ Іе-
зуитамъ
оппра-
вленіе ихъ
вѣры.</sup>народъ началъ привыкать ко власти сего самозванца, когда онъ пощился самъ возбудить на себя ненависть всѣхъ Россіанъ; повелѣлъ дать Іезуитамъ нѣкоторыя Россійскія церкви, дабы они были употреблены къ богослуженію по Римскому Католическому обряду. Хронографъ и Ядро Россійскія Испоріи увѣряють о семъ, не именуя однако, какія были церкви даны имъ, чего бы конечно не упустили помянуть, еслибы оно такъ было, и нѣкоторые бы памятники въ самыхъ церквахъ могли остаться: а понеже сего нѣтъ, то и можно заключасть, что можетъ быть дано было пове-
лѣніе

(58) Архивы Иностранной Коллегіи дѣла Польскія, 1605 года Августа 21, приѣздъ въ Москву гонца Бычинскаго отъ Польскаго вельможи воеводы Сендомирскаго.

Ажеди-
митрій.
1605 годъ.

лѣніе дать имъ нѣсколько церквей, но примѣтя не-
удовольствіе народное, и спрашася возмущенія, до-
вольствовался дать имъ единый домъ близъ Кремля,
съ позволеніемъ исполнять въ немъ по закону своему
богослуженіе (59).

Не уповательно, чѣтобы даніе простыхъ домовъ
для богослуженія Римскимъ католикамъ могло вели-
кое неудовольствіе произвести; ибо въ Россіи всегда
было терпѣніе разныхъ вѣръ, и Царь *Борисъ* позво-
лилъ Лютеранамъ особливья церкви поспроить въ Мо-
сквѣ, а въ другихъ городахъ въ домахъ исполнять бо-
гослуженіе, безъ всякаго ропоту народнаго. Но что
умножило неудовольствіе, состояло въ томъ, что
было покушеніе отдать Іезуитамъ Россійскія церкви;
а когда даны были дома, оныя даны близъ Кремля
наполненнаго церквами, и можетъ быть въ близости
отъ нихъ, вмѣсто того, что Царь *Борисъ* въ Москвѣ
церкви дозволилъ строить въ особой слободѣ; и
что принуждалъ народъ ходитъ въ сии мѣста бого-
служенія Лапшинцовъ.

Грамота
къ Папѣ.

Увѣдомился самозванецъ чрезъ нѣкакого легата
въ Польшѣ о смерти Папы *Климента VIII*. и о воз-
шествіи на папскій престолъ Папы *Павла V*; то по-
спѣшилъ грамотою своею сего поздравить, и оказавъ
ему склонность свою къ Римскому закону; а вскорѣ
послѣ сего пришли уже и письма отъ сего Папы, ко-
торыя умножили еще паче неудовольствія на него. Сии
послы были *Павелъ Симонъ* и *Янъ Винцентій*, Кар-
мелишаны, съ которыми онъ имѣлъ частые перегово-
ры на единѣ, которые открылись послѣ его смерти,
то есть, что Папа побуждалъ его, дабы онъ испол-
нилъ

Послы
отъ Па-
пы

(59) Хронографъ. Единый лѣтописецъ о мятежахъ. Ядро Россійскія Ис-
торіи, Кн. V. гл. IV. Relation curieuse de l'Etat présent de la Russie p. 272.
De Thou Hist. Univers. L. CXXXV.

нилъ учиненное имъ обѣщаніе, ввести Римской законъ <sup>Лжеди-
митрій.
1605 годъ.</sup> въ Россію; о чемъ онъ учинилъ ему подтвердитель-
ное обѣщаніе, сказывая, что какъ духовенство, такъ
и бояре всѣ ему слѣпо во всемъ повинуются. Съ та-
кими увѣреніями отпустилъ онъ Папиныхъ пословъ,
одаривъ ихъ богатыми дарами и съ грамотою къ Па-
пѣ. Въ самомъ дѣлѣ еще паче онъ спалъ прилѣжашъ,
дабы сіе намѣреніе свое въ дѣйство привести, и ча-
сто о семъ съ находящимися при немъ Поляками со-
вѣтовалъ. Огорченіе народное наиболѣе еще приумно-
жилось. Россійскій народъ всегда имѣетъ особливое
почтеніе ко кресту Господню, яко ко орудію спасе-
нія нашего, и обыкновенно носятъ его на груди; но въ
Римско-Католическомъ законѣ многіе носятъ крестъ
на поясу. Поляки сами, зная расположеніе мыслей
Россіанъ, воздерживались такимъ образомъ крестъ но-
сить. Самозванецъ хотѣя испытать мысли народныя,
не токмо имъ сіе позволилъ, но и повелѣлъ, и даже
чтобъ и ниже пояса висѣлъ; а самое сіе внѣдривало
въ сердца народа на него озлобленіе (40).

Отрелъевъ мня себя бытъ утвержденна на пре- <sup>Распут-
ства са-
мозванца.</sup> сполѣ, далъ волю своимъ страстямъ: любострастіе,
какъ довольно видно по тому, что показано выше о
мерзскомъ его поступкѣ съ Царевною *Ксениюю*, влады-
чествовало въ немъ. Не полагая никакія мѣры оному,
многихъ дѣвъ бравъ силою къ себѣ, изнасиловалъ, и
не токмо жившихъ въ мирскомъ житіи, но не поща-
дилъ и монахинь, изъ коихъ многія, не взирая на ихъ
обѣтъ и посвященіе ихъ Господу, подобное же без-
честіе претерпѣли (41).

Томъ VII. Часть II.

Д

Я

(40) Архивы Иностранной Коллегии дѣла Польскія, спашейные спи-
ски, № 26. л. 32 и 50. Списокъ, лѣтописецъ о мятежахъ изъ дому
Князя Волконскаго, гл. IIO.

(41) Лѣтописецъ о мятежахъ, списокъ моей библіотекѣ въ четвертку.
Legende de la vie et de la mort de Demetrius.

Лжеди-
митрій.
1605 годѣ.
Устано-
вленіе
большаго
совѣща.

Я думаю, что надлежитъ около сего времени, по естѣ въ исходѣ сего года, положить установле-
ніе *Лжедимитріемъ* большаго совѣща; ибо по обрѣ-
тающимся шую особамъ, изъ коихъ многія были воз-
вращены изъ дальнихъ мѣстъ, гдѣ они въ ссылкѣ сѣ
Царя *Бориса* находились, не можно почестъ, чшобы
онъ могъ прежде Октябрю, или Ноябрю мѣсяца имѣть
свое основаніе. О уставленіи онаго ни единый ни
изъ Россійскихъ, ни чужестранныхъ писателей, коли-
ко мнѣ извѣстно, не поминаетъ: но и единое извѣ-
стіе, которое я могъ найти, мнѣ кажется доволь-
но вѣроятно, чшобы оное вмѣстить въ сію Исторію.
Се естѣ списокъ писанный рукою *Яна Бутинскаго*,
любимца изъ Поляковъ *Розстригина*, особамъ при-
судствующимъ въ ономъ (42), который и нынѣ въ
архивѣ Иностранной коллегіи хранится. Кажется,
чшобы самозванецъ, подражая Польскому установленію
сенапа, сочинилъ его изъ духовныхъ и мирскихъ особъ;
и сѣи были духовные совѣтники: Папріархъ Россій-
скій, который засѣдалъ съ правой ошъ Царя; по немъ
митрополишъ Новгородскій, митрополишъ Казанскій,
Митрополишъ Ростовскій, митрополишъ Сарскій и
Подонскій, Архіепискупъ Вологодской, Архіепискупъ
Суздальской, Архіепискупъ Рязанской, Архіепискупъ
Смоленской, Архіепискупъ Тверской, Архіепискупъ
Аргангелогородской, Архіепискупъ Астраханской; Епи-
скупъ Коломенской, Епискупъ Псковской, Епискупъ
Козельской: Мирскіе совѣтники; Князь *Федоръ Ива-
новичъ Мстиславскій*, Князя *Василей* и *Дмитрій
Ивановичи Шуйскіе*, Князь *Иванъ Михайловичъ Во-
ротынской*, *Михайло Федоровичъ Нагой* Конюшей,
Князь

(42) Архивы Иностранной коллегіи грамоты Ростригины No. 9. поря-
докъ, или собраніе сенаторовъ Московскихъ.

Князь *Никита Романовичъ Трубецкой, Андрей, Ми-* Лжеди-
митрій.
1605 годъ.
хайло и Аѳанасей Александрычи Наге; Князь Ва-
силей Михайловичъ Мосальской дворецкой, Князь
Иванъ Иванычъ Пуговка Шуйской, Князь Андрей
Романовичъ Трубецкой, Григорей Ѳедоровичъ Нагой,
Князь Андрей Ивановичъ Шлакъ Голицынъ; Князя
Василей, Иванъ и Андрѣй Васильевичи Голицыны;
Петръ Ѳедоровичъ Бацмановъ, Петръ Никитичъ
Шереметевъ, Князь Василей Кардануковичъ Черка-
ской, Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ, Князь Ан-
дрей Петровичъ Куракинъ, Князь Борисъ Петро-
вичъ Татевъ, Князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ,
Иванъ Никитичъ Романовъ, Князь Ѳедоръ Ивано-
вичъ Хворостинъ, Михайло Глѣбычъ Салтыковъ,
Князь Иванъ Никитичъ большей Одоевской, Бог-
данъ Яковлевичъ Бельской, Князь Андрей Андреичъ
Телятевской (), Михайло Богдановичъ Сабуровъ,*
Князь Семенъ Андреичъ Куракинъ, Князь Влади-
меръ Васильевичъ Мосальской, Князь Данило Бо-
рисовичъ Приимковъ Ростовской, Князь Ѳедоръ Ти-
моѳеевичъ Долгорукой, Князь Михайло Василье-
вичъ Сколинъ Шуйской, названъ великимъ мѣчникомъ.
Совѣтники меньшаго засѣданія: Михайло Борисычъ
Шейнъ, Василей Петровичъ Морозовъ, Князь Иванъ
Дмитреевичъ Хворостинъ, Михайло Михайловичъ
Салтыковъ, Василей Яковлевичъ Щелкаловъ, Князь
Владимиръ Ивановичъ Клубковъ Мосальской, Князь
Григорей Борисовичъ Долгорукой, Князь Александръ
Ѳедоровичъ Жировой Засекинъ, Иванъ и Василей
Петровичи Головины; Князь Григорей Петровичъ
Д 2 Ромо-

(*) Въ спискѣ написано Зелятивской: но такового имени роду въ Россіи не бывало, а былъ князь Андрей Андреичъ Телятевской: и тако считаю, что въ спискѣ находится ошибка.

Лжеди-
мирий
1605 годъ.

Ромодановской, Иванъ Оедоровичъ Колытевъ, Князь Иванъ Ивановичъ Оболенской, названъ Подчасей великой; Князь Алексѣй Романовичъ Плещеевъ, Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ, кравчей; Богданъ Ивановичъ Сулаповъ, думной дьякъ; Аѳанасей Ивановичъ Власьевъ, казначей и думной дьякъ. Дворяне, кошорые въ совѣтъ засѣдали: Гаврило Григорьевичъ Бобрищевъ Пушкинъ, сокольничей; Яковъ Васильичъ Зюзинъ, Василей Борисовичъ Суккинъ, Григорей Ивановичъ Микулинъ, Антонъ Васильевичъ Измайловъ, Андрей Матвѣичъ Воейковъ, яселничей.

Гордость
Самозван-
ца.

Кажется, что между прочими пороками самозванецъ сей имѣлъ великую гордость, и не токмо хотѣлъ сохранить Царской шишуль, но и Императоромъ именоваться, почиая себя превосходяща всѣхъ другихъ императоровъ. Правда, что сіе г. Миллеръ въ часто поминаемомъ своемъ сочинении старается испровергнуть; но архивныя письма намъ доказуютъ, что онъ уже и отъ привязанныхъ къ нему Поляковъ его Цесаремъ назывался, яко видно сіе по рѣчи присланнаго отъ воеводы Сендомирскаго гонца *Бытинскаго* къ бояромъ, которые его Цесаремъ шишуловали: подлинно же есть, что онъ конечно настоялъ, чтобы отъ Полскаго Короля шишуль царской получить, о чемъ, и о происшедшемъ отъ сего несогласи, ниже показано будетъ. Не можно подлинно охулить такую гордость въ государѣ, желающемъ приумножить честь своея короны; но только бы таковое желаніе тщетнаго имени не произвело браней и безпокойствъ, всегда шягоспныхъ государству.

Намѣря-
ется вое-
вать про-
тиву
Шведовъ.

Но вреднѣе сего честолюбиваго желанія было его намѣреніе, наруша постановленные договоры между Швеціею и Россіею, начавъ противу сего государ-
ства войну, во изъявленіе благодарности своей Ко-
ролю

ролю Польскому за поданное ему способствіе взой-
ти на Россійской престоль, дабы сею войною спо-
моцествовать и Королю *Сигисмонду*, возвратить <sup>Лжеди-
митрій.
1605 годъ.</sup> себѣ престоль Шведской. Сего ради повелѣно отъ
него было заготовить нѣсколько тысячъ бревенъ
для сдѣланія мосту при Иванѣ городѣ, для перехода
черезъ рѣку Нарову, и многія другія изготовленія
начинались (43).

Мы уже выше помянули о приѣздѣ въ Россію <sup>Князь Гу-
ставъ
Шведскій,
везенъ
въ Яро-
славль.</sup> Шведскаго Короля *Ерика* сына *Густава*, который
былъ Царемъ *Борисомъ* сосланъ въ Муромъ, и тамъ
во все время царствованія его содержался. Новое сіе
царствование не облегчило его нещасія; ибо самозва-
нецъ имѣвъ намѣреніе начинать войну противу Шве-
ціи, къ которой онъ зналъ его привязанность, а мо-
жесть спастись и въ бытность свою въ Польшѣ; или
зналъ, что сіе весьма угодно будетъ Королю *Сигисмон-
ду*, или и прошенъ былъ, чтобъ его подъ стражею и
съ меньшимъ противу прежняго почтеніемъ содержать,
опослалъ его жить въ Ярославль. Что такое было
желаніе Польскаго Короля, сіе свидѣтельствуется хо-
тя послѣ говоренная рѣчь на единѣ *Лжедмитрію*
Польскимъ посломъ *Александромъ Гасевскимъ*, и упо-
вательно, что уже въ слѣдствіе сего повтореннаго
требованія, онъ изъ Ярославля былъ сосланъ въ Ка-
шинъ; хотя г. *Миллеръ* и считаетъ, что сіе учине-
но было по смерти ложнаго *Дмитрія*. Но и самое
сіе мнѣніе не противурѣчитъ моему положенію, что
по прозбѣ *Александра Гасеевскаго* везенъ онъ былъ въ
Кашинъ по повелѣнію Розстриги; ибо *Гасевскій* при-

Д 3

ѣхалъ

(43) *Миллера* продолженіе опыта новѣйшей Исторіи о Россіи, гдѣ онъ
ссылается на *Гревенбурга* и Лифляндскую Исторію *Келла*. Архивы
Иностранной коллегіи, приѣздъ въ Москву гонда Бучинскаго отъ
Польскаго вельможи воеводы Сендомирскаго и проч:

Ажеди-
митрій.
1605 годъ.

ѣхалъ къ свадьбѣ самозванца, испросилъ спѣшеніе князя *Густава*: извѣстно же, коль скоро послѣ своей свадьбы *Ажедимитрій* былъ убіенъ; по легко можеть быть, что повелѣніе дано было Розспригою, но уже въ самое время его убіенія исполнено, и онъ уже въ слѣдствіе онаго былъ привезенъ въ *Кашинъ*, гдѣ былъ и оставленъ Царемъ *Васильемъ Ивановичемъ Шуйскимъ*, и въ семь градъ наконецъ въ 1607 году прекрашилъ исполненную несчастій свою жизнь (44).

Сосланіе
Царя Си-
меона въ
Соловец-
кой мона-
стырь.

Подозрѣнія, является, не преспавали перзашъ сердце самозванцово, а къ тому неразумное желаніе ввести Римскокаполической законъ въ Россію, думая не толь по набожію, или по увѣренію, какъ по надеждѣ всегда быть подкрѣпляему Римскокаполическими державами, сочиняло его спрасъ. Царь *Симеонъ*, преждебывшій Царь Казанскій, по лишеніи престола приавшій Христіанской законъ, швердо къ оному привязанъ былъ; почтеніе, каковое онъ имѣлъ отъ Царя *Іоанна Васильевича*, навлекло на него гоненіе *Годунова* и приключило ему ослѣпленіе; а привязанность его къ закону и нѣкоторыя разглагольствія, изъявляющія охуленіе данной свободы Римскимъ каполикамъ, навлекли на него мщеніе самозванца, по повелѣнію котораго, не взирая ни на прежній его санъ, ни на старость его лѣтъ, ни на ослѣпленіе его, онъ сосланъ былъ въ Соловецкой монастырь, и тамъ постриженъ, гдѣ и преспавился (45). Тако сей самозванецъ сѣдящій на престолѣ, имѣя подъ властію своею всѣ силы Россійскія, и помогаемъ Польшею, спрашился шарика согбеннаго отъ старости и лишеннаго зрѣнія.

Рим-

(44) Миллера продолженіе опыта новѣйшей исторіи о Россіи. Иностранной коллегіи дѣла Польскія, спашейные списки. No. 26. л. 28.

(45) Лѣтописецъ о мяшежахъ, стр. 100.

Римскій дворъ какъ самъ собственными своими стараніями, такъ по повелѣнію онаго и легатъ Папской пребывающій въ Польшѣ, *Клавдій Рангонусъ*, Епискупъ Режскій, не преставае стараться о разпространеніи Римскаго закона въ Россіи. Для разпространенія онаго прислалъ онъ еще чепырехъ Іезуитовъ, дабы они спомоществовали произведенію въ дѣйствіе обѣщаній Розсприинныхъ; но прибавленіе такихъ проповѣдниковъ не токмо не поспѣшествовало сему дѣлу, но паче умножая подозрѣніе народное, дѣлало ему помѣшательство (46) (*).

Лжеди-
мипрій.
1605 годъ.
Посланіе
отъ лега-
та еще
Іезуи-
товъ въ
Москву.

Подлинно не можно сказать, когда грамота отъ Папскаго легата въ Польшѣ была писана, прежде ли присылки сихъ Іезуитовъ, или послѣ; ибо, какъ она находится въ статейныхъ спискахъ въ Иностранной коллегіи, числа въ ней не означено: однако мы безъ ошибки думаемъ возмочь, объ ней упомянуть около сего времени, яко о такой, которая уже была писана вшоричная увѣдомительная о возшествіи на Римской престолъ *Павла V*, а по тому прежде исхода сего года быть не можетъ, и если она, чего однако не уповаю, не съ самыми Іезуитами была прислана, то по крайней мѣрѣ вскорѣ съ нарочнымъ гон-
цомъ

(46) Миллера продолженіе опыта новѣйшей исторіи о Россіи, и лѣтописецъ дому Князей Волконскихъ тл. 129.

(*) Господинъ Миллеръ Папскаго легата въ Польшѣ называетъ *Антоніемъ Ложиномъ*; но я послѣдовалъ тому, какъ въ грамотѣ писанной отъ него, которая находится Архивы Иностранной Коллегіи въ Польскихъ дѣлахъ, статейной списокъ No 26, л. 18.

Что касается до Папы, то Розсприга въ Польшѣ началъ свою переписку съ Папою Климентомъ VIII, который Марта 5 числа сего года скончался. Ему наслѣдовалъ въ исходѣ Апрѣля Левъ IX, который по 25 дняхъ Папства скончался; а по немъ былъ избранъ Павелъ V, отъ коего и посольство было къ Розспригѣ, яко свидѣтельствуется не токмо прежде предложенное письмо, по также и другое, писанное отъ Розсприги въ Ноябрь. *Histoire des Papes, an. 1605.*

Лжеди-
мипрій.
1605 годъ.

цомъ (47). Въ сей грамотѣ Папской легатъ побужда-
етъ самозванца привести къ скорѣйшему исполненію
данное имъ обѣщаніе, представляя на то примѣры
священнаго писанія.

Волжскіе
Козаки
разгра-
бляють
Аспра-
хань.

Не единожды уже имѣлъ я случай говорить о са-
мовольствѣ вообще Донскихъ казаковъ, и о чиненныхъ
ими разбояхъ на рѣкѣ Волгѣ. Въ правленіе Царя *Тео-
дора Иоанновича* и Царя *Бориса* таковая опасность
плаванія по Волгѣ была прекращена; но когда *Гри-
горей Отрельевъ* вошелъ въ Россію, и требовалъ обѣ-
щанной ему помощи отъ Донскихъ казаковъ, тогда
жившіе на Дону къ нему пошли; но жившіе на Волгѣ
и на Терекѣ, предвидя себѣ болѣе прибыли, и ме-
нѣе опасности, пользуясь смущеніемъ государства,
возобновили разбой по Волгѣ, къ нему не пошли, но
собравшись въ числѣ чешырехъ тысячъ человекъ, чи-
нили грабежи и разбой по теченію Волги; идущія
съ товарами суда по сей рѣкѣ, протекающей чрезъ
большую часть Россіи, къ неизбѣжному отъ нихъ
пограбленію подвергнуты были. Симъ еще они не
удовольствовались, учинили нападенія на многія се-
ленія и оныя разграбили; а на конецъ пошли къ Аспра-
хани, граду богатому производимымъ торгомъ съ Пер-
сей, гдѣ въ самое сіе время множество Персидскихъ
и Индейскихъ товаровъ находилось: спрахъ приклю-
чаемый въ семъ отъ сихъ казаковъ предшествовалъ
имъ, не смѣли жители града и имѣнія своего защи-
щать; и тако козаки разграбленіемъ сего града и
взяшемъ всѣхъ товаровъ получили великія сокро-
вищи.

Само-
званецъ
Петръ.

Однако кажется, что возшествіе на престолъ
самозванца *Отрельева* и мнимое спокойствіе Россіи
при-

(47) Архивы Иностранной Коллегии дѣла Польскія, старейные спи-
ски, № 26. л. 18.

приключило спрахъ симъ грабителямъ: они спрашася, <sup>Лжед-
митрій.
1605 годъ.</sup> чтобы при успокоении России не учинено имъ было строгое наказаніе, вымыслили, самозванцу самозванца въ сопрошивленіе поставишъ. Сыскали они единого юношу, котораго назвали *Петромиѣ*, сказывая, что когда Царица *Ирина Феодоровна*, супруга Царя *Феодора Иоанновича* родила, тогда проискажи *Годунова* вмѣсто младенца мужеска полу подложенъ былъ младенецъ женска полу, которая была крещена яко дщерь Царская, наречено ей было имя *Феодосіи*; но истинный рожденный Царевичъ *Петръ* особливими судьбами божіими былъ спасень, наименованъ *Петромиѣ*, и нынѣ съ помощію ихъ пребуесть возвращенія себѣ родительскаго престола. Хоть басня сія съ началъ довольной видъ вѣроушія показывала; но какъ не могли они объявишъ ни о какихъ обстоятельствахъ спасенія его, и какъ онъ къ нимъ пришесть, то мало нашлося такихъ, кто бы могъ оной повѣришъ.

Извѣстно было *Лжедмитрію*, по собственному-<sup>Лжед-
митрій
къ нему
пишетъ.</sup> своему испытанію, колико можетъ самозванство иногда имѣть успѣхъ: онъ, зная свое самозванство и неправо похищеніе престола, вдругъ узриль себя по названію сего самозванца сыномъ Царя *Феодора Иоанновича* двоякимъ похищителемъ. Примѣръ ему Царя *Бориса* показывалъ, коль самыя посланныя противу самозванца войска могутъ спомоществовать къ умноженію такого зла; имѣлъ же недовѣренность на бояръ и на народъ, которыхъ зналъ огорченныхъ малымъ его почтеніемъ къ вѣрѣ, его распутствами и даваемымъ преимуществомъ Полякамъ. Въ таковыхъ обстоятельствахъ за лучшее разсудилъ, принявъ на себя видъ снисхожденія, и подъ онымъ сокрываясь найти удобной случай своего соперника погубишъ. Сего ради писалъ онъ къ сему мнимому *Петру* Царевичу-

Ажеди-
митрій.
1605 годъ.

ревичу, дабы онъ ясно доказалъ, что онъ подлинно сынъ брата его Царя *Теодора Иоанновича*, и если онъ можетъ сіе доказать, то хотя онъ и находится нынѣ дѣйствительно на Россійскомъ престолѣ, но будетъ первый, который признаетъ его право наследовать отцу его, и престолъ ему уступитъ, призывая для учиненія сего доказательствъ его въ Москву, и объявляя, что кормъ и подводы ему великъ пригото- вить: если же онъ по чьему наущенію ложно при- нялъ на себя сіе имя, то совѣщаетъ ему не подвер- гая себя достойному наказанію, выйти изъ границъ Россіи. *Розстрига* не дождался отвѣта на сіе письмо, ибо еще прежде полученія онаго былъ убитъ, а лож- ный Царевичъ *Петръ* послѣ опять оказался (48).

Отрель-
евъ отпу-
скаетъ
свою чу-
жестран-
ную твар-
дию.

Неудовольствія въ Москвѣ ежечасно умножались, и уповашельно знатнѣйшіе бояра примѣня самозван- ство *Отрельева*, уже тайно опредѣляли его низвер- женіе. Дабы удобнѣе до сего достигнуть, предста- вляли они ему, что молва народная и отъ того про- исходитъ, что окромѣ многихъ наглостей, которыя чинятъ находящіяся въ Москвѣ чужестранныя вой- ска, подають они причину огорченія и шѣмъ, что послѣ оказанныхъ Россіанами знаковъ вѣрности къ нему примѣчаютъ въ немъ недовѣренность поручить спражу своей особы вѣрнымъ своимъ подданнымъ, а самымъ симъ и утверждаетъ пропускаемые слухи его злодѣями, якобы онъ не истинный былъ *Димитрій* Царевичъ, и шѣмъ самымъ умножаетъ себѣ опасность. *Ажедимитрій* хотя можетъ спастись и могъ примѣ- нить сокрывающійся въ семъ прошиву его умыселъ; ибо

(48) Margeret, Etat de Russie. p. 132. et 133. Legende de la vie et de la mort de Demetrius. p. 29 Архивы Иностранной Коллегіи дѣла Польскія, спа- тейные списки, No 26. листъ 300. Миллера продолженіе опыта новѣйшей Истории о Россіи.

ибо похищители суть всегда подозрѣвающій и должны бытъ склонны къ подозрѣваніямъ но желая сдѣлать угода ное Россіанамъ, и симъ самымъ испытать, не можетъ ли загладишь худыя ихъ мысли о немъ, отпустилъ чужестранные свои войска. Хотя подлинно Розстрига и далъ награжденіе бывшимъ съ нимъ Полякамъ, но какъ оно весьма имъ мало показалось; ибо судили о вѣщахъ не по тому, что принадлежало имъ запла- шить, но по тому, что жадность ихъ требовала, и что Розстрига ихъ помощію приобрѣлъ; по опше- ствіи своемъ учинили великія опустошенія на Рос- сійскихъ границахъ, что неудовольствіе умножило на самозванца.

Лжеди-
митрій.
1605 годъ.

Отпу-
щенные
войска
опусто-
шаютъ
границы
Россійскія
Не пла-
тили
Вишневец-
кому.

Подлинно, если повѣствіе писателя *La legende de la vie et de la mort de Demetrius* есть справедли- во, какъ является, что оно должно бытъ по быт- ности его тогда въ России, и по безъ пристрастно- му виду, который является въ краткомъ его сочи- неніи, то доспойна удивленія неблагодарность сего самозванца. Выше представлено, коликія онъ имѣлъ одолженія Князю *Адаму Вишневецкому*, который первый его призналъ Царевичемъ *Димитріемъ*, и пер- вымъ орудіемъ былъ къ возведенію его въ шопъ санъ, которой онъ похитилъ: сей приобщая къ другимъ своимъ благодѣяніямъ еще даяніе и денегъ своихъ, какъ давая ему, такъ и для пользы его издержалъ до осмидесяти тысячъ рублевъ на Рускую монету; и сихъ самозванецъ ему не заплатилъ: то и не удиви- тельно есть, если нижніе воины служащіе при немъ довольныя награды не получили (49).

Е 2

Оп-

(49) Маржеретъ *Etat de l'Empire de Russie* p. 128 *La Legende de la vie et de la mort de Demetrius* p. 5. *Relation curieuse de l'Etat présent de la Russie* p. 270. Ядро Россійскія Исторіи. Кн. V. Гл. IV. Миллера продол- женіе опыта новѣйшей Исторіи о Россіи.

Лжеди-
митрій.
1605 годъ.
Новые на-
бираетъ

Началь-
ки ихъ,
вооруже-
ніе и мун-
диры.

Оспущеніе сихъ войскъ не токмо не укропило слу-
хи народныя, но паче подало смѣлости чинить раз-
глашенія. Признавъ вскорѣ *Лжедимитрій* учиненную
имъ ошибку, и немедленно нѣкоторое число изъ ра-
спущенныхъ войскъ ворошилъ, также и другихъ изъ
находящихся чужестранныхъ въ Россіи набралъ. Со-
ставилъ онъ ихъ не шоль великое число, ибо оныхъ
токмо состояло три ста человекъ, раздѣленные въ
три роты. Первая рота, состоявшая во стѣ человекъ-
кахъ, была подъ начальствомъ *Маржерета*, родомъ
Француза: вооруженіе оныхъ было пропашаны; мун-
диры парчевые съ бархатомъ. Вторая столькаго же чи-
сла подъ начальствомъ Агличанина *Матвѣя Кнотзена*,
который въ ядрѣ Россійской исторіи Курляндцомъ,
отъ Дацкаго опца рожденнымъ, *Матисомъ Кнют-
сонъ* названъ. Третья, также изъ ста человекъ, подъ
начальствомъ Шкопландца *Алберта Лантія*, кото-
рый въ ядрѣ Россійскія исторіи *Албертусъ Ванде-
манъ* названъ. Сіи обѣ роты вооружены были але-
бардами, имѣли мундиры въ простыя дни дикаго цвѣ-
ту съ широкими бархатными отворотами, а въ празд-
ничные изъ краснаго бархата. Жалованье имъ каждо-
му было по 70 рублевъ; да сверхъ того даны имъ
были помѣстья (50).

Да позволился мнѣ учинить нѣкоторыя размы-
шленія на самыя повѣствія пѣхъ писателей, на ко-
торыхъ я ссылаюсь. Мнѣ кажется крапкость ихъ
повѣствія учинила такую темноту въ семъ приклю-
ченіи, что едва ли можно оное съ самыми обстоя-
тельствами сообразить: вдругъ по совѣшу бояръ распу-

(50) Маржеретъ Etat de l'Empire de Russie, p. 128. La Legende de la vie et de la mort de Demetrius p. 7. Relation curieuse de l'Etat present de la Russie, p. 282. De Thou Hist. Univ. L. CXXXV. Ядро Россійскія Исторіи, кн. V. Гл. IV. Миллера, продолженіе опыта новѣйшей Исторіи о Россіи.

распустилъ чужестранныя войска; а сѣи войска бы-
 ли Поляки: вдругъ новыя набралъ состоящія изъ <sup>Лжеди-
 митрій.
 1605 годъ.</sup> Нѣмцовъ: все сѣе въ толь краткое время и изъ толь
 разнственныхъ народовъ, и подъ совершенно разн-
 ственными начальниками; и сѣе первое учинилъ безъ
 всякаго оставленія оспорожности для себя. Хотя въ
 самомъ дѣлѣ основаніе сего повѣствія есть конеч-
 но справедливо; но мнѣ кажется, что надлежитъ сбли-
 жить и объяснить приключенія. Когда бояре пред-
 ставляли ему о опущеніи чужестранныхъ войскъ,
 то конечно представляли о шѣхъ, которые пришли
 съ нимъ изъ Польши; ибо не могли бы они, не оказавъ
 ясно своихъ мыслей, представитъ ему о опущеніи
 такихъ чужестранныхъ войскъ, которые при Царяхъ
Іоаннѣ Васильевичѣ, Феодорѣ Іоанновичѣ и Борисѣ
Феодоровичѣ существовали, къ коимъ народъ при-
 выкъ и никакого сумнѣнія они содѣлать не могли:
 а по тому уповательно, что онъ два дѣйствія въ
 единое соединилъ, то есть, что по представленію бо-
 ярь оппустилъ пришедшія съ нимъ войска, а тогда
 же изъ оставшихся чужестранныхъ войскъ Царя *Бо-*
риса, и изъ другихъ находящихся въ Москвѣ чуже-
 странныхъ, выбралъ себѣ въ шѣлохранители выше-
 помянутыхъ шрехъ сошъ чловѣкъ, чѣмъ онъ обес-
 печивалъ себя, предоставляя храненіе своей особы
 шѣмъ, которые ни какой связи съ Россіянами не имѣ-
 ли; привлекалъ прочіе чужестранные войска, по
 надеждѣ быть вмѣщены въ сѣи избранные шѣлохра-
 нители, къ усердію къ себѣ, равно какъ и другихъ чу-
 жестранныхъ, нечиня однако ничего прошивнаго преж-
 нимъ обычаямъ; утверждаетъ сѣе мое мнѣніе окро-
 мѣ вышеписаннаго, и что сѣи войска изъ Нѣмцовъ и
 Французовъ состояли, и то, что Маржеретъ нигдѣ
 не говоритъ, чтобъ онъ былъ оппускаемъ, и что

Лжеди-
нипрій.
1605 годѣ.

онъ былъ еще въ Россійской службѣ при Царѣ *Борисѣ Федоровичѣ*; а о второмъ *Матисѣ Кнутзенѣ* упоминается въ свитѣ Датскаго посольства отправленнаго къ Царю *Борису*: слѣдственно, онъ не изъ вновъ пришедшихъ былъ (51).

Ссылаеиъ
многихъ
Чудов-
скихъ мо-
наховъ.

Въ подозрѣнїяхъ, которыя справедливо его пер-
зали, чшобъ не отккрыто и не доказано было его са-
мозванство, наипаче онъ опасался, яко бывшихъ его
соптоварищей, монаховъ Чудова монастыря; онъ не
токмо что ни когда въ монастырь сей не ходилъ, какъ
выше (52) о семъ упомянуто, но искалъ разные слу-
чай, дабы бывшихъ съ нимъ монаховъ въ разныя мѣ-
ста разослать что и дѣйствительно учинилъ, са-
мымъ симъ подавая болѣе причины къ сумнѣнїю о
немъ (53).

Дїакъ О-
сиповъ его
изоблича-
етъ.

Можетъ спастся жесточайшее испытанїе, како-
вое могло ему случиться, послѣдовало отъ единого
дьяка *Тимофея Осилова*. Сей былъ человекъ добро-
дѣтельный, справедливый и любящій свою вѣру.
Черезъ разныя свои изслѣдованїя увѣрясь за под-
линно, что не *Дмитрій* Царевичъ занимаетъ пре-
столь Россійскихъ государей, но боярскій сынъ *Гри-
горей Отрелъевъ*, бывший монахомъ и дьякономъ въ
Чудовѣ монастырѣ, и свергшій съ себя монашеской
и дьяконской санъ, дабы прїяти великое имя. Доволь-
но бы было и сего къ справедливому и любящему свое
опечесство человеку; но зрилъ онъ къ сему приобще-
нїе развратныхъ нравовъ, гоненїе духовнаго чину и
презрѣнїе къ священнѣйшимъ вещамъ. Воспаленъ у-
сер-

(51) Маржеретъ и Миллера продолженіе опыта новѣйшей Исторїи о Россїи.

(52) Стр. 22.

(53) Миллеръ шутъ же, и единственный лѣтописецъ моей библіотекѣ въ четверть.

сердцемъ къ опечеснву, а паче любовію къ вѣрѣ, не ^{Лжеди-}предпріалъ какимъ злоумышленіемъ, или заговоромъ ^{митрій.}избавитъ опечеснво и церковь отъ сего мучителя; ^{1605 годѣ.}но жертвуя своею жизнію, за лучшее разсудилъ, обличитъ его предъ всѣми, и тѣмъ всѣявъ въ сердца другихъ желаніе его низвергнуть, и запечатавъ свои вѣщанія проліяніемъ своея крови, вложитъ новую твердость въ другихъ, дабы избавитъ отъ постыднаго ига сего мучителя. Сего ради, не объявляя мыслей своихъ ни кому, препроводилъ нѣкоторое время въ домѣ своемъ въ постѣ и молитвѣ, а по семъ пріавъ свящыя пайны, яко гошояся на смерть, пошелъ въ царской домъ. По уваженію, каковое тогда имѣли ко дьякамъ, онъ съ прошчими чиновниками впущенъ былъ въ ту комнату, гдѣ окруженъ великимъ числомъ бояръ *Лжедмитрій* находился. *Осиповъ* изъ среди толпы выступаетъ, приближается къ самозванцу, громкимъ гласомъ ему глаголетъ, избличая его самозванство, и что онъ нѣспъ *Дмитрій* Царевичъ, но гнусный оставившій монашескій санъ *Розсприга Григорій Отрелъевъ*, котораго въ лице многіе узнають. Я думаю, что удивленіе, каковое смѣлый его поступокъ учинилъ, привелъ въ нѣкое онѣменіе самозванца и предстоящихъ ему, копорые дозволили ему начатую рѣчь окончить: но наконецъ *Лжедмитрій* повелѣлъ его немедленно умертвить (54), что и исполнено было. Такимъ образомъ погибъ сей набожный и смѣлый мужъ, достойнѣйшій бы щасливаго рока; оставя однако въ сердцахъ всѣхъ слышавшихъ его наивящее увѣреніе, что не *Дмитрія* Царевича, но самозванца *Отрелъева* государемъ своимъ имѣють. Та-

(54) Лѣтописецъ о мятежахъ дому Князя Волконскаго. Сказаніе объ осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря и пр. Келаремъ Авраміемъ Палицынымъ, стр. 25.

Лжеди-
мишрѣй.
1603 годѣ.
Презрѣніе
его къ Рос-
сїанамъ:

Таковыя всѣ обстоятельства огорчали само-
званца: но онъ, вмѣсто чшобы способы ласки и снѣ-
схожденія употребить, новыми грубостями якобы
старался огорчать знапнѣйшихъ бояръ. Всѣ перво-
спашейные сановники государства имѣли весьма труд-
ный къ нему доступъ: они часто принуждены бы-
вали долгое время ожидать позволенія войти въ у-
дверей его палаты, а часто пѣлохраниителями его
и съ безчестіемъ отогнаны бывали, тогда, какъ Поля-
ки имѣли свободной входъ къ нему. Сїи самые По-
ляки гордяся даваемымъ имъ предпочтеніемъ, чини-
ли великія наглости и обиды Россїанамъ, которые
никогда не могли на нихъ удовольствїя получить. Въ
самомъ содѣланномъ имъ совѣтѣ опредѣленные совѣт-
ники шокмо для виду засѣдали, и ни одинъ не смѣлъ
ни въ чемъ ему прошивурѣчить; ибо каждое про-
шивурѣчіе, или и сумнѣніе, имъ съ озлобленіемъ было
приемлемо, и пѣ съ безчестіемъ изъ совѣта выгоняе-
мы были, или и отсылаемы во изгнаніе (55).

Привязанность древняго Россійскаго народа къ
знапнымъ родамъ и къ первымъ сановникамъ конеч-
но симъ поступкомъ огорчалась; но самозванецъ спа-
рался еще и другія причины подать ко озлобленію
народному. Сіе есть совершенное презрѣніе ко всѣмъ
обычаямъ Рускимъ; но позволилъ онъ оставшимся
въ Москвѣ Полякамъ и Липовцамъ ходить безпрепят-
ственно по церквамъ Россійскимъ: окруженъ онъ былъ
Поляками и чужестранными, и въ придворную службу
почти ни кто изъ Рускихъ допущенъ не былъ: каж-
дый день при столѣ его играла музыка, не ходилъ
онъ ни когда въ баню по Россійскому обычаю, и дру-
гія

(55) La Legende de la vie et de la mort de Demetrius. p. 27. Миллера про-
долженіе опыта новѣйшей Исторїи о Россїи.

гіе знаки презрѣнія являемые имъ учиняли, что и <sup>Лжедми-
трий.
1605 годъ.</sup> Царевича *Дмитрія*, начали о немъ сумнѣваться, говоря, что не возможно, чтобы отъ древнихъ ихъ государей произшедшій толкое презрѣніе ко всѣмъ Россійскимъ обычаямъ могъ показывать (56).

Не всѣ безумія случающіяся въ вышнихъ лицахъ, <sup>Огор-
чаетъ
спрѣл-
цовъ.</sup> въ какомъ состояніи былъ тогда *Разтрига*, должно приписывать необузданному стремленію страстей; но многія есть взимаемая худыя мѣры по политическимъ видамъ, которыхъ безуміе самымъ противнымъ дѣйствіемъ предмету послѣ оказывается. Я думаю къ такому расположенію приписать выдуманную мнимую забаву построеніемъ снѣжнаго городка, о копоромъ *Петрей*, яко на него ссылается г. *Миллеръ*, говоритъ, что былъ построенъ близъ монастыря *Везомы*, въ разстояніи 6 миль отъ Москвы, и согласно съ писателемъ ядра Россійскія Истории говоритъ, что сіе должно почищать городомъ *Вязмою*. Но я на мѣніе сіе согласиться не могу; ибо городъ *Вязма* отстоитъ отъ Москвы на 221 версту: то въ обстоятельствеяхъ, въ каковыхъ самозванецъ находился, не уповашельно, чтобы онъ могъ столь далеко отъѣхать, а при томъ и означенное разстояніе *Петреемъ* шести миль, а писателемъ ядра Россійскія Истории шестидесяти верстъ, съ симъ не соотвѣтствуетъ: а для сего и думаю я, что сей городокъ былъ построенъ близъ села *Вяземы*, находящемся на Смоленской дорогѣ въ 37 верстахъ отъ Москвы, что можешь и сходствовать съ приписуемымъ разстояніемъ *Петреемъ*. Что же оно названо монастыремъ, то можешь спастись сіе ошибкою, по великой нахо-

Томъ VII. Часть II. Ж дя-

(56) Миллеръ шутъ же, и лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 101.

Лжеди-
митрій.
1605 годъ.

дѣющейся шуть каменной церкви, строенія Царя *Бориса*. Въ сей построенной снѣжной городокъ посадилъ онъ Россійскихъ стрѣльцовъ, и нѣкоторыхъ бояръ сановниковъ, повелѣвая имъ снѣжными комами защищаться противу наступающихъ на нихъ Поляковъ и чужестранныхъ войскъ, которымъ тайно повелѣлъ камни и льдины класть въ ихъ снѣговые комы. Сражение началось; комья снѣгу съ обѣихъ сторонъ полетѣли, но весьма съ неравными выгодами: комья мягкіе Россіанъ, не дѣлая вреда, разбивались, а кинушыя чужестранными вездѣ убой и синева причиняли, такъ что Рускіе принуждены были здать городъ. Странная сія забава конечно была выдумана съ тѣмъ, чтобы показать самымъ по видимому забавнымъ дѣйствіемъ, что Россійскія войска противу Поляковъ и Нѣмцовъ стоятъ не могутъ; а по тому онъ, имѣя сихъ себѣ защитниками, всегда можетъ превозмочь усилія всѣхъ Московскихъ жителей, если бы они что учинили для погубленія его. Но не можно было сокрыть учиненной обманъ и неравность орудій; а по тому сіе, не токмо не устрашило Россіанъ, но паче озлобило ихъ на самозванца.

Самозванецъ хотѣлъ повторить такуюже забаву; но вскорѣ ему донесено было, что озлобленные стрѣльцы хотѣли взять съ собою сокрытые великіе ножи, и сами учинить отмщеніе за претерпѣнные себѣ удары льдинами и камнями вмѣсто ихъ снѣговыми комьями ударовъ; чего ради вторичная сія забава и была опложена (57).

Посланіе
по дочь
Сендо-
мирскаго.

Между тѣмъ временемъ безпрестанная пересылка между *Лжедмитрія* и *Мнишки* воеводы, Сендомир-

(57) Ядро Россійскія Исторіи, Кн V. Гл. IV. Миллера продолженіе опына новѣйшей Исторіи о Россіи.

мирскаго продолжалась, а равнымъ образомъ и посланники отъ Разсприги къ Королю Польскому были, яко ^{Лжедмитрій.} 1605 годъ. сие видно по сохраннымъ въ архивъ Иностранной Коллеи письмамъ Разспригинымъ, что былъ посланникомъ въ Польшу въ Декабръ мѣсяцъ сего года *Едоръ Андроновъ* (58). Однако видно, что не совсемъ увѣрялся сей самозванецъ на посылаемыхъ гонцовъ и посланниковъ Россійскихъ, но часто для тайнѣйшихъ дѣлъ употреблялъ Поляковъ, яко въ вышепоказанномъ мѣстѣ видно, что былъ употребленъ въ дѣла Разспригины въ Польшу *Александръ Корвинъ-Гасевскій*, староста Велижскій. Всѣ сїи пересылки наиболѣе состояли для окончанія его брака съ *Мариною Мнишковою*, которое онъ намѣреніе шчилъ скрывать отъ Россіанъ; но наконецъ думая, что уже довольно спокойствіе своего царствования утвердилъ, и мня, что такимъ союзомъ съ единымъ изъ первѣйшихъ велможъ Польши и пришествіемъ съ нимъ великаго числа Поляковъ и болѣе его утвердитъ, принялъ намѣреніе послать большихъ пословъ въ Польшу, для испрошенія отъ Короля себѣ въ супружество дочери *Мнишки*, Сендомирскаго воеводы. Сперва назначены были въ сие посольство Князь *Василей Михайловичъ Мосальской*, который названъ въ грамотѣ къ Королю, о намѣреніи послать сие посольство, бояриномъ верховнымъ маршаломъ государства, правителемъ Сѣверскимъ и воеводою нижняго Новгорода; и *Михайло Игнатьевъ Татищевъ* Околничей и Можайскій воевода, и два думные дьяка, *Василей* и *Андрей Ивановы* (59); однако, какъ видно по лѣтописцамъ и по стапешнымъ спискамъ, сие большое

Ж 2

по-

(58) Писма Разсприги No 22.

(59) Тушѣ же No 25.

Лжеди-
митрій.
1605 годъ.

посольство не было послано, а посланъ былъ одинъ думный дьякъ *Аѳанасей Власьевъ*. Сіе конечно достойно примѣчанія, что для столь знашнаго дѣла посланъ былъ одинъ посолъ, и столь низкія степени. Древніе наши памятники ясно намъ причины сему не извѣщаютъ; но кажется по обстоятельству дѣла, что сіе произошло отъ неудовольствія самозванца на Польской дворъ, что сей ему царскаго титула дать не хотѣлъ: а сего ради можетъ статься опасался, чтобы великіе его послы къ какому безчестию подвергнуты не были.

Сей думный дьякъ и казначей *Аѳанасей Ивановичъ Власьевъ*, былъ человекъ разумный и проницательный, еще и въ прежнія царствованія былъ въ посольства и важныя дѣла употребляемъ, а при *Лжедмитрии* особливою его повѣренностію пользовался, что можетъ статься и было причиною избранія его въ сіе посольство, проситъ въ супружество ложному *Дмитрию Марину Мнишкову*, котораго тайнства онъ еще другимъ открыти не хотѣлъ. Хотя и не объявилъ самозванецъ почнаго своего намѣренія боярамъ, но требовалъ однако, чтобы какъ отъ Патриарха и отъ духовнаго чину, такъ же и отъ бояръ была писана грамота къ Польскимъ вельможамъ, въ которыхъ бы они изъяснили то, что они его признаютъ истиннымъ сыномъ Царя *Іоанна Васильевича* царевичемъ *Димитріемъ Ивановичемъ*, своимъ законнымъ государемъ. Хотя подлинно есть, что весьма многие совсемъ противныя имѣли мысли, однако спрассая самозванца грамоты сіи были написаны, утверждены печатями, и для отдачи Польскимъ вельможамъ *Власьеву* отданы. Хотя подлинно чинъ *Аѳанася Власьева* не соответствовалъ важности такого посольства; ибо окромѣ супружества, повелѣно

но ему было спараться, заключить наступательной ^{Алехимитрий.} и оборонительной союзъ съ Польшею: однако отпра- ^{1605 годъ.} вленъ онъ былъ со всемъ приличнымъ великолѣпемъ великому послу, и въ послѣдованіи его было единыхъ конныхъ до трехъ сотъ человекъ, и знатные подарки невѣстѣ самозванцовой (60).

Но прежде сего посла отправленъ былъ единый ^{На передѣ} Полякъ, любимецъ самозванцовъ, *Янъ Бутинскій*, съ ^{отпра-} деньгами къ воеводѣ Сендомирскому, для нужныхъ ^{вляешь} исправленій невѣстѣ и для подъему ея изъ Польши (61). ^{Бучинскаго.}

А къ тому же даны ему были наставленія въ разсужденіи обрядовъ, которые должно было наблюдать при вѣнчаніи *Марины Мнишковой*, состоящія въ томъ: 1) чтобъ у *Сендомирскаго* и у папскаго легата испросилъ дозволеніе, чтобъ *Марина Мнишкова* причастилася на обѣднѣ отъ Паптіарха, безъ чего и вѣнчана не будетъ. 2) Чтобы послѣ обрученія въ Польшѣ немедленно было учинено извѣстіе *Алехимитрию* и перспенъ бы обручальный, съ кѣмъ именитымъ былъ присланъ. 3) чтобы *Маринѣ Мнишковой* позволено было ходитъ въ Россійскія церкви, хошя она у себя по закону своему и будетъ богослуженіе исправлять. 4) Чтобы *Марину Мнишкову* звали наияснѣйшею и пристойное ей почтеніе воздавали. 5) Чтобы волосовъ не убирала. 6) Чтобы ни кто ее не водилъ окромѣ старосты Сенавицкаго, *Бутинскаго*, или кого другаго изъ родственниковъ ея. 7) Испросить дозволеніе, чтобы *Марина Мнишкова* по субботамъ ѣла мясо, а по средамъ по Римско-Католицки держала постъ.

Ж 3 8)

(60) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 99. Margeret Etat de Russie p. 128 La Legende de la vie et de la mort de Demetrius. p. 8 Архивы Иностранной Коллегіи дѣла Польскія, сплатейные списки, No 26. л. 251. Ядро Россійскія Исторіи, Кн V. Гл. IV. Миллера продолженіе опыта новѣйшей Исторіи о Россіи.

(61) Архивы Иностранной Коллегіи грамоты Разспригины, No 27.

Лжеди-
мипрій.
1605 годъ.

8) Чтобы послѣ обрученія ни съ кѣмъ за споломъ не
ѣла, окромѣ воеводы ея отца и воеводины ея мате-
ри, и служили бы у нее кравче (62). Но *Бутинскій*
толь упоздалъ своимъ приѣздомъ, что уже и обру-
ченіе *Марины Мнишковой* было прежде его приѣз-
да, яко о семъ *Мнишекѣ* воевода Сендомирскій, отецъ
Марининъ, въ писмѣ своемъ отъ 25 числа Декабря
мѣсяца сего года, самозванца увѣдомлялъ (65). Ко-
нечно бы надлежало все предписанное *Бутинскому*
прежде обрученія испросить; однако по слѣдующе-
му видно, что въ разсужденіи обрядовъ вѣры мно-
гое не позволено было.

Другая была дана отъ самозванца записка *Бу-
тинскому* о томъ, какимъ образомъ будетъ *Марина
Мнишкова* принята къ Москвѣ, и какіе обряды дол-
жно ей наблюдать въ разсужденіи нареченнаго ея же-
ниха и бояръ (64).

Предста-
вленіе въ
Польшѣ
Россійска-
го посла
Королю
и его рѣчь.

По приѣздѣ своемъ въ Краковъ Россійскій по-
солъ, *Аѳанасей Ивановичъ Власъевъ*, былъ предста-
вленъ предъ Короля Ноября 14 числа; рѣчь его была
слѣдующая (*) „что Царь *Димитрій* не сумнѣваетъ
„ся, чтобы Король и сенатъ не почувствовали удо-
„вольствія, увѣдавъ, что онъ взошелъ на престоль сво-
„ихъ праотцовъ скорѣе, нежели бы могли надѣяться;
„что онъ признаетъ себя одолженнымъ сими успѣ-
„хами великой милости Божіей, благосклонности
„королевской и велможъ государства, коимъ по Бо-
„гѣ онъ наивеличайшею благодарностію одолженъ; и
„что сии благодѣянія никогда изъ памяти его не ис-
пре-

(62) Тутъ же No 19.

(65) Тутъ же No 27.

(64) Тутъ же No 20.

(*) Я пропускаю то, что сказано, яко бы онъ говорилъ о недовѣренности къ Россіанамъ, ибо сіе не вмѣстѣ бы было.

„прелятсѣ; что ему, желающему разпространить
 „вѣру и имя христіанское, великое чинило огорче-
 „ніе извѣстіе о злахъ, копорыя Турокъ, сей без-
 „человѣчный мучитель, безъ возмездія толь долгое
 „время приключаетъ христіанскимъ державамъ, и па-
 „че чувствуешь прискорбіе, когда себѣ представля-
 „ешь раны, копорыя Венгрія, иногда толь цвѣшу-
 „щее царство, претерпѣла и ежедневно претерпѣваетъ
 „отъ сихъ невѣрныхъ: что онъ не приписуетъ си
 „нещастія непобѣдимому Императору *Родолфу*, ко-
 „его храбрость, колько онъ возмогъ, отмстила за
 „обиды претерпѣнныя имъ отъ сего ненавидимаго
 „народа: что не можешь удержаться не проливать
 „слезъ, когда обращаетъ очи на мѣста святыя, идѣ-
 „же видны слѣды Іисуса Христа, освященные свя-
 „тою его жизнью, чудесами, и болѣе еще драгоцен-
 „ною его кровію, нынѣ находящиеся во власти у
 „варваръ, послѣдующихъ мерзкому суевѣрію, и попи-
 „раемые ногами безъ всякаго почтенія и уваженія:
 „что онъ намѣренъ присоединить свои силы къ вой-
 „скамъ могущаго Короля Польскаго и другихъ хри-
 „стіанскихъ государей, и не сохранять ни сокровищъ
 „своихъ, ни собственныя своя крові, дабы опо-
 „братъ у нихъ сіи святыя мѣста: что между тѣмъ
 „имѣетъ онъ намѣреніе заключить вѣчной союзъ съ
 „нимъ; и для сего его проситъ позволить ему
 „взять супругу Польскаго языка, копорую избралъ
 „*Анну Марію*, дочь *Георгія Мнишки*, воеводы Сен-
 „домирскаго; что онъ къ сему одолженнымъ себя
 „почитаетъ за одолженія ея отца, иже его честно
 „принялъ, когда онъ ушелъ въ Польшу и былъ при-
 „немъ, когда возвращался въ свое царство, не жа-
 „лѣя для него, ни денегъ, ни воиновъ, ни собствен-
 „ныя своя жизни.

Лжеди-
митрій.
1605 годъ.

Лжеди-
митрій.
1605 годъ.

Король съ великою благосклонностію отвѣтствовалъ сему послу, говоря: что онъ весьма чувствуюетъ удовольствіе, засвидѣтельствующее ему дружбу и признание его Царскаго Величества (*); что онъ въ подобной же дружбѣ его увѣряетъ, и желаетъ ему всякаго благополучія; что съ великимъ удовольствіемъ извѣстіе получилъ, что прилежащую ему по правамъ Имперію онъ въ столь краткое время приобрѣлъ; что онъ похваляетъ справедливое огорчение приключаемое ему успѣхами Турокъ, и съ охотою вступитъ въ соединеніе прошиву Порты Опоманскія; но что однако онъ ни на что не можетъ о семъ соединеніи рѣшиться безъ совѣту всѣхъ вельможъ и сенаторовъ государства. Что же касается до дочери воеводы Сендомирскаго, съ которою Его Величество намѣренъ соединиться законнымъ бракомъ, на сіе онъ не шокмо соизволяетъ, но и приключаетъ по ему чувствительное удовольствіе, и что надѣется и желаетъ купно, чтобы съ помощію небесъ сіе супружество спомоществовало къ умноженію славы имени Божіа, и составилъ узы вѣчнаго союза между двухъ сильныхъ народовъ (65).

Пseudo-
волсшій
Польскаго
двора за
приемле-
мые ши-
тулы са-
мозван-
цомъ.

При всѣхъ сихъ знакахъ добрая дружбы, неудовольствіе Польскаго двора было на самозванца за приемлемые имъ шитулы; ибо *Лжедимитрій* писался, *мы пресвѣтлѣйшій и нелобѣдимѣйшій монархъ, Димитрей Ивановичъ, Божіею милостию Цесарь и великій Князь всеа Россіи*, котораго шипла Польскій дворъ дать ему не хотѣлъ. Еще и прежде сего

(*) Я точно въ переводѣ послѣдовалъ рѣчамъ писателя; по дѣлу же есть, что тогда Польки Россійскимъ Государямъ не давали ни шитула, ни Величества, ни царскаго.

(65) De Thou Hist. Univers. L. CXXXV.

сего посольства *Лжедмитрий* въ писмѣ своемъ къ *Лжед-*
 воеводѣ *Сендомирскому* писанному Октября отъ 12 *мишрѣй.*
 числа, уже жаловался, что Польскій Король, по ожи- 1605 годѣ.
 данію твердаго союза между двухъ государствъ, въ
 грамотахъ своихъ не токмо желаемого ему титула не
 даетъ, но даже уменьшаетъ въ сравненіи того, которой
 давалъ *Борису Годунову* (66). Въ семъ случаѣ посоль
 оказалъ неудовольствія свои, и продолжалъ свои у-
 прямства и требованія даже до самаго обрученія ко-
 торыя бы могли и слѣдствія произвести, еслибы
Марина Мнишкова не употребила своей власти
 склонить его, отъ излишнихъ требованій отступить,
 яко о семъ къ самозванцу писалъ воевода *Сендомирскій*
 Декабря отъ 25 числа, слѣдующее. Равнымъ образомъ
 „умѣрше ваше Царское величество и желанія ваши,
 „а паче въ разсужденіи титула. Извѣстны мнѣ давно
 „тѣ причины, кои ваше царское величество въ пи-
 „смѣ своемъ ко мнѣ нынѣ изобразили; но во первыхъ
 „разсуждая, что великое дѣло требуетъ своихъ спо-
 „собовъ и времени; благоволише сіе отложить до
 „другаго случая: пусть своимъ чередомъ достигаетсяъ
 „своего конца и совершенства. Извините меня ваше
 „царское величество! Ибо какая шутъ вашему царс-
 „кому величеству обида, когда ни что не уменьшаетъ-
 „ся въ титулахъ, которые и предки вашего царс-
 „каго величества имѣли; второе и то, что у насъ на
 „шакоемъ основаніи Рѣчь Посполишая, что его вели-
 „чество Король безъ Сейма, а сенаторы безъ пословъ,
 „не могутъ наединѣ ни чего узаконять, хотя посоль
 „вашего царскаго величества слѣдуя своему мнѣнію
 „строжае, нежели надлежало, о томъ домогался, да и
 „при самомъ бракосочетаніи, ежелибы совѣтъ и при-
 Томъ VII. Часть II. 3 „каза-

(66) Архивы Иностранной коллегіи грамоты Расстригины No. 18.

Лжеди-
митрій.
1605 годъ.

„казаніе дочери моей не возпрепятствовало, хотѣлъ
„назначенное для него по чину мѣсто пренебречь: од-
„нако не надлежитъ въ худо вмѣнять слугъ добро-
„му (67).

Обрученіе
Марины
Мнишко-
вой.

Король Польскій тогда приутоговлялся къ бра-
чному сочепанію съ Аустрійскою Ерцъ-герцогинею
Констанцією, сестрою первыя своея супруги; а сего
ради все знатное Польское дворянство было собрано
въ Краковъ, что и учинило обручение *Марины Мниш-
ковой* за ложнаго *Димитрія* великолѣпнѣе, нежели
бы оно быть могло. Оно послѣдовало Ноября 22 чис-
ла въ присутствіе многочисленнаго собранія, при ко-
торомъ присутвовалъ самъ Король и ея сестра *Ан-
на*, Шведская принцесса, въ домъ *Сендомирскаго*; Кар-
диналь *Бернардъ* Мацеиовскій благословлялъ обручение;
за столомъ обрученная невѣста была посажена выше
Короля и папскаго Нунціуса; и таже честь была учи-
нена Россійскому послу, яко представляющему осо-
бу Царя Россійскаго. Не оставилъ Король послѣ са-
мага убрученія, подведши невѣсту къ послу, ее увѣ-
щевать: „чтобы она памятовала всегда свое произ-
„хожденіе отъ Польской крови, чтобы чтитъ и лю-
„била свое отечество, и старалась бы защищать и
„разпространять Римскую вѣру. Послѣ стола были
представлены пресланные *Лжедимитріемъ* къ его
невѣстѣ подарки, копорыхъ считали быть на 200
тысячъ червонныхъ; и всѣ бывшие на семъ пирше-
ствѣ удивлялись великолѣпію Россійскаго Царя (68).

Понеже

(67) Архивы Иностранной Коллегіи грамоты Разстригины No 27.

(68) Ахивы Иностранной Коллегіи грамоты Разстригины, No 27.
La legende de la vie et de la mort de Demétrius p. 8. Relation cu-
ricieuse de l'état présent de Russie p. 276. p. de Thou Hist. Univ. L. CXXXV.
Миллера продолженіе оныя новѣйшей исторіи о Россіи.

Понеже не неприлично есть, утвердить самое ^{Лжеди-}повѣствіе письменныхъ памятниковъ и былыми въ то ^{миръ.} время медалями; то за нужное почитаю представить ^{1605 годъ.} описаніе той, которая въ Императорской кунсткамерѣ въ медальномъ кабинетѣ находится подъ № 6. о которой господинъ *Миллеръ* думаетъ, что была бита въ Польшѣ. Сія медаль серебряная, величиною въ рублевикъ, имѣетъ слѣдующее изображеніе: „Портретъ самозванцовъ въ Царскомъ одѣяніи съ откровенною главою, держитъ скипетръ, и лицомъ обращенный къ правой сторонѣ съ положенною во кругъ подписью: *Димитрей Ивановичъ божіею милостию Царь, и великій Князь Руси и всѣхъ лскы, Краlestѣ ины многи господинѣ.* На оборотѣ: двоеглавый Орелъ подъ короною съ груднымъ щитомъ, представляющимъ святаго Георгія на конѣ, и подлѣ него драконъ съ подписью въ кругъ: *Московскы Монар. полелы господарь Корогоblattъ и Црьско. і с. то есть Московской Монархи повелитель господарь, Король и обладатель и Царь Псковскій и Смоленскій* (69).

Между тѣмъ временемъ главное попеченіе самозванца состояло, утвердить себя союзомъ съ друи- ^{Грамота Разстригина къ Папѣ.} ми Европейскими государями. Преклонность его къ Римскому исповѣданію, и надежда, что Папа по сей причинѣ ему способствовать будетъ, побуждала его наиболѣе папскаго благоволенія искашь; а какъ между прочими онъ искалъ быть признанъ Россійскимъ Государемъ отъ Цесарскаго двора, то показывалъ

(69) Роспись находящимся въ минцѣ кабинетѣ при Императорской Кунсткамерѣ шариннымъ и новымъ временъ Россійскимъ денгамъ, монетамъ и медалямъ. Миллера продолженіе оныша новѣйшей Истории о Россіи.

Лжеди-
митрій.
1605 годѣ.

валъ свои желанія, съ Германскимъ Императоромъ заключить союзъ, и начать обще съ нимъ войну противу Турокъ. Со изъясненіемъ такихъ своихъ мыслей отправилъ онъ отъ себя нарочнаго въ Римъ Іезуита *Андрея Плавита*, которому и словесно приказалъ о своей преданности къ Римскому двору, и о расположении своихъ мыслей изъяснить, яко свидѣтельствуешь сіе его письмо писанное къ папѣ *Павлу V.* сего года Ноября отъ 30 числа (70).

Отѣздѣ
Марины
Мнишко-
вой изъ
Польши.
1606 годѣ.

Возвращаюсь, къ происхожденію дѣлъ супружества *Лжедмитрія*. Хотя, какъ выше сказано, обрученіе *Марины Мнишковой* было Ноября 22 числа, однако за разными приготовленіями не могъ воевода *Сендомирскій* съ дочерью своею выѣхать прежде исхода Генваря мѣсяца; хотя уже выѣхавшій напередъ изъ Кракова Россійской посоль ожидать выѣзду воеводы *Сендомирскаго* въ Слонимѣ, и двумя своими писмами писанными Генваря 15 и 25 чиселъ побуждалъ его къ скорѣйшему отѣзду, назначая путь, и прося, дабы онъ поспѣшилъ, чтобы прежде масленицы постарался съ дочерью своею приѣхать въ Москву (71).

Съ Мари-
ною Мни-
шковой
послы изъ
Польши.

При отправленіи *Марины Мнишковой*, посланы были послы изъ Польши *Николай Олешницкій* и *Александръ Гасевскій*, которыхъ впредь часто буду имѣть случай упоминать (72).

Изгош-
рленія
встрѣчи
Маринѣ
Мнишко-
вой.

Нешерпѣливо ожидалъ самозванецъ обрученную ему невѣсту, а для сего заблаговременно старались учинить приспойную ей и родителю ея встрѣчу.

(70) Выписки изъ Римскихъ архивѣ.

(71) Архивы иностранной коллегии грамоты Разстригины но, 31 и 33.

(72) Лѣтописецъ о мятежахъ стр. 99. Архивы иностранной коллегии дѣла Польскія, статейные списки но 27 л: 158. Миллера продолжение опыта новѣйшей исторіи о Россіи.

чу. Сего ради посланы были, обрученную Разспригѣ ^{Лжеди-} ^{мишрѣй} ^{1606 годѣ} встрѣпить на границѣ, бояре *Михайло Александровичъ Нагой*, намѣстникъ Великопермской и Костромской, и Князь *Василей Михайловичъ Мосалской*, дворецкой, великій Губернаторъ земли Сѣверскія, (сей шишуль подражая Польскимъ обычаямъ Разсприга сталъ давать) и намѣстникъ Новгорода; а для встрѣчи опца ея воеводы *Сендомирскаго* посланъ былъ особый, Яселничей и дучной дворянинъ *Андрей Матѣевъ Воейковъ*, которому особливо велѣно было изъяснить сему Польскому велможѣ, съ коликимъ нетерпѣніемъ ожидаетъ Царь Московскій его приѣзда въ Москву; яко все сіе самозванецъ въ писмѣ своемъ къ *Сендомирскому* писанномъ Генваря 23 числа изъясняетъ (73).

Сему же Князю *Мосалскому* повелѣно было, дабы и въ Смоленскѣ учинить приуготовление для принятия ея: а какъ скоро пришла вѣдомость о приближении *Сендомирскаго* съ его дочерью, то послано было на пуховыя издержки пятнадцать тысячъ рублей, и по всѣмъ городамъ, чрезъ которые ей ѣхать надлежало, то есть Смоленскъ, Дорогобужъ, Вязму и другіе, учинены были великія приуготовленія для ея встрѣчи: когда же она приѣхала въ Смоленскъ, то Князь *Мосалскій* представилъ ей именемъ ложнаго *Дмитрія* трой изрядныя дорожныя сани, изъ коихъ первыя были чрезвычайной величины, на подобіе избы, съ дверми и окошками, снаружи покрыты алымъ тонкимъ сукномъ, и вмѣсто желѣза окованы серебромъ, внутри были обиты соболями, и запряжены двенадцатью бѣлыми лошадьми, коихъ шоры или хомуты обшиты были краснымъ бархатомъ съ сереб-

Лжеди-
мишрѣй
1606 годѣ.

серебряными бляхами; возницы же и конюхъ одѣты были въ золотыя парчи. Въ сии великолѣпныя сани села Царская невѣста. Двои сани не шоль украшенныя были для Полскихъ госпожъ и господъ, находящихся въ невѣстиной свитѣ, въ числѣ которыхъ были знатнѣйшіе воевода *Сендомирскій*, опецъ невѣстинъ, братъ ея Каштелянъ *Заноукой*, и ея зять *Константинъ Вишневецкій*, и уповательно вышепомянушыя послы, и другихъ множество Поляковъ, о числѣ коихъ ниже помянется (74).

Побѣненіе
нѣсколь-
кихъ
спрель-
цовъ.

Но внутри Государства не покойнѣе было состояніе самозванца. Мы выше уже представили, какимъ образомъ стрѣльцы были раздражены при взятіи снѣжнаго городка, за киданіе въ нихъ вмѣсто снѣжныхъ комовъ камнями и льдинами; хотя повторительная такая потѣха и была опложена, но озлобленіе въ ихъ сердцахъ пребывало. Наступившій великій постъ подалъ еще новую причину къ недовольствамъ. Поляки находящіеся въ Москвѣ бывъ во всемъ защищаемы самозванцомъ, не взирая на обычай Россійскій иновѣрцовъ въ церкви не пускашь, не токмо ходили по церквамъ, но можетъ статься и оказывали дѣйствительно ли, или по мнѣнію народа Россійскаго, непочтение; а сіе яко дѣло касающееся до закона и до совѣсти, въ крайнее озлобленіе привело многихъ набожнѣйшихъ стрѣльцовъ, которые не обинуясь озлобленіе свое изъясняли, и всѣвали ихъ въ сердца другихъ. Единый изъ стрѣльцовъ слыша ихъ возмущительныя разглагольствія, пошелъ о семъ донести любимицу Разстригину, *Петру Басманову*,
а

(74) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 100 La Legende de la vie et de la mort de Demetrius p. 8. Ядро Россійскія исторіи кн: V. гл. IV. Миллера продолженіе опыта новѣйшей исторіи о Россіи.

а сей немедленно и ему донесъ. Чувствовалъ само-^{Лжеди-}
званецъ, что всякое возмущеніе можетъ во вредъ ему ^{митрѣй.}
обратиться, и открытъ его истинное состояніе; а ^{1606 годъ.}
сего ради и повелѣлъ сихъ ропщущихъ стрѣльцовъ,
съ головою ихъ *Григорьемъ Миккулинымъ*, привести
подъ стражею предъ себя. Когда онъ зачалъ ихъ о
причинахъ ихъ неудовольствія и возмущительныхъ
словъ вопрошать; тогда они не токмо, чтобы что
ушайшь, или щипшья оправдать оныя, съ дерзостію
ему отвѣчали, укоряя его въ презрѣннѣ вѣры; упо-
вательно что приложили путь свои сумнѣнія под-
крѣпленныя доказательствомъ и о самозванствѣ его;
ибо безъ сего бы послѣдняго не было кажется при-
чины такого вдругъ ожесточенія на нихъ, какъ слѣ-
дующее покажетъ. *Миккулинъ*, слыша таковыя укориз-
ны, пришедъ во озлобленіе, или являя оное для сы-
сканія себѣ щастія кровію сихъ несчастныхъ, извлек-
ши мечъ свой зачалъ сихъ дерско глаголющихъ стрѣль-
цовъ рубить. Стражи подражая своему начальнику
тоже учинили; и тако они преѣзъ глазами *Лжедими-*
трія избіенны были. Лѣтописцы наши не повѣсп-
вуютъ, сколько ихъ въ семь случаѣ было побито, но
не уповательно, что бы могло ихъ быть многое чи-
сло; однако если ихъ и два, или три было умерщ-
влено, не меньше сіе доказуетъ суровство самозванца,
что предъ очами своими дозволилъ подданныхъ сво-
ихъ побивать, и что очи его наслаждались текущею
кровію; такъ же показуетъ и неразуміе его, что по
единымъ токмо первымъ словамъ дозволилъ ихъ умерш-
вить, не учиня изысканія, нѣтъ ли кого и другихъ
съ ними въ согласіи, и единыя ли токмо ихъ были
возмущительныя слова, или и дѣйствительно какой
умысль начался. Однако самозванецъ толь былъ до-
воленъ оказаніемъ къ себѣ усердія стрѣleckаго головы
Гри-

Лжеди-
мишрій.
1606 годъ.
Приѣздъ
Марины
Сендомир-
ской въ
Можайскъ

Григорья Микулина, что тогда же опустивъ его изъ головъ, пожаловалъ его думнымъ дворяниномъ (75).

На святой недѣлѣ, которая тогда началась Апрѣля 19 числа, Царская невѣста прибыла въ Можайскъ. Какъ скоро увѣдалъ самозванецъ о прибытии ея въ сей градъ, поѣхалъ скрытнымъ образомъ къ ней и безъ всякаго великолѣпія или обрядовъ, видѣлся съ нею, пробывъ въ Можайскѣ два дни. По возвращении его въ Москву, бывший до Можайска безотлучно при дочери своей воевода *Сендомирскій*, прибылъ въ преспольной Россійской градъ Апрѣля 24 числа, и былъ по повелѣнію самозванца, яко нареченный пестъ Царскій, великолѣпно отъ Московскихъ жителей встрѣченъ; а домъ ему для жилья былъ отведенъ прежній домъ Царя *Бориса Федоровича Годунова* (76).

Въѣздъ ея
въ Москву.

По семъ поѣхала *Марина Мнишкова* изъ Можайска къ Москвѣ, и въѣздъ ея въ сей преспольной градъ учинился Маія 1 числа, хотя Маржеретъ оной полагаетъ Маія 12 числа; видно приводя сіе по новому Грегорианскому счисленію, а писатель книги именуемой *La legende de la vie et de la mort de Demetrius* 2 числа Маія, что можетъ быть ошибка и въ печати, что вмѣсто 12 напечатано 2; а по сему приводя новое счисленіе на употребляемое въ Россіи, придетъ 2 числа Маія, согласно съ тѣмъ, какъ наши писатели повѣствуютъ. Самозванецъ самъ употребилъ свои старанія, дабы съ наибольшимъ великолѣпіемъ и порядкомъ невѣста его была встрѣчена. Окольничей же *Басмановъ*, его любимецъ, исправлялъ дол-

(75) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 101. и 102. Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, сташейные списки, no. 26 л: 49.

(76) Ядро Россійскія Исторіи кн. V. гл. IV. Миллера продолженіе опыта новѣйшей исторіи о Россіи.

должность маршала при сей встрѣчѣ. Десять ты-^{Лжеди-}
сячъ стрѣльцовъ и козаковъ были поставлены въ ^{митрій.}
строй на томъ пути, гдѣ *Маринѣ Мнишковой* дол- ^{1606 годъ.}
жно было въѣзжать; а путь, гдѣ строй сей кон-
чился, было собрание знатнѣйшихъ бояръ, всего дво-
рянства, дворовыхъ людей и всѣхъ иностранныхъ въ
службѣ самозванца находящихся, съ ихъ служителя-
ми, которыхъ считали до 100 тысячъ человекъ, для
встрѣщенія Царскія невѣсты. Какъ токмо она при-
ближилась къ сему многолюдному собранію, тогда князь
Федоръ Ивановичъ Мстиславскій, яко первѣйшій изъ
бояръ, встрѣтя, говорилъ ей краткое привѣтствіе, по-
далъ изготовленные дары, и представилъ ей въ даръ
же драгоценную карету запряженную двенадцатью
по повѣствію единыхъ, десятию же по повѣствію
другихъ, и наконецъ шестью, яко означено въ Ядрѣ
Россійскія исторіи, чюбарыми возниками, но толь
со тщаніемъ подобранными, что не возможно бы было,
не взирая на пестроту шерсти, единую отъ другой
распознать. Карета сія была обита снаружи алымъ
сукномъ, а внутри краснымъ бархатомъ; подушки бы-
ли парчевыя, унизанныя жемчугомъ, и предлагалъ ей,
чтобы она соблаговолила въ карету сію сѣсть для
въѣзда. Тогда же онъ подвелъ ей двенадцать вер-
ховыхъ лошадей бѣлыхъ въ богатомъ уборѣ, по еспѣ,
окромѣ видимого богатства на сѣдлахъ, покрышы бы-
ли лошади попонами шипыми шелкомъ и низанными
жемчугомъ, а сверхъ попонъ еще накрыты были ры-
сьими кожами; мушпуки, удила и спремена, были
серебряные вызолоченные, и какъ возницы у кареты,
такъ и ведущіе конюхи сихъ лошадей, всѣ были одѣ-
ны въ золотыя парчи.

По вшествіи ея въ помянутую карету, началось ^{Обрядъ ея}
ее вшествіе въ Москву слѣдующимъ порядкомъ, ко ^{въѣзда.}

Лжеди-
мишрій.
1606 годъ.

шорое я точно выпишу изъ сочиненія господина *Миллера* въ его *опытъ новѣйшей истории о Россіи*, яко такого писателя, который сверхъ имѣющихся у меня писателей, имѣлъ и другихъ, яко *Петрея* и *Гревенбурга*. И тако „1.) ѣхали 200 Польскихъ рей-
„таръ съ копьями: 2) двенадцать вышеобъявленныхъ
„верховыхъ лошадей, изъ коихъ каждую велъ особли-
„вой конюхъ, сидя на другой лошади: 3) бояра и все
„Россійское дворянство на коняхъ, изъ коихъ такъ
„же многіе ѣхали подлѣ кареты *Марининой*: 4) *Ма-*
„*рина* въ описанной каретѣ: 5) братъ ея и зять съ
„частію Россійскаго дворянства на коняхъ: 6) при-
„ска иностранныхъ драбантовъ, изъ коихъ нѣко-
„рые ѣхали подлѣ ся кареты: 7) нѣсколько заводныхъ
„и верховыхъ коней, приведенныхъ изъ Польши, изъ
„копрыхъ каждого вели по два конюха: 8) карета ея,
„въ которой она ѣхала изъ Польши до Смоленска,
„богато украшенная, и заложная осмью сѣрыми
„лошадьми, у коихъ гривы и хвосты были выкрашены
„красною краскою: 9) гофмейстерина и прочія Поль-
„скія дамы въ 14 коляскахъ, заложныхъ шестерня-
„ми: 10) прочая Польская конница, пришедшая съ не-
„вѣстою, въ лапахъ съ трубами, лишаврами и сипов-
„ками: 11) Россійская конница: 12) Польскій обозъ.

„У всѣхъ городскихъ воротъ, сквозь которые
„въѣздъ чинился, и на живомъ (*Дорголисловскомъ*)
„моспу, стояли музыканты, которые до шѣхъ поръ
„играли, пока всѣ проѣхали; особливо при входѣ въ
„Кремль построень былъ великой амбонъ, на кото-
„ромъ находились музыканты. Сіе тогда было въ
„Россіи еще гораздо необыкновенное дѣло, по тому,
„что инструментальная музыка, будучи выключена
„отъ церковнаго употребленія, издревле не въ ве-
„ликомъ состояла почтеніи.

По-

Помянули мы, говоря о порядкѣ въѣзда *Марины* Лжедими-
трий.
1606 годѣ *Мнишковой*, о Польской конницѣ, и подлинно въ по-
слѣдствіи ея было до чепырехъ тысячъ человекъ во-
оруженныхъ, окромѣ великаго числа купцовъ, кото-
рые желая воспользоваться свадьбою Царя Россій-
скаго, съ товарами своими приѣхали. пришед-
шихъ съ
нею По-
ляковъ.

Жили Московскіе, видя съ сею невѣстою цар-
скою приѣхавшихъ толъ великое число вооружен-
ныхъ Поляковъ, во время самаго въѣзду ея почув-
ствовали неудовольствіе, и опасность умножена
была предчувствія еще случившеюся великою бурей,
которая во время самаго въѣзда ея возстала, подоб-
ная той, каковая была во время въѣзду въ Москву
самозванца. Хотя господинъ *Миллеръ Петреево* по-
вѣстие о сей бури и отвергаетъ; но я не могу писа-
телю сему, яко очевидному свидѣтелю, въ семъ не
повѣрить, чтобы перваго Маія, не могло случить-
ся сильнаго вѣтра, которой недовольный и суевѣр-
ный народъ за предзнаменованіе какого нещастія при-
нялъ. Буря при
ея въѣздѣ.

Хотя *Марина* была везена сперва прямо въ цар-
ской домъ, но по приняши ея самозванцемъ, была
препровождена жить въ Вознесенскомъ монастырѣ,
при мнимой матери *Лжедмитрія*, до бракосоче-
танія, которое должно было вскорѣ послѣдовать;
Полякамъ же всѣмъ отведены были для жилья до-
мы знатныхъ господъ, конечно не безъ утѣшенія
оныхъ. Опредѣ-
лено ей
жить въ
Вознесе-
скомъ мо-
настырѣ
до брако-
сочета-
нія.

Писатели предавшіе намъ извѣстія о семъ време-
ни Россійскія исторіи, согласно похваляютъ посту-
покъ *Марины Мнишковой*, что она не шокмо къ бо-
ярямъ и боярынямъ, которые ее встрѣчали, оказы-
вала великое учтивство, но даже и къ мѣщанамъ. Ко-
нечно такой поступокъ могъ бы, ежели бы позволяли

Лжеди-
мипрій.
1606 годѢ.
СоблазнѢ
въ Мона-
стырѢ.

другія обстоятельства, привлечь къ ней любовь Рос-
сіанъ; но многія тому препятствія были (77).

Не можно было самозванцу не знать умоначер-
панія Россійскаго народа и привязанности его ко
всему тому, что касается до вѣры; но страсти бо-
лѣе, нежели разсужденіе, дѣйствовали надъ нимъ; а мо-
жешь спастись обнадѣясь видимыми знаками покор-
ности, которые ему тѣмъ болѣе воздавали, что
болѣе его ненавидѣли, и бывъ подкрѣпленъ вели-
кимъ числомъ Польскихъ войскъ, мнилъ онъ возмочь,
всѣмъ безопасности по волѣ своей дѣлать. И тако, хо-
тя на краткое время оплощено было бракосочета-
ніе самозванца, но онъ и въ сіе время посѣщалъ нѣ-
сколько разъ свою невѣсту въ монастырѣ, приводя
съ собою музыкантовъ, повелѣвая имъ въ монасты-
рѣ играть. Пѣли свѣтскія пѣсни, и были танцы, все
разрушающее благочиніе посвященнаго службѣ Божіей
дому, и чинящее соблазнъ живущимъ шутъ монахи-
нямъ; а самое сіе всѣхъ благоразумныхъ и усерд-
ныхъ къ вѣрѣ Россіанъ весьма оскорбляло (78).

Требова-
нія Поль-
скихъ по-
словъ.

Между тѣмъ временемъ Польскіе послы предста-
влены были Розспригъ, которому они говорили вес-
ма льстительную рѣчь, состоящую въ напоминаніи
спараній Польскаго Короля о возведеніи его на Рос-
сійской престола, и во увѣреніи, что и впредь для
подкрѣпленія его на престолѣ стараться не преми-
нешь

(77) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 100. Разсужденіе, стр. 107, Margeret, Etat de l'empire de Russie. p. 130 et 134. la Legende de la vie et de la mort de Demetrius. p. 8 et 9. Relation curieuse de l'empire de Russie. p. 277. Ядро Россійской Истории, кн. V. гл. IV. Миллера продолженіе опыта новѣйшей Истории о Россіи. de Thou Hist Univers. l. CXXXV.

(78) La Legende de la vie et de la mort de Demetrius, p. 28. Миллера продолженіе Опыта новѣйшей Истории о Россіи.

неть; увѣдомляли, что пронесся слухъ въ Польшѣ ^{Лжеди-}чрезъ единого Рускаго именемъ *Алексѣя*, что *Борисъ* ^{митрій.} *Годуновъ* живъ; ибо де, какъ сей Царь по большей ча- ^{1606 годъ.}сти учреждалъ свои дѣла по наставленію волхвовъ, копорые при вшествіи его *Димитрія* въ Россію сіе ему сказали, что, пока онъ будетъ самъ на престолѣ, царства не удержатъ; а сего ради якобы Царь *Борисъ*, опоя ядомъ единого похожаго на себя чело-вѣка, самъ скрылся, а сей вмѣсто его былъ погребенъ, и что нынѣ царь *Борисъ* находится въ Англіи; о чемъ Польскій Король хотѣлъ болѣе освѣдомиться; что пограничные Польскіе воеводы имѣютъ повелѣніе отъ своего Короля, имѣть гошовыя войска, дабы, если нужда востребуется, употребить ихъ въ пользу самозванца. Увѣдомляли его о производимой войнѣ Королемъ Польскимъ противу Герцога *Карла* (который уже былъ Королемъ Шведскимъ), называя его бунтовщикомъ, и при томъ просили, чтобъ онъ его Королемъ не признавалъ, и послалъ бы къ нему жестокой отвѣтъ; такъ же чтобы князя *Густава* Шведскаго, находящагося въ Россіи, не въ такой почести содержать, яко онъ былъ до сего содержанъ. Просили, чтобъ, ели приѣдутъ послы изъ Швеціи въ Россію, отослать ихъ къ Королю Польскому. Просили о заплащѣ и о наградѣ тѣмъ воинскимъ людямъ, копорые при вшествіи его въ Россію при немъ служили, о нѣкоторыхъ выгодахъ и освобожденіяхъ торговымъ людямъ, и наконецъ о прощени и о позволеніи возвратиться въ Россію *Хрипуновымъ*, и чтобы учинилъ извѣстіе о *Савастьянѣ Олшанскомъ* посадникѣ Виленскомъ, который имѣлъ согласіе съ Царемъ *Борисомъ*.

Ажеди-
митрій
1606 годѣ.
Опвѣтъ
самозван-
ца.

Самозванецъ на сіе опвѣщивовалъ, что онъ благодаришь Короля о увѣдомлении его о пронесшемся слухѣ, якобы *Годуновъ* былъ живъ, такъ же и за данное повелѣніе пограничнымъ Польскимъ воеводамъ. Что касается до учиненія жестокаго опвѣща *Карлу* Шведскому, то хотя сіе и обѣщаль учинишь, однако не прежде, какъ будешь увѣренъ въ каксей любви и дружбѣ будешь находиться съ Польскимъ Королемъ, копорый уже и при первомъ случаѣ начинаетъ убавливать его шиплы: обѣщаль спрожае содержащъ князя *Густава* Шведскаго; о Шведскихъ послахъ шокмо обѣщаль, дашь Польскому Королю извѣстіе, съ чемъ они придуть; что Польскихъ желнырей, естли они хошашъ, ихъ опускаетъ. Обѣщаль учинишь свободы и выгоды Польскимъ купцамъ; *Хрилуновыхъ* обѣщаль простишь и позволишь имъ возвратиться въ опечество ихъ; о *Савастьянѣ* же *Ольшанскомѣ* обещаль повелѣть, выправиться въ приказъ (79).

Такія были требованія предложенныя опъ Полскихъ пословъ и опвѣтъ *Ажедимитрія*, сохраненный намъ въ архивѣ иностранной коллегіи, данный для извѣстія опправляющемуся въ Польшу послу, Князь *Григорью Константиновичю Волконскому*: и конечно по всѣмъ шупъ собраннымъ грамотамъ во обвинение самозванца, не уповашельно, что естлибы и малѣише какіе знаки были ко. умноженію винъ сего самозванца, сіе бы упущено было: однако лѣтописцы наши увѣряють, якобы Польскій Король пребоваль уступленіе Россійскихъ областей по Можайскъ, и чпобы самозванецъ объявилъ войну Крымскому Хану, и якобы на первое *Ажедимитрій* опвѣщивоваль, что онъ ни единыя

пяди

(79) Архивы Иностранной Коллегіи дѣла Польскія, спашейные списки, No 26. л: 24. и д.

пяди Россійскихъ областей Польшѣ не опдасть; а ^{Лжеди-}на второе согласился, воевать прошиву Крымцовъ, и ^{митрій.} повелѣлъ запасы заготовлять въ Ельцѣ (80). Мнѣже ^{1606 годѣ.} кажется по вышеписанному, видно неудовольствіе самозванцово на Польской дворъ за недачу ему пишла царскаго. Не уповашельно, чтобы въ такихъ случаяхъ онъ и требование о сей уступкѣ учинилъ, и побуждение самозванца воевать прошиву Крымцовъ было бы конечно бесполезно Польскому Королю, который болѣе долженъ былъ желать поссорить его съ Швеціею, дабы тѣмъ способствовать возвращенію себѣ сего престола. Но кажется самъ *Лжедимитрій* весьма разположенъ былъ начать войну съ Крымцами, можетъ быть для того, чтобы упразднить войска и народъ. Не рѣдко таковыя мысли пиранныи имѣюшь, что приведши въ неудовольствіе народъ думаящъ, опягопя государство новыми поборами, и истребляя лучшихъ людей государства, себѣ безопасность приобрѣсти; яко бы всеобщее огорченіе, умноженное еще новыми тягостями, могло содѣлать безопасность Государя, и якобы еще не оспавался ни кто въ государствѣ, кто бы мспя чловѣчеству не могъ вооружиться на похищителя. Чужестранный же единый писатель (81), хоня бывший въ сіе самое время въ Москвѣ, конечно по несправедливымъ слухамъ повѣснвуесть, что яко бы при подачѣ послами грамошы Королевской самозванцу, когда онъ усмотрѣлъ, что въ надписани не было помянуто пишущеловъ, *Императоръ и монархъ России*, то не распечатавъ сію грамошу опдалъ, и Польскій посоль немедленно ему опвѣщствовалъ, что „его пред-
„шеснвен-

(80) Лѣтописецѣ о мятежахъ, стр. 101.

(81) La Légende de la vie et de la mort de Demetrius. p. II.

Лжеди-
митрій
1606 годъ.

„шесшвенники и предки ни когда не требовали, ни „присвоивали сихъ шишуловъ, а по сему и не можно бы- „ло инако его именовать, какъ шокмо великимъ кня- „земъ; но естли онъ желалъ высочайшаго шишула, „нежели какой сказанные предки его имѣли, то онъ „долженъ стараться покорить империи великую Та- „тарню, или овладѣть державою Императора Турец- „каго, и тогда онъ всѣми будетъ признанъ Импера- „торомъ и монархомъ;„ и яко бы *Лжедимитрій* шoliko за сѣ озлобился, что хотѣлъ скипетръ свой кинушь ему въ голову. Предложилъ я сѣ повѣстvie не для того, якобы его вѣрнымъ почиталъ, но дабы я не могъ быть обвиненъ въ пропущении: конечно же есть, что Польскій дворъ, зная нетвердое состоя- ние самозванца, хотѣлъ воспользоуаться не шокмо по- мощью противу Шведскаго Короля, но и ошпортнуть часть владѣній Россійскихъ; но къ сему уповашель- но ожидалъ способнѣйшаго времени.

Трудно-
сти о
плащѣ
при вѣн-
чаніи Ма-
рины
Мнишко-
вой.

Наконецъ, какъ наступалъ день браку, тогда *Лжедимитрій* хотѣлъ извѣдать мысль своихъ бо- ярь о томъ, въ какомъ ей плащѣ вѣнчаться. Привя- занные до излишества къ древнимъ обычаямъ бояре настояли, чтобы она вѣнчалася одѣтая въ Руское плащье. Хошя предвидѣлъ сѣ самозванецъ, и чрезъ *Бутинскаго* (82) еще въ бытность ея въ Польшѣ пре- бовалъ, чтобы невѣста его волосовъ не убирала, что уже и предполагаетъ то, чтобы она въ одѣ- янии послѣдовала Россійскимъ обычаямъ: но въ семъ случаѣ весьма старался преклонить боярь, дабы они согласились позволить ей вѣнчаться въ Польскомъ плащѣ; но видя ихъ неудовольствіе, согласился на ихъ требованіе, и плащье Руское на сей день не- вѣстѣ

(82) Архивы иностранной Коллеи грамоты Розстригины, № 19.

вѣстѣ своей надѣтъ приказалъ, которое она на завѣ-
трѣ сняла. Но важнѣйшее требованіе состояло, въ <sup>Лжеди-
митрій.
1606 годѣ.</sup> томъ чтобъ она прежде браку прияла Греческую Каѳоли-
ческую вѣру, въ чемъ наиболѣе другихъ Казанскій Ми-
трополитъ *Гермогенъ* настоялъ; но папріархъ *Игна-
тий*, тайный сообщникъ самозванцовъ, имѣлъ иску-
ство, отвративъ сіе: и тако позволено ей было, не
привавши Греческія вѣры, вѣнчаться (83). Тако вид-
но болѣе являлося въ семъ случаѣ упорство о платьѣ,
нежели о вѣрѣ.

Когда приспѣлъ день къ бракосочетанію, тогда <sup>Свадба
самозван-
ца.</sup> на канунѣ, яко объявляетъ господинъ Миллеръ, послѣ-
дую *Петрею*, *Марина Мнишкова* при освѣщеніи двухъ
свѣтъ факалъ была везена въ Царской домъ. При семъ
бракосочетаніи всѣ стѣны и столпы соборной церк-
ви были обиты краснымъ толстымъ сукномъ, съ шел-
ковыми и золотыми подушками, такъ же и полъ
отъ самаго Царскаго дому, и въ церкви, былъ устланъ
такимъ же сукномъ. Въ опіцово мѣсто у него былъ
Князь *Федоръ Ивановичъ Мстиславской*, а въ ма-
терино мѣсто супруга онаго. Шелъ онъ въ церковь
въ Царскомъ платьѣ, имѣя на головѣ корону, такъ же
и *Марина Мнишкова* въ рускомъ платьѣ, имѣя при се-
бѣ по тогдашнему обычаю свахъ и другихъ бояръ
и боярынь; такъ же Польскіе послы, другіе приѣзжіе
Поляки, и множество народа шуть присутствовали;
въ шестви же семъ несли корону, для вѣнчанія царс-
кимъ вѣнцомъ *Марину Мнишкову*.

Благословеніе бракосочетающимся было Маія 8 числа ^{Вѣнчаніе.}
въ соборной церкви, успенія Богородицы и вѣнчаніе сове-
ршалъ *Игнатій* Папріархъ, и тогдаже на прагѣ царскихъ
Томъ VII. Часть II. I дверей

(83) Ядро Россійской Истории, кн. V. гл. IV Миллера продолженіе о-
пыта новѣйшей Истории о Россіи. De Thou Hist. Univers. L. CXXXV.

Лжеди-
митрій.
1606 годъ.

дверей помазалъ миромъ новосочетавшуюся, вѣнчалъ ее царскимъ вѣнцемъ, и пѣли ей многолѣтне благовѣрныя Царицы (84).

Много есть достойнато примѣчанія въ семъ вѣнчаніи; первое: что духовенство и бояре допустили не единозаконную въ противность тогдашнихъ обычаевъ войти въ соборную церковь, и вѣнчаться съ ихъ Государемъ; второе: что осмѣлился Патриархъ съ духовными особами вѣнчать ее царскимъ вѣнцемъ; третье: что помазалъ ее на прагъ царскихъ дверей священнымъ елеемъ; четвертое: что зная ее быть нединозаконную возгласили *Маринѣ Минишкинѣ* многолѣтне благовѣрныя Царицы; пятое: что бракосочетание сіе было на канунъ Николина дни, праздника народомъ весьма почитаемаго, и шестое: что тогда же были впущены въ церковь Поляки, которые во время самая обѣдни сидѣли, и многие спали, показывая чрезъ сіе непочтение къ Россійской церкви (85). Сіе послѣднее обстоятельство довольно бы было возмутило народъ, кольми же наипаче, когда оно еще со многими другими важнѣйшими было совокуплено. Конечно либо страхъ вооруженныхъ Поляковъ и Нѣмцовъ его въ онѣменіи содержалъ, или не были ли Россіане обмануты самымъ Патриархомъ, который миропомазаніе учиненное при вѣнчаніи царскимъ вѣнцемъ учинилъ имъ уразумѣть, что сіе по-
ма-

(84) Лѣтописецъ о мятежахъ стр. 102. Хронографъ, Margeret Etat de Russie p. 135. La Legende de la vie et de la mort de Demetrius. p. 10. Relation curieuse de l'Etat présent de l'Empire de Russie p. 278. Ядро Россійской исторіи кн. V. гл. IV. Вивлюэика Россійская перваго изданія, часть VII. no 19. Грамота Царя *Василья Иоанновича Шуйскаго* въ Сибирь; Архивы иностранной коллегіи дѣла Польскія, спашейные списки no 26, листъ 4 и 51.

(85) Архивы иностранной коллегіи дѣла Польскія, спашейные списки no 26, л. 51.

мазаніе было для обращенія къ Греческой вѣрѣ *Маринѣ Мнишковой* учинено; хотя я сего послѣдняго не утверждаю за подлинно, доволствуясь, единое мнѣ-<sup>Лжеди-
митрій.
1606 годъ.</sup> ние предложитъ: но кажется мнѣ, что такое разглашеніе могло по крайней мѣрѣ на краткое время мысли успокоить, но продолжиться не могло.

Но возвратимся къ продолженію повѣствія о торжествѣ сего брака. По окончаніи вѣнчанія новосочетавшіеся вышли изъ церкви, имѣя оба на главахъ царскіе вѣнцы; Разсприга вель самъ *Марину Мнишкову* подъ одну руку, а подъ другую Князь *Василей Ивановичъ Шуйской*. Вмѣстѣ, чтобъ осыпать золотыми, киданы были нарочно набитыя медали золотыя въ народъ, изъ которыхъ великое число были величиною въ двойной червонной: и тако при звукѣ поставленныхъ по удобнымъ мѣстамъ трубъ, лишавръ, и сопелей, сія чета шла въ царскіе чертоги.

Въ сей первый день бракосочетанія званы были многие къ столу царскому; но примѣчательно есть что окромѣ *Тарлы*, и жены его, который былъ дружкой у новобрачной, а жена его свахою, никого окромѣ пословъ изъ Поляковъ къ тому приглашено не было. Но тогда же произошелъ великій споръ отъ Польскихъ пословъ, состоящій, что они требовали, что понеже Россійскій посоль *Власевъ* сидѣлъ за однимъ столомъ съ Королемъ, чтобъ и имъ таже честь была сдѣлана. По нѣсколькихъ спорахъ, наконецъ соглашено было, чтобы *Николай Олешницкій*, яко старшій посоль, сидѣлъ вмѣстѣ съ Царемъ, а *Александръ Гасевскій* сидѣлъ за кривымъ столомъ въ обыкновенномъ посольскомъ мѣстѣ (86).

I 2

На-

(86) Margeret Etat de Russie. p. 155. La Legende de la vie et de la mort de Demetrius p. II Миллера продолженіе опыта новѣйшей исторіи о Россіи; древняя Россійская Вивлиоика, No. XIX.

Лжеди-
мипрій.
1606 годѣ.
О соотво-
реніи ада

Надобно думать, что ради бракосочетанія своего самозванецъ повелѣлъ извѣстные въ чужестранныхъ обласпяхъ, неизвѣстные же въ Россіи увеселительные огни. Сіе было содѣлано слѣдующимъ образомъ: представленъ былъ прехглавной змей въ пакомъ положеніи, яко бы упремлялся на добычу; челюсти его слышны изъ мѣди съ великимъ шумомъ и бряцаніемъ разшворялись, и выпускали множество огней; видно, что онъ содѣланъ былъ такъ, чтобъ каждый вечеръ новымъ начиненіемъ позорище сіе возобновлялъ. Поспавленъ былъ и зажженъ сей змей на берегахъ Москвы рѣки въ виду царскихъ палатъ. Спекшійся на сіе небывалое въ Москвѣ позорище народъ удивлялся. Можеть спаться, при самой забавѣ хотѣлъ самозванецъ таковымъ огнедышущимъ зрѣніемъ навеспистраха народу; но противное сему слѣдовало. Изображеніе змея имъ было непріятно, яко показующее нѣчто адское, а изъ того и учинили заключение, что за преступленія свои самъ адъ себѣ содѣлалъ, въ которомъ и погибнешь; и позорище сіе адомъ именовали, подъ коимъ именемъ оно въ Хронографахъ и означено (87).

Продол-
женіе
пор-
жествъ
свадбы

На завтрешній день свадьбы никто къ новобрачнымъ допущенъ не былъ: и тако торжество втораго дни было опложено до субботы, то есть Мая до 10 числа. Въ сей день предстали самозванцу всѣ Россійскіе бояре, и другіе чины съ богатыми дарами; такъ же и Польскіе послы подарки поднесли, и званы были не токмо Польскіе послы и сановники приѣхавшіе съ Мариною, Россійскіе бояре, и другіе знашныя люди, но такъ же какъ чужестранные, такъ и Рускіе

(87) Хронографы: Миллера продолженіе опыта новѣйшей исторіи о Россіи.

Рускіе купцы Въ семь случаѣ всѣ бывшіе при столѣ Лжед-
 Россіане весьма были огорчены шѣмъ, нарочно ли, или ^{м прій.}
 нечаянно такъ были расположены столы, что всѣ ^{1606 годѣ.}
 чюжестранные могли самозванца и его супругу видѣть ^{Неудо-}
 въ лице; напротиву же того Рускіе видѣли ихъ ^{волѣ и въ}
 въ задъ. Такое предпочтеніе чюжестраннымъ огорча- ^{Россіанѣ.}
 ло каждаго; но коль болѣе оно умножилось, когда ^{Огорченіе}
 веселіе стола и лишнее упиваніе подало поводъ Поля- ^{умножае-}
 камъ являяъ свое презрѣніе къ Россіанамъ, и дошло ^{тся.}
 даже до того, что единый Полякъ ударилъ Россіани-
 на; на крикъ его многіе другіе прибѣжали, и миро-
 любивыми словами сию ссору прекратили: но каже-
 тся, можетъ быть, сіе нѣкоторымъ удивительно, что
 отъ самаго сего не произошло изготовляющееся уже
 смущеніе; если же разсмотрѣть, то ясно видно, что
 конечно бы Россіане могли тутъ всѣхъ обрѣпающихъ
 ся Поляковъ побить: но народъ былъ не пригото-
 вленъ и не вооруженъ, а оставшіяся войска Полскія,
 и самыя шѣлохранители, моглибы нешокмо спасти
 самозванца, но и все возмущеніе въ ничто обратить
 съ гибелью начинателей.

Поляки на пиршествѣ семь напившись, пьяные, ^{Нагло-}
 пошам по своимъ домамъ, и наглостями своими умно ^{сти По-}
 жили народное озлобленіе; ибо идучи улицами, дѣла- ^{ляковѣ.}
 ли всѣмъ встрѣчающимся Рускимъ, а паче женщи-
 намъ обиды, похищали нѣкоторыхъ съ улицъ, другихъ
 же входя въ дома благородныхъ дѣвъ при родителяхъ
 ихъ насилывали. Не могли такія наглости не произ-
 вести жалобъ, всеобщее огорченіе народное являлось,
 и самозванецъ принужденъ былъ единого Поляка на
 смерть приговорить; но когда сей виновный былъ вы-
 веденъ для казни, тогда другіе Поляки собравшись,
 убили до смерти палача, и его освободили; и такая
 наглость противу царскія власти осталась безъ нака-
 занія,

Лжеди-
митрий.
1606 годѣ.
Посыла-
етъ пода-
чи къ
шѣмъ, ко-
торые
принесли
къ нему
дары.

занія, такъ что ежечасно народъ болѣе въ озлобленіе приходилъ (88).

Обычай былъ при Россійскомъ дворѣ, посылать подачи къ шѣмъ, кого государь хотѣлъ оплечить. Самозванецъ хотѣлъ такую почестъ учинить шѣмъ, которые послѣ его бракосочетанія подносили ему подарки, ко всѣмъ онымъ послалъ подачи на позлащенныхъ блюдахъ, однако съ повелѣніемъ, блюда сии возвратишь. Сей самозванецъ, презритель древнихъ Россійскихъ обычаевъ, приказалъ бывшимъ у него поварамъ Полякамъ по Полскому обычаю изготовить кушанье съ шеляпиною, которой тогда ѣстъ Россійскій народъ за грѣхъ почиталъ (*). Рускіе находящіеся у *Лжедмитрія* повары, увѣдомили о семъ Рускихъ, которые пріавъ подачи ѣсть ихъ не спали, и ежечасно утверждаясь въ мысли, что онъ подлинно презрѣвшій обѣтъ свой *Гришка Отрелъевъ*, Разсприта, наипаче озлоблялись, и мысли свои на низверженіе такого безбожника устремляли (89).

Строеніе
деревян-
наго горо-
дка.

Между шѣмъ временемъ торжества брака продолжались, ежедневно была музыка и балы при дворѣ. Хотѣлъ самозванецъ сдѣлать окончаніе симъ веселіямъ предспавленіемъ битвы и взятія городка; чего ради такой городокъ деревенной и былъ близъ Москвы на полѣ построень, которой онъ хотѣлъ, посадя въ немъ часть войскъ, съ доспальными ийти его

(88) La Legende de la vie et de la mort de Demetrius p. 14. et 29. Relation curieuse de l'état présent de la Russie. Ядро Россійскія ист: кн. V. гл. IV. Разсужденіе стр. 108. Миллера продолженіе опыта новейшей исторіи о Россіи.

(*) Въ доказательство сему можно примѣтить то, что ниже приѣзжающимъ посламъ въ кормъ никогда шеляшъ не давали

(89) La Legende de la vie et de la mort de Demetrius p. 13 de Thon Hist Univ I. cxxxv. Миллера опытъ новейшей исторіи о Россіи.

его братья, пошѣха, которая бы не могла безъ кровопролитія кончиться. Но самозванецъ на сѣ не взиралъ, и уже пушки за градъ были вывезены.

Лжедмитрій.
1606 годѣ.

Всѣ такіе поступки умножали неудовольствіе народное, и ропотъ злословящій оцѣ часу болѣе становился такъ, что уже 12 числа Маія открытно говорили въ народѣ, *что Царь сретикѣ хуже Турка, и не сынъ Царя Іоанна Васильевича*, и другія подобныя слова, которыя довольно изъясляли скрывающійся огонь подъ пепломъ, и готовый его пожрать. Единый юноша такіа слова произносящій былъ пойманъ драбантами и представленъ самозванцу. Хотѣлъ его Разстрига съ мученіями вопрошать; но бывшіе тушъ бояре, которые можетъ быть опасались, чтобы болѣе чего не открылось, нежели простыя рѣчи, представляли *Лжедмитрію*, что власть его была довольно утверждена, шаковыхъ вздорныхъ рѣчей ему опасаться было не чего, что сей говорилъ съ пьяна, такъ какъ и множество народа въ сии радостныя дни его брака были пьяны, и что мученія и пытки ничего окромѣ умноженія неудовольствія народа, ежели оно есть, не учиняшъ; такъ, что самозванецъ прельщенъ ли сими словами, и бывъ весь занявъ сими торжествами, или въ разсужденіи политическихъ видовъ безъ дальнаго изысканія, яко съ пьяна бредящаго сего безъ изысканія повелѣлъ опустить.

Ропотъ
народной
и пойман-
ной
одиноч-
но.

Но вскорѣ шесть его воевода Сендомирскій, секретарь его *Янъ Бутинскій* и *Басмановъ*, уже почто ему доносили, что есть нѣкопорый умыселъ въ Москвѣ. Сѣ можетъ быть подало причину, что послѣ обыкновеннаго пиршества и веселій при дворѣ, 13 числа Маія, 14 число было опредѣлено для отдохновенія. Въ сей день уже розданы были тайные приказы всѣмъ Полякамъ, чтобы они имѣли остро-
рож-

Лжеди-
мирій.
1606 годъ.

рожность, и чтобы шлохранители его пришли
всѣ во дворецъ вооруженные ихъ мушкетами заря-
женными, и все бы готово было ко учиненію сопро-
тивленія во время какова возмущенія (90).

Намѣреніе
его.

Колико мы ни имѣемъ справедливыхъ причинъ
всякаго разврата и злобы опъ самозванца ожидать;
однако не должны мы представить и сего пресуп-
ника таковымъ извергомъ, который бы безъ крайнихъ
причинъ примѣрное зло и великія убійства охотно
хотѣлъ содѣлать; а по сему должно положить, что на-
стоящая ему опасность принудила его въ варварскомъ
и достойномъ вѣчнаго омерзѣнія замыслѣ спасенія се-
бѣ искать. Сіе состояло въ томъ, что онъ вознамѣрил-
ся 18 числа Мая, когда положено было выѣхать смо-
трѣть стрѣльбы деревяннаго городка, и противу
городка знатнѣйшихъ бояръ и всѣхъ усерднѣйшихъ
къ вѣрѣ и отечеству побить; яко о семъ *Стани-
славъ* и *Янъ Бугинскіе* по убіеніи его объявили Сіе
должно было исполниться слѣдующимъ образомъ. Не-
рѣдко самозванецъ ѣзжалъ прогуливаясь бывъ самъ
вооруженъ, и ему послѣдовали многие Поляки такъ
же вооруженные яко на брань: симъ самымъ обыча-
емъ, уже не подающимъ ни кому сумнѣнія, и хотѣлъ
онъ воспользоваться, дабы исполнить злое свое на-
мѣреніе. Когда тако онъ вооруженный съ Поляками
выѣдетъ за градъ, послѣдуемъ множествомъ бояръ,
которые всегда за нимъ ѣзжали невооруженные,
тогда, какъ начнется пушечная стрѣльба, повелѣно
было

(90) Margeret Etat de Russie p. 136. La Legende de la vie et de la mort
de Demetrius p. 14. Relation curieuse de l'état présent de la Russie
p. 280 et 281. Ядро Россійской Истории К. V. гл. IV. Мил-
лера продолженіе опыта новѣйшей Истории о Россіи; de Thou
Hist. Univers. I. CXXXV.

было Полякамъ, кинуться на бояръ и дворянъ и ихъ ^{Лжеди-} безъ пощады побивать, и изъ оныхъ избраны были нѣко- ^{мипрій.} торые, которымъ особливо препоручено было по- ^{1606 годъ.} бить нѣкоторыхъ знатнѣйшихъ. *Михаилу Сатомскому* велѣно было убить князь *Федора Ивановича Мстиславскаго*; *Тару* и *Станицкимъ* князей *Шуйскихъ*; такъ же и для убіенія другихъ знатнѣйшихъ бояръ, всего по именамъ дваццать человекъ, другіе Поляки назначены были.

По убіеніи сихъ знатнѣйшихъ и знатнаго числа другихъ, хотѣлъ уже не обинуясь объявить себя Римскаго исповѣданія, затворить церкви Россійскія и призвавъ изъ Польши духовной чинъ ввести Римскую вѣру; въ правленіе же государства хотѣлъ употребить тестя своего, воеводу Сендомирскаго князя *Константина Вишневецкаго*, *Бутинскихъ*, и другихъ приѣхавшихъ Поляковъ, намѣраяся и еще призвать оныхъ изъ Польши (91).

Колико ни является безчеловѣченъ и страненъ сей замыселъ, чтобъ убійствомъ столь великаго числа утвердить свою безопасность, и чтобы чрезъ таковое убійство возмочь безпрепятственно вѣру переменить; ибо вѣра не зависитъ отъ вельможъ, но каждый ее имѣетъ для себя, и обыкновенно простой народъ болѣе къ оной и ко внѣшностямъ ея привязанъ, нежели вельможи; и тако бы естественнo ни чего не предусмѣлъ въ разсужденіи вѣры столь варварскимъ дѣяніемъ, и всегда бы много нашлось, которые бы могли учинить возмущеніе и гибель его, защищая вѣру отцовъ своихъ: но *Бутинскіе* подкрѣпили сказаніе свое такими обстоятельствомъ, ко-

Томъ VII. Часть II.

К

шорыя

(91) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, сташейные списки. No. 26. л. 47. и далѣ.

Лжеди-
митрій.
1606 годъ.

шорыя имъ, бывшимъ во время ихъ допросу въ страхѣ смертномъ, выдумать было трудно. Се есть, что на противурѣчье *Бутинскаго* въ успѣхъ исполненія сего изъяслялъ Разсприга совершенную слабость Россійскаго народа; что онъ не взирая, что не было обычая, чтобы иновѣрцы входили въ Россійскія церкви, а вообще и Россіяне вооруженные не хаживали, по повелѣнію его Поляки входили въ Рускія церкви и вооруженны; что приказалъ Полякамъ носить кресты на поясахъ, что между Рускими за богохуліе почиталось, и народъ сие терпѣлъ; что во время свадьбы своей не шокмо Поляковъ исповѣдающихъ Римско - Каполической законъ, но даже Лютеранъ и Калвинистовъ ввелъ въ соборную церковь, кошорые шуть сидѣли во время службы литургіи и спали облокотясь на образа, и общимъ образомъ показывали великое непочтеніе къ иконамъ; что чего онъ болѣе опасался, состояло въ томъ, что духовный чинъ не согласился, помазать миромъ его супругу и пѣшь ей многолѣшіе, яко благовѣрной царицѣ, но и сие безпрепятственно было исполнено; а по сему и не сумнѣвается, что если начальники, на коихъ народъ можетъ опереться, будутъ избіенны, чтобы сей народъ не готовъ былъ все по повелѣнію его сдѣлать (92). Всѣ сии истинны извѣстныя всѣмъ и не весьма льстительны для Россійскаго народа, не могли быть выдуманы *Бутинскими*, и такое слѣдствіе намѣреній, составленное людьми спрашившимися о своей жизни; а по тому сие сказаніе ихъ не могу я несправедливымъ почестъ.

Ни кто въ
Москвѣ
пороху и
свинцу
Полякамъ
не прода-
етъ.

Чѣмъ болѣе опасность грозила самозванцу, тѣмъ болѣе старался онъ ее скрывать и изъяслять новѣрен-

ренность къ Россійскимъ вельможамъ и народу, дабы ^{Лжеди-} ^{мишрѣй.} ^{1606 годѣ.} тѣмъ ихъ привести къ замѣшанію и исполнить злое свое намѣреніе въ слѣдующее воскресенье, то есть 18 числа Маія; а между тѣмъ временемъ уже столько заговоръ умножился, и шоль всеобщее негодование ясно спало открываться, что въ пятницу уже ни одинъ Руской не спалъ ни пороху, ни свинцу Полякамъ продавать. Сіе конечно немедленно дошло до самозванца; но онъ спрашился какою то наглоспью готовой къ бунту народъ возмутишь, и показывая наиболѣе безопасности, ниже карауль во дворцѣ приумножилъ (93).

Три дни при дворѣ было ошдохновеніе, а въ ^{Возмуще-} ^{ніе въ} ^{Москвѣ.} воскресенье то есть Маія 18 числа назначено было въ вечеру пиршество, въ копоромъ *Марина* намѣрена была панцовать въ маскахъ съ приѣзжими съ нею господами: но чаятельно, что такой слухъ былъ распущенъ токмо для того, чтобы ни кто не имѣлъ подозрѣнія о кроволитномъ дѣйствіи, кошорое онъ въ сей самый день, якобы при братьѣ деревяннаго городка, хотѣлъ содѣлать; ибо хотя и прежде было шоль злобное намѣреніе учинено Разспригою, но онъ еще въ пятницу, то есть, 16 числа Маія, о семъ съ княземъ *Вишневымъ* и *Бутинскими* совѣтовался, кошорый совѣтъ и объявленъ былъ сими послѣдними, о чемъ выше сего помянуто.

Въ субботу Маія 17 числа на разсвѣтѣ князь *Василей Ивановичъ Шуйской*, собравъ своихъ друзей и родспвенниковъ, такъ же вооружа своихъ служителей, имѣя крестъ въ рукѣ, подвигнулся на убіеніе самозванца. Уже почти весь народъ былъ пред-

К 2

у-

(93) La Légende de la vie et de la mort de Demetrius. p. 15. Миллера продолженіе описанія новѣйшей Исторіи о Россіи.

Лжеди-
митрій.
1606 го дѣ

упрежденъ, чѣшбы гошовъ былъ къ сему дѣянїю. Уда-
рили въ набашь по церквамъ: каждый Россїанинъ, во-
оружася чѣмъ могъ, бѣжалъ къ шѣмъ мѣстамъ, гдѣ
мнилъ общее собраніе найпи. Князь *Шуйскій*, по
собрании довольнаго числа народа, послалъ часть о-
кружить дворы жилища Поляковъ, самъ же со многи-
ми тысящами и со множествомъ бояръ спѣшилъ къ
царскому дому. Воскипѣла вся Москва смущенїемъ,
весь народъ бѣжалъ опмѣстишь вѣру и пресполь, во
всѣхъ церквахъ били въ набашь, и таковой шумъ
перваго возбудилъ ночевавшаго во дворцѣ *Петра
Басманова*, любимца и вѣрнаго Разстриги. Сей не-
медленно пошелъ, увѣдомилъ о семъ самозванца, ко-
торый въ крайности сей къ защищенїю сталъ изго-
товляться. По политическому ли виду, чѣшбы о-
казуемою безопасностїю усыпишь бояръ и умысля-
ющихъ, или по какому небреженїю, шѣлохраните-
лей его чужестранныхъ шокмо припцать во дворцѣ
находилось, и не было при нихъ ни кого изъ глав-
ныхъ ихъ начальниковъ, которые, еслибъ и всѣ шущь
были, не могли бы прошиву шоль общаго возмуще-
нїя сопротивляться, но по крайней мѣрѣ оставили
бы болѣе времени къ спасенїю *Лжедмитрію*.

Уже народъ съ яростными воплями приближался
къ царскимъ чертогамъ, имѣя у себя предводишелемъ
Князя *Василья Ивановича Шуйскаго*, держащаго въ
единой рукѣ крестъ, яко поборающїй за вѣру, а въ
другой мечъ въ опмѣщенїе опечества. *Басмановъ*, вѣренъ
Лжедмитрію, видя уже народъ близокъ, выглянувъ
въ окошко, смѣлымъ гласомъ спросилъ: чѣго ради ша-
кое скопище и шоль безчинный поступокъ; но ви-
дя, что отвѣтъ ему не можетъ благосклоненъ бышь,
спѣшилъ скорѣе вторично увѣдомить самозванца о
грозящей ему гибели.

Тогда

Тогда единый изъ Россійскихъ дворянъ пред-<sup>Лжеди-
митрій.
1606 годъ.</sup>упреждая другихъ, ворвался въ комнаты Разстригины, вопія ему, чшобы онъ немедленно шель слушать пре-
бования народнаго. Дерскія сии слова привели во озло-
бление *Басманова*, который шотъ часъ поразилъ его
мечемъ по головъ и мершва повергъ передъ собою.

Басмановъ стараяся, елико можно, спасти само-
званца, увидя нѣсколко бояръ и другихъ сановни-
ковъ споящихъ вмѣстѣ, осмѣлился выйши къ нимъ и
подшедь увѣщавашъ ихъ, дабы они сохранили вѣрность
своему государю, и уняли народъ отъ буйства; но
на сіе *Михайло Игнатьевичъ Татищевъ* отвѣтство-
валъ ему ударомъ ножа и мершваго повергнулъ предъ<sup>убіеніе
Басмано-
ва.</sup> собою, и трупъ его былъ брошенъ озлобленному на-
роду. Малое число спражей, которые находились во
дворцѣ, хотя хотѣли сопротивляться, но число на-
падающихъ шоль было велико, и спремление шоль
сильно, что они болѣе спарались сохранить свою
жизнь, нежели напрасно ее за самозванца поше-
ряшь.

Въ сіе самое время *Лжедмитрій* вставъ отъ<sup>Посту-
покъ
Лжеди-
митрія.</sup> своей постели въ спалнѣмъ плашьѣ, хотѣлъ сперва
сопротивляться возмущившимся; просилъ онъ, чшобы
подали ему его мечъ, который обыкновенно предъ
нимъ важивали, но не могли найши и шого, у кое-
го онъ въ храненіи былъ: шогда паче подозрѣвая, что
и самыя окружающіе его измѣняютъ, не оставилъ
однако просить алебардщиковъ предъ дверми комна-<sup>Выкиды-
вается въ
окошко.</sup> ты его находящихся, чшобъ они употребили свои
усилія къ защищенію его, заперъ свои двери и по-
бѣжалъ въ шу комнашю, гдѣ онъ мывался; но какъ и
туда былъ преслѣдуемъ, то избѣгая смерти, бросилъ-
ся изъ окошка высокою отъ земли не менѣ шести
саженъ.

Лжеди-
мипрій.
1606 годѣ.
Какъ
спасается
Марина
Мнишко-
ва.

Немедленно возмущившійся народъ проника-
етъ во всѣ его комнаты, искавъ его, но не найдя
пограбляетъ всѣ сокровища. Но надлежало по крайней
мѣрѣ найти *Марину Мнишкову*. Чюжестранный
единый писатель повѣствуетъ (94), якобы всѣ на-
ходящіяся женщины при *Маринѣ* были изнасило-
ваны, а шокмо спаслася отъ сего единая, которую
онъ называетъ воеводшею *Замое*, и одна больная, пер-
вая ради своея старости, а другая для болѣзни. Первую
изъ сихъ г. Миллеръ именуетъ ея гофмейстериною,
что уже не сходно, чтобъ она была Польская воевод-
ша; и помянутый чюжестранный писатель увѣряетъ,
что нашли *Марину Мнишкову* подъ спуломъ лежащу,
что болѣе мнѣ подъ скамьею; а г. Миллеръ, что
она спряталась подъ юпку сей своей гофмейстерины:
на вопросы объ ней у сей преспарѣлой жены, отвѣт-
ствовала она, яко бы она ушла къ отцу своему; но
вскорѣ была найдена и отдана подъ спражу, даже какъ
по убиении возмущенія была отдана отцу ея.

Не могу однако я умолчать, чтобы не изъяс-
нить несправедливости чюжестраннаго писателя,
который повѣствуетъ, якобы бывшія женщины при
Маринѣ были изнасилованы. *Маржеретъ* хотя былъ
тогда боленъ, яко самъ объявлялъ *Туану*, могъ о семъ
свѣденіе имѣть. Тотъ купецъ, который писалъ о
жизни и о смерти *Дмитрія*; бывшіе послѣ послы
Польскіе и чинившіе жалобы о побіеніи и пограбле-
ніи своихъ одноземцевъ; ни чего о семъ не по-
минаютъ: слѣдственно сего и не бывало: да и несов-
мѣстно есть, чтобы народъ подъ предводительст-
вомъ поль благородныхъ начальниковъ, каковы были
князья

(94) Relation curieuse de l'Etat présent de l'Empire de la Russie p. 288
et 289.

Князя *Шуйские* и другие бояре, идучи защищать ^{Лжеди-}вѣру и мстишь за распутство, и тогда, какъ еще ^{миръ 1606 годъ.}главной причины, то есть, убіенія самозванца не исполнили, въ такое распутство ввергнулся.

Самозванецъ упавши съ толика высоты, раз ^{Сысканіе}билъ себѣ грудь, проломилъ голову и переломилъ ^{Лжеди-}ногу. Единый изъ его алебардщиковъ, именованный ^{митрія.}*Вилгелмъ* или *Фюрстенбергеръ*, (ибо о имени его извѣстія не согласны) увидя его бросившагося изъ окошка, пробившись сквозь народъ бѣжалъ подашь ему помощь, и сошедъ съ крыльца, нашель его въ жалкомъ состояніи и изbleвывающа кровь. Вскорѣ Московскіе спѣлцы, которые чаятельно не были соучастники умышленія прошиву самозванца, шуда же подоспѣли: сии прияли его защищеніе, и недопустили узрѣвшему народу его умертвить, но поднявъ его на руки несли въ его покой предъ Князь *Василья Ивановича Шуйскаго*, еще многіе съ угрозами стремились на него, но былъ защищенъ спѣлцами, которые требовали учинить точнѣйшее изслѣдованіе, подлинно ли онъ лживо принялъ именованіе Царевича *Димитрія*; и самъ онъ говорилъ: *если вы не вѣрите, то я есмь истинный Димитрій Царевичъ, пойдите къ моей матери въ Вознесенской монастырь и спросите у нее.*

Какъ скоро о семъ увѣдалъ Князь *Василей Иоанновичъ Шуйскій*, поспѣшилъ самъ съ другими боярами и съ великимъ числомъ народа итти въ Вознесенскій монастырь, спросить вдовствующую Царицу ^{Вопрошеніе вдовствующія царицы и ея отпѣшъ.}*Инокію Марѳу Федоровну*, что шопъ, который называетъ себя Царевичемъ *Димитріемъ*, который былъ на Россійскомъ престолѣ, и прошиву коего днесъ настоишь возмущеніе, точно ли сынъ ея есть; на что она отвѣшествовала слѣдующее: „мой прямой сынъ
„шопъ

Лжеди-
митрій.
1606 годъ

„шопъ былъ, который убитъ на Угличѣ, Царевичъ
„*Димитрій*, а сего я не знаю, и инаго сына я не ро-
„дила; а что я прежде сего *Гришку Отрельева* за
„сына себѣ признала, то я сдѣлала отъ страха; а сей
„конечно не естъ мой сынъ.

Убіеніе
Ошрепье-
ва.

Между тѣмъ временемъ лежалъ *Отрельевъ* окру-
женъ спрѣлцами и народомъ (*): но какъ скоро Князь
Щуйской и другіе бояре съ немалымъ числомъ на-
рода возвратясь, объявили вѣщанія Царицы Инокини
Марѣы Федоровны, то всѣ спрѣлцы до того хотѣв-
шіе его защищать, отъ него ошспали, и онъ видя
свою гибель въ самозванствѣ своемъ признался: но
народъ уповашельно, тѣмъ болѣе раздражаясь, не давъ
учинить ему дальнѣйшаго допроса, кинувшись мно-
гими ударами его умертвилъ, и съ нимъ вмѣстѣ убилъ
вышеименованнаго его алебарщика *Фюрстенберге-
ра* (95).

Тѣло его
влечено
на пло-
щадь съ
руга-
тель-
ствомъ.

Казалось народу, что не довольно самозванство и
мучительства *Гришки Отрельева* были опмщенны его
убіеніемъ: онъ тѣло его влекъ съ поруганіемъ на
площадь, и яко увѣряетъ *Маржеретъ*, насупрошивъ
Вознесенскаго монастыря и на самую ту площадь,
гдѣ прежде приводимъ былъ на казнь Князь *Василей
Іоан-*

(*) Въ ядрѣ Россійской исторіи сказано, что онъ внесенъ былъ
на площадь, и тутъ ожидалъ рѣшеніе своей судьбы: но сочи-
нители описанія жизни и смерти, бывший тогда въ Москвѣ,
говоритъ, что внесенъ былъ въ его ксинашы; чему я и послѣ-
довалъ.

(95) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 103. Хронографъ. Margeret Etat de
Russie, p. 136 et 137. la Legende de la vie et de la mort de Demetrius,
p. 16, 17, 18 et 19. Relation curieuse de l'Etat présent de l'empire de la
Russie, p. 285. 287. 288. 290. 292. De Thou Hist. Univ. l. CXXXV. Архи-
вы иностранной коллегіи сшашейные списки, дѣла Польскія №
26. листъ 5 и 6. 83 99. и 242. Ядро Россійскія исторіи кн. V.
гл. IV. Миллера продолженіе опыта новѣйшей исторіи о Россіи.

Ивановиъ Шуйскій: а понеже казни производились ^{Лжеди-}внѣ кремля; да и по самымъ изгошвлениамъ помя- ^{митрій.}нушымъ къ той казни видно, что она изгошвля- ^{1606 годъ.}лась на томъ мѣстѣ, что называютъ Красная площадь, и гдѣ находится Лобное мѣсто: и шамъ его положили нагова на скамью, а тѣло любимца его *Басманова* подѣ скамью. Народъ приходя не преставаѣ ему ругаться: единые положили ему на брюхо весьма страннообразную маску, найденую у *Марины Мишковой*; другіе ругаясь его любленію музыки, въ ротъ ему всунули сопель, а подѣ пазуху положили волынку, и другія подобныя ругашелства чинили, которыя три дни продолжались; послѣ чего выкинуто было тѣло на поле въ снѣдѣ звѣрямъ и хищнымъ птицамъ: но случившіеся тогда морозы, вредящіе плоды, пасмурная погода и великія бури, сносящіе даже крышки съ домовъ, вложили въ мысль суевѣрному народу, что и солнце не хошеть тѣло его освѣщать; и сего ради свезено было оно на Коплы и шамъ сожжено Маія 29 дня (96).

Но возвратимся паки къ возмущенію народному. ^{Продол-}Смерть самозванца не могла не бытъ послѣдуема нѣ- ^{женіе воз-}кимъ кроволитіемъ. Народъ Россійскій озлобленъ былъ ^{мущенія.}не токмо на него, но и на Поляковъ чинившихъ ему вспоможеніе: самая полишка требовала, чтобы сіе великое число Поляковъ и чюжестранныхъ преданныхъ убиенному самозванцу обезоружить, а сіи спрашилися впасъ въ руки Россіанъ; и все сіе долженствовало произвести кроволитіе и грабежи. Народъ собравшись когда еще шель на убіеніе Разсприги,

Томъ VII. Часть II. Л умер-

(96) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 5 103. Хронографъ. Margeret Etat de Russie p. 137. La Legende de la vie et de la mort de Demetrius, p. 19. de Thou Hist Univers. L. CXXXV. Ядро Россійской исторіи, кн. V. гл. IV. Миллера продолженіе опыта новѣйшей исторіи о Россіи.

Ажеди-
мншрй.
1606 годѣ.

умертвилъ уже многихъ Рускихъ, опознавши, что они въ угодность *Отрелъева* приняли Польскіе обычаи и въ платьѣ оныхъ нарядились; и такъ лесъ свою многіе изъ нихъ жизнью своею заплашили. Уповапельно, что привезенные Разспригою музыканшы жили или во дворцѣ, или по крайней мѣрѣ въ близости, ради частаго ихъ употребленія, подвергнушы были также озлобленію народному. Считаетъ ихъ г. *Миллеръ* бытъ сто человекъ; сочинитель же *описанія жизни и смерти Дмитрія* считаетъ ихъ двадцать пять, или около двадцати шести человекъ. Первое число мнѣ кажется весьма велико, да и во свидѣтельство въ имѣющемся у меня спискѣ, ученый сей мужъ ни кого не приводитъ; чего ради я за лучшее почишаю послѣдовать повѣствію втораго. Сии зная, коль огорчались Россіане безпрестанною ихъ музыкою производимою при дворѣ, съ опчаянностію защищались, и шокмо спаслися пять или шесть человекъ, а около двадцати человекъ были порублены.

Крово-
пролитіа.

Когда сіе происходило во дворцѣ, дома Поляковъ окружены уже были озлобленнымъ народомъ. Сами чувствовали сии чужестранцы, что поступокъ ихъ какъ въ разсужденіи данной помощи самозванцу, такъ и сребственно ихъ наглостей былъ таковъ, что не могли никакія пощады ожидать; не могли поспѣшить на помощь тому, къ кому пришли они, не осталось имъ иного, какъ храбро противу спремающагося на нихъ народа сопротивляться. Сіе имъ тѣмъ удобнѣе было, что знатнѣйшіе Поляки жили въ такихъ домахъ, кошорые имѣли ограды, и слѣдственно родъ крѣпости составляли. Домъ *Сендомирскаго* былъ окруженъ, и вороша завалены такъ, что никто выйти не могъ. *Вишневецкій* долго сопротивлялся, и уже народъ привезъ пушки стрѣлять про-

противу его дому, когда онъ выставилъ бѣлое зна-^{Лжеди-}
мя, яко хотящій здасться, кинулъ множество денегъ ^{митрій}
народу; а когда сей зачалъ оныя подбирать, тогда ^{1606 годѣ.}
онъ учинилъ вылазку и многихъ Россіянъ побилъ. Ко-
нечно такой поступокъ, оказующій и въ самой
грозящей ему гибели худую его вѣру и наруше-
ніе обѣщанія, не остался бы безъ опмщенія, если бы
князь *Василей Ивановичъ Шуйской*, который при
всей своей ревности поступалъ весьма умѣренно,
туда не поспѣшилъ самъ и не старался, koliko возмо-
жно было, спастись Поляковъ. Однако не взирая на все
его щіаніе, какъ попадающихся на встрѣчу, такъ и
въ домахъ, по повѣствію Ядра Россійскія исторіи,
чему послѣдовалъ и господинъ Миллеръ, убито было
около 2000. *Маржеретъ* считаетъ ихъ 1507; а Аг-
личанинъ сочинитель *люболытнаго извѣстія о те-*
лерешнемъ состояннИ Империи Россійской и Туанъ
полагають ихъ токъмо 1200 человекъ. А какъ въ
спашейныхъ нашихъ спискахъ точно упоминается,
что не многие люди были побиты, то я и скло-
няюсь полагать то число, которое вышепомянутый
Агличанинъ и *Туанъ* означаютъ. И тако избавя отъ
конечнаго избіенія *Поляковъ* князь *Шуйскій*, на-
чальникъ сего возмущенія, безъ всякаго личнаго имъ
оскорбленія довольствовался пословъ и Поляковъ оп-
дать подъ стражу (97).

При такомъ всеобщемъ возмущеніи, гдѣ весь на-^{Грабежъ.}
родъ вооружась, опмщаль за похищеніе самозванцу

Л 2

и

(97) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 104. Margeret Etat de Russie p. 136. La Legende de la vie et de la mort de Demetrius p. 19. Relation curieuse de l'état présent de l'empire de la Russie p. 292. et 294. de Thou Hist. Univ. L. CXXXV Разсужденіе стр. 108. Ядро Рос-
сійскія исторіи, кн. V, гл. IV.

Лжеди-
митрій.
1606 годъ.

и сообщникамъ его, не возможно, чтобы много не произошло безпорядка и грабежа, пѣмъ наипаче, что множество купцовъ въ надеждѣ обогатиться по случаю брака *Лжедмитрія*, съ богатыми вещьми въ Москву приѣхали. Писатель *описанія жизни и смерти Дмитрія*, который самъ былъ участникомъ въ претерпѣнномъ купцами убыткѣ, считаетъ, что у единого *Амвросія Целларя*, родомъ изъ Милана, разграблено было 33000 Флориновъ Польскихъ; у другихъ прикащиковъ *Филипа Гелбана Аусбургскаго*, окромѣ что они продали, не получа еще денегъ, самозванцу на канунѣ на 5000 Флориновъ, разграблено было еще на 10000; у другого Аусбургскаго купца *Андрея Нафана*, окромѣ что онъ такъ же продалъ, не получа еще денегъ, на двѣсти тысячъ Флориновъ самозванцу, разграблено еще было на 10000; и у многихъ другихъ, которыхъ онъ не именуешь (98); такъ же и дома Поляковъ были разграблены.

Описаніе
Разсприги
и обычая
его.

Такимъ образомъ окончился сей день, и Россія избавилась отъ ига самозванца. Но дабы приличнымъ образомъ окончить исторію сего похитителя, нужно есть, учинить описаніе о его видѣ и обычаяхъ. Онъ былъ росту средняго, сложенія крѣпкаго и удобнаго къ подъяшю трудовъ; лице имѣлъ блое, носъ широкой, бородавку подлѣ носу; уса и бороды у него не было; искусенъ былъ ѣздить на лошадахъ; нраву горячаго и предприимчиваго, яко самое его дѣяніе самозванства доказало. Одаренъ былъ довольнымъ разумомъ и хитроспю; но разумъ его яко несозрѣлый и ненаученный испытаніемъ, не могъ имѣть долговременныхъ слѣдствий и сего предвидѣнія, которое есть нужно для управленія государствъ. Былъ трудо-

(98) La Legende de la vie et de la mort de Demetrius p. 21. de Thou Hist. Univers. L. CXXXV.

трудолюбивъ, со скоростію исправлялъ всѣ предла-
гаемыя дѣла, и рѣдкой день не присутствовалъ самъ <sup>Лжеди-
митрій.
1606 годъ.</sup> въ сѣклишѣ. Къ симъ изряднымъ качествамъ присоеди-
нялъ онъ другія совершенно злыя: имѣлъ великую
гордость, яко самыя грамоты его, въ коихъ онъ прие-
млетъ титулъ *Императора* и *нелобѣдимаго*, доказу-
ющъ. Любилъ роскошь и увеселения, а паче музыку:
любоострастенъ былъ до крайности, такъ что не ток-
мо изнасиловалъ несчастную царевну *Ксению*, дочь
царя *Бориса*, но множество другихъ женъ, и даже
монахинь. Пышенъ и распочисленъ до крайности
какъ въ платьѣ, такъ и во всемъ своемъ поведеніи; яв-
ляя неумѣренно великолѣпіе, содѣлалъ себѣ престолъ
серебряной позлащенной, по сторонамъ котораго спо-
яло шесть львовъ литыхъ серебряныхъ же и позла-
щенныхъ; и великое множество камней и другихъ
драгоценныхъ вещей накопилъ. Деньги и вещи раз-
давалъ во множествѣ, и отсылалъ въ Польшу, такъ
что хоща послѣ царя *Бориса* остались великія со-
кровища; хоща, яко нѣкоторые увѣряютъ, дохо-
ды Россійскіе тогда простирались до 20 милліо-
новъ ливровъ Французскихъ, что учиняло болѣе пя-
ти милліоновъ рублевъ, яко единый упомянутый мною
писатель повѣствуетъ, и хоща еще наложилъ нало-
ги на народъ; но по убіеніи его казна пуста оста-
лась. Скоръ былъ и неразсмотрѣтеленъ въ своихъ
предпріятіяхъ, яко доказывало его намѣреніе начать
войну противу Крымцовъ; и наконецъ совершенный
презритель вѣры и обычаевъ отечества своего (99).

Л 3

Раз-

(99) La Legende de la vie et de la mort de Demetrius, p. 6, et 27.
Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, спашейные спи-
ски, NO 26. л. 45. 115. 276 и 336. Ядро Россійской исторіи
Кн. V. гл. IV. Миллера продолженіе опыта новѣйшей исто-
ріи о Россіи.

Лжеди-
митрій.
1606 годъ.

*Разсмотрѣнія и доказательства, что сей назы-
вающий себя царевичемъ Димитріемъ подлинно
былъ самозванецъ.*

Важность описаннаго мною выше приключенія есть такая въ Россійской исторіи, что мнѣ показалась конечно требовать особливаго разсмотрѣнія, шѣмъ наипаче, что многіе чужестранные писатели точно сего убійскаго самозванца истиннымъ царевичемъ *Димитріемъ* почитаютъ. Можетъ статься, что нѣкоторые и Рускіе, болѣе читающіе чужестранныхъ писателей, нежели Россійскіе непріятнаго слога лѣтописцы, остаются въ сумнѣніи: да истинно сказать, и въ самыхъ лѣтописцахъ полъ крапки и съ такимъ озлобленіемъ учинены доказательства его самозванства, что по первому весьма мало доказывается, а второе, яко съ озлобленіемъ учиненное, и ошачокъ повѣренности опшимаешь такъ, что остается почти единое преложение и преданіе Россійскія церкви, причетшей убійскаго Царевича *Димитрія* во святыя, которое можешь увѣреніе учинить.

Располо-
женіе сего
размы-
шленія.

Въ теченіи историческаго повѣствованія о дѣяніяхъ сего *Лжедимитрія* не могъ я войти въ подробное разсмотрѣніе всего того, что можешь его самозванство доказать; а сего ради для объясненія сего важнаго приключенія разсудилъ, представить подъ единымъ взглядомъ всю истинну сего приключенія, дабы чрезъ то опровергнушь неправыя повѣствія чужестранныхъ писателей, и, если есть кто сумнѣвающийся, увѣрить, что не единое любочестіе подвинуло князя *Василья Ивановича Шуйскаго* и другихъ бояръ, и не ослѣпленіе народное приключило убійство Царя сѣдѣщаго на престолѣ, но истинное увѣреніе, что воздымають свои руки на главу того, который

торый ложно приялъ на себя великое имя, и что присяга ихъ была учинена не Разстригѣ *Гришкѣ Отрелеву*, но *Димитрію Царевичу*, а по сему никогда къ самозванцу не относилась.

Понеже не пристрастіе какое меня побуждаетъ сіе писать, но самая истинна, то симъ я превыше всѣхъ вишійственныхъ украшеній, превыше всей учености, которая и должна токмо служить орудіемъ ко изысканію ея, шщуся трудъ свой украсить. Пусть найдется множество погрѣшностей въ моихъ писаніяхъ; но когда я съ умысломъ нигдѣ отъ истинны не удалялся, сего довольно уже для меня. И тако не токмо не уменьшу доказательства чужестранныхъ писателей, якобы сей убіенный былъ подлинно *Димитрій Царевичъ*, но паче пошщуся имъ придасть силы, прибавляя еще и свои размышленія клонящіяся ко утвержденію того же, дабы по томъ, препровождаемъ самою истинною, весь сей мракъ разогнать.

I. *Маржеретъ* (1) увѣряетъ, что когда Царевичъ *Димитрій* былъ посланъ съ матерью своею въ Угличъ, тогда де уповашельно, что вельможи *Романовы*, *Нагіе* и другіе, проникая мысли *Бориса Годунова*, и что конечно онъ покусится на жизнь сего младаго князя, старались сохранить его отъ погибели; а инаго способа не находили, какъ подмѣнить его другимъ, что и учинили, подмѣня вмѣсто его попова сына, весьма сходнаго съ нимъ обличемъ, и подобныхъ лѣтъ (2). Онъ былъ тайно воспитыванъ, и по смерти Царя *Бориса* тайно посланъ въ старческомъ платьѣ въ Польшу (3). Самъ *Разстрига* объявилъ *Вишневецкому*, что онъ особливимъ покровитель-

(1) Стр. 154.

(2) Миллера продолженіе опыта новѣйшей исторіи о Россіи.

шельствомъ Божіимъ и стараніемъ вѣрныхъ бояръ и дьяковъ *Щелкаловыхъ* избавленъ былъ отъ смерти; такъ же и въ манифестѣ своемъ изъ Тулы къ бояромъ писалъ о спасеніи своемъ, не поминая уже ни о боярахъ, ни о *Щелкаловыхъ* (5).

II. Имѣлъ многое сходство съ Царевичемъ *Димитріемъ*, и самые тѣже тѣлесные знаки, то есть бородавку на щекѣ, и одну руку длиннѣе другой (6).

III. Еслибы подлинно *Димитрій* Царевичъ былъ убитъ, за чемъ бы Царицу, ея братьевъ и не токмо бывшихъ при немъ въ дальныя мѣста разсылать, но и самой городъ Угличъ разорить, и жителей сослать на поселеніе въ Пелымъ?

IV. За чемъ бы по ушествіи его, возложить столь суровое наказаніе Дьяку *Смирному Ивану*?

V. Онъ былъ не *Отрелъевъ*; ибо *Отрелъевъ* былъ другой монахъ ушедшій изъ монастыря, который былъ гораздо старѣе *Ажедимитрія*, и былъ имъ сосланъ въ Ярославль, и тогда уже, когда *Димитрій* былъ убитъ, увѣрять единого Агличанина, живущаго въ семъ градѣ въ данномъ для купечества сему народу домѣ, что шопъ, котораго въ Москвѣ убили, былъ подлинно Царевичъ *Димитрій*, сынъ Царя *Іоанна Васильевича*; а онъ, коего именемъ того называли, былъ самый *Отрелъевъ*, и что во время царствованія Царя *Василья Ивановича Шуйскаго*, сей *Отрелъевъ* былъ взятъ къ Москвѣ и куды дѣвался, не извѣстно (7).

VI.

(3) Маржеретъ шупъ же.

(5) Ниже въ грамотахъ приложенный Манифестъ.

(6) Маржеретъ *Etat de Russie* p. 141. Миллера продолженіе опыта новѣйшей исторіи о Россіи.

(7) Margeret *Etat de Russie*, p. 153, 156 et 157. de Thou. Hist. Univ. L. CXXX.

VI. Если бы сей убиенный не былъ *Димитрій* Царевичъ, гдѣ бы ему взять крестъ съ драгоценными камнями, копорый Княземъ *Мстиславскимъ* при крещеніи на Царевича *Димитрія* былъ надѣтъ (8).

VII. Признанъ онъ былъ находящимися въ Польшѣ Рускими дворянами *Хрипуновыми* и другими, такъ же привезеннымъ козаками *Хрущевымъ* (9).

VIII. Князь *Василей Ивановичъ Шуйской*, когда посланные отъ называющаго себя Царевичемъ *Димитріемъ* приѣхали въ Москву, бывъ спрашиванъ: подлинно ли убиенъ испинный Царевичъ *Димитрій*? отвѣщивовалъ:, что Царевичъ спасся, извѣспившись о „подыскахъ *Бориса Годунова*, и положили на Царевичеву постелю попова сына равныхъ ему лѣтъ и „подобнаго образомъ: сего де убійцы умертвили, и „шотъ де поребенъ въ Угличѣ (10). Сей Князь *Василій Ивановичъ Шуйскій* болѣе другихъ извѣспенъ долженствовалъ бытъ о семъ, ибо онъ былъ посланъ слѣдовать о убиеніи Царевича, и онъ его погребалъ.

IX. Сей именованный Самозванецъ былъ признанъ за *Димитрія* царевича инокинею царицею *Марѳою Федоровною*, его матерью, и уже въ самомъ опчаяннѣ живоша своего ссылаался въ испиннѣ званія своего на нее; то зная, что онъ не ея сынъ, могъ ли бы онъ въ такомъ случаѣ смѣло сослаться на ту, о которой довольно зналъ, что она о самозванствѣ его знала (11).

X. Что войска и бояре его признали, выдали ему супругу и сына Царя *Бориса*, и его въ Москву, яко

Томъ VII. Часть II.

М

ИСТИН-

(8) Миллера продолженіе опыта новѣйшей исторіи о Россіи; ссылается на Келха.

(9). Т. VII. ч. стр. 233.

(11) Лѣтописецъ о мяшежахъ, стр. 103.

истиннаго наслѣдника Царя *Іоанна Васильевича*, приняли (12).

Я думаю, что ничего не упустилъ изъ того, что можно въ оправданіе сего самозванца сказать. Теперь слѣдуетъ показать, столь ли справедливы сіи доказательства, яко они могутъ съ перваго взгляду показаться.

На I. Чшобы зная злые умыслы *Годунова* Царевичъ *Димитрій* былъ подмѣненъ поповымъ сыномъ, сему бытъ не возможно; ибо *Годуновъ*, при самомъ удаленіи его изъ Москвы, взялъ уже оспорожності, дабы бытъ извѣщену о всемъ, что могло въ Угличѣ происходить въ разсужденіи Царевича *Димитрія*; и самая жамка къ нему была опредѣлена *Марья Волохова*, въ тайнѣ преданная *Годунову*, и при ней сынъ ся, и *Никита Каталовъ*, всѣ споронѣ *Годуновой* (13). Но когда же бы его подмѣнить: съ начала ли удаленія? Несовмѣстно съ природою мнить, чшобы мать, не видя еще близкой опасности грозящей единородному сынѹ ея, согласилась его отдалить отъ себя, и самымъ шѣмъ въ пущую опасность ввергнуть. Съ одной спороны любовь материнская, и самое подозрѣніе, а съ другой надежда лучшія судьбины, воспрепятствовали бы сіе учинить. Тогда ли, когда уже *Борисъ Федоровичъ* зачалъ покушаться его ядомъ окормить? Пронырство и оспорожність Царя *Бориса* всѣмъ извѣстна; то и нѣтъ вѣроятности, чшобы начавъ такое злое и могущее имѣть великія слѣдствія дѣло, не взялъ онъ тогда же наудобнѣйшихъ оспорожностей, чшобы побѣгъ, или подмѣненіе Царевича

(12) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, сшашейные списки No 26. листъ 177.

(13) Лѣтописецъ о мяшежахъ стр. 2.

ревича не допустить, какъ и дѣйствительно вѣрились наши памятники и самое слѣдствие дѣла оказываютъ, что Царевичъ былъ окруженъ его злодѣями преданными *Годунову*.

Какое было объявленіе Разстригино о всѣхъ обстоятельствахъ якобы его спасенія, намъ не извѣстно, окромѣ что нѣкоторые бояре, въ числѣ которыхъ считаемъ *Маржеретъ Романовыхъ* и *Нагихъ*, и дьяковъ *Щелкаловыхъ*, тому спомоществовали; но какъ всѣхъ обстоятельствъ не показавъ, то сіе все отъ часши сумнительно становится.

Царь *Борисъ Годуновъ* учинилъ изысканіе о рожденіи, жизни и происхожденіи *Гришки Отрѣпѣва*, и окромѣ проклятія его соборно въ Москвѣ, и указомъ своимъ 7122, (1604) года, Іюня 12 дня (14) объявилъ, что сей, называющій себя Царевичемъ *Димитріемъ*, былъ сынъ боярской *Отрельевъ*; а по сему для доказанія его несамозванства не требовалося ли бы, чтобы сей называющій себя Царевичемъ *Димитріемъ* въ такомъ обвиненіи оправдался, и сослался бы на бояръ, которые спомоществовали спасенію его? Но сего онъ не учинилъ; ибо не можно въ упаніи такихъ манифестовъ подозрѣвать, по тому, что въ хронографахъ они преданы памяти, въ Сибирскихъ архивахъ *Миллеръ* нашелъ ихъ подлинныя: и самыя защитники его ни мало не объясняютъ обстоятельствъ его спасенія, но только глухо говоря, что Божиимъ промысломъ спасся, и не поминая уже о боярахъ; а въ такихъ обстоятельствахъ и самой недостатковъ доказательствъ прошиву его въ доказательство можетъ служить.

На II. Что касается до сходства его съ Царевичемъ *Димитріемъ* и до плесныхъ знаковъ подоб-

М 2

НЫХЪ

(14) Указъ напечатанный при судебникѣ Царя *Іоанна Васильевича*.

ныхъ оному, сіе также мало, или и ничего въ его пользу не доказуетъ; ибо Царевичъ *Димитрій* былъ на четвертомъ году отосланъ на удѣлъ въ Угличъ. *Годуновъ* имѣлъ причину опасаться, чѣобы бояре и въ малолѣтнемъ семъ Князѣ не искали себѣ покровительсва прошиву его честполюбія, конечно старался всѣхъ удалитъ; и конечно не смѣли, кому бы и случилось мимо ѣхать, его видѣть: ибо еслибы сіе было, то гдѣ ни естъ упомянулось бы въ долгомъ и трудномъ спорѣ, бывшемъ съ Полскими послами, что кто изъ бояръ самолично его зналъ. Царевичъ *Димитрій* былъ убитъ на десятомъ году возраста своего, то естъ 1591 году, явно оказался въ Польшѣ въ 1603 году, а въ Россію вошелъ въ 1604 году: то чрезъ тринаццать лѣтъ въ такихъ лѣтахъ коль великое перемѣненіе въ лицѣ можетъ сдѣлаться! *Хрипуновы* и *Петровский*, признавшие его Царевичемъ *Димитріемъ*, не увѣряли, чѣобы знали его въ Угличѣ; *Хрущевъ* признавшій его, объявилъ токмо, что онъ схожъ на Царя *Іоанна Васильевича* (15); а надлежало бы свидѣтельство имѣть кого изъ жившихъ въ Угличѣ: но, какъ выше показано, всѣ *Нагіе* были разосланы *Годуновымъ* по разнымъ градамъ, и самый городъ Угличъ былъ опустошенъ и жители сосланы были въ Сибирь для населенія города Пелыми; слѣдственно всѣ свидѣтельствующіе о немъ не имѣли подлежащихъ качествъ такое свидѣтельство учинить, а могущихъ достоверное свидѣтельство учинить не было.

Что касается до примѣтъ его, то естъ до бородавки на лицѣ, о чемъ свидѣтельствуетъ *Маржеретъ* (16), сіе конечно незагладимый временемъ знакъ; но ежели сей знакъ таковой, который бы единый могъ утвер-

(15) Архивы иностранной коллегіи, грамоты Разстригины No.

(16) Pag. 141.

утвердить подлинность, что онъ былъ Царевичъ *Димитрій*, то мы находимъ въ спашейныхъ спискахъ (17), что и *Михайло Молтановъ*, который по убіеніи Разстриги ушелъ изъ Москвы, имѣлъ на щекѣ бородавку. Весма вѣроятно есть, что таковой знакъ сходства съ Царевичемъ *Димитріемъ* могъ подать причину къ побужденію *Отрельеву* принять сие великое имя; но онъ не столь особенный и рѣдко бываемый, чтобы могъ утвердить, что онъ былъ *Димитрій* Царевичъ.

Другой подобный знакъ, о которомъ нѣкоторые писатели поминаютъ, то есть, что одна рука была у него длиннѣе другой, могъ бы умноженіемъ примѣтъ умножить вѣроятность, что онъ былъ дѣйствительно тотъ, коего именемъ себя нарицалъ, то о существованіи сего знака не только можно сомнѣваться, но и отрицать его; ибо *Маржеретъ*, защитникъ сего самозванца, капитанъ первой роты его шлохранищелей, который его весма зналъ, описуя его видъ и примѣты о семъ знакѣ не говоритъ; такъ же по причинѣ происшедшаго сомнѣнія, что онъ живъ, и что явился другой въ Польшѣ, ни гдѣ о такомъ знакѣ не поминается: слѣдственно, и не можно со справедливостію почестъ, чтобы онъ былъ.

На III. Сіе возраженіе я самъ изъ повѣствія дѣланій о смерти Царевича *Димитрія* учинилъ. Не въ наказаніе ли за укрытіе Царевича *Димитрія* мать его, требующая болѣе утѣшенія, нежели наказанія, ея родственники, полагающіе впредъ надежду на сего младаго Князя, и самый градъ Угличъ въ лицѣ своихъ гражданъ, гоненіе и изгнаніе претерпѣли? Но вникая

М 3

въ

(17) Архивы иностранной коллегіи дѣла Польскія, спашейные списки, но. 26. л. 338.

въ существо обстоятелствъ видно, что не за скрывіе Царевича; ибо онъ дѣйствительно былъ убіенъ, и ошибшся убійцамъ было въ немъ не можно, ибо мамка его *Марья Волохова* была предательница, а сынъ ея, весьма знающій Царевича, первый убійецъ: но за поиманіе убійцевъ и за увѣданіе отъ нихъ побиваемыхъ каменьями, что по наущенію *Годунова* убійство сіе содѣлали. Во всей своей силѣ и при всей слабости Государя имѣлъ причину спрашиться тогда не полагающій мѣры честолубію своему велможа, чтобы мать слезящая о единородномъ сынѣ своемъ не подвигнула сердце слабаго монарха на мщеніе крови брата своего, въ дѣяніи грозящемъ и ему тою же судьбою; чтобы *Налие* не разнесли слухъ и обстоятельства о убійствѣ семъ, не внушили бы сіе со всѣми обстоятельствами во ушеса бояръ ненавидящихъ *Годунова*, а сіи бы не вывели изъ заблужденія пребывающаго въ нѣкоемъ онемленномъ снѣ слабаго монарха; спрашился народа Углицкаго, чтобы разнесенное ими извѣстіе не взволновало другіе грады Россійскаго царства въ отмщеніе крови своихъ Государей. Сии, думаю я, были причины жестокаго мщенія продолжавшагося по смерти Царевичевой, а не другія какія.

На IV. Строгое наказаніе учиненное Царемъ *Борисомъ* дьяку *Смирному Иванову* не можетъ показать, чтобы *Годуновъ* подлинно думалъ, что *Гришка Отрелъевъ* былъ *Димитрій* царевичъ, но шокмо то, что убійца и похищитель всего опасается, коль бы маловажны ни показались невоздержныя слова юнаго монаха, называющаго себя *Димитріемъ* царевичемъ; однако единое сіе страшное имя, имя послѣдняго роду царскаго, любимаго Россіанами, учиняло въ немъ подозрѣніе, или паче сказать шрепетъ: не побуждены ли онъ къмъ, не соспавлено ли какое умышленіе, и

не

не пристануть ли Россіане къ единому именованію сему; что въ самомъ дѣлѣ и возпослѣдовало погибелью *Годунова* и его рода. Въ самомъ дѣлѣ кажется, что Царь *Борисъ* въ началѣ се и не почелъ такъ важнымъ; чего бы учинить не могъ, еслибы хоща малое сумнѣніе было, что царевичъ *Димитрій* спасся: но когда уже зрѣлъ умножающееся зло и опъ сего Самозванца, то дѣяка *Смирного Иванова*, яко нерадиваго исполнителя его повелѣнія, начальника сего являющагося зла, и можетъ быть яко подозрительнаго имѣть участие самому, шоль строго наказаль.

На V. Не поминая о *Туанѣ*, яко о такомъ писателѣ, который испорію о сихъ бывшихъ замѣшательствахъ въ Россіи по опдаленности его долженъ былъ по повѣствію другихъ писаць; *Маржеретъ* (18) есть единый писатель, который объ немъ говоритъ, и приводитъ по видимому довольно ясныя свидѣтельства о истиннѣ повѣспованія своего. Но не ясно ли каждому, кто читалъ сочиненіе *Маржеретова*, что онъ вездѣ силы свои напрягаетъ, дабы увѣришь, что сей Самозванецъ былъ истинный сынъ Царя *Іоанна Васильевича*, а о семъ мнимомъ якобы истинномъ *Отрелъевѣ* никто другой изъ бывшихъ тогда же въ Россіи чужестранныхъ не говоритъ. Писатель *описанія и смерти Димитрія*, бывший при убіеніи *Разстриги* въ Москвѣ, ни писатель *любпытнаго повѣствія о настоящемъ состояніи Россійскія имперіи*, который былъ единый Аглинскій дворянинъ и находился девять лѣтъ при Россійскомъ дворѣ (19), о семъ ни мало не поминають. Во многихъ бывшихъ

съ

(18) Pag 155 et 156.

(19) Relation curieuse de l'Etat présent de l'empire de la Russie, предисловіе.

съ Поляками разглагольствіяхъ во время посольства Князя *Григорья Константиновича Волконскаго* въ Польшу, ни кто изъ Поляковъ ему такого возраженія не сдѣлалъ. По чему же одинъ *Маржеретъ* могъ сіе знать, когда ни кто о семъ не зналъ? Сверхъ того, хошя и подлинно Агличане имѣли для торговли ихъ данной имъ домъ въ Ярославѣ, и яко бы единый изъ жившихъ въ ономъ Агличанинъ сказывалъ *Маржерету*, что онъ есть самый *Отрельевъ*, а убиенъ дѣйствительный *Димитрій Царевичъ*: но столь важное повѣствованіе требуетъ сильнѣйшаго утвержденія, нежели сказанія одного Агличанина, которому и имя не объявляетъ; то прежде должно бы сказать о имени сего Агличанина, а по томъ утвердить, какого онъ вѣроятія достоинъ: а понеже онъ прошивурѣчитъ свидѣтельству другихъ, и свидѣтельства своего не представляетъ, то засвидѣствование сіе никакой важности не заслуживаетъ.

На VI. Что касается до найденнаго якобы у него креста съ дорогими камнями, которой яко бы при крещеніи на него надѣлъ Князь *Иванъ Федоровичъ Мстиславской*; то о семъ повѣствуетъ единый *Келхъ*, на котораго господинъ Миллеръ ссылается. Но надлежало бы во первыхъ доказать, что Князь *Иванъ Федоровичъ Мстиславской* крестилъ *Димитрія Царевича*, а тогда бы уже найденіе такого креста могло нѣкошорую вѣроятность имѣть; о семъ же крестѣ бывшіе въ Москвѣ во время его царствованія писатели не поминаютъ, ниже, чтобы онъ почиталъ Князя *Федора Ивановича Мстиславскаго* отцемъ своимъ крестнымъ, и сына его Князь *Ивана Федоровича* яко брата крестнаго своего, по обычаю Россійскія церкви. Польскіе послы во оправданіяхъ Польши, и другіе приватные люди изъ Поляковъ, имѣвшие разглаголства съ Россійскимъ

сѣйскимъ посломъ въ Польшу, Князь *Григорьемъ Константиновичемъ Волконскимъ*, никогда о семъ знакъ не поминали; убо такого креста и не было найдено: да если бы и подлинно онъ найденъ былъ у него, то крестъ самъ собою неоспоримаго свидѣтельства не учиняетъ. Я выше представилъ уже, что не уповательно, чтобы молодой монахъ могъ самъ собою такое дѣло предпрять, и шоль упорно въ ономъ слѣдовать, а по тому и думаю, что нѣкоторые изъ злодѣевъ Царя *Бориса* первое ему учинили наущение и его подкрѣпляли; слѣдственно, могли и они дать ему такой крестъ во свидѣтельство, якобы онъ *Димитрій* царевичъ.

На VII. Признание его *Хрипуновыми* и другими находящимися Россіанами въ Польшѣ, и *Петромъ Хрущевымъ* привезеннымъ казаками, ничего не знаменуетъ; ибо первое: *Хрипуновы* были изгнанники изъ Россіи, а по тому и враги Царю *Борису*. Признание ихъ было ли шоль обстоятельно, чтобы они доказали, гдѣ и когда они истиннаго Царевича *Димитрія* видали, и что онъ въ двенадцать лѣтъ по ушествіи изъ Углича не перемѣнился? Видно, что самъ Разстрига большой важности свидѣтельству ихъ не приписывалъ, ибо по возшествіи своемъ на престолъ въ Россію ихъ не возвратилъ, и пребывалась прозба Польскихъ пословъ, именемъ ихъ короля, чтобы сіе позволилъ онъ (20): да единъ изъ самыхъ сихъ *Хрипуновыхъ*, яко писалъ къ Разстригѣ изъ Польши *Янъ Бутинскій*, за тѣнство единому *Борше* говорилъ: „что уже подлинно провѣдали на Москвѣ, что онъ не есть прямой. Царь (21).“

Томъ VII. Часть II.

Н

Что

(20) Архивы иностранной коллегіи дѣла Польскія, сшашейные списки No. 26, л. 30 и 32.

(21) Тушѣ же л. 46.

Что касается до *Петровскаго*, то его свидѣтельство не токмо яко бѣглеца, но яко холопа бывшаго *Истомы Михнева*, не бывавшаго никогда въ Угличѣ, отъ коего онъ, обокравши его ушелъ и жилъ у *Льва Салеги*, конечно ни къмъ за достовѣрное приняться не можетъ (22). И тако важнѣйшимъ свидѣтельствомъ можетъ почестся признаніе *Петра Хрущова*, привезеннаго къ Разстригѣ Донскими козаками, и тѣмъ наипаче, что онъ во время везенія своего не хопѣлъ вѣрить, чтобы Царевичъ *Димитрій* былъ живъ; но какъ привезенъ былъ предъ Разстригу, и увидя лице его сказалъ: „что онъ собственному опеческому лицу подобенъ. И тако въ кандалахъ привезенный палъ лицемъ „до земли предъ Царевичемъ съ проливіемъ великихъ „слезъ, признавая, что онъ природный Московской „монархїи государь и въ невѣденїи себя и прочихъ изъ „винялъ (23). Но воззримъ на всѣ обстоятельства сего признанія. *Хрущевъ* былъ везенъ въ кандалахъ и зналъ, что судьба его зависить отъ воли самозванцовой; заочно бы признаніе ему въ достоинство не вмѣнилось; вмѣсто, - что уже бывъ предъ самозванца представленъ, должно было ему ожидать или смерти, или свободы, по предположенному своему поступку призналъ его тогда своимъ государемъ, и сыномъ Царя *Іоанна Васильевича*, тѣмъ болѣе угоднымъ ему, что пребываніе въ оковахъ не поколебало его швердость, но якобы видѣніе его истинну ему показало. Но какъ и сіе признаніе учинилъ? Сказалъ ли, чтобы зналъ Царевича *Димитрія* въ Угличѣ? Нѣтъ; но что токмо похожъ на Царя *Іоанна Васильевича*. Мудрено узнавать сходство между юноши дваццати двухъ лѣтъ и мужа

(22) Тутъ же л. 906.

(23) Архивы иностранной коллегіи грамоты Разстригины, No. 5.

мужа пятидесяти четырех лѣтъ, между юноши неимѣющаго ни уса, ни бороды, и между мужа съ долгою бородою, яко портреты намъ его представляють. И такъ по всему сему не ясно ли есть, что сіе признаніе, яко несовершенное и отъ страха учиненное, не можетъ за важное почестъся. Самый поступокъ *Отрельева* доказуешь, что онъ чувствовалъ, сколь признаніе сіе мало знаменуетъ; ибо повелѣлъ съ *Хрущова* снять оковы, однако оставилъ его подъ стражею. Еслибы онъ былъ дѣйствительный Царевичъ *Димитрій*, явя свое лице; и бывъ узнанъ за сына Царя *Іоанна Васильевича*, такого бы свидѣтеля, яко проповѣдника истинны, надлежало ему объявлять, а не подъ стражею содержать, и имя его, обличіе, и общая ненависть на Царя *Бориса*, были бы вѣрныя поруки преданности *Хрущова*: но какъ онъ самъ чувствовалъ несправедливость признанія, то ни повѣренности ему не могъ учинить.

На VIII. Чтобы князь *Василей Ивановичъ Шуйской* могъ увѣрить вопрошающихъ его, приѣхавшихъ съ грамотою Разстригиною *Наума, Плещеева* и *Гаврила Пушкина* или народъ, что Царевичъ *Димитрій* отъ убійства спасся, сему бытъ не возможно, не токмо, что чрезъ краткое число дней онъ прошивное въ народъ спалъ разглашать, за что и на смерть былъ осужденъ, но шакъ же, что бывшіе во время Разстриги въ Москвѣ чужестранные именованные мною выше писатели о семъ не поминають, а при томъ не оставили бы и Поляки въ разныхъ своихъ разглашеніяхъ и Посольскихъ рѣчахъ что о семъ упомянуть: а понеже ничего подобнаго не находится, убо повѣствіе Англичскаго писателя the Russian Impostor, есть несправедливо, и шѣмъ менѣе вѣроятность заслуживаетъ, что онъ и самое обстоятельство смерти ца-

ревичевой перемѣняешь, говоря, яко бы князь *Шуйскій* сказалъ, что положили на Царевичеву постелю поповскаго сына, который вмѣсто его былъ убитъ. Самыя иконы вскорѣ и при многихъ совершенно извѣстныхъ о семъ приключеніи людяхъ писанныя намъ свидѣтельствуютъ, что Царевичъ былъ убитъ не въ постель, а на дворѣ, не ночью, а въ день; то когда сей писатель и въ семъ обстоятельстве ошибся, оставляешь ли благоразуміе слѣды, чтобы вѣришь ему о реченіяхъ приписуемыхъ имъ князь *Василью Ивановичу Шуйскому*.

На IX. Признание его за сына инокинею Царицею *Марѳою Федоровною* было бы конечно важно, если бы не встрѣчались многія ясныя обстоятельства, которыя сію важность уничтожаютъ. Не требовала ли должность естества, чтобы самое его первое дѣло по пришествіи въ Москву было послать привезти находящуюся во изгнаніи и въ нуждѣ мать свою? но онъ сего не учинилъ, и уже по нѣкоемъ промедленіи и послѣ коронаціи своей сіе исполнилъ; что и показуешь, не было ли ей предупрежденія, что должно ей говорить. Какъ же она была везена въ Москву? Почти подъ спражею, не допуская никого къ ней приходишь. (24) Встрѣча ей была подлинно учинена съ великимъ почтеніемъ, и такая, каковую не сыновняя любовь, но самозванство его требовало; и хотѣя сперва предъ народомъ въ обѣщанія ея бросился, но послѣ его свиданіе съ ней на единѣ состояло, яко сама она послѣ сказывала, съ одной стороны въ угрозахъ, если не признаетъ его своимъ сыномъ, а съ другой въ обѣщаніяхъ всякаго почтенія и довольства (25).
Та

(24) Выше стр. 28.

(25) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, спашейные списки NO 26. листъ 83.

Такое было состояніе сей вдовствующей Царицы: на-
скучивъ долгимъ изгнаніемъ, претерпѣвъ нужду и
бѣдность, видя всѣхъ родственниковъ своихъ изгоня-
емыхъ, и бывъ можетъ статься не непричастна удо-
вольствию мщенія роду *Годунова*, не могли уже не-
возвратную себѣ потерю любезнаго сына вернуть,
рѣшилась, сего самозванца, спрашася вѣщающихъ нещас-
тій, сыномъ своимъ признавъ. Но другое обстоятель-
ство является сильнѣйше прежняго. Какъ могъ сей
самозванецъ при дверяхъ гибели своей сослаться
для полученія себѣ спасенія на ту, которая болѣе
другихъ похищеніе его могла показать? Мнѣ же ка-
жется, что и не могъ онъ сего не учинить; ибо изъ-
являя къ ней почтеніе, яко къ сущей матери, имѣлъ при-
чину думать, что прельстися настоящимъ своимъ
состояніемъ не восхочетъ вдовствующая Царица его
лишиться; ибо, кто бы ни былъ возведенъ на престолъ
на мѣсто его, не нарицая себя сыномъ, не могъ къ
ней такого уваженія имѣть: слѣдственно надежда его
была основана; но совѣстное признаніе Царицы про-
тивно учинило.

Однако многие помышляютъ, что сіи двоякія при-
знанія Царицы, толь противныя между собою, всю
вѣроятность словъ ея отрицаютъ. Осмѣлюся напро-
шиву тѣмъ сказать: не право они судятъ. Могла Ца-
рица учинить несправедливое признаніе его сыномъ
по страху, и по надеждѣ улучшить свое состояніе; но
когда уже касалось до жизни *Разстриги*, когда смерть
его грозила ей, что состояніе ея хуже^е будетъ: когда
бы она видѣла погибающаго своего сына, чудесно въ
первый разъ отъ гибели сохраненнаго и съ нимъ
погибающее свое спокойствіе, не было бы власти, не
было бы страха, могущаго воспретить ее, содѣлать
всѣ свои усилія спасти его; узрѣли бы ее бѣгущую

сквозь спѣсняющійся народъ, вопиющую. *се сынъ мой, се сынъ Царя Іоанна*: грудь бы свою поспавила она въ защищеніе противу мечей спремающихся на него. Но ни чего сего не учинено, и не единому, или двумъ о лести сего самозванца объявила, но многимъ боярамъ и изъ народа пришедшимъ ея вопрошать: убо сіе послѣднее ея признаніе есть справедливо.

На X. Признаніе бояръ и народа, которое Поляки столь важнымъ считали, не можетъ быть почтено вѣрнымъ доказательствомъ; ибо, какъ выше сказано, его почши ни кто не зналъ; а которые бы и могли его видѣть предъ убіеніемъ, и тѣ чрезъ прошедшія принапцать лѣтъ до вшествія его въ Россію худую могли о немъ память сохранить, а паче въ разсужденіи бываемой перемѣны въ самомъ обличіи въ столь молодыхъ лѣтахъ. Но многія причины шупъ содѣйствовали: любовь къ крови прежнихъ своихъ Государей, ненависть на *Годунова*, и можетъ статься и честолобивые виды.

Я льщу себя, что сими изъясненіями, въ которыхъ я не утаилъ ни мало силы доказательствъ противной стороны, довольно показалъ, что сей убіенный точно не былъ *Димитрій Царевичъ*, но сынъ боярской *Отрелъевъ*, ушедшій изъ монаховъ Чудова монастыря; а къ сему еще о его истинномъ соспояніи доказательства предложу.

I. Царь *Борисъ* обнародовавъ его происхожденіе предъ народомъ знающимъ его въ лице, извѣстнымъ о его происхожденіи, не могъ неправду обнародовать; ибо каждая бы неправда умножила сумнѣніе колеблющагося народа, а по тому бы не пользу, но вредъ ему произвела.

II. Посылалъ онъ дядю его *Смирнаго Отрелъева* въ Польшу не тайно, но явно, дабы его изобличить;
не

не могъ бы онъ послать кого другаго подъ симъ именемъ, ибо вскорѣ бы о семъ увѣдано было.

III. Приходъ въ Москву и коронація Царевича *Димитрія* должныствовали бы произвести всеобщую радость, что корень прежде царствовавшихъ Государей возобновляется на престолѣ. Пусть народъ его не зналъ; но единое увѣреніе, что онъ есть Царевичъ *Димитрій*, должноствовало сіе дѣйствіе произвести: но напротивъ того вскорѣ беспокойства и сумнѣнія о его рожденіи произошли. Пусть скажутъ, что таковымъ сумнѣніямъ первую подалъ причину Князь *Василій Ивановичъ Шуйской*; но могъ ли онъ въ столь краткое время, которое послѣдовало послѣ вшествія въ Москву Разстриги, и осужденія его самаго къ смерти, мысли свои великому числу народа сообщить? Могъ ли онъ увѣрить знающихъ *Григорья Отрельева*, что сѣдящій на престолѣ былъ самой сей бѣглець дьяконъ, когда очи ихъ пропивное имъ вѣщали: убо не *Шуйской*, но видѣніе вмѣсто *Димитрія* Царевича монаха *Отрельева* сумнѣніе произвело.

IV. Сочинитель описанія жизни и смерти *Димитрія*, который при убіеніи его былъ въ Москвѣ, и кажется довольныя свѣденія имѣлъ, увѣряетъ, что онъ ни единожды не бывалъ въ Чудовъ монастырь (26), въ семъ монастырѣ столь знашномъ и въ такой близости стоящемъ отъ дворца: то сіе не ясно ли показываетъ, яко и помянутый писатель повѣствуетъ, что онъ опасался со товарищами своими, которыхъ не могъ еще удалить, бытъ познанъ?

V. *Иовѣ* патриархъ, правда, всегда былъ усерденъ къ Царю *Борису* и къ его роду, но наконецъ учинилъ присягу сему самозванцу: въ такихъ обстоятельствахъ

ствахъ были и многіе бояре, яко изъ главныхъ Князя *Мстиславской* и *Шуйские*. Самая полишка требовала, чтобы не начать Царствования изгнаніемъ почтеннаго всѣми первосановника церкви Россійскія; однако Разсприга еще прежде приѣзду своего въ Москву его изналъ. Не являетъ ли се, что онъ страшился зрѣнія сего священича, при которомъ не малое время дьякономъ жилъ?

VI. Я оплагаю, въ утверждение полагаю собственное его при убіеніи признание, которое могло и отъ страху смерти произойти, и быть затѣяно: но сей самозванецъ былъ Царь, видимъ многими въ своихъ проѣздахъ и во дворцѣ, былъ убіенъ не какимъ малочисленнымъ заговоромъ, но общимъ согласіемъ народа, поверженъ для зрѣлища на площадь; не странное и не отдаленной страны жителя имя ему было приписано, но объявленъ онъ былъ *Григорьемъ Отрельевымъ*, Іеродиакономъ изъ Чудова монастыря, человекомъ знаемымъ въ ономъ, знаемымъ въ домъ патриаршемъ, знаемымъ множествомъ народа. Возможно ли, чтобы такую смѣлую ложь могли составить, чтобы заставили цѣлой народъ вѣрить тому, чему зрѣніе его противное показывало? Возможно ли, чтобы по убіеніи его кто не возпротивурѣчилъ хопя въ тайнѣ сей лжи; и возможно ли, чтобы *Маржеретъ* и другіе чужестранные ничего о семъ не знали и подобнаго изъясненія намъ не предали? Убо онъ былъ дѣйствительно шопъ, какъ его называли.

VII. „Да и самые знатнѣйшіе изъ Поляковъ писатели, на примѣръ *Пазецкій*, *Лубиенскій*, *Кобиеруцкій*, отчасти о дѣлѣ сумнѣвались, а отчасти „познали обманъ, и оной чинили извѣстнымъ. Нѣкоторые знатные господа въ Польшѣ, а особливо *Іоанъ Салега*, въ тоже время объявляли ложнаго *Димитрія*

„трїя побочнымъ сыномъ Польскаго короля *Стефана Баторія*; другіе признавали его по рожденію за Волоха, а иные за Итальянца (27). И самые бывшіе въ Россіи Польскіе послы никакого достаточнаго доказательства о подлинности, чтобы онъ былъ *Димитрій Царевичъ*, не предложили.

И тако приведши хотя не все, но какія есть важнѣйшія вещи, ко испроверженію мнѣнія нѣкоторыхъ чужестранныхъ писателей, яко бы сей Самозванецъ былъ *Димитрій Царевичъ*, и ясныя доказательства, что онъ подлинно былъ Разстрига *Григорей Отрелъевъ*, льщу себя, что сіи довольны будутъ для увѣренія всѣхъ шѣхъ, которые могли хотя малое о семъ имѣть сумнѣніе.

ГЛАВА V.

Царствованіе Царя Василья Ивановича Шуйскаго.

Василь
Ивановичъ.
1606 годъ.

Колико страшень былъ день убіенія Разстриги, каждый себѣ представить можетъ; ибо съ единыя стороны вопль озлобленнаго народа, звонъ набата при всѣхъ церквахъ, съ другой стороны сопрошвление Поляковъ; все ужасомъ и страхомъ наполняло. Князь *Василій Ивановичъ Шуйской*, какъ скоро уже Самозванецъ былъ убіенъ, спѣшилъ съ другими бояры избавить отъ убіенія Польскихъ пословъ и другихъ обрѣтающихся въ Москвѣ Поляковъ и чужестранныхъ. И подлинно не взирая на ярость народную, ни на корысть, которая могла бы ихъ польстить, Россіане явились полъ послушны своимъ начальникамъ, что вскорѣ ярость свою укропили; довольствуясь, что избавили отечество свое отъ похищителя, и учинили нѣкоторое отпущеніе помогающимъ ему, возвратились

Спокой-
ствіе въ
Москвѣ въ
слѣдую-
щую ночь.
1606 годъ.

Томъ VII. Часть II. О

въ

(27) Миллера продолженіе опыта новѣйшей исторіи о Россіи.

Василій
Ивано-
вичъ.
1606 годъ

въ свои дома, и ночь послѣдуемая сему страшному дню шоль была спокойна, что якобы ничего шоль важнаго не приключилось. Конечно не въ толикомъ спокойствіи находились Поляки и другіе чужестранные, ибо они должны были опасаться, чтобы народъ подвигнутый злобою, не возобновилъ кровопитіе; но страхъ ихъ былъ напрасенъ: ибо сіе не было смутное возмущение, въ которомъ бы народъ буйству своему повиновался, но истинное мщеніе за опечесиво и за вѣру: по тому исполня сии предмѣты все и осталось въ тишинѣ (1).

Междо-
царство-
ваніе Све-
деніе Па-
триарха
Игнатія.

Видно, что во время всего сего возмущенія, домъ патриаршій, хотя Патриархъ *Игнатій* и ненавидимъ былъ всѣмъ народомъ, который его не иначе, какъ опуступникомъ вѣры почиталъ, остался невредимъ, и самъ онъ ни чего опъ волнующагося народа не претерпѣлъ. Но на третій день, то есть Маія 19 числа, князь *Василій Ивановичъ Шуйскій*, внимая воплю и неудовольствію всѣхъ чиновъ государства, съ согласія же бояръ и другихъ сановниковъ, уповашельно въ разсужденіи подозрѣнія, которое на сего Патриарха имѣли, яко о преданномъ самозванцу и соучастникѣ всѣхъ его намѣреній, повелѣлъ его вывести изъ дому патриарша, и заключить въ Чудовъ монастырь. Сіе низверженіе Патриарха, хотя уповашельно не безъ согласія духовныхъ сановниковъ было учинено, однако безо всякихъ церковныхъ обрядовъ: да подлинно кажется и нужды не настояло; ибо онъ взошедъ на престоль патриаршій, на мѣсто *Іова* патриарха, низверженнаго безъ всякаго суда, не могъ счищаться иначе, яко похищитель сего престола; а тако наглость его возвела, и изпровергла сила (2). Но

под-

(1) *Миллера* продолженіе оыта новѣйшей исторіи о Россіи. Relation curieuse de l'Etat présent de Russie. p. 294.

(2) *Миллера* продолженіе оыта новѣйшей Россійской исторіи.

подлинно удивительно есть, что при изгнаніи семъ, ^{Василій Ивановичъ.} заставили его быть простымъ монахомъ, чего по правамъ церковнымъ безъ согласія, и безъ снятія чи ^{1606 годѣ.} на Епискупскаго учинить съ нимъ было не можно. Въ прочемъ, что съ нимъ воспослѣдовало, въ памятникахъ нашихъ ни чего не обрѣпается; а часто поминаемый мною трудолюбивый писатель г. *Миллеръ*, приводя во свидѣтельство *Игнатія Кулигинскаго* (3), повѣствуетъ, что въ 1610 году онъ при зда- ^{Слѣдствіе его Исторіи.} чѣ Смоленска пришелъ въ милость у Польскаго Короля *Сигизмунда*, принялъ тогда Римской законъ; что по томъ онъ долгое время жилъ въ Вильнѣ въ монастырѣ святыя троицы, и что наконецъ Россіане по взятіи города Вильны въ 1655 году отвезли оштуда его шло въ Россію. Обстоятельства, яко самъ помянутый нами писатель признается, суть не имовѣрны; ибо *Игнатій* за долго предъ тѣмъ уже довольно оказалъ, что онъ есть послѣдователь Римско-Католикаго исповѣданія, и совсемъ не уповательно есть, чтобы Россіане хотя малѣйшій трудъ приложили о тѣхъ шоль ненавидимой имъ особы.

Между тѣмъ временемъ бояре и прочіе санов- ^{Избраніе князя Василья Ивановича Шуйскаго въ цари.} ники помышляли, какой бы учинить порядокъ для избранія Царя. Разсуждали, что надлежало для сего послать по всѣмъ городамъ, собирать чины государственныхъ для учиненія общими голосами избранія. Колико мысли сіи ни являлись справедливы, однако кажется они болѣе происходили отъ зависти къ князю *Василью Ивановичу Шуйскому*, котораго вновь учиненная услуга опечесшву въ шоль свѣжей памяти была, что, окромѣ его произхождения опъ князя *Андрея Ярославита Суздальскаго*, не можно бы-

(3) Тутъ же.

Василій
Ивано-
вичъ.

1606 годъ.

ло ожидать, чтобы народъ главному избавителю государства скипетръ не вручилъ; ибо конечно весьма бы порядочнѣе было, учинить общее государственныхъ чиновъ собрание для избранія на мѣсто изсохшаго корня царей Россійскихъ, кому препоручить престоль толь пространныхъ обласпей. Но се бы могло быть при спокойномъ времени, а не тогда, когда уже примѣчалось нѣкоторое колебаніе въ народѣ; когда разбѣянные слухи новымъ какимъ то самозванцомъ угрожали, какъ ниже показано будетъ; когда еще множество Поляковъ и другихъ чужестранныхъ преданныхъ *Лже-дмитрію* находились въ Москвѣ, и хотя были подъ стражею, но при малѣйшемъ возмущеніи могли быть освобождены и подкрѣпить возмущеніе, и когда Поляки и Литовцы іотовы были всею возможностью ихъ подкрѣпляя смущенія въ Россіи. Всѣ сии обстоятельства просвѣщеннѣйшимъ изъ народа, привыкшимъ къ царскому правленію и спрашающимъ правленія боярскаго были извѣстны. Не сокрыты они были и отъ князя *Шуйскаго*, желающаго въ возмездіе за свое претерпѣніе и услуги получить престоль Россійскаго царства.

Нѣкоторые чужестранные писатели (4) увѣряютъ, яко бы собранъ былъ народъ, предъ которымъ *Шуйской* говорилъ довольно пространную рѣчь, изъясняя имъ нужду избрать скорѣе государя, и описывая, каковыя достоинства долженъ онъ имѣть, и яко бы шуйскій народъ всеобщимъ восклицаніемъ его Царемъ своимъ избралъ. Но держась нашихъ вѣрнѣйшихъ памятниковъ, видно, что два дни были употреблены для преклоненія народа на избраніе князя *Василья Ивано-*

(4) De Thou Hist. Univers. L. CXXXV. Relation curieuse de l'état présent de la Russie, p. 261.

Ивановича Шуйскаго въ Россійскіе государи; а на- Василій
Ивано-
вичъ.
1606 годъ.
конецъ 20 числа Маія мѣсяца народъ собравшись по-
шелъ къ дому сего князя, и взявъ его вель на пло-
щадь и провозгласилъ царемъ. Тщепно онъ при семъ
случаѣ имъ говорилъ, что должно напередъ избрать
Патріарха: народъ вопіялъ, что въ настоящихъ об-
стоятельстввахъ нужнѣе было скорѣйшее избраніе
Царя, нежели Патріарха. Пришедше на сіе собраніе
бояре, хотя оно ради тайныхъ ихъ видовъ и многимъ
противно было, но принуждены были на него согла-
ситься (5) (*).

О 3

Сей

(5) Лѣтописецъ о мятежахъ, стран. 104. Хронографъ. Ядро Россій-
скія исторіи, Кн. V. гл. V. de Thou Hist. Univers. L. CXXXV. Пали-
цына лѣтописецъ, стран. 29. Relation curieuse de l'état présent de l'Em-
pire de la Russie p. 29. *Миллера* опытъ новѣйшей исторіи о Россіи.

(*) Нѣкоторые чужестранные писатели, а особливо *Страгелмбергъ*,
инако происхожденіе сего избранія описуя. Онъ говоритъ,
что при собраніи боярѣ двое были представлены къ избранію,
то есть сей князь *Шуйскій*, и князь *Василій Васильевичъ*
Голицынъ; что князь *Воротынскій* говорилъ довольно длин-
ную рѣчь о способахъ учинить лучшее избраніе, предлагая при-
томъ и нѣкоторыя спашьи, на которыхъ новоизбранный царь
долженъ былъ присягать. Но какъ еще между двухъ требова-
телей мысли колебались, тогда князь *Воротынскій* просилъ
ихъ выйти изъ собранія, дабы свободнѣе могло избраніе учи-
ниться. По выходѣ ихъ, онъ призналъ въ обоихъ ихъ равныя
достоинства; говорилъ однако, что многочисленное родство
князя *Голицына* можетъ въ пятость государству и ко ущербе-
нію боярѣ обратиться, и преклонилъ на конецъ собраніе, что-
бы на волю народную возложили сіе избраніе; а получа сіе
согласіе, немедленно нашелъ способъ дать знать собранному и
ожидающему избранія народу, яко бы князь *Василій Ивановичъ*
уже былъ избранъ; такъ что лишь бояре показались предъ
народъ, то единогласно всѣ возгласили Царемъ князя *Шуйскаго*.
Страгелмбергъ, Description de l'empire de Russie, T. I. p. 64.
Не могу я не приложить моего сумнѣнія на сіе повѣствованіе,
яко бы многіе бояре были согласны избрать на престолъ кня-
зя *Василія Васильевича Голицына*: окромѣ, что многіе бы-
ли и лѣшами и службою его превосходнѣе, имѣли нѣкоторое

Василій
Ивановичъ.

1606 годѣ.

Сей князь происходилъ отъ великихъ князей Владимирскихъ, отъ великаго князя *Ярослава* чрезъ сына его князя *Андрея Ярославита*, брата князя *Александра Невского*. Сей князь *Андрей Ярославитъ* посаженъ былъ родителемъ своимъ на Суздальское княженіе; у него былъ сынъ князь *Василей*, а у сего сынъ князь *Константинъ*, который былъ отецъ князю *Дмитрию*, который имѣлъ сына князя *Василья Кирдяка*; у *Кирдяка* былъ сынъ князь *Юрья*, у котораго былъ сынъ князь *Василей Шуйской*, отецъ князя *Михайла*: отъ сего былъ рожденъ вторымъ князь *Андрей*, который былъ отецъ князю *Ивану*, родителю сего царя *Василья Ивановича Шуйскаго* (6) (*).

Слухи,
яко бы
Лжедими-
трий спас-
ся.

Въ самомъ дѣлѣ настояла совершенная нужда въ скорѣйшемъ избраніи новаго Государя России; ибо смерть самозванца не утѣшила буйства народнаго и преклонности его предаться всякому тому, кѣмъ великое имя происходящаго отъ Царя *Юанна Васильевича* возхошѣлъ прияти; ибо еще тѣло Разстригино лежало на площади, еще доказывались его преступленія, а уже новыя возмущительныя слухи разсѣвались, яко бы

свойство съ прежними государями, не имѣли только многочисленнаго родства, единый посупокъ его подѣ Кромами въ разсужденіи Разстриги, долженъ уже былъ его отъ престола исключить. Подлинно можетъ статься, чинилъ онъ происки взойти на престолъ, но не шокмо могли они дѣйствительны быть, но ниже и явно открыться; а сего ради, яко сходнѣе съ обстоятельствами, послѣдовалъ я Россійскимъ лѣтописцамъ въ теченіи историческаго сказанія.

(6) Ядро Россійскія исторіи, Кн. V. гл. V. Хронографы. Родословная книга князей и дворянъ въ Москвѣ 1787 года; родъ князей *Шуйскихъ*.

(*) Въ напечатанной въ Москвѣ родословной книгѣ 1787 года, Родословная сего колѣна только доведена до помянутаго Князя *Ивана Андреевича* родителя Царя *Василья Шуйскаго*, котораго имени и не находится въ оной.

бы онъ ушелъ, а вмѣсто его былъ убитъ и поло-
женъ другой иноземецъ. Басня сия была составлена
слѣдующимъ образомъ; яко бы за нѣсколько часовъ
до возмущенія *Ажедимитрій* былъ объ ономъ увѣдом-
ленъ, и не предприемля сопротивляться цѣлому бун-
тующему народу ушелъ; въ доказательство сему
предлагая, яко бы въ самую предшествующую ночь
его убійства, были взяты именемъ его съ малой коню-
шней три Турецкія верховыя лошади, которыя не из-
вѣстно куда дѣлись; что пошъ, кто ихъ опдалъ,
былъ *Шуйкинъ* замученъ до смерти для изыска-
нія истинны; что яко бы хозяинъ перваго ночлега, гдѣ
опдыхалъ *Ажедимитрій*, утверждалъ, что онъ съ нимъ
говорилъ, и принесъ письмо писанное (яко онъ сказы-
валъ) его рукою, которымъ онъ жаловался на невѣр-
ность Россіанъ, укоряя ихъ въ ихъ неблагодарности
и угрожая имъ мщеніемъ. Тогда же находились мно-
гія записки и письма разбросанныя по улицамъ, кло-
нящіяся о томъ же увѣришь народъ; такъ же изъ
проѣзду его многія приходили извѣстія, и наконецъ
якобы убитое шло, положенное для смотрѣнія
народа, было не схоже на *Ажедимитрія*, по тому,
что сей не имѣлъ бороды, а на убитомъ шлѣ яс-
но было можно видѣть, что убитый имѣлъ ее гу-
стую, но она была выбрита, и волосы у сего гораз-
до длиннѣе были, къ чему и *Бутинскій* увѣрялъ, что
былъ при *Ажедимитрии* единый молодой дворянинъ
Россійской, который весьма сходствовалъ на него, о-
кромѣ что имѣлъ бороду (?).

Что всѣ сии разсѣваемые слухи были несправедли-
вы, и были шокмо разсѣваемы или любителями воз-
му-
Несправед-
ливостъ
сихъ слу-
ховъ.

(?) Margeret, état de Russie, p. 144 et 145. de Thou Hist. Univers. L. CXXXV.

Василій
Ивано-
вичъ.
1606 годѣ. мущений, или личными врагами Царя *Василья Иса-
новича*, можешь быть имѣющими въ виду и самимъ
достигнушь до Царскаго престола; то довольно
прочестъ здѣсь вышеписанное о убіеніи Разсприги,
дабы видѣть всю несправедливостъ оныхъ; ибо са-
мозванецъ не однимъ Княземъ *Шуйскимъ*, но со мно-
жествомъ народа былъ убіенъ; всѣ бывшіе при семъ
бояре и народъ его лично знали; стрѣльцы приавшіе
его защищеніе не могли вступиться за такого чело-
вѣка, который бы шокмо сходство имѣлъ на него;
все сіе происходило не во мракѣ, но при упреннемъ
свѣтѣ; по убіеніи не кому и не когда было его брить,
но тогдаже шло его повержено было для показанія
знающему его и часто выдавшему народу; то можно
ли быть путь обману, или могла ли быть ошибка,
чтобы другой вмѣсто его былъ убіенъ?

Я думаю, что причина сихъ разсѣваемыхъ слу-
ховъ была слѣдующая. При *Ажедимитри* находился
въ довольной милости одинъ дворянинъ, *Михайло
Молгановъ*, который въ самое время убіенія Разсп-
риги ушелъ, и можешь спасться, якобы по повелѣ-
нію царскому взявъ съ конюшни государевыхъ лоша-
дей. Сей человекъ былъ нравовъ развратныхъ, яко
Россійскіе послы бывшіе въ Польшѣ и знающіе его
лично увѣряли (8); то и могъ онъ уѣхавъ изъ Мос-
квы первые разсѣять слухи, якобы Царь *Димитрій*
спасся, шѣмъ наипаче, что онъ имѣлъ и сходство на
оного бородавкою на щекѣ, что бывъ подтверждено
взятиемъ съ конюшни лошадей придавало сему нѣкоото-
рое вѣроятіе; а къ тому видно, что не всѣ бояре были
довольны возведеніемъ Князь *Василья Ивановича Шуй-
скаго*,

(8) Архивы иностранной Коллегии спашейные списки, дѣла Польскія,
но 26. л. 215: посольство Князя *Волкенскаго*.

скаго, надѣяся можетъ спасться, что подобно, какъ ^{Василій} по крашкомъ царствованіи истребился родъ ^{Ивано-} Годуновъ, какъ шакъ же Разстрига убіеніе претерпѣлъ, и ^{вичь.} 1606 годѣ, новое было учинено избраніе въ цари, то произведши новыя смущенія, не могутъ ли и тѣ честнoлюбцы получить себѣ престола; а низкій народъ привыкши къ грабегамъ и безпорядкамъ, можетъ спасться, расположенъ былъ къ начатию возмущенія. По крайней мѣрѣ послѣдующее несчастное состояніе Россіи и явившаяся во всей силѣ развратность народная сіе показываютъ.

Все сіе происходило въ самыхъ дняхъ убіенія Раз- ^{Предло-} стриги, и еще шѣло его не выкинуто было въ поле, ^{женныя} которое кажется не прежде выкинулось, какъ по из- ^{обвиненія} браніи Царя *Василья Ивановича*. Сей государь лишь ^{Разстри-} токмо получилъ соизволеніе отъ бояръ и народа, бытъ ^{ги.} Россійскимъ государемъ, тогдаже узриль, что сей санъ, котораго онъ можетъ бытъ давно добивался, не приумножитъ его щасія, но будетъ причиною ежечасныхъ ему печалей, огорченій и заботъ, а можетъ бытъ и несчастія, что и воспослѣдовало. Онъ видя, что уже слухи разнеслися якобы о ушесшви ложнаго *Дмитрія*, что хотя поверженное еще его шѣло лежало на площади для смотрѣнія всему народу, который могъ его часто видѣть, но многие уже начинали сумнѣваться, подлинно ли онъ Разстрига *Григорей Отрелъевъ*, и подлинно ли онъ убіенъ. Сего ради Царь *Василій Ивановичъ* за полезное разсудилъ, представитъ народу обвиненія въ поступкахъ сего самозванца, которыя довольно доказывали, что окромѣ того, что онъ былъ дѣйствительный самозванецъ, еще онъ былъ и внутренний злодѣй Россійскому народу, върѣ и благонравію.

Василій
Ивановичъ.

1606 годъ.

1. Представлены были предъ народъ его мать и родственники, которые съ присягою утвердили, что онъ былъ *Григорій Отрелъевъ*, бывший монахъ въ Чудовъ монастырь.

2. Якобы онъ былъ волшебникъ, и употребилъ волшебную науку для достиженія до престола, и мнѣніе сіе шло было во всѣхъ вкоренено, что во многихъ нашихъ памятникѣхъ онъ въ чернокнижствѣ обвиняемъ (9).

3. Что онъ былъ опсшупникъ опъ вѣры и не соблюдалъ ни постовъ, ни другихъ обрядовъ церковныхъ, и не имѣлъ почтенія къ иконамъ.

4. Что онъ согласился съ Папою, дабы ввести Римскокашолической законъ въ Россію, чему во свидѣтельство и переписка его съ Папою и съ легашомъ были чипаны (10).

5. Что онъ тесшю своему *Мнишкѣ* обѣщаль опдашь Смоленскъ, Сѣверское княженіе, и другіе города; такъ же женѣ своей Новгородъ и Псковъ, со введеніемъ въ оныя Римскаго. Кашолическаго закона (11) (*).

6.

(9) Архивы иностранной коллегіи спашейные списки, дѣла Польскія. нѳ. 26. л. 187.

(10) Архивы иностранной коллегіи писма Разспригины нѳ. 14. 16. 29. 39. и 41.

(11) Тамъ же нѳ. 1. 2. и 3.

(*) Писатель, которому я въ сихъ статьяхъ послѣдую, то есть, сочинителю *La legende de la vie et de la mort de Demetrius dernier Grand Duc de Moscovie*, описаніе жизни и смерти *Димитрія, послѣдняго великаго Князя Московскаго*, говоритъ, якобы Разсприга опдалъ Польскому Королю Смоленскъ: но сіе не можеть быть правда, ибо онъ Смоленскъ и Сѣверское княженіе, какъ помянуто, опдавалъ тесшю своему *Юрью Мнишкѣ*, воеводѣ Сендомирскому. Правда, что изъ ясенія его въ писмахъ королю Польскому, Архивы иностранной коллегіи писма Разспригины нѳ. 17, подають причину мнишь, что бы онъ многое могъ для Польскаго короля сдѣлать, но не опдачу Смоленска.

6. Что бояре и знатнѣйше Россійскіе чиновни-
 жи не имѣли почти доступа до государя, который
 шолікое являлъ презрѣніе къ нимъ, что они принуж-
 денны были долгое всегда время у вратъ царскихъ ком-
 натъ на дворѣ дожидаться, и были его драбантами оп-
 талкиваемы отъ тѣхъ мѣстъ, куда Поляки безпре-
 пятственно входили; что были часто обижаемы
 Поляками, а когда приносили свои жалобы, то ни
 малаго себѣ удовлетворенія не получали. Такъ же об-
 виняли его, что онъ всѣ дѣла дѣлалъ безъ боярскаго
 совѣта, чему въ свидѣтельствѣ было и то, что и
 печать государственную держалъ при себѣ (12); когда
 же въ чемъ и совѣщывалъ съ боярами, и если' они
 въ чемъ хотѣли ему сопротивляться, съ безчестіемъ
 ихъ прогонялъ, а иногда и ссылалъ въ ссылку.

Василій
Ивановичъ.
1606 годъ.

7. Что дѣлалъ чрезмѣрные издержки, и посы-
 лалъ великое число денегъ въ Польшу, чинилъ вели-
 кія раздаянія не соразмѣрно по заслугамъ, и множе-
 ство богатыхъ вещей накупилъ, такъ что еще пре-
 жде его женитьбы, яко свидѣтельствуетъ *Бутинскій*,
 роздалъ и распрошилъ семь миліоновъ пять сотъ ты-
 сячъ рублевъ (13); слѣдственно, для свадьбы своей из-
 державъ еще великое число государственной казны,
 оную совершенно истощилъ, и сего ради наложилъ
 великіе налоги на народъ; а все сіе на тщетныя
 забавы.

8. Что онъ осквернялъ монашескій чинъ не то-
 лко изнасиловавъ многихъ монахинь, но такъ же, при-
 ходя въ Вознесенской монастырь, гдѣ до свадьбы жила
 его супруга, и приводя съ собою музыкантовъ, игра-

П 2

нѣемъ

(12) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, сташейные спи-
 ски, по 26. и по. 27.

(13) Тушѣже л. 45.

Василій
Ивановичъ.
1606 годъ.

нїемъ музыки, пѣснями и другими образы чинилъ развратъ въ монастырѣ; изнасиловалъ *Ксенію*, дочь своего предшественника *Бориса Годунова*; женился на канунѣ Николина дни, не почиталъ священниковъ и монаховъ, которыхъ часто сбѣгалъ, и взялъ изъ Троицы Сергіева монастыря 30 тысячъ рублей якобы займы, (яко повѣствуетъ Палицынъ) въ самомъ же дѣлѣ безъ всякаго намѣренія, чтобы оныя возвратишь.

9. Обвиняли его еще, якобы онъ былъ причиною бывшимъ великимъ опустошеніямъ и разореніямъ на рѣкѣ Волгѣ; ибо подлинно, если бы онъ не подалъ первый случай Донскимъ козакамъ взбунтоваться противу Царя *Бориса Федоровича*, никогда бы другіе не выбрали и не послѣдовали другому самозванцу, нарицающему себя сыномъ Царя *Федора Иоанновича*, которые подлинно въ Астрахани и на Волгѣ великія разоренія чинили.

10. Приписывалось ему въ вину, яко и справедливо было, данное неумѣренное послабленіе Полякамъ, которые, можно сказать, не изреченныя наглоспи чинили; ибо они являли къ Россіанамъ совершенное презрѣніе, дѣлали имъ ежедневныя угрозы, били ихъ яко своихъ рабовъ, и часто говаривали, что хошятъ ихъ себѣ въ рабство привести. Честъ женъ не шокмо низкаго, или средняго состоянія людей, но ниже знатнѣйшихъ особъ, не могла укрыться отъ наглоспи ихъ, хватали ихъ на улицахъ, а иногда входя и въ дома похищали: случалось, что когда и мужъ шелъ съ женою своею, держа ее за руку, опрубивъ руку мужу жену для удовольствія своего любострастія похищали. По всѣмъ происходимымъ жалобамъ никакого правосудія не было учинено, и когда одинажды сдѣлали видъ, хотѣтъ наказатъ тако-

го преступника и вывели его для казни на площадь, другие Поляки собравшись, сотоварища своего отбили, и убили самого палача; а за все сие не только наказанія, но и слѣдствія учинено не было (14).

Василій
Ивановичъ.
1606 годѣ.

Уповательно, что всѣ сїи преступленія предъ народомъ, предъ симъ народомъ ощущающимъ оныя, были чипаны. Для вѣщаго утвержденія сего призванъ былъ предъ боярь *Мнишка* воевода Сендомирскій, который самъ предъ ними признался въ своей ошибкѣ, признавая его злодѣемъ и баламутомъ или возмущителемъ, возлагая всю вину на тѣхъ изъ Рускихъ, которые его признали сыномъ Царя *Юанка Васильевича* (15); а по семъ представлена была договорная грамота, данная отъ *Отрельева* воеводѣ Сендомирскому, которую онъ призналъ быть писанною его рукою (16), и сія грамота, чрезъ которую онъ обѣщался дать милліонъ Польскихъ золотыхъ своему шестю, для оплаты долговъ его и для подъему съ невшюю въ Москву, и обѣщаль ей дать Новъ-городъ и Псковъ въ совершенное владѣніе, съ позволеніемъ постановленія Римско-Каполицкихъ епискуповъ, учрежденія тойже вѣры монастырей, и спарашься привести народы сихъ областей въ соединеніе съ Римскою церковію, что и въ разсужденіи всей Россіи исполнить обѣщаль (17). Вторая грамота, которая

Грамоты
Разспри-
гины чи-
тавы.

II 3

бывъ

(14) La Legende de la vie et de la mort de Demetrius, p. 25, и далѣе, и Палицына описаніе осады Троицкаго Сергіева монастыря, стр. 197.

(15) Архивы иностранной коллегіи дѣла Польскія, сташейные списки по 26. л. 104.

(16) Тутъ же л. 106.

(17) Архивы иностранной коллегіи грамоты Разспригины по 1. Сія же грамота находится и въ сташейныхъ спискахъ, дѣла Поль-

Василій
Ивановичъ,
1606 годѣ.

бывъ найдена у Разстриги, чтена была на лобномъ мѣстѣ передъ народомъ, переводъ съ грамоты съ письма Латинскаго, что писалъ къ Разстригѣ Клавдіусъ Рангонисъ, Елискулъ Режскій, посолъ Палинъ, которой живетъ у Польскаго Короля въ Краковѣ. Содержание сего письма довольно показывало преклонность Лжедмитрія къ Римскому закону, и обѣщаніе его ввести оной въ Россію (18). Третья: Переводъ съ Польскаго письма, рѣчь Литовскаго посла Александра Гасевскаго, что говорилъ отъ Короля Разстригѣ, какъ у него былъ на однѣ въ тайнѣ. Содержание сего письма доказывало токмо тѣсную связь, каковую Разстрига имѣлъ съ Польскимъ Королемъ, на что и опѣшь отъ Разстриги, находится (19). Четвертая: Переводъ съ грамоты, которую писалъ Разстрига къ Павлу V. Папѣ Римскому, содержащей увѣренія, что онъ исполнитъ по своему обѣщанію соединеніе церкви Россійскія съ Римскою (20). Пятая: Переводъ съ Польскаго письма, что писалъ Разстрига къ Литовскому Королю съ Палинымъ посланникомъ, со Александромъ Раганиушемъ, въ которомъ онъ точно упоминаетъ о учиненномъ имъ обѣщаніи уступить нѣкоторыя земли къ коронѣ Польской; но токмо оплагаетъ сіе испол-

скія по 26. л. 14 съ таковою токмо разностию, каковая между двухъ переводчиковъ быть можетъ.

(18) Архивы иностранной коллегии грамоты Разстригины по 14. То же находится и полнѣе въ спашейныхъ спискахъ, дѣла Польскія по 26 л. 18. которое и находится въ приложенныхъ грамотахъ по 26. къ Царствованію Разстриги.

(19) Архивы иностранной коллегии дѣла Польскія, спашейные списки по 26 л. 24. посольство Князя Волконскаго; грамоты Разстригины по 12 и 13.

(20) Тутъ же л. 52. Здѣсь находится въ грамотахъ Царствованіе Разстригино по 5.

исполнить до успокоения своего государства (21). Шестая: *Переводъ съ Польскаго писма, что далъ Разстрига Яну Бутинскому, какъ ему говорить Разстригинымъ словомъ воеводѣ Сендомирскому* (22). Седьмая: *Переводъ съ другой пачасти, толкужъ Яну Бутинскому, что ему дѣлать, какъ Марина въ Московское государство приѣдетъ* (23). Осмая *Переводъ съ Польскаго писма за пачастью княжества Литовскаго, отказъ съ приказу Королевскаго. Содержаніе сего писма есть, что Король соизволяетъ на бракосочетаніе *Александра* съ Мариною Мнишковою. Въ прочемъ же является, что оповѣщено на посланное письмо въ Польшу къ Королю съ Папскимъ посланникомъ *Александромъ Раганиушемъ* (24). Девятая: *Переводъ съ грамоты Яна Бутинскаго, что писалъ изъ Польши къ Разстригѣ къ Гришкѣ Отрельеву.* Сие письмо достойно особливо примѣчанія, ибо сей *Бутинский*, какъ видно, находился въ совершенной повѣренности у Разстриги, а по тому и тайныя мысли онаго изъяснены, показано, коль щещною онъ гордостію былъ побужденъ требуя титула Цесарскаго, и писавшись непобѣдимымъ, и проч. а на конецъ и въ томъ ему учинилъ сей предувѣдомленіе, что въ Москвѣ уже узнали, что онъ не Царевичъ *Димитрій* (25). Наконецъ десятая грамота была до-
просъ*

Василій
Ивановичъ
1606 годѣ.

(21) Тутъ же л. 33 и грамоты Разстригины по 17.

(22) Архивы иностранной коллегии грамоты Разстригины по. 19 и сшашейные списки, дѣла Польскія по 26 л. 36.

(23) Архивы иностранной коллегии, грамоты Разстригины по. 20. сшашейные списки, дѣла Польскія по 26. л. 37. Смотри въ приложенныхъ грамотахъ къ Царствованію Разстриги по 10.

(24) Архивы иностранной коллегии, грамоты Разстригины по 37, сшашейные списки, дѣла Польскія по 26. л. 38.

(25) Сшашейные списки, дѣла Польскія по 26. л. 41.

Василій
Ивановичъ

1606 годъ. бояръ побить (26).

прось сего же *Бутинскаго*, чрезъ которой онъ съ доказательствами показывалъ, что Разстрига хопѣлъ

Таковыя подлинныя грамоты, писанныя на Польскомъ и Лашинскомъ языкахъ и за печатями шѣхъ, кто ихъ писалъ, такъ же признанныя истинными или шѣми, къмъ они писаны, или что къ нимъ писано, и что ничего прибавки и убавки въ предложенныхъ переводахъ нѣтъ, конечно довольны были ко убѣжденію народа, что не токмо истребили самозванца и похищителя, но и всеобщаго злодѣя какъ государсшву, такъ и каждому изъ бояръ, и Россіанъ: а по сему если мы и увидимъ впредъ измѣны царю *Василью Ивановичу*, то не можно ихъ почестъ, чтобъ они происходили отъ того, якобы Московскіе бояре, дворяне, и народъ не увѣрены были о убіеніи самозванца; но се было желаніе возмущеній, грабежа, и дѣйствіе буйства въ народъ; въ боярахъ, же желаніе кому самому мѣсто его заступитъ.

Однако въ часто поминаемомъ мною спашейномъ списокѣ не означается, чтобы чипаны были двѣ весьма важныя грамоты, то есть та, которою Разстрига отдавалъ Смоленскъ и Сѣверское княженіе воеводѣ Сендомирскому, и другая такая же съ росписью отдаваемыхъ городовъ, которыя конечно для показанія злодѣйства сего самозванца къ Россіи достойны бы были быть представлены народу (27). Въ первой изъ сихъ грамотъ изображена отдача *Юрью Мнишку*, воеводѣ Сендомирскому, часть княжества Смоленска-

ГО

(26) Тушѣ же л. 47. Сія грамота здѣсь вмѣщена въ грамотахъ Царствования Разстриги NO 15.

(27) Архивы иностранной коллегии, грамоты Разстригины no. 2 и no 3.

го и Сѣверскаго, а во второй имена градовъ опда-
васныхъ; а именно: Черниговъ, Смоленскъ, Брянскъ,
Спародубъ, Пушиваль, Новгородокъ, Курскъ, Рылскъ,
Карачевъ, Почепъ, Трубчевскъ, Комарскъ, Рославъ,
Моравскъ (*).

Василій
Ивано-
вичъ.
1606 годъ.

Показавъ ясно Московскому народу, какого они
врага опечеству своему избавились, для вѣщаго увѣ-
ренія какъ Московскаго народа, такъ и жителей дру-
гихъ областей Россійскаго государства, обнародова-
на была грамота Царицы вдовствующей, матери
Царевича *Дмитрія*, что подлинно сынъ ея убитъ
и погребенъ въ Угличѣ; а сей, который царствовалъ
въ Москвѣ подъ его именемъ, былъ Самозванецъ. Сія
Томъ VII. Частъ II. Р грамо-

Грамоты
матери
Царевича
Дими-
трія и
Царя Ва-
силія
Ивано-
вича.

(*) Трудность состояишъ, знать о двухъ мѣстахъ, о коихъ поминает-
ся въ Разсприиномъ походѣ изъ Кіева, то есть Монастырская
и Моравескѣ, о которыхъ хотя я справлялся съ бывалыми въ
Кіевѣ и Черниговѣ людьми, однако ничего обстоятельнаго не могъ
увѣдать: по походу же Разспригину, котораго записка находи-
ся въ архивѣ иностранной коллегии (грамоты Разспригины но.
4), видно, что Разсприга пошелъ изъ Кіева Октября 20 дня,
и перешедъ двѣ мили по Днѣпру остановился. Милю я счишаю
восемь верстъ; а по тому сей станъ его долженъ быть въ 16
верстахъ по Днѣпру отъ Кіева. Отъ сего мѣста онъ отошелъ еще
16 верстъ и спалъ за Сваромъ, которое мѣсто названо Мона-
стырская; а по сему тщетно будуще искать мѣстечка Мона-
стыревска; ибо сіе токмо показуеишъ, кому мѣстечко за Сва-
ромъ принадлежало, такъ какъ и о Васильковѣ сказано, что сіе
мѣсто принадлежало Кіевскому монастырю: и тако сей вто-
рой станъ долженъ быть въ 32 верстахъ отъ Кіева. Но какъ
онъ шутъ пошелъ уже въ право, то можно нѣсколько ближе
положить опшуда въ Зажкиномъ, разстояніемъ еще 32 версты отъ
прежняго стану: по томъ стоялъ при Полховѣ, еще разстояніемъ
24 версты, и отъ сего въ одинъ день дошелъ до Морависка, но
разстоянія не означено; то если и большую мѣру похода полагаишъ,
должно положить 32 версты. И тако разстоянія отъ Кіева до
Морависка по Черниговской дорогѣ должно быть 11 миль, или 88
верстъ; отъ Кіева же до Чернигова нынѣ 176 верстъ; слѣдственно,
сей городъ долженъ быть на половинѣ близъ Остера и Козелда.

Василій
Ивано-
вичъ
1606 годѣ.

грамота была писана на завтрее избранія Царя *Василья Ивановича Шуйскаго*, то есть Мая 21 числа, и разослана во всѣ города России (которая безъ начала и найдена въ Сибири, въ Туринской архивѣ); а чрезъ два дни послѣ, то есть 23 числа, была обнародована и грамота отъ Царя *Василья Ивановича* о его избраніи, съ прописаніемъ всѣхъ непорядковъ и злодѣйствъ Разстриги, которая такъ же послана была во всѣ города Россійскаго государства (28).

Его Ко-
ронація.

По семъ приложилъ свое стараніе Царь *Василій Ивановичъ* поспѣшить короноваться Царскимъ вѣнцемъ, и сіе онъ исполнилъ Юня 1 дня: а хотя *Маржеретъ* и увѣряетъ, якобы вѣнчаніе царскимъ вѣнцемъ было Юня 20 дня (29) по новому изчисленію, что учинило бы Юня 9 число; но я за вѣрнѣйшее считаю, послѣдовать нашимъ памятникамъ, а паче хранящимся въ архивѣ иностранной коллегіи писмамъ, гдѣ точно вѣнчаніе Царя *Василья Ивановича* означено Юня 1 дня (30): а короновалъ его *Германъ* митрополитъ Казанскій.

Его при-
сяга.

Хотя многіе писали и являющіяся утверждать, якобы Царь *Василій Ивановичъ* по самомъ своемъ избраніи учинилъ присягу, состоящую въ томъ, чтобы безъ суда ни кого не наказывать; преступленія отцовъ на сынѣ, ни сыновни на отцѣ, не мстить; всѣ учиненныя ему огорченія, отъ кого бы то ни было, предать забвенію: но я не могу сіе иначе почиать, какъ что онъ уже сіе при вѣнчаніи своемъ царскимъ вѣнцемъ сдѣлалъ; ибо

первое

(28) Присланные выписки изъ Сибирскихъ архивѣ: изъ архива Туринской.

(29) *Etat de l'empire de Russie*, p. 140.

(30) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 105. Хронографъ. Ядро Россійскія исторіи стр. 262. Архивы иностранной коллегіи дѣла Польскія, штатейные списки № 26. л. 9.

первое противно обрядамъ возведенія на престолъ Россійскихъ государей, чтобъ имъ прежде вѣнчанія своего царскимъ вѣнцемъ дѣлать какую присягу; въ второе: еслибъ онъ ее учинилъ, то не оставилъ бы о ней объявить и въ грамотѣ своей о своемъ избраніи, писанной Мая 23 числа, яко о такомъ обязательствѣ, которое обѣщало народу правосудное и милостивое правленіе: а по симъ двумъ причинамъ и не могу я положить, чтобы онъ сію присягу учинилъ въ иное время, какъ при коронаціи своей.

Едва исторія свѣта представляетъ намъ гдѣ по добный примѣръ, каковой мы при учиненіи сей присяги обрѣтаемъ. Когда Царь *Василій Ивановичъ* началъ изрекать сію присягу, увѣряющую всѣхъ въ безопасности ихъ состоянія, обѣщаніемъ никогда безъ суда не наказывать; когда не простирая вину отцову на сына, ни сыновню на отца, оказывалъ; что не мщеніе надъ родами, но необходимое наказаніе за преступленія самимъ содѣлавшимъ оное намѣренъ былъ чинить; и когда великодушно обѣщался, предать забвенію всѣ прежнія учиненныя ему огорченія: тогда многие изъ бояръ и другіе ему говорили, дабы онъ таковою присяги не дѣлалъ, ибо де прежде обычая такого не было, якобы таковое справедливое и сходственное съ установленіемъ монаршическаго власпи обязательство могло противно быть какому обычаю: однако онъ не взирая на сіи супротивленія присягу сію учинилъ; а самымъ симъ, не взирая на его несчастія, учинилъ имя свое славно своимъ человекомъ и милостно во владыкахъ земныхъ, и достойнѣйшимъ себѣ лучшую судьбину той, которую онъ претерпѣлъ (31).

(31) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 105.

Василій
Ивано-
вичъ.
1606 годъ.

Единый изъ почтенныхъ нашихъ писателей увѣ-
ряешъ, якобы бояре прежде избранія Царя *Василья*
Ивановича Шуйскаго взяли съ него записъ, которою
лишали государя его власти, а поручали оную совѣ-
ту, и чрезъ сіе яко бы монархію совокупили со ари-
стократіею (32). *Стралембергъ* (33) увѣряешъ, яко бы
князь *Воротынский* предлагалъ, учинишь условія съ
новоизбираемымъ Царемъ, состоящія въ томъ: 1) что
онъ предастъ забвенію всякія бывшія ему озлобленія;
2) Что сдѣлаешъ уступку всѣхъ долговъ, если кто
ему чѣмъ долженъ; 3) Что не будетъ дѣлать новыхъ
законовъ, ни перемѣняшь старые, а еще меньше чинишь
налоги на народъ безъ согласія совѣта. И хотя пред-
ложенія сіи и были собраніемъ приняты, но не ви-
дно по *Стралембергу* и ни по какому другому пи-
сателю, окромѣ вышепомянутаго, чтобы грамота
сія была взята. Архивныя письма, которыя въ пол-
кія подробности входящъ о дѣлахъ начала царст-
вованія сего государя, яко посольство князя *Волкон-*
скаго въ Польшу; многія грамоты отысканныя въ ар-
хивахъ о его избраніи и о бывшихъ смущеніяхъ; гра-
мота о избраніи Царя *Михаила Ѳеодоровича*, гдѣ коли-
ко о всѣхъ нещастіяхъ, которыя Россія претерпѣла, го-
ворено, и грамота писанная къ Королю Французскому
въ 7123 году (34), ничего о таковой яко бы взятой за-
писи не поминають: слѣдственно, и должны мы оста-
ться при повѣствованіи нашихъ лѣтописцовъ, то есть, что
не по неволѣ, но изъ единого своего благосердія, Царь
Василей не записъ далъ, но учинилъ въ соборной цер-
квѣ присягу, при вѣнчаніи своемъ Царскимъ вѣнцемъ.

Не

(32) Татищевъ Кн. 1. ч. II. стр. 545.

(33) Томъ. 1. стр. 65.

(34) Разсужденіе, стр. 102.

Не могу однако я оставить, чтобы не учи-
 нить нѣкоторыхъ размышлений о странномъ сопро-
 тивленіи бояръ и другихъ толь полезному для рода че-
 ловѣческаго общанію. Можеть спастся, что под-
 линно, яко единый изъ нашихъ писателей (35) мнитъ,
 единые изъ бояръ хотѣли таковыхъ условий, и
 получили для избранія Царя *Василья* на престолъ
 отъ него на сіе общаніе; другіе же, которымъ и са-
 мое избраніе неприятно было, сего не хотѣли, но ка-
 жется въ разсужденіи народа; ибо не одни бояре та-
 ковою присягѣ сопротивлялись. Не было ли имъ, какъ
 кажется мнѣ, внушено, что сіе будетъ сходственно
 съ Польскимъ правленіемъ, какое хотѣлъ устанавленіемъ
 совѣща Разстрига учредить, яко я о семъ выше (36)
 упомянулъ, то по крайней ненависти къ Поля-
 камъ и къ самозванцу все, что похожее было на
 учрежденія сего народа и ненавидимаго похищителя,
 могло прошивно быть; ибо часто спраси людей
 толико ослѣпляютъ, что, возненавидя челоуѣка, и са-
 мое благое происходящее отъ него ненавидимо имъ
 кажется. Такое могло быть соразсужденіе народное.
 Но вельможи вдыхающіе оное конечно имѣли другія
 мысли, и симъ самымъ, достойнымъ привлечь любовь
 народную поступкомъ, новоизбраннаго Царя хотѣли
 напрошиву того ненавидима учинить.

Но въ самомъ дѣлѣ являешся, что пронесшіеся
 слухи о спасеніи самозванца безпокоили Царя *Ва-*
силья Ивановича, который не токмо, что самозван-
 ство его свидѣтельствомъ его родственниковъ *Отрель-*
евыхъ и матери Царевича *Димитрія* шился уп-
 Р 3 вер-

(35) Г. Голикова дополненіе къ дѣяніямъ Петра Великаго. стр. 299.

(36) Стр. 34.

Василій
Ивановичъ.

1606 годъ.

вердишь, а злодѣйство его самыми извѣщеніями Поляковъ и чтеніемъ грамотъ предъ народомъ; но яко мужъ искусный въ полиптикъ, и довольно извѣстный, колико сила закона можетъ дѣйствія имѣть надъ народомъ, послѣ самаго своего возшествія на престолъ повелѣлъ выкопать тѣло Царевича *Димитрія*, и яко уже чудесами чинящимися на его гробъ имѣющее знаки, что въ число праведныхъ былъ причтенъ, мощи его со всякою подобающею честию принесли изъ Углича въ Москву. Разсприга хотѣлъ сии мощи выкопать, и положить тѣло, яко попова сына, въ другомъ мѣстѣ; но вдовствующая Царица, мать сего убиеннаго Царевича, самозванца до сего не допустила; и хощя о семъ въ Россійскихъ нашихъ памятникахъ ни чего не находится, однако является мнѣ повѣстіе *Петрея* - быть вѣроятнымъ, не шокмо, что сей писатель былъ сему очевидный свидѣтель, но и по тому, что казалась и самая полиптика сего требовать, чтобы тотъ, коего *Отрелъевъ* называлъ поповымъ сыномъ, на мѣсто истиннаго Царевича убиеннымъ, не имѣлъ бы погребенія своего въ соборѣ града Муромъ, яко Царскій сынъ, и чтобы видѣніе его могилы не возобновляло каждому въ памяти убіеніе истиннаго Царскаго сына.

Посланные для принесенія сихъ мощей были, Ростовской митрополитъ *Филаретъ*, Аспраханскій епискупъ *Теодосій*, и бояре князь *Иванъ Михайловичъ Воротынской* и *Петръ Никитичъ Шереметевъ*, и родственики убиеннаго сего князя, которые считались ему дядями, *Андрей Александровичъ* и *Григорей Федоровичъ Наге* (*).

Ко-

(*) Сіе повѣстіе о посланныхъ я взялъ изъ Архивы иностранной коллегіи, сшашейнаго списка, дѣлъ Польскихъ, но 26 и 87;

Конечно, хотя со всемъ приличнымъ благоговѣ-
ніемъ, однако съ довольною поспѣшностію учинено
было пренесение мощей Царевича *Димитрія*; ибо
конечно бояре были посланы въ Угличъ послѣ избра-
нія на престолъ Царя *Василья Ивановича*. Сіе избра-
ніе было Маія 20 числа: убо не могли они прежде 21
числа выѣхать; а не взирая, что разстояніе Углича
отъ Москвы 180 верстъ, однако Іюня 3 числа уже
мощи его были принесены въ Москву.

Василь
Ивановичъ.
1606 годъ.

Въ сіе число при принесении мощей Царевича
Димитрія въ Москву, все духовенство, Царь, бояре
и народъ, такъ же и вдовствующая Царица его мать,
пошли на встрѣщеніе сихъ мощей за городъ, которые
были вынуждены изъ земли по пятнадцатилѣтнемъ по-
гребеніи неплѣнны. Купно радость народная о вне-
сеніи новаго угодника, Князя дому Царскаго, и плачь,
что симъ окончилось колѣно государей царствовавшихъ
толь долгое время надъ Россією, являлися во всѣхъ.
Увѣряють при томъ, что и многія учинились чудо-
дѣйствія отъ мощей его. Но Царица Инокиня *Марѣя*
Федоровна въ неутѣшныхъ слезахъ была, какъ вос-
поминаніемъ, что лишилась сего любезнаго единород-
наго ей сына, такъ воспоминавая и то, что, бывъ при-
нуждена обстоятельствомъ, признала Разстригу за
своего сына.

Принесе-
ніе въ Мос-
кву мощей
Царевича
Димит-
рія.

На конецъ она бывъ утрызаема совѣстію своею,
и почиая себя подверженною проклятію наложен-
ному на сообщниковъ Разстригиныхъ, исповѣдая все
народно свое согрѣшеніе, просила Царя и духовной
чинъ, дабы оное ей было опущено. Сіе по прозвѣ-
ся

Вдовст-
вующая
Царица
проситъ
прощенія
у церкви.

а господинъ Миллеръ въ продолженіи опыта новѣйшей исторіи о
Россіи прилагаетъ еще архимандритовъ Спасскаго Сергія и Анд-
роньевскаго Авраама, что и вѣроятно, что при Архіепископахъ
находились архимандриты.

Василій
Ивановичъ.
1606 годъ.
Поспаш-
новленіе
Ермогена
въ Па-
тріархи.

ея исполнено было ; а тогдаже убіенному Самозванцу и другимъ его не кающимся сообщникамъ усугублено было проклятіе (37).

Весма нужна была власть церковная Царю *Василію Ивановичу Шуйскому* для подкрѣпленія его на колеблющемся престолѣ; однако онъ не поспѣшилъ по избраніи своемъ на престолъ наименовать Патріарха. Видно, что, какъ два послѣдніе Патріарха, *Іовъ* единою властію *Годунова*, а *Игнатій* властію Разстриги, были поставлены, хотѣлъ сей государь, чтобы Патріархъ соборомъ духовенства былъ избранъ: а сего ради не шокмо вѣнчался Царскимъ вѣнцемъ не отъ руки Патріарха, но отъ руки казанскаго Митрополита *Ермогена*, яко сіе въ лѣтописцахъ означено: но и при принесеніи мощей Царевича *Димитрія*, и учиненіи прощенія вдовствующей Царицы *Инокини Марѣи Федоровны*, Патріарха не было, яко сіе явно по грамотѣ о пренесеніи сихъ мощей, которая кажется всѣхъ достовѣрные знаки истинны имѣеть. И тако, уповашельно уже послѣ третьяго числа Іюня Царь *Василій*, собравъ находящійся въ Москвѣ духовной чинъ, предлагалъ оному о избраніи на мѣсто Патріарха *Игнатія*, признаннаго послѣдователемъ Латинскія церкви и борителемъ Греческія восточныя, и одобрялъ имъ, яко мужа, коего благоговѣніе и достоинства имъ извѣстны, казанскаго Митрополита *Ермогена*. Сей преосвященный подлинно былъ мужъ усердный къ закону, благоговѣйный въ жизни и во всѣхъ поступ-

(37) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 108. Другаго лѣтописца о мятежахъ, который у меня писменной находится, грамота о пренесеніи мощей Царевича *Димитрія*. Margeret Etat de Russie. p. 139. Хронографъ. Миллера продолженіе опыта новѣйшей исторіи о Россіи. Архивы иностранной коллегіи сшашейные списки, дѣла Польскія NO 26. л. 87.

спупкахъ, и великой твердости духа; а по сему не могъ Россійскаго духовенства соборъ отвергнуть ша-кого одобрения: и тако общимъ согласіемъ всѣхъ сей Митрополитъ былъ возведенъ на Папріаршій престоль (38).

Василій
Ивановичъ.
1606 годъ.

Избраніе сего Ермогена въ Папріархи составля-етъ единое изъ темныхъ обстоятельствъ Россійскія исторіи, ибо лѣтописецъ о мятежахъ сіе полагаетъ прежде пренесенія мощей Царевича *Димитрія* (39), что такъ же и въ Хронографахъ находится; а нѣкоторые сіе полагаютъ и прежде вѣнчанія Царскимъ вѣнцемъ Царя *Василія*. Но мы имѣемъ прошивныя свидѣтельства сему; ибо точно сказано въ лѣтописцахъ, что сей преосвященный еще бывъ Митрополи-томъ Казанскимъ вѣнчалъ Царя *Василія*; а въ грамо-тѣ о пренесеніи мощей Царевича *Димитрія* такъ же, гдѣ упоминается о Россійскомъ духовенствѣ, о Па-пріархѣ ни чего не сказано: убо его еще тогда не было. А сего ради съ вѣроятностію и можно поло-жить, что возведеніе *Ермогена* на Папріаршій пре-столь послѣдовало, а не предшествовало пренесенію помянутыхъ мощей.

Принесеніе мощей въ Москву Царевича *Димитрія*, по повѣленію *Годунова* убіеннаго, конечно должно было умножить ненависть на Царя *Бориса Федоро-вита*, а по сему бы казалось не совмѣстно тогда же памяти его воздавати почтенія: но Царь *Василій Ивановичъ*, различая въ единой особѣ и убійцу Ца-ревича и избраннаго Царя, въ уваженіе къ сему сану восхотѣлъ воздаати нѣкоторую почестъ шѣламъ

Перено-
силъ шѣ-
ла Году-
новыхъ въ
Троицкой
Мона-
стырь.

Томъ VII. Часть II. С

самаго

(38) Лѣтописецъ о мятежахъ стр. 106 и Хронографъ. Историческое описаніе успенскаго Собора протоіереемъ Лѣвшинымъ, страг. 53.

(39) Стр. 106.

Василій
Иванови-
чь.

1606 годѣ.

самаго Царя *Бориса*, его сына и супруги. Мы выше уже сказали, какъ супруга его и сынъ по убіеніи ихъ были погребены въ бѣдномъ Варсонофьевскомъ монастырѣ, и какъ тѣло Царя *Бориса* бывъ Разстригою извлечено изъ Архангельскаго собора, было тамъ же погребено; Царь *Василій Ивановичъ*, не осмѣлился, или не хотѣлъ тѣло Царя *Бориса* въ прежнее его погребалище съ Россійскими Царями возвратить, но довольствовался, какъ еіо тѣло, такъ и супруги его и сына, повелѣть отнестъ въ Троицкой монастырь, гдѣ они были погребены и гробницы ихъ нынѣ тамъ находятся (40).

Хотя общимъ образомъ и самыя сіи дѣла клонились ко утвержденію Царя *Василія Ивановича* на престолю, но мы можемъ ихъ нѣкимъ образомъ приватными почестъ; а нынѣ приступаемъ къ показанію дѣлъ общественныхъ, которыми началъ сей Государь свое правленіе для утвержденія спокойствія въ Россіи.

Отпускъ
Поля-
ковъ.

По убіеніи Разстриги, Царь *Василій Ивановичъ* старался колько возможно спасти отъ побіенія Поляковъ, и приславъ къ нимъ спражу, довольствовался приобрести имъ безопасность; и уже по избраніи своемъ учиня самими ими доказательства о *Ажедмитри* и о злыхъ его намѣреніяхъ, разсудилъ знатнѣйшихъ шокмо оставить въ Россіи, прочихъ же оппустилъ въ опечество ихъ, дабы они содержаніемъ своимъ не наносили тягости государству, изнуренному уже великими издержками Разстриги, и по причинѣ еще остающагося безнокойствія не учинили бы какія помощи въ возмущеніи. Но не уповашельно,

(40) Копія съ надписей имѣющихся въ свято Троицкой Сергіевой Лаврѣ. Ядро Россійскія исторіи, кн. V. гл. V.

вапелъно, чтобы отпущъ сихъ послѣдовалъ прежде ^{Василій} отпра- ^{Ивано-} вленія посольства въ Польшу, которое дол- ^{вичъ} женствовало прибыть на Польскую границу ^{1606 годѣ.} Юня 18 числа (41).

Что же касается до Польскихъ пословъ, *Николая* ^{О Поль-} *Олешницкаго* и *Александра Гасевскаго*, которые ^{скихъ по-} ^{слахъ и о} были присланы къ самозванцу отъ Польскаго короля, ^{Сендоми-} ^{рскомѣ.} счишая ихъ не яко пословъ союзнаго государя, но яко спомоществующихъ возмущенію Россіи, и являющихъ совершенное къ ней недоброхотство; то Царь *Василій* повелѣлъ ихъ содержать подъ стражею въ Москвѣ, однако съ такимъ уваженіемъ, чтобы никакого имъ оскорбленія не было, и пѣмъ бы не нарушились народныя права, а и Польшѣ не было бы причины какого за се удовольствія требовать; такъ же и *Юрья Мниш-ка* воеводу Сендомирскаго и съ дочерью его *Маринсю*, женою убіеннаго Разсприги; такъ же и другихъ знапнѣйшихъ Поляковъ, которые тогда находились въ Москвѣ, повелѣлъ разослать по разнымъ городамъ, въ Ярославль, на Кострому и въ Галичъ, и препоручилъ имъ надъ ними наблюдение боярину Князь *Ивану Васильевичу Голицыну* (42).

Для вышепоказаннаго посольства въ Польшу ^{Отпра-} ^{вленіе по-} избранъ былъ дворянинъ и Елаѣомской намѣст- ^{сольства} никъ Князь *Григорій Константиновичъ Волконской*, ^{въ Поль-} ^{шу.} и *Дьякъ Андрей Ивановъ*, которымъ велѣно было на рубежъ припшъ Юня 18 дня.

Данныя посланнику сему наспавленія состояли: ^{Данныя} ^{ему на-} ^{спавле-} ^{нія} приносить жалобу за нарушение перемирія заключеннаго съ Царемъ *Борисомъ*, не токмо благопріятнымъ учиненнымъ приемомъ Самозванцу, но даже

С 2

и

(41) Статейные списки, дѣла Польскія по 26. л. 9.

(42) Тутъ же и лѣтописецъ о мятежахъ стр. 106.

Василій
Ивановичъ.

1606 годѣ.

и даніемъ ему помощи, дабы учинишь крайнія разоренія Россіи. Для лучшаго свѣденія даны ему были списки со всѣхъ шѣхъ грамотъ, о которыхъ здѣсь выше упомянуто, что были найдены у Разстриги и чтены передъ народомъ съ принесеніемъ жалобъ, что Польскій дворъ не допустилъ посланному для уличенія Самозванца дядѣ его *Смирному Отрельеву* его видѣть; что хотя король Польскій тогда и опирался въ даваніи какой помощи сему Самозванцу, но его поймать не велѣлъ, сказывая якобы онъ ушелъ на Волынь; что такъ же Король и Польскіе велможи посланному опъ Царя *Бориса Поснику Огареву* опирались, яко бы ни какой помощи не дають сему Самозванцу; что посланный гонецъ опъ Папругарха въ Польшу *Андрей Бунаковъ* никакого успѣха въ требованіяхъ не имѣлъ; а посланный въ Кіевъ гонецъ *Палтиковъ* и задержанъ былъ; что ихъ разные велможи, и именно изъ Любеча подстароста *Томашъ Цедровский* присылалъ въ Черниговъ къ Князю *Михайлу Федоровичю Кашину* грамоту съ единымъ Черниговцомъ *Иваномъ Федоровымъ Корелю* въ пользу сего возмущителя; что Король его не изслѣдовавъ, принялъ яко истиннаго сына Царя *Іоанна Васильевича* и далъ ему злую цѣпь; что и самъ Король признался Разстригину послу *Дьяку Аѳонасью Власьеву*, что его помощію Разстрига взошелъ на престолъ (43).

Предусмотрѣно было, что Польскій дворъ будетъ приносить жалобу за убіеніе великаго числа Поляковъ во время бывшаго возмущенія въ Москвѣ

и

(43) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 107. Разсужденіе грамоты къ Королю Французскому стр. 109. Кн. *Волонской* написанъ Донскимъ, ошибка типографская. Архивы иностранной коллегіи дѣла Польскія статейные списки по 26. л. 10. 62. 63. 65. 77. 78. 79. 98. 105. и 108.

и о задержаніи пословъ Польскихъ и другихъ знатныхъ ^{Василій} Поляковъ въ Москвѣ; то повелѣно было изъяснишься, ^{Ивано-вичъ} что не безызвѣстно, коль великое учасіе имѣлъ воево ^{1606 годѣ.} да Сендомирскій и другие Поляки во всѣхъ нещасіяхъ России, что во все время пребыванія ихъ въ Москвѣ несказанныя грубости и наглости чинили, оказывая презрѣніе къ самой вѣрѣ; что были сообщники Разстриги въ намѣреніи его перемѣнить вѣру въ России, и истребить всѣхъ бояръ: а какъ все сіе извѣстно было, то озлобленный народъ ихъ яко почныхъ своихъ злодѣевъ и кинулся побивать; но что и при семъ случаѣ нынѣшній Россійскій Царь, елико силы его было, старался, дабы унять такое кроволіііе, и какъ Сендомирскаго, такъ дочь его и другихъ Поляковъ опъ убіенія сохранилъ. Что же касается до пословъ, то они приѣхали къ самозванцу, и всѣ дѣла съ нимъ производили на одинѣ такъ, что ни кто изъ бояръ ниже и свѣденія о семъ могъ имѣть. По убіеніи же Разстриги они содержатся посольскимъ обычаемъ, и какъ не выдавъ новаго Царя имъ ѣхать не прилично, а Царь *Василій Ивановичъ*, не зная еще о мысляхъ Короля Польскаго, не можетъ ихъ видѣть; чего ради они и живутъ на Посольскомъ содержаніи въ Москвѣ, и хотѣли послаши опъ себя людей въ Польшу, на что имъ и позволено было: но они не послали (44).

Наконецъ повелѣно было Россійскому послу, истребовать: намѣренъ ли Король сохранять перемиріе, и оное утвердить: однако при семъ явно есть, колико Царь *Василій Ивановичъ* хотѣлъ, чтобы съ стороны Польши Россію обезпечить; ибо между прочимъ Князь *Григорью Константиновичю Волконскому*

С 3

скому

(44) Архивы иностранной коллегіи спашейные списки, дѣла Польскія, № 26. л. 111, 112 и 113.

Василій
Ивано-
вичъ.
1606 годъ.

скому приказано было, что, если при представленіи его предъ Короля, сей по введенному обычаю и не вспанеть, онъ бы на сіе спору не зачиналъ (45).

Мы слѣдствие сего посольства, пребываніе сихъ пословъ въ Польшѣ, и всѣ обстоятельства потщимся описать тогда, когда будемъ говорить о возвращеніи Князя *Волконскаго* изъ Польши; а теперь приступаю повѣствовать о бывшихъ смятеніяхъ въ Россіи.

Опущеніе
Польскихъ
войскъ
и служителей
Польскихъ.

Я думаю, что при семъ отпускѣ Россійскаго посольства были опущены и бывшіе въ Москвѣ Польскіе военные люди, такъ же и лишніе служители Польскихъ задержанныхъ подъ стражею вельможъ (46); ибо подлинно при начинающихся смущеніяхъ не безопасно было, извѣстныхъ непріятелей Царю *Василью* внутри государства содержащъ: однако, какъ видно, тѣлохранителей Разстригиныхъ онъ поумедлилъ отпустить, ибо оныя были уже опущены въ Іюль мѣсяцъ, яко видно, что Маржерепъ въ сіе время изъ Москвы выѣхалъ, и путь его былъ чрезъ городъ Архангельской; а сіе и показуешь, что по крайней мѣрѣ не всѣ сіи тѣлохранители сухимъ путемъ изъ Россіи были опущены, но дано имъ было на волю, кто копорымъ путемъ ѣхать пожелаетъ (47).

Возмущеніе въ
Москвѣ.

Я думаю, что упозданіе отпуска чужестранныхъ войскъ, которые были тѣлохранителями Разстриги, не отъ того ли послѣдовало, что Царь *Василей Ивановичъ* хотѣлъ съ начала ихъ при себѣ въ той же должности оставить; ибо подлинно таковыя войска ему были совершенно нужны, и ежли онъ сего не учинилъ, то конечно опасаясь вѣщаго озлобленія отъ народа

(45) Тумъ же л. 72.

(46) Тумъ же л. 9.

(47) Etat de Russie p. 146 et 151.

рода и боярь. Подлинно можно сказать, что сей Го-
сударь, по окончаніи колѣна прежнихъ государей имѣю-
щій право по ролу своему къ Россійскому пресполу, ^{Василій}
^{Иван —}
^{вичъ.!}
1606 годъ.
учинившій великую услугу отечеству испребленіемъ
самозванца, и общимъ желаніемъ народнымъ возведен-
ный на Россійскій пресполь, вскорѣ почувствовалъ,
что онъ посаженъ на такое сѣдалище, на коемъ еже-
минутныя опасности и гибель ему угрожаютъ; ибо
многіе бояре бывъ не довольны его избраніемъ, токмо
по тому, что не они на мѣсто сіе избраны были,
въ тайнѣ вредныя слухи стали разсѣвать и огорчать
противу его народъ. Между прочими князь *Федоръ*
Ивановичъ Мстиславской, который самъ во время из-
бранія отказался отъ престола, но какъ скоро во-
шелъ Царь *Василій*, то почувствовалъ огорченіе, что
бывъ первымъ бояриномъ, принужденнымъ сталъ рав-
ному себѣ повиноваться, якобы не болѣе онъ упод-
ленъ былъ, повинуюся прежде *Годунову*, а по томъ
Разстригѣ. Не видно однако, чтобы онъ какое умы-
шленіе имѣлъ; но и единое изъявляемое имъ неудо-
вольствіе уже многихъ злодѣями новаго Царя учи-
нило, такъ что въ единый день, сей былъ воскрес-
ный, вдругъ по нѣкимъ повѣсткамъ, якобы отъ Ца-
ря собрался народъ. Царь *Василій* шелъ тогда къ обѣ-
днѣ, когда его увѣдомили о такомъ собраніи, и уже
многіе съ площади зачали прибѣгать къ нему съ на-
глыми прозбами. Сей государь, огорченный такимъ
поступкомъ, со слезами отдавъ свой посохъ и шап-
ку, говорилъ вокругъ его собравшимся: Вы сами
меня выбрали, вы же и послушны мнѣ являетесь: вы
хотите меня, или боярь, или чужестранныхъ избить.
Если неприятели я вамъ, то безъ убіенія моего
я готовъ сложить съ себя возложенной на меня санъ;
если же вы помните вашу присягу и хотите ме-
ня

Василій
Ивано-
вичъ.

1606 годъ.

ня имѣть своимъ Царемъ, то зачинщики такого смутнаго собранія да накажутся вами. Твердый Царскій видъ и сии его великодушныя вѣщанія премѣнили сердца пришедшихъ къ нему; они всѣ возопяли, что они его Царемъ избрали, учинили ему присягу и никакъ другаго окромѣ его не хошашъ. И симъ сіе возмущеніе успокоилось. Пятеро было взято подъ стражу, и по суду претерпѣли наказаніе, а князь *Мстиславскій* былъ оправданъ; ибо шолікое къ нему имѣли почтеніе, что не безопасно было до него и коснуться. Но писатель, которому я послѣдую, и который былъ сему очевидный свидѣтель, увѣряетъ, что если бы Царь *Василей Ивановичъ* вышелъ къ толпѣ собравшагося на площади народа, тобы можешъ спашься подобную судьбу Разспригиной претерпѣлъ (48).

Шеховс-
кой уѣз-
жаетъ съ
Царскою
печатью.

Можно сказать, что буйство въ Россіи до крайности достигло; ибо не взирая на всю развратность нравовъ Разспригиныхъ и на явные знаки, что онъ былъ самозванецъ, находились еще такіе, которые привязанность къ нему имѣли, или лучше сказать, которые нещастіями отечества и возмущеніями воспользоваться хотѣли. Таковъ былъ князь *Григорій Шеховской*, который бывъ въ милости у Разсприги, и чувствуя, что съ паденіемъ сего самозванца падетъ ожидаемое имъ щастіе, во время бывшаго смущенія при убіеніи Разсприги похищивъ государственную печать, ушелъ изъ Москвы, въ проѣздѣ своемъ возвѣщая всѣмъ, что *Димитрій* не убитъ, и вскорѣ явится. Распущенный такой слухъ симъ бѣглецомъ далъ наиболѣе вѣроятія уже бывшимъ слухамъ о спасеніи Разсприги; *Шеховской* же зная, что близъ лежащія къ

Польшѣ

Польшѣ города наиболѣе были преклонны къ само-
 званцу, и что можеть, содѣлавъ новаго, паки онѣ
 Польши помощь получить, бѣжалъ въ Пупимль, и
 тамъ о мнимомъ спасеніи самозванца объявилъ. Буй-
 ство сихъ жителей было таково, чѣобы вмѣсто того,
 чѣобы спросить, гдѣ онѣ, и ожидать его прише-
 ствія, дабы его познать, и прияти его сторону, по е-
 динымъ словамъ *Шеховскаго* взбунтовались, и ихъ
 же буйству послѣдовали города Дмитревскъ, Чер-
 ниговъ, Стародубъ и Новъгородокъ (49). Мы увидимъ
 послѣ, что сей самый *Шеховской* пришелъ къ друго-
 му самозванцу, называющему себя *Петромъ* Царви-
 чемъ, сыномъ Царя *Теодора Иоанновича*, и былъ взятъ
 съ нимъ въ Туль; а самое сіе и доказуесть его ложь
 о спасеніи *Ажедмитрія*; ибо, еслибы онѣ былъ спа-
 сенъ, не имѣлъ бы причины къ сему новому самозван-
 цу, копорый и неназывалъ себя *Димитріемъ*, прихо-
 дить: слѣдственно не *Ажедмитрій*; нужень былъ;
 нужны были возмущенія и неустройства.

Вскорѣ послѣ сего разпространилося и далѣ
 возмущеніе, и Царь *Василей Ивановичъ* послалъ вой-
 ска на Сѣверныя и Украинскія города, для усмиренія
 ихъ: но посланные сіи войска поль слабо дѣйство-
 вали, что пришедъ подѣ градъ Елецъ и простоя безъ
 всякаго успѣху долго подѣ нимъ, услыша о прише-
 ствіи *Болотникова* подѣ Кромь, возвратились (50).

Самый сей неудачный походъ Россійскихъ войскъ,
 бывшія смущенія въ Москвѣ, какъ выше помянуто,
 произвели и со справедливостію недовѣрчивость въ
 Царѣ *Васильѣ Ивановичѣ*. Сей государь, конечно
 Томъ VII. Часть II. Т ДО-

(49) Лѣтописецъ о мятежахъ, л. 108. Relation curieuse del' état présent de la Russie. p. 303. et 305. Margeret Etat présent de Russie. p. 146. et 151.

(50) Лѣтописецъ о мятежахъ. стран. 110.

Василій
Ивано-
вичъ.

1606 годъ.

достойный большого щаспия, нежели какое онъ имѣлъ, обвиняемъ нашими лѣтописателями, „якобы не помня своего обѣщанія, нача мстиши людемъ, коπο-„рые ему угрубиша; бояръ и думныхъ дьяковъ, и столь-„никовъ, и дворянъ многихъ, разосла по службамъ, а у „иныхъ у многихъ помѣстья и вотчины снима,, (51). Та-кое необстоятельное повѣствование ничего не доказу-еть; ибо разсылка по службамъ была необходима въ раз-сужденіи наспоящей опасности отъ Польши, взбун-тованія многихъ городовъ, собравшихся холопей и угрожающихъ Москвѣ, и въ разсужденіи являющихся са-мозванцовъ избранъ онъ былъ не для угожденія бояромъ, но ради защищенія и спасенія государства: то по при-чинѣ повсемѣстной нужды повсемѣстные надлежа-ло имѣть и воинства. Чтобы онъ у кого именно помѣстья и вотчины опнялъ, именно ни о комъ не сказано; равнымъ образомъ по суду ли, или безъ суда: а по сему почно на семъ утвердисься не можемъ, шѣмъ наипаче, что мы видимъ, что во все время его цар-ствования единый изъ бояръ впалъ въ несчастіе бо-яринъ и дворецкой *Иванъ Крюкъ Ѳедоровичъ Колы-тевъ* (52); и самый князь *Григорій Шеховской*, о которомъ мы выше помянули, бывъ взятъ въ Туль-сь самозванцомъ, не смертную казнь, которой онъ достоинъ былъ, но токмо сосланіе претерпѣлъ (53); а изъ сихъ примѣровъ и должно заключить, что не суровость, и не нарушение его присяги, учинили его ненавидимымъ, но гордость и честолюбіе нѣкопо-рыхъ бояръ, которые или хотѣли низверженіемъ его сами взойти на Россійской престолъ, или хотѣли для своей пользы возмущеніями государства пользо-
вапсья.

(51) Лѣтописецъ о мятежахъ, стран. 107.

(52) Опытъ трудовъ вольнаго Россійскаго собранія Ч. III. Послу-жной списокъ бояръ его царствования.

(53) Лѣтописецъ о мятежахъ, стран. 128.

вашься. Можеть однако спасться, что онъ являлъ къ ^{Василій} нѣкоторымъ свое подозрѣніе: но тогда симъ попече- ^{Ивано-} ниемъ и усердіемъ своимъ къ опечесству и государю ^{вичь.} 1606 годѣ. надлежало подозрѣніе въ довѣренность перемѣнить; но они кажется напрошиву сего поступали.

Выше уже помянуто (54), какъ еще при Раз- ^{О само-} стригѣ явился съ козаками единый юноша называю- ^{званцѣ} щій себя *Петроми*, Царевичемъ сыномъ Царя *Теодора* ^{Петруш-} *Иоанновита*, и какъ къ нему писалъ Разстрига. Ко- ^{кѣ.} заки выспавившіе его, увѣдавъ тогда, что Разстрига укрѣпился на прешолѣ, не осмѣлились болѣе сего самозванца подкрѣплять, и повезли его къ Москвѣ Волгою, дабы онъ или по писму своему племянни- комъ своимъ его призналъ, или бы учинилъ ему до- стойное наказаніе за самозванство; но дошедши до Свяжска получено ими было извѣстіе, что Разстри- гу убили. Конечно, если бы козаки его считали быть подлинно сыномъ Царя *Теодора Иоанновита*, то бы сіе и удобное время было пребывать принад- лежащего ему престола: но какъ они его довольно знали, кто онъ былъ, ибо ими былъ и наученъ, бывъ ^{Кто онъ} слуга Свяжскаго стрѣлецкаго головы *Григорья Ела- ^{былъ.} *гина*, а прозывался *Илья Гортаковъ*; то оставя по- ходъ свой въ Москву возвратились, и разоривъ мно- гіе города и мѣста пришли къ Царицыну, въ коемъ градѣ посланный еще отъ Царя *Бориса* посолъ въ Персію, князь *Иванъ Петровичъ Ромодановской*, нахо- дился, и сего они убили, такъ же и бывшего шутъ воеводу *Теодора Акинфьева*; а послѣ сего пошли на Донъ зимовать (55).*

Т 2

Можно

(54) Стран. 41.

(55) Лѣтописецъ о мятежахъ. стр. 110. Хронографъ; Единый имѣю- щійся въ моей Библіотекѣ лѣтописецъ является собраніе изъ древнихъ, гдѣ и исторія *Петра Великаго* вмѣщена.

Василій
Ивановичъ.
1606 годъ.
Неуспѣхъ
войска
въ Россіи.

Можно сказать, что духомъ возмущенія и буйства весь народъ Россійскій такъ былъ зараженъ, что каждый особливо искалъ шокмо случая новыя неуспѣхы и смущенія содѣлывать, дабы чрезъ то мнимое благополучіе себѣ получить. Господскіе люди собравшія шайками и присовокупивши къ себѣ крестьянъ, а къ нимъ прислали Украинскіе посадскіе люди, стрѣльцы и козаки, начали по городамъ производить смущеніе и бунты, имать воеводъ и сажать въ темницы, дома же господскіе грабить и разорять, женъ и дочерей ихъ насиловать и брать за себя. Начальникомъ у такихъ злодѣевъ былъ слуга князь *Андрея Андреевича Телятевскаго*, называемый *Ивашка Болотниковъ*. Сей скопивъ къ себѣ не малое число шаковыхъ злодѣевъ, полагающихъ содѣлать щастіе себѣ чрезъ грабительство и убійства, пошелъ подъ Кромь. Опасность уже сія была извѣстна; а для сего и находились пущь войска подъ начальствомъ воеводъ; но сіи, можетъ быть примѣчая духъ возмущенія въ своихъ войскахъ, отъ Кромъ отошли, что учинили и находящіеся подъ Ельцомъ воеводы и воинскіе люди, разошлись по домамъ своимъ такъ, что и самъ Царь *Василей Ивановичъ* лишъ съ малымъ числомъ людей оспался въ Москвѣ (56). И хотя не видно, чтобы сей злодѣй Кромь взялъ, но по походу его далѣе и по его успѣхамъ довольно видно, что градъ сей ему предался.

Размышленіе о
семъ буйствѣ на-
родномъ.

Конечно достойно удивленія, что Россійскій народъ, копорой мы зримъ толь повинновенный своимъ монархамъ, и не любящій вдаваться въ военныя опасности, толь готовъ былъ тогда ко всякимъ возмущеніямъ. Сіе обстоятельство достойно глубокаго разсмотрѣнія, тѣмъ наипаче труднаго, что краткосрочно

(56) Лѣтописецъ о мятежахъ. стр. 111.

кось нашихъ лѣтописцовъ и повѣствій другихъ чужестранныхъ писателей можетъ быть упустили намъ коренныя причины сего буйства предложить; а по тому почерпываю токмо изъ тѣхъ дѣяній, и по прошествии около двухъ сотъ лѣтъ наполняя сіе догадками, принуждены мы находимся изъяснить сему причины.

Василій
Ивановичъ.
1606 годъ.

Сказано выше, что крестьяне при Царѣ *Іоаннѣ Васильевичѣ* были свободны, и имѣли право по изволенію своему переходить. Сей Государь примѣтя происходящій вредъ государству отъ сихъ переходовъ, старался сперва ихъ ограничить, яко сіе видно по уставленному сроку въ судебникѣ ихъ переходовъ. Царь *Борисъ Федоровичъ*, желая себя низкимъ народомъ на престолѣ подкрѣпить, учинилъ по прежнему ихъ свободными, но вскорѣ увидя неудобность сей свободы, паки ее отмѣнилъ, и даже у дворовыхъ людей отнялъ свободу; самымъ симъ огорчилъ крестьянъ не чувствующихъ, что самое спѣшеніе ихъ свободы есть драгоценный для нихъ даръ, отнимающій у нихъ способы изъ мѣста въ мѣсто переходить и нигдѣ твердаго не уставить себѣ жилища, а по сему и не основать своего благосостоянія: но люди господскіе, не бывшие никогда подвержены рабству, весьма были огорчены; однако самымъ симъ государство получило пользу, неперемѣннымъ пребываніемъ крестьянъ на ихъ мѣстахъ и вѣчною привязанностію людей къ ихъ господамъ. Но бояре были симъ весьма огорчены, ибо симъ установленіемъ лишились они способа населять пространныя свои помѣстья. Мы видѣли въ царствованіе сего Государя, что отчасти сіе самое и паденіе его роду произвело. Но къ симъ ввѣдрившимся неудовольствіямъ присовокупилось еще несчастіе великаго голоду, около трехъ

Василій
Ивановичъ.

1606 годъ.

лѣтъ продолжавшагося, во время котораго господа принуждены были многочисленныхъ своихъ слугъ разпустить, во время которое земледѣлецъ лишенный урожая хлѣба ни на малую часть года его не собралъ, принужденъ былъ съ голоду умирать; поселенные по городамъ стрѣльцы и козаки шуже нужду претерпѣвали; и какъ нужда и гладъ были всеобщія, то каждый и спарался отъ жестокія гладныя смерти избѣжать. Крайняя нужда не рѣдко для удовольствія ея раждаетъ въ грубыхъ людяхъ преступленія. Отъ сего произошли сперва похищенія, по томъ грабежи, а на конецъ и великіе разбои, копорые не безъ труда и не безъ многоаго кроволитія могли быть уняты царемъ *Борисомъ Федоровичемъ*, яко въ исторіи его царствованія означено.

Нужда была почти повсемѣстная; убо и дѣйствіе ея ввести людей въ преступленія по соразмѣру ея разпространялось: возобновившееся обильство и побѣждение разбойниковъ опняло причину преступленій, навело страхъ преступникамъ, но не истребило ихъ всѣхъ; и тѣ, копорые привыкли къ паковой жизни, чтобы грабежемъ и убійствомъ содѣловать свое благосостояніе, хотя отъ страха уняли, но днупри преклонность къ симъ преступленіямъ сохраняли: а тогда пришелъ Разстрига. Таковыя желающіе грабительствами жить люди вскорѣ къ нему присоединились и войска его умножили; а духъ возмущенія и буйства наиболѣе въ сердца вкоренялся.

Возведеніе на престолъ, и все царствованіе Разстриги, было буйство, или, можно сказать, угаръ народной: иные радовались, якобы законный государь возшелъ на родительской престолъ: иные спрашили въ немъ видѣть строгость Царя *Іоанна Васильевича*, мни-

маго

мага его родителя; а другие видя окруженного его Польскими войсками, Донскими козаками и все дворянство преданное ему, не смѣли ни чего предпринимать. Василій
Ивановичъ
1606 годѣ.

Разсприга былъ убиенъ; Князь *Василій Ивановичъ Шуйской* сталъ избранъ на Царство: разрушилась та привязанность, которую подданные къ давно пребывающему корню на престолѣ своихъ государей имѣютъ. Дабы утвердиться таковому государю, надлежало ему оказывать снисхожденія, и даже слабости къ боярамъ, дворянѣмъ и народу, дабы любовью приобрести сердца ихъ. Сіе произвело слабость въ правлении: сердца уже наполнены были духомъ возмущенія и хотѣніемъ корысти; преступниковъ бывшихъ въ прежнихъ разбояхъ много оставалось. Примѣчено ими было неудовольствіе перваго чина, но чувствовали они припѣсненія и огорченія неопредѣлныя отъ слабаго правленія, паки предались прежнимъ своимъ преступленіямъ; другие зачали къ нимъ приспавать; бояре худо рачили о ползѣ такого Царя, котораго желали низвергнуть, дабы кому самому на его мѣсто сѣсть; дворяне, которые составляли по помѣстной службѣ силу государства, не бывъ сдержаны боярами, ослабѣли и лѣнностно спали служить службу, а отъ самаго сего зло сіе до крайности дошло.

Когда разумы были въ такомъ расположении и преклонность бунта и возмущенія до крайности достигли, прикрывая самые злодѣйскіе умыслы видомъ, якобы хотѣли имѣть себѣ государемъ отъ корня древнихъ государей, и почитая Разспригу, жили якобы не хотѣли Царю *Василью Ивановичю*, яко бунтовщику и похитителю повиноваться; грады Рязань Рязань,
Тула
и другіе
грады из-
мѣняютъ. съ его пригородами, Тула, Кошира и другіе многіе города отложась отъ повиновенія законно избранному государю, посылали въ Пушимль искашь мни-

Василій
Ивано-
вичъ.

1606 годѣ. мо спасшагося *Димитрія*; не нашедъ его шамъ, и у-
порствуя страхомъ наказанія въ своемъ бунтѣ, новой
пропиву Царя и опечества заговоръ учинили, по
есть, что граждане ихъ собравшись избрали себѣ въ
начальники единого сына боярскаго Соловлянина *Истолу*
Пашкова, и видя, что уже злодѣй *Иванъ Болотни-*
ковъ имѣеть многочисленную шайку, съ нимъ соедини-
лись. Сие неѡжидаемое умноженіе силы *Болотникова*
вложило въ него такую гордость, что онъ предпри-

Взятіе
Коломны
Болотни-
ковымъ.

ялъ ишши, осаждать Москву. На пути его лежалъ
градъ Коломна, копорого жители сохраняя похвальную
вѣрность къ опечеству, ни какъ съ сими бунтовщи-
ками соединиться не хотѣли, такъ что *Болотниковъ*
принужденъ былъ употребить оружіе для взятія се-
го града, копорой конечно по довольномъ сопроти-
вленіи взялъ и разорилъ, а по семъ продолжая путь
свой къ Москвѣ, пришелъ въ село Троицкое, разстоя-
ніемъ отъ Москвы до нынѣшнему положенію побо-
лѣе 60 верстъ. Коль ни стѣснены были обстоятелс-
тва Царя *Василья Ивановича*, какъ мы ниже покажемъ,
однако не хотя злодѣевъ сихъ допустить до Москвы,
можетъ спасться, опасаяся при приближеніи сихъ зло-
дѣевъ какого смущенія отъ черни, послалъ войска про-
тиву ихъ, копорые съ ними сошлись у помянушаго се-
ла Троицкаго и въ бывшемъ сраженіи съ злодѣями бы-
ли разбишы; а тѣ изъ вѣрныхъ, копорые попадалися
въ плѣнъ бунтовщикамъ, были отсыланы въ Пу-
шимль къ ожидаемому Самозванцу.

Побива-
етъ Мос-
ковскія
войска.

Подхо-
дитъ подъ
Москву.

По разбитіи сихъ войскъ, *Болотниковъ* не обрѣ-
тая себѣ сопротивленія, послѣдуя бѣгущимъ предъ
нимъ Московскимъ войскамъ, подступилъ подъ Мо-
скву и учредилъ свой станъ въ селѣ Коломенскомъ
(57). Состояніе

(57) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 112. и Хронографъ.

Состояніе Россіи и Царя *Василія Ивановича* конечно было тогда весьма затруднительно; ибо извѣстно ему было, что Самозванецъ *Петръ* готовъ былъ на разорение Россіи съ Донскими козаками вступить внутрь оныя; въ Пущимѣ и въ другихъ мѣстахъ ожидали мнимо спасагося *Дмитрія*, и готовы были принять каждого, лишь бы кто именемъ симъ осмѣлился себя называть; Астрахань, лѣтописцы намъ не показують ни какихъ причинъ, однако взбунтовалась противу новоизбраннаго Царя, и возмутились безъ пощады побивали всѣхъ тѣхъ, которые хотѣли въ вѣрности и повиновеніи къ Царю остаться, и между прочими убили бывшаго у нихъ Дьяка *Аѳонася Карлова*. Царь *Василій*, хотя повсюду зрилъ себѣ опасности, но не хотя лишиться сего богатаго торговлею своею града, и оставя его безъ наказанія подавъ вѣщій примѣръ такому буйству, послалъ подъ Астрахань войска, подъ предводительствомъ боярина *Федора Ивановича Шереметева*, *Ивана Салтыкова* и *Ивана Плещеева*; но войска сии какъ ошъ умножившихся непріятелей, такъ и по самому худому повиновенію служивыхъ людей, не могли толь многочисленны быть, сколько бы надлежало, дабы усмирить бунтовщиковъ, такъ, что не были допущены до Астрахани, и принуждены были остановиться на островѣ Балчискѣ, и учинить себѣ укрѣпленія, гдѣ были Астраханцами осаждены, которые частые чинили приступы, и которыхъ брали въ плѣнъ, отсылали въ Астрахань, и тамъ съ различными мученіями убивали; а состояніе сихъ войскъ на островѣ и другое зло произвело приключеніемъ и распространеніемъ цынготныя болѣзни, ошъ которой многие смерть претерпѣли.

Василій
Ивановичъ
1666 годъ.
Состояніе
Царя Васи-
лиа.

Бунтъ
Астраха-
ни.

Василій
Ивановичъ.
1606 годъ
Бунѣ
Мордвы.

Покоренные Царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ* Татарскіе народы еще не столь давно были подъ державою Россійскою, чѣобы прежнія свои вольности забыть, а паче разность вѣры учиняла, что сіи народы все особливими себя отъ Россійскимъ подданныхъ считали. Изъ сихъ Мордва и Бортняки, видя таковыя возмущенія въ Россіи, взбунтовались; къ нимъ, не взирая на разность вѣры, прислали господскіе холопы и крестьяне, и поставя себѣ начальниками двухъ Мордвиновъ *Москова* и *Вокордина*, толико усилились, что пришли нижній Новгородъ осаждашь. Бывшіе тушь воеводы не устрашились великаго числа сихъ злодѣевъ, но имѣя народъ согласной и вѣрной опечеспву, съ храбростію сопротивлялись; и тако сіи токмо окружноспямъ града приключили многія разоренія.

Моровое
повѣтріе
въ Новѣ-
городѣ.

Тако являлось повсемѣстное возмущение; однако, кажется, Новгородскія области сохраняли болѣе другихъ вѣрности къ опечеспву и Государю, можетъ спастись пощеченіями находящагося тамъ воеводы Князь *Михайла Петровита Катырева*. Могъ бы въ такихъ пѣсныхъ обстоятельствахъ надѣяться Царь *Василій Ивановичъ* отъ сего града получить себѣ помощь; но и во ономъ учинился сильный моръ на людей, отъ котораго и самъ означенный воевода Князь *Катыревъ* скончался (58).

Приходъ
Смоль-
яиъ, пре-
клоненіе
Пашкова
и разби-
тіе бун-
товщи-
ковъ.

При таковыхъ трудныхъ обстоятельствахъ, а паче примѣчая раздоръ и зависть противу его отъ бояръ, конечно надлежало Царю *Василію Ивановичю* много имѣть крѣпости духа, дабы въ отчаяніе не прити, когда *Болотниковъ* съ своими сообщниками стоя въ Коломенскомъ и, яко единый повѣствуешъ писатель, осаж-

осаждалъ Симоновъ Монастырь; но былъ отбитъ. ^{Василій}
Вдругъ неожиданное извѣстіе о идущей къ Москвѣ ^{Ивановичъ}
помощи ободрило Царя *Василія* и всѣхъ жителей ^{1606 годъ.}
Московскихъ. Сія помощь шла изъ Смоленска. Когда
во градъ сѣмъ услышали Архиепискупъ, воеводы и
находящиеся тутъ военные люди, что *Болотниковъ*
осаждаетъ Москву и хочетъ Царя и бояръ побити,
тогда Архиепискупъ употребя приличное увѣщаніе,
которое всѣ военные люди съ радостію приняли и
пошли съ поспѣшеніемъ на помощь стольному граду, по-
ставя надъ собою начальникомъ *Григорья Полтева*;
изъ чего и должно заключить, что бывшіе въ Смолен-
скѣ воеводы сами не пошли: были ли сами поражены
духомъ ненависти на Царя *Василья*, или за лучшее
разсудили оспаться въ сѣмъ градъ, опасаясь, чѣмъ и
въ него во время отсутствія военныхъ людей не вкра-
лась зараза возмущенія: а избраніе въ начальники
Полтева доказуетъ, что, окромѣ обязанныхъ по
помѣстьямъ служить, пошли и другіе жители Смо-
ленские; ибо сего бы не имѣли они право сами вы-
бирать себѣ начальника, но должны бы были ити
подъ тѣмъ, который онъ воеводъ бы опредѣленъ былъ.

Хотя конечно долженствовалъ быть поспѣшенъ
ихъ походъ, однако они на походъ своемъ обратили
въ повиновение Царю *Василью Ивановичю*, грады До-
рогобужъ и Вязму; а такъ же и многие другіе горо-
да, узнавъ о идущей помощи къ Царю изъ Смолен-
ска, и узнавъ свое заблужденіе, стали прѣклоняясь
ко избранному государю и съ повинною къ нему присы-
лашь. Тогда же Рязанцы и окружныхъ городовъ быв-
шіе въ войскахъ *Болотникова*, услыша приближеніе
Смольянъ и стыдяся буйства и заблужденія своего, ос-
тавя бунтовщицей спанъ, отъѣхали въ спанъ вѣрныхъ
Россианъ.

Василій
Ивановичъ.

1606 годѣ.
Исхома
Пашковѣ
опѣѣж-
жаеиѣ
въ Моск-
ву.

Избранный бунтовщиками Рязанскими, Тульскими и Коширскими, въ начальники *Исхома Пашковѣ* такъ же видя, что народъ зачалъ познавать свое заблужденіе, и стыдяся быть подѣ начальствомъ у холопа Князя *Телятескаго*, со многими дворянами опѣѣхалъ въ Москву, принося повинную въ заблужденіи своемъ.

При пашковыхъ по обстоятельствахъ пришли Смоленяне подѣ Москву, и спали въ Дѣвичьемъ монастырѣ; а еще на канунѣ ихъ приходу бояринѣ Князь *Михайло Васильевичѣ Шуйской* вышелъ съ Московскими войсками и спалъ въ Даниловѣ монастырѣ.

О бою
близѣ
Коломен-
ска.

Конечно уже не малое число войскъ оставило бунтовщицей станѣ; но онѣ полѣ былѣ многочисленѣ, что *Болотниковѣ* не взирая на сіе убавленіе, почиталъ себя въ состояніи съ Московскими войсками битьсѣ, и выступилъ изѣ Коломенскаго; а тогда же, равно желающія битвы и Московскія войска, подѣ начальствомъ Князя *Михайла Васильевича Шуйскаго* выступили изѣ Данилова монастыря, и на находящихсѣ путь пространныхъ и ровныхъ поляхъ сраженіе начали, Смоленскія войска тогда поспѣшили, выступя изѣ Дѣвичья монастыря припни къ сему побоищу, и по положенію мѣста долженствововали они ударитѣ съ лѣвой на вражескія войска. Вскорѣ побѣда увѣнчала вѣрность и храбрость Московскихъ и Смоленскихъ войскъ; бунтовщики были въ конецъ разбиты и прогнаны, великое число ихъ было взято въ плѣнѣ; *Болотниковѣ* съ нѣкоимъ чиломъ ушелъ въ Калугу, а другіе засѣли было въ деревнѣ Заборье, гдѣ они принуждены были отдатѣся въ плѣнѣ.

Побѣжде-
ніе Бело-
тнкова.

Послу-
покѣ съ
плѣнными
Царя Ва-
силія.

Можно сказатѣ: обстоятельства Царя *Василія* весьма переменилисѣ, и изѣ опчаяннаго состоянія, въ которомъ онѣ находился, учинилсѣ побѣдоносенѣ, и наносилъ страхъ именемъ своимъ другимъ еще не пока-

покаряющихся бунтовщикамъ; но возримъ, какъ онъ ^{Василій} со взятыми плѣнными поступалъ. Сихъ было столь ве- ^{Ивано-} ^{вичъ.} ^{1606 годъ.} ликое число, что всѣ дома ими наполнены были. Царь *Василій Ивановичъ* двоякое учинилъ о нихъ о-
предѣленіе: повелѣлъ тѣмъ, которые сами здались, дать
кормъ и содержаніе, не учиня имъ ни малѣйшаго
прискорбія; тѣхъ же, которые были взяты на бою
съ оружіемъ въ рукахъ, повелѣлъ потопить (59).

Видно изъ сего поступка, что Царь *Василій Ива-* ^{Размы-} ^{шленіе о} ^{его пос-} ^{тупкѣ.} *новичъ* весьма разположенъ былъ учинить милосердіе
съ сими бунтовщиками; но тогда же почиая ихъ
преступленіе столь велико и затвердѣлость ихъ,
яко до крайности боющихся, непреобориму, учи-
нилъ вышепомянутое различіе съ ними въ своемъ
поступкѣ. Но какъ тогда же видѣлъ онъ, что казнь
столь великаго числа въ бою взятыхъ плѣнниковъ на-
ведетъ ужасъ и содроганіе, то и повелѣлъ ихъ въ
воду живыхъ помешать, скрывая нѣкимъ образомъ
и казнь, и число казненныхъ. Я думаю, что въ семъ
случаѣ явилъ излишнюю суровость: не достигъ до
того предмѣта, который главнымъ долженъ быть въ
смертной казни, то есть, чтобы она другихъ устра-
шала; и приключилъ болѣе ужаса и озлобленія, нежели бы
самою всенародною казнью учинилъ; ибо имѣя недо-
брохотовъ въ народѣ, о чемъ не могъ онъ неизвѣс-
тенъ быть, и малое бы число такъ утопленныхъ мог-
ло весьма увеличено быть, коль наипаче, когда ихъ
великое число было, возложено на него было нарека-
ніе суровости и тиранства. Конечно бы, кажется
мнѣ, благоразумнѣе онъ поступилъ, если бы нака-
залъ всенародною казнью виновнѣйшихъ, или бы по
жеребью нѣкоторое число изъ нихъ, и даровавъ дру-

У 3

гимъ

(59) Лѣтописецъ о мятежахъ. стр. 114. и 115.

Василій
Ивано-
вичъ.
1606 годъ.

тимъ жизнь, старался бы ихъ милосердіемъ къ вѣрности себѣ обратитъ.

Лѣтописцы наши чисель сихъ приключеній не повѣствуютъ, а начало возмущеній холопей и крестьянъ полагаютъ быть первымъ приключеніемъ 7115 года, что и должно соотвѣтствовать 1606 году, и при томъ Сентябрю мѣсяцу. Успѣхи *Болотникова* были скорые, то я и счишаю, что онъ или въ глубокую осень, или и зимою подступилъ подъ Москву, и былъ разбитъ; чему и есть слѣдующее доказательство: что не поминается, чтобы войска стояли въ полѣ въ палаткахъ; но *Болотниковъ* стоялъ въ селѣ Коломенскомъ, Московскія войска въ Даниловомъ монастырѣ, а Смоленяне въ Дѣвичьемъ: а по сему и думаю я, что сіе приключеніе было почти послѣднее сею году, и посылка бояръ противу бунтовщиковъ и подъ Калугу послѣдовала въ 1607 году; ибо выше уже помянуто, что самозванецъ, называющій себя *Петроломъ* Царевичемъ, отошелъ зимовать на Донъ, откуда онъ конечно въ началѣ весны сего года возвратился, которое приключеніе вскорѣ и послѣдуетъ посылкѣ бояръ. Однако, прежде нежели приступить къ повѣствію приключеній слѣдующаго года, нужно есть вмѣстить въ дѣла сего года извѣстіе о посольствѣ князя *Григорья Константиновича Волконскаго* въ Польшу, по велику оное покажетъ состояніе Польши и разположенія ея въ разсужденіи Россіи, которой разореніямъ она толикою соучастницею учинилась, какъ ниже показано будетъ.

Происхо-
жденіе
дѣла
посоль-
ства Кня-
зя Волко-
нскаго въ
Польшу.

Князь *Григорій Константиновичъ Волконской* и дьякъ *Андрей Ивановъ*, получа наказъ отъ Государя, Іюня 13 числа отправились въ Смоленскъ, гдѣ по нѣкимъ затрудненіямъ отъ старосты *Оршанскаго* 20, на конецъ въ слѣдствіе переписки съ нимъ Смоленскаго

ленскаго воеводы князь *Ивана Семеновича Куряки* Василій Ивановичъ на, поѣхали къ назначенному сроку Юля 13 числа на Польскую границу: но они туда пришли Юля 10 1606 годѣ. дня, и съ ними отправленные Поляки люди Сендомирскаго и другихъ.

Еще прежде вступленія сихъ пословъ въ Литовскія границы, оказалось уже имъ худое расположение Поляковъ къ Россіи въ слѣдующемъ поступкѣ: посланъ былъ отъ Россійскаго посла съ извѣщеніемъ о шен- Наглостѣ ствѣ его сынъ боярской *Иванъ Тригубовъ*, кошорый Литов- цовъ съ безъ задержанія былъ пропущенъ въ Оршу; но когда послан- нымъ сы- номъ бо- ярскимъ. онъ возвращаясь приѣхалъ въ деревню Баеву, разсто- яніемъ въ пяти версхахъ отъ Россійскія границы, тогда стоящій путь изъ Дубровны на заставѣ еди- ный *Иваша* поповичъ съ другими не токмо его о- спановилъ, но чинили ему многія безчестія, хотѣли бытъ и посадить въ шюргу, якобы за то, что онъ проѣхалъ ихъ заставу. Хотя се и всегда въ обычаѣ было, что послы напередъ себя съ шаковымъ извѣ- щеніемъ посылали дѣшею боярскихъ; но оправданіе его приемлемо не было, и съ трудомъ два бывшіе съ нимъ Оршанскіе дворяне могли изпросить ему свободу и поз- воленіе продолжать путь къ посламъ (60).

Хотя поступокъ частныхъ людей въ поль- Его на- глоспи вольномъ государствѣ, какова есть Польша и Литва, противу является нічего не значить въ разсужденіи прави- посла. тельства; однако коль бы вольны народы въ какомъ государствѣ ни были, не можно, чѣобы законы и политическія правила совсемъ силу свою потеряли; а по сему и наглоспи учиненныя частными людьми могутъ изъяслять, какое было разположеніе сей Республики въ разсужденіи Россіи; ибо если бы зна- ли,

(60) Архивы Иностранной коллегии дѣла Польскія, сшашейные списки NO 26. листѣ 141. 159. и 162.

Василій
Ивано-
вичъ.

1606 годъ.

ли, что Республика имѣетъ хорошія расположенія, то, опасаясь требуемаго народными и гражданскими правами наказания, шаковыхъ наглостей, о какихъ здѣсь помяну, нижнихъ состояній люди дѣлашь бы не осмѣлились.

Россійскій посланникъ получа на пущи приставъ по тогдашнему обычаю, ѣхалъ съ нимъ къ Оршѣ, и уже приближился къ сему граду, разстояніемъ въ пяти верстахъ; шущъ былъ остановленъ, дабы изгостовляться къ учиненію по тогдашнимъ обыкновеніямъ въѣзда въ сей градъ. Приставъ отвелъ для паствы посольскихъ лошадей съ четверть десятины луга. Когда не ожидая никакого себѣ озлобленія посланникъ пребывалъ спокойно въ своемъ спану, вдругъ приѣхалъ Дубровецкаго владѣльца *Глѣбова* конюшей *Корицкой* съ значнымъ числомъ людей вооруженныхъ, приставъ *Борановскаго* едва не изрубилъ, и къ самому послу прискакали съ оружіемъ и съ угрозами, что земля сего *Дубровскаго* владѣльца была для паствы посольскимъ лошадямъ отведена, и насилу могли уговорить сего наглеца, дабы онъ спокойно посла оставилъ, однако съ тѣмъ, чтобы съ того мѣста они сошли; и послѣ сего при учиненной встрѣчѣ онъ вскорѣ поѣхалъ къ Оршѣ, но не въѣзжавъ въ оную поставленъ былъ со всѣми находящимися при немъ въ лежащей близъ Орши деревнѣ *Кушеинѣ*, въ двухъ весьма худыхъ крестьянскихъ дворахъ.

Продол-
женіе о-
бидѣ Рос-
сійскому
послу.

Понеже повельно было приставамъ, съ поспѣшеніемъ Россійскаго посла вести къ Королю, то они на завтрее приѣзду своего въ деревню *Кушеину*, по естѣ Іюля 18 числа, поѣхали изъ Орши въ Гродню. Во время продолженія его путешествія, по дорогѣ на встрѣчѣ по городамъ, по посадамъ и въ господскихъ деревняхъ, явнымъ образомъ его и бывшихъ при

при немъ наиругательнѣйшимъ образомъ бранили и ^{Василій} измѣнниками называли, а въ Менскѣ камнями и грязью ^{Ивановичъ.} въ нихъ бросали, стараяся зачать ссору (61). ^{1606 годѣ.}

Польскій народъ, когда за убіеніе признаннаго всѣми ^{Состоя-} самозванца показывалъ на Россіанъ толкое озлобле- ^{ніе дѣла} ніе, находился тогда самъ уже почти въ открытомъ ^{въ Поль-} бунтѣ противу избраннаго своего Короля. *Сиги-* *смундъ*, женись въ противность соизволенія Поль- ^{скіхъ} скихъ вельможъ на княжнѣ дому Аустрійскаго, при- ^{обрѣлъ} обрѣлъ себѣ непріязнь и недоброхопство отъ кан- ^{цлера} цлера *Замойскаго*, который, какъ выше показано, имѣлъ шоль великое участие въ избраніи его, и мно- ^{жествомъ} жествомъ своихъ друзей спрашенъ былъ самому Ко- ^{ролю:} ролю: но вскорѣ приключившаяся смерть сего име- ^{нишаго} нишаго вельможи являлась давать способъ Королю, ^{боле} боле хотѣній своихъ исполнять, и не взирая на со- ^{противленія} противленія началъ многое противу правъ Польскихъ ^{дѣлать.} дѣлать. *Николай Зебрзидовиць*, воевода Краковскій, ^{чинилъ} чинилъ о семъ представленія Королю, которыя не ^{были} были приняты. И тако онъ на сеймѣ Корсцынскомъ ^{длинною} длинною рѣчью представилъ опасность республикѣ, ^{и съ} и съ большею частію дворянства, прошепсовавъ про- ^{тивѣ} тивѣ бывшаго собранія въ Краковѣ, отъѣхалъ, на- ^{знача} знача единомышленникамъ своимъ другое собраніе въ ^{Спезикѣ.} Спезикѣ.

Король видя, что дѣла къ совершенному возму- ^{щенію} щенію клоняшся, отъѣхалъ съ малымъ числомъ лю- ^{дей} дей въ Вислицу, градъ мѣстоположеніемъ близъ Кра- ^{кова} кова, построенной на горѣ и окруженной болошами, ^{которыя} которыя его неприступнымъ чиняшъ.

Зебрзидовиць между симъ временемъ согла- ^{сился} сился съ Княземъ *Радзивиломъ*, и составили замы- ^{селъ} селъ

Томъ VII. Часть II. ф

Василій
Ивановичъ.
1606 годъ.

сель общія Конфедерации, которой начальникомъ и избранъ былъ сей *Радзивилъ*, а въ помощники ему опредѣлили *Стаднискаго*.

Сеймъ
Конфедерановъ
въ Рокошѣ.

Послали объявить Королю о составлении сей Конфедерации, и требовать отъ него исправления похищеній ихъ правъ; но какъ не получили на сие ни какого отвѣта, то все дворянство собралось близъ *Сендомира* въ *Рокошѣ*. Увѣряли приспавы Россійскаго посла, что на сеймъ сѣмъ было до 300 тысячъ челоуѣкъ, и стояли на пятнадцати миляхъ. Послѣдователи сего Сейма были названы *Рокошцами* по мѣсту, гдѣ было собраніе; но не было въ сѣмъ собраніи ни порядка, ни надлежащей умѣренности, и даже до того, что многие предлагали, что если отъ Короля не получатъ удовольствія, то приступимъ бы къ избранію другаго Короля, съ отверженіемъ *Сигизмунда*, къ чему и имѣли право, по содержанию его присяги при Коронаціи.

Король конечно въ трудныхъ обстоятельствахъ находился, и согласіе на часть требованій Сейма лучший бы способъ былъ для усмиренія сего безпокойства; но находящійся при немъ въ милости *Езцитъ* опецъ *Сарга*, родомъ Испанецъ, совѣтовалъ ему дѣйствовать военною рукою, и учинить нападеніе на конфедерационныя войска: но войска королевскія не хотѣли идти противу своихъ согражданъ, а сѣ самое и подало причину, начать переговоры къ прекращенію возмущенія; но Конфедераты шолко удалились, что за дождями погдашнія осени и съхатся повѣренныя особы не могли, что паче пламень междуусобія возобновило; и воевода Краковской соединя войска свои съ *Радзивиловыми*, учинивъ нападеніе на королевскія войска, побилъ ихъ до тысячи челоуѣкъ, и большую часть другихъ въ бѣгство обратилъ. Ко-

не-

нечно бы се начало произвело кровопролитную междо-
 усобную брань, если бы между тѣмъ временемъ <sup>Василій
Ивановичъ.
1606 годъ.</sup> Король не нашель спосѣбъ денгами многихъ Конфедера-
 раповъ къ себѣ склонить такъ, что когда хотѣли на-
 чальники Конфедерации учинить вѣпоричное нападеніе
 на королевскія войска, тогда ихъ воины не токмо
 не пошли, но якобы страхомъ были обѣяшы, бѣгучи
 возвратились въ станъ свой.

Опасность, въ которой находился самъ Король,
 преклонила его испрашивать прекращенія сего междоусо-
 бія. Воевода Краковскій и *Радзивилъ* были у Коро-
 ля, и положено было, дабы въ будущее собраніе Сейма
 всѣ неудовольствія окончать (62).

Августа 12 числа пришелъ Князь *Волконскій* въ <sup>Извѣстіе
о прояв-
леніи но-
ваго са-
мозванца.</sup> Гродню, и шутъ братъ опредѣленнаго къ нему при-
 става Подскарбій *Ерошъ Воловигъ* ему сказывалъ,
 что имѣютъ подлинное извѣстіе, что *Димитрій*,
 котораго мнили убитенна въ Москвѣ, живъ и находит-
 ся въ Сендомирѣ у своей тещи, которая его при-
 няла яко своего зятя; что онъ всѣ тѣ знаки имѣетъ,
 каковыя имѣлъ тотъ *Димитрій*, который царство-
 валъ въ Москвѣ, и бородавку на щекѣ; что многие его
 узнали, и уже Поляки къ нему собираются и изъ Мос-
 квы приѣхалъ къ нему Князь *Василій Мосалской*,
 который былъ при немъ въ случаѣ (63).

Достоинъ конечно удивленія поступокъ воевод-
 ши Сендомирской, если се было правда, яко кажется
 и сумнѣваться не можно, ибо человѣкъ извѣстный
 о семъ Россійскому послу сказывалъ; да и слѣдую-
 щія извѣстія то же подтверждали, что сія Польс-
 кая велможина восхотѣла приять другаго Самозван-

Ф 2

ца

(62) De Thou Hist. Universelle L. CXXXVI. Архивы Иностранной
 коллегии дѣла Польскія, спашейные списки, no 26. л. 183.

(63) Тамъ же л. 186.

Василій
Ивано-
вичъ.

1606 годъ.

ца тогда, какъ въ бывшемъ собраніи въ Рокошѣ между прочимъ укоряли Короля, что онъ позволилъ Сендомирскому дочь свою за Самозванца выдать, что отпустилъ его со многими числомъ другихъ знатныхъ Поляковъ и военныхъ людей въ Россію, а отъ сего вышло безчестіе коронѣ Польской задержаніемъ вельможи и другихъ знатныхъ людей, и побіеніемъ великаго числа оныхъ 64. Конечно не можно подумашь, чгобы воеводша могла себѣ представить, чгобы сей второй Самозванецъ могъ имѣть толикой успѣхъ, какъ первый, ниже таковыхъ, каковыя онъ по тогдашнему буйству Россійскаго народа имѣлъ: по чго же ради учинилась она сузубою соучастницею такого злодѣянія? Не историческіе памятники могутъ насъ довести до познанія истинныхъ причинъ такого поступка, ибо ихъ нѣтъ, да и быть не можеть; но единыя догадки взятыя изъ существа обстоятельствъ, по есть, что имѣя при себѣ и дѣлая видъ признавать такого Самозванца, не хотѣла ли она устрашить Россійской дворъ, а самымъ симъ способствовать освобожденію супруга своего и дочери.

Увѣреніе
Россійска-
го посла
въ неспра-
ведливо-
сти сего.

Конечно нужда была Князю *Григорью Констан-
тиновичю Волконскому*, увѣрить Поляковъ, что сей есть вторичный самозванецъ ложно имя самозванца приемлющій; а сего ради свидѣтельствовался всѣми Поляками бывшими въ Москвѣ и самою его женою, что *Ажедмитрій* подлинно былъ убитъ говоря при томъ, что находился тогда при Разстригѣ единый *Михайло Молтановъ* нѣсколько сходный на него, у котораго такъ же была бородавка на лицѣ, и сей во время убіенія Разстриги ушелъ, опасаяся и себѣ наказанія, понеже онъ былъ чернокнижникъ, чго ради и былъ любимъ *Отрелъевымъ*; но что сверхъ сего знака, имѣеть онъ другой, кото-
рый

рый явно его злодѣйство докажетъ, то есть, что *Василій онъ Михайло Молгановъ* за чернокнижство былъ ^{Ивановичъ.} пытанъ и знаки кнута на шлѣ его остались, чѣмъ ^{1606 годъ.} и можно его доказать (65).

Вышепоказанное бывшее смущеніе въ Польшѣ <sup>Продол-
женіе въ-
ды посла</sup> не малое время остановило ѣзду Россійскаго посла, который въ сіе время старался провѣдывать о явившемся самозванцѣ, и увѣдалъ, что къ нему приѣхалъ изъ Москвы единый *Заболоцкой*, который отъ него былъ посланъ въ Сѣверскіе города для учиненія возмущенія, но Канцлеръ Литовскій *Салега* сего *Заболоцкаго* задержалъ, и что сей же *Салега* посылалъ единого человѣка, чтобы видѣть сего самозванца; но онъ его не видалъ за тѣмъ, что онъ жилъ въ монастырѣ и ни кому не казался. Время замѣшканія ѣзды посла продолжалось до 9 Ноября, въ который день былъ полученъ указъ отъ Короля, чтобы посланника вести въ Краковъ, куда онъ еще по нѣкоемъ замѣшканіи изъ Бродни Ноября 25 числа поѣхалъ (66).

Россійскій посланникъ приѣхалъ въ Краковъ Декабря 16 дня, а представлень былъ Королю Декабря <sup>Приѣздъ
изъ въ
Краковъ
и продол-
женіе
дѣлъ по-
сольства.</sup> 24 числа; и хотя приемъ былъ учиненъ ему довольно сходенъ съ прежними обычаями, однако шопъ день ни въ какіе переговоры съ ними не вступали, а отсрочено сіе было Декабря до 26 числа Россійскіе посланники вошедши съ Польскими вельможами въ отвѣтную палату, историческимъ образомъ изъяснили всѣ происхожденія *Григорья Отрельева*, какъ Польскіе вельможи *Мнишка* и другіе не токмо легковѣрно ему въ самозванствѣ его повѣрили, но и воевать Россію побуждали; какъ были отъ нихъ посы-
ланы

Ф 3

ланы

(65) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, спашейные списки No 26. листъ 188.

(66) Тушъ же л. 200 и 213.

Василій
Ивано-
вичъ.

1606 годѣ.

ланы и подметываны листы на Сѣверѣ, не токмо утверждающіе, что онъ *Дмитрій* Царевичъ, но и увѣряющіе, что Король и вся Польша будетъ ему помогать; какъ посланныхъ гонцовъ и посланниковъ изъ России задерживали, и посланному на изобличеніе сего самозванца дядѣ его *Смирному Отрельеву* не дозволили его видѣть; какъ благопріятно онъ былъ принятъ Королемъ, который чрезъ гонца своего *Антон Черкашенинова* побуждалъ и Крымскаго Хана войти въ Россію для помощи сему самозванцу; какъ Польскія войска ему помогали при вшествіи въ Россію; какъ съ позволенія Королевскаго онъ женился на дочерѣ *Юрья Мнишки* воеводы Сендомирскаго, съ которою множество Поляковъ приѣхали въ Москву, и пакъ же послы отъ Короля, которые о всѣхъ дѣлахъ съ нимъ договаривались на одинѣ, и былъ умыселъ сего Разстриги перемѣнить вѣру въ Россіи, избить духовной чинъ и бояръ, о чемъ Поляки не токмо знали, но и соучастниками такому убійству должныствовали бытъ; и что наконецъ по достойномъ убіеніи сего самозванца и государственнаго злодѣя избранъ общимъ согласіемъ всѣхъ Россійскихъ чиновъ на престолъ князь *Василій Ивановичъ Шуйскій*, происходящій отъ корени древнихъ государей Россійскихъ, которому съ радостію все государство присягу учинило; что сей Государь во время самага смущенія старался унять озлобленіе народное на Поляковъ причинившихъ прежде неумѣренныя наглости, и оставя токмо пословъ и знатнѣйшихъ вельможъ до дальнѣйшихъ договоровъ, прочихъ отпустилъ въ отечество ихъ; а наконецъ, что при объявленіи о возшествіи своемъ на престолъ Россійскій Государь приносилъ свою жалобу, что все сѣе за поставленнымъ и клятвою утвержденнымъ перемиріемъ происходило,

тре-

требуя отвѣту: намѣрена ли Польская республика и ^{Василій} Король содержать прежде послановленное перемиріе, ^{Ивано-} и оное еще утвердить. ^{вичъ.}
1606 годъ.

Отвѣтъ Польскихъ вельможъ состоялъ въ несправедливыхъ токмо уверткахъ отъ истинны: они оправдывали Короля своего, что онъ увѣдавъ о самозванцѣ ни какого уваженія особѣ его не учинилъ, и помогать ему не велѣлъ, а винны сами въ томъ Россіане, которые прослыша про него толпами спѣли къ нему приходить, и шѣмъ самымъ увѣрили *Мнишку*, воеводу Сендомирскаго, который пользуясь вольностію Польскія республики, что каждый можетъ служить гдѣ хочетъ, пошелъ съ симъ называющимъ себя *Димитріемъ* Царевичемъ; но и шутъ, какъ скоро тогда къ Королю дошла жалоба о семъ отъ Царя *Бориса*, онъ его возвратилъ. (Сіе было, какъ выше показано, при разбитіи въ первой разѣ Разстриги) Что же Польская республика ему не помогала, то сіе доказываеиъ самымъ шѣмъ, что шутъ не было ни многочисленныхъ войскъ, ни гетмановъ, которые бы пришли къ нему на помощь; что Россіане сами предавшись ему усилили его сторону, признали сыномъ ихъ Царя, и сына Царя *Бориса*, коему они присягали, такъ же и супругу того вдовствующую Царицу еще прежде пришествія сего называющагося *Димитріемъ* убили; что, возведши его на престолъ и вѣнчавши Царскимъ вѣнцемъ, было прислано посольство въ Польшу и съ онымъ были грамоты отъ духовенства и отъ бояръ, утверждающія, что сей былъ истинный царевичъ *Димитрій*, законный наследникъ Россійскаго престола. Сими доказательствами утверждень воевода Сендомирскій согласился и Король позволилъ на супружество *Марины Мнишковой* за него; что когда воевода пошелъ съ дочерью своею въ
Москву,

Василій
Ивано-
вичъ.
1606 годъ.

Москву, тогда многіе Поляки поѣхали для свадьбы въ Москву, такъ же и купцы съ богатыми товарами, и Король послалъ своихъ пословъ; все сіе безъ всякаго злаго намѣренія: но Россіане убивъ своего Государя, побили множество Поляковъ, обнадежившихся на пребывающую дружбу; Польскихъ знатныхъ господъ подъ спражу взяли, и пословъ Королевскихъ прошиву всѣхъ обычаевъ задержали; и по тому заключили, что Россіане во всемъ сами виновны.

Кто съ прилѣжностію взялъ трудъ прочесть вышеписанное, тотъ довольно ясно увидишь, что всѣ сіи оправданія весьма были слабы, и что *Сигисмундъ* Король Польскій и вельможи, обмануты ли были подлинно по легковѣрію своему или хопѣли обмануты быть, дѣйствительно нарушили перемиріе и безъ всякой законной причины вмѣшались въ такое преступное дѣло; что пришедшіе въ Москву Поляки и при самомъ бы спокойномъ правленіи заслуживали за наглости свои наказаніе; кольми паче Россія была не виновна, когда во время возмущенія они сами къ защищенію самозванца вооружались; что вельможи ихъ и послы были соучастники всѣхъ злыхъ намѣреній *Отрепьева*, а по тому и должны были лишиться защищенія народныхъ правъ, прошиву которыхъ сами преступили; и наконецъ, что въ самомъ семъ опвѣтѣ не совершенно опвѣтствовано на предложеніе Россійскаго посланника, для того, что и опвѣтствовать нечего было, а токмо производимыми съ своей стороны несправедливými жалобами щилися силу жалобъ Россіи затушить.

А по сему легко было князю *Голконскому* ихъ несправедливости изобличить признаніемъ самаго *Сендомирскаго*, что онъ съ позволенія Королевскаго ходилъ, и что Король упустилъ ему сборъ съ его староствъ на сіи издержки, и что не совмѣстно есть

и предположишь себѣ, чтобы столь знатный вель-
 можа изъ первыхъ сановниковъ Польши могъ во
 время перемирія таковыя непріятельскіе поступки
 чинить. Сугубой примѣръ сему былъ предложенъ.
 Первый о князѣ *Густавѣ* Шведскомъ, который Ко-
 ролю *Сигизмунду* встрѣчный (побочный) братъ,
 что сей не единожды просилъ войскъ, дабы ийти на
 Лифляндію, и что Герцогъ *Карлъ* и правитель Шве-
 ции и нынѣ прислалъ своихъ пословъ просить помо-
 щи противу Польскаго Короля; но Россійскій дворъ
 за поставленнымъ перемиріемъ на сіе не соглашается;
 что самая ихъ исторія вшоричной примѣръ представ-
 ляетъ, что когда *Подкова* учинилъ набѣгъ на Турецкія
 области, взялъ нѣкоторые города и учинилъ опу-
 стошенія во время перемирія: тогда по жалобамъ
 Порты Оттоманской не былъ ли онъ казненъ? Про-
 должали паки Польскіе вельможи высланные для пе-
 реговоровъ свои оправданія, которыя были всѣ опро-
 вергнушы княземъ *Волконскимъ*, и наконцецъ *Мат-
 вей Спрыковский* Бискупъ Перемышлскій, канцлеръ ко-
 ронный, который былъ въ числѣ сихъ вельможъ, ка-
 залъ роспись побитыхъ въ Москвѣ Поляковъ, говоря,
 что зрѣніе сею приключаетъ ему крайнее оскорбле-
 ніе, и конечно бы не оставилъ Король и Польскіе
 чины учинить за сіе отмщеніе, но удерживаются; о-
 жидая безъ кровопролитія удовольствія на все сіе,
 равно какъ и на то, въ чемъ они хотѣли опираться,
 убѣдительнѣйшими доказательствами и поминовениемъ
 заключенныхъ договоровъ, которыя рукою самаго воево-
 ды писаны, въ которыхъ онъ признался, и которыя каза-
 ны были обрѣщающимся Польскимъ посламъ въ Россіи.

По многимъ такимъ прѣніямъ помянуто было и
 о грабежѣ бывшихъ въ Москвѣ купцовъ, о чемъ невѣ-
 дениемъ Россійскій посланникъ ошозвался: а по томъ,

Василій
 Ивано-
 вичъ.
 1606 годъ.
 И ошѣ
 Венева.

Василій
Ивановичъ.

1606 годѣ.

якобы для устрашенія, Польскіе вельможи объявили о оказывающихся двухъ самозванцахъ, единомъ въ Польшѣ, называющемъ себя самымъ *Димитриемъ*, что якобы онъ спасся отъ убійства, и другомъ называющемъ себя *Петромъ* Царевичемъ, который тогда уже былъ въ Сѣверскихъ областяхъ. О обоихъ сихъ самая поразительная въ противность доказательствъ князь *Волконской* учинилъ, и какъ онъ подозрѣвалъ, что называющий себя *Димитриемъ* былъ ушедшій *Михайло Молгановъ*, то просилъ, чтобы его привести предъ него, и онъ его узнаетъ, и можешь бышь изобличить; въ чемъ ему отказано было, говоря, что государство велико и сыскашь его негдѣ: довольно, что живъ ли, или не живъ *Димитрій*, сему называющемуся его именемъ помочи не дадутъ, однако съ тѣмъ, чтобы изъ Россіи задержанныхъ пословъ и другихъ знаемыхъ отпустить; въ противномъ же случаѣ Польша присоединяся съ нами будетъ мстить свою обиду.

Переговоры сии, или лучше сказать, взаимныя укоризны, продолжались Декабря до 31 числа, безъ всякаго заключенія; а въ сіе число призваны они были для отпуску предъ Короля, и сказано имъ было, что вскорѣ за ними пошлются послы въ Россію для учиненія договоровъ; послѣ чего и поѣхали изъ Кракова Генваря 6 дня (67).

Причины поступокъ Польскаго Короля.

Если съ прилжностію разсмотрѣть поступокъ Польскаго Короля и вельможъ, то ясно видно, что они общею ненавистію дышали на Россію, притворялися же при приемѣ сего Россійскаго посла имѣть умѣренной поступокъ токмо для слѣдующихъ причинъ: Король въ слѣдствіе Рокшской конфедерации еще не совсемъ съ чинами государственными примирился,

(67) Архивы иностранной Коллегіи дѣла Польскія, старейные списки № . 26. л. отъ 215 до 317.

рился, и ожидалъ для сего назначеннаго сейма въ Варшавѣ; вельможи же крайне были озлоблены задержаніемъ Польскихъ пословъ, воеводы Сендомирскаго, и другихъ знашныхъ Поляковъ, съ которыми они или дружбою, или родствомъ были связаны; а по тому первый старался выигрывать себѣ время, дабы по погдашнимъ своимъ обстоятельствомъ поступать, а другие, чтобы хорошими обнадѣженіями испросить свободу содержащимся въ Москвѣ Полякамъ, дабы попомъ не взирая на вѣру договоровъ, ни на святость присяги, всю злобу свою пропиву России изъявишь.

Василій
Ивановичъ.
1606 годѣ.

Царь *Василей Ивановичъ*, вышеписаннымъ образомъ избавившись грозящей опасности Москвѣ, послѣшилъ послать войска для усмиренія бунтующихъ городовъ, дабы грозящие два самозванца не возпользовались сими смущеніями, и сего ради посланы отъ него были воеводы, подъ Серпуховъ бояринъ князь *Иванъ Михайловичъ Шуйской*, подъ Арзамасъ князь *Иванъ Михайловичъ Воротынской*, подъ Михайловъ князь *Иванъ Андреичъ Хованской*, подъ Калугу князь *Никита Андреичъ Хованской*, подъ Веневъ князь *Андрей Васильевичъ Хилковъ*, подъ Козельскъ *Артемій Васильевичъ Измайловъ*.

Посланіе
боярѣ для
усмиренія
городовъ.
1607 годѣ.

Посланное толь великое число разныхъ отрядовъ, кажется учинило, что всѣ они были слабы и не могли желаемого успѣха имѣть; ибо дѣйствительно, токмо князь *Иванъ Михайловичъ Воротынской* взялъ Арзамасъ, и повелѣно ему было итти въ Алексинъ, и такъ же бояринъ князь *Иванъ Михайловичъ Шуйской*; видно взялъ Серпуховъ, и повелѣно ему было итти подъ Калугу, прочіе же никакого успѣху не имѣли.

Подлинно кажется, Царь *Василій Ивановичъ* при мѣшилъ самъ, что раздробленіе войскъ не произвело

Осада Калуги.

Василій
Ивано-
вичъ.

1607 годъ.

инаго, какъ даніе времени *Болотникову* усилишья въ Калугѣ, а для сего и послалъ уже многочисленныя войска; ибо окромѣ прежде посланнаго подь сей градъ князь *Ивана Андреевича Хованскаго*, вельно было ипши шуда князь *Ивану Михайловичу Шуйскому*; а изъ Москвы посланы были князь *Федоръ Ивановичъ Мстиславской* и князь *Борисъ Петровичъ Татевъ*. Воеводы пришедши къ Калугѣ и находя сильное сопротивленіе, разсудили къ укрѣпленіямъ сего града, копорые, какъ уповашельно, по тогдашнему обычаю были деревянные, веспи на подобіе присыпи или горы, изъ лѣсу и фашинъ, и подведши въ довольную близость сей приваль зажечь, и самымъ шѣмъ учинишь воспламенение и укрѣплений, чѣмъ воспользуясь учинишь приступъ, и къ ярости пламени силу оружія приобщить. Но *Болотниковъ* видя, коль великая опасность грозитъ ему, не допуская приваль сей довести до укрѣплений, здѣлавъ вылазку его зажегъ, а шѣхъ, копорые хотѣли се отвратить многихъ побилъ такъ, что бояре принуждены были отъ Калуги отступишь.

Отступ-
леніе отъ
Михайло-
ва.

Выше мы помянули, что воеводы не имѣли ни какого успѣха ни подъ Михайловымъ, ни подъ Веневымъ, и се точно утверждаютъ наши лѣтописцы, что когда князь *Иванъ Андреевичъ Хованской* подошелъ къ *Михайлову*, тогда сей градъ получилъ значную помощь изъ друиыхъ Украинскихъ городовъ; и такъ оныя вышедъ съотбили и онъ принужденъ былъ отступишь въ Переславль Резанской, градъ недавно предъ симъ обратившійся въ вѣрность Царю *Василью Ивановичу*. Является, что симъ, нещастіемъ ли, или отъ замедленія, или отъ недостатка искѣства произшедшимъ такимъ приключеніемъ Россійскій государь весьма оскорбился на князя *Хованскаго*, повелѣлъ ему

ему быть въ Москву, а на его мѣсто послалъ въ Рязань князь *Бориса Михайловича Лыкова* и *Прокофья Ляпунова*. Подобное же воспослѣдовало съ княземъ *Андреемъ Васильевичемъ Хилковымъ*, который, бывъ отбитъ отъ Венева, принужденъ былъ отступити въ Коширу (68).

Князь *Иванъ Михайловичъ Воротынской*, по взятии Алексина пошелъ подъ Тулу, льстяся занявъ сѣ мѣсто; но уже во градѣ семъ находилось великое скопище бунтовщиковъ, копорымъ начальникъ былъ Князь *Андрей Андреевъ Телятевской*, дѣйствующій въ защитѣ Самозванца *Петра Царевича*, который уже въ Украинскіе города съ Донскими козаками пришелъ. Сей Князь *Телятевской*, не допуская до Тулы Князя *Ивана Михайловича Воротынского*, вышелъ со множествомъ воинства, разбилъ и разсѣялъ такъ отрядъ Князя *Воротынского*, что онъ едва самъ спаслся могъ (69).

Не единожды уже мы выше помянули о Самозванцѣ называющемъ себя *Петромъ Царевичемъ*, сыномъ Царя *Теодора Иоанновича*, и что онъ учиня многія опустошенія вокругъ Волги, отошелъ зимовать на Донъ; однако не долго онъ тамъ оспался, ибо въ началѣ зимы пришелъ уже въ Сѣверскіе города, такъ что въ Краковѣ Декабря 26 числа уже вѣрное было извѣстіе, что сей Самозванецъ въ Сѣверскихъ городахъ находится и шлетъ пословъ къ королю Польскому, просишь его помощи (70).

И тако должно полагать, что въ Ноябрь или въ самомъ началѣ Декабря мѣсяца *Петръ* самозванецъ

Х 3

Побѣненіе воеводъ въ Пушчѣ и по другимъ городамъ.

(68) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 116 и 117.

(69) Лѣтописецъ о мятежахъ стр. 118, и Хронографъ.

(70) Архивы иностранной коллегіи дѣла Польскія, спашейные списки, No 26. л. 253.

Василій
Ивановичъ.

1607 годъ.

Прихо-
дишъ въ
Пу-
шимль.

пошелъ съ Дону съ Донскими и съ Волскими козаками къ Пушимлю; не доходя до онаго, пришелъ въ лежащій на пути городъ *Царевъ Борисовъ*, гдѣ помогаемъ бунтомъ жипелей плѣнилъ воеводъ *Михайлу Богдановица Сабурова* и Князь *Юрья Прижкова Ростовскаго*, и ихъ побилъ. Бывъ уже обогрѣвъ кровію почтенныхъ и родомъ и службою своею мужей, достигъ злодѣй сей до Пушимля. Тамъ онъ нашелъ народъ готовый послѣдовать ему, и изъясвившій уже буйство свое убіеніемъ воеводъ. Равнымъ образомъ и окружные города поже чинили, побивая, или поймавъ воеводъ и благородныхъ къ нему приводили. Достойны незабвенной памяти преданы быть имена почтенныхъ сихъ особъ, которые вѣрность свою къ отечеству кровію своею запечатлѣли. И шако считаютъ при семъ злодѣѣ и прежде его убіенными, Князь *Василья Кардануковича Черкаскаго*, Князь *Петра Ивановича Буйносова*, Князь *Андрея Бахтеярова*, Князь *Василья Тростенскаго*, *Ефима Бутурлина*, *Алексѣя Плещеева*, Князь *Григорья Долгорукова*, *Матвѣя Бутурлина*, Князь *Саву Щербатова*, *Никиту Измайлова*, *Ивана да Андрея Воейковыхъ*, *Михайла Пушкина* и *Федора Бартенева*, которые всѣ съ разными мученіями были истреблены, единые были свергасмы съ башни, другіе съ мосту въ ровъ, иныхъ вѣсили за ноги, иныхъ на стѣнахъ расчинали и разстрѣливали изъ ружей: но всѣ сии мученія не поколебали твердаго духа сихъ достойныхъ сыновъ отечества, и ниже умолчали ови среди мученій, увѣщавать гражданъ оставить ихъ буйство, и обличать самозванца въ его злодѣяніяхъ. Думать надлежитъ, что Князь *Андрей Бахтеяровъ*, иже былъ тогда воеводою въ Пушимль, и конечно употреблялъ свои усилія, дабы градъ сей въ вѣрности сохранить, болѣе другихъ претерпѣлъ

терпѣлъ мученія, и дочь его была взята для удоволь-
ствования любострастія къ самозванцу (71).

Уповательно, что Князь *Василій Мосальской*,
который искалъ токмо самозванца, не разбирая какъ
бы онъ себя именовалъ, дабы токмо въ новые бунты и
безпокойства Россію ввернуть; ибо, какъ выше показа-
но, ушелъ онъ изъ Москвы, якобы бѣжалъ къ само-
званцу *Димитрію*, увезъ съ собою печать государ-
ственную, которую Разстрига для запечатанія вре-
дныхъ Россіи грамотъ взявъ изъ мѣста, гдѣ она храни-
лась, держалъ у себя (72); но, какъ скоро сей самозванецъ,
именующій себя *Петромъ Царевичемъ*, явился, *Мосаль-
ской* немедленно къ нему присталъ, и яко первый изъ
благородныхъ подкрѣпившій его сторону получилъ
милость и повѣренность отъ него. Нужно было са-
мозванцу подкрѣпить находящагося бунтовщика
Болотникова въ Калугѣ; а сего ради и посланъ былъ
отъ него вышеименованный князь *Василей Мосаль-
ской* съ знашнымъ отрядомъ. Какъ скоро стояще
подъ Калугою вѣрные воеводы увѣдали о приближе-
ніи сихъ войскъ, по посланы были противу оныхъ
съ многочисленнымъ отрядомъ бояринъ *Иванъ Ни-
китичъ Романовъ* и князь *Данило Ивановичъ Мезе-
цкой*. Сии войски встрѣтили бунтовщиковъ на рѣкѣ
и немедленно вступили съ ними въ бой, который съ
совершенною яростію съ обѣихъ сторонъ цѣлые суш-
ки продолжался; однако не взирая на отчаянное со-
противленіе бунтовщиковъ они были разбиты, и
князь *Василей Мосальской* ихъ предводитель убитъ.
Подлинно видно, что бунтовщики съ отчаяніемъ би-
лись,

Василій
Ивановичъ.

1607 годъ.

Посыла-
етъ войс-
ка на по-
мочь Ка-
луги.

(71) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр 119.

(72) Архивы иностранной коллегіи дѣла Польскія, сташейные спи-
ски, № 26. л. 269.

Василій
Ивано-
вичъ.

1607 годъ.

лись, яко повѣствуютъ наши лѣтописцы; ибо когда вся надежда къ одержанію побѣды была потеряна, тогда ихъ отчаяніе до такой крайности дошло, что они взявъ бочки съ порохомъ на нихъ сажались и сами ихъ зажигая себя симъ способомъ умерщвляли; однако не взирая на сѣе, многіе были взяты въ плѣнъ и побѣдоносными вѣрными боярами приведены къ Калугѣ (73).

Походъ
Петра са-
мозванца
къ Тулѣ

Между тѣмъ временемъ *Петръ* самозванецъ получилъ помощь отъ козаковъ живущихъ на порогахъ Днѣпра, и скопаясь съ довольными войсками пошелъ къ Тулѣ; а прежде еще приходу своего въ сей градъ повелѣлъ князю *Андрею Телятевскому* идти на помощь Калугѣ. Сей именитый мужъ своимъ родомъ, учинившійся же поборникъ и слуга гнуснаго самозванца, исполняя его повелѣнія, пошелъ къ Калугѣ и не доходя сего града спалъ на Пчелнѣ.

Разбитіе
вѣрныхъ
воеводъ.

Вѣрные воеводы, стоящіе подъ Калугою, немедленно противу сихъ бунтовщиковъ послали значной отрядъ подъ предводительствомъ Князя *Бориса Петровича Татеева* и Князя *Андрея Черкаскаго*, которые немедленно сошедшись со врагами вступили въ бой. Кажется, что излишняя храбрость вождей пагубна была для войскъ; ибо они храбро сражаясь, оба были убиты, и войска ихъ конечное разбитіе претерпѣли, и принуждены были бѣгущіе въ спанъ къ главнымъ воеводамъ возвратиться. Пораженіе сего отряда произвело то, что главные воеводы стоящіе подъ Калугою предвидя, что если Князь *Телятевскій* соединится съ Калужанами, то они ни какъ не въ силахъ будутъ ему сопротивляться, и такъ, для сохраненія остальныхъ своихъ войскъ за лучшее разсудили оставя

(73) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 118.

оставя облежаніе города Калуги ийти къ Москвѣ: но сіе Василій
Ивановичъ.
1607 годъ.
съ толкимъ страхомъ и шоропосшю учинили, что всѣ
нушки оставили подъ Калугою въ добычу бунтов-
щикамъ; однако не пошли они прямо къ Москвѣ, но
остановились въ Боровскѣ (74).

Тогда, какъ съ одной стороны бунтовщики при- О побой-
шѣ подъ
Козель-
скимъ.
ближались къ Москвѣ, съ другой стороны вѣрные
отечеству воеводы старались въ разныхъ мѣстахъ
оныхъ испреблять. Князь *Михайло Доргорукой*,
имѣвшій начальство въ нѣкоторыхъ къ Украинѣ ле-
жащихъ городахъ, собравъ войска пошелъ къ Козель-
ску, гдѣ не мадой опрядъ бунтовщиковъ разбилъ;
а *Измайловъ Артемій*, увѣдавъ о оставленной Измай-
ловъ сна-
саетъ
Артил-
лерію.
артиллеріи Московскими войсками подъ Калугою, пос-
пѣшилъ, прежде нежели бунтовщики ея овладѣли,
прийти ея взять и отвезъ въ Мещевскъ.

Пылающее повсюду пламя междоусобія и являю- Походъ
Царскій
подъ
Тулу.
щее знаки пришествіемъ новаго самозванца съ помо-
щію Польскою паче умножись, принудило Царя *Ва-*
силія Ивановича, по совѣту Патриарха Ермогена
и Московскихъ бояръ, ийти съ войсками самому подъ
Тулу, гдѣ уже самозванецъ *Петръ* находился. Онъ
походъ свой расположилъ слѣдующимъ образомъ: самъ
съ многочисленными войсками пошелъ въ Серпуховъ,
а для охраненія другаго пути, ведущаго къ Москвѣ, Посланіе
воеводъ.
на Ко-
ширу.
послалъ съ войсками Князя *Андрея Ивановича Го-*
лицына, и тогда же повелѣлъ изъ Рязани съ нимъ
соединиться боярину Князю *Борису Михайловичу*
Лыкову, со всѣми находящимися подъ начальствомъ его
войсками.

Какъ скоро увѣдалъ самозванецъ *Петръ*, что О побой-
шѣ на
рѣкѣ Вяз-
мѣ.
Царь *Василій Ивановичъ* идетъ въ Серпуховъ и что
Томъ VII Часть II. Ц

Василій
Ивановичъ
1607 годѣ.

воеводы соединились на Коширѣ, желая по частямъ прежде соединенія войскъ оныя испребить, послалъ помощника своего Князя *Андрея Телятевскаго* съ войсками къ Коширѣ. Какъ скоро вѣрныя воеводы услышали приближеніе его къ сему граду, то немедленно вышли противу его съ войсками, и встрѣпились съ нимъ на рѣкѣ Вязмѣ. Немедленно послѣдовалъ между сими войсками бой; бунтовщики съ такою храбростію бились, что уже начали вѣрныя войска ослабѣвать. Примѣтя сіе Московскіе воеводы, кинулись въ средину ослабѣвающихъ своихъ воиновъ, проливая предъ ними токи слезные, и увѣщавая до самыя смерти своей съ безстрашіемъ биться. Къ словамъ и проливанію слезъ присовокупляя примѣръ храбрости и безстрашія, толико ободрили своихъ воиновъ, что усугубляя свою храбрость и стремленіе, колебавшуюся побѣду на свою сторону обратили, и по избіеніи множества бунтовщиковъ обратили ихъ въ бѣгство. Надобно по словамъ лѣтописца думать, что былъ у бунтовщиковъ сдѣланъ нѣкоторой окопъ или укрѣпленіе, куда ихъ воинства ушли; но и шухъ не дали имъ время опомниться: Московскіе воины оставя своихъ коней, пошли пѣшіе къ одному присупомъ, взяли его и всѣхъ находящихся шухъ побили; Князь же *Андрей Телятевской* еще прежде съ малымъ числомъ ушелъ.

Взяты
Алексина.

По сей одержанной побѣдѣ пришли воеводы въ Серпуховъ къ Царю *Василью Ивановичу*, обрадованному шоль благополучнымъ успѣхомъ, и который имъ всю приличную благодарность за подвигъ ихъ изъяснилъ. Видно, что посланный подъ Алексинъ Князь *Иванъ Михайловичъ Воротынской* града сего не взялъ, и онъ оставался въ рукахъ у бунтовщиковъ: и тако Царь *Василій Ивановичъ*, подвигнувшись со всѣми войсками своими изъ Серпухова, взялъ силою оружія

жїя сей градъ, дабы не имѣть въ тылу бунтующихъ войскъ, и посадя шуть воеводъ пошелъ къ Тулѣ. Хопя и не состоить дальнаго разстоянія между Тулы и Алексина, однако увѣдано было, что самозванецъ *Петръ* послалъ изъ Тулы всѣ свои войска для сопротивленія идущему къ Тулѣ Россійскому государю; а сего ради и посланы были въ передъ войска подъ начальствомъ Князя *Михайла Васильевича Шуйскаго* для супротивленія имъ: знапно, Царь *Василій* лучше хопѣлъ, чтобы битва съ оными была учинена безъ него, а онъ бы могъ или во время самаго сраженія прийти, или, въ случаѣ разбитія вѣрныхъ войскъ, нашли бы они себѣ убѣжище при главномъ ополченіи.

Отправленный съ симъ отрядомъ Князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* встрѣшилъ бунтовщицы войска близъ Тулы на рѣчкѣ *Воронѣ*, и немедленно вступилъ съ ними въ бой, въ которомъ ихъ разбилъ съ немалымъ ихъ урономъ и со взятіемъ многихъ въ плѣнъ; а доспальные ушли въ Тулу. По сей побѣдѣ вскорѣ приспѣлъ и Царь *Василій Ивановичъ*, и осадилъ сей градъ.

Кажется, что градъ сей опредѣленъ былъ скопищемъ всѣмъ злодѣямъ, ибо окромѣ что самозванецъ, именующій себя *Петролъ* Царевичемъ, съ козаками и съ Украинскими и Сѣверскими людьми шуть обрѣтался, имѣя при себѣ князь *Григорья Шеховскаго*, но такъ же и *Иванъ Болотниковъ* изъ Калуги съ бывшими подъ начальствомъ его войсками пришелъ въ Тулу; а по тому и должно думать, что градъ сей великимъ числомъ бунтовщиковъ наполненъ былъ.

Уже разпространившіяся извѣстія о проявленіи другога самозванца, называющаго себя самымъ тѣмъ, который былъ убитъ въ Москвѣ, и который помощь отъ

Василій
Ивановичъ,
1607 годѣ.

Разбитіе
подъ Ту-
лою бун-
товщиц-
ихъ вой-
скъ.

Осада
Тулы.

О посыл-
кѣ вое-
водъ подъ
города.

Василій
Ивановичъ.

1607 годъ.

Польши получалъ, доходили до Царя *Василья Ивановича*, и самая нужда, вокругъ Тулы очистить города отъ бунповщиковъ, принуждала Царя *Василья Ивановича* спараться, пресѣчь путь первому, а второе въ дѣйство привести. Сего ради и посланъ былъ князь *Василей Васильевичъ Мосальской* съ однимъ отрядомъ, дабы онъ спалъ между Козельска и Мещевска отъ спороны Смоленска, дабы того самозванца не допустишь, если бы онъ отъ сей спороны пошелъ, и ближнія области къ Литовскимъ границамъ въ страхъ содержать; и другой князь *Третьякъ Сейтовъ*, конечно произходящій отъ Татарскаго поколѣнія, яко имя его знаменуешь, къ городамъ Лихвину, Болхову и Белеву, которые онъ отъ бунповщиковъ очистилъ, а самымъ симъ исполнилъ сугубый предметъ, отнялъ всякую помощь у осажденнаго самозванца, и если бы новый пошелъ изъ Пушима, путь ему пресѣкалъ.

Измѣна
князей У-
русо-
выхъ.

Имѣлъ бы причину надѣяться Царь *Василей Ивановичъ*, что таковыя успѣхи устрашаютъ самозванцовъ и спокойствіе Россіи приобретется, если бы бывающія частыя измѣны отъ самыхъ находящихся въ близости къ нему не разрушали сей надежды; ибо въ самое сіе время находящіеся въ Россійской службѣ два князя Татарскіе прозваниемъ *Урусовы*, которые уже были и крещены, князь *Петръ*, имѣвшій супругу, которая прежде была за князя *Александромъ Ивановичемъ Шуйскимъ*, и чаятельно братъ его князь *Александръ*, хотя и въ милости у Царя *Василья* находились, подговоря многихъ другихъ Мурзъ и Татаръ изъ вѣрныхъ войскъ, оставя первый жену свою, и оба Христіанской законъ, отбѣхали, по повѣствію единыхъ въ Крымъ, а по повѣствію другихъ къ отцу ихъ, чаятельно князю *Нагайско-*

гайскому; ибо *Урусовъ* многажды между Нагайскихъ князей обрѣщаемъ (75)

Василій
Ивано-
вичъ.

1607 годъ.

Россійскіе народы въ такомъ буйствѣ находились, что ко всякому самозванцу гошовы были приставать. Слухъ носился, якобы *Лжедимитрій* живъ, но гдѣ онъ былъ, ни кто не вѣдалъ; и тако не видавъ его, къ буншу уже за единое его имя приступали, и изъ Сѣверскихъ городовъ посылаемы были нѣкоторые люди искаши его въ Польшу (76). Между симъ временемъ вошелъ въ Россію другой самозванецъ, именующій себя *Петромъ* царевичемъ, сыномъ Царя *Теодора Иоанновича*, и множество народа къ нему пристало, какъ предъ симъ показано, во ожиданіи, не явится ли ожидаемый ими *Димитрій*.

Конечно сіе было буйство; но если попри лѣжнѣе разсмотрѣть, то оно оцѣ самыхъ непремѣн-
ныя вѣрности къ колѣну прежде царствовавшихъ госу-
дарей произошло: ибо по смерти Царя *Теодора Иоанновича* спеналь народъ, видя себя подъ властію у Царя *Бориса*, не роду Царскаго, но боярскаго; воздыхалъ о убіеніи Царевича *Димитрія*, коимъ корень древняго Царскаго роду пресѣкъся. Явился *Лжедимитрій*: не входя въ подробное изслѣдованіе о немъ, привыкши сами себя въ томъ, чего желаюшъ, обманывашъ, пристали къ сему самозванцу. Въ Москвѣ, а не во всѣхъ городахъ, познанъ онъ бытъ *Григорьемъ Отрельевымъ*; собравшимися боярами и народомъ былъ убіенъ и возведенъ на престолъ Россійской Царь *Василій Ивановичъ* оцѣ роду Князей *Шуйскихъ*: а по-

Размыш-
леніе о
мысляхъ
народ-
ныхъ.

Ц 3

гда

(75) Лѣтописецъ о мятежахъ, стран. 123. 124 и 127. Лѣтописецъ Палицина, сказаніе о осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря, стр. 40.

(76) Архивы Иностранной коллегіи старейные списки, дѣла Польскія, № 20. листъ 292.

Василій
Ивано-
вичъ.

1607 годъ.

гда же нѣкими распушенъ былъ слухъ, якобы *Димитрій* спасся. Не всѣ могли увѣрены быть, что убіенный былъ подлинно самозванецъ; и тако самое убіеніе его навлекло въ отдаленныхъ градахъ ненависть на Царя *Василья*, яко на явнаго убійцу послѣдней отрасли Царскаго корня и похищителя его престола. Разнесшійся слухъ о спасеніи *Лжедимитрія* ненависть ихъ подкрѣплялъ, и чинилъ въ нихъ готовность. приспашъ къ тому, кто подъ именемъ его явишся. Долго не являлся такого имени самозванецъ, но явился другой, подъ именемъ сына Царя *Теодора Иоанновича*; народъ къ нему приспашъ, въ упованіи, а вослибо не подлинной ли онъ сынъ послѣдняго ихъ древняго корене государя: и тако самому сему буйству безпримѣрная вѣрность народа къ роду старобышнихъ своихъ Государей причиною была: но вѣрность, соединенная съ легковѣріемъ, неразсмотрѣніемъ, суровостію и всякою буйностію, которая едва всю Россію подъ власть чуждой державы не подвергла, а крайнія разоренія ей приключила.

Проявленіе новаго Лжедимитрія.

Наконецъ тогда, когда самозванецъ *Петръ* находился въ осадѣ въ Тулѣ, проявился давно ожидаемый второй *Лжедимитрій*. Оказаніе его было слѣдующимъ образомъ. Пришелъ въ Стародубъ единый незнаемый челоѣкъ, называющій себя *Андреелъ Андреевичемъ Нагилъ* и съ нимъ по повѣствію единыхъ Московской подьячій *Алексѣй Рукинъ*, по другимъ же единый Полякъ (*), которые сказывали Стародубцамъ, что они присланы отъ Царя *Димитрія* извѣдать

(*) Въ книгѣ *Relation curieuse de l'état présent de l'empire de Russie. Любопытное извѣстіе о настоящемъ состояніи Имперіи Россійской*, стр. 312 онъ названъ Польскимъ дворяниномъ *Михаѣтскимъ*.

извѣдавъ о ихъ усердіи къ нему, а онъ самъ живетъ въ скрыпши отъ своихъ злодѣевъ. Такое извѣстіе чрезъ вычайно обрадовало всѣхъ Стародубцовъ, которые вопрошали, гдѣ онъ, изъясняя намѣреніе свое къ нему итти. Тогда *Рукинъ* ли, или *Липовецъ*, имъ сказалъ, что Царь *Димитрій* сокрыпно между ими находится. Желаніе Стародубцовъ приумножило съ его видѣть, и какъ они его о семъ стали спрашивать, и онъ не хотѣлъ сказать, то повели его пытать. Сей коварный человекъ, якобы спрассася безъ довольнаго увѣренія открыть о *Димитріи*, вытерпѣлъ нѣсколько ударовъ, и яко бы мученіемъ принужденъ, наконецъ сказалъ, что пришедшій съ нимъ, и называющій себя *Андреемъ Нагилъ* есть самый Царь *Димитрій*. Стародубцы едва ли знали прежняго самозванца въ лице, и не учиня никакого слѣдствія, испустили радостные вопли, признали его своимъ Государемъ, стали звонить въ колокола, и изъяснили всѣ знаки радости и веселія, якобы подлинный Царевичъ *Димитрій* воскресъ изъ мертвыхъ, и съ неоспоримыми доказательствами къ нимъ явился. Народъ, какъ я выше сказалъ, подлинно расположенъ былъ пріяти всякаго самозванца по невѣжеству своему; но видя таковыя расположенія его находились люди, которые, можетъ статься далѣе о собственности своей размышляя, къ пому его побуждали, яко и въ семъ случаѣ былъ единый Стародубецъ *Гаврила Веревкинъ*, о которомъ единый писатель нашъ увѣряетъ, что онъ начальствовалъ въ семъ градѣ. И подлинно, если бы не имѣлъ какого начальства, или по крайней мѣрѣ именитости, то бы трудно ему было народъ въ такихъ мысляхъ утверждать. По признаніи сего самозванца за истиннаго Царевича *Димитрія*, немедленно Стародубцы послали грамоты въ Пушимль,

въ

Василій
Ивановичъ
1607 годѣ.

Василій
Ивановичъ.
1607 годѣ

въ Черниговѣ, и въ Новгородѣ, что Царь *Димитрій* къ нимъ пришелъ, призывая сихъ соединиться съ ними для возведенія его паки на Россійской пресполѣ (77).

Кто онъ
былъ

Прилично здѣсь помянуть, кто былъ сей самозванецъ. Въ грамотѣ Царя *Михайла Теодоровича*, писанной къ королю Французскому 7123 (1615) года въ Маѣ мѣсяцѣ, названъ онъ жидомъ; а въ Ядрѣ Россійской исторіи именованъ онъ *Иваномъ*, и что онъ былъ прежде дьячкомъ у церкви и училъ дѣтей грамотѣ (78). Палицынъ въ сказаніи о *осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря* называетъ его поповымъ сыномъ, *Матюшкою Веревкинымъ*; а въ лѣтописцѣ о мятежахъ точно сказано, что онъ *не отъ служиваго корени, таяху быти лопова сына или царскаго дѣтка, по тому, что онъ кругъ церковной. весь зналъ* (79).

Откуда
пришелъ

Что сей былъ подлинно представленъ Поляками, то ясныя на сіе свидѣтельства есть не токмо по извѣстіямъ, которыя Россійскій посолъ Князь *Волконскій* въ бытность его въ Польшѣ о немъ имѣлъ, какъ выше упомянуто въ описаніи его посольства. Хотя онъ и не былъ *Михайло Молгановъ*, яко мнилъ сей Князь *Волконскій*, но другой; ибо не удобно было знаемаго всѣмъ челоука завоскресшаго *Лжедимитрія* выдавать: но такъ же видно, что онъ былъ помогаемъ супругою *Мнишки*, воеводы Сендомирскаго и его друзьями; ибо его пребываніе въ Самборѣ у сей Польской вельможины сіе свидѣтельствоуетъ (80). Кажется, что

и

(77) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 124.

(78) Разсужденіе, стран. 106. Ядро Россійскія исторіи, Кн. V. гл. V.

(79) Палицынъ, стран. 31. Лѣтописецъ о мятежахъ, стран. 165.

(80) Архивы иностранной коллегіи старейные списки, дѣла Польскія, листы 203 и 212.

и самъ Король имѣлъ участіе въ таковомъ преступ-
номъ вымыслѣ; ибо, когда вышепомянутый Россійскій ^{Василій}
посоль требовалъ, чѣмъ сего новаго самозванца сы- ^{Ивановичъ.}
скасть и предсказать ему, и онъ его самозванство ^{1607 годѣ.}
можесть изобличить, тогда подобной же ошвѣтъ, какъ
и объ *Отрелъевѣ*, именемъ Короля и Польскія Рес-
публики былъ учиненъ, то есть: *хотя бы онъ и под-
линно былъ тотъ называемый себя Димитріемъ, Ко-
роль за него не вступается и ставитъ его за ни-
что, хотя будетъ онъ и живъ; а что говорите,
чтобы его сыскать и съ вами оти на оти поста-
вить, и государство велико, гдѣ его сыскать, нынѣ
скажутъ въ томъ мѣстѣ, а завтра индѣ* (81): а
по томъ и самое дѣйствіе открыло даваемою се-
му злодѣю помощію отъ Поляковъ, что не неучаст-
вовало самое Польское правленіе и въ самомъ проя-
вленіи его.

Не взирая, что въ слѣдствіе всѣхъ несправдливости ^{Размыш-}
и всевозможное зло оказалъ Польскій Король, безъ ^{леніе о}
всякаго зазора, противу Россіи; но шрудно по- ^{поступкѣ}
вѣришь, чѣмъ при самомъ началѣ въ сей впорый ^{Польскаго}
разъ Король и Республика поль охотно возхошѣли ^{Короля и}
учинишья соучастниками поль беззаконнаго дѣла, ^{Республи-}
еслибы важныхъ политическихъ причинъ не имѣ-
ли. Ни какія правила политическія и обстоятельство
не могутъ оправдать такого поступка, разрушаю-
щаго общую народовъ связь, основанную на нѣкоей
благоприсойности и на взаимной доброй вѣрѣ, и
во время самыя войны; по кольми паче, когда Рос-
сія и въ перемиріи съ Польшею находилась. Од-
нако: какія же были сему мерзскому поступку при-
чины? Первое: Король зная, koliko первымъ своимъ по-
Томъ VII. Часть II. Ч сту-

Василій
Ивановичъ.

1607 годъ.

спункомъ огорчилъ Россію, опасался, чѣмъ сѣ сильное государство успокоившись не подало сильныя помощи дядѣ его Королю *Карлу* Шведскому, которое королевство не преставае онъ стараться подъ свою власть обратишь. Второе: бѣсновѣріе къ Каполицкому Римскому закону, которое и самъ Король имѣлъ, чѣмъ и Шведское королевство потерялъ, и вельможи Польскіе имъ заражены были, побуждаемые Римскокаполицкимъ духовнымъ чиномъ, а паче Іезуитами, имѣющими въ правило, что всякое преступленіе есть простишельно, когда оно клонится для разпространенія ихъ вѣры; а сими самозванцами льстили себя довести Россію подъ власть Папѣ. Наконецъ прегрѣшеніе: озлобленіе Поляковъ за убійство ихъ одноземцовъ въ Москвѣ и за удержаніе воеводы Сендомирскаго и другихъ знатныхъ Поляковъ, которые имѣли множество родни и друзей. Сии то были, по мнѣнію моему, причины, которыя закрыли очамъ ихъ все безчестіе, которое себѣ навлекали, и побуждали ихъ стремиться на разореніе Россіи; ибо не уповашельно, чѣмъ при началѣ могли надѣясь, получить такія выгоды, которыя едва не получили, или которыя ими и получены были.

Посланный къ
нему изъ
Тулы.

Между симъ временемъ Тула была весьма утѣсняема Царемъ *Василемъ Ивановичемъ*: а выше я сказалъ, что уповашельно за неявленіемъ мнимаго *Димитрія* Царевича народъ присталъ къ называющему себя *Петромъ* царевичемъ, сыномъ Царя *Теодора Иоанновича*, которому и не весьма вѣрили; то, яко повѣстываетъ писатель, (*Relation curieuse de l'état présent de l'Empire de Russie. Любопытное извѣстіе о настоящемъ состояніи Россійской имперіи*;) который самъ въ скоромъ времени посѣлъ сего въ Россіи девять лѣтъ жилъ, и какъ онъ былъ Англичанинъ, Англичане же во все время возмущеній были въ Россіи и имѣли

имѣли данные имъ дома, о многомъ могъ бытъ весьма свѣдомъ, яко и самое его описаніе доказуесть; что изъ Тулы посланъ былъ единый посланникъ къ сему новому, называющему себя Царемъ *Димитриемъ*, самозванцу, просить у него помочи. Не объясняется упомянутый мною писатель, съ согласія ли по *Петра* самозванца, который, бывъ приведенъ въ крайность, можетъ спасться, хотѣлъ съ симъ самозванцомъ какіе договоры учинить, или отъ народа находящагося въ Тулѣ, безъ позволенія его хотѣющаго предаться сему самозванцу; хотя мнѣ первое вѣроятнѣе кажется, по причинѣ писаннаго письма отъ Разстриги къ сему самозванцу и по твердому защищенію и послѣ сего града Тулы.

Уже съ воинствомъ Стародубскій самозванецъ подвигнулся изъ Стародуба, когда встрѣшился съ нимъ сей Тульскій посланникъ. По несчастію онъ былъ такий, который самолично *Отрельева* зналъ. Когда предъставленъ онъ былъ предъ сего новаго злодѣя, то хотя и отправилъ посольство, съ которымъ онъ посланъ былъ, но не могъ утаить удивленія своего, найши совсемъ не того, къ кому онъ посланъ былъ. Примѣчено сіе было самозванцомъ, и онъ не дѣлая ни какого вида подозрѣнія, довольствовался ему оповѣстствовать, что уже выступилъ въ походъ, какъ онъ видитъ, и самъ оповѣсть свой въ Тулу принесетъ; и хотя бы требовалось опущеніе сего посланника, но онъ его удержалъ у себя, конечно для того, что бы чрезъ сіе самозванство его открыто не было (82).

Можетъ спасться, сіе самое обстоятельство установило его походъ, и онъ довольствовался единого сына боярскаго Стародубца посласть съ грамотою къ Царю

Василій
Ивановичъ.
1607 годъ.

Послан-
ный съ
грамота-
ми отъ
самозван-
ца къ Ца-
рю Ва-
силію.

Василій
Ивано-
вичъ.

1607 годъ.

Царю *Василью Ивановичу*, которою укоряя его въ злоумышленнн прошиву истиннаго наслѣдника престола и о похищенн у него принадлежащаго ему престолоа, требовалъ возвращенія онаго себѣ, яко истинному Царю Россійскому. Сей посланный былъ допущенъ до Россійскаго государя, и не довольствуюся, что подалъ ему грамош, еще съ крайнею грубостію говорилъ Царю *Василью*. Казалось бы лучше, увѣрить сего въ точномъ убіенн того, который называлъ себя царевичемъ *Димитріемъ*, и что и шопъ самый самозванецъ былъ, а сей самозванецъ и имя самозванца приемлеть, на что многие Царь *Василій Ивановичъ* способы имѣлъ, яко выше предложено: но жестокость тогдашняго вѣка не позволила сего мудраго и умѣреннаго способа употребить; а хотѣли силою мученія и страхомъ смерти отвратить его вѣрить шому, въ чемъ онъ до бѣсновѣрія увѣренъ былъ. Преданъ онъ былъ мученіямъ, которыя по соразсужденню его, что понеже Царь *Василій* былъ похищитель, повелѣлъ его мучить за то, что онъ признаетъ своимъ государемъ царевича *Димитрія*; убо сей тако называемый есть истинный Царевичъ *Димитрій*; и бывъ въ такомъ предубѣжденн, среди жестокихъ мукъ не преспавалъ даже до изшествія духа своего въ оныхъ проповѣдывать, сего злодѣя бытъ истиннымъ наслѣдникомъ престола Россійскаго.

Я думаю, что сія еѣ твердость, хотя она была и бѣсновѣрная, много спомоществовала къ увѣренн нѣкоторыхъ, что царствующій прежде *Димитрій* отъ убіенія спасся и есть истинный сынъ Царя *Іоанна Васильевича*.

Самозванецъ и-
детъ
подъ
Брянскъ.

Между тѣмъ временемъ самозванецъ собравъ уже довольно сильныя войска, пошелъ ко граду Брянску, а Царь *Василій Ивановичъ* приказалъ стоящему въ Мещевскѣ

Мещевскѣ воеводѣ *Григорью Самбулатову* послать ^{Василѣй} легкія войска, провѣдывать о его движеніяхъ и го- ^{Ивано-} родъ Брянскъ сжечь. *Самбулатовъ*, исполняя сіе ^{вичъ.} повелѣніе, отрядилъ 250 человекъ, и дабы могло ус- ^{1607 годъ.} пѣшнѣе сіе предприятие бысть, далъ самимъ ратни- камъ на волю, выбрать кого они хошятъ себѣ въ начальники, которые и выбрали Брянченина *Елизарья Безобразова*. Сей пошелъ скорыми походами испол- нятъ порученное ему дѣло, и подошедъ къ Брянску, нашель его почти пустъ, ибо жители всѣ пошли съ ^{Сожжение} покорностію на встрѣщеніе самозванцу, а по сему и ^{Брянска.} легко было *Безобразову* исполнивъ данное ему по- велѣніе, сжечь сей градъ; а самымъ симъ провѣ- далъ о походѣ самозванцовомъ и возвратился въ Ме- щевскъ. Я истинно не знаю, полезно ли было сож- жение города въ такомъ случаѣ, когда цѣлыя народы за самозванца вооружались; ибо, пока люди имѣютъ дома и имѣніе, оспаютъся многие для сохранения его, но лишася всего охотнѣе для трабежа къ злодѣю могли приспавать. Не является же, чтобы Брянскъ и тогда былъ укрѣпленный, или какой важности го- родъ, который бы крѣпостию своею давалъ вѣсь само- званцовой споронѣ.

Усиленъ Брянскими жителями и множествомъ ^{Походъ и} другихъ къ нему приходящихъ самозванецъ, овладѣлъ ^{успѣхи} *Карачевымъ*, а по сему пошелъ на князь *Василья* ^{самозван-} *Мосальскаго*, который стоялъ близъ Козельска, имѣлъ съ нимъ бой и его разбилъ, и ротмистра Липовскаго *Мартьяна Мазина* взялъ въ плѣнъ. Здѣсь достой- но примѣчанія, что тогда, какъ Поляки и Липовцы были признаны главными спомоществователями всѣмъ симъ самозванцамъ и разореніямъ Россіи, находимъ сего Липовца въ Россійской службѣ. Лѣ- тописцы не объясняютъ намъ никакихъ причинъ,

Василій
Ивановичъ.
1607 годъ.

какимъ образомъ при общей ненависти народной пропиву Липовцовъ. мога сей оспаться въ Россійской службѣ. Но могли бытъ многія обстоятельство къ сему, яко, что онъ навсегда оставилъ отечество свое и переѣхалъ въ Россію; что онъ былъ Греческаго исповѣданія; что онъ оказывалъ совершенное отвращеніе отъ всѣхъ бывшихъ поступковъ Разсприги и тогда бывшихъ Поляковъ; а можешь спастись и извѣстія о злоумышленіяхъ давалъ: въ прочемъ же среди наглосней Поляковъ въ Москвѣ не токмо оказывалъ благопрістойной поступокъ, и другихъ Поляковъ отъ онаго отвращалъ; что могло ему приобрести и народную любовь.

Царь Ва-
силей
Ивановичъ по-
сылаетъ
подъ мно-
гіе города.

Однако уже многія Россійскія грады приложились къ самозванцу, яко Дедиловъ, Крапивна и Епифань; Царь же *Василій Ивановичъ* во время споянія своего подъ Тулою послалъ особливые отряды, дабы сии грады въ повинное ему обратишь. Буйство было толь велико во всѣхъ жителяхъ, что ни единый изъ сихъ не устрашился отъ пришедшихъ подъ него войскъ, но всѣ пріяли намѣреніе защищаться; однако недостатокъ ли порядка, или сила отрядовъ превосходящая силу сихъ бунтовщиковъ, вскорѣ прсвозмогла сіе упрямство и града сии были вѣрными войсками взяты оружіемъ.

Поступокъ самозванца.

По разбитіи самозванцомъ Князя *Мосальскаго* являлось, что ему надлежало бы было поспѣшать помочъ Тулѣ; однако не видно, чтобы онъ какія усилія къ сему учинилъ: претерпѣлъ ли онъ великій уронъ въ самомъ семъ бою, или тогда же воспослѣдовавшее взятіе Дедилова, Крапивны и Епифани вѣрными войсками его устрашило, или и желалъ, чтобы самозванецъ *Петръ* былъ въ Тулѣ истребленъ? Но подлинно лѣтописатели увѣряють, что онъ по разбитіи
Мосаль-

Мосальскаго къ Тулѣ не пошелъ, и слѣдственно о-
стался вокругъ Козельска до взятія Тулы, которое
вскорѣ и послѣдовало.

Василій
Ивановичъ.
1607 годъ.
Взятіе
города
Тулы.

Между симъ временемъ осада Тулы продолжалась: но какъ сей градъ по тому, что былъ подверженъ Таттарскимъ нападеніямъ, имѣлъ по тогдашнему времени изрядныя укрѣпленія, и находилось въ немъ великое число опчаянныхъ защитниковъ, по осада сія медленно происходила. Сіе самое наносило безпокойствіе Царю *Василью Ивановичю*, когда предсталъ предъ него единый сынъ боярскій Муромецъ, именемъ *Фома Суминъ* сынъ *Кравковъ*, который обѣщаль взять способомъ потопленія градъ Тулу. Не рѣдко разумнѣйшіе люди, дающіе наиполезнейшіе совѣты, осмѣянію отъ несмышленныхъ подвергнуты бывають; тако учинилось и сему Кравкову: но онъ бывъ увѣренъ въ успѣхъ своего предпріятія, говорилъ шоль упвердишело и о способѣ своемъ шакъ доказываль, подвергая себя смертной казни, если обѣщаннаго не исполнитъ, что увѣрилъ Царя *Василья* и получилъ позволеніе работу свою производить.

Немедленно онъ повелѣлъ всему воинству, каждому человѣку, принести по мѣшку земли и, гдѣ выйдеть рѣка Упа изъ города, повелѣлъ сими мѣшками рѣку запружать. Вскорѣ примѣчено было, что стремленіе теченія симъ удерживалось, вода зачала возвышашься, а самое сіе и подало великую надежду симъ способомъ городъ взять. Царь *Василій Ивановичъ* немедленно придалъ ему довольное число работниковъ и нѣсколькихъ мѣльниковъ, приобыкшихъ содѣлывать плотины: и шакъ запруженіе возвышаясь, рѣка бывъ остановлена, воды во градъ разлились, угрожая потопленіемъ буншовщикамъ: робость и страхъ заняли въ сердцахъ ихъ мѣсто упорности и упрямства, и буншов-

Василій
Ивано-
вичъ.
1607 годѢ. бунтовщики поймавъ сами *Петра* самозванца и гла-
внаго ему помощника Князя *Григорья Шеховскаго*,
сдалися; и пушъ же былъ взятъ въ плѣнь *ИванѢ*
БолотниковѢ.

Казнь
Петра са-
мозванца. По взяши сего града, главные зачинщики сего
бунта были отпосланы въ Москву, а Царь *Василій*
Ивановичъ остался на нѣкоторое время въ ТулѢ,
для учиненія нужныхъ распоряженій какъ о градѢ семъ,
такъ и о близлежащихъ градахъ, и оставя наконецъ
довольное число войскъ въ ТулѢ, возвратился въ Мос-
кву, гдѢ самозванца, называющаго себя *ПетромѢ* Ца-
ревичемъ, повелѣлъ повѣсить; Князя *Григорья Шехо-*
вскаго, который такъ же конечно бы достоинъ былъ
смертныя казни, но уповашелно уважая его родъ, до-
вольствовался сослать въ заточеніе на Каменное; другихъ
же возмущителей *Ивана Болотникова*, *Федора На-*
гибчу и другихъ ихъ сообщниковъ, сослалъ въ при-
морскіе города, и тамъ ихъ повелѣлъ казнить (83).

Посылка
воеводѢ
подѢ
БрянскѢ. По взяши Тулы, самозванецъ отступилъ въ сѣ-
верскія области и спалъ въ ТрубчевскѢ; а какъ со-
вершенная нужда настояла Царю *Василью Ивановичу*,
занявъ самые тѢ города, гдѢ сей злодѣй имѣлъ
свое убѣжище, и изъ сихъ удобнѣе другихъ было за-
нявъ Брянскъ; то и посланъ туда былъ *Григорей Сам-*
буловѢ, понеже, какъ выше сказано, что сей градъ са-
мымъ еимъ воеводою былъ выжженъ, то не трудно ему
было оной занять: но понеже намѣреніе Царское со-
стояло въ томъ, чтобъ его укрѣпить и учинить его пре-
градою злодѣйскихъ покушеній, то и посланы были
туда еще воеводы Князь *Михайло Федоровичъ КашинѢ*
и *Андрей Никитичъ Ржевскій* на смѣну *Самбулатова*.
Сии пришедъ въ сей градъ, на земляной осыпи поставили
острогъ

(83) ЛѣтописецѢ о мятежахъ, стран. 125, 126, 127 и 128.

острогъ и учинили надлежащія укрѣпленія, а воеводу *Василій Самбулатова* отпустили отъ сего мѣста.

*Василій
Ивановичъ.*

До сего времени самозванецъ никакой помощи не получилъ, а по тому и дѣйствія его не могли быть ^{1607 годъ.} *Почодъ* ^{Поляковъ} *Ли-кѣ* ^{самоз-} *совскій*, ^{ванцу.} хотя и съ малымъ числомъ воинскихъ людей, на помощь къ нему пришелъ, однако изъясненіемъ, что онъ конечно будетъ получать помощь отъ Польши, весьма ободрилъ послѣдователей сего злодѣя; а при томъ храбрость, предприимчивость и знаніе военного искусства сего вождя весьма полезны были самозванцу.

Сей *Лисовскій* пришедши немедленно ему спалъ ^{Осада} *Брянска.* совѣтовать, чтобы тогда, какъ утружденные Тульскою осадой вѣрныя войска для отдохновенія разошлись, и когда Царь *Василій* новыя собираетъ, употребить сіе время для взятія Брянска. Согласіе самозванца на сіе послѣдовало; и хотя уже было осеннее позднее время, однако онъ немедленно подвигнулся къ сему граду; силы его сжедневно разными приходящими Литовцами умножались; Россійскіе послѣдователи его сею помощію были ободрены, и въ скоромъ времени надѣялись на спѣхъ укрѣпленной и не великимъ числомъ воиновъ защищаемой градъ Брянскъ взять: и такъ градъ сей бунтовщичьими и Польскими воинспвами окруженъ былъ и столько утѣсняется, что даже воды не можно было, безъ бою осажденнымъ достать.

Являлось, что наиболѣе другихъ Донскіе козаки ^{Донскіе} ^{козаки} ^{къ нему} ^{прихо-} ^{дятъ и} ^{приво-} ^{зятъ} ^{нсваго} ^{само-} ^{званца.} устремлялись на разореніе Россіи; и тако, помогая двумъ первымъ самозванцамъ, еще и сему знатную помощь восхотѣли учинить: а какъ въ сіи несчастныя времена, пользуясь бунтомъ народа, легко было каждому послѣдователей себѣ приобрести, то таковой имени *Федоръ* и явился въ Донскихъ станицахъ, называя

Василій
Ивановичъ.
1667 годѣ.
Убіеніе
четвер-
таго Са-
мозванца.

себя *Димитріемъ* Царевичемъ; но Донскіе козаки, готовые уже помогать Стародубскому самозванцу, поймавъ его привезли къ оному, когда пришли къ нему на помощь. Самозванецъ Стародубской сего другаго равнаго себя преступника немедленно повелѣлъ умертвить, а съ прибавочными къ нему сими войсками Донскихъ козаковъ и приумножающимися Поляками наипаче утѣснилъ городъ Брянскъ, коего защитники и такъ уже толь великой голодъ претерпѣвали, что бѣли лошадей.

Посланіе
войскъ на
помощь
Брянска.

Не безызвѣстно было Царю *Василью Ивановичу* осаждение Брянска, а сего ради и старался онъ подать помощь сему граду. Немедленно былъ посланъ изъ Москвы бояринъ Князь *Иванъ Семеновичъ Куракинъ* ко утѣсненному сему граду, и тогда же велѣно было шуда же итти изъ Мещевска Князю *Василью Мосальскому* (*). Сей храбрый и усердный къ
опе-

(*) Поминается о двухъ Князѣ *Васильяхъ Мосальскихъ*; о первомъ, который былъ любимецъ Расприги, и который приславъ къ *Болотникову*, убитъ былъ на Выркѣ; а сей второй, показавшій напрошивъ того многу вѣрность; и оба они безъ отчесыва именованы. Разсматривая родословную Князей *Мосальскихъ*, нахожу двухъ Князѣ *Васильевъ*: но въ исторіи ихъ нѣтъ ничего касающагося до сихъ дѣяній. Что касается до перваго, то и не удивительно есть; ибо таковыя безчестныя дѣла въ память не записывались: но достойно удивленія, что о услугахъ втораго не поминается. Надобно думать, что за смутнымъ временемъ сіе все пропало. И тако за недостаткомъ вѣрныхъ памятниковъ нахожу себя принужденнымъ догадками сіе дополнить. Князь *Василій Васильевичъ Кольцовъ Мосальской*, означенный въ родословной подъ № 16, былъ 7081 (1573) года у роздачи жалованья полоненикамъ вышедшимъ изъ Крыма; а сего я считаю бытъ вѣрнымъ Князь *Васильемъ Мосальскимъ*, ибо сколько ни есть о его службѣ поминается. Другой Князь *Василій Семеновичъ*, № 28. О семъ сказано, что и имени его въ розрядахъ нѣтъ: но какъ многая мною примѣчено, что именъ преступниковъ въ розрядѣ не оставляли, а можетъ бытъ и попомощи старалось ихъ испребитъ; то о семъ мню, что былъ тотъ, который убитъ былъ на Выркѣ.

отечеству своему мужъ, имѣя извѣстія о крайнемъ ^{Василій} утѣсненіи города Брянска, не сталъ ожидать Князя ^{Ивано-} *Куракина*, но спѣшилъ скорѣе подать помощь осажден- ^{вичъ.} нымъ; и тако не взирая на хладъ наступившей зимы, пошелъ къ Брянску. Градъ Брянскъ имѣетъ свое мѣсто- ^{1607 годъ.} положение между рѣкъ Десны и Судки. Первая изъ сихъ есть рѣка не малая и глубокая такъ, что удобна къ судовому ходу. *Мосалскій* пришелъ къ сему граду къ рѣкѣ Деснѣ съ лѣвой стороны по теченію ея, а градъ стоялъ на правой сторонѣ такъ, что и дошедши до онаго, рѣка его раздѣляла съ нимъ. Можетъ спать- ся, не переправился онъ гдѣ въ отдаленіи отъ него для того, что надѣялся найти ее уже замерзлую, но напропиву того узрѣлъ ее незамерзлую и по ней идущій ледъ. Въ таковыхъ обстоятельствевахъ подлинно поспѣшеніе его въ ничто обращалось, и онъ подвергалъ токмо себя быть свидѣтелемъ взятія того града, къ кошорому онъ пришелъ на помощь, и погибели его защитниковъ, изнемогающихъ отъ нужды и глада. Утѣсненные защитники Брянска разными знаками изъ- ^{Хра-} являли пришедшимъ на помощь къ нимъ крайнее со- ^{брось} стояніе, въ кошоромъ они находились. Вѣрные воины ^{вѣрныхъ} пришедшіе на помощь сему граду, пронувше жало- ^{войскъ.} стію о своихъ собратіяхъ, возопіяли: *лучше намъ всѣмъ погибнуть и помереть, нежели видѣть свою братью въ конетной гибели; аще и померемъ за православную Христіанскую вѣру и за святыя Божія церкви, и мы у Христа вѣнцы воспріимемъ мученическіе.* Что не можетъ храбрость помогаема вѣрою! По изъявленіи таковыхъ мыслей, съ совершеннымъ безстрашіемъ кидаются въ воду, разгребаятъ пловущій и сгущающійся ледъ, плывутъ къ другому берегу наполненному врагами, не устрашая многихъ пущенныхъ въ нихъ стрѣлъ, приплываютъ

Василій
Ивановичъ.
1607 годѣ.

къ оному, и враги, знатно надѣющіеся на брегу скорѣе ихъ имѣвшихъ оцѣпененные члены поразить, нѣсколько отступаютъ, а они вышедъ изъ воды опрясшися, не мѣшавши на бунтующихъ Россіанъ, Литовцовъ и козаковъ нападаютъ и побиваютъ ихъ великое число, и наконецъ спѣшившися пошли на тѣхъ, копорые сидѣли въ шанцахъ; и какъ уже съ тѣми сразились, тогда и защитники града Брянска вышли, и помогая храбрымъ своимъ помощникамъ окончили побѣду отбившемъ враговъ отъ сего града. Конечно все сие приключеніе достойно есть удивленія; да и самый лѣтописецъ сие приключеніе намъ не иначе яко чудеснымъ представляетъ, ибо въ виду непріятеля преплыть чрезъ знатную рѣку, въ копорой еще и вода была тогда велика; преплыть сквозь идущій ледъ, и въ плаваніи семъ не токмо не потерять ни единого человека, но ниже лошади, и сие Декабря 15 числа, и разбить непріятеля, есть конечно дѣло необыкновенное: однако повѣствіе лѣтописца, который никакого противурѣчія не имѣетъ, и самое слѣдствіе дѣяній истинну сего бытія намъ доказуютъ.

Пришествіе князя
Куракина.

Въ самое сие время, когда уже прежде пришествія вѣрныя войска враговъ поражали, пришелъ съ войсками князь *Иванъ Семеновичъ Куракинъ*, но не рассудилъ за полезное подвергнуть войска свои къ опасности переплывать рѣку; и тако былъ токмо зрителемъ побѣды первопришедшихъ войскъ; однако опасаясь нашествія враговъ окружилъ себя острогомъ. Въ самую пуже ночь послѣдовавшій великій морозъ скрѣпилъ толико ледъ на рѣкѣ, что уже безстрашно можно было чрезъ нее переходить; а сие онъ и употребилъ для снабженія города всякими запасами.

Бой бунтовщи-
ковъ съ
княземъ
Кураки-
нымъ.

Самозванецъ бывъ отбитъ отъ Брянска, и самъ перешелъ рѣку Десну, и учинилъ нападеніе на князя

Кура-

Куракина, и по продолжающемся довольно долгое время бою оба воинства, яко является, безъ всякой выгоды разошлись. Кажется, что послѣ сего присоединился къ князю *Куракину* и князь *Василей Мосальской*, и они разсудили, по снабженіи всѣмъ нужнымъ Брянска, отступитъ къ Карачеву, что они и исполнили. Самозванецъ самое отступление ихъ за побѣду себѣ считая, послѣдовалъ за ними; но какъ дошелъ до Карачева и нашелъ его укрѣпленна пришедшими сими воеводами, миновалъ Карачевъ, пошелъ къ Орлу, котораго жители встрѣтили его на пути, и прияли яко законнаго своего государя, и онъ остался путь зимовать. Въ семъ градѣ онъ получилъ еще значную помощь изъ Польши подъ начальствомъ Гешмана *Ружинскаго* (84).

Василій
Ивановичъ.
1607 годѣ.

Орелъ
здается
самозван-
цу.

Приходѣ
Ружин-
скаго.

Таковыя смутныя обстоятельство конечно едва ли позволяли помышлять о бракѣ владѣющему государю: однако можешь съспастись, не предсавляя онъ себѣ опасность цюль велику, какъ въ самомъ дѣлѣ она была. Царь *Василей Ивановичъ* женился на княжнѣ *Марии*, дочери князь *Петра Ивановича Буйносова Ростовскаго*. Желательно бы было проникнуть причины, которыя его побудили избрать сию княжну себѣ въ супруги; ибо я не уповаю, чѣмъ единая спрась въ семъ Царѣ въ его лѣта, приближающіяся уже къ спаросши, въ немъ дѣйствовала; а подлинно надлежало ему, если хотѣлъ для ушверженія наслѣдія совокупиться съ такою, которыя бы родители и сродники могли ему подкрѣпленіе сдѣлать, чего кажется не могъ онъ въ семъ союзѣ имѣть; ибо родъ князей *Буйносовыхъ*, хотя всегда значный, но перваго мѣста между значными родами не занималъ;

Бракѣ Ца-
ря Ва-
силія
Ивановича.
1608 годѣ.

(84) Лѣтописецъ о мятежахъ, стран. 130, 131 и 132.

Василій
Ивановичъ.

1608 годъ.

малъ; а и самый сей князь мало бывалъ начальникомъ войскъ, яко означенная его служба по розряднымъ книгамъ свидѣтельствуетъ (*). Развѣ бышіе его дворяниномъ въ думѣ, куда обыкновенно искуснѣйшіе люди въ правительствѣ государственномъ употреблялись, приобрѣло ему толикое почтение отъ Царя *Василья Ивановича*, что онъ, соединяся съ нимъ ближнимъ род-

(*) По розряднымъ книгамъ служба сего Князя *Петра Ивановича Буйносова Ростовскаго* есть слѣдующая: въ 7085 (1577) былъ въ Алашорѣ воеводою; въ 7086 (1587) и 7087 (1579) годахъ въ Чебоксарѣ воеводою; въ 7090 (1582) годовалъ въ Казанѣ вторымъ и переведенъ въ Свияжскъ на мѣсто *Сабурова*; въ 7091 (1583), въ Свияжскѣ первымъ, въ 7094 (1586) на Тулѣ первымъ; въ томъ же году встрѣчалъ Турецкаго посланника, и по вѣстямъ въ войскахъ большого полку первымъ, при аудіенціи Польскаго посла былъ и сидѣлъ на околническомъ мѣстѣ, а наконецъ на берегу на Коширѣ лѣвыя руки первымъ; въ 7098 (1590) на Тулѣ большого полку первымъ; въ походѣ Царя *Геодрія Иоанновича* противу Шведовъ въ головахъ, и по томъ въ Новгородѣ противу Шведовъ сторожеваго полку первымъ; 7099 (1591) въ Новгородѣ третьимъ, и велѣно ему итти съ Княземъ *Трубецкимъ* въ Иванъ городъ вторымъ, и тамъ для осторожности сторожеваго полку первымъ; въ Иванъ же городъ для лѣсовыя возки съ посошными людьми; изъ большихъ войскъ велѣно ему итти за Крымскимъ Царемъ сторожеваго полку первымъ; получаетъ въ награжденіе золотой: по другому разряду на Тулу большого полку первымъ, въ 7100 (1592) на Тулѣ большого полку воеводою; на берегу въ Серпуховѣ вторымъ до Ильина дни, и тогда посланъ въ Черниговъ, и тамъ въ осадѣ первымъ; въ 7102 (1594) на Тулѣ большого полку вторымъ; въ Украинскихъ войскахъ, которыми итти противу Крымцовъ, большого полку первымъ; въ 7105 (1597) посыланъ въ Новгородъ и во Псковъ съ денежнымъ жалованьемъ дворянамъ и дѣшамъ боярскимъ; въ 7106 (1598) дворяниномъ въ думѣ въ походѣ съ Царемъ *Борисомъ Федоровичемъ* въ Серпуховъ, и посланъ ко кресту приводить въ Новгородъ дѣшей боярскихъ и дворянъ и съ денежнымъ жалованьемъ первымъ; въ 7107 (1599) въ Украинскихъ войскахъ правыя руки воеводою на Кропивнѣ; въ 7111 (1603) пожалованъ въ бояре Декабря 25 числа.

родствомъ, надѣялся совѣтами его воспользоваться въ трудныхъ тогдашнихъ обстоятельствахъ правленія государства.

Василій
Ивановичъ.
1608 годѣ.

Брачныя веселія Царя *Василья Ивановича* не оспановили ни мало дѣйствія оружія прошиву самозванца. Посланъ былъ изъ Москвы братъ царскій князь

Посланіе
воеводѣ
къ Болхову.

Дмитрій Ивановичъ Шуйскій съ воеводами князь *Васильемъ Васильевичемъ Голицынымъ* и князь *Иваномъ Семеновичемъ Куракинымъ*, дабы во кругъ Орла дѣлать поиски надъ самозванцомъ. Сии пришедъ еще зимою спали у Болхова; а какъ скоро наступила весна и можно было начинать военныя дѣйствія, пошли къ Орлу. Самозванецъ съ гетманомъ *Ружинскимъ* и съ козаками пошелъ прошиву ихъ и случилось имъ сойтися въ субботній день. Сраженіе вскорѣ началось, и передовой полкъ, бывшій подъ начальствомъ князь *Василья Васильевича Голицына*, первый вступилъ въ бой. Лѣтописцы наши изъясняясь весьма необстоятельно, написали: *исторолился*: что не иначе должно разумѣть, какъ *оробѣлъ*, не представляя причины. Но жившій не малое время въ Россіи единый чужестранный писатель вѣроятную сему причину приводитъ (85); что когда по увѣщаніи самозванцомъ и *Ружинскимъ* войскъ вступили оныя въ бой, и по продолженіи нѣскольکو времени сраженія вдругъ по данному козаками знаку явились въ споронѣ служители войскъ вооруженные, и такъ, что вѣрныя войска находящіяся подъ начальствомъ князя *Голицына* обратились въ бѣгство къ большему полку и оной въ разстройку привели. Когда такимъ образомъ побѣда уже совершенно являлась на спорону самозванца обращаться,

(85) Relation curieuse de l'état présent de l'empire de la Russie.
Р. 319.

Василій
Ивано-
вичъ.

1608 годъ.

ся, храбрый князь *Иванъ Семеновичъ Куракинъ*, который какъ видно начальствовалъ надъ спорожевымъ полкомъ, съ шѣми самыми воинами, которые шую храбрость подъ Брянскимъ оказали, ударилъ на побѣждающихъ уже Липовцовъ и ихъ отразилъ: однако въ семъ случаѣ не малой ущербъ Россійскія войска претерпѣли, и между прочими изъ находящихся въ Россійской службѣ Нѣмецкимъ войскамъ единый ротмистръ *Петръ Микулаевъ* по храбромъ сопротивленіи, въ которомъ онъ множество Липовцовъ избилъ, наконецъ ими всею своею ротою былъ побитъ. На завтра вѣторичное было сраженіе между Россійскихъ войскамъ и послѣдователей самозванцу Липовцовъ; но кажется ничего рѣшимаго не произошло: однако можетъ сдѣшаться примѣчая худыя расположенія или склонность къ измѣнѣ въ нѣкоторыхъ изъ своихъ воиновъ, хотѣли Россійскія войска отойти къ Болхову, и начали уже имѣющуюся при нихъ артиллерию опускать шуда. Тогда единый сынъ боярской Коширянинъ *Никита Лихаревъ*, измѣнивъ своему Государю, пришелъ изъ вѣрнаго-сѣлана къ самозванцу, объявилъ ему о намѣреніи бояръ. По таковому извѣстію самозванецъ и Гетманъ *Ружинскій* за лучшее разсудили, поспѣшить ийти къ самой Москвѣ, и сѣе въ самое же сѣе время исполнили, обошедъ вѣрныя Россійскія воинства, изъ которыхъ нѣкоторыя разошлись въ свои города, и оныя въ сторону самозванца обратили, а Липовскія войска усмирили путь свой къ Москвѣ.

Бояре

прихо-

дятъ къ

Москвѣ.

Вѣрные бояре, видя, что злодѣйскія войска ус-
премляютъ походъ свой къ Москвѣ, старались по-
крайній мѣръ сию столицу государства и пребываю-
щаго въ ней Царя отъ гибели избавить, и сего ради
поспѣшали походомъ своимъ къ Москвѣ; но пришествіе

ихъ

ихъ привело въ страхъ и въ печаль всѣхъ жителей и защитниковъ Московскихъ.

Опасно было самозванцу оставить позади себя городъ Болховъ, который сторону царя *Василья Ивановича* содержалъ : сего ради онъ подступилъ подъ градъ сей, и его осадилъ. Буйство, которое тогда одержало Россіанъ, было таково, что не было ни единого града, который бы бунту и преклонности къ самозванцу въ себѣ не имѣлъ. Тако и въ семь градѣ было: единые хотѣли, сохраняя твердо вѣрность свою къ опечесству, сопротивляясь самозванцу, но другіе напрошиву того оказывали къ нему преклонность, и сихъ видно величайшее было число, такъ что первые принуждены были оставя градъ бѣжать, а вторые немедленно градъ здали, и въ вѣрности ему присягнули. Самозванецъ овладѣвъ съ такою лѣгкостью симъ градомъ, и присовокупя къ войскамъ своимъ жителей онаго пошелъ къ Калугѣ, и близъ сего града спалъ на устьѣ Угры (86).

Такое приближеніе самозванца къ столичному граду должноствовало въ немъ не малой страхъ и смущеніе произвести; но тогда же онъ былъ усиленъ приходомъ множествомъ изъ разныхъ мѣстъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые и усердіемъ къ опечесству и желаніемъ избѣжать отъ насильствъ самозванцовыхъ войскъ, оставя жилища свои, съ женами и съ дѣтьми прибѣжали въ Москву; такъ же и тѣ изъ вѣрныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые не могли оставить Болховъ, или нѣкоторые и самые тѣ, которые были участниками задачи онаго самозванцу, увидя его обманъ, а можетъ спастись на-

Томъ VII. Часть II. III

гласъ

(86) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 133 и 134. Relation Curieuse de l'état présent de l'Empire de la Russie. p. 320.

Василій
Ивановичъ.
1606 годъ.

Походъ
князя
Михайла
Василье-
вича
Шуйскаго
противу
самозван-
ца.

госпѣ Козаковъ и Поляковъ, войска его оставили и прибѣжали всѣ къ Москвѣ.

Такимъ подкрѣпленіемъ бывъ усиленъ Царь *Василей Ивановичъ*, послалъ родственника своего князя *Михайла Васильевича Шуйскаго* и *Ивана Никитыча Романова* противу самозванца. Сии вѣрные и храбрые воеводы съ довольно многочисленными войсками выступили изъ Москвы, пришли на рѣку Незнать, откуда начали посылать отряды противу сего злодѣя. Но не было пользы оному, не доходя до Москвы вступать въ разныя сраженія, въ коихъ и малое разбитіе могло его сторону ослабить; а сего ради поспѣшавъ онъ, миновавъ сѣи войска, другою дорогою ишши къ пресполюму граду, гдѣ можетъ ешавъ надѣялся найти многихъ себѣ доброжелателей. Сие и тѣмъ утверждается, что въ самыхъ сихъ посланныхъ противу его войскахъ нашлася измѣна, или великая преклонность къ нему отъ знаемыхъ начальниковъ.

Измѣна
въ вой-
скахъ.

Начальники сея измѣны были не нижнихъ какихъ чиновъ люди, но знатнѣйшихъ родовъ, и конечно изъ главныхъ начальниковъ войскъ, а именно; князь *Иванъ Катыревъ*, князь *Юрья Трубецкой* и князь *Иванъ Троекуровъ*, и съ ними другіе, копорые хотѣли оставя законно избраннаго Государя передасться къ гнусному самозванцу: однако, какъ не могли они содѣлывать ихъ заговора столь тайно, чтобы сие чрезъ нѣкоихъ вѣрныхъ людей, мерзавцевъ таковымъ замысломъ, не дошло до первыхъ начальниковъ войскъ, а чрезъ нихъ и до царя *Василья Ивановича*; что повелѣно было ихъ немедленно взять подъ стражу, что и исполнено было; ибо еще заговоръ не дошелъ до такой силы, чтобы могъ всеобщему омерзению сопротивляться. Всѣ сѣи хотѣющіе измѣнить

были

Наказана.

были суждены: лѣтописцы наши говорятъ, были ^{Василій} ~~лѣтаны~~: но не должно сіе слово взять въ такомъ зна- ^{Ивано-} ~~менованіи~~, какъ нынѣ оно обыкновенно приемлется ^{вичь.} 1608 годѣ. (хотя я и не отвергаю, что можеть сшаться и были приспрасные допросы), но въ разумѣ, что они были изобличаемы, и дѣло съ прилѣжносцію изыскивано; и хотя подлинно открылось злое ихъ намѣреніе, однако по почтенію, которое тогда сохраняли къ значнымъ родамъ, Царь *Василей Ивановичъ* довольствовался сослать князь *Ивана Катырева* въ Сибирь, князь *Юрѣя Трубецкаго* на Тотьму, а князя *Ивана Троекурова* въ Нижній Новогородъ, гдѣ ихъ повелѣно было въ пюрмахъ подѣ спражею содержать; другихъ же не шоль сановитыхъ въ шаковой же измѣнѣ изобличенныхъ, *Якова Желябовскаго*, *Юрѣя Невтева* и *Григорьева* сына *Толстова*, казнили въ Москвѣ.

Конечно шаковыя кроющіися злодѣйства спос- ^{Приходѣ} ~~собствовали~~ допусшнѣ самозванца въ близость къ ^{самозван-} ~~Москвѣ~~, уповашельно въ Іюнѣ мѣсяцѣ; ибо сіе было ^{ца подѣ} ~~Москву.~~ прежде заключенія перемирія съ бывшими въ Москвѣ Польскими послами, которое въ концѣ Іюля мѣсяца было заключено. Самозванецъ пришелъ въ близость къ Стольному граду, учредилъ сперва свой станъ въ Тушинѣ, разстояніемъ отъ Москвы въ девяти верстахъ: но какъ уповашельно главное его намѣреніе со- ^{Самозва-} ~~стояло~~ въ томъ чтобы отъ Сѣверныхъ областей, не ^{нецъ уч-} ~~причастныхъ~~ еще бунту, отрѣзать у Москвы сооб- ^{режда-} ~~щеніе~~, то и перенесъ онъ станъ свой въ село Тайнин- ^{ель свой} ~~ское.~~ Но сіе его стояніе весьма ему не выгодно бы- ^{станъ въ} ~~ло~~, ибо Московскія войска пользуясь ровными мѣ- ^{Тушинѣ.} ~~стами~~ находящимися во кругъ Тайнинскаго, и что надлежало къ самозванцу чрезъ лѣса провозить изъ Украинскихъ городовъ припасы, засѣли всѣ дороги

Василій
Ивановичъ.

1608 годъ.

и возпрепятствовали ему привозъ оныхъ. Самозванецъ примѣшя неудобство такового стоянїя, пакы пошелъ занять прежній свой станъ въ Тушинъ, однако и сего немогъ онъ безъ бою учинить, въ которомъ однихъ Алексинскихъ дворянъ и дѣшей боярскихъ, какъ кажется бывшихъ въ вѣрныхъ войскахъ, было побито тридцать три человека: и тако пробившись сквозь Московскія войска дошелъ опять до Тушина. Учредивъ путь свой станъ, началъ строить амбары, для собранія припасовъ, и по долгомъ своемъ стоянїи въ семь мѣстъ наименовался Тушинскимъ вормъ.

Станъ
вѣрныхъ
войскъ.

Вѣрная же войска учреждая свои движения по движениамъ самозванца, стали близъ Москвы на урочищѣ именуемомъ Ходынка, по имени протекающей путь малой рѣчки (87).

Междо-
усобіе и
буйство

Толь близкое стоянїе оу Москвы сего самозванца весьма умножило въ семь градъ несогласіе и буйство народное. Для показанія онаго я не мною возмочь лучше содѣлать, какъ предложитъ самыя слова Троицкаго монастыря келаря *Авраама Палицына*, очевиднаго свидѣтеля бывшему и участвовавшаго въ дѣлахъ, слова, которыя онъ въ сказаннѣ о осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря отъ Поляковъ и Литвы, и о бывшихъ по томъ въ Россіи мятежахъ, написалъ (88) „Кто же поя бѣды изречетъ, еже содѣяся во всей Россіи? на единой бо трапезѣ сѣдѣюще въ пиршествахъ въ царствующемъ градѣ; по веселїи же убо ови въ царскія полаты, ови же въ Тушинскія табары перескакаху, и раздѣлишася надвое; вси
„чело-

(78) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 135 и 136. Разсужденїе, стр. 110. Сказанїе о осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря, Палицынъ стр. 31. Relation curieuse de l'état présent de l'empire de la Russie. p. 320 321 et 323.

(88) Стр. 31.

„человѣцы, вси же мысляще лукавнѣ о себѣ: аще бо
 „взята будетъ Москва, то тамо опцы наши и
 „братія, и родъ и друзи, шии насъ соблюдушъ; аще
 „ли мы одолѣемъ, то такоже мы имъ заступницы
 „будемъ.

Василій
Ивановичъ.
1608 годѣ.

Таковыя расположенія народныя конечно не мо-
 гли ничего благополучнаго предвѣщать: однако оста-
 валось довольно вѣрныхъ сыновъ отечества, которые
 мерзая всякою измѣною шцились защищать отече-
 ство и государя. Таковыя были тѣ воеводы, которые
 спояли на Ходынкѣ прошиву злодѣевъ; но сии, зная
 непостоянство и буйство народное, не смѣли, ника-
 кія строгости употребить, дабы не огорчить вой-
 новъ. Способникъ самозванца Гешманъ *Ружинскій*
 желая наиболѣе быть извѣстенъ о положеніи сихъ
 войскъ стоящихъ на Ходынкѣ, послалъ якобы отъ се-
 бя пословъ въ Москву для испрошенія свободы со-
 державшимся въ Москвѣ Польскимъ посламъ, взятымъ
 во время убіенія Разсприги, въ самомъ же дѣлѣ, да-
 бы примѣнить о стояннѣ на Ходынкѣ войскъ; ибо не
 было ему нужды посылать требовать ихъ свободы,
 когда присланные и пребывающіе въ Москвѣ другіе
 Польскіе послы о освобожденіи ихъ договаривались,
 яко тогда сіе было. Хотя сіе самое показывало тай-
 ную причину сего посольства, но видно не примѣче-
 на она была, или мнили, что *Ружинской* самымъ
 симъ посольствомъ хотѣлъ усилить предложенія
 тѣхъ пословъ. Когда они были оппущены, тогда
 повели ихъ черезъ станъ стоящихъ войскъ на Ходын-
 кѣ, вмѣсто, чтобы приличнѣе было ихъ обвести кру-
 гомъ. Сии послѣдователи злодѣя, пользуясь сею не-
 оспорожностно, внушили видно своимъ приславамъ,
 что миръ между Польши и Россіи заключенъ, яко и
 дѣйствительно, koliko можно видѣшь по числамъ,

Москов-
скія вой-
ска разби-
ты на
Ходынкѣ.

Василій
Ивановичъ.

1606 годъ.

онъ приходилъ ко окончанію; но *Ружинской* не имѣлъ ни малаго намѣренія послѣдовать постановляемымъ договорамъ, а можешь спасться, что и самими послами Польскими, находящимися въ Москвѣ, ему сказано было, что всѣ сии договоры производяся ради освобожденія токмо Поляковъ находящихся въ плѣну въ Москвѣ, а не для унятія злодѣйствъ, яко самыя дѣянія послѣ бывшія сіе доказують.

Однако распущенный слухъ о заключенномъ мирѣ привелъ въ ослабленіе вѣрныя войска. Воины, которые до сего не снимали съ себя оружія, и крѣпкія поставляемыя повсюда спражи чинили безопасно сіе воинство отъ всякаго нечаяннаго нападенія: но услыша о такомъ замиреніи, спражи престали съ надлежащею оспорожностію бдѣть и воины снявъ оружіе якобы среди миру, полегли спать. Сіе потѣ часъ увѣдано было въ самозванцовомъ стану, и *Ружинской* немедленно съ злодѣйскими войсками пришедъ на сихъ неожиданныхъ никакого нападенія, безъ бою почти ихъ въ бѣгство обратилъ, станъ и обозы ихъ взялъ, и гналъ ихъ до Москвы. Видно, что вопли побѣжденныхъ и побѣждающихъ бывъ услышаны въ Москвѣ; послана была бѣгущимъ помощь, и сии уже бывъ близъ града, опамятовавшись отъ приключеннаго имъ страха, обратились на враговъ, и принудили ихъ самихъ въ бѣгство обратиться, гоня до самаго ихъ стана. Однако видно, что сіе поражение злодѣевъ не шло сильно было, чтобы не причиняли они еще опасности вѣрнымъ войскамъ, которые отошедъ отъ рѣчки Ходынки, приблизились къ Москвѣ и возлѣ поставили свой станъ, окруженной своимъ обозомъ.

Побоище
подъ За-
райскимъ.

Тогда, какъ Москва въ такой опасности отъ самозванца пребывала, другой его отрядъ, состоящій изъ Поль-

Польскихъ войскъ и бунтующихъ Россіанъ подъ пре-
дводителствомъ Польскаго полковника *Александра* Василѣй
Ивановичъ.
Лисовскаго, взялъ градъ Зарайскъ. Какъ скоро увѣда- 1608 годъ.
но было въ Переславль Рязанскомъ сіе взятіе Зарай-
ска, жители Переславля собравшись съ воинствами
другихъ градовъ, подъ начальствомъ единого *Захарія*
Ляпунова пошли къ Зарайску. Похвально было стре-
мленіе вѣрныхъ Россіанъ; но сожалѣтельно, что, какъ
видно, ни устройство, ни искусство въ военномъ дѣлѣ,
усердію ихъ не соответствовало: и тако *Лисовскій*
вышедъ изъ Зарайска, имѣлъ съ ними бой и совер-
шенно войска сии разбилъ шакъ, что въ числѣ убіен-
ныхъ считалось единыхъ Арзамасцовъ 300 человекъ.
Лисовскій величаяся сею своею побѣдою, повелѣлъ
всѣхъ въ бою семь убіенныхъ въ единое мѣсто погреб-
сти, и насыпать надъ ними курганъ, яко памятникъ
сея побѣды.

Лисовскій ободренъ сею побѣдою, пошелъ подъ Взятіе
Лисовс-
кимъ Ко-
ломенъ.
Москву, съ шѣмъ, чѣобы жителей сего града прише-
ствиемъ его побѣдоносныхъ войскъ устрашить, а иду-
чи къ сему престолному граду, взялъ приступомъ
городъ Коломну, и плѣнилъ путь Іосифа Епискупа
Коломенскаго и бывшаго путь начальникомъ Князь
Владимира Долгорукова, съ коими плѣнниками про-
должалъ путь свой къ Москвѣ.

Ощутительно каждому, естъ, коикой важности Разбитіе
Лисовс-
каго на-
Медвежь-
емъ бро-
дѣ.
было для Царя *Василѣя Ивановича*, не допустить
соединеніе *Лисовскаго* съ самозванцомъ стоящимъ въ
Тушинѣ. Сего ради посланы были войска изъ Москвы
подъ начальствомъ Князя *Ивана Семеновича Кура-*
кина и Князя *Бориса Михайловича Лыкова* съ
другими воеводами. Сии исполняя порученное имъ дѣ-
ло, старались пресѣчь путь *Лисовскому*, и сошли-
ся съ нимъ на Москвѣ рѣкѣ, на урочищѣ называемомъ
мѣд-

Василій
Ивановичъ.

1608 годъ

мѣдвѣжій бродъ. Равныя причины побуждали оба войска вступить въ бой, *Лисовскаго* дабы достигнуть до самозванца, а Князей *Куракина* и *Лыкова*, дабы его до Москвы недопустить, и тѣмъ равныя были причины побуждающія ихъ къ храбрости. Начавшійся между оныхъ бой чрезъ цѣлой день продолжался; но наконецъ вѣрныя войска преодолѣли *Лисовскаго*, совершенно его разбили, и вѣдомыхъ имъ плѣнниковъ Епискупа Коломенскаго, котораго они вели привязаннаго къ пушкѣ, Князя *Владимира Долгорукова* и пропоропа *Николы Зарайскаго* отбили, которыхъ возвращаясь побѣдители привели къ Царю *Василію Ивановичю*. Конечно таковое пораженіе знашнаго и побѣдоноснаго отряда войскъ самозванцовыхъ не малую отраду вѣрнымъ защитникамъ Москвы учинило; и Царь *Василій*, зная важность града Коломны, Епискупа сего града въ оной оппустилъ, а съ нимъ послалъ воеводу *Ивана Тимофеевича Бутурлина* и *Семена Матвеевича Глѣбова*, съ повелѣніемъ укрѣпить сей градъ и снабдить его всѣми нужными запасами для долговременнаго сопротивленія (89), изъ чего и ясно видно, что *Лисовскій* взявъ его, оставилъ разоренной безъ защищенія.

Пребыва-
ніе Поль-
скихъ по-
словъ въ
Москвѣ
и перего-
воры.

Когда всѣ сіи смущенія происходили въ Россіи, Польскіе послы находились въ Москвѣ для возобновленія перемирія и для исправленія всего того, о чемъ происходили обоюдныя жалобы, по причинѣ похищенія Разстриги. Мы довольно пространно помянули здѣсь выше (90) противу 1606 года о посолствѣ Князя *Григорья Константиновича Голконскаго* въ Польшу, который въ началѣ прошедшаго года возвра-
щал-

(89) Лѣтописецъ о мятежахъ. стр. 136 и 138. Палицынъ о осадѣ Троицкаго монастыря, стр. 44.

(90) Стр. 170.

вратился съувѣреніемъ отъ Польскаго Короля, что вско-
рѣ пришлются нарочные послы для окончанія всѣхъ
произшедшихъ обоюдныхъ неудовольствій. Послы сии <sup>Василій
Ивановичъ.
1608 годѣ.</sup>
Станиславъ Литовскій и Князь *Янъ Соколинскій*,
пришли къ Москвѣ въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1607 года (91).
Но я оставилъ о всемъ происхожденіи дѣлъ между
ними послали и Россійскими боярами говорить до
окончанія дѣлъ, о коихъ были договоры, дабы все сіе
происхождение подѣ единой взоръ привести.

Послы сии, посланные въ видѣ прекращенія вся-
кія обоюдная вражды, въ самомъ дѣлѣ были не иное <sup>Худые
послупки
сихъ по
словѣ.</sup>
что, какъ самые враги Россіи, имѣющие единый пред-
мѣтъ, чтобы освободить своихъ соотчичей, а по-
томъ въ жесточайшую пагубу Россію ввергнуть.
Въ самое время ѣзды ихъ изъ Смоленска до Москвы
они сіе доказали; ибо, хотя не было тогда обычая,
чтобы посланники ѣздили сами безъ приставовъ, да
сего имъ и не позволялось, чтобы ѣздить для гу-
лянья, они бывъ въ Вязмѣ сами собою сѣдши на
лошадей ѣздили гулять. Колико ни мало есть сіе об-
стоятельство, однако показываетъ наглость Польскую:
и хотя Россійскіе послы, какъ выше сказано, и долгое
время задерживаны на пуши бывали и не въ такихъ
смутныхъ обстоятельствахъ, въ какихъ тогда нахо-
дилась Россія; однако они сіе сносили; Польскіе же
посланники бывъ остановлены въ Вязмѣ, Октября 10
числа писали довольно сильную грамоту къ Князю
Дмитрію Ивановичу Шуйскому, брату Царскому,
требуя, дабы скорѣе они были привезены въ Москву,
могли бы вступить и въ переговоры (92). Писмо сіе;
Томъ VII. Часъ II. Ъ какъ

(91) Архивы иностранной коллегіи дѣла Польскія, спашейные спис-
ки, No 27. л. 46.

(92) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, спашейные спи-
ски No 27. листъ 33.

Василій
Ивановичъ.
1608 годъ

какъ нѣкоторыя и прежнія, имѣло многія довольно дерзкія изъясненія про особу Россійскаго государя, да и въ изустныхъ своихъ реченіяхъ приспавамъ они не болѣе умѣренности сохраняли. На письмо ихъ Князь *Дмитрій Ивановичъ Шуйской* отвѣтствовалъ, изъясняя неблагоприсойность такового ихъ поступка, и что самый оный былъ причиною, что приспавы къ нимъ не ходяшъ, и дѣлають затрудненіе принимашъ ихъ письма (93). Письмо сіе намъ не сохранилось въ цѣлости, ибо недостаетъ въ поминаемомъ мною сташейномъ списокѣ, нѣсколькихъ листовъ, а по сему и не извѣстно, что было отвѣтствовано на главную ихъ жалобу мѣшкатнаго везенія въ Москву.

Приѣздъ
Польскихъ посланниковъ въ
Москву.

Въ самомъ дѣлѣ кажется причина мѣшкатнаго ихъ везенія состояла въ томъ, что хотѣли, дабы бывшій бунтъ опъ самозванца, называющаго себя *Петро мѣ Царевичемъ* былъ усмиренъ, и тако бы при нѣкоемъ успокоеніи государства и съ лучшими выгодами можно было съ послами договаривашся. И тако по доволномъ замѣшканіи были они привезены въ Москву не прежде 12 числа Октябрия мѣсяца, и вскорѣ представлены предъ государя; но котораго числа и съ какою встрѣчею сіе за недостаткомъ листовъ въ сташейномъ списокѣ не извѣстно: въ прощемъ въ оставшихся листахъ что видно о обрядѣ сего представленія, находяшся шокмо сіи обстоятелства примѣчательныя, что грамота вѣрющая опъ Польскаго Короля была подана запечатанная въ противность прежнихъ обычаевъ, что они незапечатанная присылались; и хотя учинили Польскіе послы затрудненіе, что грамота не была чтена во время представленія, но имъ было отвѣтствовано, что сіе послѣдовало по причинѣ ея запечатанія, шакъ, что не можно ее при
пред-

(93) Тамъ же, л. 39.

представленіи перевести и честь; и что какъ Польскіе послы, такъ и нѣкоторые изъ бывшихъ при нихъ дворянъ, подносили дары Россійскому Царю, но отъ себя, а не отъ пославшаго ихъ Государя (94).

Василій
Ивановичъ.
1608 годъ.

Рѣчь, которую Польскіе послы при представленіи своемъ говорили, была слѣдующаго содержания: во первыхъ кратко изъясня о бывшемъ самозванцѣ, котораго именуютъ *Гришка Богдановъ сынъ Отрельевъ*, говорили о жалобахъ России, что Поляки ему помогали, а паче *Мнишка* воевода Сендомирскій; о возшествіи на престолъ Царя *Василья Ивановича Шуйскаго*; о стараніи его спасти Поляковъ во время убійства Разстриги, о опущении нижнихъ Поляковъ и оставленіи въ Москвѣ тѣхъ, которые главные были въ учиненной помощи Поляками самозванцу, и бывшихъ присланныхъ Польскихъ пословъ, изъясняя при томъ о посланномъ посольствѣ отъ Царя *Василья Ивановича*. По семъ изъясняли оправданіе Короля и Польскихъ вельможъ, въ участіи и въ помощи ихъ сему самозванцу, говоря, что когда онъ въ Польшѣ явился, тогда многіе изъ Россіанъ къ нему приѣзжали, признавая его своимъ Государемъ, сыномъ Царя *Иоанна Васильевича*, и звали его на прародительской престолъ такъ, что хотя Король самъ никакой помочи ему не учинилъ, но нѣкоторые вельможи, бывъ обмануты свидѣтельствомъ самихъ Россіанъ, не яко производилъ войну и возмущеніе въ России, но какъ на тошовое дѣло, на прямое Государство его спокойно ему взойти помогали: когда же Царь Россійскій, *Борисъ Федоровичъ Годуновъ*, писалъ съ жалобами о семъ къ королю *Сигизмунду*, тогда воевода Сендомирскій и другіе иже были возвращены, а остались только при Разстригѣ подлые люди и Козаки; но всеобщее

Содержаніе рѣчи
пословъ.

Василій
Ивано-
вичъ.
1608 годъ

желаніе Россіанъ имѣть его у себя на престолѣ въ томъ помогало ему, и не силы Польскія, но согласіе Россіанъ наконецъ съ погубленіемъ рода *Годунова* возвели его на Россійской престолѣ; а по всему сему и ясно (говорили они) есть, что въ сѣмъ ни Польскій Король, ни королевство, не виновати, но сами Россіане, что признали его своимъ Государемъ: а какъ, продолжали они, взошелъ уже онъ на престолъ, и всѣми Россійскими чинами былъ признанъ ихъ Государемъ, и прислалъ посольство въ Польшу къ королю, просить себѣ въ супружество *Марію Мнишкову*, дочь воеводы Сендомирскаго, тогда Король не иное что учинилъ, какъ то, что не имѣя обычая ни кому изъ своихъ подданныхъ запрещать дочерей своихъ выдавать за чужестранныхъ, и сему не воспрепятствовалъ; ни чегоже не учинилъ, ни совѣтами, ни повелѣніями, дабы преклонить воеводу Сендомирскаго, дочь свою отдать за называющагося *Димитріемъ*: а понеже сей сѣдѣющій на престолѣ Россійскомъ чрезъ посла своего изъяснялъ желаніе заключить вѣчной союзъ съ Польшею, то желая пользы христіанской Король *Сигизмундъ*, прислалъ къ нему пословъ. Сии то поступки Россія за участие и спомогательство самозванству *Отрелъева* почитаетъ; Поляковъ пришедшихъ съ *Мариною* Сендомирскою обнадеженныхъ признаніемъ *Отрелъева* Государемъ Россіане избили, а пословъ королевскихъ и велможъ содержатъ у себя (95).

Такое было содержаніе рѣчи Польскихъ пословъ, старающихся оправдать позорной поступокъ своего Короля и многихъ велможъ, и изгопвляющихся еще къ мерзвѣйшимъ поступкамъ; ибо, кто вышписанное прочелъ, тотъ ясно увидитъ, коль много есть несправедливостей воеводъ во всѣхъ сихъ реченіяхъ: а хо-

шя

тя не можно отречись, чтобы сами Россіане не на видяще *Годунова*, и мняще видѣть сына Царя *Іоанна Васильевича*, много возшестью на престоль сему самозванцу не способствовали; но не было бы и сего толь сильно учинено, если бы не побуждены были Поляками: не могъ бы онъ вооруженною рукою вступитъ въ Россію, еслибы Польской помощи не имѣлъ, и сіе поѣда, какъ яснымъ образомъ Полякамъ доказуемо было его самозванство, тогда, какъ свидѣтельства о немъ или опъ бродягъ, или опъ изнанныхъ, или опъ устращенныхъ были. Наконецъ поступокъ Польскій лишишь Россію многихъ ея областей, учинитъ перемѣну въ ней вѣры, избишь знатнѣйшихъ бояръ, и самыя ихъ нахальства, конечно не суть такія вещи, которыя бы съѣда полишкѣ Польской не приносили; но новое подкрѣпленіе новыхъ Самозванцовъ, нарушение договоровъ, беззаконія, варварства, на сія и грабежи, докажутъ еще что не временное сіе было заблужденіе, но расположенная система противу всякаго права и всякаго чувствія человѣческаго, разоритъ токмо Россію: поступки воистинну такіе, которые бы во ужасъ привели самыхъ Канибаловъ, и ихъ исполняли христіане, показующіе видъ набожности.

Василій
Ивановичъ.
1668 годъ

Подлинно поступокъ, какъ прежнихъ пословъ бывшихъ присланныхъ къ Разстригѣ, и удержанныхъ въ Москвѣ, былъ и тогда преисполненъ наглости; ибо первые бывъ уже извѣщены о шествіи новыхъ посланниковъ изъ Польши, и видя ихъ упозданіе, съ великою дерзостію про бояръ и про государя говорили (96); а вторые по приѣздѣ своемъ, видя нѣкоторое продолженіе въ дѣлахъ, Ноября 11 числа, вдругъ

Поступки
Поляковъ.

Ъ 3

собрав-

(96) Тамъ же л. 16.

Василій
Ивано-
вичъ
1608 годѣ.

собравшись ночью, безъ отпуска хотѣли ѣхать изъ Москвы.

Укрощенъ былъ сей наглою ихъ поступокъ тѣмъ, что имъ, по изъясненіи непорядка онаго, сказано было, что имъ не безызвѣстно есть, колико по причинѣ помощи Разстриги и по продолженію помощи второму самозванцу народъ былъ на Поляковъ огорченъ; и пакъ, если ѣхавъ безъ приставовъ и съ такою наглостію будутъ они народомъ побиты, то уже въ семъ Государь и вельможи отвѣчать не могутъ.

Начатіе
перего-
воровъ.

Однако для сего не поспѣшили начать съ ними переговоровъ, во ожиданіи какія будутъ обстоятельствова, въ разсужденіи новаго Тушинскаго самозванца; а хотя, правда, они и не перемѣнились, однако наконецъ Ноября 22 числа послы представлены были государю, и назначены были бояре для переговоровъ съ ними. Сии были слѣдующіе: бояринъ князь *Иванъ Михайловичъ Воротынской*, котораго велѣно было писать намѣстникомъ Вологодскимъ; окольничей *Иванъ Федоровичъ Колычевъ*, коего писать было велѣно намѣстникомъ Галицкимъ; думной дворянинъ *Василей Борисовичъ Сукинъ*; велѣно его было писать намѣстникомъ Волоцкимъ, и дѣяки думной *Василей Телетневъ* и *Андрей Ивановъ*.

Назначен-
ные бояре
для пе-
регово-
ровъ.

Отвѣтъ
Поль-
скимъ по-
сламъ.

По вшествіи въ отвѣтную палату, назначенныя для переговоровъ особы учинили длинной и обстоятельной отвѣтъ на первую рѣчь Польскихъ пословъ явными уликами, что Король *Сигизмундъ* помогалъ Разстригѣ; что Разстрига ему обѣщала отдать Сѣверскіе города; что воевода Сендомирскій по разбитіи въ первой разъ Разстриги отъѣхалъ въ Польшу не по королевскому указу, но для набранія новыхъ войскъ для помощи самозванца, и не всѣ Поляки возвратились, когда отошелъ сей воевода, что

что конечно бы они должны были учинить, еслибы ^{Василій} на то королевское повелѣніе было, и опять Поляки <sup>Ивано-
вичъ</sup> подъ начальствомъ Ратомскаго пришли къ нему на по- 1608 годѣ. мощь; что самъ Король присутствовалъ при обручении дочери *Сендомирскаго* съ Разспригою; что сей самозванецъ хотѣлъ перемѣнить законъ въ Россіи, къ чему не токмо Папою былъ побуждаемъ, но и легатомъ находящимся въ Польшѣ, яко самыя найденныя о семъ письма свидѣтельствуютъ; что Поляки пришли сперва въ Москву, яко помощники злодѣю самозванцу, а и тѣ по томъ, копорые пришли съ дочерью *Сендомирскаго*, пришли въ толикомъ множествѣ и съ такимъ вооруженіемъ, что ясно являлось, что они имѣли злыя намѣренія противу Россіи, яко сіе и открылось по извѣстіямъ отъ *Бутинскихъ*, что сіи самыя Поляки должны были употреблены быть для избѣненія бояръ и народа Московскаго. Что же касается до присланныхъ пословъ изъ Польши къ бывшему самозванцу, *Николая Олешницкаго* и *Александра Гасевскаго*, то они и послами не могутъ быть признашы; ибо посольство ихъ не было объявлено боярамъ; всѣ переговоры съ ними производилъ самъ Разсприга, чего ради и печать государственную хранилъ у себя; что ко всему сему бывшіе Поляки въ Москвѣ присоединяли презрѣніе къ вѣрѣ и такія наглости, копорыя нигдѣ терпимы быть не могутъ. Но со всемъ тѣмъ, продолжали бывшія особы въ отвѣтъ, при учиненіи возмущенія на Разспригу, хотя и въ семъ случаѣ Поляки на защищеніе его вооружались, а по сему бы яко защитниковъ самозванца, и въ отмщеніе за все то, что они противу Россіи учинили, такъ же и за наглости ихъ, не было бы ничего преступнаго, еслибы и оставлены они были мщенію и ярости народа; но и въ семъ случаѣ, хотя и въ самомъ, опас-
нымъ

Василій
Ивано-
вичъ
1608 годъ.

номъ нынѣшній Царь *Василій Ивановичъ* ; употребилъ всѣ свои старанія, дабы отъ побіенія ихъ избавить, и шокмо были побиты тѣ, которые сами сопротивлялись; прочіе же изъ нижнихъ чиновъ, хотѣя обличенные въ преступленіяхъ, злодѣйствъ и наглоспяхъ, были опущены въ ихъ опечество; а знатнѣйшіе начальники всего зла, достойное наказаніе заслужившіе, шокмо до окончанія дѣлъ съ Польшею, безъ всякаго озлобленія подъ стражею содержаны.

При томъ употребили свои старанія, дабы оправдать Россіанъ въ принятіи сего самозванца, говоря: что ни кшо окромѣ нѣкоторыхъ бѣглецовъ, коихъ невѣденіе о царевичѣ *Димитріи* тогда же ясно доказано было, въ Польшу къ самозванцу не приходилъ; что по увѣренію отъ Польши козаки къ нему присоединились, и по вшествіи уже въ Россію съ Польскими войсками, сперва подлые и незнающіе люди присоединились къ нему; и что наконецъ единые бывъ обмануты увѣреніемъ Польскихъ вельможъ, что онъ истинный есть царевичъ *Димитрій*, а большею частію отъ страха уже его силы знатные люди подъ иго сего самозванца склонились, даже какъ собралось довольно число народа въ Москву, дабы возмочь сопротивляться вооруженнымъ Полякамъ, опмстили похищеніе престола и учиненныя наглости вѣрѣ.

Что касается до плашежа приключенныхъ грабительствомъ во время возмущенія убышковъ Полякамъ, и приѣхавшимъ купцамъ, то отвѣщивано было, что не извѣстно, чтобы такой грабежъ и былъ учиненъ; но что не справедливо есть требовать возвращенія убышковъ тѣмъ, которые сполько, окромѣ всего прочаго, спомоществовали разпощить великія сокровища собран-

собранныя до Разсприги въ царской казнѣ; ибо сви-Василій
дѣтельствуешъ самый договоръ самозванцовъ, что<sup>Ивано-
личъ.</sup>
онъ обѣщаль Сендомирскому миліонъ золотыхъ Поль-^{1608 годѣ.}
скихъ, что учинишь при ста тысячъ рублей на Рос-
сійскія деньги, окромѣ посланныхъ великихъ даровъ
и на подъемъ дочери Сендомирскаго; что и другими
образы роздалъ Розсприга до шести сотъ тысячъ
рублей: взятыхъ же поваровъ у купцовъ не нашло-
ся, и сколько когда были браны, не извѣстно; а по
тому и плашежа за се учинишь не можно.

Наконецъ, что касается до требованія пословъ,
чтобы видѣться съ *Николаемъ Олешницкимъ*, *Але-
ксандромъ Гасевскимъ* и съ воеводою Сендомирскимъ,
въ томъ имъ опказано было до заключенія догово-
ровъ (97).

Польскіе послы весьма не довольны были симъ Требу-
отвѣтомъ, но настояли швердо, чтобъ имъ видѣться<sup>ютъ ви-
дѣться</sup>
съ прежними послами и съ воеводою Сендомирскимъ, съ преж-
безъ чего де они имѣютъ повелѣнія отъ Короля и<sup>ними по-
слами и</sup>
отъ рѣчи посполишой, чтобы ни въ какія дѣла не^{другими}
вступать. Тщешно было имъ представляемо, что<sup>Поля-
ками.</sup>
они бывъ присланы сами посланниками и должны дѣ-
ла свои дѣлать сами, не имѣя нужды видѣться съ
сими задержанными Поляками, и что причина осво-
божденія сихъ было дѣло послѣднее, которое само
собою рѣшился; когда постановлены будутъ дого-
воры о удовольствіи всѣхъ изъясненныхъ наруше-
ній, учиненныхъ Польшею прошиву постановленнаго
перемирія. Упрямство пословъ ни на какія предложе-
нія не снизходило: да въ самомъ дѣлѣ, и не можно
было имъ снизойти, ибо бывъ посланы главнѣйше

Томъ VII. Часть II. Ы для

(97) Архивы иностранной коллегіи дѣла Польскія, старейные спи-
ски, № 27. листъ 76. 77. 79. 81. 87. 91. 92. 93. 106. 110.
112. 113. 117 и другіе.

Василій
Ивановичъ
1608 годъ.

для освобожденія сихъ задержанныхъ Поляковъ, кроме пословъ (защищаемыхъ народными правами) достойныхъ бы, за учиненное ими возмущение въ Россіи и за соучастіе злодѣйскихъ намѣреній Разсприги, и смертной казни; и дано имъ было точное повелѣніе, чтобы съ самими совѣтовать о производимыхъ дѣлахъ, единственно, какъ послѣ оказалось, чтобы освобождая сихъ плѣнниковъ, множить въ Россіи возмущенія. Видно, проникалъ таковыя мысли Россійскій дворъ, настоя не малое время, чтобы имъ не прежде заключенія договоровъ видѣться съ послами и съ воеводою Сендомирскимъ, котораго тогда въ Москвѣ не было; такъ что сопротивленіе сему отъ Россійскаго двора продолжалось Генваря до 31 числа (98).

Позво-
ляется
имъ ви-
дѣться
съ
послами
и
съ Сендо-
мирскимъ

Однако наконецъ, снисходя на упорныя ихъ требованія, и считая, что можетъ спастись симъ снисхожденіемъ удобнѣе будетъ достигнуть до утвержденія миру съ Польшею, Россійскій дворъ согласился, чтобы они видѣлись съ прежними послами и съ воеводою Сендомирскимъ, который уповашельно

Требу-
ютъ что-
бы преж-
ніе пос-
лы допу-
щены бы-
ли вмѣстѣ
съ ними
къ лого-
ворамъ.

былъ для сего привезенъ изъ града, гдѣ онъ подѣ спражею находился. Но какъ скоро на сіе Россійскій дворъ согласился, то произошли отъ посланниковъ Польскихъ другія требованія, состоящія въ томъ, чтобы прежде присланные послы допущены были съ ними обще во всѣ переговоры и къ заключенію перемирія. Казалось по-
длинно съ одной стороны, хотя и не можно было отказать тѣмъ посламъ быть соучастниками догово-
воровъ, если требовалось сіе отъ Польши и отъ

Короля

(98) Архивы иностранной коллегіи дѣла Польскія: бытность у государя Царя *Василія Ивановича* и у бояръ Польскихъ на разговорахъ пословъ *Николая Олешницкаго*, *Александра Гасевскаго*, и посланниковъ *Станислава Витовскаго*; и князя *Друцкаго Соколинскаго*, ⁷¹¹⁶/₁₆₀₈ года связка 1.

Короля, но съ другой стороны и не можно было ихъ допустить, когда въ вѣрующей грамотѣ о нихъ не поминалось: и тако по нѣкимъ сопротивленіямъ, основываясь токмо на томъ, что въ вѣрующей грамотѣ дана была повѣренность посланникамъ *Витовскому* и князю *Соколинскому*, чтобы словамъ ихъ вѣришь, а паче обстоятельство России опустошаемой Поляками, и Москвы бывшей почти во obleжаніи отъ самозванца, учинили, что и на сіе ихъ требованіе было дано согласіе отъ Россійскаго Государя (99).

Василій
Ивановичъ.
1608 годъ.

Однако произошло нѣкоторое еще затрудненіе отъ Россійскаго двора въ привозъ воеводы Сендомирскаго, и въ позволеніи ему видѣться съ посланниками, по слѣдующему обстоятельству. Апрѣля 11 числа, принесено было на имя Царя *Василія Ивановича*, письмо писанное по Гречески, отъ неизвѣстнаго чело-
вѣка, который симъ письмомъ увѣдомлялъ, что пришедшіе посланники не имѣютъ никакія власти, но по свиданіи ихъ съ прежними послами вся она онымъ предалась; что тѣ ни какъ по изволенію Королевскому не желаютъ на заключеніе мира, но токмо мысль ихъ соснойтъ въ томъ, чтобы освободить *Мнишку*, воеводу Сендомирскаго, князя *Вишневецкаго*, *Тарлу*, и другихъ (100).

Произ-
шедшая
труд-
ность о
Сендо-
мирскомъ.

Хотя подлинно таковое письмо открывающее тайныя мысли пословъ и могло произвести затрудненія, чтобы воеводу Сендомирскаго и другихъ допустить видѣться съ ними, бывъ увѣрены, что сіи

Ы 2

конеч-

(99) Архивы иностранной Коллегіи дѣла Польскія, No 27. л. 158. 160. 169. и 185.

(100) Архивы иностранной коллегіи дѣла Польскія 7116 (1608) года, связка No 1. бытность у Государя Царя *Василія Ивановича* и у бояръ Польскихъ на разговорахъ пословъ *Николая Олешницкаго*, *Александра Гасевскаго*, и посланниковъ *Станислава Витовскаго*, и Князя *Друцкаго Соколинскаго*.

Василій
Ивановичъ.

1608 годѣ.

конечно наиболѣе злобы и неприязни могутъ вложитъ посламъ: однако уповашельно по довольномъ разсужденіи почли, что въ волѣ Россійскаго двора будетъ состоятъ ихъ отпускъ; а какъ они увидятъ, что никакъ безъ заключенія мира на сіе Россійскій дворъ не соглашается, то, наскуча пребываніемъ своимъ въ Россіи подъ спражею, они скорѣе еще на миръ согласятся. Такія мнѣ кажется должныствовали быть мысли Царя *Василья Ивановича* и бояръ. Воевода Сендомирскій былъ привезенъ въ Москву и допущенъ видѣться съ послами.

Переговоры о мирѣ.

По окончаніи всѣхъ сихъ трудностей, приступили наконецъ къ договорамъ о мирѣ, представляя однако многія затрудненія Польскіе съ своей стороны, а Россійскій дворъ чиня видно нарочное мешканіе, дабы чрезъ сіе увидѣть, какой оборотъ возмутъ дѣла въ разсужденіи бунтовщиковъ, такъ, что сіи переговоры продолжались до Іюля мѣсяца: но когда въ прочемъ во всемъ согласились, и требовалось, чтобы всѣ Польскія войска, послѣдующія самозванцу, или опустошающія Россію вывести, тогда они отреклись о семъ писать въ договорной грамотѣ, ниже писать къ онымъ, чтобы они вышли изъ Россіи, а паче, чтобы писать начальниковъ оныхъ по именамъ, говоря, что сіи войска вошли въ Россію безъ повелѣнія Королевскаго и что они ручаются не могутъ, послушаются ли они повелѣнія, выйдя изъ Россіи, а по тому и подвергать Короля и Польское правительствовъ къ послушанію не могутъ (101).

Отреченіе вывести Польскія войска изъ Россіи довольно показывало внутреннія расположенія Польскихъ пословъ; и подлинно кажется, что чѣмъ болѣе они

явля-

(101) Архивы Иностранной коллегіи спашейные списки, дѣла Польскія, № 27. листъ 200. 203.

являли отъращеніе вмѣспитъ почное обязательство о ^{Василій} выводѣ войскъ, тѣмъ болѣе бы надлежало на семъ на- ^{Ивано-} ^{вичъ.} стоять даже и съ оставленіемъ Польскихъ находя- 1608 годѣ. щихся подѣ спражею вельможъ, закладами вѣрности. Но нужда въ заключеніи перемирія такая настояла для Россіи, что всякій перемирный договоръ казался бытъ полезенъ спѣшенному Царю и боярамъ въ самомъ столичномъ градѣ; а съ другой стороны и Польскіе послы нехотѣящие ни въ чемъ слово свое содержать, согласились наконецъ требуемое Россійскими боярами обѣщаніе въ договорную грамоту включить.

И тако по многомъ мѣшканіи, и по долгимъ ^{Заключе-} спорамъ наконецъ заключено было перемиріе ^{ніе пере-} Юля 20 ^{мирія.} числа на три года и на одиннацать мѣсяцовъ, то есть, 1612 года Юня по 20 число, въ перемирной грамотѣ. По упоминовеніи съ обѣихъ сторонъ о разныхъ городахъ, чтобы съ обѣихъ сторонъ на нихъ не чинить нападенія, и о границахъ нѣкоторыхъ изъ нихъ изъяснено было, что и въ нѣкоторыхъ пограничныхъ спорахъ послать на границы повѣренныхъ особъ для разрѣшенія оныхъ; что обоюду бытъ обѣимъ договаривающимся державамъ между собою въ дружбѣ, и непріятелямъ ни чемъ не помогать. Обѣщано было съ стороны Россіи, всѣхъ задержанныхъ Поляковъ и Липовцовъ безъ всякаго припѣсненія и со всѣми ихъ имѣніями опустить въ Польшу Сентября 28 числа; а съ стороны Польши обѣщано было, чтобы князь *Романа Ружинскаго* и князь *Адама Вишневецкаго*, и иныхъ пановъ и рошмистровъ Польскихъ и Липовскихъ, со всѣми находящимися съ ними людьми вывести изъ Россіи и впредь таковымъ войскамъ входить въ Россію не позволять, и какъ нынѣ явившемуся самозванцу, такъ ежели и впредь какіе учинятся, не вѣрять и никакимъ бунтовщи-

Василій
Ивановичъ.
1608 годѣ. камъ въ Россіи не помогать ни войскомъ, ни деньгами; и воеводѣ Сендомирскому за называющаго себя *Димитріемъ* самозванца дочери своей не выдавать (102).

Грамота
Польскихъ по-
словъ къ гра-
моту ко всѣмъ со-
держащимся въ
Россіи находя-
щимся въ Рос-
сиза- держан-
нымъ По-
камъ. Въ слѣдствіе сего мирнаго постановленія Польскіе послы и посланники писали о семъ увѣдомительную грамоту ко всѣмъ содержащимся въ Россіи подъ стражею Полякамъ, которые не привезены были въ Москву, давая имъ чрезъ оную увѣдомление, что они будутъ немедленно освобождены и доставлены конечно на Польскія границы, не позже Октября 8 числа; а при томъ и изъясняясь, koliko они о пользѣ ихъ старались, не токмо о освобождении ихъ, но и запласть пограбленнаго имѣнія, что не могли сего послѣдняя получить, опложили сіе до другихъ договоровъ, которые должны учиниться на границахъ (103).

Грамота
о Польскихъ
плѣнникахъ. Что многіе плѣнники Польскіе находились не свезены въ Москву, тому свидѣтельствуешь сохраненная намъ въ сшашейныхъ спискахъ (104) грамота писанная отъ государя на Бѣло озеро къ *Ивану Ильичу Располтину*, у которой конца нѣтъ, и въ оной упоминается о бывшихъ на Белѣозерѣ Полякахъ подъ стражею, *Мартынъ Стадницкомъ*, *Адамъ Вольскою*, и *Станиславъ Немаевскою*, такъ же и о другихъ.

Воевода
Сендо-
мирской
сѣ доче-
рю и дру-
гіе Поля-
ки отпу-
скаются
изъ Мос-
квы. Не замѣшкался отпущъ воеводы Сендомирскаго съ дочерью его и другихъ находившихся Поляковъ въ Москвѣ:

(102) Архивы иностранной коллегіи, 1608, Іюль: списокъ сѣ перемирной Государевой грамоты заключеннаго въ Москвѣ сѣ Польскими послами *Николасемъ Олшиницкимъ* и пр. перемирія No 4.

(105) Архивы иностранной коллегіи, 1608 году Августа 1. переводъ сѣ писма Польскихъ пословъ, No 3.

(104) Архивы иностранной коллегіи дѣла Польскія, сшашейные списки, No 27, л. 208.

Москвѣ: ибо подлинно они, какъ является, были отпущены и прежде назначеннаго въ договорной грамотѣ срока вмѣстѣ съ послами и посланниками; но не иначе какъ Польскіе послы и посланники, Сендомирской, и другіе знатные Поляки въ содержаніи договоровъ перемирія учинили присягу. Въ разсужденіи опасности отъ самозванца повелѣно было ихъ вести чрезъ Угличъ, а отпуда на Тверь, и на Бѣлую до Смоленска къ Польскимъ границамъ, и въ провожаемые съ ними посланъ былъ князь *Владимиръ Тимофеевичъ Долгоруковъ*. Но путешествіе *Марины* Сендомирской и отца ея было не что иное, какъ обманъ, ибо равно сей Польскій вельможа, такъ и дочь его, не щадя ни вѣры, ни совѣсти, ни чести, единственно свои мысли на разореніе Россіи устремляли, дабы ей *Маринѣ* паки бысть Московскою царицею.

Изъ словъ лѣтописца (10,) ясно видно, что еще въ Москвѣ воевода Сендомирской и Польскіе послы, а паче *Александръ Корвинъ Гасевскій*, чрезъ Россійскихъ измѣнниковъ имѣли уже сообщеніе съ стоящимъ самозванцомъ въ Тушинѣ, что Сендомирскій и дочь его начатое наущеніе самозванства супругою Сендомирскаго, матерію же *Марининою*, утверждать. Въ слѣдствіе конечно такового согласія, (ибо безъ того безумно бы самозванцу было призывать съ поврежденіемъ чести такихъ свидѣтелей, которые болѣе всѣхъ могли его изобличить, по естеству и жену убійскаго перваго *Александра*) какъ скоро увѣдано было въ стану самозванца о отъѣздѣ Польскихъ пословъ и Сендомирскаго, такъ скоро посланъ былъ отъ него князь *Василій Мосальскій* съ повелѣніемъ, дабы уговоря привезти въ станъ Сендомир-

Василій
Ивановичъ
1608 годъ.

Василій
Ивано-
вичъ.

1608 годъ.

домирскаго съ дочерью, и Польскихъ пословъ и посланниковъ. Князь *Мосальскій* перенялъ сихъ бдущихъ Поляковъ въ Бельскомъ уѣздѣ: шутъ учинилъ нападеніе на посланныя войска подъ начальствомъ князя *Долгорукова*, ихъ разбилъ, и доспигъ видѣться съ послами и съ Сендомирскимъ.

Приѣздъ
Сендо-
мирскаго
къ само-
званцу.

Князь *Василій Мосальской*, по данному ему повелѣнію, звалъ Польскихъ пословъ въ спанъ къ самозванцу и особливо воеводу Сендомирскаго съ его дочерью. Хотя ясно было, что во всемъ семъ поступкѣ участвовали Польскіе послы; однако успыдились ли они, по заключеніи перемирія тотчасъ перейти къ самозванцу, или хотѣли они сами изустно донести о всемъ Королю своему; не пошли къ самозванцу: но Сендомирскій съ дочерью къ нему отправился, и князь *Долгорукій* лишасть большей части своихъ воиновъ, которые были побиты, плѣнены, и отъ него разошлись, принужденъ былъ съ малымъ числомъ возвратиться въ Москву (106).

Прежде, нежели мнѣ продолжашъ говорить о пришествіи Сендомирскаго къ самозванцу, за нужное почитаю, учинить нѣкоторое изъясненіе о времени его пришествия. Хотя по договорной грамотѣ и положено было, чтобы плѣнниковъ Поляковъ опустить изъ Москвы Сентября 27 числа; но срокъ сей конечно былъ положенъ такой, чтобы далѣе онаго не мѣшкашъ, и простирался болѣе на тѣхъ, которые по другимъ городамъ Россіи находились. Перемиріе было подписано въ Іюль мѣсяцѣ, и чаятельно около 20 числа. Извѣстно же, коль надокучили своимъ жипьемъ въ Россіи прежде присланные послы

и въ

(106) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 139 и 140. Разсужденіе о Шведской войнѣ, стран. 11. Relation curieuse de l'état présent de la Russie. p. 325.

и въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ присланные по-
 сланники, то конечно и старались они, чтобъ ихъ
 скорѣе опустить: да и Россійскому двору задер-
 живать ихъ болѣе причины не было; ибо со сираведли-
 востію могъ надѣяться, что по возвращеніи ихъ въ
 Польшу договоръ начнетъ исполняться, остано-
 вляясь тѣ войска, которыя изготовлялись ишли на
 помощь самозванцу и находящіяся при немъ будуще
 опозваны: а по тому не можно отъѣздъ Польскихъ
 пословъ изъ Москвы иначе положить, какъ третьяго,
 или четвертаго числа Августа, то есть на третій,
 или на четвертый день послѣ писанной ими грамо-
 ты къ связнямъ Польскимъ. Ёзда пословъ до Бѣль-
 скаго уѣзда и черезъ Тверь не могла болѣе двухъ не-
 дѣль продолжаться; и тако должно полагать, что
 около 20 Августа повороченъ былъ воевода Сендо-
 мирской; а понеже онъ уповашельно ѣхалъ назадъ
 не окольными уже дорогами, но большою Смоленскою
 и съ поспѣшеніемъ, то пришествіе его въ Тушино дол-
 жно кажется быть около 25 числа Августа.

Василій
Ивановичъ.
1608 годъ.

Когда воевода Сендомирскій привезенъ былъ въ Дочь Сен-
 спанъ самозванца, то подлинно, видя сего называю-
 щимъ себя супругомъ его дочери совсѣмъ не тако-
 ваго, каковъ тошъ былъ; совѣсть, честь и чувствованіе,
 коликой безчестности дочь свою подвергаетъ, или
 и намѣреніе показать, что онъ не вдругъ его при-
 зналъ, его остановили, и онъ съ дочерью своею безъ
 учиненія признанія былъ веденъ въ особое мѣсто
 для пребыванія ему. Тутъ, яко повѣствуетъ единый
 чужестранный писатель (107), пребылъ онъ нѣсколько
 времени въ сумнѣніи, какой ему принять поступокъ
 въ семъ случаѣ: зрилъ онъ, что признавъ его отда-
 етъ къ вѣчному безчестію и сраму дочь свою; что
 сей самозванецъ, бывъ подставленъ Поляками, можетъ

Дочь Сен-
домирска-
го призна-
етъ само-
званца
своимъ
мужемъ.

Василій
Ивано-
вичъ.

1608 годѣ.

ичи же и испребленъ бытъ: но съ другой стороны бывшіе при немъ друзья его ему и дочери его представляли, что хотя сей былъ и подлый самозванецъ, но уже находился въ такой силѣ, что Россія преклонялась обще признать его своимъ Государемъ, и что нѣтъ толь подлаго рожденія, кошорое бы не узнаменилось ношеніемъ короны. Сама *Марина*, вкусившая нѣсколько времени удовольствіе быть Царскою супругою, не взирая ни на что болѣе, какъ на свое честолюбіе, на сіе согласилась: и тако по десятидневномъ пребываніи, предъ всѣмъ воинствомъ и всѣми знатными она съ радостнымъ восхищеніемъ кинулась въ объятія его и мужемъ своимъ его признала.

Не могъ я удержаться, чтобы при семъ случаѣ не приложилъ нѣкоторыхъ размышлений о поступкѣ Сендомирскаго. Самозванецъ сей жилъ въ Польшѣ у его супруги, и она первая, конечно зная его самозванство, признала его зятемъ своимъ и проповѣдывала о немъ, какъ выше показано. Сендомирскій, яко точно свидѣтельствуютъ лѣтописцы, не неволею былъ везенъ, но по разбиіи посланныхъ для охраненія его войскъ самъ поѣхалъ къ самозванцу; ибо могъ бы онъ шакъ, какъ и послы, къ нему не ѣхать, и конечно бы не могъ быть принужденъ по опасности раздражить Польшу и Поляковъ, кошорые главнѣйшую силу самозванца сочиняли. За чѣмъ же онъ приявъ уже преступное намѣреніе его признать, толико мѣшкалъ сіе учинить? Я выше уже помянулъ, что, можетъ статься, при исполненіи такого преступнаго дѣла совѣсть и честь его удерживали, а принявъ уже намѣреніе его признать, упошребилъ десятидневное упозданіе, дабы симъ себя оправдать, показывая, что хотя онъ боролся прошиву себя, чтобы въ противность его клятвы учиненной въ Москвѣ истиннаго сего супруга доче-
ри

ри своей зятемъ своимъ не признашь, но самую истинною и закономъ, связующимъ дочь его съ симъ, принуждаемъ будучи сіе учинилъ, а тѣмъ не токмо убавилъ, но и умножилъ силу признанія сего.

Василій
Ивановичъ.
1608 годъ.

Признание сіе имѣло великое дѣйствіе надъ народомъ, ибо тѣ, которые и сумнѣвались, чтобы сей былъ *Димитрій* Царевичъ, который царствовалъ въ Москвѣ, зачали вѣрить, что онъ подлинно вторично отъ убіенія спасся, подвигается получить принадлежащій ему престолъ; многие ірада, которые до сего еще колебались, признали его своимъ Государемъ, яко выше помянутый мною писатель утверждаетъ.

Кажется, что Поляки ожидали токмо заключенія перемирія и освобожденія своихъ пословъ, воеводы Сендомирскаго и другихъ, чтобы итти толпами на помощь самозванцу. Въ началѣ, является, самаго Сентября мѣсяца уже единый Польскій полковникъ *Салега*, собравшись съ войсками, пришелъ прямо подъ Москву; высланныя противу его войска Московскія имѣли съ нимъ бой, но, какъ видно, ничего рѣшительнаго не возпослѣдовало и *Салега* отступилъ въ станъ самозванца подъ Тушино.

Салега
прихо-
дитъ къ
самозван-
цу.

Приѣздъ въ станъ самозванцовъ воеводы Сендомирскаго въ противность предъ симъ учиненныхъ договоровъ и данной присяги, и приходъ *Яна Петра Салеги* въ станъ самозванцовъ, ясно показали Царю *Василью Ивановичу*, что бывшее посольство Польское въ Москву и заключение перемирія ни что другое было, какъ токмо обманъ, дабы освободить Польскихъ плѣнныхъ изъ Россіи; и уже конечно были извѣстія, что Король Сигисмундъ и самъ приуготовляется итти на Россію. Сего ради зная, что Король Шведскій *Карлъ IX.* бывъ еще *Герцогомъ Судерманландскимъ*, сопротивлялся похищеніямъ Короля надъ

Посланіе
князь Ми-
хайла Ва-
сильевича
Шуйскаго
прислать
помощи
у Шве-
довъ.

Василій
Ивано-
вичъ.

1608 годъ.

правами Шведскими и надъ владычествующею вѣрою, даже какъ наконецъ въ 1604 году чинами Государственными, по опреченіи ихъ отъ власти Короля Сигисмунда и наслѣдниковъ его, избранъ былъ въ Шведскіе Короли подъ именемъ *Карла IX*. Два его похода въ Лифляндію, въ которыхъ онъ разбитіе претерпѣлъ, въ 1604 году подъ Виссенштейномъ, а второе близъ Киркголма, не далеко отъ Риги, могли учинить ему предосужденіе въ мысляхъ народа (108). Но Король Польскій *Сигисмундъ* самъ тогда въ непріятныхъ обстоятельствахъ находился по причинѣ Ракозскаго возмущенія; а когда сеймомъ Варшавскимъ сіе и прекратилъ, то бывъ побужденъ друзьями Сендомирскаго воеводы и другихъ, желающихъ Россію къ Польшѣ присоединить, каковыя покушенія чрезъ посольскія предложенія и при Царѣ *Геодеорѣ Иоанновичѣ* были, чтобы устанавить договоръ взаимнаго наслѣдства между Россійскимъ Государемъ и Королемъ Польскимъ *Стефаномъ Баторіемъ*, какъ о семъ выше предложено (109); то при настоящихъ несчастныхъ обстоятельствахъ надѣялись еще удобнѣе сіе исполнить, или по крайней мѣрѣ значную часть владѣній отторгнуть отъ Россіи. Король самъ преклоненъ всегда къ сему казался, и тѣмъ болѣе, что надѣясь присовокупленіемъ подъ власть свою Россіи или значныхъ ея областей имѣть болѣе удобства, воевать Швецію и возвратить родительской своей престоль. Конечно, надобно думать, были такія расположенія Короля Польскаго; ибо послѣдую имъ онъ, и по одержаннымъ побѣдамъ, оставилъ въ покоѣ Короля Шведскаго. Однако не безызвѣстны были *Карлу IX*. расположенія Короля Шведскаго; и для того въ томъ же 1604 году при шест-

ВІИ

(108) Пуфендорфа исторія Шведская, 1604 годъ.

(109) Т. VI. Часть I. стран. 95.

вѣи Разстриги въ Россію представлялъ Царю *Борису* Василій Ивановичъ. *Федоровичу* дать помощь прошиву онаго: но сіе не было принято, какъ выше упомянуто мною, и послѣ нѣсколько разъ предлагалъ миръ Королю *Сигисмунду*; но сей на оной согласиться не хотѣлъ (110). И тако опасность и подозрѣніе всегда пребывало, и *Карлъ IX.* всегда хотѣлъ твердый союзъ съ Россіею содержать и отъ времени до времени войсками своими беспокоить Польскія владѣнія.

Таковыя обстоятельства конечно подавали надежду Царю *Василью Ивановичу*, что Шведскій Король съ охотою согласится, помогать ему прошиву общаго ихъ непріятеля; а сего ради и посланъ былъ отъ него въ Новгородъ родственникъ его князь *Михайло Васильевичъ Сколинъ Шуйскій*, который именованъ бояриномъ, воеводою и ближнимъ пріятелемъ (111).

Сей князь, именитый не токмо однородствомъ своимъ съ Царемъ *Василемъ Ивановичемъ* и повѣренностію отъ него, но такъ же храбростію и благоразуміемъ, немедленно отправился въ Новгородъ (112). Первое его стараніе, какъ видно, состояло, чтобы вступить въ переговоры съ графомъ *Іоакимомъ Фридрикомъ Мансфельдомъ*, яко свидѣтельствуетъ упоминовеніе о его договорѣ съ нимъ (113); ибо сей графъ былъ начальникомъ войскъ въ Лифляндіи, и въ 1607 году взялъ Виссенстейнъ и осаждалъ Дерптъ;

Б 3

а

(110) Пуфендорфа исторія Шведская прошиву 1607 года.

(111) Списки съ договоровъ учиненныхъ между Россіею и Швеціею въ Выборгѣ Февраля 23, и Архивы иностранной коллегии.

(112) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 140.

(113) Архивы иностранной коллегии списки съ договоровъ учиненныхъ между Россіею и Швеціею въ Выборгѣ 28. Февраля, 1609: списокъ съ записи, каковую дали королевскіе воеводы *Юрзя Бой* съ товарищи.

Василій
Ивано-
вичъ

1608 годъ.

а въ семь 1608 году взялъ городъ Фелингъ (114). Начальникъ Шведскихъ войскъ прислалъ князю *Шуйскому* въ Новгородъ своего секретаря *Монша Мартынова*, съ копорымъ предварительно заключенъ былъ договоръ; но какое его содержание, кроме малаго упоминовенія въ заключенномъ договорѣ въ Выборгъ, между *Семеномъ Васильевитчемъ Головинымъ* и *Юрьемъ Боемъ*, ни гдѣ ничего не находится.

Видно, что сии договоры токмо предварительные были, и положено было послать посланниковъ въ Выборгъ, дабы о всемъ окончательное положеніе учинить; куда и посланы были отъ князя *Михайла Васильевича Шуйскаго Сколина* съ полною мочью и съ деньгами шурина его, стольникъ и воевода *Семенъ Васильевичъ Головинъ* и дьякъ *Сыдавной Васильевъ* сынъ *Зиновьевъ*, для заключенія окончательныхъ договоровъ.

Пребыва-
ніе кня-
зя Шуй-
скаго въ
Новъ го-
родѣ.

Пребываніе князя *Шуйскаго* въ Новгородѣ не имѣло желаемого спокойствія: получено имъ было извѣстіе, что Псковъ оплохился отъ Царя *Василья Ивановича* и присягалъ самозванцу, а тогда же и самые Новгородцы являлись къ тому же бытъ преклонны. Князь *Шуйскій* въ шоль трудныхъ обстоя-

Бунтъ
Пскова и
невѣр-
носнъ Но-
вгород-
цовъ.

тельстввахъ совѣщовалъ съ находящимся при немъ *Михайломъ* (думать должно *Игнатиемъ*) *Татищевымъ* и съ дьякомъ *Ефимомъ Телслевымъ*, что ему въ сихъ трудныхъ обстоятельствахъ дѣлать, и по совѣшу положили, идти тайно съ небольшимъ

Иваного-
родцы из-
мѣняющъ.

числомъ людей въ Иванъ городъ, дабы заняшемъ сего града сохранить сообщеніе со Швеціею и съ Шведскимъ войскомъ подъ начальствомъ графа *Мансфелда*: но какъ повсюду буйство и невѣрность вѣдрилась, то и изъ бывшихъ при немъ единый *Аванасей Бурцовъ*

(114) Пуфендорфа исторія Шведская.

цовѣ побѣжалъ обратно въ Новъ градъ объявить о по-
ходѣ и намѣреніи сего князя; а къ тому же еще, онъ не дошедъ до Ивана города, получилъ извѣстіе, что сей градъ измѣнилъ и учинилъ присягу самозванцу. Бунтами сихъ градовъ бывъ отрѣзанъ отъ Московскихъ областей и окруженъ измѣнниками, въ совершенной опасности сей храбрый и благоразумный мужъ находился, не зная почти, куда ему итти; но наконецъ надѣялся помочи отъ Шведовъ, пошелъ къ Орѣшку: путь на пути отъ него ушли *Андрей Колыгевъ* и *Семенъ Огаревъ*. Въ Орѣшкѣ тогда находился воеводою *Михайло Салтыковъ*, извѣстный и по прежнимъ своимъ поступкамъ преклонностию къ самозванцамъ и возмущеніямъ. Сей хопя явно не объявилъ тогда себя быть спороны самозванцовой, однако побуждалъ народъ Ивана города къ неповиновенію, и прислалъ находящемуся тогда на устьѣ Невскомъ князю *Шуйскому* сказать, чтобы онъ въ Орѣшкѣ не ходилъ.

Василій
Ивановичъ.
1608 годѣ.

Невѣр-
ность О-
рѣшка.

Однако колебаніе въ вѣрности Нова города не столь велико было, какъ себѣ представлялъ князь *Шуйскій*; ибо по отшествіи его Мишрополитъ *Исидоръ*, мужъ почтенный народомъ, употребилъ уповательно свои увѣщанія, чтобы начавшія искры невѣрности затушить, и столь въ семъ предупѣлъ, что весь народъ Новгородскій разсудилъ, послать ко князю *Шуйскому*, просить его возвратиться въ ихъ градъ, съ увѣреніемъ, что они всѣ готовы помереть за православную вѣру и за царя *Василья Ивановича*, по своей присягѣ. Посланные изъ Нова города были духовныя особы, пяписоцкіе и старосты городовые, которые нашли его близъ Орѣшка, которой онъ видно хотѣлъ силою принудить себя въ оной впустить. Подлинно пріямое имъ сіе намѣреніе

Новго-
родъ его
возвра-
щаетъ.

кажется

Василій
Ивановичъ

1608 годъ.

кажется изъясляло крайность: и тако услышавъ о вѣрности и прозбу Новгородцовъ, охотно онъ во градъ ихъ возвратился, и долженъ былъ доволенъ бытъ учиненнымъ ему приемомъ и изъясненіемъ радости всего народа о пришествіи его. Немедленно онъ сталъ стараться собирать въ Новгородъ и въ областяхъ его войска, и тогда же послалъ яко съ важнымъ извѣстіемъ о вѣрности сего града *Моисея Глебова* въ Москву; но въ Москвѣ народъ погруженный въ буйство и опьяненіе, сему, благоприятному бы должествувавшему бытъ извѣстію, вѣрить не хотѣлъ.

Приходъ
Карнозицкаго къ
Новгороду.

Чрезъ частыхъ перемещчиковъ не безъизвѣстно было стоящему въ Тушинѣ самозванцу о посылкѣ Князя *Михайла Васильевича Шуйскаго Скопина* въ Новгородъ; такъ же конечно онъ имѣлъ извѣстіе о преклоненіи къ нему Пскова и Иваня города, а можетъ статься, и о колебаніи самаго Новгорода: по, дабы сей послѣдній совершенно къ себѣ преклонить и остановить всѣ дѣйствія Князя *Шуйскаго*, посланъ былъ отъ него изъ подъ Тушина къ Новгороду Польскій полковникъ *Карнозицкій* съ значнымъ отрядомъ Поляковъ и Рускихъ буншниковъ. Какъ скоро Князь *Шуйскій* получилъ извѣстіе о походѣ сего отряда, то немедленно изготовля войска опредѣлилъ, послать къ Бронницамъ, чтобы не допустилъ его перейти рѣку Волховъ, и путь на ровныхъ мѣстахъ имѣть съ нимъ сраженіе. Бывшій съ Княземъ *Шуйскимъ* вышепомянушій *Михайло Татищевъ* просилъ, чтобы дать ему подъ начальство сей отрядъ посылаемый противу *Карнозицкаго*, на что Князь *Михайло Васильевичъ* и согласился: но пришедшіе нѣкоторые Новгородцы донесли Князю *Шуйскому*, яко бы *Михайла Татищевъ* токмо съ тѣмъ просить начальства надъ посылка-

Убіеніе
Михайла
Татищева.

сылаемыми войсками противу Карнозицкаго, дабы из-
мѣнить Царю *Василью Ивановичю* и Новгородъ сдать. Василій
Ивановичъ.
1608 годъ.
Въ столь трудныхъ обстоятельствахъ, въ копорыя буй-
ство народное до крайности дошло, когда почти не
можно было ни на кого положиться въ вѣрности, не
хотѣлъ сродственникъ Царскій, ни самъ строгое слѣд-
ствіе производить, ни осмѣлился ввѣрить войс-
ка подозрительному въ измѣнѣ человѣку, въ чемъ со-
хранение Новгорода состояло; но собравъ всѣхъ раш-
ныхъ людей объявилъ имъ слышанное имъ о *Тати-
щевѣ*. Надлежитъ думать, что были при семъ доно-
сѣ нѣкоторыя довольно основательныя доказательства,
дабы вдругъ въ совершенное озлобленіе рашныхъ людей
привести. Во время шаковыхъ возмущеній обыкновенно
все изъ мѣры своей выходитъ либо буйство и безстыд-
ство заимѣваетъ все, что долженъ каждый гражда-
нинъ по званию своему для отечества и Государя ис-
полнять; или самая вѣрность до жестокости и до
неразсудительнаго стремленія простирается; а по та-
кимъ послѣднимъ движениямъ, услыша о намѣряемой
измѣнѣ *Михайла Татищева* всѣ рашные люди возо-
пяли, не разпросивъ его, и не объясня его престу-
пления, кинувшись его умертвили: и тако погибъ сей
почтенный мужъ, неся съ собою нареканіе измѣны,
но не бывъ изобличенъ въ оной. Конечно непряшно
было убіеніе его Князю *Михайлу Васильевичу Шуй-
скому*; но возпрепятствовать онъ сего не могъ: и
такъ осталось ему изъявить свое соболѣзнованіе о
немъ учиненіемъ ему честнаго погребенія въ Антонъ-
евомъ монастырѣ.

Конечно сіи обстоятельства возпрепятствовали Приходѣ
посылкѣ войскъ въ Бронницы для отраженія Карно-
зицкаго, который не обрѣтая себѣ сопротивленія, при-
шедъ къ Новгороду, спалъ у Спаса на Хушынѣ, раз-
ными

Василій
Ивановичъ.

1608 годъ.

Уѣздные
люди Но-
вагорода
восружа-
ются.

ными способами приключалъ онъ всевозможной вредъ Новугороду; а близкое его стояніе возжигало несо-
вершенно угасшія искры бунта и разврата такъ, что многіе дворяне оставя Новгородъ къ нему уѣзжали. Но если такое буйство начало оказываться въ семь градъ, то не причастны ему были окружныя страны, кошорыхъ жители напрошыву того начали собираться для помощи Новугороду: на Тихвинѣ *Степанъ Горихвостовъ* собралъ до тысячи человекъ, и въ Заонежскихъ погостахъ *Евсей Резановъ* такъ же не малое число всякихъ людей соединилъ, и оба пошли къ Новугороду. *Горихвостовъ* шелъ напередъ, и уже пришелъ въ близость къ Новугороду на урочище Грузино. *Карнозицкій* такъ, какъ и всѣ Поляки, болѣе имѣющіе искуства въ военныхъ обрядахъ, нежели Россіяне, для осторожности своего стана имѣлъ повсюду разъѣзды, которые пѣнили нѣсколькихъ креспьянъ *Степана Горихвостова*, бывшихъ въ числѣ войскъ, и по приведеніи ихъ въ станъ *Карнозицкаго* на Хушынѣ, были они съ пристрастіемъ допрашиваны Польскимъ вождемъ. Сии поселяне, пріавшіе оружіе для защищенія вѣры и отечества, конечно не знали, и не могли знать о числѣ воиновъ идущихъ на помощь Новугороду; но то, что въ воображеніи имъ представлялось, числосердечно сказали; то есть, что ихъ пришло на Грузинѣ великое число, а еще вѣщающая сила за ними слѣдуетъ.

Карно-
зицкій
опух-
лилъ отъ
Новгоро-
да.

Видно, что опрядъ *Карнозицкаго* не весьма многочисленъ былъ, и онъ опасался бытъ запертымъ между городомъ и окружными мѣстами; а для сего не ожидая пришествія сихъ ратныхъ поселянъ, съ поспѣшеніемъ отступилъ отъ Новгорода. Сіе приключеніе хотя бы въ другихъ обстоятельствахъ едва достойно было упомянуто бытъ въ исторіи, въ семь случаевъ

случаѣ яко освобождающее градъ, который могъ вели- Василій
кую помощь Москвѣ подать, не малой важности бы- Ивановичъ.
ло; а для сего митрополишъ Новгородскій и князь 1608 годѣ.
Шуйскій послали о семъ увѣдомитъ Царя въ Москву:
но всѣмъ таковымъ благополучнымъ извѣстіямъ на-
родъ Московскій вѣритъ не хотѣлъ (115).

Мы оставимъ князь *Михайла Васильевича Шуй-* Касимов-
скаго Сколина, ожидающаго въ Новѣгородѣ извѣстій скій Царь
отъ *Головина* о заключеніи имъ договоровъ со Шведами, приспа-
дабы возрѣтъ на состояніе другихъ дѣлъ въ Россіи. Ко- етѣ къ
нечно не легкой се есть трудъ, чтобы по времени изчисли- самозван-
тельному порядку всѣ сіи дѣянія расположить, понеже цу.
лѣтописцы наши не токмо ни годовъ, ни чиселъ не поми-
наютъ, но являюща смѣшивають и дѣянія. И тако связь
самыхъ вещей, поколику сіе есть возможно, послужишь
намъ помощію, для расположенія сего въ надлежащій
историческій порядокъ, и взаимствуя нѣкоторыя
числа изъ архивныхъ писемъ, къ онымъ пошлюся дѣ-
янія приводить; а наконецъ смотря по обстоятель-
ствамъ буду я стараться изъяснить въ примѣчані-
яхъ, какихъ ради причинъ означенной въ лѣтопис-
цахъ порядокъ перемѣнилъ.

Между симъ временемъ разныя несчастныя обсто- Измѣна
ятельствва поражали Царя *Василья Ивановича*. Въ Бурмаме-
числѣ сихъ конечно можно почестъ и то, что *Бур-* та Царя
жаметъ Царь Касимовской, по наущенію князей *У-* Касимов-
русовыхъ, о которыхъ измѣнѣ мы выше помянули, скаго.
(115), объявля себя съ стороны самозванцовой, и сое-
динясь съ *Урусовыми*, началъ опустошать Россійскіе
предѣлы, а наконецъ и въ станъ къ самозванцу приѣхалъ.
(116) (*).

Б 2

Само-

(115) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 149 до 154.

(115) Выше стран. 180.

(116) Сказаніе о осадѣ Троицы Сергіева монастыря: Палицынъ и
проч. стран. 40.

(*) Положилъ я сіе приключеніе въ семъ мѣстѣ ради слѣдующихъ

Василій
Ивановичъ.

1608 годъ.

Разореніе
града

Шуи и о
Кинешмѣ.

Самозванецъ же, стоя въ стану своемъ въ Тушинѣ, старался токмо утѣснять царствующій градъ, а между тѣмъ чрезъ отряды свои покорялъ разные града. Полковникъ Польскій *Александръ Лисовскій*, мужъ храбрый, искусный и дѣятельный, наиболѣе ичъ былъ для сего употребленъ. И тако сей съ Польскими и Литовскими войсками и съ бунтующими Россичами пошелъ ко граду Суздалью, который уже содержалъ сторону самозванцову, а изъ онаго пошелъ покорялъ вѣрные града. Первое его стремление было на Шую, котораго жители сохраняя вѣрность отечеству и государю, ему сопротивлялись; но градъ ихъ былъ взятъ приступомъ со множествомъ ихъ избѣженныхъ. По взятіи сего града пошелъ онъ ко граду Кинешмѣ, гдѣ находился воеводою *Федоръ Бабарикинъ*, копорой такъ же взялъ приступомъ со убіеніемъ самаго воеводы и множества гражданъ.

Измѣна
многихъ
городовъ.

Таковыя успѣхи *Лисовскаго* привели въ толковой страхъ многие города, что не ожидая уже нападенія

причинъ: *Урусовы* измѣнили еще въ прошедшемъ году, и отбѣжали въ Нагаи къ отцу своему. Разстояніе сіе было не близкое, чтобъ отъ Тулы въ близость къ Астрахани можно было отбѣжать: тамъ еще надлежало имъ собрать войска, имѣть ссылку съ Царемъ Касимовскимъ, или самимъ къ нему итти, и все то, или бывъ препятствуемы вѣрными войсками, или чиня грабежи; но кажется, не могли они въ краткое очень время сего учинить, а по томъ и соединясь съ Царемъ Касимовскимъ продолжали опустошать Россію; и сей Царь по учиненнымъ уже опустошеніямъ пришелъ въ станъ самозванца. Келарь *Аврамъ Палыцынъ* описываетъ сіе приключеніе въ главѣ VI. о началѣ Царства Царя *Василія Неакоега Шуйскаго* 7114 (1606): однако не все приключенія сего года тушъ описываетъ, но вообще извѣщаетъ нещастія и разоренія, которыя постигли Россію; прочно же видно, что онъ сію измѣну *Бурламета* полагаетъ прежде осады Троицкаго монастыря, а по тому я и считаю, что около Августа мѣсяца 1608 года *Бурламетъ* уже въ станъ самозванца подъ Тушино пришелъ.

нѣя покорились самозванцу, и тѣмъ подвергли себя къ ^{Василій} жесточайшему игу Поляковъ и Литовцовъ; ибо си не ^{Ивано-} токмо съ тѣми, которые защищались, поступали съ ^{вичъ.} 1608 годъ. крайнею жестокостію, но и съ самими находящимися въ сообщеніи съ ними Россіянами поступали съ такимъ презрѣніемъ и грубостію, что едва можно найти такого примѣра, чтобы что подобное и съ самыми непріятелями кто дѣлалъ, яко о семъ пространно Келарь *Полыинъ* описываетъ. И тако единое бы соединеніе и вѣрность могла спасти ихъ: но буйство, оубоменіе и страхъ, овладѣли сердцами ихъ, и они сами подъ жестокое иго, и поругательство спремались. Однако другіе не многіе города во всѣхъ сихъ несчастныхъ обстоятеляхъ Города со-
вахъ сохранили вѣрность свою Государю, яко Казань, ^{храняю-} великій Новгородъ, Смоленскъ, Нижній, Переславль ^{щіе вѣр-} ность.
Рязанскій, и Царство Сибирское.

Поляки и самозванецъ стараяся и достальные ^{Поляки} города отъ подданства царю *Василью Ивановичу* от- ^{прихо-} шоргнувъ, послали съ Коширы подъ Коломну еди- ^{дѣтѣ} наго изъ Польскихъ воеводъ *Хмелевскаго* съ знат- ^{полѣ Ко-} нымъ отрядомъ Польскихъ и Рускихъ воиновъ. Воево- ^{ломну.} дою тогда былъ въ семъ градѣ *Иванъ Бутурлинъ*, который увѣдавъ о приближеніи сихъ вражескихъ войскъ, немедленно послалъ о семъ увѣдомишь Царя *Василья Ивановича*, и просить помощи. Сохраненіе сего града, яко спомоществующаго сообщеніе со многими плодотворными обласшями, весьма важно было для Москвы; по сего ради посланы были отъ Царя изъ Москвы князь *Семенъ Васильевичъ Прозоровскій* и *Василій Борисовичъ Сукинъ* съ знатнымъ отрядомъ. Си воеводы успѣли прежде вражескихъ войскъ прийти въ Коломну, и первое ихъ попеченіе было начать укрѣп-
лять городъ; но вскорѣ *Хмелевскій* съ войсками своими подступилъ подъ градъ. Уже тогда было въ Ко-

Василій
Ивановичъ.

1608 годъ.

ломнѣ довольное число войскъ, дабы осмѣлились и въ полѣ биться съ сими вражескими войсками; и для сего не давъ имъ укрѣпиться въ ихъ стану, вѣрныя войска, вышедъ изъ града, имѣли съ Поляками и Россійскими бунтовщиками сильной бой, въ кошоромъ не токмо отъ града отбили сѣи вражескія войска, но и многихъ изъ нихъ побили и въ плѣнъ взяли. Конечно въ такихъ обстоятельствахъ, въ какихъ тогда Россія находилась, и малая одержанная побѣда могла важною считаться; то уповательно не ради какого неудовольствія, но по настоящей нуждѣ въ Москвѣ не токмо посланные на помощь Коломнѣ воеводы были опозваны въ Москву, но и бывший въ семъ градѣ *Иванъ Бутурлинъ*, а на мѣсто его былъ посланъ *Иванъ Пушкинъ*, и тамъ изъ старыхъ находился *Семенъ Глѣбовъ*.

Второе
покуше-
нне бун-
товщи-
ковъ на
Коломну.

Между тѣмъ временемъ бунтовщики, зная важность сего града, скопившись паки во Владимирѣ впо-рично пошли къ Коломнѣ. Какъ скоро Коломенскими воеводами увѣдано было о ихъ походѣ, просили еще помощи отъ Царя *Василья Ивановича*, который немедленно и послалъ во градъ сей князь *Дмитрія Михайловича Пожарскаго* съ многочисленнымъ отрядомъ. Сей князь *Пожарскій*, яко самое слѣдствие сей исторіи покажетъ, былъ можно сказать собрание всѣхъ добродѣтелей и великихъ качествъ, которыя составляютъ великаго человека. Онъ былъ вѣренъ отечеству и Государю, твердъ въ своихъ поступкахъ, могущій привлечь народъ любить его и почитать; храбръ, распорядоченъ и остороженъ въ бояхъ, и однимъ словомъ, является, что вышній промыслъ его на то произвелъ въ сѣи несчастныя времена Россіи, дабы онъ могъ ее избавителемъ быть. Сей храбрый князь пришедъ въ Коломну, не разсудилъ ожидать вра-

вражескаго приближенія, но увѣдавъ, что они спос-
 ятъ за 30 верстъ отъ Коломны въ селѣ Высоцкомъ,<sup>Василій
Ивановичъ.</sup>
 пошелъ съ вечера противу ихъ. Конечно его походъ 1608 годъ.
 учинилъ, что они и не вѣдали о приближении сего
 князя; и тако онъ на утренней зарѣ достигши до
 стану Поляковъ и бунтовщиковъ съ храбростію у-
 дарилъ на нихъ. Побѣда не долго колебалась, чѣмъ
 увѣнчатъ храбраго и искуснаго вождя: и тако онъ
 побилъ ихъ наголову и множество плѣнныхъ взялъ,
 доспальные же отъ сего разбитія побѣжали во Вла-
 димиръ (117) (*).

Разпространившійся повсюду бунтъ и буйство
 частными успѣхами не могли прекратиться; повсюду
 разные составляющіе Россію народы, подъ видомъ <sup>Разбитіе
Поляковъ
подъ
Нижнимъ.</sup>
 прятая стороны самозванца, для собственныя своея
 корысти бунты начинали. Тако собравшись великія
 толпы Мордвы и Черемисъ, пришли къ сохраняюще-
 му вѣрность Царю *Василью Ивановичу* граду Ниж-
 нему, оной осадили, и вскорѣ на помощь къ нимъ при-
 шелъ отрядъ Поляковъ и Рускихъ бунтовщиковъ изъ
 Ту-

(117) Лѣтописецъ о мѣтежахъ, стран. 147, 148 и 149.

(*) Я обѣщавши показывать причины, чего ради находящійся по-
 рядокъ дѣяній въ лѣтописцахъ перемѣнилъ, сіе исполняю. Всѣ
 сіи приключенія, взятіе Шуи и Кинешмы, измѣна городовъ, и
 сугубое отраженіе бунтовщиковъ отъ Коломны, написано въ
 лѣтописцахъ послѣ бою подъ Рахманцовымъ, бывшей присяги
 въ Москвѣ Царю *Василью Ивановичу*, послѣ даннаго имъ поз-
 воленія отъѣзжать открытно изъ Москвы, прихода *Салѣгина*
 подъ Троицкой монастырь, и измѣны Суздаля и взятія По-
 ляками города Рѣстова: пришествіе же *Салѣги* было 1608 года
 не позже Августна, или начала Сентября мѣсяца, въ которое
 время и бой былъ подъ Рахманцовымъ, и осада Троицкаго мо-
 настыря началась: то, еслибы сіи приключенія были прежде
 сихъ дѣяній, должны бы они быть прежде еще отъѣзда
 Польскихъ пословъ, вмѣсто что по самымъ симъ лѣтописцамъ
 видно, сіе было послѣ; а по тому и должно полагать, что они
 были въ концѣ сего года.

Василій
Ивановичъ.

1608 годъ.

Тушина, подъ начальствомъ князь *Семена Вяземскаго*. Уже градъ Нижній въ крайнемъ утѣсненіи на-
ходилсѣ, и не ожидаѣ себѣ помощи; но онъ въ бо-
дрости защитниковъ своихъ оную нашель: всѣ жише-
ли совокупѣя учинили вылазку, и съ шolikoю хра-
бростію бились съ осаждающими ихъ, что сии со-
единенныя войска разбили и прогнали, а воеводу
князь *Семена Вяземскаго* взяли въ плѣнъ, котораго
не ожидая царскаго повелѣнія, что конечно бы
по тогдашнимъ обычаямъ, не предавалъ поносной
смерти первой степени родовъ людей, милосерднѣе
было, повѣсили.

Царь Ва-
силій
возвраща-
етъ вой-
ска изъ
подъ Ас-
спрахани.

До освобожденія города Нижняго, который, бывъ
окруженъ врагами, не могъ ни откуда извѣстій по-
лучаѣ, жители сего града получили вѣдомость, что
къ нимъ идеѣ съ Балчуга *Федоръ Ивановичъ Шере-
метевъ* съ войсками. Мы выше (118) уже сказали, что
когда Аспраханъ взбунтоваласѣ, тогда для укроше-
нія сего бунта посланъ былъ бояринъ *Федоръ Ива-
новичъ Шереметевъ*, который не бывъ допущенъ до
сего града, принужденъ былъ остановившѣся на осп-
ровѣ Балчукѣ. Хотя онъ и много претерпѣлъ въ спо-
яніи семъ, однако въ разсужденіи находящейся нужды
имѣѣ въ сихъ мѣстахъ готовыя войска дабы здержать
Понизовые по Волгѣ народы въ повиновении, памъ
оставленъ былъ: но когда буйство народное до край-
ности разпростерлось, когда самыя окружныя города
Москвы забунтовали, и не могъ успѣвать Царь *Ва-
силій Ивановичъ* посылать отряды для усмирения
ихъ, тогда принужденъ былъ послаѣ къ сему боя-
рину *Шереметеву*, дабы онъ шелъ къ Москвѣ.

Совоку-
пленіе
разныхъ

Извѣстіе о походѣ сего боярина паче ободрило
жителей нижняго Новгорода; собравшися пошли къ

Ба-

Балахнѣ, градъ сей взяли, и заславили жителей при-
 сягають въ вѣрности Царю *Василью*. Сей успѣхъ и
 походъ *Шереметева* вдругъ переѣнили мысли низ-
 каго народа, и ободрили его на смѣлыя дѣйствія: нача-
 ли всякаго состоянія люди для защищенія опечесства
 собирався въ Юрьевцѣ Поволскомъ, собралися съ соп-
 никомъ *Федоромъ Краснымъ*, на Ремешѣ съ крестья-
 ниномъ *Григорьемъ Лалшею*, на Болохнѣ съ *Иваномъ*
Кушниковымъ, въ Гороховцѣ съ *Федоромъ Наговицъ-*
нымъ, на Холуѣ съ *Ильею Денгинымъ*. Всѣ сии въ раз-
 ныхъ городахъ собравшіеся соединились въ единое мѣ-
 сто и пошли къ Луху, и тамъ побили Поляковъ; Рос-
 сійскихъ же дворянъ, которые были соучастниками бун-
 ту, брали въ плѣнъ и отсылали въ Нижній, а дома
 и имѣнія ихъ разграбляли. Въ сие время *Лисовскій* на-
 ходился въ близости отъ сихъ мѣстъ, преклоняя и ну-
 дя всѣхъ послѣдовать самозванцу, и услыша о сихъ
 новыхъ войскахъ въ защищеніе опечесства вооружив-
 шихся, послалъ прошиву ихъ отрядъ въ село Дани-
 лово подъ начальствомъ *Федора Плещеева*. Храбрые за-
 щитники опечесства своего искали случая, гдѣ бы ра-
 зорителей онаго испреблять; и тако увѣдавъ о при-
 шествіи въ сие село отряда, съ поснѣшеніемъ пошли
 туда, и оной совершенно разбили такъ, что едва
 могъ *Плещеевъ* съ малыми людьми уйти въ Суздаль.

Василій
Ивановичъ.
1608 годъ.
людей,
покореніе
городовъ
и побѣда
надъ По-
ляками.

Совокупленіе Понизовыхъ городовъ жителей и
 одержанная ими побѣда воздѣйствовали надъ градами
 къ Сѣверу лежащими, яко Вологдою и великимъ
 Устюгомъ, и многими другими, которые въ поддан-
 ство къ Царю *Василью Ивановичу* обратились, присягу
 вѣрности ему учинили, и находящихся въ нихъ Поля-
 ковъ побили (*). Лѣтописцы наши называютъ ихъ По-
 томъ VII. Часть II. Э мор-

(*) Хотя время и не означено, когда сии города пристали; но ис-
 численіемъ малаго числа городовъ, которые остались вѣрны Ца-

Василій
Ивано-
вичъ
1608 годъ.

морскими; но я сего изъясненія о сихъ градахъ употребивъ не осмѣлился для сихъ именованныхъ градовъ въ отдаленіи отъ моря лежащихъ: по самое изъясненіе сіе и подаетъ мнѣ причины мнѣ, что и другіе города, яко городъ Архангельскій, Колмогоры и прочіе, тогда оставивъ отъ самозванца въ сторону вѣрныхъ обратились.

Разбѣжѣ
вѣрныхъ
Россій-
скихъ
войскъ въ
Данило-
въ.

Конечно вѣрные Россіане были весьма ободрены такою переменною; и тако собравшись понизовые люди пошли для дальнѣйшихъ предприятий, и утвердили свой станъ въ селѣ Даниловѣ. Вѣрное сіе воинство было составлено, яко льшоницы изъясняются, изъ черныхъ людей, то есть мѣщанъ и крестьянъ; и хопя имѣли, какъ по вышеписанному видно, нѣкоторыхъ начальниковъ и изъ дворянъ, и конечно служиваго человека сотника *Федора Краснаго*; однако и самыя сіи никогда не были употреблены къ предводительствованію нѣсколько многочисленными войсками, по чему и не уповашельно, чтобы устроение и добрый порядокъ въ оныхъ находился; а самое сіе, не взирая на соединеніе ихъ и на храброспѣ, слабость учиняло. Не безъизвѣстно было Полякамъ и бунтовщикамъ такое состояніе вѣрныхъ войскъ; ибо въ междоусобныхъ войнахъ, и когда буйство великимъ числомъ обладаетъ, не можно, чтобы не было переметчиковъ. Симъ воспользовались Польскія бунтовщицкія войска, пришедъ въ великомъ числѣ учинили нападеніе на содѣланныя укрѣпленія, оныя взяли и великое число побили и въ плѣнъ взяли, другихъ же разогнали, и исполня сіе отошли къ Ростову.

Осада гра-
да Ко-
ломны
Поляка-
ми.

Всѣ сіи обращенія доходили до стоящаго въ Тушинѣ самозванца, который при томъ зрѣлъ твердое сопро-

рю *Василью Ивановичу*, о чемъ упомянуто выше стр. 241, довольно показано, что они были въ сторонѣ самозванца.

сопропивленіе Московскихъ жителей; довольно же зная, Василій
коль великое число народа обрѣщается въ сей градъ, Ивано-
заклучилъ, что, если можетъ пресѣчь привозъ при- 1608 годъ.
пасовъ въ сей градъ, голодъ произведетъ смущение,
и ему удобно будетъ онымъ овладѣть: а понеже градъ
Коломна лежитъ на пути изъ плодоноснѣйшихъ обла-
стей Россіи, то и послалъ изъ подъ Тушина полко-
вника *Молоукаго* градъ сей осадить, что имъ и было
исполнено.

Подлинно является, что осада Коломны бунш- О казни
щичьими войсками произвела дѣйствіе надъ разумами Бутур-
многихъ, ибо вскорѣ учинился доносъ Царю *Василью* лина.
отъ боярина *Ивана Федоровита Крюка Колычева*
на *Василья Бутурлина*, что онъ умышляетъ измѣну
противу Царя *Василья Ивановича*. Немедленно *Бу-*
турлинъ взятъ былъ подъ стражу, былъ слѣдуемъ
со всею приличною строгостію по обстоятельству
тѣхъ временъ, и по слѣдствіи *Бутурлинъ* былъ ка-
зненъ, а сообщники его заключены въ темницы.

Но казнь *Бутурлина* не укротила злоумышленія въ нѣкоторыхъ людяхъ склонныхъ къ возмущенію: Князь *Романъ Гагаринъ*, *Григорій Сумбуловъ*, *Тимошей Грязной*, со многими другими умыслили, яко бы для пользы Государства и для успокоенія онаго, надлежало Царя *Василья Ивановича* низвергнуть съ престола. Не было въ ихъ заговорѣ ни единого боярина, ни сановитаго мужа, который бы могъ дать силу возмущенію ихъ, а для сего и разсудили они собравшись толпою итти въ Кремль, гдѣ часто бояре собирались, и представивъ имъ свои мнѣнія, надѣясь, не найдутъ ли и въ боярехъ кого, кто бы незаконнымъ ихъ мыслямъ возхотѣлъ помогать. Пришествіе сихъ съ такими возмущительными вѣщаніями конечно долженствовало удивить бояръ; и хотя они подлин-

Василій
Ивановичъ.

1608 годъ.

но не знали, какъ далеко сей заговоръ простирается, но съ твердостію имъ отказомъ отвѣчали; однако спрашася волненія народнаго, оставя Кремль побѣжали въ свои дома. Подлинно поступокъ сей является страненъ, и показуешь неприличную робость въ сихъ Сановникахъ государства. Причина такого поступка намъ сокрыта; но въ невѣрности Царю *Василью Ивановичу* мы ихъ обвинить на сей разъ не можемъ; и тако предстаешь вопросъ: чего же ради они побѣжали въ свои дома? Взямая изъ самыхъ обстоятельствъ сего дѣла, и изъ обычаевъ тогдашнихъ, пошуща я мои догадки предложить. Возмущителей, яко повѣстующихъ лѣтописцы, было до трехъ сотъ человекъ, и конечно они пришли всѣ къ боярамъ изъясняя свои мысли, которые хотя имъ съ твердостію отвѣчали, но не могли они знать, сіе ли токмо число ихъ было, или малая часть токмо пришла; а по сему спрашася безъ пользы быть побѣжденнымъ, и зрѣть большую часть взволновавшагося народа, не ожидая вѣщей наглости, отошли въ свои дома. Сіе опшество ихъ не безъ мысли было учинено. Довольно каждому извѣстно знающему Россійскія древности, сколь много въ домахъ боярскихъ было слугъ, которые съ ними на войну хаживали, которые всѣ были вѣрны господамъ своимъ, и вооруженны: сверхъ того каждый бояринъ имѣлъ множество друзей, родни и прислужниковъ; то не для того ли они ушли въ свои дома, чтобы собравъ всѣхъ оныхъ гошовымъ бытъ сопротивляться всякому возмущенію? По крайней мѣрѣ слѣдствіе сіе является утверждать; ибо когда возмущители уже выведши силою Папріарха послали по бояръ, то они находили довольно себя сильными, чтобы къ нимъ не пойти.

Но продолжая повѣствованіе о семъ возмущеніи, возмущители пошли къ Папріарху и взявъ его силою

изъ

изъ соборной церкви съ его мѣста, вели на лобное мѣсто, надѣясь такимъ наглымъ поступкомъ принудить его дать согласіе на ихъ преступное намѣреніе: но сей благочестивый и твердый мужъ, не взирая на суровую окружающую его толпу, не токмо чтобы преклониться на желанія ихъ, не преставаля ихъ увѣщавать, оспашь опъ непристойнаго своего намѣренія, копорые видя, что сей поступокъ ихъ не удался, не возпрепятствовали уже ему возвратиться въ домъ свой. Впорично они покушались бояръ въ свою сторону привести, послали по нихъ въ ихъ дома; но ни кто на зборище ихъ не поѣхаль, окромѣ Князя *Василья Ивановича Голицына*; а прочіе бояре собравшись уже съ довольною силою изъ полковъ спѣшили въ защищеніе своего Царя. Лѣтописцы наши не повѣствуютъ, преклоненъ ли былъ къ нимъ Князь *Василей Васильевичъ Голицынъ*; но чтобы и буйству ихъ сопровивлялся, и того не поминаютъ: а послѣ его приходу, говорятъ, что пошли съ лобнаго мѣста съ шумомъ на Царя *Василья*. Можетъ статься, что сей бояринъ и влеченъ былъ бунтовщиками, и слѣдственно лѣтописцы такой его поступокъ безъ объясненія оставили; и какъ онъ явно мыслей своихъ не открылъ, то и не могъ въ числѣ соучастниковъ ихъ заговора почесться. Царь *Василій Ивановичъ*, бывъ уже окруженъ вѣрными боярами и другими людьми, не спрашивался сихъ возмущенныхъ; но вышедъ съ мужествомъ и съ пристойною твердостью Государю, укорялъ ихъ въ ихъ бунтъ такъ, что они видя свою слабость, твердость Царскую, и спрашася достойнаго себѣ наказанія, человекъ съ приста ушли въ станъ самозванца (119) (*).

Э 3

Мы

(119) Лѣтописецъ о мятежахъ, стран. 154, 155, 156, 157 и 158.

(*) Я въ семъ мѣстѣ такъ же осмѣлился переменить порядокъ. Выше показано было, какъ по причинѣ Астраханскаго бунта бояринъ

Василій
Ивановичъ.

1608 годъ.

Договоры
со Швед-
скою о по-
мощныхъ
войскахъ.

1609 годъ.

Мы оставили князь *Михайла Васильевича Шуйскаго Сколина*, ожидающаго окончанія договоровъ со Швецією, чрезъ посланнаго отъ него стольника *Семена Васильевича Головина*. Сии договоры происходили въ Выборгъ съ уполномоченными отъ Шведскаго Короля воеводами, *Юрьемъ Боемъ, Тенисомъ Юрьевымъ, Арвеемъ Тенисовымъ, Отоль Гемеромъ Фермергеромъ*, и съ дьякомъ *Ирикомъ Илевсомъ*, а съ стороны России съ означеннымъ стольникомъ *Головинымъ* и дьякомъ *Сыдавынымъ*, сыномъ *Зиновьевымъ*, которые наконецъ Февраля 28 числа, яко свидѣтельствуетъ данная грамота отъ полномочныхъ Шведскихъ, и были заключены на слѣдующихъ положеніяхъ: чтобы съ Россійскими полномочными иппи Шведскимъ воеводамъ *Аксель Курку, Маршалку Кристирсуму, Андрею Бою*, и *Евотъ Горну* съ наемными войсками, состоящими въ числѣ конныхъ вооруженныхъ двухъ тысячъ человекъ, да пѣшихъ трехъ тысячъ человекъ, для помощи России, и даже до Москвы; да сверхъ сихъ наемныхъ войскъ сколько восхочетъ Король *Карлъ* послать въ оказаніе своей дружбы Россійскому Государю и государству; чтобы прежде

де

Федоръ Ивановичъ Шереметевъ посланъ былъ къ Астраханѣ и стоялъ на Балчугѣ, когда надежда продолженія перемаріи съ Польшею рушилась, и Царь *Василій Ивановичъ* принужденнымъ себя нашелъ искать помощи отъ Швеціи; по естественному есть, чтобы онъ тогдаже безъ дѣйствія стоящія на Балчугѣ войска возвратилъ. *Лисовскій* въ началѣ осады Троицкаго монастыря ходилъ подъ Суздаль; то и должно полагать, что сіе приключеніе было прежде приходу *Федора Ивановича Шереметева* въ Нижний, который еще зимою сего года, какъ кажется, туда пришелъ; то и слѣдуетъ сіе приключеніе полагать въ зимнее время, ибо послѣ оныхъ *Федоръ Ивановичъ Шереметевъ* посланъ на судахъ подъ Юрьеведъ, что не могло быть иначе, какъ въ 1609 году.

де постановленные договоры между двухъ державъ въ 7103 (1593) году хранить безъ нарушения; Россійскому государю въ Лифляндію не вступаться; бысть съ Шведскимъ Королемъ въ союзъ и соединении противу *Сигисмунда* Короля Польскаго, и никакого мира безъ вѣдома Короля Шведскаго съ нимъ не заключать; а если вступитъ въ какое замиреніе, по и еіо Шведскаго Короля въ оное вмѣститъ; и взаимственно со стороны Шведскаго Короля, безъ согласія Россійскаго государя съ Королемъ Польскимъ мира не заключать, или въ замиреніе ввести Россійскаго государя: если же возтребуется нужда Королю Шведскому въ наемныхъ изъ Россіи войскахъ, то подобнымъ же образомъ и за равную же плату Россійскому государю ихъ дать, и сколько пошлетъ сверхъ найма Король Шведской, столько же обѣщанъ и Россійскій государь на помощь Швеции прислать безъ платы. Которыя Шведскія войска пойдутъ за наемъ въ помощь Россіи, тѣмъ дать платежъ по учиненному договору въ Новѣгородѣ между бояриномъ князь *Михайломъ Васильевичемъ Шуйскимъ* и Шведскимъ дьякомъ *Моншею Мартыновымъ*, и по учиненной запискѣ за Графовой рукою (*); а когда они дойдутъ до Москвы, то дать имъ вдвое. Слѣдуетъ за симъ условіе: чтобы войскамъ симъ служили вѣрно, и взятыхъ ими плѣнниковъ у нихъ не опничать, а брать на выкупъ, и чтобы всѣ припасы имъ продавати настоящею цѣною, и деньги бы Шведскія были въ Россіи принимаемы въ платежъ; чтобы для пѣшихъ людей безденежно подводы, а если для конныхъ потребуются лошади, то давать имъ въ цѣну, считая по въ наемныя денги. Ежели случится какая нужда зимою въ Лифляндіи для прибавки Шведскихъ войскъ, то оныя пропускать изъ Нарвы, обо-

Василій
Ивановичъ.
1609 годъ.

(*) Графа Мансфельда, какъ выше помянуто, стран. 229.

Василій
Ивано-
вичъ.
1609 годѣ.

обославшись съ Россійскими воеводами. Недовезенныя деньги въ число пяши тысячъ рублевъ, двѣсти рублевъ отдашь немедленно въ Новѣгородѣ, а въ наемъ тѣхъ денегъ не зачитаешь : чтобы князь *Михайлу Васильевичу Шуйскому* дать во утверждение подобную грамоту ; а когда войска придуть въ Москву, то и Государю Россійскому подобною же грамотою договоръ сей утвердишь. Наконецъ, что на всемъ семь Россійскіе полномочные, такъ, какъ и Шведскіе, учинили присягу, и послѣдніе, что имъ въ Россіи воевать тѣ мѣста, которыя не повинуются Царю *Василью Ивановичу* ; чтобы церквей и монастырей не разоряшь и не грабить, и надъ иконами поруганія не дѣлать ; крестьянъ не побивать и въ полонъ не брать ; городовъ не засѣдать, хотя бы какой городъ былъ и приступомъ, или на договоръ взявъ отъ бунтовщиковъ, къ онымъ не приспавать ; быть въ повиновеніи князь *Михайлу Васильевичу Шуйскому*, ипши вмѣстѣ съ послами въ Россію, и пословъ бунтовщикамъ не выдавать (120).

Такого же содержания была дана обратная грамота и отъ Шведскихъ полномочныхъ, токмо съ перемѣною слога, и вещи, о которыхъ былъ договоръ, въ другомъ порядкѣ поставлены ; что уже показываетъ, что въ разсужденіи Швеціи по крайней мѣрѣ на сей случай былъ отпѣненъ обычай, чтобы по даннымъ отъ Россійскаго двора грамотамъ писать. Истинно сказать, что въ семъ случаѣ и не уповашельно есть, чтобы даны были и образцовыя грамоты отъ двора, развѣ отъ князя *Шуйскаго* ; но удобнѣе бы было въ семъ случаѣ написать уже согласно со Шведскою грамотою Россійскимъ полномочнымъ нежели учинишь
такіе

(120) Архивы Иностранной коллегіи списки съ договоровъ учиненныхъ между Россією и Швецією въ Выборгѣ Февраля 28 числа и проч.

такіе договоры, которые хопя въ содержаніи сход-
ествуютъ между собою, но въ разположеніи суть раз-
личны.

Василій
Ивановичъ.
1609 годъ.
Какой по-
ложенъ
былъ на-
емъ вой-
скамъ.

Помянули уже мы выше о учиненныхъ пред-
шесшвенныхъ договорахъ между княземъ *Михайломъ*
Васильевичемъ Шуйскимъ и графомъ *Мансфелдомъ*,
которыхъ ни подлинныхъ, ни списковъ, ни гдѣ не нахо-
дятся; а токмо обрѣщается въ Архивѣ иностранной
Коллегии записка писанная послѣ, то есть, тогда,
когда уже посланы были нарочные для отдачи Ко-
релы, о чемъ ниже поминается; ибо и о сей посыл-
кѣ въ списокъ семь поминается въ концѣ, въ которомъ
означена и цѣна, по чему въ одинъ разъ присланнымъ
на помощь Шведамъ давать на мѣсяць; а именно: „На
„3000 коней по 25 ефимковъ на мѣсяць, и того 50
„тысячъ ефимковъ; на 3000 человекъ пѣшихъ по 12
„ефимковъ, и того 36 тысячъ; на большаго воеводу
„на Графа 5000 ефимковъ; двумъ воеводамъ, одному
„конному, а другому пѣшему, 4000 ефимковъ; роп-
„миспрамъ, головамъ и приказнымъ людямъ 5000: и
„того всѣмъ на мѣсяць по 100 тысячъ ефимковъ (121).

Если мы рассмотримъ о числѣ сего плашежа,
сличая его съ тогдашнею дороговизною денегъ, то ко-
нечно найдемъ, что сія положенная цѣна найму была
чрезвычайна, и однимъ словомъ, такая, которая кло-
нилась уже и безъ того изнуренную Россію междо-
усобною войною въ вѣдущее изнуреніе привести, и
что единая крайность, къ коей былъ приведенъ Царь
Василей Ивановичъ, могла его довести, ничего не ща-
дя стараться, отъ послѣднія погибели сею разоритель-
ною помощію Россію избавить. Но не можно при

Томъ VII. Часть II. Ю

семь

(121) Архивы иностранной Коллегии списки съ договоровъ у-
чиненныхъ между Россією и Швецією въ Выборгѣ Февраля
28, и проч.

Василій
Ивановичъ.

1609 годъ.

семь случаѣ умолчать о сугубо охулительномъ поступкѣ Шведскаго двора: первое, что при таковыхъ шѣсныхъ обстоятельствахъ принудилъ Россію шоль великой плашежъ своимъ войскамъ дать; а второе, что въ семъ случаѣ самъ прошиву пользы своей поступалъ; ибо изнуряя Россію, приводилъ ее въ слабость, а симъ самымъ усиливалъ естественнаго своего врага Короля *Сигисмунда*, всегдѣ жадно желающаго возвратити себѣ престолъ Шведской. И конечно, думаю, еслибы *Сигисмундъ* оставя неблагоразумныя свои намѣренія покорить пространную Россію, которую никогда бы не могъ въ подданствѣ содержать, опозвалъ всѣ Польскія войска и употребилъ бы оныя къ усмирению бунтовъ въ Россіи и попребавалъ бы помощи прошиву Швеции всѣми силами Россійскими дѣйствовать; то бы трудно было Швеции, имѣющей еще въ себѣ множество доброхотовъ Королю Польскому и цѣлую Финляндію преклонную къ нему, двумъ соединеннымъ силамъ Польши и Россіи сопротивляться. Но кажется, что оба сии государя забыли существенныя свои пользы, дыша злобою, дабы Россію въ разореніе привести.

Договоръ
о уступкѣ
Корелы.

Еще Шведскій Король не былъ доволенъ, принудя шоль чрезвычайную плату давать наемнымъ для помощи Россіи Шведскимъ войскамъ, но и за отпускъ ихъ по найму требовалъ еще отдачи города Корелы со всемъ его уѣздомъ, такъ какъ онъ прежде былъ за Шведскими Королями, и чтобы по вступленіи наемныхъ войскъ въ Россійскую службу, чрезъ одиннадцать недѣль былъ отданъ. Повѣренныя для учиненія договоровъ посланные отъ князя *Шуйскаго* стольникъ *Головинъ* и дьякъ *Зиновьевъ* принуждены были и на сіе согласиться и дать отъ себя запись, во ожиданіи предписаннаго въ оной утвержденія прежде

жде княземъ *Шуйскимъ*, а по томъ и отъ Царя, ^{Василій} ^{Ивановичъ} ^{1609 годъ.} которая была подписана чрезъ два дни послѣ прежде заключенныхъ договоровъ, то есть Февраля 30 числа (122).

Во всѣхъ сихъ помянутыхъ договорныхъ грамотахъ ни единого слова не поминается о *Понтусѣ дела Гарди*, ^{О Понтусѣ дела Гарди.} но точно именованы Шведскіе воеводы, которые должны были съ наемными войсками идти на помощь России, *Аксель Куркъ*, *Маршалкъ Хрестеръ-Сулъ*, *Андрей Бой* и *Евстгорнъ*. Какимъ же образомъ *Яковъ Понтусъ дела Гарди* былъ опредѣленъ въ первые начальники сихъ войскъ, о семъ не извѣстно; да и тѣмъ болѣе удивительно сіе есть, что онъ предъ тѣмъ токмо былъ освобожденъ изъ темницы, гдѣ онъ не малое время по доносу *Ерика* и *Орама* Королю *Сигисмунду* содержался (123): развѣ Король *Карлъ IX* самое его содержание въ темницѣ по повелѣнію Короля *Сигисмунда* почелъ въ услугу, и за увѣреніе, что онъ бывъ посланъ воевать противу *Польшы*, и по самому озлобленію своему за напрасное содержание его въ темницѣ наиболѣе вѣрности и усердія окажетъ.

Понтусъ дела Гарди принявъ начальство надъ ^{Походъ} войсками, состоящими отчасти изъ Шведовъ, а побольшей части изъ ^{Шведскихъ} Французовъ, во первыхъ пошелъ къ ^{войскъ къ} Корелѣ (*Кексгольму*), гдѣ находились доброжелатели ^{Корелѣ.} самозванца, и тамъ ихъ разбилъ (124). Подлинно, что

Ю 2

сей

(122) Архивы иностранной Коллегии списки съ договоровъ учиненныхъ между Россіею и Швеціею въ Выборгѣ Февраля 28, и проч.

(123) Пуфендорфа Исторія Шведская, противу 1606 года.

(124) Архивы иностранной Коллегии приѣздъ въ Москву и отпускъ Шведскихъ ротмистровъ *Якова Корбени* (*Бурбина*) *Индрика Душанфесса*, присланныхъ къ Государю отъ главно-

Василій
Ивано-
вичъ
1609 годѢ.

сей походъ его къ КорелѢ являлся его удалять отъ пути къ Новугороду, яко о семъ положено было въ договорахъ; но кажется, что онъ съ согласія Россійскихъ повѣренныхъ былъ учиненъ, дабы не оставить за собою вражескія скопища; да и *Понтусъ дела Гарди* шѣмъ наиболѣе охотно сіе исполнилъ, что онъ симъ способомъ надѣялся овладѣть градомъ Корелею, и тако уже оной подговаривалъ Шведской коронѢ утвердить; но въ семъ послѣднемъ своемъ намѣреніи не имѣлъ успѣха.

ПриходѢ
Швед-
скихъ
войскъ
въ НовѢ-
городѢ.

Опшуду Шведскія войска пошли къ Новугороду, и понеже по изъясненіямъ въ договорныхъ вышепомянутыхъ грамошахъ довольно видно, что войска Шведскія были готовы и обѣщались итти немедленно, и что въ замешканіи ихъ ни какой жалобы приносимо не было, то и должно походъ ихъ изъ Выборга починать въ самомъ началѢ Марта мѣсяца, и хощя походъ подъ Корелу и долженствовало учинить имъ нѣкоторое замедленіе, однако должны они были припсти въ началѢ Апрѣля мѣсяца, яко сіе свидѣтельствуешь данная подтвердительная грамоша Выборгскимъ договорамъ, писанная Апрѣля 15 числа (125).

Посылка
войскъ
подѢ
ПсковѢ.

Между шѣмъ временемъ, когда уже князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* получилъ извѣстіе о заключеніи договоровъ со Шведами, шѣлся онъ привести въ повиновение буншующій градъ Псковъ; и для сего, по мнѣнію моему въ началѢ Марта, посланы отъ него были войска подъ сей градъ подъ начальствомъ *Лазаря Осинина*, и съ нимъ посланъ былъ казачей ашаманъ *Тимовей Шаровъ*. Псковитяне, увѣдавъ о при-

командующаго вспомогательными Шведскими войсками воеводы *Понтуса дела Гарди* въ ихъ рѣчи Государю.

(125) Архивы иностранной коллегіи списки съ договоровъ учиненныхъ между Россією и Швецією и проч:

приближеніи сихъ войскъ, вышли сами имъ на встрѣчу Басилаи
Ивано-
вичъ
1609 годъ. и въ разстояніи десяти верстъ отъ града былъ между ими и вѣрными войсками бой, въ которомъ Псковичи были разбиты и прогнаны во градъ. Однако сіе ихъ разбитіе не токмо не преклонило ихъ познать свое заблужденіе, но паче озлобило такъ, что они собравшись съ новыми силами, вторично прошиву вѣрныхъ войскъ вышли, и съвѣщавшимъ упорствомъ во вторичной бой съ вѣрными войсками вступили; но и въ семъ случаѣ по продолжавшемуся долгое время бою были разбиты: и тако претерпѣвъ сугубое поражение, не преклоняся же возвратиться къ своей должности, вошедъ во градъ вознамѣрились содержать осаду. Не уповашельно, чтобы посланный отрядъ довольно силенъ былъ, чтобы возмочь осаждавъ полъ сильной и многонародной градъ, каковъ былъ Псковъ; то для сего начальники и писали о всемъ происшедшемъ въ Новгородъ къ князю *Шуйскому*. Къ сему уже тогда Шведскія войска прибыли, и онъ стремяся исполнить главной свой предметъ освободить отъ угнетения Москву, куда онъ изготовлялся отправиться въ походъ, повелѣлъ и симъ войскамъ въ Новгородъ возвратиться.

Можетъ статься, различіе весеннихъ водъ не позволяло князю *Шуйскому*, со всѣми войсками выступить самому въ походъ; а дабы въ праздности Россійскія и Шведскія наемныя войска не оставить, посланъ отъ него былъ Шведскій начальникъ *Евенгорнъ* съ отрядомъ Шведскихъ войскъ, а съ нимъ и Россійскія войска подъ начальствомъ *Федора Чулкова*, въ старую Русу. Находящіеся тушь Поляки и бунтовщики услыша приходъ сихъ войскъ побѣжали въ Торопецкой уѣздъ; но *Евенгорнъ* и *Чулковъ* послѣдовали за ними, и достигши ихъ въ селѣ Каменкахъ, Поля-

Посыла-
ющія вой-
ска изъ
Новгоро-
да къ То-
ропцу.

Василій
Ивановичъ.

1602 годъ.

ковъ разбили, а по томъ пришедъ къ Торопцу, прогнали изъ него всѣхъ мятежниковъ и жителей привели къ присягѣ въ вѣрности Царю *Василью Ивановичу*. Въ семь мѣстѣ *Чулковѣ* остался, а *Евѣнгорнѣ* пошелъ въ соединеніе выступившему уже въ походъ къ князю *Михайлу Васильевичу Шуйскому*; но не доходя до него встрѣтился еще въ Торопецкомъ уѣздѣ у Троицы въ Холковицѣ съ Поляками, которые шли себѣ убѣжище сыскать въ семь монастырѣ: по чему Шведской начальникъ ихъ осадилъ и, взявъ приступомъ монастырь, всѣхъ побилъ (126).

Посланіе
войскъ въ
Торжекъ.

Но какъ главное стараніе состояло въ томъ, чтобъ освободить Москву, а для сего надлежало очистишь путь къ оной изъ Новгорода; сего ради отъ князя *Шуйскаго* посланъ былъ съ вѣрными войсками въ Торжекъ воевода *Данила Чеголоковѣ*, который нашедъ жителей преклонныхъ сохраняя вѣрность къ Царю *Василью Ивановичу*, привелъ ихъ къ присягѣ, и сѣдши въ семь градъ началъ оной укрѣплять, дабы въ случаѣ нападенія отъ Поляковъ возмогъ въ немъ осаду выдержать. Подлинно, скоро Поляки увѣдавъ занятіе Торжка къ оному пошли, о чемъ увѣдавъ *Чулковѣ*, писалъ къ князю *Шуйскому*, который въ подкрѣпленіе ему послалъ стольника *Семна Головина* съ довольнымъ отрядомъ. Сей послѣдній именованный воевода сошелся подъ Торжкомъ съ Шведскимъ отрядомъ подъ начальствомъ *Евѣнгорна*, который уповашельно такъ же по повелѣнію князя *Шуйскаго* туда пришелъ; и тако являлося уже состояніе Торжка безопаснѣе.

Бой подъ
Торжкомъ
съ Поля-
ками.

Приумноженіе войскъ въ Торжкѣ не остановило Поляковъ итти къ оному. Войска вѣрныя и Шведы стояли внѣ города, и Шведскій вождь разпредѣлилъ
шакѣ

тако свои войска: пѣхотныхъ копейщиковъ поста-
 вилъ онъ на переди, а конницу позади. Видно, что сіе
 расположение весьма было худо тѣмъ, что самопроиз-
 вольно единое оружіе другимъ не подкрѣпилъ, и зна-
 чную часть своихъ войскъ учинилъ не въ состояніи дѣй-
 ствовать. Поляки подъ начальствомъ *Зборовскаго*
 усмопрѣвъ сіе, наступили на нихъ тремя ротами кон-
 ными; и хопя Шведы опразили двѣ роты, но пре-
 шія съ такимъ стремленіемъ ударила, что не токмо
 пробила пѣхошу, но такъ же проѣхала и сквозь кон-
 ницу Шведскую и Россійскую до города, и конечно
 бы послѣдовало вѣдшее поражение, если бы не вы-
 шли свѣжія войска изъ города, которыя Поляковъ не
 токмо сихъ отбили, но и другихъ, которые бились съ
 пѣхотными войсками, прогнали, которые по разбиши
 своемъ ополли въ Тверь.

Василій
Ивановичъ,
1609 годъ.

По бывшимъ дѣяніямъ должно думать, что сіе Походъ
 происходило въ Маѣ мѣсяцѣ; а между тѣмъ време- Князя
 немъ князь *Шуйскій*, давъ время пройти разлишю Шуйскаго
 водъ, и чшобы конской кормъ подросъ, наконецъ со- къ Тве-
 бравшись, уповашельно такъ же въ Маѣ мѣсяцѣ, вы- ри.
 ступилъ со Шведскими оснальными и съ Россійски-
 ми войсками изъ Новагорода. Прошедъ Торжекъ, по-
 шель прямо къ Твери: но какъ сей градъ находился
 во власти бунтовщиковъ, то не пошелъ прямо къ
 оному, стоящему на другой сторонѣ рѣки Волги, и
 чрезъ которую бы надлежало ему подъ самыми стѣ-
 нами града переправляться; а сего ради здѣлавъ не-
 большой округъ, перевезся чрезъ сію рѣку въ пустомъ
 мѣстѣ безпрепятственно. Переходъ его чрезъ рѣ-
 ку Волгу вскорѣ извѣстенъ учинился Полякамъ, ко-
 торые немедленно вышедъ изъ града и не допуская
 его до онаго, сразились съ нимъ. Нападеніе ихъ на
 Шведовъ столь было стремительно, что они ихъ къ
 отступу-

Василій
Ивановичъ.

1600 годъ.

опшступленію принудили. Князь *Шуйскій*, принужденъ бывъ опшступитъ, и давъ опдохновения цѣлыя сутки своимъ войскамъ, пошелъ паки къ Твери. Уже въ семь случаѣ Поляки не осмѣлились выйти въ поле прошиву соединенныхъ войскъ, но довольствовались защищаться во градѣ; но вѣрныя войска не оставили ихъ тамъ спокойными, но въ добромъ порядкѣ и съ великою храбростію учинивъ присупъ городъ взяли и всѣхъ встрѣчающихся Поляковъ побили, а оставшіе Поляки ушли въ крѣпость.

Шведы
хотяшъ
присупъ
паки въ
крѣпости.

Шведскія войска желая можетъ быть корысти грабежемъ, представляли князю *Шуйскому*, чтобы немедленно учинитъ присупъ къ крѣпости: но князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* предвидя великое сопротивление, и желая имѣть цѣлыя войска для походу въ Москву, на сіе не согласился, и пошелъ къ Городнѣ. Сіе толико озлобило Шведовъ, что они опшступя отъ Твери поворопилися къ Новугороду. Конечно обстоятельство князя *Шуйскаго* весьма затруднительны учинились, когда онъ узрилъ себя лишенна полъ знатнаго числа храбрыхъ и успроенныхъ войскъ; и тако перешедъ Волгу подъ Городнею, послалъ къ Шведамъ уговаривать ихъ *Иваниса Одогурова*. Сей нагнавши ихъ, хотя несумнишельно употребилъ всѣ способы ко увѣщанію, однако ни чего не предупѣлъ надъ главнымъ ихъ начальникомъ, *Понтусомъ дела Гарди*; а шокмо единый *Хрестерсонъ* съ малымъ числомъ людей согласился ийти къ князю *Шуйскому*.

Князь
Шуйскій
идетъ въ
Козлязинъ.

Сей Россійскій начальникъ видя себя не въ состояніи ийти прямо къ Москвѣ, гдѣ главнѣйшее скопище было бунтовщиковъ, обратилъ свой путь къ Козлязину монастырю, пославъ однако еще дворянъ уговаривать *Понтуса дела Гарди*, дабы онъ къ нему шелъ,

шелъ, но онъ токмо ворошился въ Тверь, гдѣ на-Василій
 шелъ уже замокъ пустъ, ибо Поляки пошли въ со-Ивано-
 единеніе къ самозванцу въ Москву, сей замокъ за-вичъ.
 сѣлъ (127), 1609 годѣ.

Поступокъ *Понтуса дела Гардіи* конечно спра-Причины
 ненъ каждому покажется, ибо по договорнымъ гра-поступ-
 мошамъ онъ долженъ былъ повиноваться князь *Ми-ка Пон-
 хайлу Васильеву Шуйскому*, а по тому несогла-туса де-
 сіе сего пристунасть къ крѣпости Тверской не со-ла Гар-
 ставляетъ довольно сильной причины, чтобы сему діи.
 Шведскому воеводѣ нарушить договоръ, и оставишь
 безъ помощи Россію, для чего онъ отъ Короля своего
 былъ присланъ: но находились другія причины, мо-
 гущія его оправдать. Сіи суть, что по договору
 деньги сполна не выплачивались, и что городъ Ко-
 рела, который вскорѣ должно было отдать Шведамъ,
 еще не отданъ былъ.

Сии обстоятельства подали причину къ пере-Приѣздѣ
 сылкѣ между княземъ *Шуйскимъ* и Понтусомъ дела въ Моск-
 Гардіи, по которой сей послѣдній послалъ отъ себя ву при-
 офицеровъ посланниками къ Царю *Василью Ивановичу* отъ дела
 въ Москву. Посланные имъ офицеры, которые на-Гардіи о-
 званы ротмистрами, были *Яковъ Корбени (Бурбинъ)* ровѣ.
Индрикъ Душанфеевъ, и *Анцъ Франсбекъ*, которые
 сперва приѣхали къ князю *Шуйскому* въ Колязинъ, а
 отсюда были имъ отправлены съ приставомъ *Нелю-*
бомъ Суколеновымъ въ Москву. Путешествіе ихъ было
 изъ Колязина на судахъ Волгою, отсюда они ѣхали на
 Владимиръ, изъ Владимира на Коломну, и въ Москву су-

Томъ VII. Часть II.

Я

ХИМЪ

(127) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 166, 167, 168 и 169. И
 Архивы иностранной Коллегіи приѣздъ въ Москву и отпускъ
 Шведскихъ ротмистровъ *Якова Корбина (Гурбина)* и проч.
 л. 14. Relation curieuse de l'Etat présent de la Russie. p. 378.

Василій
Ивановичъ.

1609 годѣ.

химъ путемъ (128). Сіе путешествіе ихъ довольно доказываетъ, коль заняты были пуши къ Москвѣ, и какой округъ они принуждены были сдѣлать, дабы достигнуть до стольнаго града.

Хотя подлинно принуждены были сіи посланники великой округъ учинить, но шеешвіе ихъ было столь поспѣшно, что они не болѣе двухъ недѣль на путь сей употребили, ибо грамота данная имъ отъ *Понтуса дела Гарди* была писана изъ подъ Твери Августа 2 числа, а въ Москвѣ они были уже представлены Государю Августа 17 числа.

Грамота
отъ Пон-
туса де-
ла Гар-
ди.

Сии посланники подали Царю *Василью Иванову* грамоту отъ ихъ главнаго начальника, въ которой онъ не упоминая ничего о учинившемся между имъ и княземъ *Шуйскимъ* несогласіи объявляетъ; что онъ засѣлъ городъ Тверь, гдѣ въ разсужденіи многихъ раненыхъ, и всѣхъ его войскъ упруженныхъ походами и боями, за нужное разсудилъ нѣкоторое отдохновение взять, опустя однако для соединенія къ князю *Шуйскому Евенгорна* съ двумя тысячами человекъ; съ прочими же ожидаетъ пришествія къ себѣ свѣжихъ войскъ изъ Швеции, о которыхъ уже имѣетъ извѣстіе, что они находяшся въ походѣ: а по семъ представляетъ, что со времени его вшествія въ Россію съ войсками, онъ весьма недоспачной плашежъ прошиву договора получалъ, прося, чтобы не умедля прислать денегъ къ князю *Шуйскому*, дабы онъ могъ удовольствоваться Шведскія войска (129).

Рѣчь сихъ
послани-
ковъ.

Сверхъ сей грамоты и посланники въ рѣчи своей говорили, представляя требованія свои о дачѣ имъ денегъ

(128) Архивы Иностранной коллегіи; приѣздъ въ Москву Шведскихъ ротмистровъ *Якова Корбени (Бурбина)* и прочихъ, листъ 1.
(129) Тамъ же, л. 5, 14, 15, 16 и 18.

денегъ по договору, и изчисляя, сколько они получили (*), и чего имъ не додано, и наконецъ требовали исполнения договору о Корелѣ.

Василій
Ивановичъ.
1609 годѣ.

Что касается объ отдачѣ Корелы, то и князь *Шуйскій* словесно съ нарочно посланнымъ приказывалъ *Августа* отъ 21 числа, представивъ Царю *Василью Ивановичу*, что Шведское войско безъ отданія Корелы итти далѣе въ походъ не хочетъ, и что присланъ къ нимъ для сего Королевской дьякъ *Карло Улсонъ*, съ которымъ накрѣпко приказано имъ, ничего въ помощь Россіи не дѣлать, пока Корела отдана не будетъ (130).

Описки
князя
Шуйскаго.

Приемъ симъ посланникамъ отъ Шведскаго воеводы былъ соотвѣствующій съ нуждою, какую ощущалъ Царь *Василей Ивановичъ* въ помощи Шведскихъ войскъ; и тако одаривъ ихъ, повелѣлъ отвѣтствовать слѣдующее: что онъ пребудетъ, дабы Понѣ- тусь дела Гарди не замѣшкался соединеніемъ своимъ съ княземъ *Шуйскимъ*, дабы могли свои успѣхи надъ бунтовщиками и помогающими имъ Поляками продолжать; что же полного плашежа Шведамъ не учинено, то произошло не отъ чего инаго, какъ отъ того, что ради занятія путей изъ Москвы не можно было денегъ послать на плашежъ; а повелѣно будетъ князю *Шуйскому*, собирать деньги съ городовъ и чинить плашежъ Шведамъ; что же не заплачено будетъ, то обѣщался Россійскій Государь по приходѣ ихъ Москву всѣ сполна заплатить. При

Учинен-
ной при-
ѣмъ симъ
послан-
никамъ,
и от-
вѣтъ.

Я 2

утвер-

(*) Что уже они вошли въ Россію, тому шестой мѣсяцъ, а получили въ Новѣгородѣ на два мѣсяца, на первой мѣсяцъ дано конному деньгами по осми ефимковъ, да собольми на четыре ефимка; на другой мѣсяцъ по тому жъ. Архивы иностранной коллегіи; приездъ въ Москву и отпускъ Шведскихъ ропшистровъ *Якова Корбени (Бурбина)* и прочихъ. л. 21.

(130) Тутъ же, л. 45 и 46.

Василій
Ивановичъ.

1609 годѣ.

ушверженіи обще всѣхъ договоровъ учиненныхъ князь *Михайломъ Васильевичемъ Шуйскимъ* послана грамота въ Корелу къ князь *Данилѣ Тимофеевичу Мышецкому*, да *Василью Тихоновичу Аврамову*, къ игумну и протопопу, чтобъ они посланнымъ отъ Шведовъ городъ Корелу отдали (131). Такого же содержания были посланы грамоты къ *Якову Понтусу дела Гарди* и къ князь *Михайлу Васильевичу Шуйскому* (132), которому послѣднему особливо подтверждено было, чтобы не мѣшкаяши поспѣшаль походомъ своимъ къ Москвѣ, а для облежания Тверскаго замка оставилъ бы нѣсколько войскъ.

Отпускъ
Шведскихъ
офицеровъ.

По рѣшеніи всѣхъ сумнѣній оппущены были Шведскіе посланники, и велѣно имъ было ѣхать чрезъ Коломну на Владимиръ, а отпуда въ Колязинъ (133).

Договоры
Князя
Шуйскаго
со Шведами
въ
Колязинѣ.

Все сіе происходило въ Августѣ мѣсяцѣ, яко видно по писанной грамотѣ въ Корелу Августа 30 числа. Но видно, что еще до отправления сихъ Шведскихъ посланниковъ уже Князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* имѣлъ точныя повелѣнія отъ двора, въ слѣдствіе которыхъ Августа 21 числа заключилъ онъ договоръ съ Шведскимъ вождемъ *Крестерсумомъ*, содержащій, чтобы *Понтусу дела Гарди*, который между тѣмъ временемъ отошелъ въ Торжекъ, посылкъ къ нему отъ князя *Шуйскаго Федора Чулкова* шелъ въ Колязинъ въ соединеніе къ нему, и какъ скоро онъ вступитъ въ сей походъ, чтобы сему *Чулкову* съ Шведскими дворянами, кого *Понтусъ дела Гарди* пошлетъ ѣхать въ Новгородъ, и отпуда взявъ дьяка *Ефима Телелнева* ѣхать въ Корелу для отдачи сего града со всемъ его уѣздомъ Шведскому Ко-

(131) Тутъ же, л. 62.

(132) Тутъ же, л. 73 и 86.

(133) Тутъ же, листъ 94 и 96.]

Королю; а чпобы между шѣмъ временемъ ему *Кре-Василій
стерцу* отъ него не оплучаться (134). Ивановичъ.
1609 годъ.

Видно, что Шведы еще и симъ договоромъ не были довольны, но присланный Королевскій секретарь *Карлъ Улсонъ* требовалъ еще на имя свое грамоту, копорую не отпрекся князь *Шуйскій* дать, въ копорой окромѣ посланныхъ денегъ на плашежъ Шведскихъ войскъ почно изъясняетъ, чпобы выше именованному *Федору Чулкову* ѣхать съ нимъ для опдачи города Корелы; а чпобы воеводѣ *Якову Понтусу* дела *Гарди*, соединяся съ княземъ *Шуйскимъ*, со всѣми своими войсками иппи дѣйствовать пропиву враговъ Россіи, и взаимную пропиву сей и означенный *Карлъ Улсонъ* грамоту князю *Шуйскому* далъ, копорыя были обоудно ушверждены Августа 27 дня 7117 (1609) гѣда, яко се число въ грамотѣ *Улсоновой* означено (135).

Сими договорами окончилоса несогласіе между княземъ *Шуйскимъ* и *Понтусомъ* дела *Гарди*, и онъ въ соединеніе къ Россійскому воеводѣ пошелъ. Однако не могъ Россійскій дворъ исполнить своего обѣщанія Корельскіе жители не
опдающіеся Шведамъ. опдачею Корелы; ибо хопя *Федоръ Чулковъ* и дьякъ *Ефимъ Телелневъ* и пошли въ сей градъ для исполненія по оному, но Корельскіе жители ихъ въ городъ не пустили, и сіи посланные писали „чпобы они „стоятъ въ Ладогѣ, а въ Корелу не поѣхали для того, чпобы Корельскіе посацкіе и уѣздные люди въ Корелѣ заперлись; и о семъ сіи посланные писали къ Государю Октября 26. дня (136).

Я 3

Мы

(134) Архивы иностранной коллегіи, списки съ договоровъ учиненныхъ между Россією и Швецією въ Выборгѣ Февраля 28. и въ Колязинѣ Августа 27 дня.

(135) Тамъ же.

(136) Тамъ же въ Нѣмецкой запискѣ.

Василій
Ивано-
вичъ.

1609 годъ.

Присла-
ка Федо-
ра Ива-
новича
Шере-
меева
въ Мо-
скову.

Мы оставимъ здѣсь въ Колязинѣ князь *Михайла Васильевича Шуйскаго*, дабы возрѣшь, что произ-
ходило въ другихъ мѣстахъ Россійскія Имперіи.

Помянуто уже выше, какимъ образомъ бояринъ *Федоръ Ивановичъ Шереметевъ*, обратилъ въ покорение многие низовые города. Съ сею пріятною вѣстію, могущею подкрѣпить твердость сидящихъ въ Москвѣ въ осадѣ, послалъ онъ къ Царю *Соловоя Протасьева*, который подлинно приѣздомъ своимъ и увѣдомленіемъ многое удовольствіе Царю и ободреніе народу учинилъ, и былъ отъ Государя пожалованъ.

Продол-
женіе его
успѣховъ.

По приходѣ своемъ сей бояринъ *Шереметевъ* въ Нижній Новгородъ во первыхъ освободилъ сей градъ отъ угнетенія, какое онъ претерпѣвалъ отъ Поляковъ и Рускихъ бунтовщиковъ, а при томъ посылалъ многие отряды, которые разбивали скопившіяся шайки бунтовщиковъ, и послужили къ обращенію многихъ городовъ въ вѣрность Царю *Василью Ивановичу*.

Разбитіе
Лисовска-
го подѣ
Юрьев-
цомъ По-
воль-
скимъ.

Лисовскій безпрестанно дѣйствующій для подкрѣпленія самозванца, часто покидалъ осаду Троицкаго монастыря, дабы чинить нападеніе на разныя области Россіи и народъ приводить въ повиновеніе самозванца, пошелъ изъ Суздаля за Волгу, дабы чинить опустошенія Коспромскимъ, Галицкимъ, Устюжскимъ и Юрьевскимъ областямъ. Какъ скоро увѣдалъ о семъ бояринъ *Шереметевъ*, то послалъ противу его на судахъ знатной отрядъ. Видно, что и *Лисовскій* походъ сей производилъ на судахъ же, ибо Россійскій вѣрный отрядъ встрѣтился съ нимъ на острову близъ Юрьевца Повольскаго: сраженіе немедленно воспослѣдовало, и войска *Лисовскаго* были совершенно разбиты, и шокмо шѣмъ онъ спасся, что самъ былъ тогда съ малымъ числомъ людей на берегу.

Тако

Тако очистивъ уже многія мѣста, поспѣшаль бо-
 яринъ *Шереметевъ* разпространить далѣ свои у-
 спѣхи. Онъ выступя изъ Нижняго въ походъ, пошелъ
 къ Мурому, который устрашась уповашельно его при-
 ходу, еще прежде подступленія его подъ сей градъ
 въ вѣрности Царю *Василью Ивановичу* присягалъ; от-
 пуда онъ пошелъ къ Касимову, въ которомъ жи-
 тели, бывъ большая часть Тапаръ вѣрныхъ Царю
Бурмамету, который, какъ выше сказано, вспунилъ
 въ защищеніе самозванца, и тѣмъ вѣще еще къ бун-
 ту и къ упорству были побуждены, что многихъ
 вѣрныхъ Царю *Василью* съ великою жестокостію
 содержали въ темницахъ. Когда *Шереметевъ* увидѣлъ,
 что сей градъ намѣренъ содержать осаду, то осадилъ
 его и взявъ приступомъ, побилъ множество бунтовщи-
 ковъ, взялъ въ плѣнъ женъ и дѣтей Царя *Бурмамета*,
 вѣрныхъ изъ жестокаго заключенія въ темницахъ осво-
 бодилъ, и уѣздъ его обратилъ въ вѣрность Царю. Сіе все
 конечно происходило либо въ концѣ Іюля мѣсяца, или
 въ началѣ Августа; ибо о взятѣ Касимова поминается
 въ писанной отъ Царя грамотѣ къ *Понтусу* дела
Гарди отъ 22 числа Августа.

Хотя таковыя успѣхи боярина *Шереметева* и
 долженствовали приносить удовольствіе Россійско-
 му Государю; но нужда и тѣсныя обстоятельство
 Москвы побуждали его болѣе всего желать, дабы пре-
 стольный сей градъ отъ утѣсненія освободить. Се-
 го ради посланы были изъ Москвы къ *Шеремете-
ву* князь *Семенъ Прозоровскій* и *Иванъ Челтуговъ*,
 со изъявленіемъ царскаго удовольствія за его служ-
 бы; однако при томъ повелѣно было ему сказать,
 что примѣчается великая мешкательность въ его по-
 ходъ. Кажется тогда же Царь возымѣлъ сумнѣ-
 ніе на товарища боярина *Шереметева*, на *Ива-*
на

Василій
Ивано-
вичъ
1609 годъ.
Походъ
Шере-
мешева
изъ Ни-
жнева.

Посланіе
отъ Ца-
ря къ Ше-
ремете-
ву.

Василій
Ивано-
вичъ.

1609 годъ.

Обраще-
ніе Вла-
димира.

на *Салтыковъ*, которому повелѣно было ѣхать къ Москвѣ (137).

Между симъ временемъ, уповашельно бывъ устрашены успѣхами боярина *Шереметева* и обращеніемъ многихъ другихъ городовъ жители града Владимира, вошедъ въ себя, возжелали обратиться въ повиновение истинному своему Государю. Бывшій во градѣ семъ воевода *Михайло Тулакѣ (*) Вельяминовѣ*, упорствуя въ заблужденіи своемъ, старался отвращать народъ обратиться къ своему Государю. Владимирцы, принявши уже швердое намѣреніе обратиться въ вѣрность къ отечеству, взявши его привели въ соборную церковь, дабы духовникъ его, протополь оныя, или бы увѣщаніями своими склонилъ къ чистосердечному обращенію, или бы сподобилъ его святыхъ тайнъ, приуговоря ко убіенію, которое они намѣрены были ему учинить. Сей протополь, такъ какъ и большая часть духовенства, былъ искренне желатель, дабы градъ Владимиръ обратился къ вѣрности Россіи, конечно не оставилъ его увѣщавать духовнымъ образомъ, но видя его заблужденіе предавъ оное въ судъ Господу, не оставилъ его сподобить святыхъ тайнъ, и выведши по семъ предъ народъ, рекъ всемъ людямъ шупъ собраннымъ: *сей есть*

(137) Лѣтописецъ о мятежахъ стр. 159 до 164. Архивы Иностранной коллегіи; приѣздъ въ Москву и отпускъ Шведскихъ рошмистровъ *Якова Корбени (Бурбина)* и прочихъ л. 84.

(*) Отчество сего *Вельяминова* не означено; и въ родословной книгѣ, напечатанной въ Москвѣ, означено въ Родословіи *Вельяминовыхъ*, что у *Ивана Семейки* былъ сынъ *Михайло*, который убитъ во Владимирѣ, а по томъ *Иванъ Тулакѣ*, котораго былъ внукъ *Михайло Иванны Шестолерѣ*, который убитъ подъ Бѣлою. Но я склоняюсь мнить, что здѣсь о первомъ поминается убійномъ во Владимирѣ, хотя прозвище *Тулака* ему шупъ и не приписано.

есть врагъ Московскому государству. Реченіе сіе было осужденіемъ на смерть *Вельяминова*. Жители града Владимира схватя его, и отведши убили каменьями; а сами тогда же возобновили свою присягу Царю *Василью Ивановичу*. Собравшись начали умирать бунтовщиковъ, и къ Царю въ Москву послали посланниковъ съ повинною.

Василій
Ивановичъ.
1609 годъ.

Приключеніе сіе конечно долженствовало быть въ Іюль мѣсяцъ, ибо обрѣтаемъ, какъ выше показано, что присланные въ Москву Шведскіе офицеры ѣхали чрезъ сей градъ: а понеже грамота *Понтуса дела Гарди* писана изъ подъ Твери опъ 2 Августа, то и должно полагать сіе обращеніе прежде сей посылки, безъ чего бы не можно было князю *Шуйскому* назначить путь ихъ чрезъ градъ сей, и уже при проѣздѣ сихъ Шведовъ въ Москву былъ воеводою во Владимирѣ *Василій Ивановичъ Бутурлинъ*, который уповашельно по обращеніи ихъ присланъ былъ въ оной начальникомъ.

Обращеніе Владимира конечно много спомоществовало боярину *Федору Ивановичу Шереметеву*, который поспѣвая ипши къ Москвѣ, хотѣлъ однако очистить опъ Поляковъ и бунтовщиковъ градъ Суздаля, чрезъ которой проходя, какъ по многимъ вышепомянутымъ обспояшельствамъ видно, Поляки и бунтовщики, далеко свои предпріятія разпространили, и по разбитіи ихъ онъ имъ убѣжищемъ служилъ, пришелъ изъ Касимова подъ сей градъ. Окромѣ что упорство жителей града Суздаля въ ихъ бунтѣ было чрѣзмѣрно, находился тогда путь съ войсками *Лисовскій*. Сей всегда готовый къ сраженію, увѣдавъ о приближеніи *Шереметева*, вышелъ самъ на встрѣчу ему, и на пространныхъ поляхъ окружающихъ сей градъ вступилъ съ нимъ въ бой. Хотя не

Разбитіе
Шереметева подъ
Сузда-
лемъ.

Василій
Иванови-
чъ.

1609 годъ.

сумнительно, чтобы сей вѣрныхъ Россійскихъ войскъ предводителъ не показалъ въ семь случаѣ всей храбрости и искусства, которыя отверзли ему путь отъ близости Астрахани до Суздаля; но стремление и упорство Поляковъ и бунтовщиковъ тоlikое было, что по долгопродолжающемся боѣ принужденъ былъ въ бѣгство обратиться, и искать спасенія себѣ и войскамъ во Владимирѣ (138).

Голодъ въ
Москвѣ и
буйство
народное.

Москва бывъ шоль долгое время въ облежаніи, и по причинѣ разныхъ отрядовъ самозванца препяпствовавшихъ привозу съспныхъ припасовъ не можно было, чтобы се не произвело голода, который чувствителенъ всѣмъ становился; а къ тому села и деревни сидящихъ въ Москвѣ были разоряемы и опустошаемы Поляками такъ, что каждый чувствовалъ нещасія Россіи и вообще и частно. Единый бы способъ избавиться отъ нихъ былъ общее искреннее соединеніе противу враговъ отечества: но напрошиву того тоlikое буйство заразило всѣхъ такъ, что въ великомъ множествѣ отходили въ станъ самозванца, надѣясь, можетъ спаться, симъ деревни свои избавить отъ разграбленія; но бывъ и тамъ Поляками поругаемы и ушѣсняемы, паки возвращались; другіе и живучи въ Москвѣ давали извѣстія въ бунтовщицѣй станъ (139). При таковыхъ обстоятельствеяхъ трудно было какіелибо способы употребить, дабы се зло пресѣчь, шѣмъ наиболѣе вредное, что не можно было и познать, кого должно опасаться. Царь *Василій Ивановичъ* споялъ съ полками своими внѣ града: а какъ се стояніе и наиболѣе подавало способъ къ са-

мо-

(138) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 160 и 171. Архивы Иностранной коллегіи приѣздъ въ Москву и отпускъ Шведскихъ ротмистровъ *Якова Корбени (Бурбина)* и пр. л. 2.

(139) Палидына сказаніе о осадѣ Троицы *Сергіева* монастыря, гл. VI.

мозванцу уѣзжать, то въ семь случаѣ довольно кажеш-
 ся странный образъ къ унятію измѣнъ употребилъ. Василій
Ивановичъ.
1609 годъ.
 Онъ повелѣлъ объявить всѣмъ своимъ воинамъ, что
 понеже онъ имѣетъ намѣреніе войти въ градъ, то
 дозволяетъ каждому, который не хочетъ претерпѣ-
 вать нужды и безпокойства осады, удалиться быкомъ
 въ другія мѣста; которые же не похотѣли отъ-
 ити, тѣ бы подтвердили вѣрность свою новою при-
 сягою. Таковое объявление изъясняющее снисхождение
 Государя, видѣніе спольнаго града опечесства своего
 приведеннаго уже въ такое состояніе, что не мо-
 жешь въ опдаленіи отъ стѣнъ своихъ враговъ бун-
 тующихъ удержать, пронуло сердца воиновъ на сей
 часъ. Всѣ единогласно объявили, что они хощатъ о-
 хотно всѣ претерпѣть за вѣру и за опечесство, и
 въ семь учинили цѣлованьемъ креста присягу. Но тщѣ-
 пная присяга, ввергающая ихъ токмо въ новое преступ-
 ление! Едва имя Господне изрекли, уже противныя мысли
 возпріали такъ, что на завтрее, на третій и въ другіе
 дни множество спольниковъ, стряпчихъ, дворянъ Мос-
 ковскихъ, дьяковъ, жильцовъ, дѣтей боярскихъ и подья-
 чихъ, опѣхали въ Тушино къ самозванцу. Таковыя
 обстоятельства, наиболѣе показуя невѣрность народ-
 ную, понудили Царя *Василья Ивановича*, войти
 въ городъ и приуговляться содержать осаду.

Однако пресѣченные пути привоза съѣстныхъ Гладъ въ
Москвѣ
и дорого-
визна
хлѣба.
 припасовъ къ Москвѣ чинили часъ отъ часу недо-
 статокъ ихъ чувствительнѣе. Являлося бы, что въ
 такомъ несчастіи каждый долженъ былъ ближнему
 помогать, что, если сей матероградъ Россійскія
 имперіи, бывъ истощенъ голодомъ, будетъ взятъ вра-
 гами, тщетны будутъ всѣ сокровища; они нена-
 сытнымъ къ корысти врагамъ доспанутся, и владѣ-
 тели ихъ убіеніе претерпятъ. Но сребролюбіе не дѣ-
 лаетъ

Василій
Ивано-
вичъ.
1609 годъ.

ласть такихъ разчисленій, и при двери гроба сребро-
любецъ съ такою жадностію копишь себѣ деньги, яко
бы содѣлалъ договоръ со смертію, еще многія столѣ-
тія жить. И таковыми мыслями купцы Московскіе
бывъ побужденны, начали умножать цѣну хлѣба и до
того довели, что уже чепверть спали по семи рублевъ
продавать. Таковая цѣна всегда чрезвычайная хлѣбу,
а паче по шягости погдашнія монеты и по дороговиз-
нѣ денегъ, чинила, что бѣдные не могли онаго на про-
питаніе себѣ купить, и опъ глада умирали. Не мог-
ло таковое зло укрыться отъ Царя, ибо многіе
приходили къ нему съ ропотомъ, жалуясь на долгое
продолженіе осады: сего ради повелѣно было отъ Го-
сударя по пославленной цѣнѣ хлѣбъ покупать и про-
давать. И се другое вѣщшее зло произошло. Купцы,
не хощя лишиться надѣемыхъ ими великихъ прибы-
лей, не шокмо заготовленной ими хлѣбъ престали
продавать, но и закупленной въ селѣхъ привозить
престали, и зло тѣмъ болѣе увеличилось, что уже
ни по какой цѣнѣ не было продажи хлѣбу. Въ тако-
выхъ трудныхъ обстоятельствеяхъ Царь *Василій*
Ивановичъ съ своей стороны, а папріархъ *Ермогенъ*
съ своей стороны, собирали часто равно какъ вель-
можъ, такъ другихъ сановниковъ и купцовъ, и увѣ-
щавали ихъ равно какъ всеобщеею пользою осажденна-
го града и терпящаго отечества, такъ и правилами
взятыми отъ священнаго писанія, дабы они поста-
рались пустить дешевѣ цѣну хлѣбу, и тѣмъ бы у-
чинили спомоществованіе бѣдному народу. Малое
дѣйствіе сии глаголы надъ ожесточенными сердцами
произвели и они всѣ, любя болѣе корысть свою, не-
жели вѣру и отечество, отвѣтствовали, что они
хлѣба не имѣють, окромѣ какъ на крайнюю нужду
себѣ.

Тщешныя
увѣщанія
о збавкѣ
цѣны хлѣ-
бу.

Царь

Царь и Папріархъ довольно видѣли, что не истинна устами ихъ глаголеть, но сребролюбие и жадность. Конечно бы таковые злодѣи достойны были наказаніе претерпѣть, и лишиться собранныхъ ими запасовъ: но не то настояло время, чптобы и справедливыя строгости употреблять; и при томъ взысканіемъ у нихъ собраннаго ими хлѣба токмо бы на малое время нѣсколько пособило нуждѣ, а наведя страхъ вторичнаго взысканья, остановило бы всѣхъ привозить хлѣбъ въ Москву, чрезъ чптобы и взысканій недостатковъ пресѣченіемъ торговли послѣдовало; ибо не можно было предвидѣть, какъ долго obleжаніе Москвы продолжится: то самое сіе обстоятельство и преклоняетъ меня мнить, что сіе возслѣдовало въ началѣ лѣта 1609 года, въ Маѣ, или не позже начала Іюня мѣсяца, когда еще безнадежна была скорая помощь отъ князя *Михайла Васильевича Шуйскаго* и отъ *Федора Ивановича Шереметева*. Но тогда же былъ сысканъ другой благоразумный способъ, не останавливая вольной продажи хлѣба, и не употребляя ни какого усилія довести продавцовъ продавать хлѣбъ за умеренную цѣну. Обрѣтался тогда въ Москвѣ Троицкаго Сергіева монастыря Келарь *Аврамъ Палицынъ*, мужъ великаго разума, благоговѣйный своимъ житіемъ, усердный къ вѣрѣ и отечеству. А какъ уже тогда сей монастырь, бывъ обогащенъ великими вѣщчинами отъ Государей и отъ приватныхъ людей, и всегда имѣлъ на своемъ подворьѣ, которое было тогда Богоявленской монастырь, великіе хлѣбные запасы; то сей Келарь и призванъ былъ къ Царю и Папріарху въ тайнѣ, дабы корыстолюбивые продавцы о семъ провѣдать не могли, и ему повельно было, чптобы онъ нѣсколько хлѣба изъ житницъ монастырскихъ вывезъ на продажу за умеренную цѣну. Разумный и

Басилій
Ивановичъ.
1609 годъ.
Палицынъ Троицкій Келарь по-
могалъ
мона-
стыр-
скимъ
хлѣбомъ.

Василій
Ивановичъ

1609 годъ.

благочестивый монахъ зная, что сокровища церковныя естъ удѣлъ нищихъ; а могла ли быть болѣе нищета, какъ такого народа, который бывъ осажденъ врагами вѣры и опечества, помиралъ отъ недостатку хлѣба съ голоду; не отрекся сего исполнить, и на завтра выслалъ на торгъ двѣсти четвертей хлѣба, продавая его по самой уславленной цѣнѣ Царемъ. Поступокъ сей былъ громовой ударъ для корыстолюбцовъ, которые хотя и въ сей цѣнѣ довольную имѣли прибыль, но жадничали еще ея имѣть больше; зная же о знашныхъ запасахъ находящихся на подворьѣ Троицкаго монастыря, спрашивали, чтобъ и совсемъ закупленный ими хлѣбъ у нихъ на рукахъ не остался; и тако многие и свой хлѣбъ пустили по той же цѣнѣ, и довольствіе въ городѣ нѣсколько возобновилось (140) (*).

Сіе

(140) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 142 и 158. *Палицына* сказаніе о осадѣ Троицы Сергіева монастыря, гл. LIX.

(*) Въ семъ случаѣ я такъ же нѣсколько порядкомъ дѣяній перемѣнилъ. Въ лѣтописцахъ крестное дѣлованіе поставлено прежде осады Троицкаго монастыря; но какъ неудовольствія народныя должны имѣть какую причину, то я и считаю, что она была сугубая, первая опустошеніе Россійскихъ странъ, а вторая начинающійся голодъ; то, сколько можно примѣтить, по освобожденіи Сендомирскаго зачали наиболѣе Поляки и Литовцы приходить на помощь къ самозванцу и чинить вѣдшія опустошенія Россіи, и голодъ, въ такомъ градѣ, какъ Москва, гдѣ по тогдашнему обычаю имѣть всѣ деревни на пашнѣ, толь скоро послѣдовать не могъ по отпуску Польскихъ пословъ, то и такихъ измѣнъ и побѣговъ толь скоро по заключеніи новыхъ договоровъ съ Польшею было не уповашельно. Да къ тому же самые сіи договоры, пока явно не узнано было, что Король и Республика ихъ не намѣрены содержать, могли бы страхомъ, бывъ оставленнымъ отъ Польши, многихъ здержать отъ измѣны. Сего ради я сіе обстоятельство и сближилъ съ великою нуждою въ сѣвѣсныхъ припасахъ, въ которое время Келарь *Палицынъ* въ первой разъ помогъ сей нуждѣ продажею хлѣба изъ житницъ монастырскихъ, *Палицынъ* въ

Сіе удачное дѣянiе, произведенiемъ спокойствiя ^{Василій} въ Москвѣ, ободрило Царя *Василья Ивановича*, и ^{Ивановичъ.} вскорѣ послѣ сего другое дѣло весьма же прiятное ^{1609 годѣ.} случилось ему. Выше (141) уже мною помянуто, ^{Возвраще-} что въ бывшемъ бою вѣрныхъ войскъ съ самозванцо- ^{нiе мно-} выми близъ Козельска Ротмистръ *Мартьянъ Мазинцевъ*, родомъ Лишовецъ, находящiйся въ Россiйской ^{гихъ бѣ-} службѣ, былъ взятъ въ плѣнъ войсками самозванцовы- ^{глицевъ} ми, и вступивъ къ нему въ службу находился въ ^{изъ ста-} стану еіо подъ Тушиномъ. Неудовольствiя ли ка- ^{ну само-} кiя, или вѣрность, копорю онъ почиталъ себя быть ^{званца.} должнымъ Россiйскому государю, или наипаче вѣра, ибо по всему видно, что онъ Греческаго исповѣданiя былъ, понудили его, равно и князь *Романа Гагарина*, копорый такъ же, какъ выше помянуто, въ станъ самозванцовъ ушелъ, оной оставишь и возвратишь въ Москву къ Царю *Василью Ивановичу*.

Пришествiе ихъ болѣе тѣмъ было важно для утѣсненнаго Государя, что они пришедъ всѣхъ увѣщавали, чтобы не вѣрили сему обману, ибо сей называющiй себя *Димитріемъ* Царевичемъ есть почно самозванецъ, имѣетъ намѣреніе истребить православную вѣру, что все сіе было составлено и учреждено Польскимъ Королемъ и Поляками для покоренiя Рос-

своемъ сказанiи время не полагаетъ: но по всѣмъ обстоятельствомъ видно, что онъ не одинъ разъ сіе учинялъ, и съ довольно великими промѣшками а какъ приближеніе князя *Шуйскаго* и боярина *Шереметева* могло бы подать надежду къ скорому освобожденію Москвы, то казалось бы и можно было на сей случай нѣкоторую наглость съ корыстодлюбивыми продавцами употребить; но какъ она не употреблена была, то сіе и доказуетъ, какъ я упомянулъ, что сему должно было происходить въ Маѣ, или въ началѣ Іюня мѣсяца, то есть, гораздо прежде побоища подъ Тверью.

Василій
Ивановичъ.
1609 годѢ.

Россіи и истребленія восточнаго исповѣданія вѣры, и что наконецъ уже почно вѣдомо въ стану самозванцовомъ, что Шведы пришли на помощь Россіи въ Новгородъ къ боярину князь *Михайлу Васильевичу Шуйскому*, и Поляковъ отъ Новгорода отбили. А сіе самое и утверждаетъ, что предъ симъ мною предложено, то есть, что сей гладъ и пришествіе сихъ было въ концѣ Маія, или въ началѣ Іюня мѣсяца.

Слова сіи были яко нѣкоторое лѣкарство, излечующее буйство народное, такъ что роптаніе утихло, и побѣги изъ Москвы въ станъ самозванцовъ престали (142).

Король
Сигизмундъ
объявля-
етъ вой-
ну Рос-
сін.

Но вскорѣ удовольствіе сіе миновалось вѣщею грозящею опасностію. Хотя подлинно не сумнительно было недоброхотство Польскаго Короля *Сигизмунда* и Польской Республики, но по крайней мѣрѣ не было причины опасаться, чтобы Польша всѣми силами своими стала дѣйствовать противу Россіи, довольствуясь посылать немногочисленные отряды на помощь самозванцу: но какъ около сего времени Король Польскій объявилъ войну Россіи, то уже надлежало имѣть сильное войско и ему одному сопротивляться, и при шаковыхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ едва могла Россія содержать пылающую въ ней съ помощію Поляковъ междоусобную брань.

По заключеніи перемирія въ Москвѣ Польскими послами, не токмо, чтобы Польская Республика имѣла оное содержать, но напрошивъ того вельможи оныя представляли своему Королю, что онъ можетъ нарушить оное подъ видомъ данія помощи законному наслѣднику Россійскаго престола; что самая его честь обязываетъ отмстить учиненное убійство въ Москвѣ его подданныхъ и учиненное ему без-

безчестіе удержаніемъ подѣ стражею его пословъ; что ^{Василій} ему стоишь токмо оказашъ свое изволеніе, дабы и ^{Ивановичъ.} ить сильное воинство, которос опустошая Россію ^{1609 годѣ.} въ шягость ему не будетъ, и что кромѣ славы и пользы, которую онъ можешъ сей войною приобрѣсти, она была нужна государству, которое послѣ послѣднихъ возмущеній было наполнено людьми безпокойными, коихъ полезно было въ военное дѣйствіе употребить. Не уповашельно, хощя писатель, которому я послѣдую, и не упоминаешъ, что польза вѣры, и удобность сей войны покорить Швецію, не оставлены были въ забвеніи такому Королю, который до бѣсновѣрія усердіе свое къ Римско-Каполическому исповѣданію проспиралъ, и который жадно хощѣлъ возвратитъ себѣ родительской престолю.

Король по ненависти своей къ Россіи и по всѣмъ вышепомянутымъ причинамъ, благопріятно принялъ сіи предложенія, объявилъ войну Россіи и собравъ воинство, состоящее въ 6000 копейщиковъ, 18000 легкой конницы и 5000 пѣхоты, пошелъ въ Россію и перешелъ Днепръ въ Августъ мѣсяцѣ. Между тѣмъ временемъ писалъ къ нему *Левъ Салега*, Канцлеръ Литовской, что если Король токмо подступитъ подѣ Смоленскъ, сей градъ ему безъ сопротивленія предася. Желаніе овладѣть полъ значнымъ градомъ побудило *Сигизмунда*, оставя свою артиллерію и всѣ нужные припасы для осады, ишши съ легкими войсками къ сему граду.

Сей градъ, какъ выше показано, въ царствованіе ^{Осада} Царя *Бориса* былъ огражденъ новыми швердыми ка- ^{Смоленска.} менными стѣнами; народъ его былъ вѣренъ Россійскому Государю; военныхъ людей въ немъ находилось значное число, и начальникомъ пущъ былъ мужъ храбрый и разумный, *Михайло Борисовиъ Шеинъ*:

Василій
Ивановичъ
1619 годѣ.

и тако не шокмо, чшобы изъявить какіе малѣйшіе знаки предаться Королю *Сигисмунду*, при приближеніи его учинили вылазку, и показали, коль напрасно Король повѣрилъ склонности измѣны ихъ отечеству.

Однако сіе не отвратило Короля предпріять осаду сего града: онъ повелѣлъ привести пушки, и сождавшись со всемъ своимъ воинствомъ обложилъ опъ всюду сей градъ, пресѣкая въ оной привозъ съѣстныхъ припасовъ (143).

Самозванецъ получаетъ новую помощь.

Вспуление Короля Польскаго въ Россію учинило, что новыя помощи сталъ самозванецъ опъ Польши получать, и таковая къ нему пришла подъ начальствомъ одного полковника *Бобовскаго*. Сей пришедши въ станъ самозванцовъ, началъ укорять гетмана *Ружинскаго*, что онъ по шоль долгомъ спояніи не можетъ еще градомъ Москвою овладѣть, обѣщая ее вскорѣ взять. Хотя конечно многіе изъ бывшихъ въ совѣтъ самозванца довольно разумѣли, что сіе его хвастовство никакихъ знатныхъ успѣховъ не произведетъ; однако не рѣдко дерзкіе совѣты, по обнадѣяніи опъ нихъ успѣха, приемлюшся, и емлютъ вѣру шѣмъ, которые ушвердительно говорятъ: и тако совѣтъ его былъ принять, и шти военною рукою учинить нападеніе на Москву. Какъ скоро примѣчено было движеніе самозванцовыхъ войскъ, Царь *Василій Ивановичъ* выслалъ бояръ съ войсками прошиву ихъ, дабы не допустишь до градскихъ стѣнъ. Сраженіе медленно началось; но самозванцовы войска по сильномъ сопрошивленіи были разбиты и прогнаны съ таковымъ страхомъ, что едва могли въ укрѣпленномъ своемъ стану удержаться.

Разбитіе
Бобовскаго.

Сіе

(143) Relation curieuse de l'Etat présent de la Russie p. 132, 133, et 134. Maffuet, Histoire des Rois de Pologne. T. I. p. 371. Родословная книга: родъ *Шениныхъ*.

Сие поражение не токмо не привело въ робость самозванцовы войска, но паче ихъ озлобило; *Ружинскій* съ другими Польскими начальниками и съ именишѣйшими отступниками отъ Россійскаго государя положили въ совѣтъ, всѣми силами учинить нападение на Москву, зажечь ея посады и стараться, ворваться въ ея стѣны. Какъ скоро учинили они движение въ своемъ стану, такъ скоро примѣчено было сие безпрестанно посылаемыми изъ Москвы разъѣздами для наблюденія вражескихъ движеній, которые съ поспѣшностію возвращаясь донесли о семъ Царю *Василью Ивановичу*. Немедленно были высланы войска пропиху приближающихся враговъ, которые вскорѣ и оказались, и бой близъ Москвы, уповашельно по положенію мѣста, около тѣхъ мѣстъ, гдѣ нынѣ Преснинская слобода, начался. Съ обѣихъ сторонъ храбрость и упорство до вышней степени оказуемо было, и бой безъ всякой преклонности почти до вечера продолжался; но наконецъ начали Поляки и Россійскіе бунтовщики преодолевать. Конечно бы сія побѣда угрожала Царю и Москвѣ совершеннымъ несчастіемъ, если бы заблаговременно, какъ видно, не были взяты мудрыя осторожности. Уже вѣрные воины ослабѣвали и отступили къ слободамъ Московскимъ; злодѣи России уже торжествовали преклоняющеюся побѣдою, когда съ двухъ сторонъ, яко видно, для нужды изготовленные свѣжія войска, съ единой храбрый князь *Иванъ Семеновичъ Куракинъ*, а съ другой князь *Андрей Васильевичъ Голицынъ* съ князь *Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ*, на Поляковъ и бунтовщиковъ съ боковъ учинили нападение. Не колеблется уже побѣда; храбрые вновь пришедшіе вѣрные полки враговъ поражаютъ, отступающія Московскія войска ободряются при сей помочи и послѣд-

Василій
Ивановичъ
1609 годъ.
Вспоричное поражение самозванцовыхъ войскъ подъ Москвою.

Василій
Ивановичъ.
1609 годъ.

нее усилюе храбростѣ чинятъ; Поляки же и буйшвыи въ великомъ страхѣ и безпорядкѣ въ бѣгство обращаются, бѣгутъ въ свой станъ, но страхомъ поражены многие и станъ свой оспаваютъ, и конечно, яко повѣствуютъ лѣтописцы, еслибы вѣрныя войска не остановились у рѣчки Ходынки, тобъ и станъ вражескій былъ взятъ.

Разсматривая положеніе мѣста рѣчки Ходынки, самое оное намъ показываетъ причину, для чего вѣрныя воеводы далѣе побѣду свою не преслѣдовали. Рѣчка сія течетъ между горъ, и по переходѣ ея находятся лѣса и лощины удобныя для учрежденія засады. Можно сказать, что главный успѣхъ сея побѣды отъ нѣкаго рода засады произошелъ: имѣли причину опасаться вѣрныя воеводы, нѣтъ ли и у враговъ за рѣчкою Ходынкою засады, которая бы ихъ самихъ ввергнула въ такое же несчастіе, въ каковое враги ихъ повергнуты были. Однако увѣряютъ наши лѣтописцы, что при семъ случаѣ съ такою храбростію бились Московскіе защитники, что нѣтъ подобнаго примѣра, чтобы и тогда, когда всѣ Россійскія войска въ собраніи были, такое они мужество оказали; и слѣдствіе сея побѣды было, что изъ самозванцова стану не смѣли болѣе войска явно къ Москвѣ подходить (144).

Коломна
освобождена
отъ осады.

Если разбиіемъ самозванцовыхъ войскъ Москва нѣсколько спокойна учинилась, но окружныя страны не меньше претерпѣвали; ибо кажется, еще гораздо прежде сего бою Поляки подъ начальствомъ полковника *Молоукаго* пришли къ Коломнѣ и держали ее въ облежаніи. Вѣрныя области видя, что облежаніемъ Коломны пресѣкается привозъ съѣстнымъ припасамъ въ Москву, старались градъ сей освободить.

Ря-

(144) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 162 и 163.

Рязанцы собравшись къ сему граду, проникли въ оной ^{Василій} и купно съ жишелями его учинили сильную вылазку; ^{Ивано-вичъ.} но удача не соотвѣтствовала усердію ихъ; ибо Поляки ^{1609 годъ.} съ великимъ урономъ ихъ прогнали. Рязанцы, которые пришли токмо помочь сему граду, не хотѣли сидя въ ономъ нужды и опасности раздѣлять, можешъ спасться предвидя, чпочисломъ своимъ съѣдятъ скорѣе запасы, и шѣмъ не токмо помочь, но и вредъ содѣлають граду, отошли въ Рязань. Но если Коломенскіе жишели были лишены сей помощи для избавленія себя отъ осады, ^{Поляки} другія недовѣдомыя имъ обстоятельствова вскорѣ помог- ^{отхо-дять} ли освобожденію града. Се было пришедшія извѣстія въ ^{отъ Ко-ломны.} Польской и буншовщицѣй станъ, что князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* со Шведскими войсками пришелъ уже въ Александрову слободу; чего ради они опасаяся сильнѣйшаго на себя нападенія и отступили къ Серпухову (145). Сіе облежаніе конечно долженствовало начаться не прежде Сентября мѣсяца, ибо въ Августѣ мѣсяцъ былъ путь свободный, и въ семь мѣсяцъ, какъ выше показано, Шведскіе офицеры могли чрезъ градъ сей ѣхать въ Москву и возвращаться; князь же *Шуйскій* Августа 27 числа былъ въ Колязинѣ, яко сіе свидѣтельствуетъ данная отъ него грамота *Карлу Улсону*; убо не могъ сей градъ прежде Сентября мѣсяца быть осажденъ; а по продолженію сей осады и по полученному извѣстію о приходѣ князя *Шуйскаго* въ Александрову слободу видно, что сей князь *Шуйскій* не прежде Октября мѣсяца туда пришелъ: и тако осада сія или въ концѣ Октября, или въ началѣ Ноября буншовщиками оставлена была.

Сіе облежаніе хотя и благополучно кончилось, ^{Волненіе} но нанесенъ не малой вредъ Москвѣ пресѣченіемъ при- ^{въ Моск-вѣ отъ} воза ^{голоду.}

Василій
Ивано-
вичъ.
1609 годъ.

воза съѣстныхъ припасовъ, которымъ путь не очисти-
лся и по отступленіи *Молоцкого* къ Серпухову;
ибо уповашельно, что и опшуда онъ разсылаемы-
ми отъ себя отрядами весьма затруднялъ привозъ съѣ-
стныхъ припасовъ къ Москвѣ такъ, что дороговизнѣ
хлѣба опять учинилась, и народъ паки спалъ возму-
щаться. Испытанный уже способъ Царемъ и Патриар-
хомъ отъ помочи изъ житницъ Троицкаго Сергіева
монастыря преклонилъ ихъ еще имѣть прибѣжище
къ Келарю сего монастыря *Аврамію Палицыну*. Сей
благотворительный и усердный къ отечеству мужъ, хотя
охотно желалъ помочь бѣднымъ спраждающимъ отъ гла-
да и Государству, но пораженъ опасностію, что ес-
ли продлился голодъ, то чѣмъ можетъ пропитать
служителей Монастырскихъ, не имѣя надежды ни
опшуда хлѣба получить, представлялъ Государю и
Патриарху свою невозможность повелѣніе ихъ испол-
нить; но когда Царь ему объявилъ, что если учи-
нится у него недостатокъ хлѣба, то хотя бы то
было десятерною цѣною, купя дастъ на пропитаніе
Монастырскимъ служителямъ, и *Палицынъ* услыша
такое обнадеживаніе, не опрекся съ радостію часть
хлѣба Монастырскаго вывезти на продажу, и отъ се-
го дѣйствія подобное же добро сбавки цѣны по-
слѣдовало, чѣмъ и роптаніе народа было укрощено.

Приѣздъ
Безобра-
зова отъ
князя
Шуйска-
го.

Но что наиболѣе спомоществовало прекратитъ
сѣе роптаніе, было то, что тогдаже приѣхалъ отъ Князя
*Михайла Васильевича Шуйскаго Елизарей Безо-
бразовъ* со многими дворянами, съ увѣреніемъ, что
онъ не замешкается прийти въ Москву на помощь, и
уповашельно со увѣдомленіемъ о одержанныхъ уже
побѣдахъ видѣніе сего присланнаго и приѣхавшихъ съ
нимъ и молебственное благодарственное пѣніе по
всѣмъ церквамъ премѣнило сердца народныя, и вмѣ-
сто

сто ропоту и возмущенія слышны были радостные изъясляющіе вѣрность вопли (146).

Василій
Ивановичъ.

1609 годѣ.

Пресѣче-
ніе под-
возу за-
пасовъ по
Коломен-
ской до-
рогѣ Сал-
ковымъ.

Конечно весьма было печальное состояніе Царя *Василья Ивановича*: если малый лучъ надежды ему когда блеснетъ, то вскорѣ неожиданная туча нещастій наступала; тако и въ семъ случаѣ. Едва надежда начинала утѣшать его сердце, се новое неожиданное зло явилось; тогда, какъ провозу съѣстныхъ припасовъ стояніемъ *Молоцкаго* подъ *Серпуховымъ* было нѣкоторое пресѣченіе, вдругъ единый крестьянинъ *Хотунской* волости, прозвищемъ *Салковъ*, прибравъ къ себѣ шайку развратныхъ и смѣлыхъ людей, началъ грабить и недопускать провозу припасовъ по *Коломенской* дорогѣ. Царь *Василій Ивановичъ* послалъ на Коломну воеводу Князя *Василья Мосальскаго* съ повелѣніемъ, чтобы собравшись съ запасами и взявъ съ собою значное число военныхъ людей, оныя въ Москву препроводилъ. Сей посланный воевода исполняя данное ему повелѣніе, повезъ запасы изъ Коломны подъ охраненіемъ многихъ воинскихъ людей; но между тѣмъ временемъ *Салковъ* уже снесся съ *Молоцкимъ*, и сообщаясь они вкупѣ, не доходя до *Бронницъ* за три версты, на *Боршевѣ* учинили нападеніе на сей обозъ, разбили охраняющихъ его воиновъ, весь припасъ взяли, а копорой не могли увезти, пожгли, отъ чего въ Москвѣ, содержанной въ облежаніи, учинилось великое утѣсненіе и недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, и тѣмъ наипаче, что тогда же, измѣнившій, какъ выше сказано, Князь *Петръ Урусовъ* съ юртовскими Татарами по дорогѣ ведущей въ *Александрову* слободу подобныя же нападенія на всѣ везомые припасы чинилъ, и Москва часъ отъ часу болѣе утѣснялась. Для

Разбива-
етъ кня-
зя Мо-
сальскаго.

(146) Тушѣ же стр. 172 и Палицына сказаніе о осадѣ *Троицкаго* *Сергіева* монастыря, гл. LX.

Василій
Ивановичъ.
1609 годѣ.

Для показанія порядка дѣяній, требуется изъяснить, когда оказался сей *Салковъ*. Сказано уже предъ симъ, что *Молоцкий* по извѣстію о приходѣ князя *Шуйскаго* въ слободу, оставилъ obleжаніе Коломны и отшелъ къ Серпухову въ Октябрѣ, или въ началѣ Ноября мѣсяца; *Салковъ* съ толпою своею оказался послѣ сего отступленія; освобожденіе отъ осады Троицкаго монастыря было 1610 года Генваря 12 числа, послѣ котораго Москва болѣе свободы начала имѣть: убо между сихъ двухъ приключеній и должно полагать начало разбоевъ *Салкова*: а какъ сей крестьянинъ конечно не политическіе какіе виды имѣлъ, но корысть и грабленіе, то не уповашельно, чшобы во время осеннихъ грязей онъ началъ свои набѣги, ибо самая неудобность пушей чинила бы безкорыстными его злодѣйскіе подвиги; а сего ради и склоняюсь я мнить, что онъ началъ свои набѣги въ Ноябрь мѣсяцѣ, въ который уповашельно тогда зима началась, и скрѣпленная морозами земля и уже покрывая снѣгомъ чинила удобной путь разнымъ припасамъ.

Принятая осторожность отъ *Салкова*.

Каждому ощупишельно есть, коль великой важности для Царя *Василья Ивановича* было приобрести удобной способъ для доставки съѣстныхъ припасовъ въ Москву; по сего ради и повелѣлъ онъ на Коломенской дорогѣ содѣлать малые остроги, гдѣ бы везомые припасы могли себѣ убѣжище имѣть, и отразить разбойническое нападеніе.

Салковъ приходилъ на Угрешу.

Однако *Салковъ* ободренъ полученнымъ имъ успѣхомъ, и можетъ статься полученная имъ добыча привлекла къ нему множество другихъ развратныхъ людей такъ, что онъ мнилъ уже себя въ состояніи подступить ближе къ Москвѣ, и путь свои опустошенія производить. Онъ пришелъ на Угрешу, разсто-

разстояніемъ отъ Москвы въ 15 верстахъ. Туда посланъ былъ прошиву его воевода *Василій Борисовичъ Сукинъ* съ войсками. Видно по повѣствованію лѣтописцовъ, что онъ въ общій бой вступить съ нимъ не могъ, но токмо малыми сраженіями щился его безпокоить, и не токмо, чтобы учинить ему какой значной вредъ, но и самъ еще многой ущербъ въ войскахъ своихъ претерпѣлъ.

Василій
Ивановичъ.
1609 годъ.

Однако не долго *Салковъ* остался въ семъ мѣстѣ, ибо предѣль его былъ грабежъ; но сего уже по Коломенской дорогѣ не было, ради пресѣкшейся ѣзды по оной отъ стоянія его войскъ: и тако онъ обошедъ Москву, пошелъ на Владимирскую дорогу, и какъ на сей, такъ и на другихъ, великой вредъ и грабительства чинилъ.

Отхо-
дитъ на
Влади-
мирскую
дорогу.

Для укрощенія сего врага Царь *Василій Ивановичъ* послалъ изъ Москвы извѣстнаго храбростію и искусствомъ мужа Князя *Дмитрея Михайловича Пожарскаго*, съ немалымъ опрядомъ. Сей усердный къ опеческву и исполненный великими качествами мужъ, съ поспѣшеніемъ спалъ его искашь, и вскорѣ сошелся съ нимъ на рѣчкѣ *Пехоркѣ*, что должно бытъ около двадцати верстъ отъ Москвы; вступилъ съ нимъ въ бой, и по продолженіи онаго долгое время напослѣдокъ разбилъ его въ конецъ такъ, что только съ симъ злодѣемъ могло уйти прищатъ человекъ. Странствуя по лѣсамъ, и бывъ въ опасности вездѣ бытъ разбиту и пойману, за лучшее онъ разсудилъ, чтобы избѣжать достойнаго себѣ наказанія, припши покориться законному своему Государю (147); и сіе онъ съ оставшимися съ нимъ людьми исполнилъ.

Разбитіе
Салкова
княземъ
Пожар-
скимъ.

Прихо-
дитъ
съ по-
винною.

Мы описывая происходящія дѣла вокругъ Москвы, должны часто повѣствіями нашими возвращаться назадъ.

Томъ VII Часть II. А а

Еще яв-
ляющія
при са-
мозванца.

Василій
Ивано-
вичъ.

1609 годъ.

задъ: и такъ, хотя въ лѣтописцахъ нашихъ и поминается еще прежде приходу Шведскихъ наемныхъ войскъ въ Новгородъ, но по обстоятельству кажесться, что уже гораздо позже ясный знакъ буйства и духъ возмущенія новымъ образомъ явился. Четыре уже самозванца были, изъ которыхъ трое не-терпѣли уже насильную смерть: но какъ трое изъ нихъ имѣли успѣхи, то сие побуждало и другихъ принимать великія имена, дабы начальниками шаекъ учиниться, и спомоществовать разоренію Россіи. Сіи знали, что козаки предававшіеся всѣмъ самозванцамъ, и желающіе грабительствами Россіи себѣ прибытокъ получить, мнили каждый оныхъ военныхъ поселянъ склонить въ свою сторону. Таковыхъ и явилось вдругъ подъ Аспраханью трое: единый называлъ себя *Августомъ*, сыномъ Царя *Іоанна Васильевича*; второй *Осиновинъ*, называлъ себя сыномъ Царевича *Іоанна Іоанновича*; а третій *Лаврентій*, назывался сыномъ Царя *Феодора Іоанновича*, которые пришли къ Волскимъ козакамъ, призывая ихъ себѣ помочь учинить. Сии Волскіе козаки вмѣстѣ съ Аспраханью, какъ видно, бунтовали, и если чинили сие не открытно, то при существе *Федора Ивановича Шереметева*, стоящаго на Балчугѣ ихъ удерживало: но какъ сей бояринъ удался для помощи внутреннимъ областямъ Россіи, тогда они уже открытно объявились, сторону Тушинскаго самозванца содержаще. И тако когда они пришли къ нимъ, первое, что уже они обѣщались служить Тушинскому самозванцу, а второе, что и обманъ былъ весьма грубый; ибо они были люди всѣмъ извѣстные, иной былъ боярской человекъ, а иной мужикъ пахатной: то схвативъ ихъ, Осиновина повѣсили сами, а *Августа* называющаго себя сыномъ Царя *Іоанна Васильевича*, и *Лаврентья*, именующаго себя

сы-

сыномъ Царя *Теодора Иоанновича*, повезли съ собою Василій Ивановичъ. 1609 годъ. подъ Москву къ Тушинскому самозванцу, куда они собирались уже на помощь ипши. Самозванецъ, получивъ во власть свою такихъ же злодѣевъ, каковъ онъ былъ и самъ, повелѣлъ ихъ повѣсипъ въ Тушинѣ на Московской дорогѣ (148) (*).

Москва чрезъ шоль долгое время въ осадѣ не Измѣна козаковъ въ Кра- сномъ се- лѣ. была, ибо не было къ ней ни приступовъ, ни подкоповъ, ни спѣны ея пушками поражаемы не были; но токмо Тушинскій самозванецъ, стоя въ отдаленіи отъ оной, спарался посыланнѣми отрядами пресѣкать привозъ съѣстныхъ припасовъ, недостапкомъ пропитанія народъ возмутишь и къ здачѣ принудить. Не могъ онъ и совершенное obleganіe шоль про-
А а 2
стран-

(148) Лѣтописецъ о мѣшежахъ, стр. 164.

(*) Я полагаю сіе приключеніе бывъ въ Іюлѣ, или Августѣ мѣсяцѣ сего года, ибо, какъ и въ самомъ теченіи исторіи извѣстнѣ, не уповашелно, чтобы въ присутствіи *на Балчугѣ Теодора Иоанновича Шереметева* Волскіе козаки могли открытно взбунтовашься, или, если они и взбунтовались, чтобы сей храбрый бояринъ не постарался ихъ усмирить, чего однако въ дѣяніяхъ его не видно: слѣдственно, и должно полагать, что козаки сіи взбунтовались по отдаленіи боярина *Шереметева*. Пока еще онъ въ близости былъ къ Волгѣ, то такъ же не уповашельно, чтобы козаки могли сей бунтъ начать, или бы идучи не были какимъ его отрядомъ переняты; а по тому и не можно иначе считать, что бунтъ ихъ воспослѣдовалъ, когда уже сей вѣрный бояринъ былъ въ Касимовѣ, или въ Муромѣ. Кажется и г. *Голиковъ* есть того же мнѣнія, ибо онъ въ *дополненіи къ дѣяніямъ Петра Великаго*, томъ 1. стр. 395 полагаетъ сіе приключеніе предъ самою осадю Смоленска Королемъ *Сигисмундомъ*, которая началась въ Августѣ мѣсяцѣ. Но предстаетъ единое затрудненіе: войска *Шереметева* были въ Касимовѣ, или въ Муромѣ, и понизовскіе грады имъ были покорены; то какъ же они могли прийти до Москвы? Кажется очевиднѣ, на сіе не труднѣ: могли они ипши съ Волги на Тамбовъ, на Орелъ и на Калугу, и шли еще взбунтовавшимися странами и въ отдаленіи отъ войскъ *Шереметева*.

Василій
Ивано-
вичъ.

1609 годъ.

спранному граду учинить; а хощя иногда и покушались его войска подходить къ предмѣстіямъ градскимъ,, однако не токмо не могъ оныхъ занять, но ниже нѣкоторыми селами, лежащими возлѣ самой Москвы и сочиняющими яко предмѣстія ея, овладѣть. Таково было Красное село, стоящее на сѣверовосточной сторонѣ отъ Москвы, для хранения котораго посланъ былъ атаманъ Козацкой *Гороховой* съ нѣсколькими сотнями другихъ ратныхъ людей подъ начальствомъ ихъ головъ. Сей атаманъ предпріялъ съ козаками измѣнить Царю *Василью Ивановичу*, послалъ отъ себя тайно къ Самозванцу съ обѣщаніемъ, что, если онъ пришлетъ войска ночью къ Красному селу, онъ обѣщается его здать, а сотни ратныхъ людей, koliko можно, побить. Самозванецъ видя, сколько се можетъ стѣснить Москву, послалъ въ назначенное время войска къ сему селу, и атаманъ, что касаяся до задачи онаго, обѣщаніе свое исполнилъ; но сотни Россійскихъ ратниковъ, усмотря приходъ вражеской и измѣну козаковъ, опрости къ Москвѣ; село же се, яко стоящее въ дальномъ разстояніи отъ Тушина, гдѣ былъ главный станъ самозванцовъ, было неудобное къ защищенію, было выжжено.

Сожженіе
бунтов-
щиками
части де-
ревянна-
го города.

Сие неприятное происшествіе Царю *Василью Ивановичу* было послѣдуемо другимъ неприятнѣйшимъ. Частые перебѣги изъ Москвы въ Тушино подавали способъ самозванцу, быть извѣстну о всемъ происходящемъ въ Москвѣ. Чрезъ нихъ онъ увѣдалъ, что то мѣсто, которымъ рѣчка Неглинная втекаетъ въ Москву, не было съ довольною осторожностію охраняемо; можетъ статься ради самаго его крѣпкаго мѣстоположенія, ибо се мѣсто было наполнено глубокими долинами и болошами, гдѣ мы видимъ
нынѣ

нынѣ содѣланные многие пруды. Они ему присовѣ-
 тывали, и по согласію и повелѣли, ночью подошедъ
 тайно учинить нападеніе на сию часть града. Дѣйстви-
 тельно походъ бунтовщичьихъ войскъ толь былъ ти-
 хо учиненъ, что поставленные стражи тогда только
 узнали о пришествіи враговъ, когда уже возгнѣта-
 емымъ огнемъ начали находящееся шуть ограждение
 (*) зажигать. Воспылали деревянныя стѣны; Мос-
 ковскіе защитники для отраженія враговъ отъсюду
 съ поспѣшностію приехали и враговъ съ урономъ отби-
 ли, но не могли возпрепятствовать, чтобы стѣна
 сажень, на сорокъ не выгорѣла, и на семь мѣстъ не-
 медленно деревянная крѣпость, которую лѣтописцы
 называютъ острогомъ, была построена (149).

Василій
Иванъ -
вичъ.
1609 годъ.

Понеже я стараюсь время каждаго изъ повѣству. Время се-
 емыхъ мною приключеній показать, и какъ сіе при-
 ключеніе было послѣ явленія трехъ самозванцовъ, го при-
 ключенія.
 прежде же освобожденія Троицкаго монастыря, то
 есть между Августа и Генваря мѣсяцовъ; предпрія-
 тие оное было учинено ночью, и конечно пользуясь
 темнотою сии враги толь тайно до стѣнъ град-
 скихъ дошли; но и должно его положить во вре-
 мя темныхъ осеннихъ ночей, то есть въ Октябрѣ
 мѣсяцѣ.

Во все время происхожденій сего 1609 года
 Троицкій Сергеевъ монастырь находился въ осадѣ отъ
 А а 3 Петра

(*) Не видно по лѣтописцамъ окомъ сего случая, чтобы въ сіе
 время были деревянные укрѣпленія вокругъ Москвы, а были
 построены Царемъ *Гео. Доро. мѣ Иоанновичемъ* каменныя стѣны,
 именуемая Бѣлой городъ; то развѣ сіе мѣсто, около урочища
 Трубы, недостроенное ради его естественной крѣпости осталось,
 или впереди каменныхъ стѣнъ сдѣланъ былъ оплотъ деревян-
 ной по случаю сего облежанія, дабы нѣкоторыя близъ лежащія
 высоты захватить.

(149) Лѣтописецъ о мяшежахъ, стр. 176.

Василій
Ивановичъ.

1609 годѣ.

Петра Салеги. А понеже сѣе приключеніе есть весьма важное въ Россійской Истории; то я разсудилъ въ единомъ мѣстѣ, безъ прерывки повѣствованія, показать, коликую пользу Царю *Василію Ивановичу* и всей Россіи учинялъ сей монастырь; чего ради приято было самозванцомъ намѣреніе его осадить; какія приключенія предъ самымъ начатіемъ осады были; упрямое настояніе въ obleжаніи сего монастыря, и храброе сопротивленіе помогаемое покровительствомъ вышнія десницы, и наконецъ освобожденіе его: а таковое мое раположеніе и нудишь меня даже въ прошедшій 1608 годъ повѣствованіемъ моимъ возвратишися.

Описаніе
Троицкаго мона-
стыря.

Троицы Сергіевъ монастырь находится разстояніемъ отъ Москвы въ 64 верстахъ, на самой Ярославской дорогѣ, которая не токмо ведетъ въ Ярославль, но такъ же и во всѣ Сѣверныя и Поморскія области. Другая отъ него дорога идетъ на Угличъ, а проѣхавъ нѣсколько верстъ, лежитъ дорога на Александрову слободу, чрезъ которую можно ѣхать и во Владимиръ, такъ что въ сіи несчастныя времена онъ могъ быть спеченіемъ ѣзды изъ Владимира, Нижняго Новгорода и Казани, изъ Ярославля, Вологды, Сѣверныхъ и Поморскихъ областей, такъ же изъ Твери и великаго Новгорода. Построенъ сей монастырь среди высотъ и овраговъ, гдѣ содѣланы тогда уже были многие пруды для нуждъ монастырскихъ, которые служили и къ естественному укрѣпленію монастыря; самой же монастырь окруженъ былъ высокими и крѣпкими каменными бойницами, которыя, яко преосвященный Платонъ Митрополитъ Московскій, Архимандритъ сего монастыря, меня увѣрялъ, и по архивнымъ запискамъ онаго видно, что они были построены за двадцать лѣтъ до се-

го приключенія, и сверхъ сихъ стѣнъ глубокий вы-
 кладенный камнемъ ровъ окружалъ его съ стороны вос-
 точной и частью отъ сѣверной. Окромѣ великаго чи-
 сла монаховъ и служебниковъ, жившихъ въ самомъ мо-
 настырѣ, находились возлѣ него двѣ великія и много-
 народныя слободы, Служня и Клементьевская, и воз-
 лѣ его еще была другой женской монастырь, назы-
 ваемый Нижній, который послѣ былъ переведенъ въ
 Хашьковъ монастырь.

Василій
Ивановичъ.
1609 годѣ.

Монастырь сей тогда былъ управляемъ архи-
 мандритомъ *Иоасафомъ*, мужемъ благоговѣйнымъ и
 твердымъ, и имѣлъ великое число такъ же благо-
 говѣйныхъ монаховъ, изъ которыхъ многие были лю-
 ди знатные оставившіе свѣтъ, и пошедшіе въ сей
 монастырь посвящать остатокъ дней своихъ Госпо-
 ду при гробѣ почитаемаго всѣми чудотворца Сер-
 гія. Народъ всей России имѣлъ особое почтение къ
 сему монастырю ради почивающихъ въ немъ угод-
 никовъ, которое какъ благоговѣйностію монаховъ,
 такъ и многою раздаваемою милостынею бѣднымъ въ
 сіи несчастныя времена было подкрѣпляемо. Сей по-
 мянутый архимандритъ и монахи во все время се-
 го смятенія России не опдались отъ должной вѣр-
 ности Государству и Государю, такъ что боговдох-
 новенныя ихъ увѣщанія многихъ колеблющихся въ вѣр-
 ности удерживали. Сей монастырь бывъ укрѣпленъ
 и многонароденъ, былъ пристанищемъ тѣмъ отъ
 Поляковъ и отъ другихъ войскъ самозванцовыхъ; ве-
 зомые припасы въ немъ себѣ убѣжище обрѣтали;
 чрезъ разныя свои извѣстія подаваемые въ Москву
 спомоществовали состоянію Москвы; самозванцовы
 вѣстники были ими ловлены, и по получении отъ
 нихъ извѣстій убиваемы, и многожды высланы бы-
 ли рашные люди, которые разъѣзды самозванцовы
 изби-

Прино-
симая
онимъ
польза
Государ-
ству.

Басилій
Ивано-
вичъ.
1609 годъ. избивали, и для охраненія монастыря стоящія въ монастырѣ войска подъ начальствомъ князь *Григорья Борисовича Долгорукова* и *Алексѣя Голохвастова* содержаны были монастырскимъ иждивеніемъ (150).

Лисовскій
сожигаетъ Кле-
ментьев-
ской по-
садъ. Уже Поляки дышали злобою на сіе для спасе-
нія душъ содѣянное убѣжище: и тако когда *Алек-
сандръ Лисовскій* ходилъ покорять самозванцу раз-
ные града Россійской Имперіи, возвращаясь въ станъ
самозванцовъ, еще въ Августъ, или въ началъ Сентя-
бря мѣсяца 1608 года, проходя отъ Владимира мимо
сего монастыря повелѣлъ зжечь его посады; и тако
тогда Клементьевскій посадъ былъ имъ въ пепель об-
ращенъ (151).

Совѣтъ
въ стану
самозван-
цовомъ
о осадѣ
Троицка-
го мона-
стыря. По разположенію дѣяній въ повѣстви Келаря
Палицына видно, что послѣ самаго приходу въ са-
мозванцовъ станъ *Лисовскаго* предложено было въ
совѣтъ въ Тушинѣ о осадѣ сего монастыря; изъ че-
го и должно заключить, что не имѣли, яко очевид-
нымъ свидѣтелемъ всѣхъ чинимыхъ услугъ симъ мо-
настыремъ России, предложено было начать сіе пред-
пріятіе. Не оставлено было шутъ представить, сколь
великой вредъ монахи онаго наносятъ дѣламъ сего
всѣмъ Лжедмитрія, и колико они способству-
ютъ содержать въ вѣрности народъ Царю *Василью
Исановичу*, а самымъ симъ и подкрѣпляютъ жище-
лей Московскихъ выдерживать obleganie (152).

Походъ
Салегинъ
подъ мо-
настырь. Предложенія сіи самозванцомъ и его совѣтниками
были благопріятно приняты, осада Троицкаго мо-
настыря была опредѣлена, и для произведенія ея въ
дѣйство назначены были гетманъ *Петръ Салега*,
Александръ

(150) *Палицына* сказаніе о осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря
и проч. гл. VIII. IX. и XIII.

(151) Тушѣ же, гл. VIII.

(152) Тушѣ же, гл. IX.

Александръ Лисовскій, и съ ними знатные Поляки, *Василій Константиновъ Вишневецкій*, четыре брата *Тишкеевичи*, *Талинской*, *Велемоской*, *Козоновской*, *Костовской* и другихъ двадцать пановъ; а ротмистры, *Сума*, *Будило*, *Стрѣла*, и иныхъ трипцать; военныхъ же людей, Польскихъ и Липовскихъ желнырей, посольскихъ людей, гусаръ, Рускихъ, Прусскихъ, Жемоцкихъ, Мазовецкихъ, дворянъ и дѣшей боярскихъ разныхъ городовъ Россійскаго государства, Татаръ, Черкасъ, Запорожскихъ, Донскихъ, Вольскихъ, Сѣверскихъ и Астраханскихъ козаковъ до трипцати тысячъ человекъ, и при нихъ пушекъ и морпиръ шестдесятъ три (153).

Василій
Ивановичъ.
1609 годъ.

Выходъ столь знашнаго отряда изъ стана самозванцова, не могъ неизвѣстенъ быть въ Москвѣ, а походъ его по Троицкой дорогѣ показывалъ и намѣреніе, на что онъ устремленъ. Важно было царю *Василію Ивановичу*, отвратить взяпье или и осаду Троицкаго монастыря, чего ради и посланъ былъ изъ Москвы знатный отрядъ подъ начальствомъ князь *Ивана Ивановича Шуйскаго*, съ другими начальниками, дабы воспрепятствовать сему вражескому предпріятію. Между тѣмъ временемъ *Салега* уже дошелъ до села Воздвиженскаго, разстояніемъ отъ Троицкаго монастыря въ двенадцати верстахъ; но услыша о походѣ вѣрныхъ войскъ, и что они уже пришли на рѣку Талицу, обратился назадъ и сошелся съ ними въ *Рахманцовѣ*, что нынѣ село Рахманово, гдѣ и претерпѣлъ отъ нихъ столь жестокое нападеніе, что много изъ его войскъ было побито и пушки его были опняты. Легкое начало побѣды, если вожди не имѣютъ искусства и осторожности ее продолжать, не всегда успѣшной конецъ предвѣщаетъ. *Салега* имѣлъ при себѣ двѣ отборныя конныя роты для упо-

Бой подъ
Рахман-
цовымъ.

Томъ VII. Часть II. Б 6

пребле-

(153) Тутъ же, гл. XXIV. и XXVIII.

Василій
Ивано-
вичъ.

1609 годъ.

прѣбленія ихъ въ самой нуждѣ; видя самую побѣдою разстроившіяся вѣрныя войска и пользуясь пространными и гладкими полями находящимися вокругъ Рахманцова, ударилъ уповашельно въ нихъ съ боку. Передовой полкъ одинъ въ семь первомъ нападеніи дѣйствовалъ, который видя новое нападеніе отъ самозванцовыхъ войскъ, не зная, коль они многочисленны были, началъ отступать, ожидая себѣ помощи отъ другихъ своихъ войскъ. Видно хотя по темному описанію сего побоища, что уже другіе полки, то есть большой и сторожевой, и сей послѣдній подъ начальствомъ *Федора Головина*, стояли уже въ бранномъ порядкѣ, и Сторожевой полкъ примыкалъ съ боку къ большому полку, а какъ видно, и отдаленъ былъ отъ большой дороги, и къ тому мѣсту, гдѣ *Салѣга*, учинилъ нападеніе. Сей видя отступающія вѣрныя войска и утѣшеніе имъ отъ Поляковъ и бунтовщиковъ, къ которымъ первымъ учинившимъ нападеніе двумъ ротамъ и бѣглецы самозванцовыхъ войскъ возвратясь присоединились, не дождавшись непріятеля и бывъ страхомъ пораженъ искалъ удобнѣйшаго мѣста къ своему побѣгу на большую дорогу, безпорядочное свое бѣгство направилъ на большой полкъ занимающей одну, и его привелъ въ безпорядокъ такъ, что не только оружіемъ *Салѣги*; какъ робостію *Головина*, и его полку вѣрныя войска были побѣждены, и гонимые врагами посѣкаемы мечемъ непріятельскимъ. Однако и въ семь опчаянномъ случаѣ воевода князь *Григорій Петровичъ Ромодановской* не оставилъ употребить всѣхъ своихъ усилій, сопротивляясь стремленію непріятельскому, оказуя купно неустрашимую храбрость и вѣрность къ отечеству. Не щадя своей жизни, какъ въ началѣ побоища начальствуя передовымъ полкомъ, такъ и въ концѣ съ сыномъ своимъ

достойнымъ своего родителея, князь *Андреемъ Григорьевичемъ*, кидался въ опаснѣйшія мѣста и имѣлъ нещастіе, что тупъ сынъ его былъ убиенъ. Щастливый еще отецъ въ самомъ нещастіи своемъ, что могъ сына своего въ нужномъ случаѣ принести въ жертву отечеству, нежели зрѣть его лишена жизни отъ безгодія погодъ, иль отъ нужды осады, и безъ пользы отечества. Однако не взирая на всѣ усилія сихъ храбрыхъ сыновъ отечества, вѣрныя войска были совершенно побѣждены, съ потерянiемъ великаго числа людей, и разбѣжавшись почти всѣ не возвратились въ Москву, но разошлись по домамъ своимъ, а побѣжденные воеводы пришли съ весьма малымъ числомъ воиновъ въ Москву (154); *Салег* же по одержаніи сей побѣды пошелъ къ Троицкому монастырю. А понеже осада Троицкаго монастыря началась Сентября 23 числа 1608 года, то и должно положить, что сіе побоище было Сентября 19 или 20 числа.

Василій
Ивановичъ.
1609 годъ.

Побѣдоносный *Салег* Сентября 23 числа пришелъ къ Троицкому Сергіеву монастырю на Клементьевское поле, лежащее на полуденной сторонѣ отъ монастыря. А понеже въ семъ монастырѣ находилось не малое число рабныхъ людей, то немедленно были высланы нѣкоторыя отряды, которые имѣли бой съ войсками *Салегиными*, и многихъ у него людей побили. Сіе обстоятельство наиболѣе озлобило Польскихъ и Литовскихъ вождей, равно какъ и воинства ихъ, которые съ превеликими угрожающими воплями окружили весь монастырь; а *Салег* осмотря положеніе мѣста, учредилъ мѣста стоянія войскъ, и началъ строить два укрѣпленія, дабы пресѣчь всѣ пути къ сему монастырю.

Начало
осады
Троицка-
го Сергіе-
ва мона-
стыря.

Василій
Ивановичъ.

1609 годѣ.

Таковыя чинимыя учрежденія *Салегою* ясно показывали, что онъ пришелъ шочно для осады сего монастыря. Тогда находящіеся съ ратными людьми воеводы въ монастырѣ, князь *Григорій Борисовичъ Долгорукій* и *Алексѣй Голохвастовъ*, съ согласія съ архимандритомъ *Іоасафомъ*, начали чинить учрежденія для содержанія осады, очищать подошевной бой, кому которыхъ мѣста оборонять, и кому выходить на вылазки; а тогда же разсудили находящихся въ монастырѣ людей привести къ присягѣ, дабы сие посвященное для служенія Богу убѣжище до самой крайности оборонять.

Народу было въ монастырѣ весьма много, ибо окромѣ монаховъ и ратныхъ людей стеклося шущъ множество поселянъ какъ изъ окружныхъ слободъ, такъ и деревень, бѣжавшихъ отъ меча войскъ самозванцовыхъ. Сие приключило великую шѣсному, такъ что многіе покрова не имѣли и жены предъ всѣми на монастырѣ рождали; и еще осада почти не началась, уже зачали почти таковую нужду претерпѣвать, яко бы она уже долго продолжалась. Вогнанной скотъ и лошади для нуждъ осадныхъ, и для выѣзду на вылазки еще шѣсному умножали. Сии обстоятельства привели въ уныніе и въ страхъ людей не видавшихъ военныхъ дѣйствій. Жены и дѣти вопіяли, плакали, и воздыхали мужіе, и самые ратные люди робость ощущали, мня, что послѣдніе часы ихъ жизни наступаютъ.

Присяга.

Сие все происходило Сентября 24 и 25 числа. День памяти преспавленія чудотворца *Сергія*, основателя сего монастыря и коего мощи шущъ почитаютъ, былъ назначенъ для учиненія присяги, дабы шѣмъ торжественнѣе оную учинить. Когда собранный народъ въ сѣмъ монастырѣ пребывалъ въ показанномъ

занномъ предъ симъ опчаяніи, тогда, хошя чудомъ ^{Василій} назвасть не осмѣлюся, но еспешственное приключеніе, ^{Ивано-вичъ.} имѣющее въ себѣ шокмо то чудеснаго, что въ такое ^{1609 годѣ.} время случилось, когда конечно въ немъ была нужда, ободрило сердца народныя. Сіе было сѣверное сіяніе, предъ заутреней, въ видѣ огненнаго столпа надъ церковью пресвятыя Троицы. Сей столбъ, яко обыкновено бываесть во время сѣверныхъ сіяній, началъ нисходить, свился въ свѣшное облако, и являлся войти въ окошко церковное. Явленіе сіе, копорое всѣмъ видимо было, яко бы показующее защитникамъ сего монастыря поборательство Божіе, всѣхъ ободрило шакъ, что по окончаніи заутрени, гдѣ съ усердіемъ весь народъ призывалъ себѣ на помощь Господа силъ, и молилъ основателя сего монастыря чудотворца *Сергія* о предшательствѣ, пошли всѣ подлежащую присягу, цѣлуя крестъ, у раки чудотворцовой учинить, и не едиными усшами, но и самымъ сердцемъ общались до крайности защищать монастырь, и учинилося во всѣхъ шакое братолюбіе, что не собранные разныхъ состояній люди шупъ бытъ являлись, но яко всѣ братія родные согласно ратовали на враговъ (155).

Во все сіе время *Салега* съ подначальными ему ^{Салега} войсками ни чего не предпрималъ прошиву мона ^{пребу-} стыря, видно, упопрѣбляя сіе время для учиненія ^{елѣ зда-} нужныхъ укрѣплений своему стану. Но 29 числа ^{чи мона-} прислалъ онъ опъ себя сына боярскаго *Безсона Руготина* съ грамошами, одною къ князь *Григорью Борисовицу Долгорукову*, а съ другою ко Архиман- ^{дрышу}

Б б з

(155) Сказаніе о осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря Келаремъ *Аврамѣемъ Палицынымъ*, глава X. XI. XII. и XIII.

Васнаѣй
Ивано-
вичъ.

1609 годъ.

дрию *Иоасафу* (156). Въ первой изъ сихъ чинишъ онъ увѣщанія князю *Долгорукову*, *Голохвастову*, и всѣмъ ратнымъ людямъ, дабы они взирая на самыя пѣсныя обстоятельство Царя *Василья*, на осаду Москвы и на покорение уже множества городовъ, покорились бы сдачею монастыря законному своему государю *Димитрию*, обѣщая имъ за сие многія награждения; въ противномъ же случаѣ увѣряя, что онъ пришелъ осадить градъ, и не ойдетъ отъ него безъ взятія; и тогда они всѣ безъ пощады побѣдны будутъ. Во второй, укоряетъ, что архимандритъ *Иоасафъ* забылъ, колико Царь *Иоаннъ Васильевичъ* былъ усерденъ къ сему монастырю, и коликія милости чинилъ монахамъ онаго, а онъ доброхотствуетъ князю *Василью Шуйскому*, попускаетъ своихъ монаховъ злословить Царя *Димитрия*, супругу его *Марину Юрьевну*, подкрѣпляя увѣщаніями своими и ратниковъ защищать сей монастырь; сего ради и повелѣваетъ ему именемъ Царя *Димитрия*, чтобы онъ молился Богу за него и за его супругу, запрешилъ бы священникамъ учить, чтобы ему не покорялись, и здали бы монастырь; съ угрозами, если сего не учинишь, то немедленно монастырь будетъ взятъ, и всѣ монахи находящіеся въ немъ порублены будутъ.

Отвѣтъ
осажден-
ныхъ.

Сии угрозы не произвели никакого дѣйствія надъ предавшимися воли Божіей храбрыми защитниками монастыря, которые не особливими грамотами, но общею одною отвѣтствовали Польскимъ предводителямъ: что они съ презрѣніемъ пріяли ихъ грамоты, и что ни кто въ обители сей не спрashiлся ихъ угрозъ, ниже десятильнее опроча, и что всѣ обще положили сохранить вѣрность своему государю и вѣрѣ, которую они хотятъ попрасть (157).

По-

(156) Тамъ же, гл. XIV.

(157) Тамъ же.

Получа сей отвѣтъ, наполненной многими суровыми изъясненіями Сентября 30 числа, *Салега* нарядилъ войска приступать къ монастырю, и производилъ брань, съ коими послѣдовалъ жестокий бой отъ защитниковъ монастыря; но кажешся, что онъ былъ ровень, ибо ни о какомъ успѣхѣ ни на которую сторону не поминается; а тогда же Польскіе начальники повелѣли въ разныхъ мѣстахъ туры спановити, дабы поставя туръ свои стѣнобитныя орудія изъ за оныхъ поражать монастырь. *Палицынъ* входилъ въ довольною подробность, гдѣ сии туры поставлены были, и яко такой человекъ, который вскорѣ послѣ осады видѣлъ сии укрѣпленія, и могъ извѣстившись отъ очевидныхъ свидѣтелей (ибо самъ во время осады былъ въ Москвѣ); по повѣствіе его не иначе можешь приняться, какъ за самую истинну.

Сии туры самыя шоя же ноци были поставлены, и пушки къ онымъ привезены; были же они учреждены на слѣдующихъ мѣстахъ: первые за прудомъ на Волкушѣ горѣ, которая лежитъ на полуденной сторонѣ монастыря; другіе за шѣмъ же прудомъ на Московской дорогѣ, и на той же сторонѣ монастыря, но шокмо на правѣ отъ первыхъ; третьи за прудомъ въ Тереншьевской рошѣ, которая была нѣсколько къ Воспоку отъ первыхъ: четвершыя были поставлены на крушой горѣ прошиву мѣльницы, которая нынѣ не существуетъ, но была она издревле, какъ увѣряетъ преданіе отъ монастыря, и площадь ея еще видна между Востока и Полудни: пятые были поставлены на Красной горѣ, прошиву водяной башни съ западной (*) стороны монастыря.

(*) Когда я приступалъ описывать осаду Троицкаго монастыря, тогда просилъ я преосвященнаго митрополита Московскаго Платона, сообщитъ мнѣ планъ сего монастыря съ окружностями

Василій
Ивановичъ.
1609 годѣ.
О поснаніи стѣнобитныхъ орудій.

Василій
Ивановичъ.

1608 годъ.

монастыря, или нѣсколько заворотясь къ Востоку, сирѣчь ближе къ Волкушѣ горѣ, прошиву шой угольной башни, которая къ нынѣшнему регулярно монастырскому саду: шестые туры на той же Красной горѣ прошиву погребовъ пивнаго двора и Келаревыхъ келей. (Пивной дворъ и недавно былъ прошиву нынѣшнихъ намѣстничьихъ келей). Седьмые по той же горѣ прошиву Келарскихъ и казенныхъ палатъ, которые и должно полагать возлѣ шестыхъ туровъ: а сіе самое намъ и показуешь, яко и утвержденная помянутая мною записка: а гдѣ были тогда казенныя палаты (ибо дворецъ нынѣ находящійся тогда еще

его. Сей преосвященный охотно мнѣ сдѣланной планѣ сего монастыря по именному указу блаженныя памяти Императрицы *Елисаветѣ Петровны*, трудами послѣ бывшаго генералъ-аншефомъ *Александра Ильича Бибикова*, сообщилъ. Но какъ въ семъ планѣ многого недоставало для объясненія помянутыхъ *Палицынымъ* мѣстъ (ибо оный симъ во всѣхъ частяхъ достойнымъ человекомъ, не для показанія древняго состоянія монастыря, но тогдашняго былъ сниманъ); то его преосвященство охотно мнѣ обѣщалъ-давать изъустныя объясненія, и дѣйствительно повелѣвъ въ монастырѣ сдѣлать отъ спорожнѣе изысканіе, сдѣлавъ мнѣ одолженіе, приславъ ко мнѣ и записку о положеніи поминаемыхъ *Палицынымъ* мѣстъ, которое объясненіе совершенно сходно съ самими реченіями *Палицына*, которой я послѣдую. Начиналися туры отъ водяной башни, а кончилися противъ конюшенныхъ ворошъ, кои были на сѣверовосточной сторонѣ монастыря; то полагаю я, что естественнѣе есть, и какъ подлинно сіе учинилъ *Палицынъ*, что описаніе туровъ чинилъ по порядку, откуда и куды они простирались; а по тому и долженъ былъ начать свое исчисленіе отъ четырехъ сперва описанныхъ туровъ; и си обстоятельство показываютъ намъ, которыя башни тогда назывались водяною, и плотничьею; а по сообщенной мнѣ запискѣ водяная башня должна была бытъ на углу монастыря между полуденною и западною стѣнами, близъ того мѣста, гдѣ были водяныя ворота; а плотничья башня между стѣнами сѣвѣрною и западною, что нынѣ называется угольною, прошиву которой былъ прежде плотничной дворъ.

еще не была построена) и тако должны были о- Василій
Ивановичъ.
1609 годъ.
ные быть возлѣ Келарскихъ келей, простираясь на
сѣверъ и занимая всѣ тѣ кельи, гдѣ при сочиненіи пла-
на было жилище казначея и соборныхъ монаховъ:
осмые туры по той же горѣ противу плотнишной
башни, которая по сему должна быть та угóльная
башня, которая на западѣ монастыря стоишь: на-
онецъ девятые по той же красной горѣ возлѣ Глиня-
наго врага противъ башни конюшенныхъ ворошь, ко-
торые должны были заворошиться отъ запада къ
сѣверу, гдѣ находился мостъ и родъ пруда (158).

Въ самомъ дѣлѣ, взирая на планъ сего монасты-
ря, ясно видно, что пошановленію туровъ и баше-
рей, или учрежденію осады не можно быть сход-
ственно съ военными правилами, какъ отъ полуденной
и западной сторонъ; ибо первое, что съ сихъ сто-
ронъ монастырь имѣеть горы, которыя его къ по-
раженію подвергаютъ; а второе, что онъ съ сихъ
сторонъ и не имѣеть рва, ибо ровъ только на вос-
точной и части сѣверной стороны находится, ко-
торый, какъ ясно есть по сказанію *Палицына*, и
тогда находился, хотя земляныя нынѣ шутъ видныя
укрѣпленія уже во время *Петра Великаго* содѣла-
ны были.

Октября 3 числа началась со всѣхъ башерей без- Начало
спрѣльбы
по мона-
стырю.
престанная стрѣльба по монастырю изъ разныхъ ору-
дій: единыя бросали бомбы, другія калеными ядрами
стрѣляли, иныя же по единымъ мѣстамъ стрѣляли въ
стѣны для разрушенія ихъ. Шестъ недѣль таковая
безпрестанная стрѣльба продолжалась, и стѣны были
ежечасно потрясаемы; но не можно не причесть за
нѣкое чудо, что ни отъ бомбъ, ни каленыхъ ядеръ,

Томъ VII. Часть II. В в ни

(158) *Палицына* сказаніе о осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря
гл. XV.

Василій
Ивано-
вичъ
1609 годѣ.

ни гдѣ не учинилось пожара въ монастырѣ, и стѣны не разрушились отъ сильныхъ поражений стѣнобитныхъ орудій (159). Келарь *Аврамій Палицынъ*, писавшій о осадѣ сего монастыря послѣ самаго освобожденія его, предъ людьми бывшими очевидными свидѣтелями всего происхожденія осады, могъ ли бы дерзко предъ оными сказать, что не учинилось никакого воспаленія въ монастырѣ, когда бы знаки пожара видимы были? Могъ ли онъ дерзко сказать предъ всѣми очевидными свидѣтелями, что кирпичныя стѣны, сочиняющія огражденіе сего монастыря, не разбиты были, когда не токмо бы тупѣ бывшіе свидѣтели, но и стекающееся всегда великое число народа для моленія въ сей монастырь, и съ разныхъ дорогъ, какъ выше показано, проѣзжающіе видѣли бы разрушенныя стѣны, или чиненіе и возобновленіе ихъ? А понеже сего не было, то онъ предъ всѣми и не тая сие сказалъ, ибо сказаніе его *о осадѣ Троицы Сергіева монастыря* вскорѣ въ рукахъ у многихъ учинилось; что не поминается ни о какомъ проломѣ; что нѣсть остатковъ какихъ именованій въ монастырѣ, показующихъ, чтобы какой проломъ былъ: убо сказаніе его справедливо, а самое сие и чудесно являється.

О прибли-
жишель-
номъ
ровѣ и под-
копѣ.

По продолженіи стрѣлянія нѣсколькихъ дней, *Са- лега* и другіе вожди Польскіе видя, что ни запаленія въ монастырѣ, ни пролома сдѣлать не могутъ, въ 6 день Октября мѣсяца отъ мѣльницы изъ подъ горы повели приближительно ровъ къ Краснымъ воротамъ (*), дѣлая укрѣпленной досками валь передъ
рвомъ

(159) Тамъ же гл. XVI.

(*) Красныя ворота на восточной сторонѣ монастыря, на сѣверѣ отъ святыхъ воротъ, нынѣ называются Успенскіе: красными назывались они по башнѣ надъ сими воротами, что нынѣ зовется Часовая, а Красною нынѣ уже называется другая построенная послѣ осады Лавры, съ восточной стороны.

рвомъ для защищенія своихъ воиновъ. Возведши его на гору повели къ сторонѣ сѣвера и насупрошивъ круглой башни. (*) Работы осаждающихъ съ такою поспѣшностію продолжались, что уже они всѣ сіи приближительные рвы возвели на гору 12 числа, и того же дня изъ оныхъ повели подкопъ подъ круглую наугольную башню прошиву подолнаго монастыря (**).

Василій
Ивановичъ.
1609 годъ.

Однако видно, что сырая осенняя погода мало пользы въ учиненіи подкопа предвѣщала, или по рошилсѣ *Салега* скорѣе монастырь сей взять приступомъ. Сего ради Октября 13 числа вышель изъ своихъ таборовъ, которые, какъ видно, были на Красной горѣ, распрянулъ свои войска возлѣ шуровъ за землянымъ валомъ прошиву погреба, Келарскія и Плоснишныя башни и до Глинянаго врага, захватывая пространство всю западную сторону, и тогда же за

Приуто-
повленіе
къ при-
ступу.

В в 2

не-

(*) Сія круглая башня не та, которая нынѣ называется, и которую такъ же называютъ Пятищюкою и Пороховою, ибо она должна бы быть къ полудню; но *Палицынъ* говоритъ, что повели ровъ къ сѣверу, слѣдственно къ той башни, на мѣстѣ которой нынѣ называется Красная построена.

(**) Ровъ сей былъ веденъ отъ мѣлнцы на Пологую гору, которая идетъ къ монастырю; а какъ на оную его возвели, то видно, что намѣреніе состояло, содѣлать линію равно лежащую со стѣнами монастырскими, чего ради и повели ровъ свой на сѣверѣ къ находящейся на углу круглой башнѣ; а сіе самое и означаетъ древнее ея именоваііе, ибо сей подкопъ не могъ иначе быть какъ съ стороны восточной монастыря, и на сей сторонѣ нѣтъ другѣхъ башенъ, какъ сія на сѣверѣ, по середкѣ надъ святыми ворошами, гдѣ церковь сошествія святаго Духа, и третія угóльная, которая не много ниже въ сказаніи о осадѣ названа угóльною прошиву подолнаго монастыря. Сей монастырь былъ прошиву угла Троицы Сергіева монастыря, между полуднемъ и востокомъ, на низкомъ мѣстѣ: ибо сія башня должна быть самая та, которая на Московской дорогѣ на углу сего монастыря, которая нынѣ Пороховою и Плоснищюкою называется.

Василій
Ивано-
вичъ.
1609 годъ.

неудобностію переходить прудъ находящійся между монастыремъ и турами ихъ на Волкушѣ, послалъ спашь по Тереншьевской рошѣ, которая на правой сторонѣ Троицкой дороги изъ Москвы надъ мѣстомъ, гдѣ былъ подолный монастырь и до Сазанова врага, который находился за слободою Переславскою въ правую сторону отъ Москвы, по Переславской и по Углицкой дорогѣ, по за Воловью двору, который долженъ былъ бытъ на сѣверной сторонѣ монастыря, гдѣ и нынѣ находится прудъ, (который чаятельно былъ содѣланъ для поенія скопины) до Мишупина врага, лежащаго на сѣверной сторонѣ монастыря, изъ коего печеніе бываетъ весною и въ сильные дожди въ Каличей прудъ, дабы онъ воинствомъ своимъ окружалъ большую половину монастыря; и тогда же со всѣхъ башерей повелѣлъ безпрестанную пушечную стрѣльбу производить (160).

Хоша и всегда благоговѣйные монахи сего монастыря, подражая основателю онаго постомъ и безпрестанною молишвою шились умилоствовать Господа; но коль наипаче при зрѣніи настоящей имъ великія опасности были усердны молишвы ихъ, прося о защищеніи обители сея у Господа силъ. Таковыя во храмахъ Божіихъ приносимыя моленія ободряли всѣхъ сердца находящихся въ осадѣ. Что не можешь вѣра! Не издавшие никогда воинскихъ подвиговъ монастырскіе слуги и земледѣльцы, храбрость иройскую восприемлютъ и грядущихъ враговъ на разореніе монастыря безъ страха ожидаютъ. И дѣйствительно Польскія и Липовскія войска, дождавши ноши, въ первомъ часу оныя, дабы пользуясь темнотою, могли они по согласному ихъ учрежденію дѣйствовать, а осажденные бы не видя ихъ намѣреній и движеній

могли

могли что къ оборонѣ своей упустишь, пришли пѣ-
ше съ лѣсницами, со щипами, и съ шарасы рублеными
на колесахъ (маншелепы) при играніи музыки присту-
пають ко граду: но ободренные надеждою Божескiя по-
мощи защитники монастыря повсюду съ храброспiю
ихъ встрѣтили, и не токмо не допустили ихъ приста-
вить лѣсницы, но ниже допуская до монастыря ихъ
многихъ изъ пушекъ, пищалей и другихъ дальнострѣль-
ныхъ оружій поражая, принудили ихъ поперявъ
знашное число своихъ воиновъ, и оставя многія изъ
присупныхъ орудій со страхомъ отойти, кото-
рыя на завпрее вышедшими изъ монастыря были
взяты, внесены въ монастырь и для варенія ѣст-
вы употреблены. Однако сіе отгнаніе Поляковъ и
бунтовщиковъ Россійскихъ не отъратило ихъ семь
дней сряду безпрестанно къ монастырю подходить;
иногда старались они силою оружія овладѣть онымъ,
иногда угроживая защитникамъ, а иногда увѣщавая
ласкашельствомъ предаться: но все было тщетно, ибо
безпрестанное моленіе и хожденіе со крестами Архи-
мандрита и монаховъ по спѣнамъ монастырскимъ у-
крѣпляло твердость защитниковъ (161).

Василій
Ивано-
вичъ.
1609 годъ.
При-
ступъ къ
монасты-
рю.

Поляки и Россійскіе бунтовщики пришли на Ка-
пустной огородъ (*) не для того, чтобы учинить ка-
кое

Вылазки
изъ мона-
стыря.

В в з

(161) Тутъ же, гл. XIX.

(*) Весма бы трудно было узнать, гдѣ былъ сей огородъ Капу-
стной, ибо прошедшее толь давнее время могло загладить всѣ
знаки, гдѣ онъ былъ; но слѣдующія объясненія почти его по-
казуютъ, что посланная вылазка шла по площинѣ горняго пру-
да къ Служней слободѣ; извѣстно, что Служная слобода бы-
ла по Переславской дорогѣ, гдѣ нынѣ гостиною дворъ; и тако
находилась между востока и сѣвера отъ монастыря. Горной
прудъ въ иномъ мѣстѣ быть не можетъ, какъ тошъ, кошо-
рый находится противу круглой угольной башни, что на вос-
точной споронѣ монастыря на сѣверномъ углу, что нынѣ зовеш-
на Красною; а по тому и видно, что вылазка сія была сдѣла-

Василій
Ивано-
вичъ.

1609 годъ.

кое покушеніе на монастырь, но для взятъя капусты. Понеже усмотрено было, что ихъ шуть было малое число, то безъ позволенія воеводъ нѣкоторые изъ храбрѣйшихъ защитниковъ монастыря спустилися по веревкамъ съ стѣнъ монастырскихъ, дабы учинить на нихъ нападеніе: но можетъ статься подвигу ихъ возпрепятствоваль побѣгъ единого служнаго служителя *Осипа Селевина*, который въ станъ вражеской перешель. А какъ такой побѣгъ былъ первый, то опасались начальники осажденнаго монастыря, чшобы примѣръ его не воздѣйствовалъ надъ другими, разсудили нѣкимъ смѣлымъ дѣломъ сіе загладить; и для того учредили учинить вылазку конными и пѣшими людьми. Конные люди были раздѣлены на два полка, одинъ полкъ пошелъ на огородъ Капустной по плосинѣ юрнѣго пруда къ Служней слободѣ, а другой за токарню на Княжее поле и за конюшенной дворъ; (*) пѣшія же войска, подкрѣпляемая нѣсколькими конными, пошли на шуры вражескія на Красную гору. Келарь *Аврамій Палицынъ* не описуешъ намъ, что первые помянутые два полка учинили; но по самому молчанію его видно, что нашедши вражескія войска въ оспорожности, не имѣли и сраженія: но пошедшія къ Красной горѣ претерпѣли не малой уронъ, и единого шуть Троицкаго слугу *Василья Брехова*

на отъ красныхъ (нынѣ Успенскихъ) воротъ, и они шли возлѣ его на высотѣ вырытаго пруда, что нынѣ Бѣлымъ называется, на Капустной огородъ, который и при сочиненіи помянутаго мною плана находился на сѣверной сторонѣ помянутой башни.

(*) Знаніе, которое мы имѣемъ о конюшенныхъ ворешахъ, и гдѣ прежде былъ конюшенной дворъ, доводитъ насъ узнавать, гдѣ было Княжее поле, то есть между западомъ и сѣверомъ противу наугольной плотнишной башни за старымъ конюшеннымъ дворомъ между Благовѣщенскимъ и Мишутинскими вратами на сѣверной сторонѣ монастыря.

жова смертельно поранили. Архимандритъ *Иоасафъ* Василій Ивановичъ 1609 годъ. сею и другихъ подобно же раненыхъ, и при часъ смертномъ сущихъ, повелѣлъ пострижи, и причастить святыхъ тайнъ; и тако они окончили течение жизни своей. Конечно сей поступокъ сего благоговѣйнаго мужа, которой онъ и со всѣми бывшими въ подобномъ случаѣ во все время осады чинилъ, хотя не въ видахъ мирскихъ былъ учиненъ, но много подкрѣпилъ бодрость защитниковъ монастыря; ибо почитая, что пріятіе монашескаго чина очищаетъ всѣ прегрѣшенія, надѣялися, что таковою кончиною чисты и безпорочны предъ судъ Вышняго предстанутъ. Неудача сей вылазки можетъ спастись произошла отъ побѣгу при семъ случаѣ слуги *Осила Селевина* въ вражеской станъ, который уповательно далъ извѣстіе о илущихъ изъ монастыря войскахъ, и о расположеніи ихъ, чрезъ что Польскія и бунтовщицы войска могли взять свои осторожности (162).

Побужденны симъ успѣхомъ Польскія и бунтовщицы войска, въ ночи Октября 25 на 26 число вознамѣрились учинить приступъ къ монастырю. Вдругъ Приступъ къ пивному двору. въ претѣмъ часу нощи, то есть въ осмомъ часу по полудни, возгремѣла ужасная стрѣльба изъ пушекъ противу монастыря, и многочисленное воинство устремилось къ монастырю со всѣхъ сторонъ, и тогда же другія пришедъ къ пивному двору, который былъ укрѣпленъ острогомъ и тарасами, и приложивъ сухія бревна, дрова, хворостъ, бересту и порохъ, зажгли острогъ оной. Учинившееся пламя при темной нощи освѣтило всѣ окрестности такъ, что изъ монастыря и съ пивнаго двора все вражеское воинство и его движенія видны учинились. Симъ воспользовавшись осажденные, стрѣлая съ своей стороны изъ пушекъ и изъ

пища-

Василій
Ивановичъ.
1609 годъ.

пищалей, какъ со стѣнъ монастырскихъ, такъ и изъ парасовъ пивнаго двора, множеству враговъ побити; ибо враги уже подходили подъ самыя стѣны, куда, дабы ихъ лучше было усмотрѣть, киданы были пламеняющіеся соспавы, которые *Палицынъ* называетъ *козы*, и сѣи освящая окружности, подвергали близъ подошедшихъ къ пораженію. И тако не токмо были съ урономъ отъ монастыря отбиты, но и отъ самаго пивнаго двора, котораго запаленіе погасили и не дали имъ острога подрубить (163).

Побѣгъ
Липовцовъ и
Поляковъ изъ
рвовъ ихъ.

Понеже ни чего въ монастырѣ безъ принесенія моливъ не исполнялось, и за все благодарение Господу силъ было приносимо; то наутре съ крестохожденіемъ по стѣнамъ градскимъ начало молебственное пѣніе въ монастырѣ совершаться. Стоящія для храненія войска на стѣнахъ, послѣдующія крестохожденію, чинили зрѣть врагамъ вдругъ великое воинство; а какъ они бывшимъ неудачнымъ приступомъ были успрашены, то и ожидая вылазки побѣжали изъ рвовъ въ свои таборы (164).

Вылазка
изъ монастыря.

Въ самомъ дѣлѣ, воеводы примѣтя робость самозванцовыхъ войскъ, учинили вылазку на Княжее поле въ Мишупинской врагъ, гдѣ стояли Польскіе ротмиспры *Брушевскій* и *Сула*. Храбрость вѣрныхъ войскъ и стремленіе толкое было, что сии Польскіе начальники ни мало не могли онаго сдержать; *Брушевскій* былъ взятъ въ плѣнъ; другой ротмиспръ, котораго прозвища не поминается, а токмо имя его было *Горасимъ*, побитъ былъ и съ рошою его; а *Сулу* и съ рошою гнали до Благовѣщенскаго врага, который долженъ быть къ Углицкой дорогѣ на западной сторонѣ монастыря. Все сіе съ толикою быстротою

(163) Тутъ же, гл. XXI.

(164) Тутъ же, гл. XXII.

спростію было учинено, что хотя близко вражескіе ^{Василій} полки находились, но во время самага сраженія и <sup>Ивано-
вичъ</sup> погони припши на помощь къ своимъ не успѣли; ког- 1609 годъ. да же пришли, то нашли побитыхъ и разсыпанныхъ; а Россійскіе вѣрныя ратники видя приближающуюся сильную помощь, не разсудили къ новому бою подвергаться, но въ добромъ порядкѣ возвратились въ монастырь съ толико щастливымъ успѣхомъ, что не токмо изъ нихъ ни кто не былъ убитъ, но ниже раненъ. Взятые въ плѣнъ ротмистра *Брушевскаго* плѣмъ важнѣе казалось осажденнымъ, что они подозрѣвая, что ведется подкопъ подъ монастырь, надѣялись отъ него о семъ увѣдать; а для сего не токмо словами, но и съ мученіемъ былъ о семъ допрашиванъ: но онъ не могъ имъ инаго сказать, какъ токмо, что онъ подлинно знаетъ о содѣлываніи такого подкопа, который подаетъ надежду главнымъ ихъ начальникамъ овладѣть монастыремъ, что и изъ самыхъ ихъ словъ видно, ибо они хвалясь огнемъ и мечемъ весь монастырь опустошили; но подлинно куда сей подкопъ ведется, онъ не знаетъ: да и подлинно, знать ему было не можно, ибо мѣсто стоянія его было противу сѣверозападнаго угла монастыря, а подкопъ велся, какъ выше сказано, противу востока полуденнаго угла; а по тому ему о семъ и извѣстну быть не можно было.

Пораженіе сіе самозванцовыхъ войскъ весьма оныя озлобило, которыя непрестанно разныя безпокойства защитникамъ монастыря приключали, и многіе отряды залегши по ямамъ и по площинамъ прудовъ вокругъ монастыря, не давали осажденнымъ почерпывать воды, и скопину находящуюся въ монастырѣ напоить, такъ, что сіе произвело великое утѣсненіе, горестъ и мятежъ въ людяхъ (165).

Томъ VII. Часть II. Г г

Сло-

Василій
Ивановичъ.

1609 годъ.

Осторож-
ности

отъ под-
копъ.

Слова ротмистра *Брушевскаго* увѣряющаго, что ведется подкопъ подъ стѣну, но не назначая мѣста оного, въ великое сумнѣніе начальниковъ осажденныхъ привели; не знали они ни какого способа, дабы почто о мѣстѣ сего подкопа увѣдать: однако придумывая возможные способы употребить о узнаніи подкопа, повелѣли внутри стѣны подъ башнями, и во впадинахъ стѣнныхъ копать землю, дѣлать продушины, и слушать, не услышатъ ли производимаго шуку отъ сей работы, и сіе препоручили монастырскому слугѣ *Власу Корсакову*, имѣющему нѣкоторое искусство въ семъ дѣлѣ: и тогда же повелѣли съ сѣверной стороны отъ Служней слободы (*) копать вокругъ монастыря глубокой ровъ. Когда сія работа началась, тогда Поляки видя оную, и разумѣя, что сіе еще болѣе монастырь укрѣпиль, а къ тому надѣясь работающихъ безоружныхъ побить, на первомъ часу дня учинили сильное нападеніе на сихъ работниковъ, которыхъ начали безъ милосердія побивать. Но взяты уже были для сего осторожности, то есть прицѣлены пушки были на тѣ мѣста, откуда могли они учинить нападеніе, и готовы были войска идти на помощь работающимъ. Дѣйствительно дѣйствіе пушекъ весьма смертоносно было учинившимъ нападеніе Полякамъ, а къ тому же вышедшая вылазка ударивши на нихъ многихъ побила и въ плѣнъ взяла. Сіи плѣнники такъ же были допрашиваны о подкопѣ и о числѣ войскъ; но они хотя подтвердить слова ротмистра *Брушевскаго*, что подкопы ведутся, но гдѣ, сказать того не могли: о числѣ же

(*) Изъ сего видно, что Служная слобода простиралась отъ сихъ мѣстъ, гдѣ нынѣ гостиный дворъ, что есть на востокъ монастыря и на сѣверъ; ибо съ восточной стороны уже ровъ былъ.

же войскъ и о начальникахъ по именамъ подробно раз-
сказали, яко о семъ выше мною помянуто (166).

Василій
Ивановичъ.

Ноября 1 числа, мнили начальники осажденныхъ у-
зрѣть удобной случай для учиненія вылазки, кошерую
и выслали состоящую въ конныхъ и пѣшихъ людяхъ;

1609 годѣ.
Вылазка
неудач-
ная.

но она шоль была не удачна, что окромѣ единого мо-
настырскаго слуги *Колоса Лодыгина*, 190 человекъ
осажденныхъ были побиты, и семеро взято въ плѣнь
самозванцовыми войсками, а прочіе въ разспройкѣ
и устрашенные были протнаты въ монастырь. Въ
таковыхъ тѣсныхъ обстоятельствахъ, въ каковыхъ
осажденные находились, и малое что могло ихъ въ
робость привести. И подлинно сіе пораженіе и опа-
сность отъ ведомыхъ подкопѣвъ приводило всѣхъ въ
отчаяніе. Единый оставался способъ ободрить сихъ
людей, се есть, увѣщаніями отъ божественнаго пи-
сання обрати ихъ души горѣ, и преклонить, что-
бы положили пожертвовать, свою жизнь за вѣру и
отечество. Архимандритъ *Иоасафъ* употребилъ къ
сему благоговѣйныхъ монаховъ, копорые ходя повсю-
ду приличныя увѣщанія чинили, и слова ихъ коли-
кое дѣйствіе произвели, что бодрость въ сердцахъ
осажденныхъ возобновилася, и они паки къ новымъ
подвигамъ готовыми себя явили: однако необходи-
мо должно было начальникамъ осажденныхъ узнать,
подъ копорыя мѣста ведутся подкопы; то не осмѣ-
ливаясь большей вылазки болѣе высылать, выслали
по малому числу людей тайно, дабы брать плѣнни-
ковъ, и сїи дѣйствія шоль удачны были, что многіе
изъ осаждающихъ войскъ были плѣнены; но допроса-
ми своими лишь болѣе умножили сумнѣніе; ибо хотя
обще они объявляли, что подлинно подкопъ ведется,

Г Г 2

НО

Василій
Ивановичъ.
1609 годъ.

но ни одинъ не могъ сказать, подъ которое мѣсто (167).

Не можно пропустить сего обстоятельства безъ нѣкоихъ примѣчаній. Первое: достойно удивленія и похвалы, что Польскіе вожди могли такъ ошъ всѣхъ неимѣющихъ учаспія своихъ воиновъ ушайтъ о мѣстѣ, гдѣ подкопъ ведется; что и предполагаешъ, что изъ разныхъ частей стану не позволено было изъ единого въ другой ходить, безъ чего не можно было работу сію ушайтъ. Второе, что такое разположение и послушаніе войскъ, изъ разныхъ мѣстъ собранныхъ, предполагаетъ великое и достойное подражанія повиновение. Третье: видно что вылазки какъ большія, такъ и малыя чинены были изъ монастыря на полуденную, западную и сѣверную стороны, гдѣ подлинно ради неравности мѣстъ, и другихъ удобностей могли лучше успѣхъ имѣть, скрываясь и нечаянно нападая могли лучше плѣнниковъ брать; а какъ не въ сихъ мѣстахъ чинился подкопъ, то и не можно было увѣдать объ ономъ: не уповательно однако, чтобы не было нѣкоторыхъ покушеній и на восточную сторону; но какъ тушъ находится мѣсто гладкое, то видно и не удавалось взять коіо въ плѣнъ, ошъ коего бы легко можно было увѣдать о подкопѣ; и четвертое, что конечно *Салега* имѣлъ весьма неискусныхъ инженеровъ, что шоль долгое время не могъ подкопъ окончить и въ дѣйство привести; ибо не токмо онъ до сего Ноября 1 числа за осмнадцать дней былъ начатъ, но еще, какъ ниже показано будетъ, и послѣ въ немалое время въ совершенство не дошелъ.

Приступили.

Вскорѣ по семъ *Салега* съ другими вождями хотѣлъ испытать еще монастырь взять приступомъ. Войско

Войско его ночью подвинулось къ оградѣ со всѣми при-
 личными для дѣйствія сего орудіями; но уже не у-
 спрашенныхъ онъ воиновъ въ монастырѣ нашель, ибо Василій
Ивано-
вичъ.
1609 годѣ.
 предъ симъ повѣдалъ всѣмъ *Іоасафъ* Архимандритъ быв-
 шее ему видѣніе Сергія Чудотворца, и увѣреніе, ко-
 торое онъ получилъ, что *Господь всесильный мно-*
гихъ ради своихъ щедротъ помилова ихъ и про-
тее время подастъ имъ, да въ покаяніи проживутъ.
 Таковое увѣреніе коль долженствовало ободрить всѣхъ
 воиновъ! Каждый мнилъ себя быть защищенна неви-
 димою десницею Божіею, и каждый мнилъ себя быть
 непобѣдимымъ. По приближеніи сихъ вражескихъ
 войскъ немедленно началась полъ жестокая и удач-
 ная стрѣльба съ монастырскихъ стѣнъ, что Поляки
 и Россійскіе бунтовщики принуждены были по боль-
 шей части отступитъ, а наставшій между тѣмъ
 временемъ день далъ удобность и вылазку изъ мона-
 стыря учинить, которая остальныхъ бывшихъ близъ
 стѣнъ враговъ прогнала, и присупныя орудія у нихъ
 взяла, изъ которыхъ единыя на самомъ мѣстѣ по-
 боища были истреблены, другія же были внесены въ
 монастырь.

Сие учиненное пораженіе осаждающихъ принесло
 нѣкоторое спокойствіе монастырю на три дни;
 но 4 числа Ноября Поляки начали еще чинить поку-
 шеніе; однако не осмѣлились уже близко стѣнъ град-
 скихъ подходить. Видно, что сии покушенія, были
 съ полуденной стороны, ибо означено, что учинен-
 ная вылазка изъ монастыря вышла къ нагорному
 пруду (*) за надолбы близъ подкопнаго рва; какъ

Г г 3

выше

(*) Въ полученной мною запискѣ отъ преосвященнаго Митропо-
 лита Московскаго, является, что сей прудъ означенъ на вос-
 точной сторонѣ къ сѣверу, противу нынѣ называемой Красной

Василій
Ивано-
вичъ.
1609 годъ.

выше помянуто, что подкопъ былъ веденъ къ башнѣ, что была насупрошивъ Подолнаго монастыря, которая должна быть самая та, которая находится на восточной сторонѣ на углу монастыря, съ стороны Московской дороги; то путь долженъ быть и нагорной прудъ, который по сему и видно самый широкъ, возлѣ плошины коего лежишь Московская дорога, и который дѣйствительно кажется на горѣ содѣланъ: слѣдственно, вылазкѣ сей долженствовало быть въ той долині, которая идетъ отъ вышеписанной башни. Сія вылазка вдругъ претерпѣла нападеніе какъ отъ тѣхъ войскъ, которыя хотѣли учинишь какое покушеніе, такъ и отъ тѣхъ, которыя въ содѣланныхъ уже приближительныхъ рвахъ, и разныхъ ямахъ, или занятыхъ и укрѣпленныхъ мѣстахъ сидѣли, и хотя претерпѣли нѣкоторой уронъ, однако взяли въ плѣнъ единого Дедиловскаго раненаго козака, который хотя не точное, но лучшее другихъ имѣлъ извѣстіе о ведѣмомъ подкопѣ. Сей былъ воженъ по стѣнамъ монастырскимъ, дабы онъ показалъ точное мѣсто, куда ведутся подкопы (168).

Вникая въ повѣствованія Келаря *Палицына*, кажется, что сии покушенія отъ самозванцовыхъ войскъ прямо приснупами названъ не можно, но были токмо покушенія, дабы подѣ самыми стѣнами содѣлать укрѣпленія; чего ради и поминается о тарасахъ на колесахъ, что не иное было какъ *мантелеты*, а о лѣсницахъ не поминается, которыя бы не

об-

башни; но какъ сіе было бы весьма отдалено отъ подкопа, то я счишаю, что нагорной прудъ долженъ былъ быть къ сторонѣ полуденной и близъ той башни, куда веденъ былъ подкопъ, близъ рыбныхъ судовъ, какъ ниже помянешся, которыя были за мѣлницею.

(168) Тушѣ же, гл. XXVI.

обходимо нужны были ради взлѣзанія на высокія <sup>Василій
Ивано-
вичъ.</sup>
спѣны.

Однако не долго послѣ сего въ неподлинности ^{1609 годѣ.}
о подкопѣ осажденные пребывали, ибо пришелъ изъ <sup>Узнаютъ
куда ве-
дется
подкопѣ.</sup>
вражескаго стана въ монастырь одинъ козакъ *Иванъ Резанецъ*, станицы атамана *Пантелеймона Матерова*, который уже точно сказалъ, что подкопъ ведется подъ нижнюю круглую башню и что намѣрены его взорвать Ноября 8 числа, рассказуя при томъ бывшія видѣнія о защищеніи божіи чрезъ чудотворца Сергія, которыя толико поразили Донскаго атамана *Елифанова*, что онъ предстоя предъ начальниками самозванцовыхъ войскъ, увѣщавалъ ихъ оспавить невредимо сіе святое мѣсто; но получилъ за сіе толикое озлобленіе, что Польскіе начальники хотѣли его убить, что бывъ примѣчено имъ, онъ стояже ноци съ пятью спами челоуѣкъ козаковъ ошъ нихъ ушелъ, и хотя была за нимъ погоня, которая нагнала его въ Троицкой волости въ Охнѣ на рѣкѣ Клязмѣ, но онъ ошъ оныя опбился, и невредимъ нѣже Коломны перешелъ рѣку Оку. Хотя подлинно о такомъ видѣніи я увѣрять не могу, такъ какъ и Келарь *Аврамъ Палицынъ* не увѣряетъ; но кажется противурѣчить побѣгу сего атамана не можно; ибо много было тогда, какъ сіе писано, очевидныхъ свидѣтелей симъ дѣяніямъ; а чрезъ сіе не токмо симъ числомъ самозванцовы войска умалились, но и другіе Рускіе находящіеся въ ихъ войскѣ не съ такою яростию пропиву священнаго мѣста дѣйствовать стали. Однако разнесшійся между осажденными слухъ о такомъ видѣніи весьма ихъ ободрялъ; бывшіе же въ монастырѣ воеводы съ общаго совѣшу архимандрита и другихъ монаховъ и воинскихъ людей разсудили, чтобы очистить въ ровъ пошасенныя воропа для

ско-

Василій
Івано-
вичъ.

1609 годъ.

скоря вылазки; и каменщики сыскавъ старой вы-
ходъ подлѣ сушильной башни очисти́ли оной, и при-
дѣлали прои́ двери желѣзныя (169).

Сушильная башня была, гдѣ нынѣ лѣпнѣя на-
мѣстническѣя кельи, на западной сторонѣ; убо сей
попаенный выходъ долженствоваль бытъ къ Красной
горѣ. Но для чего, вмѣсто чтобы содѣлать внутри
новое какое укрѣпленіе, довольствовались токмо для
вылазки выходъ очищать? Можетъ бытъ недоста-
токъ припасовъ, или самое незнаніе военного иску-
ства защищать града, учинило, что сей предостро-
жности не взяли, а желали вылазками дойти
до входу въ подкопъ и оной повредить; а по сему бы
и должно заключить, что сіе очищенное мѣсто
для вылазокъ было близъ той угольной башни, подъ
копору былъ веденъ подкопъ: но развѣ учинено бы-
ло сіе, дабы вокругъ монастыря подъ стѣнами обшесть,
тѣмъ болѣе учинить непримѣтно движеніе вылаз-
ки. Правда, что предстаетъ другая трудность: ска-
зано, что сіи попаенныя вороша были въ ровъ, а съ
западной стороны рва у монастыря не было: но я
сіе сумнѣніе безъ рѣшенія оставляю.

Великая
стрѣльба
по мона-
стырю.

Наконецъ наступило 8 число Ноября, въ копо-
рый день празднуется праздникъ соборъ Архистра-
тига *Михаила*. Въ самую ту ночь умножилася
стрѣльба изъ пушекъ по граду и киданіе бомбъ; не
осталось ни единого мѣста въ монастырѣ, гдѣбы воз-
можно было укрыться отъ пораженія ихъ, и въ са-
мой церкви Троицкаго собору двоихъ, монаха и мо-
нахиню убило, единымъ ядромъ пробило образъ Ар-
хистратига *Михаила*, а другое пробивъ двери уда-
рило въ образъ чудотворца *Николая*. Понеже въ самое
же сіе время ожидали и дѣйствія подкопа, то и наи-
болѣе

болѣе всѣ въ страхѣ находились, и наусерднѣйшія ^{Василій} молишвы въ церквахъ приносили Господу силъ. И у- <sup>Ивано-
вичъ.</sup> вѣряли бывшіе монахи въ сей осадѣ *Палицына*, что 1609 годѣ. въ семъ опасномъ случаѣ многія были видѣнія и утверждающія помощію Божіею защитниковъ монастыря. Сими повѣствованіями бывъ ободрены воспріемлютъ новую храбрость, и какъ примѣчено было, что въ Тереншьевской рошѣ поставлена была батарея, на которой стояла одна большая пушка именуемая *Трещера*, яко тогда обычай былъ пушкамъ давать имена, которая болѣе другихъ приключала вредъ монастырю: то старались ее въ молчаніе привести спрѣляніемъ по ней; и подлинно вскорѣ изъ пушекъ съ Водяной башни разбили у нее ящикъ съ припасами, а съ башни опѣ святыхъ ворошъ попали ей въ дуло, и оное разбили такъ, что умолчаніемъ сего орудія весьма уменьшился вредъ монастырю (170).

Наконецъ Ноября 9 дня по принесеніи теплыхъ ^{Вылазка.} молишвъ Господу повелѣно было вылазкѣ выходитьъ и оную тако князь *Григорій Борисовичъ Долгорукий* и *Алексѣй Голохвастовъ* распредѣлили. Часъ единая вышла пощаеннымъ исходомъ, и повелѣно оной было сокрыться во рву. Въ тоже время вышли съ пивнаго двора головы начальствующіе вылазкою. Туляне *Иванъ Есиповъ*, *Сила Маринъ* и *Юрья Редриковъ* съ своими сопнями и съ дапочными людьми вышли на луковой огородъ и по площинѣ краснаго пруда. По положенію мѣстъ опѣ пивнаго двора, луковой огородъ долженъ быть на западной сторонѣ монастыря, откуда кажется по слѣдующимъ обстоятельствомъ, Красной прудъ находится на полудни. Такъ же изъ конюшенныхъ ворошъ вышли головы дворяне, *Иванъ Ходыревъ* Алексинецъ, *Иванъ Болхов-Томъ VII. Часть II. Д д* ской

Василій
Ивановичъ
1609 годѣ

ской Владимирецъ, и Переславцы *Борисъ Зубовъ*, *Ана-насей Редриковъ* и другіе съ конными воинами. При всѣхъ сихъ опрядахъ находились и монахи Троицкаго монастыря. Такимъ распоряженіемъ видно, что вылазка сія разпространялась съ трехъ сторонъ монастыря, окромѣ полуденной стороны, куда находящіеся между монастыремъ и непріятельскими шутрами прудъ не позволялъ никакихъ покушеній дѣлать. Выступление сихъ войскъ было за три часа до свѣту, въ такое время, что небо бывъ все покрыто облаками производило великую темноту такъ, что всѣ сіи движенія отнюдь отъ непріятелей примѣчены быть не могли; но какъ они уже въ назначенныя мѣста дошли, тогда наставшій великій вѣтръ прогналъ облака, и довольно свѣтло учинилось; знакъ учиненія отъ всѣхъ странъ нападенія былъ удареніе по трижды въ осадные колокола. Сей знакъ, какъ скоро можно стало дѣйствовать, былъ учиненъ. Первый вышедшій изъ конюшенныхъ воротъ *Иванъ Ходыревъ* съ другими учиня ясакъ, наименование чудотворца *Сергия*, ударилъ на самозванцовы войска стоящія въ Служней слободѣ, и прогналъ ихъ подъ гору даже за мѣльницу на лугъ; а тогда же и съ подобнымъ же ясакомъ, голова *Иванъ Внуковъ*, который вышедши скрывался во рвахъ монастыря, ударилъ отъ свяпыхъ врагъ на осаждающихъ, пошелъ къ тому мѣсту, гдѣ былъ веденъ подкопъ, отбилъ шутъ стоящихъ Поляковъ и козаковъ, и сбилъ ихъ подъ гору на Нижний монастырь и за мѣльницу. *Есиповъ*, о которомъ мы выше сказали, что вышелъ съ товарищами своими съ пивнаго двора, видно общедъ возлѣ стѣнъ монастырскихъ, ударилъ на осаждающихъ стоящихъ по плотинѣ Краенаго пруда по Московской дорогѣ, и продолжалъ свое поражение даже до горы Волкуши. Главный пред-
мешъ

метъ сей вылазки состоялъ, найши подкопъ, и оной
уничтожишь. Тогда, какъ мѣсто прогнанными само-
званцовыми войсками было очищено, нашли осажден-
ные его устье, немедленно смѣлѣйше крестьяне
Клеменьевской слободы въ него вошли, зажгли въ
подкопѣ положенный порохъ, смолу и бересту, то-
гда же зашкнувъ его устье, которые загорѣвшись
вскорѣ подкопъ подорвали. Однако не могли они са-
ми отъ гибели избѣжать, ибо сии крестьяне, достой-
ные смѣлостію своею, чѣмъ ихъ имена въ память пре-
дались, *Слота* и *Никонъ*, сами въ подкопѣ сгорѣли.
Подлинно разсматривая сіе дѣяніе по правиламъ воен-
наго искусства, оно кажется съ обѣихъ сторонъ вес-
ма было мало. Подкопъ уже былъ начиненъ, зажженъ
самыми осажденными и подорванъ, а вреда спѣнамъ
монастырскимъ не учинилъ; убо онъ былъ не доведенъ
до оныхъ, тѣ которые зажигали, не знали. коль да-
леко онъ доведенъ; слѣдственно сами бы зажженіемъ
его разрушеніе спѣнъ приключили.

Когда сіе важное дѣйствіе, отнимающее опас-
ность монастырю отъ подкопа, происходило, тѣ
осажденные, которые усмремили свое нападеніе къ
горѣ Волкушѣ, съ храбростію подвигались; но когда
дошли до поставленныхъ шуровъ и пушекъ, тутъ
нашли великое сопротивленіе; тогда же голова *Иванъ*
Внуковъ, прогнавшій уже самозванцовы войска за
мѣльницу, поворотясь отъ нижняго монастыря на
площину Краснаго пруда, и ударивъ на стоящихъ не-
приятелей на Терентьевской рошѣ; прогналъ ихъ до
горы Волкуши.

Не должно при семъ умолчать о отличной хра-
бости единого слуги монастырскаго *Данилы Селе-*
вина (его братъ *Осипъ Селевинъ*, какъ выше показа-
но, ушелъ въ самозванцовъ спанъ, и онъ часто слы-

Василій
Ивано-
вичъ.
1603 годъ.

шаль себѣ попреки за измѣну онаго. Огорченъ оными опвѣчалъ, что онъ за измѣну брата своего оказывая свое усердіе для сохраненія монастыря хочеть смертию своею показать, что онъ нѣсть соучастникъ измѣны брата своего. Онъ начальспововалъ надъ единою пѣхошною сотнею, проникъ ко кладезю чудотворца Сергія, что подъ горою, и напалъ на Россійскаго измѣнника Ашамана *Чикю*, который шупъ находился съ Козаками. *Селевинъ* былъ человекъ опличной силы и искусенъ дѣйствовать саблею, многихъ Поляковъ умертвилъ, и въ томъ числѣ троихъ бывшихъ на коняхъ; но наконецъ единый Полякъ ударилъ его копьемъ въ грудь, и хощя собравъ послѣднія силы онъ уязвившаго его умертвилъ, но ослабѣвая отъ смертельныхъ раны былъ опведенъ въ монастырь, и тамъ вскорѣ преставился; а тогда же голова Внуковъ оставшійся на нижнемъ монастырѣ бившисъ противу Чикиныхъ Козаковъ, былъ изъ мушкета убиенъ самимъ *Чикою*.

Въ бою семь долгое время продолжающемся, не малое число храбрыхъ защитниковъ монастыря были побиты; однако весьма много претерпѣли и Польскія войска, изъ которыхъ были убиты двое полковниковъ, *Юрья Мазовецкій* и *Стефанъ Угорскій*, и чешыре ротмистра Желнырскихъ, и многіе были взяты въ плѣнъ.

Нападеніе
на Туръ
на Крас-
ной горѣ.

Тогда, какъ въ сихъ мѣстахъ жестокая кипѣла брань, нѣкоторые монахи пришедъ къ Старцу *Нифонтъ Змѣеву*, находившемуся начальникомъ на пивномъ дворѣ, просили у него помощи, чтобъ ипши учинить нападеніе на находящіяся непріятельскія укрѣпленія на Красной горѣ. Сей *Нифонтъ*, какъ самое его помянутое прозвание показуесть, былъ дворянскаго рода *Змѣевыхъ*, а по тому уповашельно и былъ ратникъ въ юности

юности своей, видя повсюду кипящую брань и про-
гнаніе ошъ многихъ мѣстъ самозванцовыхъ войскъ, <sup>Василій
Ивановичъ.
1609 годъ.</sup> разсудилъ бытъ времени весьма удобному для напа-
денія на содѣланныя укрѣпленія на Красной горѣ; ибо
или предполагалъ, что подавая помощь своимъ бѣю-
щимся въ другихъ мѣстахъ, ослабло число враговъ,
или учиня шуть нападеніе, не допуская враговъ,
нужной помощи къ ихъ войскамъ бѣющимъ посылалъ.
Сего ради взявъ съ собою двѣсти человекъ ратниковъ,
и триццать монаховъ, и перешедъ прудовую ручину,
что на сѣверозападной сторонѣ монастыря, пошли
на Красную гору къ укрѣпленіямъ. Вскорѣ узриши со-
спѣнъ монастырскихъ сей новой подвижъ, и осажден-
ныхъ не малое число собравшись, пошли къ коню-
шеннымъ воротамъ, и принудя *Алексѣя Голохва-*
стаго ихъ изъ огражденія выпустить, устремилися
къ укрѣпленіямъ, уповательно, которые стояли къ
полуденной сторонѣ, ибо какъ по нижеписанному дол-
жно будешь разумѣть, что монахъ *Змеевъ*, съ пивнаго
двора пошелъ къ полуденнымъ шурамъ прошиву водя-
ной башни, то въ помочъ ему и вышедше изъ коню-
шенныхъ воротъ, прошедъ подъ стѣнами монастыря,
туда же свое нападеніе учинили. Первыя покушенія
прошиву укрѣпленій весьма неудачны были, ибо ве-
ликимъ стрѣлянїемъ изъ пушекъ и мѣлкаго ружья пер-
вые збиты были подъ гору къ пивному двору; но когда
другіе на помощь приспѣли, тогда хотя съ великимъ
трудомъ взошли уже на гору къ укрѣпленіямъ. Тутъ
вдругъ они ввергнулись въ вѣдущую опасность; ибо
мѣсто, куда они чинили свое нападеніе, которое я-
мню бытъ прошиву наугольной водяной башни, было
такого положенія, что могло бытъ видимо съ горы
Волкуши, и изъ Терентьевской роши, такъ, что когда
Польскіе сихъ послѣднихъ укрѣпленій начальники у-

Василій
Ивано-
вичъ.

1609 годъ.

смотря на то, что чинимое новое нападеніе, то обратили свои пушки, которыя съ Волкуши горы поперегъ, а изъ Терешневской роуи въ задъ нападающихъ поражали (*). Защитники монастырскіе видя себя съ трехъ странъ поражаемыхъ, приведены были въ замѣшательство; что бывъ примѣчено Польскими начальниками, немедленно изъ укрѣплений выслана была вылазка, которая вѣрныя войска прогнала подъ гору къ монастырю, гдѣ были они стрѣльбою изъ пушекъ со стѣнъ защищены; однако учинивше вылазку не вошли въ ограждение, но прошедь возлѣ стѣнъ монастырскихъ, сокрылись въ Благовѣщенскомъ, Косомъ и Глиняномъ врагахъ, которые должны быть на сѣверной и сѣверо-восточной сторонахъ монастыря. Между симъ временемъ бьющіяся за круглымъ прудомъ и за капустнымъ огородомъ, что есть въ Служней слободѣ, близъ Келарева пруда, обозрѣвшись и не видя ни кого на горѣ и близъ пивнаго двора, мнили ихъ всѣхъ избѣженныхъ; тогда бывъ побужденъ самымъ озлобленіемъ *Иванъ Ходыревъ*, который шутъ бился, вышедъ изъ конюшенныхъ воротъ, имѣя при себѣ монастырскаго слугу *Ананья Селевина* съ немногими людьми на коняхъ, устремился на укрѣпленія самозванцовыхъ войскъ, которыя были на Красной горѣ: но какъ не благоразумно бы ему было на коняхъ съ малымъ числомъ людей ѣхать на гору противу окоповъ, туровъ и ставленныхъ огнестрѣльныхъ оружій, то объѣхавъ полемъ заѣхалъ въ пылъ сихъ укрѣплений. Нападеніе ея было столь быстро, коль предпріятіе отважно и мудро разположено: онъ въѣхалъ въ укрѣпленія осаждающихъ (*), и

(*) Отъ Волкуши горы сіе мѣсто не могло далѣе быть 200 сажень, а отъ Терешневской роуи не болѣе 350 сажень.

(*), и вскорѣ бывъ помогаемы сокрывшимися во вра-
 ги, взяли первые, вторые и третии туры, не об-
 рѣшая большаго сопротивленія, пока достигли до
 четвертыхъ туровъ, гдѣ уже собравшись Поляки
 храбро защищались, и шупъ убили коня подъ головою
Борисомъ Зубовымъ, и хопя Поляки весьма ста-
 рались взять его въ плѣнь, но были сперва отра-
 жены слугою *Ананиемъ Селевинымъ*, а по семъ и
 съзади приѣхавшій *Ходыревъ* совсемъ ихъ выгналъ.
 Но между тѣмъ временемъ *Меркурій Айгустовъ*,
 слуга монастырской, приступалъ къ пятымъ ту-
 рамъ, но былъ шупъ убитъ изъ пищаля; однако вскорѣ
 подоспѣвшая другія войска вѣрныя какъ спереди, такъ
 и сзади, и сими турами овладѣли, очистя симъ об-
 разомъ всю Красную гору. Взявъ шупъ восемь пи-
 щалей полторныхъ и полковыхъ, многія знамена,
 литавры и трубы, такъ же множество оружія Поль-
 скаго запинныхъ, самопаловъ (мушкетовъ), рушницъ
 (коротенькіе мушкеты или карабины), копей, пала-
 шей,

Василій
Ивановичъ.
1609 годъ.

Взятие
туровъ.

(*) Поминается здѣсь о первыхъ, вторыхъ, третьихъ, четвер-
 тыхъ и пятыхъ турахъ, а во изчисленіи поставленія туровъ
сказаніе Палицына о осадѣ Троицы Сергіева монастыря
 гл. XV. первые, вторые, третьи, и четвертые полагаютъ на го-
 рѣ Волкушѣ на Терентьевской рошѣ, и противу мѣльницы: убо
 симъ турамъ не можно было бытъ, гдѣ сей бой происходилъ,
 ибо сіе нападеніе было на Красную гору, гдѣ былъ станъ *Са-
 леги*; и по положенію мѣстѣ должно полагать, что оное было
 съ сѣверной стороны Красной горы, чего ради можетъ стать
 и первая вылазка на сии туры во враги Благовѣщенской Кривой
 и Глиняной ошступили, дабы не быть подвергнутымъ съ бо-
 ку и съзади, къ пораженію изъ пушекъ стоящихъ на горѣ
 Волкушѣ и въ Терентьевской рошѣ, откуда полуденная сторо-
 на горы Красной видна была: убо сіе исчисленіе туровъ не
 должно прилагать къ тому порядку, каковой въ главѣ XV.
Палицынъ разсказуя поставленіе ихъ полагаетъ, но къ порядку
 числился нову, какъ они въ семъ случаѣ храбрыми осажден-
 ными были взяты, считая ихъ ошъ сѣвера Красной горы.

Василій
Ивано-
вичъ.
1609 годъ.

Число у-
бѣенныхъ
и ране-
мыхъ.

шей, сабель, пороху, ядеръ, и множество запасовъ, копорые внесли въ монастырь; такъ же не малое число и знапныхъ людей были плѣнены; а шуры и достальные припасы, копорые не могли быть внесе- ны во огражденіе, были запалены такъ, что *Гетманъ Салегъ*, видя побѣжденіе своихъ и разпротраняю- щійся пламень, побѣжалъ въ таборы свои. Бой сей начался, счиная отъ выходу войскъ за три часа до свѣту, а продолжался до вечера, и вездѣ осажденные верхъ одержали; однако не безъ знапной потерн своихъ, ибо сочпено было убѣенныхъ 174 человекъ и 66 раненыхъ. По учрежденному обычаю съ начала осады, Архимандритъ повелѣлъ тяжело раненыхъ по- стричъ. Хотя не блистають имена ихъ преимуще- ствомъ древности и знапности родовъ, но оказан- ная ими храбрость и усердіе, понуждаешъ меня по- миновеніемъ о ихъ именахъ воздашь долгъ ихъ хра- брости и усердію къ отечеству. Сии были *Иванъ Внуковъ*, во инокахъ *Іона*; *Иванъ Есировъ*, во ино- кахъ *Іосифъ*; *Данило Дмитріевъ* сынъ проптоповъ съ Москвы отъ Покрова со рва, во инокахъ *Давидъ*. Троицкіе слуги, *Данило Селевинъ*, *Меркурій Ай- густовъ*, во инокахъ *Мефодій*, и многіе другіе, ко- торые приавъ монашеской чинъ преспавились. Тогда же въ самозванцовыхъ войскахъ, по исчисленію, лежа- щихъ на мѣстѣ Поляковъ и Рускихъ бунтовщиковъ было побито больше полуторы тысячи; да сказывали плѣнники, что раненыхъ было отнесено въ станъ до пя- ти сотъ человекъ. И тако по принесеніи приличнаго бла- годаренія Господу силъ, даровавшему такую побѣду, опредѣлено было послашь съ радостнымъ извѣстіемъ въ Москву къ Царю сына боярскаго Переславца *Жда- на Скоробогатого* (171).

Поль-

Польскіе воеводы весьма желали опшмстить за учи-Василій
 ненное предъ симъ войскамъ ихъ поражение, чего ради Ивано-
 и поспавили пайно въ засадѣ войска у рыбныхъ садовъ 1609 годѣ.
 (*) въ Сазановѣ (**) и Мишупинѣ врагахъ; другія же Учинен-
 опдаленныя войска осаждающихъ подѣзжали къ спѣ-ная заса-
 намъ градскимъ. Подлинно защитники монастыря, о-да само-
 бодрены одержанною предъ симъ побѣдою, учинили званцовы-
 вылазку на сїи подошедшія войска; но они пошъ ми войс-
 часъ въ бѣгство обратились, стараясь завести за-ками.
 щитниковъ монастыря въ такое мѣсто, гдѣ бы по-
 спавленными засадами могли они бытъ окружены и
 побиты. Хитрость сїя конечно бы имѣла успѣхъ,
 еслибы съ церкви не усмотрѣны были засадныя вой-
 ска. Узнавъ сїю хитрость, чрезъ осадные колокола
 пошчасъ данъ былъ знакъ для возвращенія вылаз-
 ки. Тогда Поляки, видя что кознь ихъ успѣха и-
 мѣть не можеть, вышедъ изъ засадъ въ толикомъ
 множествѣ, и съ такою яростію на опсупающую
 вылазку напали, что припѣснили ее къ спѣнамъ мо-
 настырскимъ, но тѣмъ наивящую себѣ пагубу при-
 ключили; ибо вскорѣ поражение изъ пушекъ съ немалою
 поперею принудило ихъ опступить. Конечно пора-
 женіе сїе довольно имъ вреда учинило, ибо съ сего
 времени не осмѣлились они болѣе близко къ мона-
 стырю подходить, и оставя свои окопы разошлись
 въ свои шаторы (172).

Наставшая уже зима не позволяла осаждающимъ Вылазка
 въ ихъ укрѣпленіяхъ пребывать: сего ради бывъ въ изъ мона-
 томъ VII. Часть II. Е е стыря на
 своихъ сторожи.

(*) Рыбные сады за мѣлницею, бывшею за Пятницкою церковью,
 и нынѣ называются рыбные садки, съ восточной стороны мона-
 стыря.

(**) Сазановѣ врагъ за слободою Переславскою, съ правую сторону
 отъ Москвы, съ сѣверной стороны.

(172) Тамъ же, гл. XXXI.

Василій
Ивановичъ.
1609 годѣ.

своихъ шатрахъ, то естъ въ состроенныхъ нѣко-
порыхъ шепалыхъ шалашахъ, довольствовались чи-
нить облежаніе монастырю, поставляя со всѣхъ сто-
ронъ заставы, препятствующія ему имѣть всякое
сообщеніе съ окружными мѣстами. Приключаемое без-
покойство отъ сихъ заставъ преклонило осажден-
ныхъ воеводъ учинить вылазку на оныя. Первая вы-
лазка была учинена на заставу стоящую въ Благо-
вѣщенскомъ вѣгѣ и въ Благовѣщенскомъ лѣсу; а
другой опрядъ тогда же посланъ былъ на заставы
Рускихъ бунтовщиковъ къ Нагорному пруду засады.
Первые ударили сперва на находящуюся заставу въ
Мишутинскомъ вѣгѣ, и побивъ ее наступили на
горнюю заставу, которую такъ же прогнали вдоль
по Красной горѣ до Клементьевскаго пруда. Тутъ
изъ Сапегина стану, (который видно по взятіи его
туровъ перенесъ оной въ Клементьевскую слободу)
присланы были многія ропы на помощь своимъ об-
ращеннымъ въ бѣгство. И се тутъ новой бой воспы-
лалъ, ибо равнымъ образомъ и вѣрныя войска полу-
чили себѣ помощь изъ монастыря, и по жестокомъ
боѣ прогнали Поляковъ до Клементьевскаго пруда.
Вторая вылазка, вышедшая на заставы Рускихъ бун-
товщиковъ, которые, какъ видно, стояли на Москов-
ской дорогѣ, была не допущена *Лисовскимъ* до
онихъ дойти; ибо сей храбрый Польскій вождь,
имѣя свой станъ въ Терентьевской рошѣ, какъ ско-
ро увидѣлъ выходящую вылазку, немедленно съ Ли-
повцами и съ Рускими измѣнниками поспѣшилъ
къ Краснымъ воротамъ, гдѣ жестокой бой начался;
но наконецъ вѣрныя принуждены были отступить
во рвы монастырскіе, и тогда стрѣляніемъ изъ пу-
шекъ много сихъ бѣющихся вражескихъ войскъ было
побито: однако между тѣмъ временемъ, какъ пора-
женіемъ

женіємъ изъ душекъ *Лисовскаго* опдаленна удерживали, ^{Василій} наряжена была еще вылазка въ помощь отступившей ^{Ивановичъ.} во рвы монастырскіе, при копорой было 20 монаховъ, ^{1609 годъ.} копорые въ семъ случаѣ не почитали противное обѣшу своему, за вѣру, опечеснво и за свяную обитель мирскимъ оружіемъ сражаться (*), и сіи соединясь съ прежде вышедшею вылазкою ударили на Поляковъ. Тогда, какъ кровавый бой противу святыхъ ворошь происходилъ, и являющійся неравный; ибо во первыхъ, многіе изъ монастырскихъ защитниковъ были простые крестьяне, едва умѣющіе дѣйствовать оружіемъ, и слуги монастырскіе никогда къ военному дѣлу не прилѣжавшіе; а во вторыхъ мало было изъ нихъ, копорые бы имѣли доспѣхи, вмѣсто что Поляки почти всѣ крѣпкими оборонительными вооруженіями покрыты были: но неравность сія уравнивана была совершенною преданностію воли Божіей, усердіемъ къ вѣрѣ и опечеснву. И тако когда предъ монастыремъ сей бой продолжался, уже первый отрядъ прогнавъ непріятелей отъ Красной горы, по воплямъ бѣющихъ слыша о производимой битвѣ предъ святыми ворошами, поспѣшилъ на помощь симъ пришли чрезъ монастырь. Отверсшыя врата, и выходящіе съ поспѣшеніемъ войны заставили *Лисовскаго* помнитъ или и подлинно ему показалося, что великое еще воинство на помощь противу его бѣющимся идетъ, такъ что онъ поперявъ не малое число людей, и между прочими взяшаго въ плѣнъ ротмистра *Мартыяша* ратоборца, мужа отличнаго своею храбростію, побѣжалъ

Е е 2

бѣжалъ

(*) Что тогда монахи хаживали на брань, что сіе не токмо можно заключить изъ того, что самъ нудотворецъ Сергій бывъ въ жившѣ, далъ великому князю *Димитрію* противу *Мамая* двухъ монаховъ *Пересеѣта* и *Ослеба*; но такъ же и изъ указа Царя *Бориса Годуновича*, 7112 (1604) года Іюня 12 дня, напечатаннаго въ судебникѣ № 169.

Василій
Ивановичъ.
1609 годѣ.

бѣжалъ сперва подъ гору за мѣлницу, а по томъ, перешедъ Тереньшевскую рошу, спалъ въ раздольѣ за горою Волкушею.

Салега собравъ свои разсѣяныя войска, пошелъ по Клеменшевскому полю къ Красной горѣ, куда и *Лисовскій*, желая отмстить прогнаніе свое, устремился. Первымъ они своимъ нападеніемъ согналы вѣрныя войска съ Красной горы къ пивному двору, но шумъ толико ободрились монастырскіе защитники, что подлинно ироекское мужество явили. *Палицынъ* особливо повѣспивуешъ о знатныхъ дѣяніяхъ единого дапошнаго крестьянина села Молокова, *Суеты*, который ѣздя на конѣ съ бердышемъ великой вредъ сопровивникамъ учинилъ. Тогда примѣшилъ *Лисовскій*, что возлѣ косова Глинянаго врага спойтъ особливый отрядъ вѣрныхъ войскъ, конечно шумъ учрежденный, дабы не допустить осаждающихъ прежнія мѣста занявъ и поставивъ свои засавы. На сихъ онъ, проѣхавъ вдоль по хребту Красной горы, устремился. Начальникъ вѣрнаго отряда былъ монастырскій слуга *Пименъ Теневъ*. Сей храбрый мужъ не устрашился ни превозходящаго числа, ни жестокаго стремленія, каковое *Лисовскій* на него учинилъ, мужественно сразился, и вскорѣ оба воинства смѣсившія производили кровопролитной бой. *Лисовскій* въ семь случаѣ, яко являешся по словамъ лѣтописца, употребя нѣкошорую хитрость, дабы *Тенева* отманить отъ бьющихся при немъ воиновъ, хотѣлъ его взять въ плѣнъ; но сей храбрый мужъ поранилъ его самого изъ лука близъ лѣваго виска, отъ котораго удара *Лисовскій* упалъ съ коня, и равно какъ по причинѣ его раны, шакъ и опасаяся какой засады отъ осажденныхъ, Полскія войска отступили, бывъ подвергнуты проходя по Красной горѣ многому пора-
же-

женію изъ пушекъ со стѣнъ монастырскихъ; а вѣр-
ная войска опошли скрышся въ косою Глиняной
врагъ.

Василій
Ивановичъ.
1609 годъ.

Уже устрашенные Поляки, гонимые собственнымъ своимъ страхомъ, разсыпавшись бѣжали по Клементьевскому полю, когда разнесся слухъ въ самозванцовомъ воинствѣ, что *Лисовскій* или убитъ, или тяжело пораненъ. Видно, что сей присоединялъ къ частопоминаемой выше своей храбрости таковыя поступки, которые чинили его весьма любима его подначальствующими. Печальное сіе извѣстіе до крайности многихъ огорчило, и какъ видно въ его спану на Терентьевской рошѣ, гдѣ не были войска въ такой разстройкѣ, яко въ спану Сапегинѣ, (ибо о мѣстѣ побоища здѣсь *Палицынъ* не поминаетъ) подначальные ему воеводы Князь *Юрья Горскій*, *Иванъ Тишкеичъ* и ротмистръ *Сула* со многими гусары и желныри, чинили яростное нападеніе на сотника *Силу Марина* и на Троицкихъ слугъ *Михайла* и *Федора Павловыхъ*, уповашельно не вшедшихъ еще въ монастырь послѣ вышатаго бою прошиву красныхъ ворошъ. Брань шутъ съ такою яростію смѣсилась, что уже не можно было употреблять кидательныхъ оружій, но каждый въ самой близости съ непріателемъ сражался, и въ семъ бою Князь *Юрья Горскій*, оказавъ великіе знаки храбрости, былъ убитъ слугою монастырскимъ *Михайломъ Павловымъ*, и шѣло его и съ лошадыю было взято въ плѣнъ. И хотя самое стояніе за шѣло его еще вокругъ онаго жарчайшій бой произвело, однако защитники Троицкаго монастыря, прогнавъ самозванцовы войска, съ побѣдою возвратились въ монастырь (173).

Е е 3

Хотя

Василій
Ивановичъ.

1609 годъ.

Побѣненіе
вѣрныхъ
у дровъ.

Хотя и учинены были въ монастырѣ великіе припасы дровъ, однако невѣденіе, коль долго можетъ продолжиться облежаніе монастыря, учинило, что благоразумные начальники при наступленіи зимы часто отряды посылали для дровъ. Примѣчено сіе было осаждающими, которые всячески стараясь снѣснуть монастырь, поставили тайно засаду въ рощу въ Мишутинскомъ вѣгѣ, который, какъ выше сказано, былъ на сѣверозападной сторонѣ монастыря. Осажденные въ единый день по обычаю ихъ вышли брать дрова въ сію рощу, но вдругъ зрѣли себя поражаемыхъ вражескими воинами. Хотя и была взята нужная оспорожность, что всѣ вышедше были вооруженны, и koliko возможно порядокъ приличной въ таковыхъ случаяхъ былъ сохраняемъ; но нечаянность нападенія, безпорядокъ, въ которомъ ихъ застали, а можетъ быть превыщеніе силъ, учинило, что сіи принуждены были бѣгствомъ спасаться, потерявъ убитыми болѣе 40 человекъ, и многіе были еще ранены (174).

Измѣна
казначея
Іосифа
Дѣвочкина.

Конечно не важенъ сей былъ выигрышъ самозванцовыхъ войскъ въ разсужденіи обстоятельствъ, съ какими сопряженно они его получили. Но важнѣйшая опасность грозила монастырю отъ внутрення измѣны, и шѣмъ мѣрзостнѣе она была, что начальники оной были не простые и не низкіе люди; но первый былъ монахъ, и монахъ имѣющій должность казначея въ монастырѣ, именуемый *Іосифъ Дѣвочкинъ*. Сей замыслилъ предать монастырь врагамъ, и уповашельно уже имѣлъ съ ними переписку. Открылъ мысль сию дѣякону *Гурью Шишкину*. Сей видя развратныя мысли казначея и швердое его намѣреніе исполнить злой умыселъ, не предпріялъ увѣщаніями его от-
вра-

вратишь, но напрошиву того притворяясь войти въ его намѣреніе, пошъ часъ съ ясными доказатель-
ствами донесъ о зломъ его намѣреніи. Конечно тако-
вые измѣнники достойны были смерти; но въ то-
лико успѣшенномъ монастырѣ, мѣстѣ Богу милосер-
дія посвященномъ, начальники не хотѣли пролиті-
емъ крови монаха обогрѣть святыя мѣста, а доволь-
ствовались посадить его подъ стражу, дабы у него
ошныть всѣ способы къ учиненію измѣны.

Василій
Ивановичъ.
1609 годѣ.

Но тогда же открылась другая измѣна тѣмъ опа-
снѣйшая, что она отъ самаго втораго воинскаго начал-
ника происходила, то есть отъ *Алексѣя Голохвастова*.
Сія измѣна имѣла слѣдующее. *Осипъ Селевинъ*, о ко-
поромъ мы выше упомянули, что бѣжалъ во вражеской
снани, всею душою своею предался врагамъ опечества,
и спарался како бы возмогъ доставить имъ взятіе мона-
стыря. Сего ради сысканы имъ были чешыре крестьянина,
которыхъ яко перебѣжчиковъ послалъ въ монастырь съ
писаніемъ ко вѣпорому воинскому начальнику *Алексѣю
Голохвастову*. Сей хотя до сего довольно смѣлости и усердія
показывалъ, но не было въ немъ сей твердости духа,
основаннаго на нравственныхъ правилахъ, которая бы
могла и видимой опасности безъ поколебанія сопрот-
ивляться. Сей, видя великое число непріятельскихъ
войскъ и упрямое ихъ стояніе вокругъ монастыря, опчаясь
всякаго спасенія, а симъ движеніемъ бывъ побужденъ
охотно ко призываемой измѣнѣ согласился. Началь имѣвъ
чрезъ разные способы переписку со врагами и положилъ,
что когда учинится выласка изъ монастыря, чтобы запереть
воропа и не впускать оную обратно во ограждение, и
тогда же бы впустилъ Поляковъ въ монастырь. Уже день
былъ назначенъ для исполненія сего злодѣянія, когда не
из-

Измѣна
Алексѣя
Голохвастова.

Василій
Ивано-
вичъ.

1609 годъ.

извѣстно какимъ образомъ сѣ открылось, ибо еди-
ный описатель сей осады Келарь *Палицынъ* сего не
повѣспвуешъ, но точно говоришь, что *мнози бо*
злаго его совѣта утвержденны крѣлости писані-
емъ и облигивши, на него предложиша. Однако и сей,
яко достоинъ былъ, не былъ осужденъ къ смертной
казни, и какъ по слѣдствію видно, пришедъ въ раская-
ніе возвращенъ былъ въ прежнее достоинство. Тщеп-
ное помилованіе, опъ крошости и благосердія проис-
ходящее, было учинено казначею *Іосифу Дѣвоткину*;
ибо онъ вскорѣ жестокою болѣзнію бывъ пораженъ,
по многомъ претерпѣніи испустилъ свою душу, рав-
но какъ и сообщникъ его *Григорей Брютинъ* (175).

Побѣгъ

двухъ сы-
новъ бояр-
скихъ По-
ляки хо-
тятъ опъ-
нять во-
ду у мо-
настыря.

Но духъ робости и измѣны вселился уже во
многихъ: и тако бывшіе въ осадѣ въ монастырѣ два
сына боярскіе Переславцы, примѣчая, koliko мона-
стырь довольствуется водою текущею трубами изъ
верхняго пруда, думая себѣ великое награждение по-
лучить, если прешедши въ станъ непріятельской,
извѣспятъ имъ сей легкій способъ взять монастырь.
Въ бывшей вскорѣ послѣ того вылазкѣ они опдѣ-
ляся ушли въ станъ вражеской, и имъ объявили о
семъ способѣ, за что подлинно получили обѣщаніе
великаго награжденія. *Лисовскій* болѣе другихъ жа-
дая взятія монастыря, по наставленію ихъ немед-
ленно повелѣлъ раскапывать плошину верхняго пруд-
да и спустить воду въ Служнѣй врагъ въ рѣчку Кон-
шуру (*). Во все время продолженія сей работы са-
мозван-

(175) Тутъ же, гл. XXXIV.

(*) Рѣчка Коншура течетъ на западной сторонѣ монастыря возлѣ
Красной горы, и обращая между полуднемъ и западомъ течетъ
въ прудъ, что по лѣвую сторону Московской дороги, оврагомъ, ко-
торый какъ видно по сему и верхнимъ назывался, или какая
его часть: а сѣе самое ея теченіе и означаетъ верхній прудъ,
и служенъ врагъ.

мозванцовы войска къ монастырю не подходили, ^{Василей} и шoликую имѣли оспорожностъ, что не могли ^{Ивановичъ.} осажденные ни кого въ плѣнъ взять. Однако самый ^{16 09 годѣ} сей поступокъ подавалъ уже подозрѣнiе о нѣкоей содѣвающейся козни; а для сего нѣкоторые мужественнѣйшіе ночью вышедъ изъ огражденiя подползли къ отводнымъ спражамъ Польскимъ, и удалось имъ нѣсколькихъ взять въ плѣнъ. Отъ сихъ увѣдано было о разрытіи плошины верхняго пруда, дабы опвести воду отъ трубъ монастырскихъ. Немедленно осажденные всѣмъ народомъ кинулись къ трубамъ, увеличили ихъ отверстія, умножили проверченіемъ исхожденіе воды, и сія ихъ работа полъ изрядной успѣхъ имѣла, что не шокмо оною всѣ монастырскіе пруды наполнились, но даже вода пошла чрезу весь монастырь. Всѣ таковыя удачныя дѣйствія могли считаться ими за знаки Божіа покровительства, и симъ ободряясь учинили вылазку на работниковъ разрывающихъ плошину, и многихъ изъ нихъ какъ Поляковъ, такъ и Рускихъ побии, и оспановили работу ихъ. И тако кознь сія, могущая бы пагубу монастырю приключишь, въ ничто обратилась; ибо Польскіе вожди видя многихъ своихъ поражение и уменьшеніе воды въ прудѣ преспали работу продолжатъ.

Но находился еще изъ числа прежде сысканныхъ ^{Еще} измѣнниковъ въ монастырь. Сей былъ единый сынъ бо- ^{измѣна.} ярской, который можешь спашься спрашась, чтобы измѣна его не была открыта, взошедъ на стѣны спустился по веревкѣ. Но хопя *Палицынъ* по сообщеннымъ ему извѣстіямъ и увѣряетъ, что у него спустившагося уже со стѣны и идущаго ко врагамъ *десныя жилы отъ поясницы разорвались*; но я склоняюсь мнѣть, что онъ спускаясь со стѣны упалъ, и хопя нѣсколько отползъ, но наконецъ ощущая неносную боль, воплемъ своимъ

Василій
Ивано-
вичъ.

1609 годъ.

привлекъ вниманіе осажденныхъ, копорые нашедъ его нѣсколько ошдаленна отъ спѣнъ мнили, что онъ уже спусхъ ударъ сей отъ божескаго гнѣва получилъ; ибо не видно, чтооь онъ уже въ силахъ былъ что на вопросы отвѣчать, но вскорѣ умеръ (176).

Не отвергая возможности быть и яснымъ чудодѣйствіямъ, мню, что и по обыкновенному теченію природы бывающія приключенія могли за нѣкое чудодѣйствіе почестъся, яко случившееся въ такихъ обстоятельствахъ, копорыя могли пользу содѣлать. Сего ради смерть *Іосифа Дѣвогкина*, *Григорья Брютина* и сего сына боярскаго, всѣхъ трехъ измѣнниковъ монастырю и всѣхъ трехъ странною и можно сказать сверхъестественною смертію умершихъ, конечно могла почестъся осажденными, усердными къ чудотворцу *Сергію*, за гнѣвъ Божій, поразившій за измѣну сему святому мѣсту.

Болѣзни и
безпоряд-
ки въ мо-
настырѣ.

Наступившее зимнее время дало не малую свободу монастырю, ибо самозванцовы войска полъ часъкими нападеніями безпокоить осажденныхъ пресстали; а сіе самое сугубое зло въ монастырѣ произвело: первое, что осажденные, бывъ часто подвергнуты къ смертоноснымъ битвамъ, но слабости естества человеческого всегда имѣли прибѣжище къ Богу, и равно какъ молитвами своими, такъ воздержаніемъ и благоговѣйнымъ поступкомъ щились учиниться достойными защиты всесильныя руки; частыя ихъ исхожденія прошиву враговъ всегда ихъ въ движеніи содержали: но уменьшившаяся опасность ввергла большую часть бывшихъ людей въ распутность; за недосдашкомъ горячаго вина зачали упиваться сладкими меда-ми, раздоры и развратъ овладѣли сердцами; желаніе лучшаго состоянія учинило, что великое число, хо-
тя

ня брали участки свои изъ запасовъ монастырскихъ, но ихъ продавали другимъ, а сами на трапезѣ бѣли, ко истощенію житницъ монастырскихъ, и подвергая монастырь, хотя имѣющій великіе припасы, въ продолженіи осады кормя великое число людей, въ оныхъ оскудѣть. Участки сіи раздавались печенымъ хлѣбомъ; не было столько работниковъ, чтобы молоть въ ручныя жернова, единыя, каковыя въ сіе нужное время можно было употребить за неимѣніемъ мѣлницъ въ монастырѣ, такъ что окромѣ употребленныхъ къ сему плѣнныхъ и женъ, нанимая работниковъ давали за молотьбу отъ десяти гривень и до двенадцати за четверть; но и шутъ не успѣвали, ибо не было въ монастырѣ достаточнаго числа жернововъ. Такъ же и смолою хлѣбъ не успѣвали печь, и употребленные въ сию должность отъ тяжелой работы, отъ бессонницы, и отъ всегдашняго пребыванія близъ огня ослабѣвали. Тщешно архимандритъ *Иоасафъ* ходя самъ между воиновъ, увѣщавалъ ихъ сжальться на труды своихъ собратьевъ, тщетно представлалъ имъ, что истоща житницы монастырскія сами подвергнутся гибели. Грубыя реченія и превознесение своихъ подвиговъ были единыя отвѣты, которые сей благоговѣйный мужъ получалъ.

Второе зло возпослѣдовало отъ великой тѣсноты находящейся въ монастырѣ, ибо окромѣ несообразнаго числа людей по пространству монастыря бывшихъ для защищенія, множество женъ и младенцовъ искали себѣ убѣжища въ огражденіи стѣнъ. Пока продолжалось хорошее время, бывши всегда на воздухѣ не дышали они гнилаго воздуха келій, и частыя большія вылазки и защищеніе монастыря въ движеніи ихъ содержали, и упреждали болѣзни; но

Василій
Ивановичъ.
1609 годъ.

Василій
Ивано-
вичъ.
1609 годъ. когда хладность и безгодіе времени принудило ихъ чаще въ наполненныхъ людьми кельяхъ пребывать, и не имѣя нужныя пищи, могущія отвратить отъ сего случающіяся болѣзни, во первыхъ сырость и спѣсненіе воздуха оными многихъ заразило, а Ноября съ 17 числа уже великое число стало помирать: вскорѣ весь монастырь наполнился больными и умирающими; не было довольно людей, которые бы могли ходить за больными и подавать имъ помощь, такъ что многіе въ нечиспотѣ и въ слабости безъ всякой помощи лежали, и щепно давали свои сокровища, безъ помощи умирали. Соборный храмъ Успенія Пресвятыя Богородицы всегда наполненъ былъ мертвецами; не въ силахъ уже были священники исправлять погребательной службы; не успѣвали искапывать могилъ для умершихъ, и давали за ископаніе одной отъ двухъ до пяти рублевъ; и пока моръ не усилился, погребали по единому шѣлу во всякой могилѣ, а наконецъ уже въ единой погребали по десяти, по двадцати и болѣе. Такое было состояніе сихъ защитниковъ монастыря, имѣя внѣ огражденій враговъ, а внутри поядающую ихъ смерть, и шѣмъ оно тягостнѣе было, что недостапки осады чинили, что и помощи было подать не можно, и что спраждущіе больные не могли что и вареное есть. Сіе зло и шѣмъ умножено было, что тогда же меръ и находящійся скопъ въ монастырѣ: вонь и смрадъ не токмо въ кельяхъ былъ, но и во всемъ монастырѣ, и трубы водныя наполнились мертвыми костями. При всѣхъ сихъ несчастныхъ обстоятельствахъ и самая погода была такая, которая его умножала, ибо шесть недѣль была она совершенно мрачная. Многіе изъ защитниковъ монастыря видя надъ собою занесенную косу смерти, и считая за лучшее въ исполненіи своей дол-
жно

жноти и защищеніи монастыря умереть, нежели ^{Василій} запворяся въ кельяхъ умножитъ самою вонью сво- ^{Ивано-} ^{вичъ.} ^{1609 годъ.} ею болѣзнь и безъ призрѣнія наконецъ скончаться, безопходно на стѣнахъ пребывали. Полезно при томъ было утаивать отъ осаждающихъ сіе нещастіе, а къ тому же и выпуская людей изъ монастыря дасть имъ случай нѣсколько пользоваться чистотою воздуха; и для сего ежедневныя вылазки были высланы. Онѣ конечно весьма были немногочисленны, ибо не видно, чтобы что важное учинили; а осаждающіе, не худю ли погодою, или зная о настоящемъ морѣ въ монастырѣ, и надѣяся самымъ истребленіемъ чрезъ морѣ защитниковъ монастыря, онымъ безъ кровопролитія овладѣть, сами отъ бою уклонялись, такъ что вылазки сіи были безуспѣшны; однако мню, что онѣ были полезны, поелику давали случаи къ движенію и къ дыханію лучшаго воздуха: а думаю, что и тѣ, которые взявъ великодушное намѣреніе на стѣнахъ умереть, съ нихъ не сходили, менѣе отъ сего мору претерпѣли, нежели тѣ, которые ослабѣли. Однако морѣ сей, начавшійся, какъ выше показано, Ноября 17 числа, продолжался хоща не съ толикою яростію до пришествія *Давида Жеребцова*, который уже предъ окончаніемъ осады былъ присланъ отъ князь *Михайла Васильевича Шуйскаго*, то есть съ лишкомъ годъ. *Палицынъ* считаетъ число умершихъ 297 старыхъ монаховъ, и болѣе 500 вновь поспригшихся. изъ мирскихъ же дѣтей боярскихъ, слугъ, служебниковъ, спрѣльцовъ, козаковъ, пушкарей, защитниковъ, дачочныхъ людей и служеныхъ 2125 человекъ, и того 2922, окромѣ женскаго пола, недорослей, маломощныхъ и старыхъ (277).

Не могло быть долго сокрыто отъ осаждающихъ толикое зло, такъ что подвиги ихъ спали ^{Посланіе} ^{въ Моск-} ^{ву о по-} ^{мощи.} ^{смѣлѣе,}

Ж ж з

Василій
Ивановичъ.

1609 годъ.

смѣлѣе, и они часто прискакивая къ монастырю на бой вызывали. Въ толь крайнихъ обстоятельствевахъ архимандритъ *Іоасафъ* разсудилъ за нужное, послать въ Москву къ Царю *Василью Ивановичу*, представить ему состояние обители, что людей военныхъ весьма уменьшилось, и просить у него помощи. Конечно сей Государь весьма бы желалъ подать помощь; но самое утѣсненіе Москвы не дозволяло ему убавить войскъ изъ оныя: и тако хотя Келарю *Палицыну* живущему въ Москвѣ и чинилъ обѣщанія, но медлилъ исполненіемъ. Принужденъ былъ сей Келарь прибѣгнуть къ Сигклипу и къ Патриарху, прося ихъ о побужденіи Царя къ учиненію какой помощи монастырю, который, яко показывалъ самыя писанныя къ нему письма, болѣе мѣсяца держаться не можетъ. По многимъ его прозбамъ патриархъ *Ермогенъ* представилъ Царю, что окромѣ святости сей обители и способствія, которое она чинитъ для сообщенія со многими областями и удержаніемъ оною великаго числа народа въ вѣрности, если она будетъ взята, то всѣ сѣверныя и поморскія области предадутся самозванцу. Таковыя вѣщанія сего сановитаго и твердаго мужа склонили наконецъ Царя *Василья Ивановича*, послать въ оной монастырь малую помощь, состоящую въ шестидесяти козакахъ подъ начальствомъ атамана *Сухана Останкова*, и 20 пудъ пороху; а къ сей помощи Келарь *Палицынъ* прибавилъ еще 20 человекъ слугъ монастырскихъ, которые уповательно сами согласились для защищенія монастыря туда ѣхать; ибо не уповательно, чтобы въ такихъ несчастныхъ повсюду обстоятельствахъ можно было принудить ихъ.

Помощь
монасты-
рю.

Помощь
прихо-
дишь въ

Помощь сія благополучно вѣхала въ монастырь съ попереею шокмо четьрехъ человекъ, которые были
осаж-

осаждающими плѣнены. *Лисовскій* для утѣшенія Василій Ивановичъ. 1609 годѣ. монашѣрь. защитниковъ монастыря повелѣлъ ихъ казнить прошиву монастыря. Воеводы Князь *Долгорукий* и *Голохвастовъ* (который, должно полагать, чрезъ покаяніе свое паки возвращенъ былъ въ его должность) въ возмездіе за сіе повелѣлъ на горѣ старой покарни казнить 42 человекъ Польскихъ плѣнниковъ, и прошивъ *Лисовскаго* стану у верхняго пруда на горѣ 19 человекъ козаковъ. Сіе обстоятельство, хотя чести добросердечію сихъ начальниковъ не дѣлаетъ, но показываетъ, какой былъ тогда суровый образъ производить войну: а можетъ спастись, что Князь *Долгорукий* имѣлъ въ семъ и политической видъ; ибо казнью шоль многого числа озлобя непріятелей, приводилъ защитниковъ монастыря въ то состояніе, что они послѣ сего не ожидая себѣ пощады отъ непріятелей должны были до послѣдняго человека сражаться съ онымъ. Однако сія казнь другое дѣйствіе полезное для осажденныхъ во вражескомъ стану произвела. Бывшіе въ ономъ козаки, видя шолікое собратіевъ своихъ казненныхъ, и почитая, яко и дѣйствительно было причиною ихъ смерти *Лисовскаго*, подавшаго примѣръ такой жестокости, на него взбунтовались и хотѣли его умертвить, такъ что едва *Салега* могъ его избавить; съ другой же стороны сіе учинило что озлобленныя самозванцовы войска чаще спали безпокоить монастырь и уставили шоль крѣпкую стражу вокругъ онаго, что не токмо кто бы могъ проѣхать, но ниже возможно было и проползти между оной (176).

Между тѣмъ временемъ болѣзнь равно свирѣпо- Облегченіе болѣзни. стію своею многихъ пожирала, и наставшій холодъ ни мало ее не уменьшалъ, такъ что и изъ пришедшей

Василій
Ивано-
вичъ.
1609 годъ.

шей малой помощи большая уже часть померла. Опчаянные спасенія своего люди непрестанными молитвами повергнувшись на землю просили Божія милоспши. Хошя я подлинно убѣгаю описывать чудеса и видѣнія, но въ семъ случаѣ самое обстоятельство и слѣдствіе приключеній принуждаетъ меня видѣніе описать, яко такое, коего слѣдствія имѣли множество свидѣтелей сказывающихъ се *Палицыну*. Сіе со стояло въ томъ, что въ единую ночь почивающей въ Троицы Сергіевъ монастырь чудотворецъ *Никонъ*, ученикъ преподобнаго *Сергія*, явился понамарю *Іринарху*, повелѣвая ему сказать людямъ, что въ сію ночь выпадетъ снѣгъ, и симъ бы снѣгомъ шерлися немошныя, отъ чего свободу болѣзнямъ своимъ получаютъ. Паденіе снѣгу дѣйствительно послѣдовало, и многіе повѣря видѣнію, шерлися имъ и получили не токмо облегченіе, но и здравіе (179).

Хит-
рость о-
саждаю-
щихъ.

Понеже не кровавые бои, ни крѣпкое облежаніе, ни самая смерть посядающая осажденныхъ, не уменьшила бодрости ихъ для защищенія монастыря; сего ради Польскіе начальники вздумали другіе способы употребить, и хитростію и измѣною взять сей монастырь, непобѣдимый ихъ оружіемъ. Думашъ надобно, что сіе происходило уже въ началѣ 1609 года. Многіе Поляки припворяся пьяни, или съ похмелья, не браннымъ образомъ, но мирнымъ подѣзжали къ монастырю, прося у стоящихъ спражей меду опохмѣлились, а иные привозили вино, и мѣняли на медъ вареной. О семъ когда донесено было архимандришу и начальникамъ воинскимъ, то сами желая таковымъ поступкомъ воспользошаться, повелѣли изъ погребовъ давать медъ, который къ просящимъ онаго Полякамъ выносимъ

(179) Тутъ же, гл. XL.

выносимъ былъ; однако сіе дружеское по видимому обращеніе часто кончилось или убіеніемъ, или плѣненіемъ кого изъ Поляковъ, какъ скоро увидятъ кошараго неосторожна, или опдалившагося отъ свсихъ. Сего Польскіе начальники и желали. При *Салегѣ* находился единый трубачъ, именемъ *Мартыашѣ*, весьма имъ любимый, мужъ смѣлый, разумный и хитрый. Сей шакъ же посыланъ былъ якобы просить меду: но какъ и самая его посылка состояла въ томъ, чѣтобъ онъ могъ въ плѣнъ попасться, то онъ нарочно шакъ отъ своихъ удалился, чѣто былъ плѣненъ. Представленъ былъ предъ воеводѣ, которымъ многое о состояніи вражескаго войска разскажалъ, дѣлая весьма полезныя примѣчанія на ошибки осажденных въ защищеніи ихъ, и обѣщая быть томъ же вѣренъ монастырю, колико онъ вѣрно служилъ *Салегѣ*. Слова его растворенныя благоразуміемъ, оказываемая откровенность и чистосердечіе, шакъ же знаніе его въ Польскомъ языкѣ и грамотѣ, и искусство переводить, привлекли къ нему любовь начальниковъ Россійскихъ, а особливо князя *Долгорукова*, шѣмъ наипаче, чѣто самыя слѣдствія оказали, чѣто вѣщанія его были во всемъ справедливы, и онъ не преставае укорять взимаемыхъ въ плѣнъ и ругаться своей вѣрѣ. Весь шакъ шакъ поступокъ привлекалъ къ нему почтеніе и любовь отъ всѣхъ шакъ, чѣто князь *Долгорукий* взял его жить къ себѣ, и въ одной горницѣ съ нимъ спалъ. Уже возымѣли къ нему довольную довѣренность, дабы позволить ему выходить и на вылазки, въ которыхъ онъ ко вреду прежнихъ своихъ сослужебниковъ многія храбрыя дѣла оказалъ, и всегда съ выигрышемъ возвращался; ходя по стѣнамъ прицѣливалъ и устраивалъ пушки и пищали, и все сіе съ шакъю шакъю, чѣто великій вредъ осаждающимъ чинилъ. Во многихъ случаяхъ

Томъ VII. Часть II. 3 з спорилъ

Василій
Ивановичъ.
1609 годѣ.

Василій
Ивановичъ.

1609 годѣ.

спорилъ съ воеводами о предпріемлемыхъ ими военныхъ дѣйствіяхъ, и всегда неудача послѣдовала тому, что въ противность его совѣта учинено было. Въ прочемъ жизнь его была столь порядочна, что ни кто не могъ ничего въ предосужденіе его сказать, и когда по приобрѣщенной имъ довѣренности отъ князя *Долгорукова* посыланъ былъ осматривать стражи, то вездѣ старался, чтобы нужная осторожность была, и о малѣйшихъ проступкахъ не утая ничего пославшему его доносить.

Нѣмой
открыва-
етъ из-
мѣну.

По такому описанію всего его поступка возможно ли было подумать, что все сіе чинилось для удобнѣйшаго предательства монастыря? И подлинно открылось сіе нѣкимъ чудеснымъ образомъ. Былъ тогда же пришелецъ изъ войскъ самозванцовыхъ въ монастырь нѣкто другой, именемъ такъ же *Мартьяшъ*, глухъ и нѣмъ, но мужъ отличной силы и храбрости. Сей не съ измѣною какою пришелъ, ибо бывъ рожденъ глухъ и нѣмъ не могъ ее имѣть; но поелику можно было примѣтишь, пронунъ нѣкимъ почтеніемъ къ святому сему мѣсту. Храбрость его и сила, а при томъ оказуемое имъ благоговѣніе, учинили его любима отъ всѣхъ, и уже достигли до того, что малое число воображеній его могли по знакамъ его разумѣть. Сей нѣкимъ образомъ увѣдалъ о сообщеніи трубача *Мартьяша* съ осаждающими, и бывъ на обѣдѣ съ онымъ у монастырскаго слуги *Пимона Тененева*, вдругъ кинувшись къ трубачу *Мартьяшу*, разными своими знаками началъ показывать на него крайнее озлобленіе, являя при томъ и омерзѣніе. Преступникъ всегда угрызаемъ бываетъ совѣстью своею, и малый знакъ открытія его преступленій приводитъ его въ страхъ: трубачъ съ поспѣшеніемъ изъ бесѣды вышедши скрылся, а нѣмой побѣжалъ

къ

къ воеводѣ Князю *Григорью Борисовицу Долгорукову*, Василій
Ивановичъ
1609 годѣ. со слезами бросился предъ нимъ, показывая своими знаками, чѣобы повелѣлъ кого взять подъ стражу; и тогда же изъясняя посѣчение, хватался за стѣны монастырскія, взиралъ на церкви, и изъясняя, что всѣ они должны подняты быти на воздухъ, и что будетъ посѣчение людемъ. Конечно таковой доносъ нѣсть довольно обстоятеленъ, дабы могъ привести кого во испязаніе; но опасность, въ которой находилъ ся монастырь, и самое сокрытіе *Мартыша* труба-ча, были довольно важныя причины, дабы взять подозрѣніе; и тако повелѣлъ его сыскать и отдать подъ стражу. Когда сей съ пристрастіями былъ допрашиванъ, тогда онъ признался въ измѣнѣ своей, что онъ во все время бытности своей въ монастырь на стрѣлахъ грамоты кидалъ изъ монастыря, увѣдомая о всемъ происходящемъ Поляковъ и соглашаяся съ ними, что дѣлать надлежитъ; что часто подъ стѣнами градскими и съ самыми осаждающими разговаривалъ, и что наконецъ въ самую сію ночь положено было нѣсколькихъ Поляковъ пустить на стѣну, и съ помощію ихъ загвоздить заправки у пушекъ, зажечь порохъ, и обезоружа тако монастырь, чѣобы сопротивляясь не могъ, учиненнымъ тогда осаждающими приступомъ монастырь взять (180). Не извѣстно, что по такой измѣнѣ съ нимъ было учинено; но думать надобно, что понеже и обыкновенныхъ плѣнниковъ смерти предавали, то и сей оную претерпѣлъ.

Однако частыя вылазки изъ монастыря бывали, и до- Вылазка. стойнѣйшія суть памяти въ сіе время учиненныя, изъ которыхъ въ первой слуга монастырскій *Ананья Селевинъ*, который многія отличной храбрости дѣла учинилъ,

Василій
Ивановичъ
1609 годѣ.

нилъ, бьющися согласно съ вышеименованнымъ нѣмымъ, и бывъ искусень стрѣлять изъ лука, поранилъ *Лисовскаго* въ лѣвой високъ, и прострѣлилъ ему ухо; а въ другой, когда Московскій стрѣлецъ *Иванъ Нехорошеѣвъ* и Клеменщевскій крестьянинъ *Никифоръ Шиловъ*, ратоборствуя прошиву осаждающихъ, послѣдній убилъ подъ *Лисовскимъ* коня, а первый ударилъ его копьемъ; и конечно бы не избѣжалъ сей шоль храбрый вождь смерти, если бы подоспѣвшіе его воины его не спасли (181).

Присланіе
грамоты
отъ Па-
лицына.

Тѣсное obleжаніе монастыря самозванцовыми войсками чинило, что не токмо могли какой помощи ожидать, но ниже малѣйшаго имѣть извѣстія; однако Келарь *Палицынъ* бдящій о пользѣ монастыря, приговоря сего монастыря проихъ каменосѣцевъ, послалъ ихъ съ грамотою къ архимандриту съ братьями и къ государевымъ воеводамъ и войскамъ, увѣщавая ихъ къ швердому сопротивленію врагамъ. Сии каменосѣццы нашли удобной случай прокрасися среди стражей осаждающихъ, и пришли въ монастырь Маія 7 числа (182).

Освященіе храма
чудотворца
Николая.

Однако наступившая весна, позволяющая болѣе осажденнымъ пользоваться воздухомъ, принесла уменьшение болѣзней, и архимандритъ *Иоасафъ* во изъясненіе общей осажденныхъ благодарности Господу и его угодникамъ, и для испрошенія еще помощи, разсудилъ въ самый праздникъ чудотворца *Николая* освятить во имя его предѣлъ, который находится во храмѣ Успенія пресвятыя Богородицы, который и былъ освященъ Маія 9 числа; болѣзни же часъ отъ часу стали уменьшаться и больные выздоравливать такъ, что бывъ ободрены симъ частѣйшія вылазки начали

(181) Тамъ же, гл. XLIII.

(182) Тамъ же, гл. XLIV.

начали чинить съ немалымъ вредомъ осаждающимъ (183).

Василій
Ивановичъ.
1609 годъ.
Второй
большой
при-
ступъ.

Наставшее весеннее время, малое число оставшихся въ монастырѣ людей, и получаемыя извѣстія о походѣ Князь *Михайла Васильевича Шуйскаго* изъ Нова города, побудило Польскихъ начальниковъ приложить свои старанія о скорѣйшемъ взятіи монастыря. Съ самаго утра 27 числа Маія уже ясно было по ихъ движеніямъ, что они намѣрены учинить приступъ, и сего ради окромѣ другихъ воинскихъ вооруженій на стѣнахъ монастырскихъ учинено было заготовленіе вару, горячей смолы, извести и камня, и всѣ прочія взяты оспорожності. Наступившей же нощи самозванцовы войска, имѣя при себѣ лѣсницы, рубленые тарасы на колесахъ и другія нужныя орудія для приступа, въ великомъ молчаніи, а нѣкоторые и ползкомъ пошли къ монастырю. Повелѣно было имъ, для начатія приступа ожидать стрѣльбы и метанія бомбъ съ Красной горы, куда *Салга* съ воинствомъ своимъ пришелъ.

Въ назначенное время возгремѣла пушечная стрѣльба и бомбы съ Красной горы были пущены, и звуку сему приступныя войска отвѣтствовали воплями своими. Стрѣльба изъ пищалей и луковъ для отбитія защитниковъ отъ стѣнъ, приближеніе рубленыхъ на колесахъ тарасовъ, и пристановленіе лѣсвицъ немедленно начались.

Въ монастырѣ же не токмо мужескъ полъ, но и женщины припекши на стѣны, тѣлились сіе Богу посвященное жилище защищать. Въ низу стѣнъ поставленныя пушки первое пораженіе начали приступающимъ чинить, сверху какъ дальнострѣльными орудіями, такъ лѣянiемъ смолы, вара, сыпаніемъ из-

Василій
Ивановичъ.

1609 годъ.

веспи, каменіями и копьями поражали восходящихъ, такъ же, гдѣ удобно было, и изъ окошекъ на стѣнѣ копьями ихъ прободали. Съ непомѣрною яростію и упорствомъ бой сей продолжался во всю ночь. Самозванцовы войска были безпрестанно подкрѣпляемы многочисленною ихъ силою, а осажденные надеждою на помощь вышняго: однако наконецъ потерявъ великое число своихъ людей, и наступившая свѣтлосць дня, подавая болѣе удобства къ поражению приступающихъ, принуждены они были опуступить въ такомъ безпорядкѣ, что немедленно вышедшая за ними вылазка изъ монастыря не токмо многія приступныя ихъ орудія взяла, но и не малое число немогшихъ скоро выйти изъ рововъ монастырскихъ Поляковъ и Россійскихъ бунтовщиковъ побила и въ плѣнъ взяла (184).

Самое упоминovenіе о рвахъ монастырскихъ и подаютъ намъ причину заключать (ибо *Палицынъ* о мѣстѣ приступа не поминаетъ), что сей приступъ былъ съ стороны полуденной монастыря, или часть захватилъ сѣверныя стороны, ибо токмо на сихъ сторонахъ обрѣщается ровъ.

Между симъ временемъ князь *Михайло Васильевичъ Шуйской*, овладѣвъ Тверью, изготовлялся итти къ Москвѣ. *Зборовскій*, который начальствовалъ у Твери Польскими войсками, по поражении своемъ собралъ совѣтъ, въ которой допустилъ тѣхъ, копорыхъ онъ считалъ вѣрнѣйшими самозванцу изъ измѣнниковъ Рускихъ, для пріятія мѣръ, куда ему итти. Рускіе измѣнники видя опустошаемыя свои помѣстья, дабы отвратить Поляковъ отъ сего опустошенія, совѣтовали ему итти подъ Троицкой монастырь, говоря, что взяшемъ сего монастыря пресѣк-

сѣкши всякое сообщеніе сѣверныхъ областей съ Москвою, онъ конечно къ общему дѣлу многое собственіе учинить.

По таковомъ положеніи въ совѣтъ, *Зборовскій* зашедь въ Тушино и тамъ получа себѣ прибавку войскъ, пошелъ на помощь къ осаждающимъ Троицкой монастырь. Вшествіе его въ станъ *Салеги* нарочно было учинено шель явно, дабы оно могло извѣстно быть осажденнымъ. Но прежде, нежели употребить силу, начали содѣвать лешть. Посыланы отъ Польскихъ вождей были простые люди, якобы усердствующие о сохраненіи монастыря, копорые увѣщавая осажденных здашся, сказывали, что они князь *Михайла Васильевича Шуйскаго* и съ Шведскою помощію побили, и онъ самъ предался стоящему въ Тушинѣ Царю *Димитрію*; что подобное же учинилъ и *Федоръ Ивановичъ Шереметевъ*, и что они очевидные свидѣтели всему сему, и сами бывшие въ ихъ войскахъ сіе имъ возвѣщаютъ; что Москва уже здалась, и Царь *Василій* съ боярами плѣненъ Царемъ *Димитріемъ*, который и самъ въ слѣдъ за ними идетъ; и если не сдадутся, учинить примѣрное наказаніе имъ; что было подтверждено *Михайломъ Глѣбовичемъ Салтыковымъ*, который видно съ *Зборовскимъ* приѣхалъ, и *Иваномъ Грамотинымъ*, Троицкимъ слугою. Однако сей обманъ ни мало не воздѣйствовалъ надъ осажденными, копорые на такіа вѣщанія отвѣчали, что они всѣмъ вѣщаемымъ ими устрашеніямъ ни мало не вѣрятъ; а хопя бы оно и такъ было, то они лучше другъ друга перебываютъ, нежели здадутся шель, копорыхъ счищаютъ врагами вѣры и государства.

Видно, что сіе самое коварство было учинено прошиву воли *Зборовскаго*; ибо сей былъ человекъ

Василій
Ивановичъ.
1609 годъ.
Приходъ
Зборовскаго подъ
Троицкой
мона-
стырь.

Приу-
готовленіе
къ при-
ступу.

Василій
Ивановичъ.

1609 годъ.

При-
ступъ.

наглою, хвастливой, и пришедшій съ тѣмъ къ осадѣ монастыря, что онъ въ краткое время по силоу оружія исполнишь, что прежніе воеводы и долгимъ стояніемъ содѣлать не могли, яко видно сіе изъ самыхъ словъ его: *что бездѣльное ваше стояніе подъ лукошкою; что то лукошко взять, да воронъ передавити.* И тако началъ приговариваться самъ къ приступу, опредѣляя однако оной ночью учинить, дабы напасть на сонныхъ. Подлинно и могъ онъ надѣясь успѣха въ ономъ, ибо въ монастырѣ для защищенія онаго не болѣе оставалось какъ двѣсти человекъ. Наконецъ въ ночи 31 Іюля учиненъ былъ приступъ, но съ шолко худымъ дѣйствіемъ, что хотя во всю ночь оный продолжался и съ великою потерей Поляковъ и пришедшихъ великаго числа Россійскихъ бунтовщиковъ съ *Зборовскимъ* (ибо до сего окромъ козаковъ, ни о какомъ именишомъ изъ Россіанъ не поминается, а здѣсь окромъ *Михайла Салтыкова* упоминается о пришедшихъ съ *Зборовскимъ* *Левъ Плещеевъ* и *Федоръ Хрипуновъ*) были отбиты, съ потерей токмо съ стороны защитниковъ монастыря единой женщины, которая на оградѣ была убиенна.

Окромъ нѣкоторыхъ чудныхъ видѣній, о которыхъ Келарь *Палицынъ* повѣствуетъ, можетъ быть и другія естественныя были причины сему худому успѣху, состоящія въ семъ: *Салега* и *Лисовскій* огорчены гордыми и насмѣятельными вѣщаніями *Зборовскаго*, можетъ спастся, не довольно ему помогали; Рускіе бунтовщики, которые, какъ являея, составляли главнѣйшую силу войскъ *Зборовскаго*, при приступѣ пронуты чувствованіемъ вѣры, и страшася пораженія вышнія руки, слабо приступали; а и Козаки, которые кажутся опредѣлены были для приступа, подъ

подъ начальствомъ атамана *Андрея Болдыря*, не только не пошли на приступъ, но устрашены нѣкимъ видѣніемъ и отъ войскъ отъѣхали (185). Василій
Ивановичъ.
1609 годъ.

Долговременное продолженіе сей осады учинило, что хотя хлѣба для пропитанія и было, но со всѣми прежде бывшими осторожностями учинился совершенный недостатокъ въ дровахъ. Принуждены были осажденные для полученія ихъ выходить изъ монастыря въ близъ лежащая рощи, которыя тогда не только были отдалены отъ монастыря, яко была Благовѣщенская роща близъ врага того же имени, которая долженствовала быть на сѣверозападной сторонѣ монастыря, къ Углицкой дорогѣ. Не могло быть не примѣчено сіе обстоятельство осаждающими, которые всѣ мѣста, откуда было можно получать дрова, наполнили воинскими людьми, поспавъ ихъ въ разныя засады. И тако всегда, когда осажденные выходили за дровами, бывъ подвергнуты къ нападенію сильныхъ отрядовъ, многіе были побиваемы. Ежедневное таковое пораженіе, умноженное чувствованіемъ каждого особъ, единого лишившагося въ добываніи дровъ родителя, другаго брата или друга, представляющимъ, что кровію столь любезныхъ особъ купили и малое для приготовленія пищи себѣ, привело всѣхъ въ крайнее уныніе и горестъ, тѣмъ наипаче, что не ожидали уже себѣ ни какія помощи, и не было возможности ни кого послать, ради крѣпкихъ вражескихъ засавъ, къ Царю *Василію Ивановичу* просить у него оной (186).

Если бы не очевидные свидѣтели предъ цѣлымъ народомъ, знающимъ всѣ обстоятельства сего дѣянія,
Томъ VII. Часть II. И и по-

(185) Тамъ же, гл. XLVIII.

(186) Тамъ же, гл. XLIX.

Василій
Ивановичъ.

1609 годъ.

повѣствовали о такой твердости осажденныхъ, чтобы подлинно съ трудомъ можно сему повѣрить. И воистинну достоинъ каждый изъ нихъ наименованія Ироя; а самое се намъ и показуешь, колико вѣра можетъ дѣйствовать надъ сердцами; ибо сіи единые вѣрою и усердіемъ побужденны презирали свою жизнь и чинимыя ими потери своихъ ближнихъ, на труды и смертные подвиги безъ страха готовыми являлись; другіе же нѣкоими сказуемыми видѣніями бывъ ободрены, подобную же твердость воспріяли (187).

Поляки
разбиты
Княземъ
Шуйскимъ.

Подлинно спеченіе обстоятельствъ такое было, что когда уже силы человѣческія начинали ослабѣвать, тогда нечаянные случаи бодрость возвращали. Поляки зная пребываніе князя *Михайла Васильевича Шуйскаго* въ Колязинъ монастырь, прежде нежели онъ могъ по происшедшимъ несогласіямъ со Шведскимъ вождемъ паки съ помощными сими войсками соединиться (*), шились лишеннаго еіо сей помощи разбить. Бой дѣйствительно воспослѣдовалъ Іюля 5 числа близъ Колязина монастыря, у села Пирогова, въ кошоромъ по продолженіи цѣлой день сраженія Поляки были разбиты; но видно за разными обстоятельствами весьма поздно извѣстія въ станъ осаждающихъ Троицкой монастырь пришли: ибо конечно уповательно, что третій приступъ къ монастырю бывший подъ начальствомъ *Зборовскаго* Іюля 31 дня, былъ учиненъ тогда, когда еще не извѣстно было о семъ пораженіи Поляковъ. Правда: почти не имовѣрно есть, чтобы въ такой близости не дошло извѣстіе въ станъ осаждающихъ; но можетъ спасться,

и

(187) Тутъ же, гл. I.

(*) *Палицынъ* пишетъ, якобы шумъ находился въ бою и *Понтусъ* дела *Гардіи*; но по архивнымъ письмамъ видно, какъ выше предложено, онъ еще не соединился.

и самая полишика побуждала Польскихъ начальни-
ковъ войскъ, бывшихъ прошиву князя *Шуйскаго*, оп-
дались болѣе ошъ монастыря, дабы не учинить ни
какого извѣстія о разбитіи своемъ; ибо не безыз-
вѣстно имъ было, что большая часть Россіанъ, съ
огорченіемъ наспоятъ на разореніе сего святаго убѣ-
жища, наскучили долгимъ бесполезнымъ стояніемъ,
и уже многіе козаки, какъ выше сказано, ушли. И та-
ко должно счищать, что извѣстія сии не прежде при-
шли, какъ около начала Августа; то и остается до-
вольно времени, ради бывшаго нужды въ дровахъ, и
побіенію тѣхъ, копорые изъ монастыря ходили за
оними; ибо ясно есть, что сія нужда началась пос-
лѣ претяго приступа.

Василій
Ивановичъ
1609 годѣ.

Конечно сія шоль пріятная вѣдомость была не Полу-
извѣстна осажденнымъ нѣсколько времени, даже какъ
единый благородный Полякъ именемъ *Янъ* съ чешыр-
мя служителями своими и съ двумя Рускими при-
шедъ, объявилъ въ монастырѣ о бывшемъ поражении
Поляковъ подъ Колязинымъ монастыремъ. Коль пріят-
на вѣдомость сія ни была, но испытавъ уже многа-
жды разныя козни отъ Поляковъ, не могли ей осаж-
денные повѣрить; но для лучшаго удостовѣренія вы-
слана была вылазка къ рѣкѣ Коншурѣ, шуть, гдѣ на-
ходились построеныя козачьи бани, что должно по-
чищать на полуденной сторонѣ монастыря, ибо на
западной, откуда сія рѣчка течетъ между Красной
горы и монастыря, шакowymъ банямъ не можно бы-
ло быть, яко подверженнымъ пушечнымъ выстрѣ-
ламъ изъ монастыря. Сія вылазка шоль изрядной и-
мѣла успѣхъ, что не шокмо Поляковъ, Черкасъ и ко-
заковъ побила, и сожгла бани сихъ послѣднихъ, но
и взяла въ плѣнъ шести челоуѣкъ, что былъ главный
оныя предмѣтъ, дабы ошъ плѣнниковъ узнать под-

Получается о
семъ из-
вѣстіе въ
монасты-
рѣ.

Василій
Ивановичъ.

1609 годъ.

лино о одержанной побѣдѣ княземъ *Шуйскимъ*. Пльнники сии всѣ согласно объявили, что сказывалъ Польскій дворянинъ *Янъ*; а самое сие и учинило великое ободреніе осаждающимъ, обнадѣяніемъ скорыя помощи (188).

Опогна-
ніе скопъ
и осажда-
ющихъ.

Поляки послѣ вышепоказаннаго пораженія себѣ у Колязина монастыря, спремилась учинить грабежи въ разныхъ Россійскихъ областяхъ; ибо видно, что князь *Шуйскій* за производимъ несогласіемъ съ *Понтусомъ* дела *Гарди*, не могъ послать за ними отрядовъ, чтобы укротить ихъ грабежи: и тако видно, что не скоро они пришли къ Троицкому монастырю, а время сие употребили чинить грабежи въ Ростовскомъ, Переславскомъ, Дмитріевскомъ и Слободскомъ уѣздахъ, и пришедъ къ осаждающимъ монастырь, пригнали съ собою великія стада пограбленныя ими скопины. Самымъ симъ Польскіе начальники возхотѣли воспользоваться, зная нужду, каковую осажденные ощущали въ мясѣ; подогнали сии стада въ близость монастыря на запрудную сторону Красныя горы, поставя засады, дабы если выйдутъ осаждающіе опгоняя сей скопъ, оныхъ окружить и побить. Нѣсколько времени таковое ихъ искушеніе продолжалось, даже какъ Августъ 15 числа осажденные конные выѣхавъ тайно изъ монастыря и идучи Благовѣщенскимъ врагомъ тогда, какъ Поляки не ожидали никакой вылазки, вдругъ съ шолкою быспрошю ударили на стражей скопины, оныхъ побили и прогнали, а скопину погнали къ монастырю; на встрѣчу на помощь имъ вышли другіе военные люди съ пивнаго двора: и тако не потерявъ ни единого чловѣка, великія стада были воінаты въ монастырь,

для

для удовольствія претерпѣвающихъ великую нужду осажденныхъ (189).

Уже подлинно увѣдано было въ монастырь, что князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* изгнавъ Поляковъ изъ Переслава, и дошелъ до слободы Александровой въ близости отъ Троицкаго монастыря отстоящей, послали тайно къ нему съ прошеніемъ о помощи. Когда посланный достигъ къ сему именитому вождю, представилъ ясно ему все, что претерпѣлъ въ сіе время монастырь, и въ какомъ отчаянномъ состояніи нынѣ обрѣщается. Сей благоразумный князь, зная всю важность сею монастыря, послалъ немедленно *Давыда Жеребцова* съ шестьюстами избранныхъ конныхъ воиновъ, и при нихъ находилось служителей приспа человекъ, который толь благополучно проѣхалъ мимо заставъ неприятельскихъ, что не потерявъ ни единого человека, Октября 19 числа приѣхалъ въ монастырь. Хотя съ одной стороны сія помощь обрадовала осажденныхъ, однако съ другой стороны приключила крайнюю нужду въ съѣстныхъ припасахъ; ибо во время его приѣзду оставалось токмо въ житницахъ 20 четвертей ржи, 200 четвертей сухарей, въ хлѣбѣ муки 40 четвертей, да овса 7776 четвертей. Хотя бы сіе число хлѣба и могло на нѣкоторое время для пропитанія быть, но главная трудность состояла его молоть въ муку, ибо лошадиная мѣлица была испорчена, а лѣсу не было, чѣмъ бы починить; въ ручныя жернова молоть было некому, ибо всѣ трудники употребляемые въ сію тяжкую работу померли, и не могли болѣе молоть, какъ по три осмины ржи и овса; а пекли въ каждой день хлѣбовъ по пяти четвертей, да къ тѣмъ же прибавляли сухарей по десяти

Василій
Ивановичъ.
1669 годъ.
Присланная по-
ощь отъ
князя
Шуйска-
го.

Василій
Ивано-
вичъ
1609 годѣ

ти и по одиннадцати четвертей. Конечно таковое состояніе было жалостно, ибо если бы и могли довольно число молоть хлѣба, то бы ржи было на одинъ день, сухарей на десять дней, муки на два дни; то хотя довольно количество овса могло замѣнить недоспашокъ другаго хлѣба, но пропитаніе овсянымъ хлѣбомъ для людей имѣющихъ нужду въ силѣ, весьма неудобное было, да и шого смолоть было негдѣ; а при шомъ окомъ находящихся въ монастырѣ лошадей еще десять сотъ новыхъ вошло. *Палицынъ* приписуеъ умноженіе хлѣба чудодѣйствію; но я не отвергая оное, не вступаю въ исказаніе, какъ они могли въ остающее время осады, продолжающейся еще 55 дни, пропитаться (190).

Неудач-
ныя вы-
лазки Же-
ребцова.

Жеребцовъ пришедши въ монастырь, извѣдывалъ, какимъ образомъ производилось защищеніе монастыря, и какъ высланы были вылазки; и нашель, что многие выходяще за дровами, для собранія коренья въ нуждѣ ихъ, или для другихъ причинъ, бродяще по два и по три были часто побиваемы; но когда вылазками выходили, хотя сѣе было безъ всякаго успѣшенія, то по большей части одерживали побѣду. Яко мудрый мужъ, не полагаясь во всемъ на чрезвычайную помощь, запрепилъ симъ неискуснымъ людямъ на вылазки выходить, самъ же съ войсками хотѣлъ испытать учинить вылазку, но былъ съ урономъ прогнанъ въ монастырь. Желалъ онъ учинить мщеніе осаждающимъ за сию неудачу, и для сего вторую зделалъ вылазку, но и въ сей въ начавшемся сраженіи уже преодолеваетъ былъ. Тогда нерапные прежніе защитники монастыря, не взирая на его запрещеніе, летѣли съ храбросію къ нему на помощь. Выходящая новая помощь привела въ страхъ осаждающихъ,

ющихъ, а извѣстная ихъ храбрость и безстрашіе ^{Василій Ивановичъ.} смерти, бывъ предувѣрены въ защищеніи Божіи, и ^{1609 годѣ.} совершенно отъ пораженія избавила побѣждающихся. И сіе нѣкимъ образомъ укропило кичливосінь *Жеребцова*, который являешся по его поступку довольно его имѣлъ (191).

Весма озабочивался князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* о освобожденіи Троицкаго монастыря, ^{Приходѣ Григорья Валусева.} котораго осада возбраняла ему итти къ Москвѣ, гдѣ уже обстоятельства перемѣнились, и самозванецъ уже ушелъ въ Калугу, какъ ниже показано будетъ: но по причинѣ уже объявленія войны Польскимъ Королемъ и осады Смоленска, такъ же повсюду разсѣянныхъ Польскихъ и бунтовщицкихъ войскъ, не могъ онъ не шокмо со всемъ воинствомъ итти самъ къ монастырю, но ниже послашь значной отрядъ для пребыванія въ монастырѣ. Сего ради довольствовался послашь *Григорья Валусева*, съ 500 человекъ избранныхъ воиновъ въ монастырь, съ тѣмъ, чтобы ему изъ онаго учиня какое значное покушеніе надъ непріятелями назадъ возвратишся. Можетъ спастся, не разсудилъ онъ его оставить въ монастырѣ и для того, что, зная нужду въ съѣстныхъ припасахъ въ ономъ пребываніи столькаго числа людей, не привести бы до крайности осажденныхъ. *Валусевъ* Января 4 числа 1610 года, въ монастырь ночью пришелъ, препроводя ночь въ успокоеніи. Сей пришедшій вождь, вмѣстѣ съ *Жеребцовымъ*, учинилъ великую вылазку, расположа ее на разныя страны. Единые пошли къ горѣ Волкушѣ, другіе къ Келареву пруду и къ Красной горѣ. Повсюду бой сильный начался, и вскорѣ въ самые таборы *Салегинны* вражескія войска вогнали, и хощя шуть уже *Салега*

и

Василій
Ивано-
вичъ.
1609 годъ.

и *Лисовскій* со всѣми ихъ войсками вступили въ бой на Клеменщевскомъ полѣ, но повсюду вѣрныя войска побѣдителями явились, и хотя не безъ потери своихъ, но съ великимъ поражениемъ вражескихъ войскъ. Бой сей продолжался во весь день, и единая ночная темнота оной прекратила. *Валуевъ* препроводя еще шестое число въ монастырь для отдохновенія, возвратился по данному ему повелѣнію къ князю *Шуйскому* (192).

Освобо-
жденіе
монасты-
ря.

Толь долгое стояніе подъ монастыремъ, и шолькія поражения конечно могли ослабить бодрость осаждающихъ; а паче видя уже близкое стояніе съ Россійскими вѣрными и Шведскими соединенными войсками Князя *Шуйскаго*, имѣли причину Польскіе военачальники опасаться, что когда сей Князь на нихъ придетъ, чтобы они и совершенной гибели не претерпѣли; чего ради Гепманъ *Салегъ* и *Лисовскій*, поднявъ свои шаны, Генваря 12 числа, не шоль опступили, коль въ бѣгство обратились, отошли къ *Дмитрову*, и хотя не были преслѣдуемы никѣмъ, однако кидали свои запасы, пушки и драгоценныя вещи, и многіе оставивъ отъ главнаго воинства заблуждались въ лѣсахъ, и приходили предаваться плѣнниками въ монастырь (193).

Общее
возрѣніе
на сію о-
саду.

Такимъ образомъ окончилась сія достопамятная осада *Троицы Сергіева монастыря*, которая продолжалась одинъ годъ, три мѣсяца и двадцать дней. Хотя я во всемъ послѣдуя учиненному описанію келаря *Абрамы Палицына*, прибавляю токмо, что по стоянію упомянутыхъ имъ зданій и урочищъ, и по обстоятельству случаевъ необходимо нужно было, для объясненія читателямъ бывшихъ дѣяній; однако не
за безпо-

(192) Тамъ же, гл. LVI.

(193) Тамъ же, гл. LVII.

за бесполезное почитаю, общее возрѣніе учинить на Василій сію осаду, а паче въ разсужденіи монастыря: 1) ^{Ивановичъ.} изъяснить о его пространствѣ; 2) о числѣ бывшихъ 1609 годѣ. монаховъ; 3) о числѣ находящихся въ немъ людей, во время осады; 4) о великихъ его запасахъ, и наконецъ 5) общимъ образомъ помянуть о бывшихъ, яко увѣряетъ *Палицынъ*, чудодѣйствіяхъ и видѣніяхъ.

1. Пространство сего монастыря было самое то же, какъ и нынѣ, какъ сіе ясно видно по разнымъ поминаемымъ во время осады башнямъ и воротамъ, окромѣ, что тогда дворца и келей, гдѣ живутъ учители и семинаристы, не было, которыя зданія были построены послѣ, яко меня извѣстные люди въ древностяхъ сего монастыря увѣряли; а самое сіе и дѣлало болѣе площади въ монастырѣ для приѣзду государей, которые часто сей монастырь посѣщали: были кельи на западной сторонѣ, и кажется, самыя шѣ, или въ близости, гдѣ нынѣ намѣстничьи, которыя назывались *казенныя кельи*, яко сіе видно по описанію осады.

2. Хотя о точномъ числѣ бывшихъ тогда въ семъ монастырѣ монаховъ никакого мы извѣстія не имѣемъ; однако, судя по числу умершихъ во время сей осады, окромѣ нѣкотораго числа убіенныхъ, которыхъ первыхъ *Палицынъ* считаетъ (193) старыхъ монаховъ 297, да вновь постригшихся болѣе 500, обоихъ же 798 человекъ, и конечно не всѣ шуть бывшіе монахи померли, или были побиты: слѣдственно думаю, безъ всякаго умноженія должно полагать, что было въ Троицы Сергіевомъ монастырѣ болѣе тысячи монаховъ. Такое великое число оставившихъ свѣшъ людей въ единомъ монастырѣ конечно можетъ во удивленіе cadaго привести: но я

Томъ VII. Часть II. I i

мню,

Василій
Ивановичъ.
1609 годѣ.

мню, что окромѣ тогдашняго набожїя въ народѣ, а можетъ статься нѣкого и злоупотребленїя, что бѣдные и лѣнныя въ семъ богатомъ монастырѣ искали себѣ спокойнаго убѣжища: обстоятельства тогдашняго времени весьма способствовали на сей разъ ко умноженію монаховъ, ибо бывшими безпокойствами множество людей были разорены, ежечасная смерть грозила каждому; по многіе сими причинами были побуждены искать себѣ убѣжища въ семъ богатомъ, спокойномъ и душеспасительномъ убѣжищѣ. Сїе является самъ *Палицынъ* утверждать, что вдругъ новопостригшихся считаетъ болѣе 500 человекъ.

3. Что касается до числа людей находящихся въ монастырѣ во время сей осады, то, понеже точнаго исчисленїя нѣтъ, должны мы такъ же взимая изъ повѣствованїя *Палицына* нѣчто приблизительнымъ шокмо образомъ о семъ сказать. Выше уже помянуто было, что не шокмо находились въ монастырѣ воинскіе люди подѣ начальствомъ Князя *Долгорукова* и *Голохвастова*, но такъ же служители монастырскіе, которыхъ такъ же должно быть не малое число, и наконецъ самые поселяне окружныхъ селеній отъ меча вражескаго искали въ немъ себѣ убѣжища съ женами и съ дѣтьми, о чемъ точно во многихъ мѣстахъ *Палицынъ* поминаетъ: окромѣ трехъ (194) случаевъ, онъ не исчисляетъ числа убитыхъ, которыхъ всѣхъ начиняетъ 317 человекъ окромѣ 66 раненыхъ: но какъ непрестанные были бои, и нѣкоторыя весьма неудачныя для осажденныхъ, то естественно есть удвоить, или упрощить сїе число; умершихъ отъ болѣзней считаетъ онъ, окромѣ 797 человекъ монаховъ, 2125 человекъ: то, если хотя вышеписанное число убитыхъ шокмо удвоить, и

тутъ .

(194) Тутъ же, стр. 87, 108 и 116.

путь съ умершими будетъ погибшихъ во время сей долговременной осады 3556 человекъ. И хотя *Палицынъ* увѣряетъ, что оставалось на-
 конецъ токмо около двухъ сотъ человекъ военныхъ людей въ монастырь, но еще конечно не мало было старыхъ, больныхъ, женъ и дѣтей, какъ путь же упоминается о непрекращении милоспины архимандритомъ *Иоасафолъ* такимъ бѣднымъ. Убо изъ всего сего должно заключить, что при началѣ осады гораздо болѣе пяти тысячъ душъ въ монастырь находилось, и сие конечно учиняло великую тѣсноту, хотя и не видно невозможности къ помѣщенію толкаго числа.

Василій
Ивано-
вичъ.
1603 годъ.

4. Что касается до великаго числа запасовъ находящихся въ монастырь, то сие доказуется тѣмъ, что во все болѣе пятнадцати мѣсяцовъ продолжение осады до совершеннаго недостатка не дошло, и что по пришествіи опъ Князя *Шуйскаго Жеребцова*, который уже въ концѣ тринадцатаго мѣсяца осады пришелъ, хотя весьма мало ржи, муки, сухарей нашлося, однако овса еще было въ житницахъ 7776 чешвертей (195): а сие самое и доказуетъ съ единой стороны о великомъ числѣ имѣній монастырскихъ, и съ другой, что въ случаяхъ нужды могъ легко спомоществовать государству, яко *Палицынъ* не единожды во время осады Москвы чинилъ изъ житницъ монастырскихъ, какъ выше о семъ помянуто.

5. Что касается до прописанныхъ *Палицынымъ* многихъ чудесъ, о которыхъ самъ онъ яко токмо о слышанныхъ имъ повѣствуетъ, я не токмо всѣхъ ихъ не утверждаю, но и всѣ тѣ, которыя очевидныхъ слѣдствій не имѣли, пропустилъ, представляя любопытнымъ справиться самимъ съ книгою, сказаніе

Василій
Ивановичъ.

1609 годъ.

объ осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря отъ Поляковъ и Литвы Келаремъ Авраамемъ Палицынымъ. Но подлинно есть, что нѣкоторыя были естественныя видѣнія; чудодѣйствіе же состояло въ томъ, что они случались въ самые тѣ случаи, когда надлежало надеждою помощи Божіей опчаявшихся защитниковъ монастыря подкрѣпить. Но истинно сказать, чудо есть самое то, что съ лишкомъ пятнадцать мѣсяцовъ малое число воинскихъ людей, прочіе же монахи, слуги монастырскіе, и крестьяне, незнающіе военныхъ дѣйствій, могли сопровивляться изученнымъ по тогдашнему времени многочисленнымъ Польскимъ воинствамъ предводительствуемымъ искусными и храбрыми вождями, и что въ столь долгое время кирпичныя монастырскія стѣны отъ непрестаннаго стрѣлянія изъ пушекъ, которыя тогда обыкновенно были весьма большія, не только всѣ въ прахъ не были превращены, но и проломовъ въ нихъ не было учинено.

Я гораздо разпространился о сей достопамятной осадѣ, представляя ее въ примѣръ, что можетъ вѣра надъ сердцами человѣческими содѣлать, и воздая при ономъ достойной долгъ напominаніемъ вѣрности сихъ храбрыхъ защитниковъ къ отечеству и Государю; ибо должность исторіи есть не оставлять въ забвеніи имена достойныхъ и похвальные подвиги. Теперь же возвращаюсь къ тому, что между тѣмъ въ обремененной нещастіями Россіи происходило.

Взятіе
буншова-
щиками
Ростова
и плѣне-
ніе ми-
трополи-
та Фи-
ларета.

Во время стоянія Салегі и Лисовскаго подъ Троицкимъ монастыремъ, Переславль Залѣсскій, градъ по близости лежащій, измѣнилъ Отечеству и Государю, и учиня присягу самозванцу, прислалъ просить помочи отъ Польскихъ стоящихъ подъ Троицею начальниковъ. Сія къ нимъ прислана была, и они, яко и прежде имѣли намѣреніе, пошли къ граду Ростову,

не-

неимѣющему спѣнь градскихъ, въ намѣреніи либо его раззорить, или привести въ повиновение самозванцу; паче же видно таковое ихъ намѣрение было въ разсужденіи Митрополита сего града *Филарета Никитича*, роду *Романовыхъ*, о которомъ и прежде многажды имѣли случай поминать, ближняго свойственника Царя *Теодора Иоанновича*, мужа именинаго своимъ разумомъ, твердаго и почтеннаго народомъ такъ, что онъ давалъ великій вѣсъ той споронѣ, къ которой преклонялся. Ростовцы, которые бывъ подъ пасвою его наиболѣе ощущали его добродѣтель, великое къ нему почтеніе и любовь имѣли. Си какъ скоро услышали, что Переславцы совокупясь съ Поляками идутъ къ Ростову, и видя градъ свой неогражденный, пришедъ къ своему Митрополиту, просили его оставить сей градъ и вмѣстѣ съ ними бѣжать въ Ярославль, градъ не токмо укрѣпленной бойницами и валомъ, но и самымъ спеченіемъ двухъ великихъ рѣкъ, Волги и Которосли, опчасти окруженной, гдѣ они надѣялись купно съ сохраняющими вѣрность Ярославцами возмочь, сопротивляться врагамъ вѣры и опечества.

Хотя справедливостъ сихъ представлений конечно была ощутительна Митрополиту, однако онъ ихъ не принялъ, за лучшее почитая остаться въ Ростовѣ; можетъ спастся считалъ онъ за непристойное оставить епархіальную свою церковь и опещивіемъ безъ сопротивленія отдать ее на разграбленіе, и мощи почивающихъ тутъ угодниковъ божіихъ предать на поруганіе. Можетъ быть самое твердое стояніе Троицкаго монастыря понуждало его показать не меньше бодрости въ защищеніи своей епархіальной церкви, уповая, что и народъ, бывъ многочисленъ и ободренъ его твердостію, можетъ идущимъ

Василій
Ивановичъ.

1609 годѣ.

Филаретъ Никитичъ не соглашался бѣжать въ Ярославль.

Басилій
Ивановичъ.

1609 годъ.

врагамъ сопротивляться; но въ самомъ дѣлѣ народъ Ростовскій былъ пораженъ страхомъ, и большая часть тогда же въ Ярославль побѣжали.

Приходъ
бунтов-
щицъ.

Однако не унылъ отъ сего духъ твердаго Митрополиша, и онъ не отмѣнилъ своего намѣренія, болѣе полагаясь на защищеніе божіе, нежели на силу человѣческую. Наконецъ Поляки и бунтующіе Переславцы достигли до Ростова: не нашли они отъ оставшихся жителей себѣ сопротивленія, но не нашли и покорности; ибо всѣ желали лучше безъ сопротивленія помереть, нежели нарушить свою присягу. Мечъ злодѣйскій обнажился на незащищающихся, кровавые токи полились, и бѣгущіе граждане бѣжали ко двору митрополичью.

Филаретъ
Никитичъ
защища-
ется въ
церкви.

Не поколебалось сердце страхомъ твердаго Митрополиша: онъ собираетъ, koliko можетъ, и koliko вмѣститься могутъ, въ соборную церковь Ростовцовъ, укрѣпляетъ двери церковныя и сопротивляется врагамъ. Но ясно онъ видѣлъ, что всѣ усилія его будутъ тщетны, и что вскорѣ враги церковь овладѣютъ; предпріятъ увѣщаніями своими единовѣрныхъ съ нимъ и знающихъ его Переславцовъ на путь истинный обратишь, или по крайней мѣрѣ учинишь нѣкоторую недовѣренность между Поляковъ и ихъ. Одѣявъ въ свящительскія ризы, взошедъ въ удобное мѣсто, почерпая изъ священнаго писанія свои глаголы, можно сказать, не своими устами, но устами святаго духа, старался убѣдить Переславцовъ, отсказать отъ ихъ преступленія и возвратиться на путь истинны. Но буйство уже сильно одолѣло сердца ихъ, и среди шума оружія и надежды грабежа боговдохновенныя его увѣщанія не пронули ихъ; но паче яко бы озлобляясь, и оказывая свою вѣрность къ самозванцу, съ вѣщими усиліями стали насту-

наступать, принесенными бревнами вскорѣ врата Василій Ивановичъ. церковныя были отбиты и отверсты, и враги 1609 годѣ. вошедъ уже во храмъ Бога милосердаго, шрупами и кровью убиенныхъ ихъ мечемъ покрыли помостъ церковной; Митрополиша же, изъ нѣкоего ли почтенія къ его сану, или по политическимъ видамъ, взяли въ плѣнъ, и сорвавъ съ него свящительскія одѣянiя одѣли его въ худыя ризы. По семъ кинулися на грабежъ и не токмо казну городскую, митрополичью и Плѣненiе митрополиша и разоренiе Роспоса церковную расхищили, разорили храмы божии, но и раку золотую Чудотворца *Леонтия* взяли, и разсѣкши на части раздѣлили между собою, градъ же Роспоса Роспосъ разорили, и пошедъ обратно въ Переславль, митрополиша *Филарета* отослали въ Тушино къ самозванцу.

Однако видя, что остались нѣкоторыя зданiя, копорыя я мню быть не иныя, какъ монастыри огра- Воевода оцѣ Поляковѣ въ Роспосѣ. жденные стѣнами, такъ же и малое число народа спасшагося отъ побieniя, шуда *Салега*, стоя подъ Троицею, Троицею, и прислалъ въ воеводы въ Роспосъ *Матвѣя Плещеева* съ Поляками, копорый окружнымъ градамъ и селенiямъ много вреда приключалъ (196).

Остается теперь разсмотрѣть, въ копорое Время сего приключенiя. время 1609 года сiе приключенiе было. Взирая на походъ и на дѣянiя князя *Михайла Васильевича Шуйскаго*, находимъ мы его въ Августѣ мѣсяцѣ уже въ Колязинѣ монастырѣ. Приближенiе сего вождя, не уповашельно, чтобы позволило Полякамъ какiя значныя предпрiятiя дѣлать; ни Переславцы бы не осмѣлились взбунтоваться: то сiе и заставляеть меня мнить, что сiе дѣйствiе долженствовало быть или въ Юнѣ, или въ началѣ Юля мѣсяца 1609 года.

Прежде

(196) Лѣтописецъ о мяшежахъ стр. 144 и далѣе.

Василій
Ивано-
вичъ.

1609 годѣ.

Умыселѣ
Салты-
кова про-
тивъ са-
мозванца.

Прежде нежели приступимъ описывать разные обращенія князя *Шуйскаго*, надлежитъ теперь воззрѣть, что происходило вокругъ Москвы.

Михайло Салтыковъ, котораго мы видѣли перваго предавшагося Разстригѣ, и который съ самаго того времени не преславалъ участникомъ всѣхъ бунтовъ быть, и наконецъ послѣдовалъ сторонѣ Тушинскаго самозванца, увѣдавъ о приближеніи князь *Михайла Васильевича Шуйскаго* со Шведскими и Россійскими войсками, и бывъ уже свидѣтель пораженія Поляковъ подъ начальствомъ *Зборовскаго* на приступѣ къ Троицкому монастырю, судилъ по всѣмъ симъ обстоятельствомъ, а паче, что многіе уже города начали отспавать отъ самозванца, заключилъ, что конечно вскорѣ сія лествъ испребится, и Царь *Василій Ивановичъ*, бывъ помогаемъ Шведами, утвердится на престолахъ. Сие самое и прошивно ему было, ибо по столь долгому пребываніи въ бунтѣ, приспавая ко всякому самозванцу, не могъ онъ ожидать, получишь себѣ прощенье: то, яко мужъ хитрый, вздумалъ измѣнить и самому тому самозванцу, которому до сего съ столькимъ вредомъ отечества своего служилъ, или въ случаѣ неудачи новыхъ его замысловъ приуготовить себѣ убѣжище въ Польшѣ. Онъ представлялъ Гепману *Ружинскому*, находящемуся при самозванцѣ съ Польскими войсками, что обманъ сего *Лжедмитрія* ясно открывається, и что вскорѣ вся Россія соединя свои силы со Швеціею пойдетъ прошиву его и прошиву Короля Польскаго, яко помощника его; то за лучшее считалъ, чтобы Король повелѣлъ взять его подъ спражу, и войну, которую онъ зачалъ, для себя бы производилъ. Упова-тельно, какъ самое слѣдствіе вещей показуешь, и яко ведутъ обстоятельства мнишь, не оставилъ онъ по-

показать надежды, что Россіяне не любя Царя *Василія Ивановича*, можетъ быть согласяпся избрать сына Королевскаго къ себѣ на престолъ; въ случаѣ же сей неудачи, имѣя въ рукахъ своихъ сего мнимаго *Димитрія* царевича, выдачею его можетъ полезной для Польши миръ заключить. Василій
Ивановичъ
1609 годѣ.

Представленія сии весьма пріятны были *Ружинскому*, который къ Королю *Сигизмунду* стоящему подъ Смоленскимъ о всемъ семъ писалъ. Король охотно на оныя согласился, и чрезъ присланнаго гонца грамошою своею повелѣлъ, сыскавъ удобной случай, взявъ самозванца подъ спражу и прислать къ себѣ подъ Смоленскъ.

Бывшіе переговоры между *Салтыковымъ*, други- Побѣгъ
Самозван-
ца изъ
Тушина. ми Рускими знапнѣйшими бѣглецами и *Ружинскимъ*, приѣздъ гонца отъ Короля, и самое уменьшеніе къ нему почтенія сего Гепмана подало подозрѣніе самозванцу, не составляется ли прошиву его какое умышленіе. Хотѣлъ онъ самъ объясниться съ *Ружинскимъ*; но сей споль грубо ему опвѣщствовалъ, даже называя его самозванцомъ, и упрекалъ его въ нѣкоторыхъ худыхъ поступкахъ, такъ что онъ уже довольно могъ увѣренъ быть, что положено швердое намѣреніе, его погубить. И такъ онъ, не ожидая исполненія онаго, въ шуже самую ночь съ нѣкоторыми вѣрнѣйшими ему людьми, оставя мнимую жену свою *Марину*, уѣхалъ въ Калугу. Сіе возпослѣдовало за два мѣсяца до освобожденія Троицкаго монастыря, а по тому и должно быть въ началѣ Ноября мѣсяца 1609 года (198).

Томъ VII. Часть II. К к

Побѣгъ

(198) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 179. Ядро Россійской Истории, кн. V. гл. V. Relation curieuse de la Russie, p. 342 p. 342. *Палицына* описание осады Троицы Сергіева монастыря, гл. LXII.

Василій
Ивановичъ.

1609 годѣ.

Смущеніе
въ Ту-
шинскомъ
спану.

Побѣгъ самозванцовъ произвелъ великое смущеніе въ Тушинскомъ спану. Рускіе бунтовщики, бывъ привязаны къ самозванцу, которому послѣдовать самими Поляками были приведены, видя, что тѣми же Поляками онъ и изгнанъ былъ, присовокупляя озлобленіе за самозванца къ собственному своему озлобленію, прияли оружіе прошиву Поляковъ и многихъ изъ нихъ побили, такъ что великое число принуждены были искать себѣ убѣжища въ спану бунтующихъ Россіанъ (199). Таковое смущеніе конечно не одинъ день продолжалось, и по близости стоянія самозванцова спана отъ Москвы, хотя бы и не было перебѣжчиковъ, (но въ такомъ случаѣ почти не возможно есть, чтобы ихъ не было:) не можно было о семъ неустройствѣ въ Москвѣ не знать. И конечно по видимому можно бы за вѣрное положить, что если бы Царь *Василей Ивановичъ* выслалъ войска на спанъ самозванцовъ, съ повелѣніемъ проповѣдывать велегласно, что всѣ бунтующіе прощаются, то бы великое число къ воинству вѣрныхъ пристало, а и оспальныя вражескія войска будучи симъ разспроены, приведены бы были въ безпорядокъ и совсемъ разбиты. Но можетъ статься уже тайное умышленіе и тогда на *Василья Ивановича* было, и тѣ самыя, (хотя сего въ лѣтописцахъ и не поминается:) которые его окружали, которые болѣе ему льстили и вѣрнѣйшими ему казались, его отъвратили воспользоваться симъ случаемъ, или шоліко замедлили, что во вражескомъ спану спокойствіе было возстановлено.

Поступокъ
Марини
Мнишковой.

Самозванецъ Тушинской, яко законный Государь принявъ былъ въ Калугѣ, который градъ всегда спороную его содержалъ. *Марина же Мнишкова*, оставшись по отъѣздѣ самозванца въ лагерь, приняла намѣреніе

не-

немедленно въ слѣдъ его ѣхать, говоря, что понеже ^{Василій} она была его супруга, то и должна съ нимъ ^{Ивано-}щастіе ^{вичъ} и несчастіе раздѣлять. Опецъ ея, о которомъ ^{1609 годѣ.}единый чужестранный писатель утверждаетъ, что онъ тушь находился (200), такъ же и многие друзья ея увѣщаніями своими склонили ее остаться въ стану. Она писала письмо къ Королю *Сигизмунду*, въ которомъ изъяснивъ ему свое удовольствіе о вѣстивіи его въ Россію, и пожелавъ ему щасливаго успѣха въ его предпріятіяхъ, жаловалась на несчастія, которыя ее тяготили, и что она оставлена отъ всѣхъ, прилагая, что она надѣется на правосудіе Короля, который размыслитъ о правѣ, каковое она имѣла на Россійскую имперію, и что онъ съ нею поступитъ, какъ надлежитъ съ особою полъ знашнаго рода, и которая имѣла вѣнецъ на главѣ.

Однако довольно чувствовала она сама, что гдѣ дѣйствуетъ честолюбіе, тушь уваженіе къ пользамъ приватныхъ людей можетъ малое учинить; къ тому же и самое честолюбіе снѣдающее ея сердце не позволяло ей преклониться, зависѣть отъ воли *Сигизмунда*. Можетъ спастись, самое сіе письмо, и яко бы взятое ею намѣреніе возвратиться въ домъ родителей своихъ въ Польшу, о чемъ въ Ядрѣ Россійской Исторіи поминается (201), ни что другое было, какъ прикрытіе ея поступковъ, пока она могла истинныя свои намѣренія изъяснить. И подлинно, не дождавшись отвѣта отъ Короля, и видя весь станъ въ возмущеніи, старалась оное умножить, призывая по именамъ воиновъ, которыхъ она знала, и говоря другимъ съ пріятностію и величествомъ прельщающимъ ихъ. „Не льститеся, говорила она имъ,

К к 2

„что-

(200) Relation curieuse de la Russie p. 343.

(201) Кн. V. гл. V.

Василій
Ивановичъ.

1609 годъ.

„чтобы Король *Сигисмундъ* возхопѣлъ заплашить
„вамъ за услуги не ему, а другому учиненныя; се
„опъ сокровищъ Россійскихъ, изъ казны похищителя,
„грабежа бунтовщиковъ, и опъ признанія моего му-
„жа вашего законнаго государя, что вы должны о-
„жидашь воздаяніе за ваши труды, и цѣну за проли-
„тую вами кровь., Слова сии шокое дѣйствіе и-
мѣли, что все воинство къ ней преклонно учинилось,
и козаки немедленно поѣхали къ самозванцу. Тщеп-
но *Ружинскій* употреблялъ всѣ свои силы, дабы ихъ
усмирить, и тщетно опѣхавшихъ уже хотѣлъ о-
становить силою: они напали на Польскую конницу
посланную въ слѣдъ ихъ, и съ двѣ тысячи человекъ съ
обѣихъ сторонъ было умерщвлено; а послѣ сего они
разошлись, и большая часть изъ нихъ поѣхали въ Калу-
гу, а нѣкоторые возвратились въ станъ подъ Тушино.

Уѣзжа-
етъ изъ
лагеря къ
самозван-
цу.

Таковой поступокъ *Марины Мнишковой*, про-
тивуборствующій уже и власти Короля Польскаго,
бывшаго до сего главнымъ защитникомъ самозванцу,
учинялъ опасно ея пребываніе въ такомъ стану,
гдѣ было великое число Поляковъ преданныхъ Коро-
лю. И шакъ по совѣту *Ивана Плещеева*, прозви-
щемъ *Глазунъ*, а Ядро Россійской Истории сіе при-
писуешь нѣкоторому *Ивану Салегѣ*, что не невоз-
можно есть, чтобы и оба они ей совѣтъ давали спа-
сти себя, переодѣвшись въ мужское платье, и послѣ-
дуема симъ *Плещеевымъ* и нѣсколькими вѣрными ко-
заками, ночью уѣхала въ Калугу къ мнимому своему
мужу (202).

Надобно думать, что пребываніе *Марины Мни-
шковой* продолжалось нѣсколько недѣль въ Тушинѣ
по опѣздѣ самозванца, и что она уже въ Декабрѣ
мѣся-

(202) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 180. Ядро Россійской Исто-
рии, кн. V. гл. V.

мѣсяцъ къ нему ушла; ибо отступление *Ружинскаго* Василѣй Ивановичъ. 1609 годъ. отъ Москвы конечно было вскорѣ послѣ отъѣзду ея: а понеже отъ князя *Шуйскаго* былъ посланъ за нимъ *Валуевъ*, который пришелъ въ Троицкой монастырь Генваря 4 числа, а 6 отшуда пошелъ, и вскорѣ посланъ былъ за *Ружинскимъ*, но сей не могъ прежде отступить отъ Москвы, какъ въ Генварѣ мѣсяцъ; а при томъ и самые лѣтописцы увѣряютъ, что сѣ учинилось послѣ освобожденія Троицкаго монастыря, и когда уже князь *Куракинъ* подъ Дмитровымъ разбилъ Поляковъ, яко ниже показано будетъ.

Показавъ, елико можно время отъѣзду *Марини* Продолженіе смущенія въ Тушинскомъ стану. *Мнишковой*, надлежитъ возрѣчь, что послѣ онаго въ Тушинскомъ стану происходило. Во время ея отъѣзду бывшее смущеніе уже зачало утихать; но какъ она умѣла привлечь многихъ людей, то побѣгъ ея паче оное умножилъ, а наиболѣе тѣмъ, что ею оставлено было на столѣ въ ея комнатѣ письмо къ войскамъ такого содержания: „что она отъѣзжаетъ для спасенія своей чести и жизни, не могши болѣе сносить дерзостей *Ружинскаго*; что надѣялась отъ Бога и ихъ вѣрности отмщенія за претерпѣнныя ею обиды, увѣряя, что они всего могутъ ожидать отъ супруга ея *Дмитрія*, когда онъ будетъ возстановленъ на престолъ своихъ праотцовъ..” Письмо сѣ дошедшее до воиновъ наипаче, уповательно, воспламенило смущеніе, и по нѣсколькихъ дняхъ колебанія съ яростію прияли оружіе, окружаютъ жилище *Ружинскаго*, вопрошаютъ его, кому днесъ они послѣдовать будутъ, отъ кого они получаютъ воздаяніе за свои службы и за одержанныя ими побѣды, и многие, которые были яростнѣе другихъ, стрѣляли изъ своихъ ружей по жилищу *Ружинскаго*;

Василій
Ивано-
вичъ.
1609 годъ. а по томъ собравшись избрали себѣ по желанію своему въ предводители *Тишкѣевича*, и хотѣли по- слѣдовать самозванцу въ Калугу. Можетъ статься, что смущение сѣе и было бы кроволитно, если бы извѣстіе о приближении князь *Михайла Васильевича Шуйскаго* и о разбитіи Польскихъ войскъ подъ Дми- тровымъ, не принудило ихъ болѣе стараться о спа- сении себя, нежели возмущение продолжать.

Освобо-
жденіе
Москвы.

И тако сожегши свой станъ, который по дол- гому тушѣ стоянію ихъ весьма изрядно устроенъ былъ, и походилъ на городъ, согласились они итти къ Волоку Ламскому, съ тѣмъ, что тамъ каждый можетъ по волѣ своей итти, куда пожелаетъ. И дѣй- ствительно *Салегъ* (уповапелъно пошъ, который о- саждалъ Троицкой монастырь) пошелъ къ самозван- цу въ Калугу, а *Зборовскій* и *Ружинскій*, съ че- тырью тысячами конницы и съ козаками, вознамѣ- рились послѣдовать тому, что отъ Короля *Сиги- смунда* имъ повелѣно будетъ (203) (*).

Мы

(203) Relation curieuse de la Russie, p. 345, 346 347. Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 184.

(*) Я во всемъ семъ повѣствованіи послѣдовалъ писателю Relation curieuse de la Russie, который сочинитель былъ Агличанинъ, препроводившій девять лѣтъ въ Россіи, а по окончаніи его книги, гдѣ онъ токмо о части Царствованія Царя *Михайла Ѳеодоровича* пишетъ, должно почитать, что онъ въ самое его Царствованіе и былъ въ Россіи, и по сему есть почти совре- менный писатель. Въ прочемъ повѣствія его толико ясны, во мно- томъ сходны съ нашими лѣтописцами, и толико показуютъ при- чины дѣяній, что конечно заслуживаютъ вѣроятія. Правда: по- чти всеобщее находящееся поврежденіе въ именахъ, которое и весьма часто у чужестранныхъ бываетъ, а можетъ статься и еще оно умножено переводчикомъ Французскимъ съ Аглинскаго: однако не могу я оставить, чтобы не помянуть, что ка- жется несправедливо онъ положилъ освобожденіе Москвы въ Мартъ мѣсяцъ; ибо первое, по самомъ отступленіи *Салегъ*, у Дмитрова онъ былъ разбитъ Княземъ *Куракинъ*, по тому,

Мы оставили (204) въ Августѣ мѣсяцѣ Князь *Михайла Васильевича Шуйскаго* въ Колязинѣ. Еще прежде послышки отъ *Якова Понтуса дела Гарди* и отъ Князя *Шуйскаго* въ Москву, о коей мы выше (205) помянули, Юля 5 числа былъ у него бой съ Польскими войсками, коими предводительствовали *Александръ Зборовскій, Салегя и Лисовскій*, а по именованію двухъ послѣднихъ начальниковъ и видно, что сей отрядъ по большей части ходилъ изъ подъ Троицкаго монастыря и соединился съ *Зборовскимъ*, ибо сей уже послѣ 5 Юля пришелъ подъ Троицкой монастырь.

Василій
Ивановичъ.
1609 годъ.
Продол-
женіе дѣ-
ланій кня-
зя Шуй-
скаго.

Палицынъ (206) тако описываетъ еѣ приключеніе. Вышеименованные Польскіе начальники съ ихъ войсками, Юля 5 числа во второмъ часу ночи, пришли на Волгу подъ Колязинъ монастырь, въ село онаго монастыря Пирогово, и Князь *Шуйскій* немедленно пошелъ противу ихъ съ Шведскими войсками подъ начальствомъ *Понтуса дела Гарди* и другими, и тогда же послалъ *Семена Головина*, Князя *Якова Борятин-*

Бой съ
Поляка-
ми.

что отшедъ отъ Троицкаго монастыря, конечно не могъ онъ долго мѣшкать въ *Дмитровѣ*, но иди бы пошелъ куда далѣ, или бы присоединился къ Польскимъ войскамъ въ *Тушинѣ*: убо разбитіе его должно быть около половины Генваря. По сказанію *Палицына* побѣгъ самозванцовъ изъ *Тушина* былъ за два мѣсяца до освобожденія Троицкаго монастыря, а по тому не позже, какъ около середины Ноября; то по всѣмъ обстоятельствомъ видно, что *Марина Мнишкова* не могла остаться еще въ *Тушинѣ* около четырехъ мѣсяцовъ. Князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* приѣхалъ въ Москву въ Мартѣ мѣсяцѣ, когда уже Москва была освобождена гораздо прежде его приходу, ибо препроводя довольно времени въ Москвѣ, и изговоряся уже къ походу, скончался Апрѣля 23 числа.

(204) Выше стр. 256.

(205) Выше стр. 255.

(206) Гл. LI.

Василій
Ивано-
вичъ.

1609 годъ.

тинскаго, Григорья Валцева и Давыда Жеребцовъ, съ значнымъ опрядомъ за Волгу на перевозъ къ Николю чудотворцу въ слободу, на рѣчку Жабну, чинобы возпрепятствовать ихъ переходъ чрезъ сію болошистую и ржавистую рѣчку; и хощя Поляки съ яростію устремлялись оную перейти, но были отбиты, и множество ихъ во ржавчинахъ и болотѣ погибло. Выше именованные вѣрные воеводы немедленно послали о семъ увѣдомить Князя *Шуйскаго*, который немедленно перевезшись чрезъ рѣку, вступилъ въ бой съ Поляками, который продолжался цѣлой день, но уже при захождении солнца вѣрныя Россійскія войска учиня послѣднее усиліе опрокинули Поляковъ, и съ великимъ ихъ ущербомъ, такъ же и взятіемъ многихъ въ плѣнъ, гнали до Рябова монастыря.

Увѣреніе келаря *Палицына*, мужа почтеннаго своею справедливостію, есть конечно достойно вѣроуянія: но какъ не долженъ историкъ ни кому слѣпую довѣренность давать, а колико можно каждое сказаніе и по другимъ повѣствіямъ разбирать; то нахожу и въ семъ сказаніи *Палицына* многія ошибки, которыя онъ, по несвѣдѣнію видно въ тайнѣ хранимыхъ тогда обстоятельствъ, не зналъ, или въ которыхъ онъ повѣрилъ сказанію отъ бывшихъ въ осадѣ, которые сами были обмануты сказаніемъ бѣглецовъ отъ плѣнныхъ. И тако соображая сіе сказаніе съ архивными писмами, первое я нахожу, что *Понтусу дела Гардіи* бытъ не можно тогда вмѣстѣ съ Княземъ *Шуйскимъ* въ Колязинъ монастырь; ибо сей Шведскихъ войскъ предводитель, оставъ отъ Князя *Шуйскаго*, съ нимъ еще тогда не соединился, и Августа 2 числа писалъ грамоту изъ подъ Твери къ Царю *Василью Ивановичу*. Присланъ былъ отъ Князя *Михайла*

Михайла Васильевича Шуйскаго человекъ его *Архи-* Василь
Ивановичъ.
1609 годъ.
ловъ, которому и важнѣйшія дѣла препоручено было словесно изъяснить, но ни чего о столь знатной побѣдѣ не сказывалъ; да и въ грамотахъ писанныхъ къ *Понтусу дела гарди*, и въ другихъ ни чего о семъ не поминается; что по тогдашнимъ обстоятельствомъ, въ которыя и малой успѣхъ могъ ободрить унылыя сердца, конечно бы нужно было.

А изъ всего сего я заключаю, что конечно было какое побоище между вѣрными Россійскими войсками и Поляками; ибо почти не естественно есть мнѣ, чтобы въ долгое стояніе отъ Маія, или Іюня мѣсяца, до 21 числа Августа, князь *Шуйскій* стоялъ спокойно и никакихъ предприятий не дѣлалъ, или бы и Поляки никакихъ движеній прошиву его не дѣлали: а по сему весьма вѣроятно есть, что у села Пирогова на рѣчкѣ Жабнѣ и былъ какой частной бой, но не столь знатной, какъ *Палицыну* о семъ рассказывали; чего ради о немъ и въ грамотахъ къ *Понтусу дела гарди*, и нигдѣ индѣ не поминается.

Однако бывшіе уже успѣхи князя *Шуйскаго* и Обраще-
ніе мно-
гихъ го-
родовъ къ
Царю Ва-
силью И-
вановичу.
доброе изволеніе *Понтуса дела гарди*, который по полученіи Царской грамоты пошелъ къ нему присоединиться въ Колязинъ монастырь, имѣло шѣ благопріятныя слѣдствія, что большая часть городовъ, оставя свое буйство, обратились въ повиновеніе Царю *Василью Ивановичу*, и зачали по грамотѣ Царской, данной князю *Шуйскому*, доходы и дары привозить къ сему въ Колязинъ монастырь, которые онъ употребляя для плашежа Шведамъ наиболѣе согласіе между собою и ихъ вождемъ возстановилъ и побудилъ ихъ усердствовать Россійскому Государю. А тогда же кажется не столь для подкрѣпленія, коль со извѣстіями, или и съ нѣкоторыми приказаніями

Томъ VII. Часть II. Л л при-

Василій
Ивано-
вичъ.
1609 годѣ.

Посыла-
етъ еще
нанимать
Шведовѣ.

Посыла-
етъ Ко-
робьина
подъ Пе-
реславль.

присланъ былъ изъ Москвы съ спаницею военныхъ людей *Григорій Валцевъ*, который привезъ въспи могущія произвести удовольствія, что Москва не имѣетъ крайней опасности отъ облежания самозванцова.

Но внутренняя междоусобная война, соединенная со внѣшнею, осадю Королемъ Польскимъ Смоленска, довольно являли благоразумному князю *Шуйскому*, что пять тысячъ нанятыхъ войскъ, соединенныхъ съ вѣрными Россіанами, не суть довольны, чтобы надѣяться столь значные успѣхи учинить, чтобы отгнать непріятелей и успокоить Россію; а сего ради еще послалъ отъ себя *Бориса Собакина* въ Швецію, нанимать новыя войска.

Главное намѣреніе князя *Шуйскаго* состояло, итти къ Москвѣ; а понеже осадю Троицкаго монастыря путь былъ занятъ итти чрезъ оной, то и шѣлся онъ очистить себѣ путь чрезъ Владимиръ: но чтобы до онаго пути дойти, надлежало итти мимо Переславля Залѣскаго, града находящагося въ споронѣ бунтовщиковъ; не хотѣлъ видно онъ и оставить позади себя сей градъ въ его бунтѣ, яко мѣсто положеніемъ своимъ мѣшающее сообщенію съ сѣверными обласіями. Сего ради и посланъ былъ отъ него воевода *Семенъ Коробьинъ*, дабы сей градъ очистилъ. Но сей встрѣтилъ полковника *Салегу*, видно *Ивана*, о которомъ въ Ядрѣ Россійской исторіи поминается съ столь превосходными силами, что не оставалось инаго *Коробьину* дѣлать, какъ спараться отойти обратно къ Колязину монастырю; но и въ семъ случаѣ былъ преслѣдованъ *Салегою*, и близъ уже монастыря, получа себѣ подкрѣпленіе войсками, вступилъ онъ въ бой съ Поляками; но ничего рѣшительнаго не воспослѣдовало, окромѣ что *Салега* отступилъ.

Все

Все сие, надобно, полагать, происходило въ Сен
 сентябрь мѣсяцъ, по окончаніи послѣднихъ договоровъ
 со Шведами и по полученіи *Понтусомъ дела гар-*
ди грамоты отъ Царя *Василья Ивановича*. Князь
 же *Шуйскій*, не отступая отъ своего намѣренія за-
 нять Переславль, послалъ еще съ величайшимъ от-
 рядомъ шурина своего *Семена Головина* и *Григорья*
Валцева, сие исполнивъ. Сии толь искусно поручен-
 ное имъ дѣло исполнили, что пришедъ ночью градъ
 сей взяли, и князь *Шуйскій* получа о семъ извѣстіе,
 немедленно въ оной пошелъ, и тогда же послалъ
 надежныхъ людей собирать деньги съ городовъ для
 пашежа Шведамъ и тѣмъ войскамъ, копорыя еще
 послалъ нанимать (207).

Василій
Ивановичъ.
1609 годъ.
Взяты
Переслав-
ля.

Идетъ
въ Пере-
славль.

Князь *Шуйскій* для вышеписанныхъ причинъ по-
 читая Переславль Залѣсскій важнымъ мѣстомъ, учиня
 въ немъ укрѣпленія и оставя для храненія воинскихъ
 людей, самъ пошелъ въ Александрову слободу. При-
 ходъ его въ сие послѣднее мѣсто не можетъ бытьъ
 прежде самаго конца Сентября, или начала Октября
 мѣсяца, яко сие можно заключить по присылкѣ отъ
 него же *Жеребцова* въ Троицкой монастырь.

Князь
Шуйскій
въ Алек-
сандровой
слободѣ.

Толь близкій приходъ князя *Шуйскаго* озабо-
 чивалъ гетмана *Салегу*, облегающаго Троицкой мона-
 стырь. Сей желая опгнать сего вѣрнаго отечеству
 вождя, избравъ лучшія Польскія войска, пошелъ къ
 Александровой слободѣ. Князь *Шуйскій* увѣдавъ о при-
 ближеніи непріятели, выслалъ противу его головъ съ
 сотнями къ селу Коринскому; но какъ Поляковъ бы-
 ло весьма превосходное число, то вскорѣ вѣрныя вой-
 ска были опрокинуты и гнаны до самыхъ надолбъ
 Александровой слободы. Можетъ спастись, сие и было
 самое желаніе князя *Шуйскаго*, чтобы въ безпоряд-

Бой съ
Поляка-
ми.

Л л 2

кѣ

Василій
Ивано-
вичъ.

1609 годѣ.

къ погони заманивъ вражескія войска къ самой слободѣ; ибо онъ видя своихъ гонимыхъ вышелъ самъ съ остальными войсками прошиву ихъ, вступилъ въ бой, и по немаломъ сопротивленіи побилъ и прогналъ непріятелей; *Салега* же бывъ побѣжденъ возвратился паки подѣ Троицкой монастырь (208).

Надобно полагать, что уже послѣ сего бою князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* получилъ прошеніе изъ Троицкаго монастыря о помочи, и послалъ въ оной *Давыда Жеребцова*, какъ выше помянуто.

Посланіе
къ нему
отъ Ля-
пунова.

Конечно таковыя успѣхи могли многую содѣлать пользу Царю *Василью Ивановичу*, если бы духъ буйства и ненависти прошиву Царя не полагалъ сильныхъ преградъ. Рязанецъ *Прокофій Лялуноевъ*, чиномъ думный дворянинъ (какъ о семъ въ спискахъ бояръ, помѣщенныхъ въ трудахъ вольнаго общества, поминается) человѣкъ честолюбивый и хитрый, желающій воспользоваться Россійскими возмущеніями, хотя явно къ самозванцу и Полякамъ не приспалъ, и хотя былъ не знашнаго рода, хотѣлъ Царя Россіи, по ненависти на Царя *Василья Ивановича*, отъ руки своея дать. Сей лукавый мужъ въ самыхъ успѣхахъ Князя *Михайла Васильевича Шуйскаго*, Царскаго сродственника, мнилъ найти удобной случай для исполненія намѣренія своего, или по крайней мѣрѣ надѣялся поссорить его съ Царемъ, посылаетъ изъ Рязани, гдѣ онъ не малую власть имѣлъ, посланниковъ съ грамотами исполненными льстивельныхъ изъясненій, въ коихъ поздравляетъ его на Россійскомъ Царствѣ, конечно изъявляя, что и вся Россія согласна на желаніе его и соповарищей его, которые сію грамоту писали; а дабы подтвердить такой поступокъ свой, многое въ охуленіе Царю *Василью* писалъ. Когда

Князь

Князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* получилъ та- Василѣй
Ивановичъ.
1609 годѣ.
кѣ граматы, то не токмо даваемыя ему хвалы, и
Царскій санъ его не польстиль, но паче бывъ вѣренъ
своему Государю и родственнику, огорчась такими
представленіями, немедленно повелѣлъ сихъ прислан-
ныхъ взять подѣспражу, въ намѣреніи отослать
ихъ къ Царю *Василью Ивановичу*.

По всѣмъ обстоятельнымъ повѣствованіямъ въ о-
хуленіе сего несчастнаго Государя видно, что онъ
многія строгости употреблялъ, къ чему конечно онъ
принужденъ былъ самымъ буйствомъ народнымъ и
самыми повсюду измѣнами. Посланники Рязан-
скіе страшась себѣ достойныя казни, пады къ ногамъ
Князя *Шуйскаго*, со слезами просили у него про-
щенія, принося въ оправданіе, что они неволею отъ *Ая-
лунова* были посланы, рассказывая при томъ подро-
бно о всѣхъ его поступкахъ. Склонны суть великія
души къ милосердію. Князь *Михайло Васильевичъ
Шуйской*, чувствуя правоту души своей, и что не
можно и подозрѣнія на него имѣть въ какой измѣнѣ,
ихъ простилъ, отпустилъ обратно въ Рязань, у-
поваательно и съ повелѣніемъ, чтобъ они спарались
злымъ намѣреніямъ *Прокофья Аялунова* сопротив-
ляться, и народъ въ вѣрности Царю *Василью Ивано-
вичу* содержать.

Хотя таковыя дѣла и хранятся обыкновенно въ
тайнѣ, а паче при такихъ обстоятельствахъ, въ ко-
торыя вѣрностію градовъ надлежало воинства обо-
дрить; однако всѣ обстоятельства сего посольства
были нѣкоторыми увѣданы. Между сими были
нѣкоторые завидующіе ему, или которые особливо
привязаны были къ Царю *Василью Ивановичу*, или
наконецъ, которые опасались, чтобъ избраніемъ еще
сего въ Цари не умножилась междоусобная война,

Василій
Ивановичъ
1609 годѣ.

писали о семъ къ Царю *Василью*; а сей нещастїями и частыми измѣнами учинясь недоѣрчивъ, началъ имѣть сумнѣнїе на родственика и защитника своего: можетъ спасться, и самое мѣшканіе Князя *Шуйскаго* итти прямо къ Москвѣ, что былъ главный предметъ найму Шведскихъ войскъ, подозрѣнїя сїи подкрѣпляло (209).

Приходѣ
болѣе въ
слободу.

Князь же *Шуйскій* имѣлъ конечно свои важныя причины не поропиться съ немногочисленными войсками итти на главной станъ Самозванца, гдѣ окромѣ, что были лучшія и многочисленныя войска, но которыя могли въ случаѣ его приближенія къ Москвѣ быть подкрѣплены всѣми осаждающими Троицкой монастырь и другими отрядами, и шако бы разбиѣе его подъ Москвою въ непоправимую разстройку привело дѣла Царя *Василья Ивановича*. Сего ради пребывая въ Александровой слободѣ, ожидалъ умноженія войскъ, какъ и дѣйствительно пришелъ къ нему присоединиться изъ Владимира бояринъ *Федоръ Ивановичъ Шереметевъ*; но не уповательно, чтобы ожидалъ пришествія войскъ и воеводъ изъ Москвы, князя *Ивана Семеновича Куракина* и князя *Бориса Михайловича Лыкова*: (210) и я по вышепрописаннымъ обстоятельствомъ склоняюсь мнѣ, что зародившаяся недоверенность въ Царѣ *Васильѣ Ивановичѣ* понудила его, якобы для помощи князю *Шуйскому* сихъ вѣрныхъ и храбрыхъ воеводъ послать, въ самомъ же дѣлѣ, дабы они не допустили его какою предпрїятїа учинить на корону; а самымъ симъ оскудя Москву вѣрнѣйшими своими воеводами и знатнымъ числомъ войскъ, упустилъ случай учинить конечное пораженіе самозванцовымъ войскамъ, по побѣгѣ его въ раздорѣ

нахо-

(209) Тутъ же, стр. 174.

(210) Тутъ же, стр. 174.

находившимся ; ибо по всѣмъ обстоятельствомъ вид-
но, что сія посылка войскъ изъ Москвы была учи-
нена въ концѣ Октября мѣсяца, не задолго прежде
побѣгу самозванца. Василій
Ивановичъ.
1609 годѣ.

Но думать надлежитъ, что уже во время самая
зимы и послѣ побѣгу самозванца полковникъ *Мо-*
лоцкий, услыша о разбитіи *Салкова*, приблизился
самъ къ Москвѣ, и удалось ему побить нѣкоторыя
отряды: но какъ онъ чувствовалъ, что не можешь со-
противляться соединеннымъ вѣрнымъ войскамъ, если
они пошлются противу его, то, получа нѣкоторыя вы-
годы и корысть, спѣшилъ отступити въ Можайскъ. Набѣги
Молоцка-
го.

Между тѣмъ временемъ князь *Михайло Василье-*
вичъ Шуйской старался посылаемыми отрядами Рос-
сійскіе града къ законной власти обращать. Градъ Суз-
даль былъ наиупорнѣйшій въ своемъ бунтѣ, и паче под-
крѣпляемъ былъ *Лисовскимъ*, который тогда въ ономъ
находился. Посланы были изъ Александровой Сло-
боды отъ князя *Шуйскаго* князь *Борисъ Михайло-*
вичъ Лыковъ и князь *Яковъ Борятинской* съ знаш-
нымъ отрядомъ, состоящимъ изъ Рускихъ и изъ
Шведовъ, дабы взять сей градъ. Сими имѣли нещасіе
взять незнающихъ, или невѣрныхъ вожаемыхъ, копо-
рые ихъ ночью, вмѣсто чтобы къ самому граду, или
къ какому огражденному стѣнами монастырю при-
вести, гдѣ бы они могли укрѣпиться, привели ихъ
въ посадъ. Не могъ уже укрыться отъ жителей
приходъ вѣрныхъ войскъ, и *Лисовскій* съ военными
людьми вышелъ противу ихъ. Князя *Лыковъ* и *Бо-*
рятинской, среди тѣсноты жилищъ и въ незна-
емыхъ мѣстахъ не разсудили сражаться съ непріате-
лемъ, но отступили прочь; а и *Лисовскій* съ Поль-
скими войсками и съ Суздальцами не разсудилъ
преслѣдовать ихъ, такъ, что хотя попери и не
учинили,

Василій
Ивановичъ.
1609 годъ.
Новый до-
говоръ съ
Понту-
сомъ дела
Гарди.

учинили, но и не исполнили порученнаго имъ дѣла (211).

Конечно долгое пребываніе Князя *Шуйскаго* въ Александровой слободѣ можетъ странно показаться; но кажется, что сокрытая отъ лѣтописателей сему причина можетъ рѣшиться находящимися въ архивѣ иноспранной коллегіи писмами. Корела еще была не отдана сопротивленіемъ жителей; а сѣе самое и произвело сумнѣніе въ *Яковѣ Понтусѣ дела Гарди*, копорый можетъ спастся сопротивлялся многимъ дѣйствіямъ, копорыя намѣренъ былъ Князь *Шуйскій* производить. Надлежало для сего Россійскому вождю учинить новой договоръ съ *Понтусомъ дела Гарди*, яко бы по причинѣ идущихъ вновь нанятыхъ войскъ чешырехъ тысячъ человекъ; а для лучшаго увѣренія пригласилъ и обрѣщающихся въ спану его бояръ вмѣстѣ съ нимъ къ договорамъ подписаться. Содержаніе сего договора, копорой мы имѣемъ шокмо данной отъ *Понтуса дела Гарди*, есть слѣдующее: шѣ же предписаны обоюдныя условія о чешырехъ тысячахъ вновь идущихъ войскъ изъ Швеции, каковыя положенія и о прежнихъ были учинены; и еще поминается и прошиву шѣхъ „пропорей (то есть, за новыя наемныя войска), копорыя въ шѣхъ раннихъ людяхъ, что „Его Королевское Величествѣ нынѣ послалъ и впредь „пришлеть, учинились и впредь учиняпся, полное „воздаяніе воздаши, опричь города Корелы съ уѣздомъ, „чтобы нынѣ по его Царскаго Величества грамотѣ оп- „дать, и очистить, и что шѣхъ, копорыя будутъ „стоить, и что Его Королевское Величествѣ отъ Его „Царскаго Величества попросить по достою города, „или земли, или уѣзда, и на чемъ ся обоихъ великихъ „государей послы договоряпся., И чтобы сему договору

вору утвердительную грамоту Царю *Василью Ивановичу* за своею и всея земли печатью доставить через мѣсяцъ *Якову Понтусу дела Гарди*. Договоръ сей былъ заключенъ въ Александровой слободѣ, Декабря 12 числа (212).

Василій
Ивановичъ.
1609 годѣ.

По освобожденіи Троицкаго Сергіева монастыря, Князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* пришелъ въ сей монастырь и немедленно отправилъ Князь *Исакъ Борисовичъ Куракина* въ слѣдъ за *Салегою* къ Дмитреву. Не трудно было сему храброму вождю достигши Поляковъ и Россійскихъ бунтовщиковъ (которые можеть спастся мнили подъ спѣнами Дмитрева себѣ защищеніе найти) и пораженныхъ уже страхомъ, разбить ихъ. Хоть правда, сами сіи Польскія войска въ нѣкоторомъ разстояніи отъ града его встрѣтили, но се было дѣйствіе повиновенія начальникамъ, а не окончанной робости при отступленіи отъ Троицкаго монастыря. Ясно видно, что сердца воиновъ были страхомъ поражены. И тако Князь *Куракинъ* не шокмо ихъ разбилъ и разогналъ, но и градомъ Дмитровымъ овладѣлъ. Приключеніе сіе должно кажется быть во второй половинѣ Генваря мѣсяца, ибо конечно Князь *Шуйскій* по освобожденіи отъ осады не замѣшкался прийти въ монастырь; и тако должны мы его приходъ полагать не болѣе, какъ чрезъ пять дней, то есть 17 числа Генваря. Посылка Князя *Куракина* должна быть 18 или 19 чисель, побоище подъ Дмитревымъ должно быть 21 или 22 числа.

Приходъ
Князя
Шуйскаго
въ Троиц-
кой мона-
стырь.
1610 годѣ.

По выше предложеннымъ здѣсь архивнымъ письмамъ и по находящемуся писму отъ *Якова дела Гарди* къ Царю *Василью Ивановичу*, писанному 1610
Томъ VII Часть II. М м

Посланіе
Князя
Хован-
скаго на
встрѣчу
идущимъ
вновь

(212) Архивы иностранной коллегіи списки съ договоровъ учиненныхъ между Россією и Швецією въ Выборгѣ Феврала 28, въ Колязинѣ Августа 27, въ Александровой слободѣ 12 Декабря.

Швед-
скимъ
войскамъ.

Василій
Ивановичъ

1680 годѣ.

года Генваря 14 дня изъ Александровой слободы, ясно видно, что новая помощь Шведскихъ войскъ шла въ Россию на встрѣшеніе сихъ войскъ изъ Троицкаго монастыря. Отъ Князя *Шуйскаго* посланъ былъ Князь *Иванъ Андреевичъ Хованской*. Сии войска состояли изъ Шведовъ и Французовъ, и находились подъ начальствомъ *Ивелгора*, которъ, какъ видно, посланъ былъ отъ *Понтуса дела Гарди* напередъ, чтобы принявъ надъ ними начальство; ибо сей *Ивелгоръ* былъ и въ прежнихъ присланныхъ войскахъ. Что же сии войска были не изъ числа тѣхъ, которыя пришли съ *Понтусомъ дела Гарди*, то се доказуется тѣмъ, что они всѣ уже соединены были съ Княземъ *Шуйскимъ*, что отрядовъ изъ нихъ никуда послано не было, и что не для чего было уже къ нимъ на встрѣчу посылать.

Князь
Хованскій
беретъ
Старицу
и Ржевъ.

Князь *Хованскій* имѣя и при себѣ довольный отрядъ Россійскихъ войскъ, встрѣтился со Шведскими войсками подъ Старицею; а понеже онъ имѣлъ повелѣнія и удобныя предпріятія чинить съ сими соединенными войсками, то первое, подступя подъ бунтующій градъ Старицу, его взялъ; а по томъ пошелъ ко Ржеву Володимирову, граду въ близости отъ перваго лежащему; и сей не могъ оружію ихъ сопротивляться. По семъ пошли ко граду Бѣлому, отстоящему во 143 верстахъ отъ Смоленска, которъ тогда дѣйствительно находился въ облежаніи отъ Короля Польскаго. Конечно имѣли довольно важныя причины вожди Россійскій и Шведскій, чтобы не спрашиться помощи сему граду, бунтующему противу Россіи, отъ Поляковъ, яко въ шоль близкомъ разстояніи стоящихъ; или число войскъ ихъ довольно было многочисленно, чтобы не спрашиться сего; или во время зимнее оставлены вокругъ Смоленска были только
нужныя

нужныя войска, дабы obleжаніе содержать, не могли ^{Василій} ^{Ивановичъ.} ^{1610 годъ.} никуда за слабостію своею посылать отряды. Князь *Хованской* и *Ивельгорѣ* подходя къ Бѣлому сперва принуждены были имѣть сильной бой съ вышедшими войсками изъ града, а по отраженіи сихъ градъ осадили: но внутренній непріятель не допустилъ имъ осаду продолжать; ибо изъ числа Шведскихъ войскъ, конечно многіе были, копорые доброхотны были къ Польскому Королю. Сии подговорили и многихъ Французовъ такъ, что многіе зачали изъ союзныхъ войскъ бѣжать къ Полякамъ; и сего ради, дабы побѣгами и болѣе войска не ослабли, Князь *Хованской* принужденъ былъ оставить осаду Бѣлаго (213). Но взирая на сіе обстоятельство, и на время, копорое для сего належало, оставленіе осады Бѣлаго не можно прежде положить, какъ въ началѣ Марта.

Въ концѣ Генваря, или въ началѣ Феврала, дошло ^{Князь} ^{Шуйскій} ^{посыла-} ^{етъ за} ^{Ружин-} ^{скимъ.} уже извѣстіе до Князя *Шуйскаго* о побѣгѣ Поляковъ изъ подъ Москвы. Немедленно наряженъ былъ изъ Троицкаго монастыря *Григорей Валцеевѣ* съ знашнымъ отрядомъ преслѣдовать Поляковъ. Между тѣмъ временемъ *Ружинскій* занялъ Волокъ Ламской; но какъ увѣдалъ о приближеніи вѣрныхъ войскъ, оставя сей градъ пошелъ въ Іосифовъ монастырь; укрѣпленной каменными стѣнами. *Валцеевѣ* спѣшилъ его нагнать, градъ Волокъ Ламскъ взялъ, и наконецъ бывшего уже близъ Іосифова монастыря генмана *Ружинскаго*, имѣющаго при себѣ шокмо 1500 Поляковъ и 400 козаковъ (ибо остальныя войска со *Зборовскимъ* пошли къ Королю подъ Смоленскъ) разбилъ, и не шокмо митрополита Ростовскаго *Филарета Никитига*, бывшего плѣнникомъ въ Тушинѣ, котораго *Ружинскій* велъ съ собою, свободилъ изъ плѣну, но и самого *Ружинскаго* по-

М м 2

ранилъ

Василій
Ивано-
вичъ.

1610 годъ.

ранилъ. Сей Польскій гетманъ, льстящійся торжественно войти въ Москву, принужденъ былъ искать себѣ убѣжища въ огражденіи Іосифова монастыря, гдѣ вскорѣ и умеръ отъ полученныхъ ранъ. *Валуевъ* немедленно подступилъ съ Россійскими вѣрными и со Шведскими войсками подъ сей монастырь. Понеже Шведы, а паче бывшее въ числѣ оныхъ великое число Французовъ, были гораздо искуснѣе, нежели Россіане брать города, то сии и были употреблены первые учинить наступленіе. Сдѣлана была пепарда, копорую привертели къ монастырскимъ воротамъ, и по зажженіи ея оныя были разрушены; осаждающіе съ стремленіемъ кинулись, чтобы войти въ сие ограждение; но бывшія пущь въ осаду войска поликую храбрость въ защищеніи себя изъявили, что съ немалымъ урономъ приспупающіе были отбиты: однако сія храбрость имъ ни къ чему не послужила, ибо вскорѣ недоспашокъ съѣстныхъ припасовъ принудилъ ихъ въ какомъ либо отчаянномъ способѣ спасенія себѣ искать. Въ самомъ дѣлѣ, причина сей войны и суровство, съ какимъ они ее производили, не давало имъ надежды, чтобы сдачею себѣ пощаду получить. И тако избравъ единую ночь, опредѣлили сдѣлать общую вылазку, или и пробиться сквозь вѣрныя войска, или съ оружіемъ умереть. Сие ими съ такою отчаянною храбростію было исполнено, что съ перваго нападенія привели въ безпорядокъ Россіанъ и Шведовъ, и немалое число ихъ побили; но какъ число вѣрныхъ войскъ было весьма превышающее, то вскорѣ были окружены, превозможены числомъ, и изъ 1200 человекъ до тысячи человекъ на мѣстѣ побиты, и только двѣсти человекъ имѣли щастіе пробиться и отойти къ Королю *Сигизмунду* подъ Смоленскъ (214).

На-

(214) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 184 Relation curieuse de l'état présent de la Russie, p. 348, 349 et 350.

Наконецъ въ Февралѣ мѣсяцѣ (*) Князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* обратя великую часть государства къ истинному своему Государю, съ *Понтусомъ* дела *Гарди* и со многими другими Шведскими начальниками пришелъ въ Москву. Царь *Василій Ивановичъ* повелѣлъ имъ учинить встрѣчу, и съ великимъ уваженіемъ и ласкою ихъ принялъ; но что должно было пріятнѣе быть Князю *Шуйскому*, то множество народа изъявляло ему благодарность свою и оказывало великое почтеніе къ его особѣ; а самое сие произведенное подозрѣніе приѣздомъ посланныхъ изъ Рязани ошъ *Лялунова* и болѣе умножало; и хотя по тогдашнимъ обычаямъ учинены были ему жалованія и даны великіе дары *Понтусу* дела *Гарди*, но все сие шокмо внутреннюю недовѣренность скрывало. Таковыя мысли наиболѣе питали въ Царѣ братъ Царской Князь *Дмитрій Ивановичъ*, который былъ дядя Князю *Михайлу Васильевичу Шуйскому*, и супруга онаго.

Обстоятельства Россіи по побѣгѣ самозванца весьма премѣнились, ибо Король *Сигизмундъ* уже довольно явно объявилъ свое намѣреніе, не защищать сего самозванца, а на мѣсто Царя *Василія Ивановича* возвести сына своего *Владислава* на Россійскій престоль: а для сего хотя и надлежало стараться, ослабѣвающую сторону самозванца испребишь, но должно было главныя усилія употребить противу Короля Польскаго. И тако князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* былъ

М м 3

на-

(*) Я полагаю приходъ Князя *Михайла Васильевича Шуйскаго* въ Москву въ Февралѣ мѣсяцѣ для того, что въ запискахъ Архангельскаго собора кончина его означена Апрелья 23 дня, а *Палицынъ*, гл. LXIII, увѣряетъ, что онъ по двою мѣсядахъ пребыванія своего въ Москвѣ скончался.

Василій
Ивановичъ.
1610 годѣ

назначенъ съ Россійскими войсками, совокупно со Шведскими, ишши подѣ Смоленскъ противу Короля. Конечно не малое потребно было для сего приуготовленіе учинишь; къ тому же надлежало ожидать и удобнаго времени, такъ что время пребыванія его въ Москвѣ продолжалось болѣе, нежели до половины Апрѣля мѣсяца. Видно, что сіи приуготовленія и нарочно съ мешкотностію производились, и что непріязнь на его отъ Царя и князя *Дмитрія Ивановича Шуйскаго* не токмо имѣя самимъ, но и *Понтусомъ де ла Гарди*, примѣчена была, который часто ему говорилъ, чтобъ онъ видя на себя ненависть, скорѣе шель изъ Москвы. Но сей храбрый и великодушный мужъ, зная совѣсть свою чисту, и хотя самую свою неоспорожностію показати, что онъ никакихъ вредныхъ замысловъ противу опечесства и Государя не имѣетъ, и не хотя скорымъ выступленіемъ умножитъ еще подозрѣніе, до окончанія приуготовлений остался въ Москвѣ. Уже наставшая весна понуждала его къ скорому выступленію изъ Москвы, когда вдругъ онъ занемогъ теченіемъ крови изъ носу, и сподобясь святыхъ тайнъ скончался Апрѣля 23 числа, и былъ погребенъ по приказанію царскому въ Архангельскомъ соборѣ въ предѣлѣ Рождества Іоанна предпечи (215).

Его обычай и сожалѣніе о немъ народное.

Сей именимый мужъ, колико мы изъ самыхъ дѣяній его можемъ примѣтити, былъ человекъ великаго разума, храбръ и искусенъ въ военномъ дѣлѣ, снисходителенъ ко всѣмъ, и имѣлъ душу расположенную для содѣянія благодѣяній, любитель своего опечесства и Государя, и весьма оспороженъ во всѣхъ своихъ

(215) Лѣтописецѣ о мятежахъ, стр. 185 и 186. Ежемѣсячныя сочиненія 1757 года, часть III. Ноябрь, No 1. Надписи высочайшихъ персонъ.

своихъ воинскихъ поступкахъ, которая осторожность Василій Ивановичъ. можетъ спастись и была причиною мешканія его 1610 годѣ. приходу въ Москву. Такими своими добродѣтелями и дарованіями приобрѣлъ онъ себѣ обще любовь народную такъ, что лѣтописцы наши изъясняются: „на Москвѣжѣ бысть плачь и стенаніе велие, яко „уподобися тому плачу, како блаженные памяти „по Царѣ *Федорѣ Ивановичѣ* плакаху.

Хотя лѣтописцы наши и повѣствуютъ, однако Причины его смерти. не иначе какъ молву народную, яко бы онъ оправленъ былъ княгинею *Катериною*, супругою князя *Дмитрія Ивановича Шуйскаго*: но кажется что самые знаки его болѣзни, безпрестанное истеченіе крови изъ носа, является испровергать сіе мнѣніе; ибо едва ли есть такая оправа, которая бы токмо сей знакъ болѣзни могла произвести; а въ естествѣ шаховыя смерти случаются (216). И тако за должность почишаю сихъ сродственниковъ сего князя въ неосновательномъ обвиненіи оправдать.

Мы часто принуждены назадъ повѣствованіями Рускіе дворяне ѣдутъ просить Владислава на престолъ. нашими возвращаться, дабы описавъ дѣяніе единого, говорить о бывшихъ приключеніяхъ въ другомъ мѣстѣ. Еще obleжаніе града Москвы не оставлено было, и видно, что послѣ самаго отъѣзда изъ Тушина самозванца Россійскіе дворяне, которые учинили первое предложеніе о избраніи *Владислава* на Россійской престолъ, какъ выше о семъ упомянуто (217), *Михайло Салтыковъ*, князь *Юрья Хворостинъ*, князь *Василій Мосальской*, *Левъ Плещеевъ*, *Михайло Молтановъ*, (который видно изъ побѣгу своего въ Польшу, куда онъ по убіеніи Разсприги ушелъ, возвратился) и дѣяки *Иванъ Грамотинъ*, *Иванъ Чигеринъ*,

(216) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 186.

(217) Выше, стр. 360.

Василій
Ивано-
вичъ.

1610 годъ.

ринъ, Федоръ Алраксинъ, и Василей Юрвевъ, со многими другими дворянами и дѣшми боярскими, поѣхали подъ Смоленскъ просить Короля *Сигисмунда*, дабы онъ далъ на престолъ Россійскаго Государства сына своего *Владислава*. Не могло такое предложенье неприяно быть Королю Польскому, хотя оно и отъ малаго числа особъ, да и то не отъ первѣйшихъ въ государствѣ, учинено было, и хотя не токмо не извѣстно было намѣреніе большей части Россіанъ, но и паче можно было примѣнить, что они конечно безъ крайности не восхотятъ чужестраннаго князя на престолъ къ себѣ возвести; но Король *Сигисмундъ*, давъ се согласіе, болѣе надѣялся на буйство народное, нежели на вѣроятныя причины (218).

Поступокъ Тушинскаго самозванца съ Поляками.

Хотя же единый изъ нашихъ бытописателей повѣствуетъ (219), что *Тушинскій* самозванецъ ушедши въ Калугу „велѣлъ по томъ всѣхъ Поляковъ „безъ разбору убивати до смерти, и всѣми мѣрами „старался Поляковъ другъ съ другомъ ссорить,, которому повѣствованію и единый изъ достойныхъ почтенія нашихъ писателей послѣдовалъ: однако, что касается до меня, я не могу повѣрить, чтобъ онъ такимъ образомъ Поляковъ побивалъ; ибо прошивно бы се самой его пользѣ было, по тому, что онъ и въ самомъ своемъ побѣгѣ многихъ при себѣ имѣлъ, и что и послѣ, яко бывший вскорѣ послѣ сего въ Россіи чужестранный писатель (220) и наши лѣтописи увѣряють, *Салега* съ его воинствами пришелъ къ нему. Не могъ онъ съ начала сего дѣлать, имѣя яко въ залогъ мнимую свою жену *Марину Мнишкову* въ

(218) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 179.

(219) Ядро Россійс: Исторіи, кн. V. гл. V.

(220) Relation curieuse de l'Etat présent de la Russie. p. 343.

въ Польскомъ стану, ибо оная гораздо спустя уже-
къ нему поѣхала; и наконецъ, естлибъ онъ съ По-
ляками шоль безчеловѣчно поступалъ, то не оста-
валось бы ему способа къ примиренію, которое онъ,
какъ мы увидимъ, съ ними учинилъ; но что ка-
сается до поссориванія ихъ между собою, то сіе и
заподлинно можно утвердить, такъ какъ упомяну-
тый мною писатель о поступкѣ въ Тушинскомъ
стану *Марины Мнишковой* увѣряетъ; да и другія
обстоятельствва доказываютъ, что онъ самыми раз-
дорами между Поляками щилъ частію ихъ свою
сторону подкрѣпить.

Василій
Ивановичъ
1610 годъ.

Въ самомъ дѣлѣ сіе и возпослѣдовало; ибо хопя
онъ часно имѣлъ озлобленіе на нѣкоторыхъ Поляковъ,
но вскорѣ видно по приѣздѣ *Марины Мнишковой*
помирися, и выдалъ имъ жалованья на три мѣсяца;
а самое сіе и было побужденіемъ, что многіе ста-
ли приходишь подкрѣплять его сторону (221).

Мирится
съ Поля-
ками.

Нечаянная смерть лиша Царя *Василья Ивано-
вича* шоль именишаго мужа, каковъ былъ племян-
никъ его князь *Михайло Васильевичъ*; надлежало о-
предѣлить на мѣсто его мужа довольно почтеннаго,
чтобы *Понтусъ дела Гарди* могъ согласиться бытъ
подъ его начальствомъ, и мужа шакого, въ вѣрности
бы котораго онъ сумнѣваться не могъ. Конечно сіи
два качества имѣлъ князь *Дмитрій Ивановичъ Шуй-
ской*; ибо бывъ родной братъ Царю *Василью Ивано-
вичу*, и за неимѣніемъ у сего дѣшей могъ считаться
его наслѣдникомъ, а по тому гордость *Понтуса дела
Гарди* не унижалась, бытъ подъ его начальствомъ,
и не могъ онъ невѣренъ бытъ. Но въ семъ и состояли
шокмо его качествва: гордъ, завистливъ, не дальнови-
день, скѣпъ и нелюбимъ народомъ былъ, которая

На мѣсто
князь Ми-
хайла Ва-
сильевича
Шуйскаго
опредѣ-
ленъ
князь
Дмитрій
Иванови-
чъ.

Томъ VII. Часть II.

Н н

не-

Василій
Иванови-
чъ.
1610 годѣ.

нелюбовь еще умножалась по справедливому, или по несправедливому подозрѣнію о смерти князя *Михайла Васильевича Шуйскаго*. Конечно сіе чувствоваль и самъ Царь *Василій Ивановичъ*, и какъ по нуждѣ, каковую онъ имѣлъ въ Шведскихъ войскахъ, такъ чтобъ и привлечь любовь начальниковъ оныхъ, и самыхъ воиновъ къ охотнѣйшему исполненію повелѣній брата своего, всѣхъ даже до послѣдняго воина богатыми дарами наградишь (222). Конечно при семъ случаѣ Царь *Василій* не разсудилъ, что дарами можно подкупить людей, а вѣрными и усердными одни достоинства дѣлають.

И тако съ Шведскими наемными войсками и съ значнымъ числомъ вѣрныхъ Россійскихъ войскъ, уповательно не прежде, какъ уже около перваго Мая, князь *Дмитрій Ивановичъ Шуйской* съ *Понтусомъ дела Гарди* выступивъ изъ Москвы, спали въ Можайскѣ, разстояніемъ отъ пресвольнаго града въ 99 верстахъ.

Измѣна
Прокофья
Ляпу-
кова.

Между тѣмъ временемъ *Прокофей Ляпуновъ*, извѣстный уже многими его измѣнами, который конечно при успокоеніи государства не могъ инаго, какъ наказанія себѣ ожидать, пріавъ себѣ причиною смерть любимаго народомъ мужа князя *Михайла Васильевича Шуйскаго*, обвиняя Царя *Василья Ивановича*, якобы онъ его ядомъ уморилъ, открытно съ Рязанцами взбунтовался. Не видно, чтобъ изъ бояръ кто учинился сообщникомъ ему, окромѣ князя *Василья Васильевича Голицына*, о которомъ точно лѣтописцы поминають: „дума же у него большая на Царя *Василья* съ бояриномъ князь *Васильемъ Васильичемъ Голицынымъ*„. Конечно сіе послѣ открылось; ибо

въ

(222) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 187. Ядро Россійской Исторіи, кн. V. гл. V.

въ семь случаѣ не видно, чтобы сей князь *Голицынъ* Василій Ивановичъ. явное что прошиву сѣдѣщаго Царя на престолѣ 1610 годѣ. предпріялъ; но развѣ имѣлъ тайную переписку съ *Ляпуновымъ*. Сей злодѣй немедленно писалъ къ самозванцу въ Калугу, что онъ и съ Рязанью къ нему предается, и тогда же послалъ племянника своего *Федора Ляпунова* въ Зарайскъ съ грамотами, въ которыхъ изъясняя, что онъ намѣренъ мститъ за смерть князя *Михайла Васильевича Шуйскаго*, призывалъ жителей сего града съ нимъ соединиться.

Во градѣ семь находился начальникомъ князь *Дмитрій Михайловичъ Пожарской*, Вѣрность князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго. котораго и зящныя качества мы имѣли случай выше (223) описать. Онъ не токмо, чтобы преклониться на призвание злодѣя *Ляпунова*, но напрошиву того взялъ подъ спражу присланнаго его племянника, котораго хотя обратно къ нему отпустилъ, но конечно съ увѣщаніемъ, дабы онъ вошелъ самъ въ себя, повиновался бы законному своему государю, и новыми бы смущеніями не умножалъ несчастное состояніе опечесства своего; присланныя же отъ него грамоты послалъ къ Царю *Василью Ивановичу*. И хотя конечно онъ употребилъ всѣ способы, дабы въ подобныхъ своихъ мысляхъ рапныхъ людей и жителей града содержать; но какъ при такомъ буйствѣ народномъ не могъ надѣяться, чтобы они твердо пребыли въ добрыхъ своихъ намѣреніяхъ, то и просилъ отъ Царя изъ Москвы для подкрѣпленія себѣ войскъ. Царь *Василій Ивановичъ* получа такое извѣстіе, немедленно послалъ въ Зарайскъ воеводу *Семена Глѣбова* съ ратными людьми, которыхъ должно почитать служащими съ помѣстей дворянами, и голову стрѣльцкаго *Михайлу Рейкова* со стрѣльцами.

Н и 2

Надобно

Василій
Ивановичъ.

1610 годѣ.

Надобно думать, что въ увѣщаніяхъ чиненныхъ княземъ *Пожарскимъ Федору Ляпунову* изъяслялъ онъ всю мерзость поступка его дяди, что онъ опложась опъ законнаго своего государя пристаесть къ вѣдомому всѣмъ самозванцу, котораго и самые Поляки, объявители и защитники его, оставили. Подлинно же есть, что таковыя можетъ спасться увѣщанія, а къ тому и мысли народа не хотящаго пристать къ самозванцу, учинили, что *Прокофей Ляпуновъ* переспалъ ссыласться съ Тушинскимъ самозванцомъ.

Разбитіе
вѣрныхъ
войскъ
подъ
Шацкимъ.

Однако спорона Тушинскаго самозванца еще не была совершенно ослаблена, но находились въ его споронѣ нѣкоторыя и именитые бояре, которые начальствовали по разнымъ мѣстамъ надъ знатными отрядами. Таковъ былъ князь *Василей Мамстрюковичъ Черкасской*, который съ самозванцовыми войсками стоялъ въ Шацкѣ. Въ тѣхъ же мѣстахъ былъ съ вѣрными опечеству и Государю войсками князь *Василій Мосальскій*, который пришедъ подъ Шацкъ прошиву князя Черкаскаго, былъ имъ разбитъ. Когда извѣстіе о семъ приключеніи дошло до Царя *Василія Ивановича*, то немедленно посланъ былъ на помощь къ князю *Мосальскому* голова *Иванъ Можаровъ*. Надобно думать, что сей *Можаровъ* былъ тайный единомышленникъ съ *Прокофьемъ Ляпуновымъ*, ибо безъ сего бы не можно было сказать, чтобы *Ляпуновъ* свѣдавъ о его походѣ, могъ его переменить, какъ сіе означено въ лѣтописцахъ: видно, что не могъ шоль легко сіе сдѣлать, поелику и находящіяся при немъ войска не были соучастники его измѣны; то онѣя не допущены были продолжати свой походъ, и чаятельно бывъ окружены, примуждены были по повелѣнію *Ляпунова* ийти къ нему (224). Все

Все сѣе, какъ видно, происходило въ началѣ Магя Василій
мѣсяца. А тогдаже князь *Дмитрій Ивановичъ Шуй-* Ивановичъ.
ской стараяся занявъ крѣпкія мѣста, послалъ воево- 1610 годѣ.
ду князь *Федора Андреевича Елецкаго* и съ нимъ Посылалъ
Григорья Валчева въ Царево займище, которое село въ Царево
отстоитъ въ 27 верстахъ отъ Гжацка, (сѣ послѣд- займище.
нее нынѣ городомъ учрежденное отъ Москвы во 160
верстахъ) повелѣвая имъ укрѣпить оспрогомъ сѣ
мѣсто, что ими и было исполнено.

Подлинно надлежало Князю *Шуйскому* брать Король
осторожности, ибо уже извѣстно ему было, что Польскій
Польскій Король изъ подъ Смоленска съ многочислен- посыла-
нымъ войскомъ послалъ противу его короннаго Геп- етъ Жел-
мана *Станислава Желковского*, который дѣйстви- ковскаго
тельно уже приближался. Князь *Дмитрій Ивано-* прошиву
вичъ конечно имѣлъ довольно сильное войско; ибо од- Шуйска-
нихъ наемныхъ у него Шведскихъ войскъ, со вновь го.
пришедшими четырью тысячами, было около девяти
тысячъ человекъ, окромѣ Россіанъ, которыхъ по
крайней мѣрѣ должно считать вдвое; пошелъ на
встрѣщеніе Полякамъ къ Клушину, гдѣ къ нему при-
соединился Князь *Иванъ Андреевичъ Хованской* со
вновь пришедшими Шведскими войсками, подъ началь-
ствомъ *Ивельгора*. Коль многочисленны и надежны
его войска ни были, однако онъ по тогдашнему обы-
чаю, обставя обозомъ свой станъ, укрѣпился. Тутъ на-
чало ему оказываться недоброхопство наемныхъ
войскъ, хошя они не токмо всю полную плату по
договору получили, но и сверхъ того многіе дары,
однако начали требовать отъ него денегъ. Правда, что
все жалованье было заплачено и отдано ихъ главно-
му начальнику *Понтусу дела Гарди*; но сей корысто-
любивый человекъ нарочно его удержалъ у себя, да-
бы его раздать послѣ побоища, дабы то, что надле-

Василій
Ивановичъ.
1610 годъ.

жало раздать убитымъ, могло у него оспаться. Кажется, что въ такихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ ни съ вождями Шведскими браниться, ни войска ихъ въ огорчение приводить не надлежало, но напроииву скупости являя щедрость, ею ихъ развратность побѣдить и спасти государство и Государя: но сей князь Шуйскій не шоль дальновиденъ, и не шоль великія души былъ; хотя у него и было денегъ довольно свезенныхъ изъ городовъ, однако онъ яко бы въ немѣнни ихъ опозвался, чѣмъ крайне оскорбилъ воинства, можетъ спастись и не знающія, что *Понтусъ дела Гарди* денги удержалъ у себя, оскорбилъ и *Понтусъ дела Гарди*, который можетъ быть и самъ побуждалъ войска просить денегъ, и подалъ можетъ спастись причину ему, новое неудовольствие оказывать за неопдачу Корелы, хотя въ томъ Россійскій дворъ и не виновенъ былъ; ибо посланы были шуда *Федоръ Чулковъ* и дьякъ *Ефимъ Телелневъ*, для опдачи сего града; но Корелские жители во градъ заперлись, о чемъ опъ нихъ и писано было съ *Никифоромъ Крюковымъ*; и Корела и въ сіе время не была опдана (*).

Извѣна
Понтуса
дела Гар-
ди.

Тогда *Яковъ Понтусъ дела Гарди* съ своими Шведскими начальниками предпріялъ измѣнить Рос-
си, чрезъ *Ивелгора* далъ извѣстіе Гепману *Желков-*
скому,

(*) *Архивы иностранной коллегіи слиски съ договоровъ цѣпенныхъ между Россією и Швецією въ Выборгѣ Февраля 8, въ Колязинѣ Августа 27, въ Александровой слободѣ 12 Декабря: на листѣ 24, на оборотѣ написано: „и по тому договору „посланъ изъ Колязина монастыря Федоръ Чулковъ, да изъ Нова- „города велѣно ѣхать дьяку Ефиму Телелневу, а велѣно томъ „договоръ исполнить томъ часѣ.*

„И Федоръ и Ефимъ писали, что они стоятъ въ Ладогѣ, „а въ Корелу не поѣхали для того, что Корельские посадкіе „и уѣздные люди въ Корелѣ заперлись. А каковы они опи- „ски писали, и шѣ ихъ описки посланы къ Государю съ *Никифоромъ Крюковымъ* Октября въ 27 день.

скому, что Шведскія вспомошныя войска биться не будутъ, и чтобы онъ скорѣе учинилъ нападеніе. Польскій военачальникъ дѣйствительно на завѣршній день ^{Василій Ивановичъ.} 1610 годѣ. на разсвѣтъ пришелъ къ Клушину, и по новой посылкѣ отъ *Ивелгора* съ увѣреніемъ о своемъ недѣйствіи напалъ на оставленныхъ отъ союзниковъ своихъ Россіанъ; а тогда же *Понтусъ* дела *Гарди* съ войсками своими кинулся грабить обозъ, и всѣ денги присланныя къ Князю *Шуйскому*, такъ же и другія драгоценныя вещи, съ войсками своими разграбилъ, и по себѣ раздѣлилъ. Россіане претерпѣвая нападеніе отъ *Желковского* съ одной стороны, видя же что и позади ихъ грабятъ ихъ обозъ самые ихъ союзники и сущь готовы учинить на нихъ нападеніе, по крапкомъ сопротивленіи были разбины и разогнаны, и лишь съ малымъ числомъ Князь *Дмитрій Ивановичъ Шуйскій* возвратился побѣжденный въ Москву (225).

Если взглянуть на поступокъ *Понтуса* дела *Гарди* и *Ивелгора*, то не токмо онъ величествомъ преступленія, но и самою противносію пользамъ ^{Размышленіе о поступкѣ Понтуса дела Гарди.} Шведскаго королевства и Короля, не вѣроятенькажется: однако въ сумнѣніе мы сего положишь не можемъ, ибо, окромѣ, что лѣтописатели, почти современные сему дѣянію, но такъ же и грамота Царя *Михайла Ѳеодоровича* къ Королю Французскому, тоже свидѣтельствуютъ, о чемъ конечно было говорено и съ послами при заключеніи мира въ 1617 году. Но болѣе всего свидѣтельствуетъ несправедливостъ Шведскаго двора самый бывшій поступокъ послѣ сего приключенія, покушеніе избрать Королевича Шведскаго на Россійской престолю, и разореніе многихъ Россійскихъ спранъ Шведскими войсками.

Но

(225) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 189 и 190. Разсужденіе; грамота; списокъ съ грамоты ко Французскому Королю подѣ буквою С. на стран. 114.

Василій
Ивано-
вичъ.

1610 годъ.
Новѣспіе
Швед-
скихъ пи-
сателей
о семъ
приклю-
ченіи.

Но дабы не могъ я быть обвиненъ въ какомъ либо пристрастии въ разсужденіи моего опечесива, то за нужное почишаю предложить здѣсь то, что *Пуфендорфъ*, Шведскій именитый писатель, о семъ повѣспивуетъ, чему, какъ видно, и сочинитель Ядра Россійскія исторіи послѣдовалъ. И се суть самыя слова Пуфендорфа (226: „хотя *Яковъ дела Гарди* „во многихъ бояхъ разбилъ Поляковъ, приключилъ ве- „ликой вредъ ихъ союзникамъ, освободилъ Москву отъ „долговременныя осады, и могъ надѣяться, и со „всемъ изъ Россіи выгнать Поляковъ съ ихъ *Ажеди- „митріемъ*; однако, когда дошли до общія битвы близъ „Клушина, Россіане ему не довольно помогали; за не- „поспѣшностію спрaжи Поляки учинили на нихъ „нечаяное нападеніе, и привели въ безпорядокъ: Шве- „ды, оставленные были послѣ продолжающагося бо- „лѣе четырехъ часовъ бою, принуждены одни општу- „пить къ главнымъ ихъ войскамъ, и ко умноженію „сего несчастія находящіяся тушъ чужестраинныя вои- „ны недовольны тѣмъ, что обѣщаннаго имъ жалованья „не плащили, ихъ оставили и перешли къ непріа- „телямъ.

Продол-
женіе у-
спѣховъ
Желков-
скаго и
взятіе
Царева
займища.

Желковский пользуясь своею побѣдою, пошелъ къ укрѣпленному Цареву займищу, гдѣ находились, какъ выше показано, воеводы Князь *Елецкой* и *Валцевъ*. По подступленіи къ сему мѣсту, пребывалъ онъ отъ нихъ злaчи, и присяги Королевичу *Владиславу*. Сии воеводы подлинно были не въ состояннн сопротивляться многочисленнымъ и побѣдоноснымъ войскамъ непріятельскимъ, но весьма не желали учинить противу совѣсти своей присягу, и сего ради отвѣществовали., что они возведенію Королевича *Владислава* не прошиваятся, и онъ можетъ ихъ считашъ ему

ему подвластными, когда возмешь градъ Москву, до ^{Василій} того же они ему не здадутся. *Желковский* на сие <sup>Ивано-
вичъ.</sup> предложение не согласился, и началъ угрожать силою ^{1610 годъ.} оружія ихъ взять. Тогда сии воеводы, видя невозможность свою сопротивляться, здались и учинили присягу *Владиславу*. Такимъ образомъ уже явно оказалъ Король Польскій намѣреніе свое, чрезъ сына своего Россію присоединить къ Польшѣ; а по семъ онъ пришелъ въ Можайскъ, который является ему ни- <sup>и Можай-
ска.</sup> какого сопротивленія не учинилъ, и шуть остано-вился.

Воззримъ теперь на Царя *Василія Ивановича*, ^{Состоя-} видящаго въ единый мигъ разрушенныя свои упова- <sup>ніе Царя
Василія
Иванови-
ча.</sup> ния, имѣющаго вокругъ себя множество недоволь-ныхъ, не малую часть государства въ бунтѣ, послѣ-^{дующую} самозванцу; *Ляпунова*, составляющаго особливую шайку, съ копорою въ согласіи былъ единый изъ именистѣйшихъ бояръ князь *Василій Васильевичъ Голлицынъ*; Польскія войска въ близости отъ Москвы, Шведовъ бывшихъ союзниками, врагами объявившихся, и все сие по разбитіи и разогнаніи войскъ. Не оставилъ однако сей несчастный Государь употребить свои ^{Войски} усилія, дабы по крайней мѣрѣ содержаніемъ осады въ <sup>не идутъ
къ Мо-
сквѣ.</sup> Москвѣ дать испечь нѣкоторому времени, и не най-^{дуются} ли другіе способы къ полученію себѣ помощи; послалъ по всѣмъ вѣрнымъ ему градамъ съ повелѣніемъ, чтобы всѣ ратные люди шли на помощь къ Москвѣ; но и тѣ, иные бывъ страхомъ пораженны, иные объята буйствомъ, а иные совсемъ обнищавъ не имѣли и состоянія итти на брань, не пошли (227).

Оставалась единая надежда Царю *Василію Ивановичу* въ приходѣ Крымскихъ Татаръ, у которыхъ <sup>Татары
прихо-
дятъ на
помощь
Царю Ва-
силію И-
вановичу.</sup> онъ заблаговременно противу опустошающихъ Рос-
сію ^{Томъ VII. Часть II. О о}

Василій
Ивановичъ.
1610 годѣ. сїю враговъ помощи просилъ. Они и дѣйствительно
подъ начальствомъ нѣкоторыхъ изъ ихъ царевичей при-
шли въ самое сіе время, что я почитаю быть въ
исходѣ Маія мѣсяца. Тушинскій самозванецъ увѣдавъ
о разбитіи Россіянъ подѣ Клушинымъ, сославшись
съ *Салегою* пошелъ опять подѣ Москву: но какъ уже
тогда Крымскіе царевичи пришли въ Серпуховъ, и
посланы были къ нимъ отъ Государя бояре князь
Иванъ Васильевичъ Воротынской, князь *Борисъ Ми-
хайловичъ Лыковъ* и окольничей *Артемій Василь-
евичъ Измайловъ* съ дарами и для поздравленія съ при-
ходомъ ихъ, и для взятія мѣръ, какъ прошиву само-
званца дѣйствовать, которые ихъ наѣхали въ Серпу-
ховскомъ уѣздѣ. Представленія ихъ Крымскимъ Царе-
вичамъ благопріятно были приняты, и они немед-
ленно отправили многихъ мурзъ съ войскомъ, чѣмъ бы
не допустилъ самозванца до Москвы. Сии Мурзы со-
шлись съ ними на рѣкѣ Нарѣ въ Боровскомъ уѣздѣ,
гдѣ и послѣдовало великое сраженіе, въ которомъ
едва могъ самозванецъ въ укрѣпленномъ своемъ ста-
ну отбиться отъ нападающихъ Татаръ. Конечно бы
толь легкія войска, каковы были Крымскіе Татары,
могли, окружа самозванца и мѣшая всѣмъ его дви-
женіямъ, много вреда ему, а пользы призвавшему ихъ
Царю учинить. Но не толь ихъ была предметъ. Сей
народъ жадный къ грабежу, довольствовался, что и-
мѣлъ сіе сраженіе; мурзы возвратились къ царевичамъ,
которые можетъ спастись сказали имъ о храбромъ
бывшемъ сопротивленіи прошиву ихъ: а какъ и ца-
ревичи стремились токмо къ грабительствамъ, то
сказавъ, якобы они не имѣютъ корму, перешли назадъ
за Оку, и отшуда возвратились въ Крымъ, грабя
селенія и плѣня множество народа, которыхъ *яко
скотъ*, какъ изъясняется *Палицынъ*, великое число въ
плѣнѣ

пѣнь отвели. Бояре присланные къ Крымскимъ царевичамъ имѣли при себѣ нѣсколько войскъ и пушки, нужныя орудія для вспоможенія Тапарамъ; по отходѣ же сихъ, бывъ оставлены одни среди волнующаго народа, едва могли спасти посланные съ ними орудія, и возвратились въ Москву (228).

Конечно во всемъ пространствѣ шѣсныя были обстоятельства Царя *Василья Ивановича*. Грады и волости или бунтующіе, или раззоренные, или не хотѣли, или не могли давать положенныхъ подапей; а бывшія наемныя Шведскія войска требовали себѣ заплашы. Не меньше корыстолюбивые Крымцы такъ же должны были знатные дары получить, окромѣ что военныя обстоятельства требовали великихъ издержекъ. Въ такихъ обстоятельствахъ принужденнымъ себя нашель Царь, брать казну изъ Троицкаго монастыря. *Палицынъ* не объявляетъ намъ разныхъ временъ, когда и сколько было взято изъ сего монастыря; но видно по самому повѣствованію его, что Царь *Василь Ивановичъ* съ начала смущеній имѣлъ прибѣжище къ сокровищамъ сего богатаго монастыря, и въ разныя времена взялъ шестдесятъ пять тысячъ, шесть сотъ пятьдесятъ пять рублей: но когда? по освобожденіи Троицкаго монастыря; а не тогда, должно думать, когда большая часть Россіи успѣхами князя *Михайла Васильевича Шуйскаго* и Шведскихъ войскъ въ повиновение ему обратилась и положенныя дани давали города, когда щастье являлось посылать его оружіямъ; а тогда, когда Шведы измѣнили и Россійскія войска были разбишы подъ Клушинымъ, когда опять почти всѣ города взбунтовались и

О о 2

власць

(228) Лѣтописецъ о мяшежахъ стр. 191. *Палицына* описаніе осады Троицкаго монастыря, гл. LXIV.

Василій
Ивановичъ.

1610 годъ.

власпъ царская въ презрѣніе пришла; то есть, около того времени, какъ пришли на помощь Крымскіе царики, вознамѣрился онъ взять остальныя сокровища изъ Троицкаго монастыря. Главныя побудители сему дѣянію были конечно любимцы царскіе *Григорей Елизарьевъ* и *Василей Яновъ*, такъ, что Царь на сѣе всегда смѣлое дѣло, коснувшись до церьковныхъ сокровищъ, а паче въ общемъ неудовольствіи народа, осмѣлился, и послалъ для взятія оныхъ дьяка *Семена Самсонова*, человѣка грубаго и немилосердаго.

Архимандритъ *Иоасафъ* видно упросилъ сего посланнаго, чтобъ онъ умедлилъ нѣсколько дней взятіемъ сокровищъ, и можетъ спастись надъ симъ суровымъ человѣкомъ вѣра нѣсколько воздѣйствовала; посылаетъ нарочнаго въ Москву къ Келарю *Палицыну*, описуя обстоятельно все состояніе монастыря, и предлагая, что при претерпѣнномъ имъ разореніи не можно безъ разоренія святыя сея обители взять изъ нее оставшіяся сокровища. *Палицынъ* получа сѣе писаніе, идетъ къ Царю съ пролившимся слезъ, представляетъ ему разореніе монастыря, напоминаетъ ему о оскудѣніи въ немъ денежныя казны, и koliko уже взято ее изъ онаго; показываетъ ему писаніе архимандрита изъясляющее состояніе монастыря, что отъ подкоповъ и чиненныхъ въ монастырѣ прокоповъ для извѣданія о подкопахъ, такъ же и отъ стрѣлянія вражескаго многія стѣны разсыпались; что кельи безъ крышекъ находятся и многія погорѣли; что въ обители и внѣ мѣльницы и всякія службы раззорены, и волости и села со всѣми людьми огнемъ и мечемъ испреблены такъ, что во всѣхъ монастырскихъ селахъ на заводѣ осталось ржи токмо пять чешвершей.

Тронушъ

Тронушъ былъ Царь шоль плачевнымъ состояніемъ сего богатѣйшаго монастыря, которое купно показывало ему и общее состояние государства. Со слезами внушалъ повѣстvie сіе; но нужда и обстоятельство такия настояли, что самое его усердіе къ вѣрѣ не могло превозмочь сильнаго побужденія, которое нужда и обстоятельство чинили. И тако подтвердилъ онъ дѣяку *Самсонову*, дабы онъ исполнилъ данное ему прежнее повелѣніе взяшемъ монастырскихъ сокровищъ.

Открылся путь явить всю жестокость сердца своего сему посланному. Хотя *Палицынъ* объявляешъ, якобы онъ по Царскому повелѣнію всечинилъ; но не вѣрояшно, чтобы Царь *Василій Ивановичъ* далъ повелѣніе, такой грабежъ учинить, яко теперь предложено будетъ. Повелѣлъ онъ грабить всѣхъ бывшихъ въ осадѣ монаховъ и монастырскихъ служителей, опшима у нихъ даже до одѣянія, а потомъ взялъ изъ сокровищъ монастырскихъ сосуды золотые и серебряные, и все, что драгоценнаго ни было, подавая прежнихъ Государей и другихъ набожныхъ людей, оставя токмо нѣчто малое въ монастырѣ (229).

Таковой поступокъ суроваго посланнаго, хотя въ самое время исполненія его и невѣдомъ былъ въ Москвѣ, но не могъ долго утаиться, и можетъ быть умножилъ ненависть и негодованіе народное.

Однако многіе очевидные знаки гласящъ, что, если несчастные монастырские служители и много грабежа претерпѣли, въ монастырскомъ сокровищѣ еще осталось много драгоценныхъ вещей данныхъ прежними Государями, отъ великаго Князя *Димитрія Ивановича Донскаго*, которыхъ и по нынѣ въ монастырѣ

Василій
Ивановичъ
1610 годѣ.

стырѣ храняшся и извѣстно есть, отъ кого они даны. Сокрыты ли сіи вещи были въ нѣкоторыя тайныя хранилища, о которыхъ я слышалъ, что въ семъ монастырѣ есть; или при возобновленіи спокойствія Росси Государями дому Романовыхъ были возвращены, не извѣстно; ибо о такомъ возвращеніи никакихъ извѣстій не находимся.

Разореніе
Боровска-
го мона-
стыря.

Опшество Крѣмскихъ Татаръ дало свободу самозванцу дѣйствія свои производить. Онъ спремая итти подъ Москву, не хотѣлъ оставитъ позади себя монастырь свяятаго Пафнутія Боровскаго, который хотя тогда и не былъ огражденъ столь крѣпкою каменною оградой, каковая нынѣ вокругъ его находилась, но конечно имѣлъ стѣны и тарасы рубленые, которыя всегда могли служить убѣжищемъ вѣрнымъ войскамъ; да тогда и дѣйствительно шутъ находилось великое число какъ воинскихъ людей, такъ и другихъ вѣрныхъ опшеству и Государю, и гошовыхъ сопрошивлявшихся самозванцу. Начальниками надъ сими были Князь *Михайло Константиновичъ Волконской*, мужъ храбрый и твердаго духа, *Яковъ Змѣевъ* и *Афанасей Челищевъ*. Самозванецъ пришедъ подъ сей монастырь, употребилъ находящіяся при немъ Польскія войска для учиненія приступовъ; но тщетны были его усилія: храбрость бывшихъ въ монастырѣ опражала всѣ его усилія. Можешь спашься, принужденъ бы онъ былъ и долгое время подъ симъ монастыремъ простоять, ежели бы два вторые начальники, *Змѣевъ* и *Челищевъ*, не измѣнили и не опворили врагъ монастырскихъ самозванцу. Уже входили толпами вражескія войска въ монастырь, когда два именованные измѣнники стали призывать Князя *Волконскаго*, итти на встрѣщеніе самозванца и ему предаться. Но сей добродѣтельный и твердый мужъ,

оп-

Твер-
досць
Князя
Волкон-
скаго.

отвергая такой совѣтъ, который его ввергалъ въ пресупленіе, отвѣщивовалъ, что онъ лучше хочетъ умереть, нежели сіе учинить, и готовъ предать свою жизнь у гроба почивающаго тѣла Божія угодника; вбѣжалъ со многими людьми въ церковь и, ставъ въ дверяхъ церковныхъ, съ храбростію защищался, даже какъ пораженъ многими смертоносными ударами упалъ у лѣваго крылоса, и тѣло испустилъ великую свою душу. Убіеніе Князя *Волконскаго* послѣдуемо было вшествіемъ враговъ въ церковь, овладѣніемъ монастыря и посѣченіемъ тѣла находящихся, такъ что по численію писателей, на которыхъ я ссылаюсь, побито было тѣло до 12000 человекъ (230) (*).

Василій
Ивановичъ.
1610 годъ.

Спеченіе толпъ нещастныхъ обстоятельство въ поколебало народы и тѣхъ городовъ, которые всегда

Измѣна
Коломны.

въ

(230) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 192. и древняя Россійская вивліоѳека, изданіи 1786 года, часть XI. NO 1. списокъ находящійся рукописной старинной тетрадки въ Пафнушевѣ Боровскомъ монастырѣ и проч. стр. 419.

(*) Въ помянутомъ мною спискѣ, находящемся въ Пафнушевѣ Боровскомъ монастырѣ, время сего приключенія означено 7114 (1606) годъ: но ясно видно по лѣтописцамъ, что сіе не прежде происходило 1610 года, и монахъ, который писалъ сію тетрадку, смѣшалъ разныя времена и обстоятельства. 1) Поминаетъ о *Петрушкѣ* самозванцѣ, якобы онъ былъ подъ Боровскимъ, и пошелъ подъ Москву, который далѣе туды не бывалъ, гдѣ онъ былъ и взятъ. 2) Поминаетъ о Полякахъ при семъ самозванцѣ, которыхъ не видно, чтобъ у него были, а если и были, то столь малое число, что конечно не могли быть главною силою войскъ для взятія толпою наполненнаго людьми монастыря. 3) Всѣ другіе памятники наши сіе полагаютъ тогда, когда Тушинской самозванецъ послѣ Клашинскаго побоища шелъ впопричню къ Москвѣ; слѣдственно, не прежде второй половины Маія, 1610 года. 4) Не могъ сей Тушинскій самозванецъ прежде сего учинить, ибо по вступленіи въ Россію шелъ прямѣйшимъ путемъ къ Москвѣ, и тѣло до побѣгу своего неоступно стоялъ.

Василій
Ивановичъ.

1610 годъ.

въ вѣрности къ Ошечеству и Государю пребывали. Въ Коломнѣ находящійся соопникъ *Михайло Бобинкинъ*, конечно опчаяся о спасеніи Царя *Василья* и льстяся себѣ при самозванцѣ щастіе содѣлать, прсклоня градъ Коломну предасться самозванцу, вкинулъ сѣмена буйства и возмущенія въ сердца до того вѣрныхъ жителей сего града, и опѣхалъ къ самозванцу. Опѣздъ его вскорѣ послѣдуемъ былъ всеобщимъ возмущеніемъ, и щещенно епискупъ Коломенскій *Иосифъ* употреблялъ всю свою духовную власть, и всѣми доводами взятыми отъ правилъ вѣры ихъ увѣщавалъ. Буйство превозмогло и законъ и власть свяшительскую, и шѣмъ съ большею легостію, что бывшіе шупъ воеводы, бояре Князь *Михайло Самсоновичъ Туренинъ* и Князь *Федоръ Тимофеевичъ Долгоруковъ*, является, не шокмо не употребили всѣхъ возможныхъ усилій съ своей стороны, но и согласились съ народомъ, привели оной къ присягѣ самозванцу и послали къ нему пословъ съ повинною; а шогда же послали съ грамошами на Коширу и къ Николѣ Зарайскому призывать сіи града, предасться самозванцу.

Кошира.

Коширяне получа такія грамошы, немедленно взбунтовались; бывшаго у нихъ начальникомъ во градѣ боярина Князь *Григорья Петровича Ромодановскаго*, спрошивляющагося имъ, не шокмо едва не убили, но и угрозами мучительныя смерти принудили его самого присягать самозванцу и, якобы хотѣли умножить безчестіе сего боярина, послали его отъ себя къ самозванцу просить прощенія, и изъявить свою преданность оному.

Возмуще-
ніе въ За-
райскѣ и
твер-
досць
Князя

Коломенскіе посланники пришли съ грамошами въ Зарайскъ, и прочія ихъ предъ народомъ произвели возмущеніе: народъ толпами бѣжалъ къ находящемуся у нихъ воеводѣ Князь *Дмитрю Михайловичу По-*

Пожарскому, принуждая его учинить присягу самозванцу. Сей твердый и разумный мужъ, имѣвъ при себѣ малое число людей не предавшихся сему буйству, не токмо не оказалъ ни малаго согласія, такое преступное дѣло учинить, но паче самихъ бунтующихъ, не взирая ни на число, ни на ярость ихъ, увѣщавалъ, преслать чинить такое возмущение, и въ прежней вѣрности своей пребыть. Въ такомъ случаѣ не безполезный ему былъ помощникъ, Зарайскій Никольскій пропотопопъ *Дмитрій*, который побуждалъ его къ твердости, и тогда же конечно увѣщавалъ и народъ повиноваться реченіямъ начальника своего; ибо по извѣстному намъ умоначертанію князя *Пожарскаго* не думаю, чтобъ онъ имѣлъ нужду въ чьей помощи, дабы твердость духа своего явить. Таковымъ сопротивленіемъ паче раздраженные Зарайскіе жители хотѣли его умертвить; но князь *Пожарскій* равно съ твердостью и съ благоразуміемъ поступая, ушелъ отъ нихъ въ каменной городъ, гдѣ у мѣщанъ находилось все имѣніе и запасы, такъ что вдругъ единымъ симъ движеніемъ лишилъ ихъ обою сего. Поступокъ сей толико воздѣйствовалъ надъ бунтовщиками, что они послали къ нему съ договорами, чтобъ онъ присягалъ, не упоминая самозванца, служить вѣрно тому, кто на Россійскомъ престолѣ будетъ. Князь *Пожарскій* еще къ сему прибавилъ, *чтобы служить вѣрно Царю Василью Ивановичу, а буде кто будетъ иной, и тому такъ же служить*: что въ самомъ дѣлѣ ничего не знаменовало болѣе, какъ служить сѣдѣющему на престолѣ и законнымъ его наследникамъ. Симъ самымъ учиня обоюдную присягу, утишилось народное волнованіе и градъ остался вѣренъ царствующему Государю (231).

Томъ VII. Часть II. П п

По-

(231) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 193 и 195.

Василій
Ивановичъ

1610 годъ.

Понтусъ
дела Гар-
ди идетъ
къ Нову-
городу.

Показавъ нѣкоторыя происшедшія слѣдствія отъ Клушинскаго несчастнаго для Россіи побоища, требують порядокъ вещей, чтобы мы возвратились къ *Понтусу дела Гарди*. Конечно видно по самымъ обстоятельствамъ, да и самыя грамоты писанныя отъ Царя *Михайла Ѳедоровича* къ Королю Французскому 7123 (1615) году сіе свидѣтельствуютъ, что онъ учинилъ нѣкоторые договоры съ Польскимъ Гетманомъ *Желковскимъ*, хотя не могу я точно повѣрить, чтобы сіе было о какомъ соединеніи съ Польшею на Россію; ибо сіе противно бы было пользамъ Швеции и Короля *Карла IX*, чтобы усилить Польскаго Короля и подвергнуть Швецію, имѣющую еще многихъ доброжелателей Королю *Сигисмунду*, не шокмо къ возмущеніямъ, но и къ пошернаю своихъ правъ вѣры и низверженію Короля: а по сему и должно заключить, что ето договоры ни въ чемъ другомъ состояли, какъ шокмо, чтобы Полякамъ со Шведами неприязнелски не поступать, и отпустишь ихъ безпрепятственнo продолжать походъ свой къ Новгороду. Самое сіе была уже измѣна своему Королю, освобожденіемъ усилиться Польскому Королю, котораго *Карль IX*, Король Шведскій, съ престола родительскаго свергнулъ. Но корыстолюбіе и собственныя озлобленія запушили всѣ чувствія челоуѣка, гражданина и подданнаго въ сердцахъ *Понтуса дела Гарди* и *Ивелгора*. Видно, что, хотя оправдать такой преступной свой поступокъ, конечно онъ всѣ несправедливости на Россіанъ, каковыя въ исторіи г. *Нусфендорфа*, писавшаго Шведскую исторію по Королевскому велѣнію, вмѣщены находятсѣ: но какъ со всемъ тѣмъ спрашилсѣ онъ достойнаго наказанія, то надлежало ему новыми какими заслугами прикрыть свою измѣну Россіи и Швеции. Сего ради,

принявъ

принявъ въ причину неопдачу Корелы, о чемъ выше ^{Василій} (252) помянуто, послалъ отрядъ своихъ войскъ на- ^{Ивано-} передъ къ городу Ладогѣ, и какъ жили сего города ^{вичъ,} не иначе считали Шведовъ, какъ своихъ союзниковъ, ^{1610 годѣ.} то безъ сопротивленія врага имъ отворили; но сей отрядъ немедленно градъ сей занялъ и Шведской власпи покорилъ; самъ же *Понтусъ дела Гарди*, насыщая свое сребролюбие, продолжалъ походъ свой, повсюду грабя и разоряя всѣ проходимыя имъ мѣста, и силою оружія, а можетъ быть употребляя и лѣсъ, якобы по повелѣнію царскому онъ дѣйствуетъ, градъ Корелу взялъ. Допекшія извѣстія до Царя *Василія Ивановича*, не токмо о поступкѣ *дела Гарди* подъ Клушинымъ, но и о чинимыхъ имъ разореніяхъ Россіи, принудили его, для сохранения ея обласпей послать немедленно воеводъ своихъ въ Новгородъ (233), а самымъ симъ ослабилъ Москву, опдалилъ можетъ быть вѣрныхъ воеводъ, что отчаспи могло и поспѣшить паденію его.

Показавъ, какъ повсюду дѣла Царя *Василія Ива-* ^{Продол-} *новича* упали, прилично естъ возвратиться къ дѣ- ^{женіе} ніямъ Поляковъ, которые, какъ ниже показано будетъ, ^{Успѣховъ} достигли низвергнуть Царя *Василія Ивановича* съ ^{Поляковъ.} Россійскаго престола. *Желковский* по одержанной побѣдѣ подъ Клушинымъ не поспѣшилъ къ Москвѣ, но ^{Взятіе} посланными своими отрядами старался покорить раз- ^{Колызина} ные Россійскіе города, которые еще въ вѣрности ^{монасты-} Царю *Василію Ивановичу* пребывали, и тѣмъ на- ^{ря.} иболѣе и самую Москву въ ослабленіе привести.

П п 2

Андрей

(252) Стр. 390.

(233) Разсужденіе о Шведской войнѣ, письмо къ Королю Францускому 7123 года, стр. 115. Ядро Россійской Истории, кн. V, гл. V.

Василій
Ивановичъ.
1610 годъ

Андрей Просовецкій (котораго г. *Голиковъ*, коему я здѣсь послѣдую, измѣнникомъ и врагомъ опечеснѣва, слѣдственно Рускимъ называется) посланъ былъ съ единомышленными своими и съ полковникомъ *Лисовскимъ*, осаждаютъ Колязинъ монастырь, который защищаемъ былъ воеводою *Давыдомъ Жеребцовымъ* съ небольшимъ отрядомъ войскъ. Тщетно было усердіе сихъ; превосходящее число Поляковъ и Рускихъ измѣнниковъ превозмогли и храбрость и усердіе; безоружные монахи были избіены, монастырь ограбленъ и серебряную раку чудотворца Макарія Колязанскаго, путь почивающаго, разсѣкли на части и раздѣлили по себѣ, а по томъ и самой монастырь разорили и предали огню. И по семъ *Просовецкій* съ козаками пошелъ подъ Иванъ городъ и подъ Псковъ, чиня великія опустошенія во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ былъ его походъ, и предавъ все огню и мечу. Я въ семъ случаѣ опшдаюсь моимъ реченіемъ опъ повѣспвія г. *Голикова*, сказавъ, что си града онъ не злодѣю, но Королю Польскому занялъ; ибо не шокмо въ сіе время, которое должно бытъ Іюнь мѣсяцъ, но еще Марша 5 числа Король Польскій уже явно объявился, что онъ воюетъ Россію для прибрѣшенія себѣ и сыну своему *Владиславу* Россійскаго престолоа, яко сіе свидѣтельспвуетъ присяга Зубцовскихъ и Ржевскихъ воеводъ, дворянъ и прочихъ жителей, хранящаяся въ иностранной коллегіи.

Взятіе
Великихъ
Лукъ.

Опшуда онъ пошелъ подъ Великіе Луки, и сошедшись на пущи съ *Григорьемъ Валцеевымъ*, который предъ симъ бывъ съ Княземъ *Елецкимъ* въ Царевъ Займищѣ *Желковскому* здался, и какъ по сему видно, употребленъ былъ въ службу Поляками, и оба они пошли къ Великимъ Лукамъ, и яко видно силою симъ

симъ градомъ овладѣли, и съ самою жестокостію жи-
шелей избили и городъ выжгли (234) (*).

Василій
Ивановичъ.

Когда тако повсюду Польскія оружія имѣли
успѣхи, Гетманъ Желковский пришелъ съ воинствомъ
осадить Москву съ одной стороны, а съ другой са-
мозванецъ по взятии Боровскаго монастыря паки при-
шелъ въ Тушино и началъ ушѣснять Москву (235).

1610 годъ.

Конечно не безъ затрудненія есть сіе обстоя-
тельство въ Россійской исторіи, что самозванецъ,
избѣгая плѣненія отъ Поляковъ ушелъ изъ Тушина,
не моими неизвѣстенъ быть чрезъ частыхъ пере-
бѣжчиковъ о намѣреніи Короля, возложить вѣнецъ
Россійскаго государя на главу сына своего *Влади-
слава*; что уже многіе града, яко выше показано,
о Зубцовѣ и о Ржевѣ, присягали Королю и его сы-
ну, могъ бы согласиться согласно съ Поляками дѣйст-
вовать.

Москва
осаждена
купно
Желков-
скимъ и
самозван-
цомъ.

П п 3

(234) Голикова продолженіе къ дѣяніямъ Петра Великаго, Т. 1
стр. 325 и 326. И архивы иностранной коллегіи, Присяга
Зубцовскихъ и Ржевскихъ воеводъ, дворянъ, посадскихъ и всѣхъ
уѣздныхъ людей въ вѣрности Польскому Королю Сигисмунду
прешему и сыну его Королевичу Государю Царю Владисла-
ву за собственноручнымъ ихъ подписаніемъ, при Польскомъ
дворянинѣ *Федорѣ Сколѣ* учиненная 2118¹⁸ 1610 Марта 5 Но 1.

(*) Я во всемъ семъ повѣствованіи послѣдовалъ господину Голи-
кову, означенному мѣсту въ ссылкѣ на страницѣ, кроме то-
го, что показалось противно архивнымъ письмамъ. И хотя я
въ семъ случаѣ удалился отъ правила послѣдовать ближнихъ
временъ писателямъ; но какъ я усмотрѣлъ многія учиненныя
изѣисканія господиномъ Голиковымъ, которыя я нашелъ сход-
ственны съ древними нашими памятниками, то и мнилъ безъ
оухленія возмочь сему трудолюбивому и благоразумному пи-
сателю послѣдовать, хотя онъ здѣсь ни на кого и не ссылается,
бывъ увѣренъ по многимъ прежнимъ примѣрамъ, что сказаніе
его основано на какомъ достовѣрномъ памятникѣ, а при томъ
оно и вѣжеться съ самыми историческими дѣяніями; въ лѣ-
тописцахъ же сіе означено позже: но положеніе г. Голикова
есть сходственнѣе съ обстоятельствомъ.

(235) Ядро Россійской исторіи, кн. V. гл. V.

Василій
Ивановичъ.

1610 годъ.

вовашъ. Темноша время, и самое таинство хранящееся въ шаковыхъ дѣлахъ сокрывашъ отъ насъ тайныя причины такихъ дѣйствій: но естли можно осмѣлился въ такомъ случаѣ предложить свои догадки, то кажется, иного положить не можно, какъ, что самозванецъ бывъ представленъ Польскимъ дворомъ, который слѣдственно имѣлъ совершенное свѣденіе о подлости его произхожденія, видя наконецъ себя Поляками оставлена, имѣлъ причину опасаться, чтобы вся лестъ его не была открыта и онъ бы отъ самихъ Поляковъ подставившихъ его, яко гнусный самозванецъ, казни не претерпѣлъ; видя же что безъ помощи Поляковъ онъ въ шуже гибель впадаетъ отъ Россіанъ, весьма могъ согласиться, чтобы не оставляя своего лжеименованія получить нѣкоторой значной удѣлъ въ Россіи, предославляя, если найдеться случай, лжевоспріятымъ своимъ именемъ воспользоваться, къ чему можетъ спасться и *Марина Мнишкова* его побуждала. Но въ самомъ дѣлѣ хотя и согласно онъ дѣйствовалъ съ Поляками, однако взаимная недовѣренность пребывала.

Возмущеніе въ Москвѣ.

Повсемѣстное раззореніе Россіи не токмо отъ Польскихъ и бунтовщичьихъ войскъ, но такъ же отъ бывшихъ призванныхъ на помощь Шведскихъ войскъ и отъ Крымскихъ Татаръ, по нуждѣ обстоятельствъ взимаемые великіе поборы, строгости царскія и недовѣренность, къ чему онъ кажется самыми обстоятельствами былъ побужденъ, и можетъ спасться грабежъ Троицкаго монастыря, произвели всеобщее недовольство, которое можетъ спасться и самыми нещастіями государевыми было умножено; ибо не рѣдко народъ, не проникая внутреннихъ обстоятельствъ дѣлъ, на неспособность царей возлагаютъ то что необходимо слѣдуетъ отъ нещастнаго спеченія обстоятельствъ

шельствъ: а сія истинна доказанная многими примѣра-Василій
ми въ исторіи, и копорая произвела низверженіе Ца-Ивано-
ря *Василья*, и доказуешъ, колико владыкамъ свѣта вичъ.
должно осторожностей имѣть; ибо, если Царь *Ва-1610 годъ.*
силій Ивановичъ и явными обстоятельствомъ не могъ
быть извиненъ, кольми меньше могутъ извиниться
предъ народомъ тѣ владыки, копорые столь видныхъ
обстоятельствъ въ оправданіе представить не въ со-
стояніи, и когда часто управляющіе подъ ними яв-
но шягопяшъ народъ! Тако горестъ, разореніе, и не-
видѣніе конца своихъ несчастій, преклонили наивѣр-
нѣйшихъ подданныхъ къ возмущенію, тѣмъ шруд-
нѣйшему искоренишъ, что можетъ быть думали,
что не собственныя ихъ пользы, но общее благо оте-
чества ихъ понуждаешъ. Московскій народъ собрав-
шись на лобное мѣсто, (*) вопгяль: „нынѣ послѣдній
„пришелъ конецъ Москвѣ и всей Руси, нынѣ овчій
„дворъ Рускій опъ волковъ разграбленъ, столько
„Христіанскихъ людей побито и замучено; однако
„же не сыщется пастырь никакой, копорый бы по
„защи-

(*) Сочинитель Ядра Россійской Исторіи полагаетъ сіе возмущеніе
Февраля 17 дня: но сіе не уповашельно; ибо въ сіе вре-
мя самозванецъ ушелъ отъ Москвы, Польскія войска были
прогнаны, *Ружинскій* отъ ранъ умеръ, и князь *Михайло*
Васильевичъ Шуйской обраща великое число градовъ, шелъ
побѣдоносенъ въ Москву и подавалъ надежду, изшребить само-
званца, прогнать Поляковъ и возобновить спокойствіе Россіи:
ибо не можно было сказать, что конца войны не видно, и что
все, что ни предпринимаешъ Царь *Василій Ивановичъ*, ни гдѣ не
успѣваетъ. Является и господинъ *Голиковъ* того же мнѣнія
былъ, когда онъ сіе возмущеніе въ самомъ концѣ царствія Царя
Василья Ивановича положилъ: а я полагаю сіе возмущеніе по-
слѣ несчастнаго Клушинскаго побоища, и когда уже множество
породовъ, иные къ самозванцу, иные къ Королю Польскому
приспали, и когда уже Москва паки была осаждена, то естъ
къ началу, или въ половинѣ Іюня, ибо низверженіе Царя *Ва-*
силія слѣдшвемъ сего возмущенія почишаю.

Василій
Ивановичъ.
1610 годѣ.

„защитилъ и оборонилъ. Можно всѣмъ видѣть, что
„сей Царь *Шуйскій* ни когда не имѣлъ никакого ща-
„спія, ни добраго поведенія въ державствованіи сво-
„емъ; зане онъ чрезъ хитрость свою и лукавство
„на престолъ втѣснился, и для него многія тысячи
„людей пропали и никогда конца такому кровопро-
„литію не дождаются намъ будеть, коль долго цар-
„ствовашъ онъ спанеть; гдѣ онъ, или братья еіо въ
„бою будуть, вездѣ всегда теряють, а государство
„чрезъ то страждеть, и Богъ вѣдаетъ, когда войнѣ
„конецъ будетъ.„ Хоть нѣкоторые изъ чиновныхъ и
благоразумнѣйшихъ людей, слыша таковыя смутныя
вѣщанія, старались народъ увѣщавать и оправды-
вать Царя, но онъ не внимая никакихъ увѣщаній,
пошелъ прямо на царской дворъ, чтобы низвергнуть
съ престола своего Государя.

Твер-
доспѣ
Царя Ва-
силія И-
вановича.

Уже слухъ о такомъ возмущеніи предшество-
валъ идущей толпѣ, и достигъ до ушей царскихъ.
Сей, бывъ человекъ твердый и знающій легкомыслие
народное, не устращася вышелъ къ сей возмущитель-
ной толпѣ, и съ величественнымъ видомъ приспой-
нымъ сану своему имъ говорилъ: „для чего они съ
„такимъ шумомъ и дерзостію пришли противу своего
„Государя законнаго, которому крестъ цѣловали? Буде
„вы меня убить хотите, то сдѣлать можете, но
„царства отъ меня отнять безъ соизволенія всего
„государства не можете.„ Толь твердыя слова Царя,
окруженнаго боярами, привели въ страхъ бунтующую
толпу, и она тотчасъ разошлася, а многие тогда
же уѣхали въ спанъ самозванца (*). Зачинщикъ сего
возму-

(*) Новое доказательство, что сіе было не въ Февралѣ мѣсяцѣ;
ибо самозванецъ пошелъ изъ Калуги подѣ Москву по полученіи
извѣстія о несчастномъ Клушинскомъ бою, яко лѣшописецъ
о мятежахъ, стр. 191, свидѣтельствуемъ.

Василій
Ивано-
вичъ.
1610 годъ.

Состоя-
ние дѣлъ
и посту-
покъ
Польскаго
Короля.

Содержа-
ние грамо-
ты Коро-
ля Поль-
скаго.

6y-

(257) смр. 360.

Васплій
Ивановичъ.
1610 годѣ.

будушъ непріятели Польшѣ, и обоюдно, и прошивъ непріятелей сихъ общими силами стоять. 10) О пограничныхъ дѣлахъ, что общимъ совѣтомъ боярь Рускихъ и чиновъ Польскихъ и Липовскихъ будетъ опредѣлено, то Государь утвердитъ. 11) Безъ суда никого не наказывать, и чести не опнимать; жены, дѣти, братья и родственники, не участвующие въ преступленіи, не будушъ участвовати и въ наказаніи, и выѣздъ изъ Россіи въ чужіе край для наукъ позволяется, лише бы то не въ бусурманскую землю. 12) По возвращеніи спокойствія возвращати Рускихъ плѣнныхъ изъ Польши. 13) Полякамъ и Липовцамъ въ Москвѣ и по городамъ воеводствъ не давати, а награждать деньгами, помѣстьями и вопчинами, а о находящихся уже воеводами разсмотрѣть. 14) Доходы брать по прежнему; о разоренныхъ мѣстахъ сдѣлавъ описаніе, по соспоянію ихъ обложить, и безъ совѣту боярскаго вновь не прибавлять. 15) Торговль между двухъ государствъ быть свободной, но съ пошлинами. 16) Крестьянъ изъ государства въ государство не переводить. 17) Холопей и слугъ боярскихъ оставить на прежнемъ положеніи, и вольности имъ не давати. 18) Козакамъ Вольскимъ, Донскимъ, Яицкимъ, Терскимъ, бытъ, или небытъ, опредѣлить Государю съ боярами и думными людьми; а наконецъ: чего въ сей грамотѣ не дописано, и будушъ о семъ просить патріарху и бояремъ и дворянемъ и всѣхъ спановъ людямъ, и о томъ Государю съ патріархомъ и бояры разсмотрѣть и учинить по Московскому обычаю (238).

Въ

(238) *Голиковъ*: дополненіе къ дѣяніямъ Петра Великаго, Т. 1 стр. 431. Выписалъ онъ сію грамоту изъ книги спашейный списокъ посольства *Филарета Никитина* въ Польшу, которую ему сообщалъ изъ своей вивлиофики покойный Оберъкамергеръ графъ *Петръ Борисовичъ Шереметевъ*.

Въ слѣдствіе сего договора, заключеннаго съ при-
вапными людьми, изъ которыхъ одинъ токмо *Михай-
ло Глѣбытъ Салтыковъ* былъ бояринъ, а прочіе, и <sup>Василій
Ивановичъ.
1610 годъ.</sup> не многіе, были люди низкаго состоянія, и ни-
кого не имѣющій никакой повѣренности отъ глав-
ныхъ членовъ государства и отъ народа. *Сигисмундъ*
началъ уже считать сына своего *Владислава* госу-
даремъ Россійскимъ, и себя яко опекуна престола:
чего ради, какъ выше помянуто, Марша 5 числа и
повелѣлъ *Зубцовскимъ* и *Ржевскимъ* жителямъ себѣ
и сыну своему *Владиславу* присягу учинить.

Желатели возвести на Россійской престолъ *Вла-
дислава*, бывъ извѣстны о неудовольствіи народномъ <sup>Грамота
на Царя *Василія Ивановича*, и находя, что данною
отъ Короля *Сигисмунда* грамотою многія дающіяся
такія Россіянамъ преимущества, которыхъ они не
имѣли; что всѣ чины государственные разными о-
бѣщаніями оболщены; бояре и думные люди, что безъ
нихъ ничего не будетъ дѣлаться, и Государь токмо
блюстителъ законовъ будетъ; духовный чинъ оста-
вался въ прежней своей силѣ и власти; служивые
люди опредѣленіемъ имъ жалованья, котораго они
прежде не имѣли; купцы свободною торговлею, и весь
народъ обѣщаніемъ наблюденія правосудія, и не распро-
страненіемъ наказанія на невинныхъ сродниковъ и огра-
ниченіемъ власти Царской въ положеніи подапей, мо-
жетъ обольститься; прислали сію грамоту въ Москву.
Нѣсть сумнѣнія, чтобы чтеніе ея не произвело надъ
нѣкоторыми дѣйствія. Но твердый и разумный мужъ,
Ростовскій митрополитъ Филаретъ Никитичъ,
который по обычаю его изъ плѣну въ Москвѣ о-
брѣтался, сталъ сопротивляться преклоннымъ къ Поль-
скому Королю, и шѣмъ вѣщае съ силою, что самое
главнѣйшее дѣло, то есть, чтобы *Владиславъ* принялъ</sup>

Василій
Ивано-
вичъ.
1610 годъ

восточнаго исповѣданія вѣру, не было помянуто, а сіе единое въ усердномъ къ вѣрѣ народѣ и превозмогло все. Къ тому же весь прежній посшупокъ Короля Польскаго и Поляковъ не иное что показывалъ, какъ измѣны, суровости и единое тщаніе обратишь Россію къ Римскому исповѣданію, разорити и присоединити къ Польшѣ и Литвѣ яко страну завоеванную; онъ выѣхавъ на лобное мѣсто, боярамъ и народу говорилъ: „не прельщайтесе злымъ прелестьнымъ Королевскимъ обѣщаньемъ; ни како та истинна быти не можетъ: то мнѣ самому подлинно вѣдомо, что королевское злоумышленіе надъ Московскимъ государствомъ, хотя Московскимъ государствомъ съ сыномъ къ Польшѣ и къ Литвѣ завладѣти, и нашу истинную непорочную Христіанскую вѣру разорити, и свою Лапинскую вѣру во всемъ Московскомъ государствѣ утвердити (239).“

Вѣщанія сего почтеннаго мужа, подкрѣпленные извѣстностію прежнихъ поступковъ Поляковъ, имѣли желаемой успѣхъ на сіе время; но ненависть на Царя *Василья* пребывала.

Является, что уже власть Царя *Василья Ивановича* въ такое ослабленіе пришла, что многие бояре не шаяся его съѣзжались съ начальниками самозванцовыхъ войскъ. Спыдились Московскіе бояре, всѣмъ извѣстнаго самозванца возвести на Россійской престолю; а можетъ быти и каждый льстился учинитися наслѣдникомъ послѣ Царя *Василья* сему окруженному боярами престолу, и предлагаемо ошъ нихъ было начальникамъ самозванцовымъ, чтобъ они и съ войсками своими отъ Тушинскаго самозванца отстали, а они сведущъ съ царства Царя *Василья Ивановича*; и тогда бы соединясь выбрать себѣ государя, которому всѣ вѣрно будутъ служить. Предложенія сіи, можетъ

статься,

(239) Грамота избранія Царя *Михайла Бесогодовита*.

Бояре
съѣзжа-
ются съ
самозван-
цовыми
начальни-
ками.

статься, по побужденіямъ *Прокофья Лялунова* и съ Василій
Ивановичъ.
1610 годѣ. вѣдома самозванца, были приняты, но безъ всякаго утверждения грамотами, или присягою. Толь были ослаблены бояре въ своемъ честолобїи, что то, что и въ малѣйшихъ дѣлахъ за необходимое счищается, ими въ семъ важномъ дѣлѣ было упущено.

Воспоминаніе присяги и стыдъ дѣйствовалъ въ Сведеніе
съ престола
Царя Васи-
лья
Иванови-
ча. сердцахъ сихъ бояръ: желали они приступить къ беззаконному дѣйствию; но трепетали. Тако значное рождение и воспитаніе сохраняетъ еще свое право и среди преступленій. Но *Прокофій Лялуновъ*, въ низкихъ дворянахъ рожденный, толикой нѣжности не имѣлъ: неперпѣливъ, что не исполняется данное обѣщаніе боярами, прислалъ единого изъ своихъ сообщниковъ *Алексѣя Пешкова* съ писмомъ къ брату своему обрѣтавшемуся въ Москвѣ, и къ единомышленникамъ своимъ, побуждая ихъ скорѣе свести Царя *Василя* со престола.

Сей былъ огонь приложенный къ шерню. Юля 17 числа, *Захарій Лялуновъ* и *Федоръ Хомутовъ* съ единомышленниками своими выѣхали на лобное мѣсто, и стали воицать предъ народомъ, чтобы Царя *Василя* свести со престола. Толпы народныхъ вскорѣ къ нимъ пристали, и они видя себя усиленныхъ пошли въ домъ патріаршій, и силою привели его въ смутное свое собраніе; а по томъ, какъ сіе было близъ Кремля, по опасаясь можеть спастись, чтобы Царь *Василій* вооруженною рукою не учинилъ на нихъ нападенія, пошли за Москву рѣку къ Серпуховскимъ вѣрошамъ, дабы тамъ окончить пагубной совѣтъ свой

Патріархъ *Ермогенъ* не устрашился ни злобы, Твер-
досць
патріарха
Ермогена. ни воплей сего ярящагося народа, но съ твердостію представлялъ все пространство преступленія ихъ и увѣщавалъ, ошстать отъ буйства своего. Стекшіеся

Василій
Ивано-
вичъ.

1610 годъ.

по разнымъ видамъ на сѣе смущеніе бояре, нѣкоп-
рые въ маломъ числѣ подкрѣпляли вѣщанія свящи-
теля; но либо шумъ народной не позволялъ словамъ
ихъ доспигать до ушесъ ихъ, либо которые и слы-
шали, внимать ихъ не хотѣли, положили согласно,
низвергнуть своего Государя, и принудили и самыхъ
сопротивляющихся имъ бояръ пристать ко мнѣнію
ихъ; но не папріарха, который непоколебимъ сре-
ди волненія, согласія своего не далъ и опошелъ въ
домъ свой.

Но кто же предпріемлетъ, Царя законно избран-
наго, вѣнчаннаго царскимъ вѣнцемъ, помазаннаго свя-
тымъ елеемъ, и утвержденнаго присягою низложитъ?
Мужъ почтенный родомъ, коего предки, и онъ самъ,
были всегда защитники престола, мужъ связанный
своимъ съ Царемъ *Васильемъ*, яко бывший его
своякъ, князь *Иванъ Михайловичъ Воротынский*,
который не устыдился помрачить всего рода своего
заслуги и свои, ставъ сообщникомъ преступниковъ и
исполнителемъ преступленія, пошелъ съ толпою на-
родною на царской дворъ, взявъ несчастнаго Царя *Ва-
силья Ивановича* и съ супругою его, и посадилъ подъ
спражу на старомъ его дворъ (240) (*).

Такимъ

(240) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 195 и 196; архивы ино-
странный коллегіи наказъ митрополиту Росновскому *Филарету*
Никитичу, да боярину Князь *Василью Васильевичу Го-*
лицыну съ товарищи, отправленнымъ къ Польскому королю
Жигмунту съ прошеніемъ, дабы онъ отпустилъ сына своего
королевича *Владислава* на царство Московское, л. 2.

(*) Хотя въ грамотѣ избраніе царя *Михайла Оедоровича*, и въ
грамотѣ писанной отъ сего государя къ королю Французскому
и напечатанной въ 7123 году, въ разсужденіи о Шведской вой-
нѣ и сказано, что Царь *Василій Ивановичъ* по прозвѣ бояръ
и народа, для покою христіанскаго самъ оставилъ престолъ;
но ясно есть по согласному повѣствованію лѣтописцевъ, что для
сего употреблена была наглость. А въ грамотахъ сихъ такое

Такимъ образомъ окончилъ царствование свое сей Василій Ивановичъ. несчастный Государь, царствовавъ среди несчастій и 1610 годъ. волнений чепыре года, одинъ мѣсяць и 28 дней.

По низверженіи съ престола законнаго своего Государя, Московские бояре и народъ послали въ спань Время его царствованія. самозванцовъ, требовать, чѣмъ и тамъ начальники Измѣнники обманывающіе по обѣщанію своему Тушинскаго *Лжедмитрія* сведшихъ Царя Василья. поимали, объявляя имъ, что они уже по обѣщанію своему свели съ престола Царя *Василья Ивановича*. При выходѣ сего посольства многие изъ послѣдователей сему Тушинскому злодѣю, копорые во время бывшаго смущенія вошли въ Москву, и чаятельно съ ними нѣкоторые и изъ Москвитянъ бывшіе въ томъ же буйствѣ, ошѣхали въ Тушинской спань. Посланные изъ Москвы требовать исполненія вышепомянутаго словеснаго договора и получили достойной отвѣтъ ихъ вѣроломства. Начальники войскъ сего злодѣя, копорые чинили обѣщанія, съ ругательствомъ и съ посмѣяніемъ имъ сказали: „вы не помните Государева „крестнова цѣлованья, ибо царя своего съ царства „садили; а мы за своего помереть ради.,“ Съ такимъ ругательнымъ отвѣтомъ возвратились Московскіе посланники къ пославшимъ ихъ.

Таковой укорительный отвѣтъ конечно бы дол- Постриженіе Царя Василья Ивановича. женъ былъ привести въ чувствіе сихъ людей, копорые учинили шаковой проступокъ. Исправить се было легко, то есть возвратиться къ своей должности, и паки возвести ея принесеніемъ повинной Государя своего на престолъ: но буйство, надежда бояръ, не можеть ли кто и себѣ престола получить, или по крайній мѣръ быть соучастниками власти го- суда-

повѣствованіе конечно находится для того, дабы нѣсколько сокрытъ учиненное се преступленіе,

Василій
Ивановичъ.

1610 годъ.

сударевой по грамотѣ *Сигисмундовой*; надежда раш-
ныхъ людей улупчить свое состояние, и можетъ
статься воспоминаніе строгостей Царя *Ивана Ва-*
силевича, слабаго правленія *Теодора Ивановича*, и
жестокостей *Годунова* во время послѣднее помяну-
таго Государя, и когда онъ самъ царствовалъ, по-
слѣдовавшихъ возмущеній, и строгости (хотя конечно
по обстоятельству принужденныя) самаго Царя
Василья, склонили ихъ окончить свое преступленіе,
чтобы постриженіемъ его и супруги его учинить
его навсегда неспособнымъ къ требованію себѣ возвра-
щенія Царскаго престола. И тако назавтрѣ сведе-
нія его, взявъ изъ Чудова монастыря священниковъ
и дьяконовъ, пришли въ старой его домъ, гдѣ онъ со-
держался подъ стражею, начали его въ монахи по-
стригать. Хотя и въ самомъ семъ нещасіи не ли-
шась своей твердости Царь *Василій Ивановичъ*, на
вопросы священника употребляемые въ сихъ случа-
яхъ отвѣщивалъ: „нѣсть моего желанія и обеща-
нія къ постриганью,, но не взирая на сіе отреченіе,
продолжали его постригать, и вмѣсто его отвѣщ-
ивалъ случившійся пущъ князь *Василій Тюфя-*
кинъ. И тако постригши Царя, отвели въ Чудовъ
монастырь. Весма симъ огорчился патриархъ *Ермо-*
генъ, который проклиная сего князя *Тюфякина*, съ
сего времени всегда называлъ его монахомъ, яко чи-
нившего отреченія при постриганіи, а Царя *Василья*
Царемъ; ибо обѣтъ невольный не можетъ обязывать
человѣка. Такъ же отвѣдши въ Вознесенской монастырь
постригли царицу *Марію Петровну*, хотя и она
никакого отвѣта на вопросы постриженія не чи-
нила (241).

Не

Не легко начертать обычай сего несчастнаго Государя, который бывъ возведенъ въ смутное время на престолъ, принужденъ былъ претерпѣвать нареканія въ несчастіяхъ России, которыми онъ не былъ причиною, и которыми онъ помочь не могъ; и самыя сіи смутныя обстоятельства и безпрестанныя измѣны, можетъ спасться, принудили его и прошиву своей воли къ нѣкоторымъ жестокостямъ, яко лѣтописецъ о мятежахъ увѣряетъ, что онъ по возшествіи на престолъ не сохранилъ своего обѣщанія, прежнія учиненныя себѣ обиды не опмщевать (242). *Палицынъ* же повѣствуетъ (243), что онъ, „многожды убиваше повинныхъ, съ ними же и неповинныхъ и несогрѣшившихъ смертну суду предаваше. „Но потъ же *Палицынъ*, очевидный свидѣтель бывшему, говоритъ: „ови „убо любяше его, ови же ненавидяще (244);, а самое сіе реченіе и подаетъ намъ причину предпріять не изъ того, что лѣтописатели, могущіе имѣть нѣкоторыя предубѣжденія и можетъ спасться щущающіеся нѣкимъ образомъ оправдать беззаконной поступокъ его низверженія, въ общихъ словахъ, безъ показанія доказательствъ и дѣяній, о немъ сказали, но изъ того, что самыя его дѣянія показываютъ.

Что онъ былъ человекъ честлюбивый и хитрый, то сіе доказуетъ единое слѣдствіе его при Царѣ *Теодорѣ Иоанновичѣ* о смерти Царевича *Дмитрія*, такъ же, что не взирая на всю непріязнь *Бориса Годунова* къ его роду, онъ всегда старался снискать его пріязнь. Не меньше его хитрость, проницательный разумъ и дальновидность являея въ учиненіи заговора противу Разстриги, и съ какою твердостью, Томъ VII. Часть II. С с остро-

(242) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 107.

(243) *Палицынъ* объ осадѣ Троицкаго монастыря. стр. 37.

(244) Стр. 29.

Василій
Ивановичъ.
1610 годъ.
Его обы-
чай.

Василій
Ивано-
вичъ.
1610 годѣ

остроуміемъ и прозрительностію сіе исполнилъ; ибо и въ самомъ жару шоль опаснаго дѣйствія предусмотрѣлъ, что Польская Республика будетъ требовать удовольствія за побѣжденных Поляковъ и за безчестіе посламъ; все сіе, колико могли допустить обстоятельство, отвратилъ. Не извѣстно намъ подлинно, упоиребилъ ли онъ какіе происки для получения престола; но думаю, что главный его проискъ былъ предъ самымъ симъ учиненная опечесству услуга убіеніемъ гнуснаго самозванца, тиранна и разорителя вѣры. Но воззримъ на его разумъ въ дѣлахъ управления государства. Хотя намъ оспается единый его указъ 7115 (1607) году о крестьянахъ, съ котораго времени ихъ перешедшихъ на прежнія ихъ жилища возвращать, и какое наблюдение о семъ должно земское благочиніе имѣть (245); то и въ семъ мы обрѣтаемъ столько провидѣнія, разума и справедливости, что онъ конечно и просвѣщеннѣйшимъ временамъ могъ бы честь сдѣлать. Покойный *Василій Никитичъ Татищевъ* значительно не вникши въ подробность обстоятельствъ и дѣяній сего Государя, хотя вообще его и охуляетъ (246), но не могъ однако не воздать достойныя хвалы сему узаконенію. Подлинно, не могъ онъ за многими бывшими смущеніями прильжати къ государственнымъ учрежденіямъ; но и сіе его разумъ доказуетъ. Пусть, какъ является, предполагаетъ г. *Татищевъ*, кто изъ его вельможъ въ семъ указѣ ему спомоществовалъ: но и пріятіе благаго совѣща отъ подданныхъ въ государѣ не токмо показываетъ его остроуміе, что возчувствовалъ полезность онаго, но еще и достойное хвалы снисхожденіе для пользы государ-

(245) Судебникъ, 172 и 173.

(246) Тамъ же, стр. 137, 13.

сударства. Въ прочемъ поступки его политическіе въ самыхъ трудныхъ обстоятельствеяхъ изъясляютъ его дальновидность. Заключенные договоры съ королемъ Шведскимъ и требуемая помощь отъ Швеціи показуютъ, что онъ проникъ, коликъ есть польза самага Короля Шведскаго Карла IX, не допустить Польскому Королю усилиться, и Россіи ослабѣть: убо расположение было мудро. Если же наконецъ слѣдствіе противное показало, въ томъ не онъ, но обстоятельства причиною. Если мы воззримъ на его храбрость и знаніе военнаго искусства, то и въ семъ случаѣ не можемъ мы не воздать ему достойной похвалы. По всюду, гдѣ онъ былъ употребленъ начальникомъ войскъ, имѣлъ успѣхи, и бой его съ Разспригою близъ Сѣвска, гдѣ онъ за раною князя *Мстиславскаго* начальствовалъ, показываетъ его разумъ и искусство въ военномъ устройствѣ. И наконецъ при общихъ возмущеніяхъ Россіи, разпредѣленіе войскъ, назначеніе имъ мѣстъ, шоль великое искусство показуютъ, а особливо во время его похода подъ Тулу; и оное есть шаково въ расположеніи разныхъ отрядовъ, что можетъ примѣромъ и искуснымъ нынѣшнимъ вождямъ быть. Онъ, можетъ статься, почти единый чувствовалъ въ тогдашнее время великое сіе и неоспоримое правило, что безъ добраго устройства вся храбрость воиновъ въ ничто обращается: чего ради выбравъ изъ чужестранныхъ писателей и составилъ ратной уставъ въ 1607 году, который былъ дополненъ Царемъ *Михайломъ Федоровичемъ* въ 1621 году, напечатанъ же съ найденнаго списка въ мастерской оружейной палатѣ въ Санктпетербургѣ 1777 года.

Что касается до твердости его духа, то оную онъ въ неисчисленныхъ случаяхъ показалъ. Когда пришелъ Разсприга въ Москву, онъ первый изъяснилъ не

Василій
Ивановичъ.
1610 годъ.

Василій
Ивано-
вичъ.

1610 годъ.

шюкмо сумнѣніе, но и подлинность, что сіе есть гнус-
ный самозванецъ, и въ убіеніи сего злодѣя духъ его ни
опасностию, ни горячностью дѣйствія не поколебал-
ся, и онъ со всюю холодностію души, незанятой ни
какимъ колебаніемъ, поступалъ. Во время царствованія
своего не спрашивалъ буйственнаго народа возмуще-
ній, и многожды единое его возрѣніе на оной и твер-
дая его слова упишали смятенія.

Наконецъ, что касается до его благосердія, то
если онъ во всю жизнь свою сіе единое содѣлалъ,
что присягою своею учинилъ право Россіанамъ, не
быть безъ суда наказуемымъ, и чтобы наказаніе
единого виновнаго на родъ его не простиралось, за сіе
бы единое достоинъ онъ былъ вѣчныя хвалы. Но при-
ложимъ къ сему, колико онъ винныхъ прощалъ, яко
повѣствуетъ *Палицынъ*, что многіе оставляя его
уѣзжали въ Тушино, „и вспяшь къ Царствующему гра-
ду возвращахуся, и паки у царя *Василья* больше пре-
жняго почестъ, и имѣнія, и дары восприимаху (247).
Правда, что лѣтописецъ о мяшежахъ говоритъ, яко
бы онъ не здержалъ своего слова, не мстишь шѣмъ,
кто ему прежде согрубилъ (248), и *Палицынъ*, какъ
выше сказано, говоритъ, что въ наказаніяхъ винныхъ
съ невинными мѣшалъ: но кто они были, о томъ
ни который изъ сихъ лѣтописцовъ не объявляетъ;
а на прошиву того обрѣшаемъ мы въ спискахъ быв-
шихъ при немъ боярь (249) единого выбылаго, что
должно почитать казненнымъ (ибо сіе имя обще-
ствомъ изъ уваженія къ родамъ употреблено), боярина
и дворецкаго *Ивана Федоровита Крюка Колычева*: но

и

(247) *Палицынъ* объ осадѣ Троицы Сергіева монастыря, стр. 36.

(248) Стр. 107.

(249) Опытъ трудовъ вольнаго Россійскаго собранія, часть III.
стр. 371.

и о семъ точно въ лѣтописцѣ о мятежахъ сказано (250), что онъ доносилъ на *Василья Бутурлина* въ измѣнѣ, и знапно по слѣдствію нашлось, что онъ самъ измѣнялъ, за что и наказаніе претерпѣлъ : напро-
тивъ же того обрѣщаемъ въ томъ же лѣтописцѣ о мятежахъ (251), что взявъ князь *Григорья Шеховскаго* въ Тулѣ въ числѣ послѣдователей *Петрушки* Самозванца, мужа имѣющаго на себѣ многія преступленія и въ бунтѣ пойманнаго, довольствовался токмо сослать его на Каменное.

Василій
Ивано-
вичъ
1610 годъ.

Однимъ словомъ: кто возметъ на себя трудъ сличить сіе мое начертаніе съ его исторіею, тошъ ясно усмотришь, что сей Государь былъ мудръ, прозритель, храбръ, искусенъ въ политическихъ и военныхъ дѣлахъ, и что сердце его склонно было къ милосердію. Но онъ былъ несчастенъ, а несчастіе не токмо лишило его способовъ полезное что для государства содѣлать, но и самого свело съ престола въ монахи, и по томъ въ плѣнъ, гдѣ и скончался.

Сей Государь имѣлъ единую супругу, Царицу *Его супругу. Марью Петровну*, дочь князь *Петра Ивановича Буйносова Ростовскаго*, на которой онъ женился будучи уже не въ молодыхъ лѣтахъ, и уже бывъ на престо-
лѣ, какъ выше показано; и хощя онъ съ нею около трехъ лѣтъ жилъ, но не видно, чшобъ имѣлъ дѣтей.

(250) Стр. 157.

(251) Стр. 127.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ ТОМА СЕДМАГО.

О Г Л А В Л Е Н І Е

ко второй части седмаго тома Истории Россійской.

А.

	страни.
Августъ, одинъ изъ трехъ самозванцовъ, явившихся у Волгскихъ козаковъ подъ Аспраханью, называющій себя сыномъ Царя Иоанна Васильевича.	282
Свезенъ сими козаками къ Тунискому самозванцу, и отъ онаго повѣшенъ въ Тушинѣ.	283
Андроновъ Федоръ, посолъ Лжедимирія (Опретцева) въ Польшу.	57
Аспраханъ градъ, бунтуется противъ Царя Василья Ивановича Шуйскаго.	153

Б.

Басмановъ, Петръ Федоровичъ, совѣшникомъ въ учрежденномъ отъ Лжедимирія большемъ совѣшѣ.	35
Доноситъ ему о умыслѣ противъ его въ Москвѣ.	79
Убитъ Михайлою Игнатьевичемъ Тапищевымъ при возмущеніи народномъ на Лжедимирія.	85
Бельскій, Богданъ Ивановичъ, совѣшникомъ въ большемъ совѣшѣ при Лжедимирії.	35
Бобовскій, полковникъ Польской, приводитъ войско изъ Польши на помощь къ Лжедимирію.	274
Разбитъ подъ Москвою высланными отъ Царя Василья Ивановича войсками.	274
Бобринцевъ Пушкинъ, Гавриилъ Григорьевичъ, сокольничей: засѣдаетъ въ большемъ совѣшѣ при Лжедимирії.	36
Бой, Андрей, воевода въ помѣстныхъ Россіи Шведскихъ войскахъ.	251
Болопниковъ, Ивашка, слуга князя Андрея Андреевича Теляшевскаго, начальникомъ у бунтующихъ въ Украинскихъ городахъ господскихъ людей и крестьянъ.	148
Беретъ Коломну, побиваетъ Московскія войска и подходитъ подъ Москву.	152
Осаждаетъ Симоновъ монастырь; но отбитъ.	154
Буйносовъ Росиловской, князь Петръ Ивановичъ, шестъ Царя Василья Ивановича Шуйскаго.	197
Бурмамевъ, Царь Касимовскій, измѣняетъ Царю Василью Ивановичу, и предавшись къ самозванцу Стародубскому опустошаетъ Россійскіе предѣлы.	233
Буцурлинъ, Василій, умышляетъ измѣну въ Коломнѣ противъ Царя Василья Ивановича: изобличенъ и казенъ.	245
Бучинскій Янъ, Полякъ, любимецъ Лжедимирія, посланъ къ воеводѣ Сендомирскому въ Польшу съ деньгами для нужныхъ исправленій дочерей его и для подбѣму ся изъ Польши въ Россію.	53
Доноситъ Лжедимирію о умыслѣ противъ его въ Москвѣ.	79

Бн-

Бычинскій, Полякъ, гонецъ отъ Мнишка воеводы Сендомирскаго съ поздравительною грамошою къ Россійскимъ бояремъ о возвращеніи ихъ подъ власть Лжедимитрія яко законнаго своего государя - 31

Бѣльской, Богданъ Яковлевичъ, по вѣстви Лжедимитрія въ царскія палаты говоритъ къ народу, увѣщательную рѣчь о служеніи съ вѣрностію Лжедимитрію, яко законному преемнику престола Россійскаго. - 15

В.

Валуевъ, Григорій, обще съ Семеномъ Головинымъ беретъ Пере-
славль Залѣской во власть Царя Василья Ивановича - 371

Посланъ отъ князя Михайла Васильевича Шуйскаго въ слѣдъ за бѣгущимъ изъ Тушина Гепманомъ Ружинскимъ, разбиваетъ его близъ Іосифова монастыря, и освобождаетъ бывшаго у него въ плѣну митрополита Ростовскаго Филарета Никитича. - 379

Беретъ приступомъ Іосифовъ монастырь, побиваетъ Поляковъ, и Ружинскаго ранитъ. - 380

Винцентій, Янъ, посолъ отъ Павла V. папы Римскаго къ Лжедимитрію. - 32

Вишневецкій, Адамъ, князь Польскій, признаетъ Опрепьева за подлиннаго Царевича Димитрія. - 43

Вишневецкій князь, Констянтинъ; зять Марины Мнишковой, въ свитѣ ея. - 62

Владимиръ градъ, опложившійся отъ Царя Василья Ивановича, обращается по прежнему въ повиновеніе къ нему. - 264

Владиславъ, Королевичъ, сынъ Сигисмонда короля Польскаго. - 381

Россійскіе дворяне ѣдутъ къ отцу его Сигисмонду просить сына его на престолъ Россійскаго государства. - 382

Власевъ, Афанасей Ивановичъ, казначей и думной дьякъ, совѣтникомъ въ большемъ совѣтѣ при Лжедимитріи. - 36

Посланъ отъ Лжедимитрія къ Польскому Королю Сигисмонду для испрошенія Марины Мнишковой, дочери Сендомирскаго въ супружество ему. - 52

Представленъ предъ Короля Сигисмонда, и рѣчь его. - 54

Воейковъ, Андрей Матвѣевичъ, ясельничей и думной дворянинъ, совѣтникомъ въ большемъ совѣтѣ. - 36

Вспрѣчаетъ воеводу Сендомирскаго на границѣ. - 61

Волконской князь, Григорій Констянтиновичъ, дворянинъ и намѣстникъ Елатовской; посланъ отъ Царя Василья Ивановича въ Польшу. - 159

Наспавленія ему. - 159

Получаетъ извѣстіе въ Гроднѣ о проявленіи новаго самозванца втораго Лжедимитрія. - 163

Волконской князь, Михайло Констянтиновичъ, начальникомъ вѣрныхъ войскъ въ Боровскомъ монастырѣ. - 398

По взятіи сего монастыря самозванцомъ Тушинскимъ убитъ отъ его. - 399

Воропынской князь, Иванъ Михайловичъ; посланъ изъ Москвы отъ боярѣ къ Лжедимитрію съ повинною. - 1

Посланъ отъ Лжедимирія для привезенія царицы инокини Марѣы Ѳедоровны въ Москву.	-	-	25
Принимаетъ грамоту присланную къ Россійскимъ боярамъ отъ Минишка, воеводы Сендомирскаго.	-	-	36
Совѣтникомъ въ большемъ совѣтѣ.	-	-	34
Походъ его подъ Тулу противъ бунтовщиковъ и разбитъ отъ князя Андрея Андреевича Теляшевскаго, дѣйствующаго въ защищеніе Пепира самозванца.	-	-	173
Г.			
Гасевскій, Александръ; посолъ отъ Польскаго Короля Сигисмонда къ Лжедимирію при Маринѣ Минишковой.			37 и 60
Годуновъ, Семенъ, сосланъ отъ Лжедимирія въ Переславль Залѣской и тамъ по повелѣнію его удушенъ.	-	-	11
Годуновы родственники, Сабуровы и Вельяминовы, въ числѣ семидесяти семей разсланы отъ Лжедимирія по разнымъ городамъ въ ссылки и въ Сибирь.	-	-	11
Голицынъ князь, Василей Васильевичъ, посланъ отъ Лжедимирія съ княземъ Василемъ Мосальскимъ и дьякомъ Машвеемъ Сушуновымъ для управленія Москвы	-	-	4
Совѣтникомъ въ большемъ совѣтѣ.	-	-	34
Въ согласіи съ бунтовщиками Ляпуновыми противъ Царя Василья Ивановича,	-	-	393
Голицынъ Шпакъ, князь Андрей Ивановичъ, совѣтникомъ въ большемъ совѣтѣ.	-	-	35
Голицынъ, князь Андрей Васильевичъ, совѣтникомъ въ большемъ совѣтѣ.			35
Голицынъ, князь Василій Васильевичъ, посланъ изъ Тулы отъ Лжедимирія для управленія Москвы.	-	-	4
Головинъ, Семенъ Васильевичъ, спольникъ, употребленъ княземъ Михайломъ Васильевичемъ Шуйскимъ Скопинымъ въ договоры о Шведскихъ помѣстныхъ войскахъ.	-	-	246
Головины, Иванъ Петровичъ и Василій Петровичъ, совѣтниками въ большемъ совѣтѣ	-	-	35
Голохвастовъ, Алексѣй, начальникомъ войскъ въ Троицкомъ Сергіевскомъ монастырѣ во время осады онаго отъ Поляковъ.			288
Измѣна его	-	-	327
Гороховой, Ашаманъ козацей, поставленный отъ Царя Василья Ивановича въ Красномъ селѣ съ козаками для охраненія онаго, измѣняетъ и здаетъ оное самозванцу Тушинскому	-	-	284
Гуславъ, королевичъ Шведской, по приказанію Лжедимирія перевезенъ изъ Муромъ въ Ярославль, а по томъ въ Кашинъ подъ стражу.	-	-	37
Кончина его въ Казанѣ.	-	-	38
Д.			
Долгорукой, князь Григорій Борисовичъ, совѣтникомъ въ большемъ совѣтѣ	-	-	35
Начальникомъ въ войскахъ въ Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ, во время осады онаго отъ Поляковъ.	-	-	288
Долгорукой, князь Ѳедоръ Тимоѣевичъ, совѣтникомъ въ большемъ совѣтѣ.	-	-	35
Дѣвочкинъ, Іосифъ, казначей въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ; измѣняетъ оному во время осады его отъ Поляковъ.	-	-	326
Е.			

Е.

ЕвенторнѢ, воевода наемныхъ помощныхъ Шведскихъ войскъ.	251
СѢ помощію Россійскихъ войскъ разбиваетъ Поляковъ подъ Торжкомъ. -	254
ЕрмогенѢ, папріархѢ: твердость его въ сопротивленіи боярамъ и народу, низлагающимъ сѢ престола Царя Василья Ивановича Шуйскаго -	413

Ж.

Желковской, СтаниславѢ, гетманѢ Польскій, посланѢ отъ Короля Сигисмонда противъ князя Димітрія Ивановича Шуйскаго -	389
Разбиваетъ его у Клушина. -	391
Беретъ силою Царево Займище и приводитъ жителей къ присягѢ королевичу польскому Владиславу. -	391
Беретъ городъ Михайловъ. -	393
Разорилъ и предавъ огню КолязинѢ монастырь чрезъ измѣнника Россіи Андрея Просовскаго и полковника Лисовскаго, самъ занимаетъ ИванѢ Городъ и Псковъ, и овладѣваетъ великими Луками. -	403 408
Приходитъ подъ Москву и осаждаетъ оную сѢ самозванцомъ Тушинскимъ. -	405 406
Жировой ЗасѣкинѢ, князь АлександрѢ ФедоровичѢ, совѣтникомъ въ большемъ совѣтѢ. -	35

З.

Заноцкій, каштелланѢ, братѢ Марины Мнишковой, въ ея свитѢ -	62
Зборовскій, АлександрѢ, начальникъ во вспомогательныхъ Тушинскому самозванцу Польскихъ войскахъ -	366
По сожженіи Сапегою Тушинскаго стана отходитъ сѢ Ружинскимъ къ Польскому Королю. -	366
ЗюзинѢ ЯковѢ ВасильичѢ, дворянинѢ, засѣдаетъ въ большемъ совѣтѢ. -	36

И.

ИвановѢ, Андрей, дьякѢ, въ посольствѢ отъ Царя Василья Ивановича Шуйскаго въ Польшу -	139
ИвелгорѢ, начальникъ въ нанятыхъ вновь 4000 помощныхъ Шведскихъ войскахъ. -	378
Игнацій, АрхіепископѢ Рязанскій, возведенѢ АжедимипріемѢ на Папріаршеской престолѢ на мѣсто Іова Папріарха -	20
Какого роду онѢ былѢ, и откуда пришелъ въ Россію -	21
Его поведеніе и пошупки. -	115
СведенѢ сѢ Папріаршескаго престола. -	114
ИзмаиловѢ, АнтонѢ ВасильевичѢ, засѣдаетъ въ большемъ совѣтѢ. -	36

І.

ІовѢ, ПапріархѢ, сведенѢ АжедимипріемѢ сѢ папріаршества и сосланѢ преснымъ монахомъ въ городъ Старицу въ монастырь пресвятыя Богородицы -	8 - 10

К.

Карнозицкій, полковникъ Польской, въ войскѣ у Лжедимирія Стародубскаго	-	-	232
Покушается на Новгородъ, но принужденъ отступить.	-	-	234
Капыревъ князь, Иванъ, начальникомъ въ войскахъ посланныхъ изъ Москвы отъ Царя Василья Ивановича Шуйскаго противу самозванца Стародубскаго; измѣняетъ.	-	-	202
Изобличенъ и сосланъ въ Сибирь въ заточеніе.	-	-	203
Клубковъ Мосальской, князь Владимиръ Ивановичъ, совѣтникомъ въ большемъ совѣтѣ.	-	-	35
Кношзень, Матвѣй, Агличанинъ, начальникъ во второй ротѣ гвардіи Лжедимирія.	-	-	44
Козаки Волгскіе разграбляютъ Астрахань.	-	-	40
Донскіе приходятъ на помощь къ самозванцу Стародубскому подъ Брянскъ.	-	-	193
Коломна градъ, освобожденъ отъ осады Поляковъ.	-	-	276
Измѣняетъ царю Василью Ивановичу Шуйскому, и предается къ самозванцу Тушинскому.	-	-	400
Колычевъ, Иванъ Ѳедоровичъ, совѣтникомъ въ большемъ совѣтѣ.	-	-	56
Корела городъ, назначенный къ отдачѣ Шведамъ, противится сему и не здается имъ	-	-	261
Коробьинъ, Семенъ, посланъ отъ князя Михайла Васильевича Шуйскаго для занятія Переславля Залѣскаго; встрѣчается на пути съ Поляками и бѣжитъ съ ними.	-	-	370
Кошира градъ, измѣняетъ Царю Василью Ивановичу Шуйскому и предается къ самозванцу Тушинскому.	-	-	400
Крестерсумъ, воевода въ помѣстныхъ Шведскихъ войскахъ	-	-	281
Ксенія Борисовна, дочь царя Бориса Ѳедоровича Годунова: по убійствѣ матери ея Царицы Марьи Григорьевны и брата царя Ѳедора Борисовича взята княземъ Васильемъ Мосальскимъ для храненія въ домъ его.	-	-	6
Изнасилована Лжедимиріемъ, по изнасилованіи сослана на Бѣлоозеро въ монастырь, тамъ пострижена и наречена Ольгою.	-	-	23
Куракинъ князь, Андрей Пепровичъ, совѣтникомъ въ большемъ совѣтѣ.	-	-	35
Куракинъ князь, Иванъ Борисовичъ, посланъ отъ князя Михайла Васильевича Шуйскаго въ слѣдъ за Сапегою бѣгущимъ изъ подъ Троицкаго Сергіева монастыря въ Дмитревъ.	-	-	377
Догнавъ его разбиваетъ.	-	-	377
Куракинъ князь, Иванъ Семеновичъ, совѣтникомъ въ большемъ совѣтѣ.	-	-	35
Освобождаетъ городъ Брянскъ отъ осады самозванца Стародубскаго.	-	-	195 и 196
Разбиваетъ полковника Лисовскаго на Медвѣжьемъ бродѣ.	-	-	207
Куракинъ князь, Семенъ Андреевичъ, совѣтникомъ въ большемъ совѣтѣ.	-	-	35
Куркъ Аксель, одинъ изъ воеводъ въ нанятыхъ помѣстныхъ войскахъ.	-	-	251

Л.

- Лавренцій, другой изъ трехъ самозванцовъ, явившихся у Вол-
скихъ козаковъ, называющій себя сыномъ Царя Θεодора Іоан-
новича: преданъ сими козаками Тушинскому самозванцу и
отъ его въ Тушинъ повѣшенъ. - - 283
- Ланній Албертъ, Шотлянецъ, начальникъ въ третьей ротѣ гвар-
діи Лжедимитрія. - - 44
- Лжедимитрій (Разсприга Григорей Отрепьевъ): начало царствованія его. 2
- Грубой его поступокъ въ принятіи присланныхъ къ нему изъ
Москвы бояръ съ повинною. - - 2
- Поступокъ его въ снисканіи союза съ Аглинскимъ дворомъ
чрезъ Аглинскаго посла Томаса Смиша. - - 2
- Требуешь отъ сего посла граматы данной ему къ Аглин-
скому Королю Іакову отъ Царя Бориса Годунова. - 3
- Разсылаешь по городамъ указы о приведении всѣхъ служи-
выхъ и неслуживыхъ людей ему, яко законному Государю,
къ присягѣ. - - 3
- Посылаешь отъ себя изъ Тулы бояръ для управленія Моск-
вы и при нихъ дьяка Петра Басманова съ войсками, съ по-
велѣніемъ, убишь царя Θεодора Борисовича и мать его. 4
- Приказываетъ свести Іова патріарха съ престола патріарша,
и разослать всѣхъ родственниковъ Годунова въ заточеніе. 4
- Приѣздъ его въ Москву, и обрядъ его вшествія въ оную. 12
- Буря чрезвычайная во время его вѣзда. - - 14
- Идешь въ соборныя церкви и приносишь благодарение Госпо-
ду за возвращеніе ему якобы родительскаго его престола 14
- Многіе узнають въ немъ Григорья Отрепьева, бывшаго дья-
кономъ въ Чудовѣ монастырѣ и при патріархѣ. - 15
- Намѣревается ввести въ Россію Римско-Католической законъ. 20
- На мѣсто сведеннаго Іова патріарха постановляетъ въ па-
тріархи Игнація Архіепископа Рязанскаго - 20
- Подозрѣнія и мучительства его на многихъ, разсѣвающихъ
слухи о его самозванствѣ. - - 22
- Не ходишь въ Чудовъ монастырь, опасаясь познанъ быти
отъ монаховъ преждебывшихъ его сотоварищей; и для пре-
дупрежденія сего многихъ изъ нихъ мучишь, умерщвляетъ,
а другихъ посылаетъ въ дальнія мѣста въ заточеніе 22
- Вѣнчанъ царскимъ вѣнцемъ и помазанъ елеемъ въ соборной
церкви Успенія Богородицы отъ Патріарха Игнація. 23
- Изнасиловавъ Царевну Ксенію, сестру Царя Θεодора Борисовича,
отослалъ ее на Бѣло озеро въ монастырь для посприженія. 24
- Посылаетъ по мнимую мать свою, вдовствующую Царицу
Инокію Марѳу Θεодоровну, жившую во изгнаніи; по
привезеніи же встрѣчаетъ ее за нѣсколько верстъ отъ
Москвы и опредѣляетъ ей жилище въ Вознесенскомъ мо-
настырѣ. - - 29
- Притвораясь привязаннымъ весьма къ роду матери своей,
возвращаетъ бывшихъ въ ссылкахъ и въ опдаленіи всѣхъ
родственниковъ ея, Натиныхъ и Романовыхъ въ Москву. 29
- Позволяетъ Іезуитамъ опправлять публично ихъ вѣру и

покушается дать имъ къ отправленію ихъ богослуженія Россійскія церкви	-	-	-	31 и 32
Посылаетъ къ Папѣ Павлу V. поздравительную грамоту о возшестьи его на Папской престола, съ изъясненіемъ своей склонности ко введенію въ Россію Римско-Католическаго закона.	-	-	-	32
Распустива его	-	-	-	33
Устанавливаетъ большой совѣтъ.	-	-	-	34
Гордость его въ присвоеніи себѣ Императорскаго титула.	-	-	-	36
Намѣревается воевать противу Шведѣи въ угожденіе Польскому Королю Сигисмонду.	-	-	-	36
Густава, Королевича Шведскаго содержавшагося въ Муромѣ подъ стражею, перевозитъ въ Ярославль, а по томъ въ Кашинъ.	-	-	-	37
Симеона, преждебывшаго Царя Казанскаго, сослалъ въ заточеніе въ Соловецкой монастырь и тамъ поспригъ его.	-	-	-	38
Получаетъ увѣщаніе отъ пребывающаго въ Польшѣ Папскаго Нунціяса Клавдія Рангонуза о исполненіи его обѣщанія ввести въ Россію Римской законъ, и чепырей Іезуитовъ для разпространенія его въ оной.	-	-	-	39
Пишетъ къ проявившемуся у Волгскихъ козаковъ новому самозванцу Пепру, призывая его въ Москву, съ обѣщаніемъ уступить ему престолъ, ежели докажетъ, что онъ подлинно сынъ брата его Царя Θεодора Іоанновича.	-	-	-	41
Отпускаетъ отъ себя чужестранную свою гвардію.	-	-	-	42
Не платитъ князю Адаму Вишневецкому издержанныхъ имъ для пользы его денегъ 80000 рублей, при введеніи его въ Россію.	-	-	-	43
Набираетъ на мѣсто опущенной имъ чужестранной гвардіи новую.	-	-	-	44
Для сокрытія своего самозванства разсылаетъ въ удаленіе многихъ изъ Чудова монаховъ, бывшихъ своихъ со товарищей.	-	-	-	46
Изобличенъ въ его самозванствѣ публично дьякомъ Осиповымъ въ царской его комнатѣ предъ всѣми находившимися при немъ боярами.	-	-	-	46
Презрѣніе его къ Россіянамъ.	-	-	-	48
Огорчаетъ противу себя сирѣльцовъ побѣщеніемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ отъ Поляковъ при осажденіи потѣшнаго сибѣжнаго городка.	-	-	-	50
Посылаетъ думнаго дьяка Власьева къ Сигисмонду Польскому Королю для испрошенія себѣ въ супружествѣ Марины Мнишковой, дочери воеводы Сендомирскаго.	-	-	-	53
Яна Бучинскаго къ воеводѣ Сендомирскому, опцу Маринину, съ деньгами для нужныхъ исправленій невѣстѣ своей и на подѣмъ ея изъ Польши въ Россію	-	-	-	53
Неудовольствія на него Польскаго Короля за приемлемой имъ титулъ Цесаря.	-	-	-	56
Посылаетъ въ Римъ къ Павлу V. Папѣ Римскому нарочнымъ Іезуита Андрея Плавича съ грамотою, изъясняющею желаніе его заключить съ Германскимъ Императоромъ союзъ и начать съ нимъ обще войну противу Турокъ.	-	-	-	60
Поѣздъ его въ Можайскъ для свиданія съ приѣхавшею въ оной Мариною Мнишковою.	-	-	-	64

Встрѣчаетъ ее приѣхавшую въ Москву и по принятіи отво- дитъ въ Вознесенской монастырь для житья до бра- косочетанія.	-	-	-	67
Требованія къ нему Польскихъ пословъ, и отвѣтъ его на онѣ.	-	-	-	68 72
Бракосочетаніе его съ Мариною Мнишковою, и торжество онаго.	-	-	-	73 76
Наглости при семъ случаѣ онъ Поляковъ и огорченія Рос- сіянамъ.	-	-	-	77
Строитъ близъ Москвы пошѣшной деревянной городокъ.	-	-	-	78
Ропотъ на него народной.	-	-	-	79
Секретарь его Янъ Бучинскій и Басмановъ доносятъ ему о нѣкоторомъ прошивъ его умыслѣ въ Москвѣ.	-	-	-	79
Намѣреваетъ при взятіи пошѣшнаго деревяннаго городка по- битьъ знамяишихъ и усерднѣишихъ къ отечеству бояръ Россійскихъ.	-	-	-	80
По убіеніи онѣхъ объявитъ себя послѣдователемъ Римскаго исповѣданія, зашворить церкви Россійскія и ввести въ Рос- сію Римскую вѣру.	-	-	-	81
Въ правленіе государсва употребитъ пѣсця своего воеводу Сендомирскаго, и князя Конспаншина Вишневецкаго, Бу- чинскаго и другихъ Поляковъ	-	-	-	81
Возмущеніе противъ его въ Москвѣ, предводимое княземъ Ва- силемъ Ивановичемъ Шуйскимъ.	-	-	-	83
Народъ приближается къ царскому дому на убіеніе его	-	-	-	84
Самозванецъ спасая себя бросается изъ окна, и упавъ съ вы- соты разбиваетъ себя грудь и голову, и переломилъ ногу.	-	-	-	85 87
Московскіе спрѣльцы, не участвовавшіе въ заговорѣ про- шивъ его, стараются его зашорить.	-	-	-	87
По объявленіи онъ идолствующей царицы инокини Мар- ѣы Θεодоровны, что онъ не сынъ ея, а самозванецъ, при- знается въ ономъ своемъ самозванствѣ, и убилъ онъ на- рода.	-	-	-	88
Тѣло его спущено съ руташельствомъ на Красную площадь и положено тамъ на скамью для зрѣнія, а послѣ свезе- но на поле и сожжено.	-	-	-	89
По убіеніи его продолжается возмущеніе, кровопролитіе и гра- бежъ.	-	-	-	89 92
Видъ и обычай сего самозванца	-	-	-	92
Разсмотрѣніе и доказательсва, что сей назвавшій себя цар- евичемъ Димитріемъ былъ подлинно самозванецъ	-	-	-	94 113
Слухи, якобы онъ спасся отъ убіенія, а на мѣсто его убитъ былъ схожій на него одинъ дворянинъ.	-	-	-	118
Несправедливостъ сихъ слуховъ	-	-	-	119
Обвиненія и уличенія предъставленныя на сего самозван- ца.	-	-	-	121 129
Алѣксимирій второй, новой самозванецъ, проявившійся въ Спа- родубѣ, прозванный Стародубскимъ, а по томъ Тушинскимъ.	-	-	-	182

	страниц.
Кто онъ былъ и откуда приѣхалъ. - -	184
Посланникъ къ нему изъ Тулы отъ бунтующихъ прошивъ Царя Василья Ивановича Шуйскаго. - -	186
Посылаетъ грампшу къ Царю Василью Ивановичу съ про- бованіемъ возвращенія себѣ престола. - -	187
Походъ его съ войсками къ Брянску и успѣхи. - -	188
Получаетъ помощь отъ Поляковъ и отъ Донскихъ коза- ковъ. - - - -	193
Осаждаетъ Брянскъ. - - - -	193
Умерщвляетъ Ѳедора самозванца, привезеннаго къ нему Дон- скими козаками. - - - -	194
Отбишъ отъ Брянска. - - - -	196
Получаетъ значную помощь изъ Польши подъ начальствомъ Гепмана Ружинскаго. - - - -	197
Беретъ Болховъ, - - - -	201
Приходитъ подъ Москву и учреждаетъ станъ свой въ Ту- шинѣ. - - - -	203
Разбиваетъ вѣрныя войска на Ходынкѣ чрезъ Ружинскаго. - -	205
Призываетъ къ себѣ Сендомирскаго съ дочерью его Мариною, которая и признаетъ его за своего мужа. - -	223 - 226
Получаетъ новую помощь отъ Поляковъ съ Полковникомъ Сапегою. - - - -	227
Еще получаетъ помощь изъ Польши подъ начальствомъ Пол- ковника Бобовскаго - - - -	274
Войска его разбиты двоекратно подъ Москвою. - -	274
Увѣдавъ о умыслѣ противъ себя Салтыкова оставляетъ станъ свой въ Тушинѣ и жену свою въ ономъ Марину, бѣжитъ въ Калугу. - - - -	362
Смущение въ стану его и Рускіе бунтовщики избиваютъ многихъ Поляковъ. - - - -	362
Послупокъ его по побѣгѣ въ Калугу съ Поляками и по раз- дорѣ мирится съ ними. - - - -	384
По разбитіи подъ Клушинымъ князя Дмитрія Ивановича Шуйскаго отъ Желковского идетъ вторично съ гетма- номъ Сапегою подъ Москву. - - - -	394
На пути взявъ Боровской монастырь разоряетъ оной и уби- ваетъ начальника споявшихъ въ немъ вѣрныхъ войскъ князя Михайла Волконскаго. - - - -	398
Лисовскій Александръ, полковникъ Польской, приходитъ на по- мощь съ войсками къ самозванцу Тушинскому. - -	293
Беретъ города Зарайскъ и Калугу. - - - -	207
Разбитъ на Медвѣжьемъ бродѣ князьями Иваномъ Куракинымъ и Борисомъ Лыковымъ. - - - -	207
Разоряетъ грады Шую и Кинешму - - - -	236
Разбитъ близъ Юрьевца Повольскаго Ѳедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ. - - - -	262
Сожигаетъ подъ Троицы Сергіевымъ монастыремъ посадъ его Клементьевской. - - - -	288
Лисовскій, Станиславъ, посолъ Польской въ Москву съ княземъ Яномъ Соколинскимъ. - - - -	209
Худые ихъ поступки въ пуши. - - - -	209
	При-

Приѣздъ ихъ въ Москву, переговоры, требованія, и отвѣты на оныя Россійскаго двора. -	-	210	220
Лыковъ князь, Борисъ Михайловичъ, обще съ княземъ Иваномъ Куракинымъ разбиваетъ Лисовскаго на Медвѣжемъ бродѣ.	-	-	207
Ляпуновъ, Прокофій, измѣняетъ Царю Василью Ивановичу Шуй- скому и бунтуетъ противъ его съ Рязанцами. -	-	-	386

М.

Марина Мнишкова, дочь Мнишка, воеводы Сендомирскаго, обру- чена въ присушствіи Короля Сигисмонда и всего двора за Лжедимитрія. -	-	-	58
Медаль билая на память сего обрученія. -	-	-	59
Выѣздъ Марины изъ Польши въ Россію. -	-	-	60
Послы съ нею въ Россію. -	-	-	60
Встрѣча Маринѣ и опцу ея на границѣ Россійской и при про- ѣздѣ ихъ чрезъ разные города. -	-	61	62
Приѣздъ ея въ Можайскъ и свиданіе въ ономъ съ нею Лже- димитрія Разсприги. -	-	-	64
Приѣздъ ея въ Москву и обрядъ сего вѣзда. -	-	64	66
Число приѣхавшихъ съ нею вооруженныхъ Поляковъ. -	-	-	67
Бура возславшая при вѣздѣ ея въ Москву принята отъ на- рода за предзнаменованіе нещасія. -	-	-	67
По принятии ея Лжедимитріемъ препровождена имъ для жизни до бракосочетанія въ Вознесенской монастырь -	-	-	67
Поступокъ ея въ разсужденіи бояръ и боярынь Рускихъ. -	-	-	67
Соблазнъ въ монастырѣ отъ посѣщенія ея Лжедимитріемъ съ музыкою и пляскою. -	-	-	68
Трудности о платьѣ при вѣчаніи ея. -	-	-	72
Вѣнчается царскимъ вѣнцемъ и помазуется мѣромъ отъ Паш- рѣарха Игнатія въ Успенской соборной церквѣ. -	-	-	73
При убіеніи Лжедимитрія ея мужа взята подъ стражу и по ушишеніи возмущенія отдана опцу ея -	-	-	139
Опущена съ опцемъ своимъ въ Польшу. -	-	-	222
По отъѣздѣ призванія къ второму Лжедимитрію (Тушин- скому) признаетъ его своимъ мужемъ. -	-	-	225
Поступокъ ея въ стану Тушинскомъ по побѣгѣ изъ онаго самозванца. -	-	-	362
Уѣзжаетъ къ нему изъ стану. -	-	-	364
Марія Петровна, Царица, супруга Царя Василья Ивановича Шуй- скаго, дочь князя Петра Ивановича Буйносова Ростовскаго. -	-	-	421
По низложеніи супруга ея Царя Василья Ивановича посприжена насилъно и опвѣдена въ Вознесенской монастырь. -	-	-	416
Марѳа Федоровна, во инокиняхъ Евдокія, Царица вдовствующая, послѣ супруга своего Царя Іоанна Васильевича. -	-	-	24
Возвращена Лжедимитріемъ изъ изгнанія въ Москву подъ име- немъ матери его. -	-	-	26
Опредѣлено ей жилище въ Вознесенскомъ монастырѣ. -	-	-	27
Какія причины побудили ее признать ложнаго Димитрія за своего сына -	-	-	27
Проситъ прощенія у церкви за согрѣшеніе свое въ признаніи самозванца за своего сына. -	-	-	155

	страни.
Маржеретъ, Французъ, начальникъ въ первой ротѣ гвардіи Лже- димитрія.	44
Междоусобице.	44
Микулинъ, Григорій Ивановичъ; дворянинъ, засѣдаетъ въ боль- шемъ совѣтѣ.	35
Головою у спрѣльцовъ, убиваетъ нѣкоторыхъ изъ нихъ предъ Лжедимитріемъ за оказанную противъ его оныхъ дерзость.	63
Мнишекъ воевода Сендомирской, опецъ Марины жены Лжеди- митрія.	139
Молодой, полковникъ Польской, осаждаетъ съ Поляками городъ Коломну.	242
Молчановъ, Михайло, убійца Царя Θεодора Борисовича и мате- ри его вдовствующей Царицы Марьи Григорьевны.	5
Мордва, народъ, бунтуетъ противъ Царя Василья Ивановича Шуйскаго.	154
Морозовъ, Василей Петровичъ, совѣтникомъ меньшаго засѣданія въ большемъ совѣтѣ.	35
Мосальской князь, Василій, посланъ отъ Лжедимитрія съ кня- земъ Васильемъ Голицынымъ въ Москву для управле- нія оныя и для убійства Царя Θεодора Борисовича и матери его. Убиваетъ ихъ чрезъ Михайлу Молчанова и Андрея Шефере- динова.	4-5 5
Посланъ отъ Лжедимитрія за Царицею Мареою Θεодоровною для привезенія ея въ Москву.	28
Совѣтникомъ въ большемъ совѣтѣ.	38
Встрѣчаетъ Марину Мнишкову на границѣ.	61
Мосальской князь, Владимиръ Васильевичъ, Совѣтникомъ въ большемъ совѣтѣ.	38
Оспиваетъ самозванца Тушинскаго отъ Брянска.	194-196
Мосальской Клубковъ, князь Владимиръ Ивановичъ, совѣтникомъ меньшаго засѣданія въ большемъ совѣтѣ.	38
Москва, градъ, будучи долгое время въ облежаніи отъ самозван- ца Тушинскаго и отъ Поляковъ, претерпѣваетъ голодъ и до- роговизну въ хлѣбѣ.	266
Множество разныхъ людей отъѣзжаютъ изъ оной къ Само- званцу въ Тушино.	268
Возвращаются паки въ оную отъ самозванца.	271
Волненіе въ Москвѣ отъ глада.	277
Бунтовщики изъ спана самозванца Тушинскаго сожигаютъ часть деревяннаго ея города.	284
Послѣ побѣга Сапегі изъ Тушинскаго спана съ бунтовщиц- кими и Польскими войсками освобождается отъ облежанія.	366
По освобожденіи ея отъ облежанія бунтовщицкаго, многіе го- роды обращаются въ повиновеніе Царю Василью Иванowi- чу Шуйскому.	369
Осаждена вторично отъ Желковскаго и отъ самозванца Ту- шинскаго.	405
Возмущеніе въ оной противъ Царя Василья Ивановича.	406
Мстиславской князь, Θεодоръ Ивановичъ, посланъ отъ Лжедими- трія за Царицею инокинею Мареою Θεодоровною для приве- зенія ея въ Москву.	28

Принимаетъ грамоту къ Россійскимъ бояромъ отъ Мнишка, воеводы Сендомирскаго. - - -	51
Совѣтникомъ въ большемъ совѣтѣ. - - -	54
Встрѣчаетъ Марину Мнишкову въѣзжающую въ Москву, и воритъ ей привѣтственную рѣчь и подноситъ дары -	65
Отцемъ посаженнымъ у Лжедимирия - - -	75

Н.

Нагой, Григорій Ѳеодоровичъ, совѣтникомъ въ большемъ совѣтѣ. - - -	58
Нагой, Михайло Ѳеодоровичъ, конюшій, совѣтникомъ въ большемъ совѣтѣ. - - -	54
Встрѣчаетъ на границѣ Марину Мнишкову. - - -	61
Натѣ, Андрей и Аѳанасій Андреевичи, совѣтниками въ большемъ совѣтѣ. - - -	55

О.

Оболонской князь, Иванъ Ивановичъ, подчашій великій, совѣтникомъ меньшаго засѣданія въ большемъ совѣтѣ. - - -	56
Одоевскій большій, князь Иванъ Никитичъ, совѣтникомъ въ большемъ совѣтѣ. - - -	35
Олешницкой, Николай, посолъ отъ Короля Польскаго Сигисмонда къ Лжедимирию съ Мариною Мнишковою. - - -	60
Осиповъ, дьякъ, изобличаетъ Лжедимирия въ самозванствѣ публично въ комнатѣ его предъ всѣми боярами. - - -	46
Убитъ отъ него. - - -	47
Осиновицъ, самозванецъ, назвавшій себя сыномъ Царевича Іоанна Іоанновича, повѣшенъ Волгскими козаками. - - -	282

П.

Павелъ V. Папа Римскій, присылаетъ пословъ отъ себя ко Лжедимирию съ побужденіемъ къ исполненію его обѣщанія о введеніи Римскаго Католическаго закона въ Россію. - - -	52
Палицынъ, Аврамій, келарь Троицы Сергіева монастыря, помогаетъ Москвѣ во время глады монастырскимъ хлѣбомъ. - - -	269
Петръ, самозванецъ, названный сыномъ Царя Ѳеодора Іоанновича и подговоренный отъ Волгскихъ козаковъ въ сопротивленіе Лжедимирию. - - -	40
Кто онъ точно былъ. - - -	147
Является сперва въ Украинскихъ, а по томъ въ сѣверныхъ городахъ, и шлетъ пословъ къ Польскому Королю просить у его помощи. - - -	173
Приходитъ въ Пушымъ и посылаетъ войска на помощь бунтующей Калугѣ. - - -	174-175
Приходитъ къ Тулѣ и разбиваетъ вѣрныхъ воеводъ. - - -	176
Плавичъ, Андрей, Іезуитъ, нарочнымъ отъ Лжедимирия въ Римъ съ грамотою къ папѣ Павлу V - - -	60
Плещеевъ князь, Алексѣй Романовичъ, Совѣтникомъ въ большемъ совѣтѣ меньшаго засѣданія. - - -	56
Плещеевъ, Матвей, по овладѣніи Поляками Росптова, воеводою отъ нихъ въ ономъ. - - -	359
Плещеевъ Глазунъ, Иванъ, въ послѣдователяхъ самозванцу Тушинскому. - - -	364

	страницы
Пожарской князь, Дмитрей Михайловичъ, разбиваетъ Поляковъ подъ Коломною. - - -	238
Вѣрность его къ царю Василью Ивановичу во время бунтующаго противъ его Ляпунова съ Рязанцами. -	389
Твердость его во время возмущившагося противъ Государя города Зарайска и удержаніе сего города въ вѣрности къ Государю. - - -	400-401
Поляки: покушаются на Коломну двоекратно, но отбиты. -	257-258
Разбиты подъ Нижнимъ. - - -	259
Еще разбиты жителями поморскихъ городовъ въ разныхъ мѣстахъ. - - -	241
Поморскіе города, отложившіеся прежде отъ царя Василья Ивановича Шуйскаго, обращающіеся паки въ подданство. -	241
Понтусъ дела Гардіи, первый начальникъ въ нанятыхъ помощниковъ Шведскихъ войскахъ. - - -	251
Разбиваетъ доброжелателей самозванца у Корелы. -	251
Оставляетъ князь Михаила Васильевича Шуйскаго и занимаетъ замокъ Тверь. - - -	257
Присылаетъ въ Москву посланниками отъ себя къ царю Василью Ивановичу Офицеровъ изъ своего войска. -	257
Грамота его къ царю Василью Ивановичу и рѣчь Посланниковъ его. -	258
Приемъ сихъ посланниковъ, отвѣтъ имъ и отпускъ -	259-260
Измѣняетъ Россіи во время разбитія князя Дмитрія Ивановича Шуйскаго отъ Желковского. - - -	396
Размышленіе о семъ его поступкѣ; противное о семъ объясненіе Пуфендорфа писателя Шведскаго. -	392
Идетъ къ Новгороду и взявъ обманомъ Ладоту отправленнымъ отъ себя отрядамъ войска, самъ продолжая походъ свой грабитъ и разоряетъ проходимыя имъ мѣста. -	402-403
Р.	
Романовъ, Иванъ Никитичъ, совѣтникомъ въ большемъ совѣтѣ. -	35
Романовъ, Михайла Ѳедоровичъ; сынъ Ѳедора Никитича, возвращенъ Лжедмитріемъ изъ изгнанія, и позволено ему жить съ манерію его на Коспиромѣ въ Игнатьевѣ монастырѣ. -	30
Романовъ, Ѳедоръ Никитичъ, бояринъ, постриженный Царемъ Борисомъ Годуновымъ въ монахи, посвященъ Лжедмитріемъ въ Ростовскіе митрополиты. - - -	30
Рангонуэ Клавдій, епископъ Режскій, Легатомъ Папскимъ въ Польшѣ, присылаетъ въ Москву Іезуитовъ для разпространенія Римско-Католической вѣры въ Россіи. -	39
Ромодановской князь, Григорей Петровичъ, совѣтникомъ въ большемъ совѣтѣ меньшаго засѣданія. - - -	35
Росновъ градъ, взятъ бунтовщиками и разграбленъ. -	359
Ружинскій, гетманъ Польскій, приводитъ помощь самозванцу Спародубскому подъ градомъ Орломъ. - - -	197
Разбиваетъ вѣрныя войска подъ Москвою на Ходынкѣ -	205
Самъ разбитъ при наступленіи на Москву. -	—
По сожженіи Стегомъ Тушинскаго стана при побѣгѣ его изъ оного отходивъ съ своими войсками въ Волокъ Ламской и по шомъ къ Іосифову монастырю -	379
Разбитъ подъ онымъ отъ Валусева, раненъ и умираетъ. -	380
	С.

С.

Сабуровъ, Михайло Богдановичъ; совѣшникомъ въ большомъ совѣшѣ.	35
Салковъ, крестьянинъ Хопунской волости, пресѣкаетъ подвозъ сѣбныхъ припасовъ въ Москву по Коломенской дорогѣ.	279
Сообщаясь съ Молоцкимъ, разбиваетъ князя Мосальскаго идущаго съ обозомъ въ Москву.	279
Переходитъ къ Угрешу и спавивается на Владимирской дорогѣ.	287
Разбитъ въ концѣ княземъ Димитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ, и приходитъ съ повинною къ царю Василью Ивановичу.	281
Салтыковъ, Михайло Глѣбычъ, совѣшникомъ въ большемъ совѣшѣ.	35
Сообщаясь съ нѣкоторыми дворянами противу царя Василья Ивановича Шуйскаго, ѣздитъ къ Польскому Королю просить сына его Владислава на Россійской престолѣ.	409
Салтыковъ, Михайло Михайловичъ, совѣшникомъ въ большемъ совѣшѣ меньшаго засѣданія.	35
Предавшійся прежде Лжедимитрію Разпригѣ, а по томъ Тушинскому самозванцу, умышляетъ наконецъ противъ сего съ Ружинскимъ.	360
Самсоновъ Семенъ, дьякъ, посланникъ отъ царя Василья Ивановича Шуйскаго въ Троицы Сергіевъ монастырь, взявъ сокровища монастыря сего для вспомошествованія въ Москвѣ.	596
Суровость его и жестокосердіе во взятіи оныхъ	397
Сапегъ, Янъ Петръ, полковникъ Польской, приходитъ съ войсками на помощь къ второму Лжедимитрію (Тушинскому самозванцу) подъ Москву	227
Сапегъ Петръ, Гетманъ, главный начальникъ Польскихъ и бунтовщичьихъ Рускихъ войскъ при осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря.	288
Бой его подъ Рахманцовымъ съ высланнымъ противъ его изъ Москвы опрядомъ, и разбиваетъ оной.	289
Осаждаетъ Троицы Сергіевъ монастырь.	291
Требуешь здачи онаго.	293
Отвѣтъ ему отъ осажденныхъ.	294
Разбитъ совершенно Григорьемъ Валусевымъ подъ симъ монастыремъ и отступилъ совсемъ отъ онаго.	352
Возвращается въ станъ Тушинской, но принужденъ съечь оной и бѣжать къ самозванцу Тушинскому въ Калугу.	366
Сатолскій, Михайла: поручено ему отъ Лжедимитрія убить при осадѣ потѣшнаго деревяннаго городка князя Федора Ивановича Мстиславскаго.	81
Сигисмундъ, Король Польскій, объявляетъ войну Россіи.	372
Осаждаетъ городъ Смоленскъ.	273
Посылаетъ изъ подъ Смоленска Гетмана Желковскаго противъ князя Димитрія Ивановича Шуйскаго.	389
По прошенію Михайла Салтыкова съ нѣкоторыми дворянами объ опускѣ сына его Владислава на Россійской	

престолъ, заключаеиъ съ ними о семъ грамоту и присылаеиъ оную въ Москву.	-	-	409-112
Симеонъ, преждебывшій Царь Казанскій, сосланъ отъ Лжедимирия въ Соловецкой монастырь тамъ постриженъ и преснавися.	58		
Симонъ, Павелъ, посолъ отъ Папы Римскаго Павла V. къ Лжедимирию.	227		
Смитъ, Томасъ, рыцарь, Аглинской посолъ, оппущенный отъ дяди Бориса Годунова съ грамотою къ Королю Іакову.	-	-	5
Смольяне: приходяиъ на помощь къ Царю Василью Ивановичу Шуйскому.	-	-	209
Собакинъ, Борисъ; посланъ отъ князя Михайла Васильевича Шуйскаго для наняиія вновь Шведскихъ войскъ.	-	-	570
Соколинскій князь, Янъ, посолъ Польскій.	-	-	209
Станицкіе: поручено имъ отъ Лжедимирия убиить при осадѣ попишнаго деревяннаго городка князей Шуйскихъ.	-	-	81
Сукинъ, Василій Борисовичъ, дворянинъ, засѣдаиъ въ большемъ совѣтѣ.	-	-	56
Сулаповъ, Богданъ Ивановичъ, думной дьякъ, совѣшникомъ въ большемъ совѣтѣ меньшаго засѣданія.	-	-	56
Т.			
Татары Крымскіе: приходяиъ на помощь Россіи, но по бывшемъ ихъ бою съ Тушинскимъ самозванцомъ оспаваютъ еѣ, и возвращаясь въ Крымъ грабяиъ ея селенія и уводяиъ многесиwo жителей въ неволю.	-	-	594
Татевъ князь, Борисъ Петровичъ, совѣшникомъ въ большемъ совѣтѣ.	35		
Теляшевской князь, Андрей Андреевичъ, посланъ изъ Москвы отъ боярѣ къ Лжедимирию съ повинною.	-	-	2
Совѣшникомъ въ большемъ совѣтѣ.	-	-	35
Поборникъ Пешру Самозванцу.	-	-	176
Троекуровъ князь, Иванъ, въ войскахъ посланныхъ отъ Царя Василья Ивановича прошиву самозванца Стародубскаго, измѣняетъ.	202		
Изобличенъ и въ наказаніе сосланъ въ заповѣнїе въ Нижній Новгородъ.	-	-	203
Троицкой Сергіевъ монастырь. Описаніе мѣстоположенія его.	286		
Осажденъ отъ Поляковъ и бунтовщицкихъ войскъ.	-	-	291
Продолженіе осады его и разныя происшествія во время оной.	291	350	
Совершенное освобожденіе его отъ оной.	-	-	352
Трубецкіе князья, Андрей и Никита Романовичи, совѣшниками въ большемъ совѣтѣ.	-	-	35
Трубецкой князь, Юрѣя, начальникомъ въ войскахъ посланныхъ изъ Москвы отъ Царя Василья Ивановича Ш. прошиву самозванца Стародубскаго; измѣняетъ.	-	-	202
Изобличенъ и наказанъ ссылкой въ Топмю.	-	-	203
У.			
Урусовы, Петръ и Александръ, князья Татарскіе, измѣняютъ Царю Василью Ивановичу и уѣзжаютъ изъ войскъ его.	-	-	180
Петръ чиниъ нападенія на везомые въ Москву припасы и грабиъ	279		
Ф.			
Филаретъ Никииичъ, Митрополитъ Ростовскій, роду Романовыхъ, ближайшій свойственникъ Царя Феодора Іоанновича.	357		
	При		

При взятїи бунтовщиками Роснова защищается съ вѣрными Царю въ церквѣ.	558
Плѣненъ ими и опосланъ къ самозванцу въ Тушино.	559
Освобожденъ изъ плѣна Григорьемъ Валуевымъ по разбитїи имъ Гетмана Ружинскаго подъ Іосифовымъ монастыремъ.	579
Противившися боярамъ, хопящимъ свесни съ престола Царя Василья Ивановича Ш и возвесни на его мѣсто Королевича Владислава, сына Польскаго Короля Сигисмонда.	411

X.

Хворостинъ князь, Иванъ Дмитріевичъ, совѣтникомъ въ большемъ совѣтѣ.	55
Хворостинъ князь, Ѳедоръ Ивановичъ, совѣтникомъ въ большемъ совѣтѣ.	55
Хованской князь Иванъ Андреевичъ, посланъ отъ князя Михайла Васильевича Шуйскаго на встрѣченіе вновь идущихъ Шведскихъ /помощныхъ войскъ.	572
Берегъ взбунтовавшіеся города Спариду и Ржевъ во власть Царя Василья Ивановича.	378

Ч.

Чеглоковъ, Данило, воевода въ Торжкѣ, приводитъ жителей онаго къ присягѣ въ вѣрности Царю Василью Ивановичу Шуйскому, и укрѣпляетъ городъ противу Поляковъ.	254
Черкаской князь, Василей Кардануковичъ, совѣтникомъ въ большемъ совѣтѣ.	35
Черкаской князь, Василей Мамстрюковичъ, отложившійся отъ Царя Василья Ивановича Шуйскаго къ Тушинскому самозванцу, разбиваетъ подъ Шацкимъ князя Василья Мосальскаго.	588
Черпенской Смага, атаманъ Донскихъ козаковъ, съ войскомъ при Лжедмитріи.	2
Чулковъ, Ѳедоръ, начальникомъ въ посланномъ отъ князя Шуйскаго Скопина отрядѣ войскъ вѣрныхъ подъ Торопецъ съ помощію нанятыхъ Шведскихъ войскъ разбиваетъ въ селѣ Каменкахъ Поляковъ, выгоняетъ мятежниковъ изъ Торопца и приводитъ жителей къ присягѣ въ вѣрности Царю Василью Ивановичу.	253
Чюбаровъ Петръ, посланъ отъ князей Мстиславскаго и Воротынского именемъ всею Россійскаго дворянства къ Мнишкѣ воеводѣ Сендомирскому съ отпѣломъ на присланную отъ его къ нимъ поздравительную грамоту и съ благодареніемъ за помощь его бывшему ихъ Государю во изгнаніи.	31

Ш.

Шейнъ, Михайло Борисовичъ, совѣтникомъ въ большемъ совѣтѣ меншаго засѣданія.	35
Шереметевъ, Ѳедоръ Ивановичъ, дворянинъ, совѣтникомъ въ большемъ совѣтѣ.	55
Начальникомъ посланныхъ отъ Царя Василья Ивановича войскъ противъ взбунтовавшейся Аспрахани.	153
Обраливъ многіе города въ повиновеніе Царю Василью Ивановичу освобождаетъ Нижней Новгородъ отъ Поляковъ и Русскихъ бунтовщиковъ, разбиваетъ Лисовскаго близъ Юрьевца	По-

	страни.
Повольскаго; осадилъ и взялъ приступомъ Касимовъ.	262-263
Получаетъ отъ Царя Василья Ивановича повелѣніе возвра- титься въ Москву на помощь.	263
На возвращенномъ пути разбитъ подъ Суздалемъ отъ Лисовскаго.	265
Шереметевъ, Петръ Никишичъ, совѣтникомъ въ большемъ совѣтѣ.	35
Шеферединовъ Андрей, убійца Царя Федора Борисовича и матери его вдовствующей Царицы Марьи Григорьевны.	5
Шеховскій князь, похищивъ государственную печать уѣзжаетъ изъ Москвы въ Пушимль и разсѣваетъ ложной слухъ о спасе- ніи Лжедмитрія.	144
Поиманъ Царемъ Васильемъ Ивановичемъ при взятіи Тулы и сосланъ въ заточеніе на Каменное.	192
Шпакъ Голицынъ, князь Андрей Ивановичъ, въ большемъ совѣтѣ.	35
Шуйской князь Иванъ Ивановичъ съ отрядомъ изъ Москвы про- тивъ Сапеги гетмана, идущаго осаждать Троицкой Сергіевъ монастырь, разбитъ отъ Сапеги подъ Рахмандовымъ.	289
Шуйской Путовка, князь Иванъ Ивановичъ, совѣтникомъ въ боль- шемъ совѣтѣ.	35
Шуйской князь Василій Ивановичъ. Происхожденіе его отъ ве- ликихъ князей Владимировъ.	118
По повелѣнію Лжедмитрія взятъ съ братьями его подъ спра- жу, яко возмущившея народной.	16
Осужденъ къ смертной казни, освобожденъ отъ оной и со- сланъ съ братьями его въ заточеніе въ Галицкіе пригородки.	16
Причины освобожденія его отъ казни и размышленіе объ оныхъ.	17
Возвращенъ изъ ссылки, возстановленъ въ прежнее достоин- ство и принялъ отъ Лжедмитрія въ милость.	19
Совѣтникомъ въ большемъ совѣтѣ.	34
Предводительствуетъ народомъ къ низложенію самозванца Лжедмитрія.	83
По убійствѣ самозванца избавляетъ съ другими боярами Поль- скихъ пословъ и другихъ обрѣтавшихся тогда въ Москвѣ отъ побѣдъ и приводитъ народъ въ спокойствіе.	113
Избраніе его въ Цари и провозглашеніе отъ народа.	117-118
Коронованіе его и присяга.	130
Переноситъ мощи царевича Димитрія изъ Углича въ Москву,	133
Поставляетъ Ермогена Митрополита Казанскаго въ патриархи	136
Переноситъ тѣла царя Бориса Годунова, его супруги и сына изъ Варсонофьевскаго монастыря въ Троицкой.	137
Отпускаетъ многихъ Поляковъ въ опечиство ихъ, но зна- нѣйшихъ разсылаетъ по разнымъ городамъ; пословъ же О- лешницкаго и Гасевскаго, такъ же Юрья Мишки шесня Лжедмитрія и жену его Марину содержитъ въ Москвѣ подъ стражею.	138
Отправляетъ посольство въ Польшу.	159
Отпускаетъ Польскія войска и служилые изъ Москвы.	142
Возмущеніе противъ его въ Москвѣ.	142
Многіе города бунтуютъ.	145
Посылаетъ войска подъ Елецъ бунтующій.	145
Неустройства въ Россіи	148-150
Рязань, Тула, и другіе города измѣняютъ ему.	151
Посылаетъ войско подъ взбунтовавшійся градъ Астрахань,	152
Смоль-	

Смольяне приходятъ къ нему на помощь противъ бунтов- щика Болошникова.	-	-	-	154
Пашковъ Испома, начальникъ бунтовщиковъ Рязанскихъ, Туль- скихъ, и Коширскихъ приноситъ повинную.	-	-	-	156
Бой съ Болошниковымъ близъ Коломенскаго, на которомъ Бо- лошниковъ разбитъ совершенно.	-	-	-	156
Поступокъ Царя Василья Ивановича со взятыми въ плѣнъ.	-	-	-	156
Происхожденіе дѣлъ отправленнаго въ Польшу Посольства.	-	-	-	158
Наглость Липовцовъ противъ посланнаго отъ сего посоль- ства нарочнаго съ извѣстіемъ о шествіи онаго.	-	-	-	159
Обиды на пути и самому послу.	-	-	-	160
Получаетъ извѣстіе о проявленіи новаго самозванца въ Сен- домирѣ.	-	-	-	163
Приѣздъ сего посольства въ Краковъ и переговоры онаго съ Польскими вельможами.	-	-	-	165
Открывается поступокъ Польскаго Короля въ разсужденіи Россіи.	-	-	-	170
Царь посылаетъ боярѣ для усмиренія бунтующихъ городовъ.	-	-	-	171
Неудачная осада города Калуги и разбитіе Болошниковымъ осаждающихъ.	-	-	-	172
Принуждены такъ же отступить отъ Михайлова и Венева.	-	-	-	172
Бунтовщики побиваютъ воеводъ въ Пушимлѣ и въ другихъ городахъ.	-	-	-	174
Царь Василей Ивановичъ идетъ самъ съ войсками противъ са- мозванца Петра подъ Тулу.	-	-	-	177
Посланные отъ его воеводы въ Коширу разбиваютъ бунтов- щиковъ на рѣкѣ Вязмѣ.	-	-	-	178
Царь беретъ самъ Алексинъ.	-	-	-	178
Осаждаетъ Тулу.	-	-	-	179
Беретъ Тулу, возвращается въ Москву и казнитъ самозван- ца Петра съ его сообщниками.	-	-	-	191-192
Посылаетъ войска на помощь къ осажденному отъ самозван- ца Стародубскаго городу Брянску.	-	-	-	194
Женился на Маріи, дочери князя Петра Ивановича Буйносова- Ростовскаго.	-	-	-	197
Посылаетъ войска противъ самозванца Стародубскаго подъ Болховъ и бой съ нимъ.	-	-	-	199
Заключаетъ перемиріе съ Поляками на три года и один- нацать мѣсяцовъ.	-	-	-	221
Отпускаетъ воеводу Сендомирскаго Мнишка съ его дочерью Мариною въ ихъ отечество.	-	-	-	222
Посылаетъ князя Михайла Васильевича Скопина Шуйскаго про- сить помощи у Шведовъ.	-	-	-	227
Возвращаетъ войска изъ подъ Аспрахани къ Москвѣ.	-	-	-	240
Казнитъ Василья Бушурлина за измену въ Коломнѣ.	-	-	-	243
Волненіе въ Москвѣ на него (царя Василья Ивановича), но прес- кращено.	-	-	-	243-245
Посылаетъ боярѣ съ войсками въ Александрову слободу къ князю Михайлѣ Васильевичу Шуйскому подъ видомъ вспомо- женія, но въ самомъ дѣлѣ для присмотру за нимъ, принявъ на него подозрѣніе по ухищренію Ляпунова.	-	-	-	374

По разбитіи князя Димитрія Ивановича Шуйскаго подъ Ту- шинымъ посылаемъ къ вѣрнымъ ему городамъ повелѣніе о высылкѣ ратныхъ людей на помощь Москвѣ. -	593
Но оныя не приходятъ. -	594
Будучи въ тѣсныхъ обстоятельствахъ, беретъ казну изъ Троицкаго Сергіева монастыря. -	593
Возмущеніе противъ его въ Москвѣ при осажденіи ея отъ Жел- ковскаго и отъ самозванца Гунинскаго. -	406
Твердость его противъ возмущившихся. -	48
Бояре Московскіе сѣбѣжающія съ начальниками самозванцо- выхъ войскъ, преклоняющъ ихъ къ отступленію отъ са- мозванца, соглашаясь съ ними свести Царя Василья Ивано- вича съ престола и избрать себѣ другаго Государя. -	412
Сведеніе его съ престола и поспиріеніе въ монахи. -	415-416
Его обычай. -	477-481
Шуйской Скопикъ, князь Михайло Васильевичъ, великій мечникъ; совѣтникомъ въ большемъ совѣтѣ. -	55
Разбиваетъ бунтовщичьи войска близъ Тулы на рѣчкѣ Во- ронкѣ. -	179
Посланъ отъ Царя Василья Ивановича Шуйскаго просить по- мощи у Шведовъ. -	227
Договоръ его со Шведами чрезъ спольника Семена Василь- евича Головина о помощныхъ Шведскихъ войскахъ. -	246-250
Посылаетъ отрядъ Шведскихъ наемныхъ войскъ съ Россій- скими къ Торопцу -	253
— другой отрядъ въ помощь Чулкову противъ По- ляковъ подъ Торжекъ и подъ онымъ разбиваетъ ихъ. -	255
Идетъ съ остальными при немъ Шведскими и Россійскими войсками къ Твери, побиваетъ тамо Поляковъ и овладѣ- ваетъ городомъ. -	256
Недопускаетъ Шведовъ приступать къ крѣпости сего горо- да — для чего? -	256
Возвращаясь къ Москвѣ заходитъ въ Колязинъ монастырь и заключаетъ новые договоры со Шведскимъ воеводою Кре- сперсономъ о соединеніи съ нимъ помощныхъ Шведскихъ войскъ и объ отдачѣ имъ Корелы. -	260
Разбиваетъ Поляковъ близъ Колязина монастыря у села Пирогова. -	346
Посылаетъ Григорья Валугева съ отрядомъ на помощь Тро- ицы Сергіеву Монастырю осажденному отъ Поляковъ. -	351
Бой его съ Поляками подъ предводительствомъ Александра Зборовскаго, Сапеги и Лисовскаго, и разбиваетъ ихъ на рѣч- кѣ Жабнѣ. -	367-369
Посылаетъ Бориса Собакина нанимать еще Шведовъ, и Семена Коробьина подъ Переславль Залѣской для занятія сего города. -	370
Оставивъ войска въ Переславль Залѣскомъ для храненія онаго, отходитъ въ Александрову слободу и близъ оной вступивъ въ бой съ Сапегою побѣждаетъ его. -	371
Хитростное къ нему посланіе изъ Рязани отъ Прокофія Ля- пунова, по которому онъ приходитъ у царя Василья И- вановича въ подозрѣніе. -	372-374
	Безуспѣш-

Безуспѣшная отъ его посылка войскъ подъ Суздаль для покоренія сего града во власть Царя Василья Ивановича.	375
Новой его договоръ съ Понтусомъ дела Гардіи о нанятыхъ вновь 4000 вспомогательныхъ Шведскихъ войскахъ.	376
Приходитъ въ Троицкой Сергіевъ монастырь и посылаетъ князя Ивана Борисовича Куракина въ слѣдъ за бѣгущимъ изъ подъ онаго Салегаю,	377
Посылаетъ князя Ивана Андреевича Хованскаго на встрѣчу идущимъ вновь нанатымъ Шведскимъ вспомогательнымъ войскамъ.	377
Посылаетъ изъ Троицкаго Сергіева монастыря Григорья Валугева въ слѣдъ за бѣгущимъ изъ подъ онаго Гепманомъ Ружинскимъ.	379
Возвращается въ Москву и кончина его.	381
Обычай его и сожалѣніе о немъ народное.	382
Шуйской князь, Дмитрій Ивановичъ, родной братъ Царя Василья Ивановича, совѣтникомъ въ большемъ совѣтѣ.	34
Начальникомъ въ посланныхъ противъ самозванца Стародубскаго войскахъ подъ Болховымъ.	199
По смерти князя Михайла Васильевича Шуйскаго опредѣленъ царемъ Василемъ Ивановичемъ на его мѣсто.	384
Посылаетъ князя Ѳедора Андреевича Елецкаго и съ нимъ Григорья Валугева для занятія и укрѣпленія Царева Займища.	389
Разбитъ отъ Гепмана Желковскаго подъ Клушинымъ, и возвращается въ Москву.	391

Щ.

Щелкаловъ, Василей Яковлевичъ : совѣтникомъ въ большемъ совѣтѣ.	35

Ѳ.

Ѳедоръ Борисовичъ, Царь, сынъ Царя Бориса Ѳедоровича Годунова.	5
Ѳедоръ, четвертый Самозванецъ, проявившійся у Донскихъ козаковъ; преданъ отъ нихъ Лжедмитрію Стародубскому и умерщвленъ отъ его.	194

Погрѣшности вкравшіяся во вторую сію часть седмаго тома при печатаніи оной.

напечатано:

исправъ:

Стран. 4 строк. 4	Что касается до присяги, пошѣ же.	Что касается до присяги, пошѣ же
11. 25.	Юрьель Приликовылъ Ростовскимъ	Юрьель Приликовылъ Ростовскихъ
12. 2.	вѣ сей матерой градѣ	вѣ сей матерній градѣ
22. 7.	прежде его сошова- щей.	бывшихъ прежде его сошова- рицей.
43. 2.	склонны кѣ подозрѣ- ніямъ но желая сдѣ- лашъ	склонны кѣ подозрѣніямъ; но желая сдѣлашъ
44. 2.	подало смѣлоспи	подало смѣлоспѣ,
45. 28.	бышъ вмѣщенны	бышъ вмѣщеннымъ
— 30.	нечиня	не чиня
46. 13.	разослашъ что	разослашъ, что
48. 25.	обычаямъ Рускимъ; но позволилъ онѣ	обычаямъ Рускимъ; позволилъ онѣ
55. 53.	для него, ни денетъ,	для него ни денетъ.
57. 9.	обрученія кошорыя бы	обрученія, кошорыя бы
59. 19.	Московской Монархи	Московской монархій
60. 10.	возвращаюсь, кѣ	возвращаюсь кѣ
68-69. 1.	не преминетъ; увѣдо- мляли,	не преминетъ, увѣдомляли,
70. 7.	увѣренъ вѣ какой любви	увѣренъ, вѣ какой любви
— 17.	обещалъ	обѣщалъ
73. 2.	состояло, вѣ томъ чтобъ	состояло вѣ томъ, чтобъ
— 30.	церкви Успенія бого- родицы и вѣнчаніе	церкви Успенія богородицы, и вѣнчаніе
74. 12.	неединозаконную воз- гласили	неединозаконную, возгласили
75. 19.	примѣчательно естъ что	примѣчательно, что
77. 1.	купцы вѣ семъ случаѣ	купцы. Вѣ семъ случаѣ
78. 24.	деревенной	деревянной
81. 6.	Тару	Тару
— 15-16.	Сендомирскаго князя Константина	Сендомирскаго, князя Констан- тина.
83. 9.	какою по наглостію	какою либо наглостію
94. 10.	болѣ читающіе	болѣе читающіе
104. 29-30.	князя Федора Ивановича	князя Ивана Федоровича
— 31.	князь Ивана Федоровича	князь Федора Ивановича
105. 30.	не естъ прямой. Царь	не естъ прямой Царь
107. 21.	Наума, Плещеева	Наума Плещеева
— 22.	Пушкина или народъ,	Пушкина, или народъ,
128. 18.	вѣ боярахъ, же желаніе кому	вѣ боярахъ же желаніе, кому
143. 23-24.	якобы отъ Царя собрал- ся народъ.	якобы отъ Царя, собрался на- родъ.

напечатано:

исправь:

спран.	стр.		
145.	18.	не <i>Лжедмитрій</i> ; ну- женъ былъ;	не <i>Лжедмитрій</i> нуженъ былъ ;
146.	12.	самозванцовъ избранъ онъ былъ	самозванцовъ; избранъ онъ былъ
153.	26.	на островѣ Балчискѣ	на островѣ Балчугѣ,
154.	3.	чтобы прежнія свои вольности	чтобы могли прежнія свои воль- ности
155.	20.	ибо сего бы не имѣли они право	ибо безъ сего бы не имѣли они права
160.	19.	<i>Дубровскаго</i>	<i>Дубровецкаго</i>
162.	3.	<i>Стаднинскаго</i>	<i>Стаднинскаго</i>
167.	2.	перемирие	перемирие,
192.	31.	<i>Самбулатова.</i>	<i>Самбулова.</i>
193.	2.	<i>Самбулатова</i>	<i>Самбулова.</i>
209.	7.	сими послали	сими послами
212.	16.	ни чегоже не учинилъ	ничего же не учинилъ
213.	18.	докажутъ еще что	докажутъ еще, что
215.	34.	хотя и въ самомъ, о- пасномъ	хотя и въ самомъ опасномъ,
216.	23.	собралось	собралось
223.	3-4.	но не иначе какъ	но не иначе, какъ
249.	15.	3000 коней	2000 коней
251.	10.	<i>Еваторнъ.</i>	<i>Есенторнъ.</i>
259.	28.	приходѣ ихъ Москву	приходѣ ихъ въ Москву
260.	23.	<i>Понтысцъ дела Гардін</i>	<i>Понтысцъ дела Гардін</i>
278.	32.	побѣдахъ видѣніе сего	побѣдахъ. Видѣніе сего
296.	11.	записка; а гдѣ были погда	записка, гдѣ были тогда
297.	1.	не былъ построенъ) и шако	не былъ построенъ): и шако
326.	5-6.	которые всячески	которые всячески
335.	25.	сіе учинило	сіе учинило,
351.	6.	довольно его имѣлѣ.	довольно ся имѣлѣ.
372.	33.	въ охуленіе Царю Ва- силью Ивановичю	въ охуленіе Царя Василья Ива- новича
391.	1.	помощныя	помощныя
402.	31.	вмѣщены находящіяся: но какъ	вмѣщены находящіяся, сложилъ: но какъ
406.	6.	бывъ представленъ	бывъ подставленъ
—	33.	возлагающъ что по	возлагающъ по, что
415.	17.	вѣроломства начальни- ки	вѣроломства. Начальники
416.	16.	семъ нещастіи не ли- шась	семъ нещастіи, не лишась
418.	16.	по и въ немъ	по и въ семъ
420.	26.	а на прошиву того	а напрошиву того